РУССКАЯ СЕМЬЯ

“Dans la tourmente déchaînée…”

Письма О.А. Толстой-Воейковой 1927–1930 гг.

Нестор-История
Санкт-Петербург
2009

УДК 947.084.6«1927/1930»
ББК 63.3(2)7/4

Издание подготовлено профессором Университета Париж – Сорбонна Вероникой Жобер

Русская семья «dans la tourmente déchaînée…»: Письма О. А. Толстой-Воейковой, 1927–1930 гг. / Публ. и коммент. В. Жобер. Изд. 2-е., испр. и доп. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 526 с.

ISBN 978-5981-87298-3

Настоящее второе издание книги «Русская семья в бушующем водовороте» включило в себя 189 писем симбирской дворянки Ольги Александровны Толстой-Воейковой за период 1927–1930 гг. Ольга Александровна писала из Советского Союза своей старшей дочери, а также старшему сыну и внучкам, оказавшимся в эмиграции в Маньчжурии. Из этих писем читатель сможет многое узнать о повседневной жизни в Советском Союзе тех лет, не только в Ленинграде, но и в Ульяновске и в Москве, и оценить эпистолярный дар их автора. Перед нашими глазами протекает жизнь целой семьи, переживающей все больше и больше трудностей в эпоху «великого перелома». Собранные здесь письма представляют большую культурную и историческую ценность. В те годы в России происходила насильственная ломка старых устоев и установление большевистских норм жизни. В письмах О.А. Толстой-Воейковой подробно описаны события тех лет, очевидцем которых она была. В них ярко проявилась личность их автора — человека высокой культуры, свободно владеющего четырьмя иностранными языками, умеющего тонко наблюдать детали окружающей ее жизни и обладающего великолепным слогом.

© Жобер В. (составление, подготовка текста, вступительная статья, комментарии), 2009
© Издательство «Нестор-История», 2009

Моим двум тетушкам, без которых эта публикация никогда бы не увидела свет:

Наталии Иосифовне Ильиной (1914–1994), приобщившей меня к русской культуре и истории моей семьи и подарившей мне бесценные эти письма; Екатерине Дмитриевне Воейковой (1920–2004), оказавшей мне огромную помощь в работе над письмами.

С большой грустью из-за того, что я не успела это сделать при их жизни...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Страшный, трагический для России XX век, который уже следует называть прошлым, предстает перед нами все детальнее и глубже по мере того, как издаются не только исторические исследования, но и мемуары, дневники, документы разного вида, которые сейчас не случайно пользуются таким успехом. Ведь до сих пор многое остается неописанным, не понятым до конца, нерасследованным.

И если в первую очередь было уделено много внимания самым страшным страницам истории страны, связанным с террором и Гулагом, то повседневная жизнь «маленьких», обычных людей, которые попросту жили или, скорее, выживали, как могли, не всегда должным образом освещена. Повседневный быт, материальная культура, на которые не всегда обращают внимание, исчезают быстро и бесследно, если их не запечатлеть должным образом. В этом отношении бесценными являются такие документы, как письма. Ведь письма, в отличие от воспоминаний и мемуаров, как правило, написаны по горячим следам описываемых событий. Автор письма пишет без оглядки, ему не изменяет память, и он обычно не пытается приукрасить действительность или подтасовать факты.

Если же к тому же посчастливится иметь дело с полным комплектом писем, написанных регулярно одному и тому же кругу адресатов, ценность их, несомненно, огромна: они, как подробный дневник, — детальное отражение частной жизни и судеб страны. По ним можно

проследить повседневную жизнь автора, и они — бесценный документ эпохи. Таковы, как мне кажется, те 189 писем, которые собраны для настоящего издания.

Автор этих писем, моя прабабушка Ольга Александровна Толстая-Воейкова, симбирская дворянка, родилась в 1858 году в Репьевке, в Сызранском уезде Симбирской губернии, в имении своих родителей.

Получившая обычное для дворянских семей образование, свободно говорившая на четырех иностранных языках, молодая Ольга Александровна рано вышла замуж за соседа по имению, симбирского дворянина Дмитрия Ивановича Воейкова (брата известного географа Александра Ивановича Воейкова) и родила ему семерых детей. После безвременной смерти мужа, в 1896 году, Ольга Александровна переехала из имения мужа, Самайкина, в столицу, чтобы дать всем своим детям надлежащее образование.

После гражданской войны двое из ее детей, старший сын Александр Дмитриевич и старшая дочь Екатерина Дмитриевна Воейкова-Ильина, оказались в эмиграции в Маньчжурии, а с ними ее внучки Муся, Тата и Гуля.

Ее переписка с дочерью Катей начинается уже весной 1920 года, сразу после окончания гражданской войны, и продолжается до ее смерти в Ленинграде в 1936 году. В общей сложности собралось несколько сотен писем. Ее переписка с детьми, живущими вдали, несмотря на сугубо личный, семейный характер, чрезвычайно интересна. А может быть, следует добавить, что эта особенность переписки обеспечила ее сохранность, притупив глаз почтовой цензуры? Часто мне задают вопрос, — неужели все письма доходили? И я могу с уверенностью ответить, что, как ни странно, да, за редкими исключениями! За этим можно очень точно проследить, поскольку Ольга Александровна, с присущей ей аккуратностью, всегда тщательно, по крайней мере раз в месяц, напоминает своей рассеянной дочери, сколько писем она ей послала за предыдущие недели. Аккуратность Ольги Александровны проявляется еще в том, что она редко забывает поставить дату, часто даже упоминает день недели, час, ведь некоторые ее письма растягиваются на несколько дней.

На мой взгляд, особый интерес представляют те 189 писем, которые собраны здесь. Все эти письма были написаны в продолжение четырех лет — 1927, 1928, 1929 и 1930, то есть в очень важное, переломное историческое время для СССР. Четырехлетний период, охваченный представленными здесь письмами, позволяет нам проследить за

эволюцией всеобщей атмосферы в стране. Следует обратить внимание на тот факт, что с каждым годом писем становится все меньше: 58 — в 1927 году, 52 — в 1928 году, 48 — в 1929 году и 31 — в 1930-м. Письма также становятся менее длинными и менее содержательными. Автор все чаще прибегает к разным иносказаниям, метафорам, использует иностранные языки для самых смелых и крамольных высказываний, иногда прямо намекает на ужесточающуюся цензуру, на запретные для корреспонденции темы. Тем не менее письма, как никак, доходят, и ей удается так или иначе довести до своих адресатов немало интересной информации, продублировать сведения, если она не уверена, дошли ли они в письме дочери. Иногда она с этой целью даже прибегает к, казалось бы невинным, письмам к внучкам.

Настоящие письма, несомненно, бесценное свидетельство советских будней конца двадцатых годов, выпавших на долю дворян, интеллигенции, «спецов», вообще петербуржцев. Кончился нэп, начинается индустриализация всей страны и страшная коллективизация. То, что назвали «великим переломом», не могло не отразиться на жизни людей. Именно об этом нам повествует О. А. с редчайшим даром. Автор не только наблюдательна и предельно точна в своих «рапортах», она к тому же умеет оценивать события и иронично о них отзываться. Благодаря письмам О. А. читателю удастся восстановить во всех подробностях материальную жизнь того времени. Сколько трудностей приходится, оказывается, преодолевать в каждодневной жизни.

Мы все, конечно, знаем о жилищном кризисе, о жестоком уплотнении, которому подверглись жители крупных городов за годы советской власти, об ужасах коммуналок. В письмах О. А. пресловутый «квартирный вопрос» встает во всей своей красе и подробно описывается. Семья Воейковых вернулась в Петроград в 1923 году, после мытарств гражданской войны, и поселилась в так называемой «вышке» на Кавалергардской улице, чудом сохраненной в период военного коммунизма. Воейковы, как и большинство их друзей и знакомых из интеллигентных и культурных семей, будут пытаться смягчить последствия сокращения «жилплощади», прибегая к «самоуплотнению». Поэтому, как отмечает резонно О. А., несмотря на остальные бытовые трудности, даже прибавление семейства является выгодным и желанным. Самое страшное — попасть в категорию «лишенцев» вследствие изобилия площади, как случится с родственниками Ходневыми, владельцами большой дачи в Петровско-Разумовском. А увольнение со

службы может вообще лишить жилья. Эта участь постигнет осенью 1927 года младшую дочь Мару в Ульяновске.

Проблема с жильем угнетает всех: с одной стороны, постоянно повышается плата за него, с другой — неумолимо сокращается площадь, отведенная на каждого человека. А если жилец не защищен статусом государственного служащего или работника умственного труда, которому полагается лишняя площадь размером в 18 м^2 (в ноябре 1928 года), то положение безвыходное. Ведь за излишки площади приходится платить в 3 раза дороже! Так, самой близкой знакомой О. А. придется отказаться от своей комнаты. Когда София Кирилловна умрет летом 1929 года, у О. А., обычно никогда не жаловавшейся на бытовые невзгоды, вырвется вопль отчаяния: «Все это так непривычно для нас грешных — по углам не жили!»

За те четыре года, которые охватывают представленные здесь письма, квартира Воейковых, изначально состоящая из пяти комнат, будет значительно сокращена и реорганизована. Но самое страшное случится весной 1930 года, когда квартира будет разделена на две части и превратится в жалкую коммуналку. Там и умрет О. А. в октябре 1936 года, в комнате-каморке за кухней.

Кроме жилищных проблем существует немало других забот. Из письма в письмо О. А. упоминает об очередях, перебоях в снабжении, сокращении штатов, угрожающей безработице, введении карточной системы. Налицо тот самый «великий перелом», который коренным образом изменит облик страны. Публикуемые письма позволяют нам наглядно судить о жизни в Ленинграде в те годы. Если учесть, что семья Воейковых является в какой-то мере довольно обеспеченной семьей — сын Дима работает «спецом», получает свыше 300 рублей жалования, не трудно догадаться о нарастающей нищете этой категории населения. Ведь у Воейковых постоянные проблемы с финансами. Лейтмотивом всех писем является безденежье, охватывающее всех и вся вокруг. Людей ее круга, а главным образом одиноких женщин, спасает знание иностранных языков: почти все дают уроки, иногда даже пишут учебники, берут переводы. Так было с самого начала, сразу после революции, во время гражданской войны. Еще в мае 1920 года в письме своей знакомой Ариадне Тырковой О. А. упоминала о том, что знание английского языка их спасло, потому что был большой спрос на уроки английского. Некоторым знакомым посчастливилось найти работу в библиотеке или в издательстве. Невестка автора водит по выходным экскурсии по Эрмитажу. А еще многие занимаются рукодели-

ем, шьют, вышивают, вяжут, делают куклы, разного вида украшения, пополняя, таким образом, семейный бюджет.

Финансовые проблемы создают фон повседневной жизни для всех без исключения, и даже дети дворянских семей приобщаются к этим заботам, выучивая новые советские термины, такие как всеобщая «получка», напоминая этим фактом Ольге Александровне, что жизнь коренным образом изменилась.

Точность, с которой О. А. доводит до сведения своей дочери Кати цены на разные продукты и услуги, может удивить читателя. Казалось бы, какой интерес это представляет для эмигрантки, живущей в Харбине, погруженной в собственные житейские трудности. На самом деле, как мне кажется, О. А. в глубине души, вероятно, отдавала себе отчет в исторической ценности своего летописания, а еще она верила в надежность своего главного адресата — дочери Кати, способной это оценить. И в итоге она оказалась права. Ведь история этих писем сама по себе любопытна. Екатерина Дмитриевна Воейкова-Ильина вернулась из эмиграции в Советский Союз в 1954 году. И она сумела провезти все эти письма, составляющие основную часть ее багажа, к изумлению и даже раздражению ее дочери, Наталии Иосифовны Ильиной. До своего отъезда из Китая она к тому же отдала перепечатать все письма в четырех экземплярах, для пущей надежности.

Читатель, несомненно, будет поражен многочисленными вставками на иностранных языках. Владея в совершенстве четырьмя иностранными языками, О. А. привыкла «жонглировать» ими, чтобы точнее или образнее выразить свою мысль. Она, конечно, научила всех своих детей иностранным языкам. Об этом с восхищением свидетельствует, в частности, старый друг Кофод в своих воспоминаниях. Поэтому О. А. может спокойно переходить со своими взрослыми адресатами в ходе письма с одного языка на другой. И Катя, ее старшая дочь, и Шура, ее старший сын, живущие в Маньчжурии, поймут и оценят виртуозность ее писания. Следует, тем не менее, добавить, что в данных обстоятельствах (конец 1920-х годов) использование иностранных языков может также служить более или менее хитрой попыткой донести до адресата какую-нибудь крамольную мысль, какое-нибудь критическое замечание.

То, что в дворянских семьях до революции было обязательным элементом домашнего воспитания, в советское время станет гораздо труднее поддерживать, а главное, станет нецелесообразным. Тем не менее и семья Воейковых, и их родственники и знакомые считают необходимым

научить детей иностранным языкам, как минимум двум. В связи с этим привлекается помощь всех бабушек для обучения внуков, а летом несколько знакомых семей вскладчину снимают дачу, для того чтобы обеспечить детям коллективные уроки.

Вопрос воспитания детей вообще стоит на очень видном месте в письмах О. А. В те годы еще существовали частные детские сады, куда ходит внучка Катюша, где ее обучают и гимнастике, и танцам, и рисованию, и языкам. А старший внук, подросток Алек, ходит на уроки танцев. О. А. надеется даже провинциального и необтесанного внука Юру записать на такие уроки, когда он приедет учиться в Питер. Дети с бабушками говорят на иностранных языках, и даже иногда между собой. Маленькая Катюша прочитала на французском языке неимоверное количество книг графини Сегюр. Со свойственной ей мудростью О. А. отдает себе отчет в том, что в условиях советской власти такое воспитание старомодно и может быть даже не очень разумно. «Но умно ли мы делаем, что своих воспитываем в духе прошлого?» — пишет она в январе 1929 года. Во всяком случае, она понимает, что всем ее внукам предстоит жить в другой, более грубой обстановке. И вообще их следует готовить к будущему. Поэтому естественно, что она прибегает к новой орфографии, когда пишет внучкам, хотя понимает, что это вызовет всплеск негодования ее крестницы в Харбине. Отметим, что О. А. печется и о воспитании внучек, находящихся в эмиграции. Она знает, что Муся растет без материнской ласки, под опекой рассеянного и эгоцентричного отца, и пытается развить у внучки любовь к чтению, английской литературы в частности, и даже пишет ей целые письма на английском языке. Понимая, что она — единственный человек в семье, способный поддерживать связь между разрозненными и разбросанными членами семьи, она считает своим долгом приобщить харбинских внучек к русской культуре, рассказать им об их родине, держать их в курсе жизни двоюродных сестер и братьев, живущих в Советском Союзе. Изумляет, конечно, способность О. А. находить язык и тон, соответствующие каждому адресату, обращенные лично ему. В этом отношении она может писать три или четыре письма в один и тот же день, описывая, собственно говоря, одни и те же события, но тем не менее читатель найдет в них каждый раз что-то новое, а главное — поймет особенности характера каждого из адресатов О. А. Личное отношение О. А. к окружающим ее людям весьма проницательное и сочувствующее, она на самом деле переживает с ними их заботы. Все это заметно в ее письмах и позволяет нам оценить ее незаурядную личность.

Вместе с бытовыми подробностями в письмах мелькают многочисленные упоминания о тех или иных событиях, определяющих и наполняющих жизнь семьи, друзей и знакомых. Это, конечно, непрекращающиеся гонения на «социально чуждые элементы», на «бывших». Внуку Алеку в 1927 году отказано в поступлении в вуз из-за социального происхождения. «Избиение младенцев жестокое», — пишет она. Бывают и роковые обстоятельства: аресты, ссылки. В письмах будет речь и об этом. Младшую дочь Мару арестовали летом 1927 года, когда мать была при ней: «ночной визит и отсутствие хозяйки три недели». Осенью того же года ее вообще уволят из школы садоводства и огородничества имени Степана Разина, которой она заведовала. Ольге Александровне, конечно, приходится быть осторожной в своих высказываниях и прибегать к эзопову языку. Очевидно, многоточие, стоящее в конце следующего замечания: «Племянники далеко на севере, вносят культуру на окраины...» — указывает на то, что это следует воспринимать иносказательно. В 1928 году весной арестована невестка Надя в Ленинграде. Ее сын Алек будет носить ей посылки в Кресты, судя по тому, что ему приходится переправляться через Неву. В том же году семья пережила большой страх, когда Диму, инженера-«спеца», судили за несчастный случай, произошедший в его цехе. В конце концов, он был оправдан, но из письма О. А. понятно, что все очень испугались, ведь весной 1928 года был знаменитый Шахтинский процесс, который кончился смертным приговором для ряда «спецов». У одной знакомой муж с Соловков переводится в Сибирь, у другой муж вернулся, у третьей муж ночует в тюрьме, но свободен днем.

Поражает солидарность, которую проявляют все, особенно по отношению к социально близким им людям. Гонения, которым они подвергаются, заставляют их сближаться друг с другом, помогать изо всех сил, выручать, «вытаскивать из беды». То, что станет всеобщим явлением для разных социальных категорий в Советском Союзе, в условиях дефицита, материальных трудностей, прослеживается и здесь. Нужны связи, знакомства, иначе не проживешь.

Помимо бытовых подробностей, читатель найдет интересные сведения о политических, социальных и экономических преобразованиях в стране. Упоминаются такие курьезы, как выставка собак, пользующаяся огромным успехом, несмотря на высокую цену на билеты, или открытие клуба — «Дворца инженера», где можно пообедать за умеренную цену.

Следует еще обратить внимание на постоянные, из письма в письмо повторяющиеся у О. А. описания погоды. Казалось бы, такие

метеорологические сводки не представляют особого интереса. На самом деле, они создают тот фон, который позволяет читателю осязать атмосферу тех дней, проникнуться настроением автора, перенестись в то время. В письмах 1929 года это особенно заметно. Точно так же, как сгущаются черные тучи в питерском небе, нависая над городом, политические и экономические события этого года создают ту давящую атмосферу, предвещающую дальнейшее ужесточение режима.

Ольга Александровна, несомненно, обладает исключительным повествовательным даром, она понимает, насколько важно передать читателю свои чувства. Для нее, выросшей на Волге, вырастившей трех агрономов (старшего сына Шуру, младшего сына Ваню, дочь Мару), общение с природой — неотъемлемая часть ее жизни. В этом легко убедиться, читая ее великолепные описания берегов Волги в Ульяновске летом. Тяга к земле, интерес к природным явлениям неудивительны для женщины, чей деверь, брат ее мужа, Александр Иванович Воейков, был известным ученым — метеорологом и климатологом. Ольга Александровна интересуется многим, она обязательно посещает Географическое общество каждый раз, когда там какой-нибудь интересный доклад, и со свойственной ей аккуратностью сообщает, сколько было присутствующих, сколько членов общества. Если взглянуть на количество и разнообразие географических названий, встречающихся в этих письмах, можно поразиться, насколько широк круг интересов и знакомств автора. Упоминаются самые далекие места России, самые разные страны. Дело в том, что из бывших родственников и знакомых многие разбросаны по стране и по всему миру в силу сложившихся исторических обстоятельств. Поэтому Ольга Александровна интересуется и политическими событиями в мире — будь это международные конференции с участием СССР, война в Китае, полет Линдберга, крушение дирижабля Нобиле на Северном полюсе. И конечно, после прочтения этих писем нельзя не проникнуться щемящим чувством жалости к Ольге Александровне, которая скоро (ведь начиная с 1930 года произойдет заметное ужесточение режима в этом отношении) будет совсем лишена возможности читать любимые иностранные журналы, переписываться с друзьями, осевшими в далеких зарубежных странах.

Что касается связей и переписки с русскими эмигрантами в Маньчжурии, то, как ни странно, в те годы положение было не таким страшным. Вообще-то можно удивляться, читая письма О. А., сколько у нее знакомых и друзей, в частности симбирян, в Харбине. И не только более или менее спокойно ведется переписка, но некоторые советские

граждане даже ездят туда. Надо подчеркнуть, что за эти четыре года переписки Ольги Александровны с родными в Маньчжурии все письма (за исключением 5 писем 1927 года, еще несколько в 1930 году) исправно дошли до адресатов. Конечно, опасения, связанные с перепиской, всегда были. О. А. не раз упоминает о существовании почтовой цензуры и необходимости не мозолить ей глаза, прибегает даже к каким-то хитростям (вкладывает волос в конверт и проверяет, дошел ли он!), и она получала послания своих родных, даже посылки с чаем или крупой. Зато отметим, что братьям и сестре, живущим в Советском Союзе, Катя и Шура из Маньчжурии писали только через О. А. Ваня же, младший сын О. А., воевавший на стороне белых в гражданскую войну, видимо, отсиживается пока на Кавказе и не хочет иметь никаких прямых контактов с родственниками в Маньчжурии.

Ольга Александровна любила писать письма. Она сама признается (по-французски) в том, что это ее «ремесло». А также ее долг, и не любит она, когда накопляются, особенно после праздников, «эпистолярные долги». На праздники, естественно, ее переписка «пухнет». Она писала много и часто, ее письма иногда превращаются в настоящие «простыни», а бумага, конверты и марки для нее – главная статья расходов. Казалось бы, праздное времяпрепровождение человека из прошлого, «бывшей» дворянки, не сумевшей приспособиться к новой жизни. Ольга Александровна, несомненно, человек уходящей эпохи. Ее страсть к эпистолярии это доказывает. Переписка — это беседа с отсутствующими членами семьи, а также процесс самоутверждения, когда можно запечатлеть те наблюдения и соображения, о которых не так уместно уже говорить вслух, от которых как-то отмахивается более молодое поколение, целиком занятое выживанием и приспособлением к новым обстоятельствам. О. А., как мне кажется, знала цену своим письмам и находила большое наслаждение в писании.

Читатель, несомненно, оценит эпистолярную жилку автора, ее прекрасный язык, точность описаний, ироничный тон. Примеров ее писательского дара много, у нее прелестные и часто поэтические выражения, позволяющие читателю не только воочию представить себе описанную ею окружающую действительность, но еще понять характер автора и восхититься ее умом, мудростью и глубокой человечностью. Не впавшая в столь обычный старческий эгоизм, она умела помогать другим самыми разными способами, в этом можно убедиться, читая ее письма. А содержание этих писем, несомненно, помогло ее внучкам, в частности Наташе Ильиной, найти свой путь в жизни. Восхищает

также потребность О. А. в той независимости, за которую она сама на себя пеняет, когда, к стыду своему, ей хочется жаловаться на условия чрезмерного внимания, оказываемого ей: «Дача, конечно, плен, украшенный розами. Роз было много».

Из 189 писем, представленных в этой публикации, подавляющее большинство адресовано старшей дочери Кате, эмигрировавшей в Харбин с мужем и дочками Наташей и Ольгой. Ольга Александровна также раз в месяц пишет старшему сыну Шуре, агроному, заведующему опытной сельскохозяйственной станцией на КВЖД, и его дочери Марии (Мусе). В письмах постоянно упоминаются члены семьи, ее дети и внуки, живущие в Советском Союзе.

Это Павел Дмитриевич Воейков, ее второй сын, по образованию юрист, живший и работавший в Москве; Дмитрий Дмитриевич Воейков, инженер-металлург, специалист, работавший на заводе «Красный выборжец» в Ленинграде. Его жена — Александра Владимировна Жуковская (Алина). У них дочь Катюша, а в конце 1928 года родится маленький Дима. Ольга Александровна жила с ними в одной квартире.

В Ленинграде также живет невестка Надежда Александровна Башмакова (Надя), бывшая жена старшего сына Шуры, с сыном Алеком.

На Кавказе живет и работает младший сын Ольги Александровны Иван (Ваня, Ванятка), агроном, с женой Наташей.

В Ульяновске — Мария Дмитриевна (Мара), тоже агроном, вместе с сыном Юрой.

А еще много-много друзей и знакомых, не только в Питере, Москве и Симбирске, но и в самых разных уголках страны. Кстати, свой родной «город ветров» Симбирск Ольга Александровна ни разу не называет его советским названием Ульяновск. Вот удивилась и опечалилась бы, доживи она до наших дней, что на волне возвращения старых названий город на Волге так и не был переименован.

Вероника Жобер

1927 год

1. ДОЧЕРИ КАТЕ

31/18 декабря 1926

Мой Иванушка[1] молчит — видимо, его казна пуста, и он ждет, когда сможет прислать деньги. Павел[2], grandement[3], перевел 20 руб., что вышло весьма кстати, так как бедная Мара[4] тоже теперь будет не при деньгах, и мои немного порастряслись праздниками. Неизбежная утечка, ежегодно повторяющаяся! Я в день рождения получила ваши два конверта, длинное письмо Павла, письмо Мики[5] сегодня, опоздавшую карточку Ходнева[6] и письмо Мары, открытку Валентина Ивановского[7]. Кавказ[8] меня немножко беспокоит. Дима[9] сегодня, по случаю более раннего окончания работы, сидит в ванной и наслаждается. Мы с ним рано пообедали, до шести, а наша гуляющая пара, вероятно, появится после 8 ч. Катюшка[10] обожает общество — выступает с франц[узскими] стихами, отлично их говорит. У нее замечательно четкий, ясный выговор, а Ек[атерина] Конст[антиновна] Раль[11] особенное внимание обращает на конец слов. Катюшка сама любит музыку, стихи запоминает со 2–3-го повторения. Она схватывает даже стихи, которые другие дети учат. Алек[12] с января погружается в свои приготовительные занятия. Он был у нас на елке и привел всех мамаш в умиление, так он с малышами умеет играть. Участвует в хороводах и даже изображал «птичку невеличку», помахивая крылышками, как танцующий бегемотик. От его приключения[13], слава Богу, нет и помина! Никаких ожогов. Говорят, что так быстро захватили, что кожа сразу слупилась, как перчатка, а он вышел, как из Institut de beauté[14], с свежей поверхностью. Un bain de feu[15]. Может рекламироваться для уничтожения всяких недостатков кожи.

1 января 1927

I wish you all a happy New Year. I met the year with thoughts of you, and a great longing to kiss you once more! Well, queerer things have hap-

pened[16]. Представь себе, что Дима принес бутылку шампанского, и мы вчетвером — Алина[17], ее мать[18], Дима и я, выпили за отсутствующих членов семьи, за далеких, раскиданных, работающих и не унывающих в борьбе за кусок хлеба. Ваня, кое-как, забивал 250, Павел — 160, Дима — 300, выбивались из нахлынувшего потока. Мара с Василием[19] около 300 получали и ничего не тратили на обстановку, на внешность, но вот помощь Василия отпадает[20]. Надо будет Юрку[21] подтягиваться на помощь матери. Кончив техникум, он может землемером получать 200 и больше в горячее время, но хотелось бы не проморгать вуза. Он может летом заработать себе на зимние расходы, не слишком обременяя мать. Наши мальчики, каким-то чудом, сохранили все качества прежнего воспитания. Алек здесь в восторг приводит семью Веберов[22], где танцуют. Барышни в него влюблены. Старушки находят его всегда готовым услужить, он дирижирует на безупречном французском яз[ыке]. Скромен, вежлив и не ломается. Многие из молодежи, попадая в такое старосветское общество, корчат из себя «товарищей» и наводят панику на старушек, охраняющих своих племянниц от дуновения разлагающей новизны. Я за эти дни в первый раз простудилась. Некстати завернула оттепель 27-го и 28-го; вдруг полило с крыши на наши меховые воротники, надо было валенки заменить калошами, и я опрометчиво собралась к Соф[ии] Кир[илловне][23]. Было также очень скользко, конечно, но я не упала, а схватила феноменальный насморк, который развернулся во всю 30-го, а вчера спустился на горло в виде злостной ангины. Голос еще хриплый, но уже сегодня пошло на улучшение. Я полоскала перекисью, а на ночь Алина завязала мне компресс на всю шею. Анна Ал[ексеевна] ходила одна на новогодний молебен и ночевала у нас в гостиной. После оттепели завернул мороз до −20 °С и еле соблаговолил сегодня спуститься на −12 °С.

Суббота, 1 января

Сестра[24] начинает свой год с доброго дела. Она дежурит с утра, чтобы отпустить сестер, желающих погулять. Холода ее удручают — носит она сто ризок. Шубы нет еще. В темные дни 18–19-го гг. украла горничная, которой Дуняша почему-то сильно доверяла. Вторую зиму мы совершенно избавлены от всяких забот о прислуге. Фрузя[25] очень честная, хотя и бестолковая, начинает проявлять самостоятельность мышления, и Алина мирится с некоторой дубоватостью. Aline n'est pas un ange de patience mais elle est bonne ménagère, et souvent met la main au dîner, va elle-même au marché, ou elles vont ensemble. On mange conve-

nablement. Dima, comme toujours, un peu difficile à contenter. Hier tout le monde a apporté du fromage pour le réveillon. Aline et Mme J[oukovski] du fromage hollandais, qui est à 80 kop, Dima[26] — русско-швейц[арского] по 2 руб. Яблоки непременно наполеоны или шафран по старой памяти, когда мы довольствуемся скром[ной] антоновкой по 4–5 коп. штука. Инженерские замашки сохранились! Целую тебя очень крепко и нежно. Да хранит вас всех Господь! Сегодня наши провели день на Каменном острове. Анна Алекс[еевна] со мной рано пообедала и ушла, а для моего горла очень полезно отдохнуть в беззвучной беседе с далекой Маньчжурией. Привет Мар[ии] Ал[ексеевне] Львов[ой][27]. Что ее сыновья?

Обнимаю.

Мать

1 Иван Дмитриевич Воейков (1888–1962), младший сын О. А. Агроном. Окончил Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию, работал на Кавказе. Позднее переехал в Москву, работал в министерстве сельского хозяйства.

2 Павел Дмитриевич Воейков (1881–1942), второй сын О. А. Жил в Москве, на углу Старо-Пименовского переулка и Тверской. Выпускник Александровской гимназии (1903). По образованию юрист. До революции и в первые годы советской власти служил при министерстве внутренних дел в переселенческом отделе. Скончался в Москве во время войны.

3 Великодушно (фр.).

4 Мария Дмитриевна Воейкова-Денисова (1890–1977), младшая дочь О. А. В 1909 г., в Варшаве, вышла замуж за крестьянина Симбирской губернии. После рождения сына Юрия (1910) выехала вместе с мужем в Америку, вместе с ним училась в Америке в Агрономическом институте. В 1917 г. заведовала семейным имением в Самайкине. До 1925 г. жила и работала в Сызранском уезде. В 1925 г. была назначена заведующей школой специальных сельскохозяйственных отраслей им. Степана Разина в Ульяновске. Была уволена в сентябре 1927 г. Работала затем преподавателем в Русском педагогическом техникуме в Ульяновске. Летом 1930 г. перешла на работу агронома-опытника на опытной плантации лекарственно-технических растений. В 1931 г. уехала в Москву. Переехала затем в Ленинград. Ее последнее место работы в ВИРе. Была репрессирована с 1951 по 1955 г. (по Попковскому делу). После освобождения жила в семье вдовы брата Дмитрия.

5 Мария Николаевна Игнатьева, близкий друг О. А., дочь Николая Павловича Игнатьева (1832–1908), министра внутренних дел в 1881–82 гг. Они подружились в то время, когда Дмитрий Иванович Воейков, муж О. А., был сотрудником Н. П. Игнатьева в министерстве. В 1927 г. Мария Николаевна

Игнатьева жила в Киеве. См.: *Лукоянов И. В.* Н. П. Игнатьев и его воспоминания // *Игнатьев Н. П.* Земский Собор. СПб.; Кишинев, 2000. С. 53.

6 Алексей Дмитриевич Ходнев, муж дальней родственницы О. А., Екатерины Владимировны Краснокутской-Ходневой. Они жили на большой даче под Москвой, в Петровско-Разумовском.

7 Валентин Владимирович Ивановский (1885–1972), друг детей О. А., породненный через Ушаковых.

8 Младший сын О. А. находился в то время на Кавказе и сталкивался со сложностями по трудоустройству.

9 Дмитрий Дмитриевич Воейков (1885–1938), четвертый сын О. А., у которого она жила в Ленинграде. Горный инженер. Учился в Горном институте во Фрейберге в Германии и в Санкт-Петербурге. В годы Первой империалистической войны работал в мастерской электротехнической школы, где вел исследования по изготовлению детекторных кристаллов, которые закончились выпуском детекторов Воейкова для армии. С 1922 г. жил с семьей в Ленинграде, работал на заводе «Красный выборжец», был крупным специалистом в области плавок цветных металлов. В 1937 г. арестован вместе с руководством завода. 22 сентября 1938 г. расстрелян. (Архив НКВД, г. Ленинград. П. 27921.)

10 Екатерина Дмитриевна Воейкова (1920–2004), внучка О. А. Старшая дочь Дмитрия Дмитриевича Воейкова и Александры Владимировны Жуковской. Родилась в Самаре, скончалась в Санкт-Петербурге. Кандидат химических наук. Участник Великой Отечественной войны.

11 Екатерина Константиновна Раль была педагогом, преподавала рисование. Она вела детскую группу, в которую какое-то время ходила внучка О. А. Катюша. Е. К. Раль была родственницей адмирала царского флота Раля.

12 Александр Александрович Воейков (1908–1937), внук О. А. Сын Александра Дмитриевича Воейкова и Надежды Александровны Башмаковой. Учился в Электротехническом институте имени Ульянова-Ленина, на кафедре электрохимии. В 1934 г. выезжал в экспедицию в Арктику, в бухту Тикси (устье Лены), где проработал полтора года простым рабочим. После ссылки матери в январе 1935 г. А. А. последовал за ней и устроился на работу по специальности в Астрахани. Был химиком-гидрологом. В 1937 г., примерно за неделю до ареста Дмитрия Дмитриевича Воейкова в Ленинграде, Воейковы получили письмо от знакомой Надежды Башмаковой из Астрахани. Знакомая писала, что Надежда Башмакова арестована и что та ей сообщила о гибели сына в тюрьме. Алек, кажется, покончил с собой, бросившись в лестничный пролет. Воейковы на письмо не ответили.

13 Алек обжегся при проведении какого-то химического опыта.

14 Института красоты (фр.).

15 Огненная ванна (фр.).

16 Я вам всем желаю счастливого Нового года. Я встретила Новый год, думая о вас и страстно мечтая поцеловать вас еще раз! Что же, бывали случаи и более необычные (англ.).

[17] Александра Владимировна Жуковская-Воейкова (1900–1982), невестка О. А., жена Дмитрия Дмитриевича Воейкова.

[18] Анна Алексеевна Неклюдова-Жуковская (1872–1958), теща Дмитрия Дмитриевича Воейкова, мать Алины. Ее муж, Владимир Григорьевич Жуковский, был дипломатом при Николае II, служил консулом в Праге. Состоял в правительстве адмирала Колчака, в качестве заместителя министра иностранных дел. После разгрома белых был арестован и приговорен к вечному поселению в Новосибирске, где скончался в 1922 г. Анна Алексеевна поступила работать в Публичную библиотеку в Ленинграде в 1927 г. Жила на Моховой. Когда в 1935 г. были сосланы бывшие хозяева квартиры и она сама была уволена из Публичной библиотеки, А. А. решила покинуть Ленинград и отправилась в Свердловск, где находился ее младший сын Григорий. Там она преподавала в университете и в консерватории немецкий и французский языки.

[19] Василий Андреевич Денисов, зять О. А., муж ее младшей дочери Мары.

[20] Муж Мары страдал чахоткой и в то время был при смерти.

[21] Юрий Васильевич Денисов (1910–1984), внук О. А., сын Марии Дмитриевны Воейковой и Василия Андреевича Денисова. Родился в Житомире, умер в Ленинграде. Воспитывался вместе с двоюродным братом Алеком в Самайкине. Учился в Симбирском землеустроительном техникуме. Был известным в городе радиолюбителем и спортсменом. В 1929 г. поступил в Ленинградский университет на физический факультет. Изобретатель, инженер по радиотехнике. Получил две Государственные (Сталинские) премии в области радиотехники. Был сослан в Горький после ареста матери в начале 1950-х гг. Заведовал лабораторией в одном из ленинградских НИИ.

[22] Неустановленные лица.

[23] София Кирилловна Холодовская-Елачич (1852–1929), близкий друг О. А., родная сестра Анны Кирилловны Холодовской-Стравинской, матери знаменитого композитора Игоря Стравинского.

[24] Евдокия Николаевна Урядова, прозванная Дуняшей, фактический член семьи. Была когда-то портнихой у Воейковых в Симбирской губернии. Стала медсестрой. Всю жизнь прожила на квартире Воейковых в Ленинграде, до своей смерти в 1957 г.

[25] Прислуга, работавшая у Воейковых с 1926 г.

[26] Алина не является ангелом терпения, но она хорошая хозяйка и часто помогает готовить ужин, сама ходит на рынок, или они вместе ходят. Мы питаемся вполне прилично. Диму, как всегда, немножко трудно удовлетворить. Вчера, на сочельник, все принесли сыру. Алина и г-жа Жуковская голландского, по 80 коп., а Дима (фр.)...

[27] Знакомая О. А., эмигрировавшая в Харбин.

2. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

7 января

Милая Гуля[1]!

Пишу вам сегодня один листочек на обеих, потому что мои глаза устали и я сильно простужена. Спасибо Таточке[2] за хорошенький цветочек и тебе за чисто и аккуратно написанную карточку. Я очень рада видеть твои успехи... Передай Клавдии Павловне[3] мой привет и поздравления с Новым годом. Я надеюсь, вы очень весело провели праздники и много были в гостях. Катюша[4] на 5-й елке. Вчера Мумушке Малеванновой[5], по случаю ее 10 лет, тетя Алина[6] сделала очень хорошенький мешочек из голубого ситца и положила туда наперсток, сантиметр, пачку иголок и две шпульки. Этот подарок ей очень понравился.

Здесь теперь в большом ходу танцы, гимнастика и мимика ритмическая. Маленькие дети, 4–5 лет, чудно танцуют. Кажется, и Катюша скоро будет ходить, по воскресеньям, на урок гимнастики и танцев... Погода опять стоит очень холодная, даже третьего дня наших малышей не пустили в школу. Одна из девочек, учившихся с Катюшей, очень больна скарлатиной в заразной больнице. Доктора не надеются ее спасти, сердце очень слабо. В больнице, когда ей было немного лучше, дали ей за обедом суп с грибами, и получилась точно отрава — сразу пульс упал, и пришлось прибегнуть к разным средствам для оживления сердца. Бедная Катя Андреева[7], ей только еще пять лет. Она была после нашей Катюши старшая в школе...[8] Маленький братишка ее — 2-летний Валерик[9], живет у брата Серг[ея] Алекс[андровича] Елачич, играет в комнате Соф[ии] Кир[илловны][10], так привязался к ним, что будет очень трудно его опять переселить к родителям. Здесь квартира просторнее, очень с ним возятся, а дома мать занята целый день хозяйством. Бедным детям плохо приходится — и на базар их берут, и в лавки с ними ходят, а скарлатинная эпидемия особенно свирепствует эту зиму. Ну, как твои прививки кончились, милая Гуля, вызывали они лихорадку?

У дяди Павла[11] в квартире страшная дезинфекция; в одной из комнат заболела девочка скарлатиной. Всю квартиру, книги, одежду дезинфицировали формалином, а у тети Марины[12] слабые глаза, и она ужасно от этого страдает. Получила от нее длинное письмо. Катюша сегодня веселится у своей подруги Ирочки Шириковой[13] на Каменном острове. Только скучно, что час с четвертью надо по трамваю ехать, да минут 15–20 ходу там. Почти три часа езды. Однако пора и кончать, я совсем плохо вижу. Целую вас обеих очень крепко. Передайте мой

привет Mlle Royaux[14]. Ваши письма пришли в день моего рождения в 1 ч дня.

Будьте все здоровы и Богом хранимы.

Бабушка

1 Ольга Иосифовна Ильина, внучка О. А., дочь Екатерины Дмитриевны Воейковой и Иосифа Сергеевича Ильина.

2 Наталия Иосифовна Ильина (1914–1994), старшая дочь Екатерины Дмитриевны Воейковой и Иосифа Сергеевича Ильина. Родилась в Петрограде. Попала вместе с родителями в эмиграцию в 1920 г. Провела детство в Харбине. С 1937 г. жила в Шанхае, где работала литературным сотрудником в газете «Шанхайская заря» (1937–39), редактором «Шанхайского базара» (1939–41), литературным сотрудником в газете «Новая жизнь» (1942–47). В конце 1947 г. вернулась репатрианткой в Советский Союз. Провела два года в Казани. Поступила затем в Литературный институт им. А. М. Горького, который окончила в 1953 г. Печаталась в «Крокодиле» и «Новом мире». С 1958 г. профессиональный литератор, член Литфонда СССР с 1955 г., Союза писателей СССР — с 1958 г. Ее главные произведения: роман *«Возвращение»* (1957–1966); сборники фельетонов *«Внимание, опасность!»* (1960); *«Не надо оваций»* (1964); *«Что-то тут не клеится»* (1968); *«Тут все написано»* (1971); *«Светящиеся табло»* (1974); автобиографические повести *«Судьбы»* (1980); *«Дороги»* (1983); *«Дороги и судьбы»* (1985, 1988, 1991). Скончалась в Москве.

3 Фамилия неизвестна. Клавдия Павловна была заведующей детского сада, куда ходила Гуля в Харбине.

4 См. письмо 1, прим. 10.

5 София Львовна Малеванова (1916–1982).

6 См. письмо 1, прим. 17.

7 Екатерина Сергеевна Андреева, подруга Катюши.

8 В частном детском саду Екатерины Константиновны Раль (см. письмо 1, прим. 11).

9 Валерий Сергеевич Андреев.

10 См. письмо 1, прим. 23. У Софии Кирилловны Елачич было два сына. Она жила с Николаем Александровичем в Ленинграде. Сергей Александрович жил в Харбине.

11 См. письмо 1, прим. 2.

12 Марина Дмитриевна Кампанари-Воейкова, жена второго сына О. А. Павла. Их брак был очень непродолжительным.

13 Ирина Михайловна Ширикова, родившаяся в 1923 г. Ее отец, Михаил Михайлович Шириков, учился вместе с Дмитрием Дмитриевичем Воейковым во Фрейберге, в Германии.

14 Мадемуазель Руайо (фр.) — француженка, которая в Харбине учила девочек Ильиных французскому.

3. ДОЧЕРИ КАТЕ

10 января

Отправив раз письмо без марки, я теперь очень старательно готовлю вперед конверт, и случается, что запаздывает письмо, а конверт несколько дней с упреком на меня смотрит! Вот опять уже прошло десять дней нового года, дорогая Катя, а я еще тебе не написала. Вчера была Ан[на] Ник[олаевна][1], и мы много тебя вспоминали. Ужасно приятно видеть людей, связанных с нашим прошлым, не отколовшихся от этого прошлого. В день Рождества Ада Д[авыдова][2] мне позвонила, что приедет ко мне, так грустно в такой большой праздник сидеть одной! Никуша[3] до 9 ч на службе. Я была одна, потому что мои были на елке у Нюсеньки[4], где собрали до 25 чел[овек] детей. Муж[5] Нюси, после двух лет отсутствия[6], наслаждался радостью своей Машеньки[7], которой уже в феврале 4 года. Он не видал, как она росла. Девочка крупная, и черные волосы до талии, как у Нюсеньки было в детстве. Ада у меня упивается «Illustration»[8]. Жаль, что мы так далеко друг от друга живем, 35 минут трамвая очень много удовольствия отнимает. Ада торопится вернуться, чтобы готовить обед своему труженику, у котор[ого] в конторе Госиздата идет сплошная работа переучета всего книжного склада. Это пунктик всех наших предприятий, мы все учитываем и подсчитываем, делаем планы на десять лет вперед, только не работаем. Пять пудов отчетов — это дает маленький трест. It's a new fad, grown out of the general mistrust. Well, there's hardly anyone to trust, but it is not the best way to teach honesty[9]. После Ады у меня весь вечер провела Таша Аннен[кова][10], и при ней вернулась Катюша[11] с рассказами и конфетами. Это, кажется, была десятая елка, и этим, я надеюсь, закончится этот продолжительный цикл двух серий праздников. Как на днях в трамвае рабочий говорил о предстоящем празднике. Какой-то сознательный его перебил: «Какие праздники, они уже прошли, и прошел ваш день отдыха» — «Но наш праздник еще будет послезавтра и мы будем молиться, еще пока мы не татары!» Церкви были переполнены и в сочельник, и утром Рождества. Некоторые церкви служили в 8 утра, давая возможность помолиться до службы. Бедный Дима[12] был на работе с 9 утра и на производ[ственном] совещ[ании] завода до 11 вечера. Алина[13], утомленная своими путешествиями с Катюшей и утром обедней, не дождалась его прихода, легла спать. Я была простужена и сидела неделю дома, но теперь опять в ходу и 26 декабря / 8 января была в бегах с 11 утра до 11 вечера. Начала с панихиды у Преображения — 18 лет со

смерти бабушки[14] — уже 10 лет с моей последней поездки в Крупку[15], и мы с Микой[16] ежегодно вспоминаем эти дни — пока я ей пишу, получается ее письмо, на ту же тему! Две старушки друг друга понимают. Послезавтра рождение Мики. Когда-то она нас водила в этот день от могилы к могиле в ограде церковной, всюду служа литию; осиротели могилки, склеп и часовня Павла. Все они теперь заброшены, и пусто кругом. Лесок над красивым склоном вырублен.

Вторник, 11 января

У нас второй день большая пертурбация, приехала чета Волкенау[17], живущая на Солом[енной] сторожке[18] у Ек[атерины] Вл[адимировны][19] на даче. Спят у нас в гостиной и носятся по всяким делам и безделиям. Ниночка В[олкенау] только второй раз в Петербурге, on a flying visit[20]. Ей хочется все охватить в четыре дня. Были на концерте Капеллы — «Страсти» Баха чудно исполняются, и всегда битком набито. Нам достает билеты Соня Нос[ович][21], которая поет в хоре и может записать на очередь до выхода афиши. Сегодня хотят вскладчину попасть в Мариинск[ий] на «Хованщину». Сейчас отправились в центр[альную] кассу. Вечером играет Ян Кубелик[22] в Двор[янском] Собр[ании][23], что должно значительно отвлечь меломанов. Театры весьма посещаются. Наши гости уедут завтра, в крайнем случае послезавтра, но пока мы dans un petit tourbillon[24]. Чему рада для Алины. A breath in the monotony of the passing days is ever welcome[25]. У Димы, конечно, «monotony»[26] неизбывна, перед печами и ярким потоком плавленой меди, но и он сейчас звонил с завода спросить, будут ли билеты в театр. Вчера он вернулся почти в 1 ч ночи с заседания Союза! И мы не ложились до второго часа. Катюша весело побежала в школу, придет в 1 ч 30 мин. позавтракать, а потом я ее довезу до Малевановых[27], где ее будет ждать мать и куда звана Мумушка[28], которая живет теперь с другой бабушкой, что ей очень послужило на пользу в смысле манер, характера и учения, только французский язык она поддерживает у Ольги Влад[имировны][29], приходя по временам с ней читать. Катюша провела весело все праздники, от новейших до старых. Твердо поверила дедке Морозу и под Рождество доверчиво поставила свои башмачки у закрытой печки, хотя тетя Катя[30] тут и пугала ее, что мешок с игрушками может застрять в печке. Катя задумалась, но решила попробовать поставить сапожки, а «может быть протиснется». Восторг был большой, когда на утро оказалась палитра с красками и крышка для раскрашивания.

[на другом листе, помеченном 2]

11 января / 29 декабря

Надя[31] ей подарила на елке премиленький альбом и декалькомании. On a fait ce qu'on a pu pour donner de la joie et des distractions au petit monde[32]! Катя Андреева[33] еще тянет в больнице, довольно тревожно, но, проскрипев сквозь дифтерит и шесть недель скарлатины, может, еще выкрутится. Маленький братишка, Валерик[34], у Ела[чич][35], так привык за месяц и так вошел в жизнь этого бездетного дома, что минуты разлуки будут грустны для обеих сторон. Наталья Яковл[евна][36] очаровательна с детьми, ученицы ее обожают. Погода стоит умеренная и скорее приятная, около минус 10–12 °С. Снегу все еще мало. Мара[37], бедная, совсем изводится с больным Василием[38], ему не лучше, хотя доктор уверяет, что процесс в левом легком остановился. Юрка[39], конечно, плохая помощь в уходе. Мара привязана к дому, а сынок удирает или уйдет в свою мастерскую и плавит олово на примусе для радио, но зато Мара, лежа в постели, слушает Москву, Берлин и Лондон. Марина[40] предлагает приехать ей на помощь, но я бы сказала, что это небезопасно. Марина сама не очень крепка, а чахотка в такой степени небезопасна. Я бы хотела, чтобы Мара его поместила в больницу, но советовать это в письме неудобно. Жизнь сложна.

12 января / 30 декабря

Les jours filent, filent et s'en vont, et nous sommes toujours dans un filet de petits tracas journaliers[41]. Вчера я должна была Катюшу проводить к Малеван[овым], где собирались все наши приезжие из Москвы, с разными поручениями от Кат[ерины] Ходн[евой][42]. Оттуда я проехала к Ол[ьге] Вас[ильевне] Болд[ыревой][43]. С осени все собираюсь кланяться ее сыну Вас[илию] Вас[ильевичу][44] (технику-математику) взять руководство математическ[ой] подготовки Алека[45] к вузу[46]. Алек начал пока свои занятия по русск[ому] языку: «Горе от ума», «Евгений Онегин» и т. д. Уже два урока было. Nos écoles souffrent d'une lamentable lacune en littérature, mais peu à peu cela se rétablit. La voix des professeurs commence à prévaloir sur les fantaisistes engouements de gens qui n'ont rien de commun avec la science et l'enseignement. Ce qui est encore inepte dans notre construction sociale, c'est la divergence des prix du travail intellectuel et manuel. Une ouvrière d'usine gagne de 65 à 120 r. par mois, tandis qu'une étudiante ayant une spécialité, après 4 ans de rude préparation, ne peut obtenir que 40 ou 50 r. C'est à décourager tout effort. Justement, beaucoup

de nos écoliers commencent à s'en apercevoir et refusent de travailler. Cela nous promet un joli bouquet d'ignorants! D'autant plus que l'enseignement est déjà en déroute. Nos savants ne se remplacent pas, personne ne sort des rangs[47]. Спасибо большое за все письма к празднику, за поздр[авительные] карточки. И Дима получил свое письмо и твою карточку. Писать ему, увы! некогда. Эти дни мы еще ложимся в 1 ч ночи и не высыпаемся. Крепко-прекрепко целую.

Мать

1 Анна Николаевна Тиволович-Жихарева, по прозвищу Элефантик, друг О. А. Она жила рядом с Воейковыми — улица Советская, 9. Ее сын, по прозвищу Кошоннэ, то есть Поросенок, эмигрировал в Париж. А. Н. Тиволович удастся в 1928 г. поехать к нему.

2 Александра Алексеевна Амбразанцева-Давыдова. Старый друг из Симбирска. Она была дочерью помещика из Новоспасского, в Сызранском уезде, женой внука Дениса Давыдова, героя войны 1812 г. После революции переехала в Ленинград. (Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 63.)

3 Николай Давыдов, сын Ады, работал в Госиздате.

4 Татьяна Сергеевна Римская-Корсакова-Лошакова, дальняя родственница Воейковых. Умерла от тифа в 1932 г.

5 Николай Федорович Лошаков.

6 Он был арестован и сослан на Соловки в 1924 г.

7 Мария Николаевна Лошакова, родившаяся в 1923 г.

8 «Иллюстрация» (фр.). Французский еженедельник, основанный в 1843 г. Содержал много иллюстраций, разнообразные статьи о политике, литературе, искусстве.

9 Это новое веяние, происходящее от всеобщей подозрительности. Конечно, вряд ли кому-либо можно доверять, но это не наилучший способ, чтобы учить честности (англ.).

10 Наталия Федоровна Анненкова, дочь Федора А. Анненкова, симбирского дворянина.

11 См. письмо 1, прим. 10.

12 См. письмо 1, прим. 9.

13 См. письмо 1, прим. 17.

14 Анна Павловна Тихменева-Бестужева-Толстая, мать О. А. См.: *Воейкова-Ильина Е. Д.* Репьевка // Мономах. Ульяновск, 1997. № 2. С. 24–25.

15 Крупка, видимо, сокращенное название собственного имения Игнатьевых Крупнодерницы недалеко от Киева.

16 См. письмо 1, прим. 5.

17 Борис Владимирович и Нина Николаевна Волкенау, близкие друзья Димы и Алины. Борис Владимирович был коллегой Димы в Москве в 1921–22 гг. Нина Николаевна была школьной подругой двоюродной сестры Алины в

Самаре. Они познакомились у Димы и Алины в Москве. До конца своей жизни обе семьи поддерживали дружеские отношения.

18 Там, в Петровско-Разумовском, находилась дача Ходневых, где они жили круглый год. См. письмо 1, прим. 6.

19 См. письмо 1, прим. 6

20 С мимолетным визитом (англ.).

21 София Дмитриевна Носович — дочь Дмитрия Павловича Носович. Его сестра была женой А. Д. Протопопова. Их отец Павел Иванович Носович, директор 1-го корпуса, генерал-майор, был крестным Георгия Воейкова в 1883 г. в Санкт-Петербурге. С. Д. Носович состояла в Капелле. В 1928 г. хор отправится в гастроли по Европе.

22 Чешский скрипач, композитор, виртуоз (1880–1940).

23 Нынешнее здание филармонии в Санкт-Петербурге.

24 Мы очутились в маленьком водовороте (фр.).

25 Мы всегда рады передышке среди однообразия проходящих дней (англ.).

26 Однообразие (англ.).

27 Ольга Владимировна Краснокутская-Малеванова, сестра Екатерины Владимировны Ходневой, а также дальняя родственница О. А., жила в Ленинграде. У нее была дочь, Татьяна Львовна Малеванова-Соколова, и сын, Лев Львович Малеванов, который был расстрелян в 1925 г.

28 См. письмо 2, прим. 5.

29 Ольга Владимировна Малеванова, см. прим. 27.

30 Екатерина Александровна Корф-Путилова, троюродная тетка Алины. В 1929 г. она станет крестной маленького Димы, младшего сына Алины.

31 Надежда Александровна Башмакова, невестка О. А., бывшая жена Александра Дмитриевича Воейкова, мать Алека. Дочь Александра Александровича Башмакова и Каролины Виетас из Иверне. Н. А. рано развелась с мужем, осталась с сыном в Ленинграде. В январе 1935 г., после смерти С. М. Кирова, была сослана в Астрахань. Вскоре была арестована и приговорена к смертной казни.

32 Все постарались, как могли, доставить радость и развлечения малышам (фр.).

33 См. письмо 2, прим. 7.

34 См. письмо 2, прим. 9.

35 Николай Александрович Елачич, сын Софии Кирилловны Елачич. Он был арестован в начале 1920-х годов и провел 3 года на Соловках. В 1927 г. работал тапером в кинотеатрах и давал частные уроки. Они жили с женой на Надеждинской улице (Маяковского), на углу улицы Жуковского. См. письма 1, прим. 23, и 2, прим. 10.

36 Наталья Яковлевна Полонская-Елачич, его жена. Дочь поэта Якова Петровича Полонского (1819–1898).

37 См. письмо 1, прим. 4.

38 См. письмо 1, прим. 19.

39 См. письмо 1, прим. 21.

40 См. письмо 2, прим. 12.

[41] Дни бегут и бегут без возврата, и мы вечно бьемся в сети ежедневных забот (фр.).

[42] См. письмо 1, прим. 6.

[43] Знакомая О. А. У нее была дочь, живущая со своим мужем в Сочи. В 1928 г. он будет сослан в Царевококшайск (нынешний город Йошкар-Ола в республике Марий-Эл).

[44] Василий Васильевич Болдырев, сын Ольги Васильевны Болдыревой.

[45] См. письмо 1, прим. 12.

[46] В 1926 г. Алек провалился на вступительном экзамене в университет. В 1927 г., как мы увидим, он не будет принят из-за своего социального происхождения.

[47] Наши школы страдают от удручающих пробелов в литературе, но постепенно положение восстанавливается. Голоса преподавателей начинают преобладать над безумными увлечениями людей, не имеющих ничего общего с наукой и преподаванием. Что еще остается нелепым в нашем социальном строительстве, это несоответствие оплаты интеллектуального и ручного труда. Работница на заводе получает от 65 до 120 руб., а студентка, имеющая специальность, после 4 лет тяжелой подготовки, может получить только 40 или 50 руб. Это отбивает всякую охоту. Кстати, многие из наших школьников начинают понимать это и отказываются работать! Это обещает нам в будущем целый букет невежд! Тем более что уже происходит развал образования. Нет смены нашим ученым, никто не выделяется на общем фоне (фр.).

4. ДОЧЕРИ КАТЕ

Воскресенье, 10/23 января

Пишу сегодня только несколько строк, милая Катя, в дополнение письма[1] Димы[2]. Что-то двоится в глазах. По совету д-ра Лотина[3] я попробовала неделю не пускать Dionini, заменив Kali Iodati. Что-то вышло нехорошо. Опять принимаюсь за спасательный Dionini. Надо бы сходить к Прот[опопову][4], который женат на сестре Лагиной[5], да беда в том, что денег сейчас нет! 20/7 января умер Вас[илий] Андреевич Ден[исов][6]. Маре[7] уже, конечно, не до посылки денег. У Вани[8], боюсь, катастрофа со службой, а Марина[9] собралась ехать Маре помогать, и не знаю, успела ли выехать до известий о смерти. Я тебе писала 11 января[10]. Как-то все было очень суетливо, и ужасно много писем пришлось писать! Я писала по одному делу Андр[ею] Андр[еевичу][11], но не получила ответа, хотя Пав[ел][12] должен был лично передать письмо. Я все мечтаю выработать какой-нибудь код сокращений, для того времени, когда мне уже окончательно придется бросить свое писание, выкинуть все лишние буквы. Получила твой фоли-

ант от 3–5 января, большое спасибо! Рада была узнать о Карелио[13] и о Мар[ии] Алексеевне Л[ьвовой][14]. Ужасно досадно, что Игорь[15] made such a mess of his life[16]. Виктор[17] чуть было не сделал ту же глупость, связавшись с разведенной и весьма легкой особой. Вовремя поссорился и, on the rebound[18], женился хорошо, сразу отрезав себе путь к возвращению. Посылаю тебе программу юбилейного вечера[19] Петр[а] Петр[овича][20]. Было интересно, но я была одна и потому не могла искать знакомых. Одного Палибочку[21] встретила на лестнице. Конечно, и Комаров[22], и Кузнецов[23] — все были, и Вен[иамин] Петр[ович][24]. Я их видела только за столом, где громоздкий бюст Петр[а] Петр[овича] Семенова-Тян-Шанского закрывал весь президиум. Палибин мне сообщил, что Ал. Баталин[25] был здесь и собирается покидать Сквиру[26], где надо натурализироваться, что ему, кажется, не улыбается. Тебе кланяется Ел[изавета] Фед[оровна] Гут[ович][27], котор[ую] я видела вчера у Соф[ии] Кир[илловны][28]. Конечно, я денег у нее еще не брала, ввиду проблематичного снабжения Сер[гея] Ал[ександровича][29]! У Алека[30] пока те деньги, котор[ые] Шура[31] прислал в ноябре, из которых он тратит 5 руб. в неделю на репетиции по матем[атике] и русск[ому] языку. Вчера мы делали визиты с Алеком. Были у Ольги Васильевны Болдыревой[32]. Она не видала Ал[ека] с приезда и нашла, что он очень возмужал. Ее внук Сандрик[33] моложе, но на голову выше Алека, тоже подготовляется к вузу. К сожалению, Вас[илий] Вас[ильевич][34]не может взять уроки математики. Мало времени. Племянник о нем говорит, что он очень строг и даже свиреп. Оба наши юноши бегают на лыжах в Парголове. Алек сегодня поехал в Стрельну. Погода подходящая: –7 °С и снежок без ветра. Тороплюсь кончить. Уже 12 ночи. Дима решил завтра все письма бросить утром по пути на службу. Алина[35] вернулась сейчас с концерта в церкви Захар[ия] и Елиз[аветы]. Хор под управлением бывшего регента[36] Смольного[37] института и большого друга Жуковских[38], так как он еще был в Праге[39] при консульстве. Вся музыка была его сочинения. Целую тебя и девочек крепко, да хранит вас Господь! Катюша очень довольна картинками. Твои все дошли благополучно.

Обнимаю. Послезавтра Татьянин день. Девочки будут у Штенгелей[40]. А мы с Таней Малевановой[41] и Нюсенькой[42] тебя вспомним.

Мать

1 Это письмо от 23.01.1927 тоже сохранилось.

2 См. письмо 1, прим. 9.

3 Неустановленное лицо.

[4] Неустановленное лицо.
[5] Неустановленное лицо.
[6] См. письмо 1, прим. 19.
[7] См. письмо 1, прим. 4.
[8] См. письмо 1, прим. 1.
[9] См. письмо 2, прим. 12.
[10] На самом деле это письмо растянулось на три дня: 10, 11, 12 января.
[11] Андрей Андреевич Кофод (1855–1948), настоящее имя Карл Андреас Кофод, обрусевший датчанин. Провел 50 лет в России, работал с П. А. Столыпиным. В 1888–90 гг. работал в Самаре при Дворянском банке, управляющим которого был муж О. А., Дмитрий Иванович Воейков. Был большим другом семьи Воейковых, которые его прозвали «old friend» (старый друг). С 1921 по 1931 год был атташе по сельскохозяйственным делам при датской миссии в СССР. Жил в Москве, Староконюшенный переулок, 6, кв. 23. См.: *Кофод К. А.* 50 лет в России (1878–1920) / пер. с дат. М.: «Права человека», 1997.
[12] См. письмо 1, прим. 2.
[13] Неизвестное лицо.
[14] Знакомая из Харбина, см. письмо 1, прим. 27.
[15] Видимо, Игорь Николаевич Кузнецов, который жил в Харбине.
[16] Сделал такую путаницу из своей жизни (англ.).
[17] Виктор Николаевич Кузнецов, младший брат Игоря.
[18] Сразу же (англ.).
[19] В Географическом обществе.
[20] Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский (1827–1914), знаменитый русский путешественник, географ.
[21] Иван Владимирович Палибин (1872–1949), географ, ботаник, друг семьи. Член Географического общества, специалист по флоре Кавказа и Казахстана.
[22] Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945), член Географического общества. Академик – с 1920 г., президент Академии наук – с 1936 г. Специалист по флоре Дальнего Востока и Маньчжурии.
[23] Николай Иванович Кузнецов (1864–1932), член Географического общества, ботаник, географ. Отец Игоря и Виктора.
[24] Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870–1942), сын Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского. Геолог, краевед, защитник природы. См. о нем: Биографический словарь деятелей естествознания. М., 1958. Т. 2. С. 209; Охотник и охотничье хозяйство. 1998. № 3.
[25] Неустановленное лицо.
[26] Город, районный центр Киевской области.
[27] Неустановленное лицо.
[28] См. письмо 1, прим. 23.
[29] См. письмо 2, прим. 10.
[30] См. письмо 1, прим. 12.

[31] Александр Дмитриевич Воейков, (1879, Самайкино — 1944, Харбин), старший сын О. А. Учился год в Берлине. До революции — известный в России ученый-ботаник, плодовод. В 1905 г. организовал в Самайкине крупный научно-акклиматизационный и помологический питомник и научную школу садоводства при нем. С 1915 г. работал уполномоченным Департамента земледелия по изучению сбора и культуры лекарственных растений в России. С 1918 г. находился на Дальнем Востоке, затем в Маньчжурии. Занимался изучением флоры этого региона. Был заведующим агрономической опытной станции «Эхо» при КВЖД. Им написано около 70 научных книг и статей в различных ботанических изданиях.

[32] См. письмо 3, прим. 43.

[33] Внук Ольги Васильевны Болдыревой и племянник Василия Васильевича Болдырева.

[34] Василий Васильевич Болдырев, сын Ольги Васильевны, см. письмо 3, прим. 44.

[35] См. письмо 1, прим. 17.

[36] Кондратий Волков.

[37] Там училась Алина.

[38] Владимир Григорьевич и Анна Алексеевна Жуковские, родители Алины.

[39] Отец Алины, Владимир Григорьевич Жуковский, был российским консулом в Праге до Первой мировой войны.

[40] В семье Штенгель в Харбине были две дочери. Младшая, Таня, была одноклассницей и подругой Наташи Ильиной.

[41] См. письмо 3, прим. 27.

[42] См. письмо 3, прим. 4.

5. ДОЧЕРИ КАТЕ

31/18 января

Дорогая Катя!

Ваши грамотки от 19 января благополучно добрались до нас сегодня. Маленькая японка весьма понравилась Катюну[1], который находится в несколько подавленном настроении, так как благодаря кашлю три дня сидит дома, а снегирь, составляющий главное развлечение домашних занятий, что-то хохлится. Сегодня утром я застала Катюшу в слезах, уткнувшись в угол у печки. Алина[2] ушла по разным своим делам. Приехал из Москвы приятель Димы[3], инженер, бывший друг Верочки Охр[именко][4]. Пока я ему разогревала кофе и выслушивала вести Соломенной сторожки[5], Катюн, finding herself neglected, poured out her tears to the stove. I took her to my room, where soon all sorrows were forgotten, as we read a pair of stories out of the Bons enfants! We read

volumes, and her memory is so good, that she remembers the words, and corrects if one changes a sentence[6].

Теперь, почему же наши декабрьск[ие] письма не дошли? Я писала 8, 18 и 31-го, за январь 11, 23 и 31-го[7]. Алина написала открытку, а Дима писал 23-го. Грустно было за Мару[8], которая 42 дня, не отходя от больного, боролась с неумолимым недугом. Тяжело видеть бесполезность всех усилий. Ничем не облегчить страданий. Бедному Василию[9] было всего 45 лет, и работал он всегда, не жалея себя! Даже в бреду все еще говорил на заседаниях, все воображал себя на докладах и извинялся, что у него голос слаб! Работа без отказа — всю жизнь! Мара, бедная, очень выбита из колеи. Хорошо, что милая Марина[10] приехала через два часа после его смерти. Это укрепит связь и даст всем чувство семейной солидарности. Павлик[11], конечно, без жены теперь désemparé[12]. Она его набаловала своей заботой. У них странно сложилась зима. Сначала в их квартире завелась скарлатина, и они были два месяца в карантине. Теперь вызов в Симбирск, и мне все пишут, что не видят совсем мою молодую чету. Посылаю тебе забавное письмо Ходн[ева][13]. Я занялась тем, что из «Illustration»[14] ему посылаю картинки: «les centenaires»[15]. Ему 76 лет. Я ему рекомендую хороший пример.

[на полях второй страницы, другими чернилами]

Я сегодня бросаю писать. Глаза плохи, и очень темно! Поищу еще чернил получше. Не вижу, что пишу.

Была у Соф[ии] Кир[илловны][16]. She is very anxious to help her son. Alec[17] is getting on with his cramming[18].

Целую вас всех очень крепко и нежно.

Мать

1 См. письмо 1, прим. 10.

2 См. письмо 1, прим. 17.

3 См. письмо 1, прим. 9.

4 Вера Львовна Охрименко, друг семьи. Ее муж был сослан на Соловки. В 1927 г. его отправят в Сибирь, о чем будет речь в следующих письмах. Он будет освобожден в сентябре 1928 г. По этому поводу О. А. иронически отметит: «вернулся [...] из холодных стран» (письмо от 03.09.1928).

5 Дача Ходневых в Петровско-Разумовском. См. письмо 3, прим. 18.

6 Чувствуя себя заброшенной, горько рыдала за печкой. Я взяла ее к себе в комнату, и все печали скоро забылись, когда мы прочли пару историй из книжки «Милые дети». Мы читаем целые тома, и у нее такая хорошая память, что она запоминает слова и поправляет, если кто-то изменяет предложение (англ.).

[7] Письма от 31 декабря/1 января, от 10–11–12, 23 и 31 января дошли до адресата.

[8] См. письмо 1, прим. 4.

[9] В. А. Денисов, см. письмо 1, прим. 19.

[10] См. письмо 2, прим. 12.

[11] См. письмо 1, прим. 2.

[12] Растерян (фр.).

[13] См. письмо 1, прим. 6.

[14] «Иллюстрация» (фр.). См. письмо 3, прим. 8.

[15] Долгожители (фр.).

[16] См. письмо 1, прим. 23.

[17] Алек, см. письмо 1, прим. 12.

[18] Она очень стремится помочь сыну. Алек продолжает усердно зубрить (англ.).

6. ДОЧЕРИ КАТЕ

25 января / 7 февраля

Получила большое письмо от 21-го, дорогая Катя, рада за девочек, что Рождественские праздники им принесли так много развлечений и подарков. А как обстоят дела с танцами? Мы уж собираемся весной пристроить Катюна[1] к группе с ритмической гимнастикой. У нее мало слуха, но она все что-нибудь напевает. Глаз ее очень верный, и пальчики для всякой работы удивительно приспособлены, как у Алины[2]. В их Kindergarten[3] особенно обращают внимание на рисование. Сама Екатер[ина] Конст[антиновна] Раль[4] художница, когда-то рисовала у Криницкого[5], и ее радуют способности Кати. Теперь их там 9 человек мелкоты. Ужасно забавно эту команду погонять, когда они плетутся утром, и Володя Плинк[6] (племянник Али Бул[ыгиной][7]), закутанный от мороза в большой вязаный шарф, проливает слезы, потому что его завернули как деревенскую девочку! Какие-то мальчишки, когда они шли так все завязанные платками, над ними посмеялись: деревенские. Это его уязвило. Теперь всегда протест — а мы заходим за ним и от его каприза несколько страдаем. Приходится дольше ждать на лестнице! Алина второй день не выходит, а Дима[8] даже пять дней лежит. У него была сильная гриппозная ангина, которая дала темп[ературу] до 38,6 °С, а у Алины кашель, уже давно обратившийся в хронический, неожиданно дал вспышку. Прошлая неделя нас преследовала оттепелью, день застынет и опять потечет. Снежок падал и таял, что еще осложняло передвижения. Страшно было скользко. Я наконец попала

к своей докторше прошлую субботу 5 февраля, так как я у нее не была с 1 марта. Она меня пробирала, уверяет, что я похудела и почки хуже болтаются, что надо усилить дозу Lithii Carb. и Боржом и стараться потолстеть. А я всегда добиваюсь противоположного, считая, что наши года голодовок[9] много помогли в борьбе с артритом, поправили желудок и кишечник. Надо опять переходить на постное масло и пшенную кашу. Санаторное лечение очень действительное! Диму осмотрел доктор в субботу и предписал ему неделю домашн[его] сидения, но он, кажется, уже собирается завтра на службу. Нас запугали гриппом, опустошающим уже Англию и Францию. В Париже большая смертность. У нас все дети кашляют, более или менее интенсивно. Друг Катюши, Ириночка Ширикова[10], вдруг вчера закатила темпер[атуру] 40 °С. Вызывали старика Вяжлинского[11] на Каменный остров! Это, несомненно, тип эпидемический, и заражение шло от героя Альдика[12], у которого обе девочки были в день его рождения 16 января, и обе с тех пор кашляют.

8 февраля / 26 января

Сегодня день свадьбы Димы[13], и он своей жене сделал трогательный подарок. Когда умирала в октябре бабушка Ол[ьга] Ферд[инандовна][14], Алина продала свои золотые часики с браслетом, чтобы послать деньги в Самару[15]. Это был подарок ее отца к 16-летию. Дима выкупил обратно эти часы и сегодня их поднес. Жаль, что бедная Александра Григор[ьевна][16], горбатая тетушка[17], не порадуется этому. Она не дождалась этого дня одной неделей, умерла 21 января / 3 февраля неожиданно параличем сердца, после легкой простуды. Умерла с нормальной температурой, 36,6–37 °С. Такая смерть, конечно, милость Божья, все мы, старухи, можем ей позавидовать! Как раз вчера с Пушкарев[ой][18] об этом говорили. У нее Drachenschuss[19] — ни встать, ни сесть, а на руках Димочка[20], запертый в этой комнате больной. Они всегда очень просят Катю, но я боюсь распространять этот несносный кашель. Через разные источники доходят слухи о трагедии разыгравшейся vis-à-vis Catherine[21]. It was a close shave. Well, may all be well in the future[22].

Надеюсь, твои ученики благополучно сдали свои экзамены и сделали честь преподавательнице. Я тоже всегда жалела, сидя в Харбине, что негде и некогда было учиться китайскому языку. Было бы так интересно разобраться в этих сложных письменах. Надеюсь, Александр[23] увеличил свой запас знаний. Как его расчеты с Серг[еем] Алекс[андровичем][24]? На днях Соф[ия] Кир[илловна][25] была у меня

с Ник[олаем] Ал[ександровичем][26], принесли обратно ворох «Illustration»[27], который я буду теперь ей заменять постепенно. Когда их набирается большая куча, то Ник[олай] Александрович] их навьючивает в Rücksack[28] и тащит обратно. Соф[ия] Кир[илловна] просит, когда Шура[29] передаст свой первый взнос, то не может ли он назначить приблизительно следующий? Тогда она опять отложит деньги Алеку[30]. Пока я от нее не брала еще ни гроша, а получив по осени 80 руб., передала 50 Алеку на учителей. Этот русский литератор от Гревса[31], говорят, великолепно гонит по орфографии и сочинениям. У Алека ведь большой недостаток в его способностях выяснения мысли. Он думает хорошо, но излагает это плохо. Оба его репетитора очень хвалят его внимание, память и сообразительность, но как-нибудь надо открыть выход его соображениям. Пожалуй, теперь плохой век для молчаливого мыслителя, разве что он будет работать только над ретортами и колбочками, с ними можно не разговаривать. А я бы очень хотела сократить свое писание и выразить свои мысли китайскими иероглифами. Чтобы каждый знак выражал бы целую картину. Мои глаза мне часто играют плохую шутку, закрывая середину поля зрения.

[на другом листе]

8 февраля / 26 января

Сегодняшний 7-летний юбилей будет праздноваться обедом с Анной Алекс[еевной][32], которая заедет после урока в 5 ч. Дима еще полуинвалидом, в халате, гримасничает над своей едой, а Алина, несмотря на свой кашель, помчалась на 6-ю Рожд[ественскую] за особенной ветчиной и за мадерой. А я принесла от Мюллера[33] молочн[ых] булочек, чтобы соблазнить нашего фокусника! Завтра он решил заглянуть на часок на свои печи, а послезавтра уже отправится совсем. Морозы завернули опять до −10 °С, с ветерком, но Катюша как будто лучше дышит на морозе. Она спит у меня со времени заболевания Димы. Ангина все-таки опасна, когда только что на исходе гриппозный бронхит. Вчера я была у Сони Малев[ановой][34], которая купила пишущую машинку и берет работу. Дима ей послал две докл[адные] записки напечатать в 5 экземплярах для следующего производственного совещания. Наш инженер ужасно беспокойный человек! И для какого-то упрощения производства он составил план, который lui mettra sur le dos[35] всех, кого это упрощение заденет, сократив их отдел. Ce sera un peu une histoire d'amour propre, mais je crains bien que ce jeu ne vaut pas cette chandelle. Cela lui vaudra beaucoup d'énervement, et l'économie ne profite [en] rien à sa poche[36].

Марина[37] была до сих пор в Симбирске и много помогла Маре[38], жаль, что надо ей возвращаться под кров мужа. Poor Paul[39] gives a heart rending picture of his uncomfortable state, without a wife to look after him[40]. Надина[41] была у нас воскресенье. Она продолжает свои инструкторские экскурсии[42], получая около 5 руб. за воскрес[енье]. Особенно было удачно, что одна назначенная экскурсия не собралась, а деньги за нее она все-таки получит. В пятницу я была у Кузнецовых, передала Ник[олаю] Ив[ановичу][43] всю литературу Александра, а он проведет его сам в Географ[ическое] общ[ество]. К Дьяконовым[44] я никак не попаду. К ней можно только вечером, а я плохой ходок по ночам. Собралась к ней в воскресенье, но остановилась перед разливом, невозможно скользко. Калоши, вода и лед, и мои глаза. Ca ne marche pas du tout[45]. Варвара[46] в Луге, и ее мало здесь видно. У Нюсеньки[47] встретила Алешу Рж[евского][48], который мне рассказывал про сестер. Все они в Париже. Живут посредственно — как и все — дети растут. Целую тебя и твоих крепко. Я сегодня утром проводила детвору, потом села писать, но Фрузя[49] меня выставила, чтобы мести и открыть форточку, потом вернулась Катя и завтрак. Мы приветствовали мадерою юбиляров. А Ваня[50]? Тот уже 10 лет откатал, а вы 15! Comme on se fait vieux[51]! Сегодня память Мар[ии] Ник[олаевны] Полив[ановой][52]. Сколько воспоминаний для симбирск[ого] кружка. Почему-то электричество тухло в течение получаса. На кухне со свечами готовили. Тетерка приятно благоухает. Алина мешает сахар на сковородке для crème brûlée[53], который Дима любит домашний. Читала Катюше вслух Le bon petit diable[54]. Неувядаемая Madame Mac Miche[55] уже отошла в вечность, и мы в сантиментальном конце неинтересном.

[вверх ногами, на верхней части последней страницы]

We often speak of you, often wish to advance the time of reunion. I am afraid my health is becoming rather rickety, so I don't want to make plans too far ahead[56]. Обнимаю.

Мать

1 См. письмо 1, прим. 10.

2 См. письмо 1, прим. 17.

3 Детский сад (нем.). Это был частный детский сад, который организовала Е. К. Раль у себя дома. Она говорила по-французски с детьми и учила их пению и рисованию. Маленькая Катюша недолго ходила в этот детский сад, так как все дети были значительно моложе ее.

4 См. письмо 1, прим. 11.

5 Художник.

[6] Владимир Павлович Плинк (1922–1943), сын Надежды Васильевны Булыгиной и Павла Владимировича Плинка. Погиб во время Великой Отечественной войны под Сталинградом.

[7] Александра Васильевна Булыгина-Врасская была школьной подругой Кати, старшей дочери О. А. Они вместе учились в Таганцевской гимназии в Санкт-Петербурге. А. В. Булыгина жила вместе с мужем в Твери, где оба служили. У них было две дочери: Катя и Маша.

[8] См. письмо 1, прим. 9.

[9] Годы, проведенные в Самаре, у родственницы (1918–1921).

[10] См. письмо 2, прим. 13.

[11] Детский врач в Ленинграде.

[12] Гарольд Линдес, по прозвищу Альдик, был сыном друзей родственников Ирины Шириковой. Его отец был шведом по происхождению.

[13] Дима и Алина венчались в воскресенье 8 февраля 1920 г., в 17 ч, в Николо-Софийской церкви в Самаре. У их дочери сохранилась фамильная реликвия – приглашение на свадьбу. Удивительно подумать, что в начале 1920 г., в разгар гражданской войны, можно было печатать такие приглашения.

[14] Ольга Фердинандовна Жуковская, бабушка Алины.

[15] Где жила О. Ф.

[16] Александра Григорьевна Жуковская, тетка Алины.

[17] Она стала горбатой после несчастного случая.

[18] Вера Владимировна Пушкарева, старый и близкий друг О. А.

[19] По всей вероятности, радикулит. На самом деле такого слова в немецком языке нет.

[20] Внук Веры Владимировны Пушкаревой. Он был сиротой и воспитывался бабушкой.

[21] По отношению к Екатерине (фр.).

[22] От силы миновали беду. Будем надеяться, что все наладится в будущем (англ.).

Речь, видимо, идет о какой-то знакомой, которая была арестована.

[23] Александр Дмитриевич Воейков, старший сын О. А. См. письмо 4, прим. 31.

[24] См. письмо 2, прим. 10.

[25] См. письмо 1, прим. 23.

[26] См. письмо 3, прим. 35.

[27] См. письмо 3, прим. 8.

[28] Рюкзак (нем.).

[29] См. прим. 23.

[30] См. письмо 1, прим. 12.

[31] Иван Михайлович Гревс (1861–1941), историк, известный представитель Санкт-Петербургской интеллигенции. Он, в частности, обучил целую плеяду молодых музейных гидов.

[32] См. письмо 1, прим. 18.

[33] Знаменитая булочная в Санкт-Петербурге, основанная немцем Мюллером. Булочная находилась на углу Бассейной и Знаменской улиц.

[34] София Гавриловна Цембеева-Малеванова. Ее отец был потомственным купцом первой гильдии. Ее муж, Лев Львович Малеванов, был расстрелян в 1925 г. Она была невесткой Ольги Владимировны Малевановой и матерью Мумушки.

[35] Настроит против него (фр.).

[36] Это будет в какой-то мере вопросом самолюбия, но я боюсь, что игра не стоит свеч. Это ему будет стоить много хлопот, а экономия ничуть не отразится на его кармане (фр.).

[37] См. письмо 2, прим. 12.

[38] См. письмо 1, прим. 4.

[39] Павел, см. письмо 1, прим. 2.

[40] Бедный Павел приводит душераздирающую картину своего бедственного положения из-за отсутствия заботившейся о нем жены (англ.).

[41] Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 33.

[42] Невестка О. А., Надя, бывшая ученица Таганцевской гимназии и профессора Гревса, подрабатывала по воскресеньям, водя экскурсии по Эрмитажу.

[43] См. письмо 4, прим. 23.

[44] Елена Александровна Дьяконова, ботаник, миколог, была знакомой Шуры, старшего сына О. А. До революции они вместе работали в Департаменте земледелия и организовали научную секцию на сельскохозяйственной выставке, состоявшейся в Симбирске в сентябре 1910 г.

[45] Это никуда не годится (фр.).

[46] Варвара Петровна Шнейдер, художница. Она была преподавателем Нади.

[47] См. письмо 3, прим. 4.

[48] Алексей Константинович Ржевский, муж Веры Дмитриевны Палтовой. У них было две дочери, Соня и Инна, дружившие с Катюшей.

[49] См. письмо 1, прим. 25.

[50] См. письмо 1, прим. 1.

[51] Как мы все стареем! (фр.)

[52] Мария Николаевна Поливанова родилась 11 декабря 1862 г. Она была женой В. Н. Поливанова и внучатой племянницей поэта Н. М. Языкова. Она жила в Симбирске до 1917 г. и занималась благотворительностью.

[53] Крем-брюле, сладкое (фр.).

[54] Добрый дьяволенок (фр.). Название детской книги графини Сегюр.

[55] Мадам Мак-Миш (фр.). Одна из героинь.

[56] Мы часто говорим о вас, часто мечтаем о часе встречи. Боюсь, что мое здоровье становится все более шатким, поэтому не хочу строить планов далеко вперед (англ.).

7. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

2/15 февраля
Петроград

Дорогая Гуля[1]!

Поздравляю тебя с днем рождения, с твоим первым десятилетием, желаю, чтобы каждый год приносил тебе новые радости и новый запас знаний, чтобы твоя Мама находила у своей, теперь уже большой, девочки, все больше ласки, заботы и помощи. Помогай по хозяйству, Гуленок, и следи, чтобы Мама не слишком уставала. Катюша[2], дядя Дима[3] и тетя Алина[4] тебя крепко целуют и поздравляют. Все вспоминают тебя. Наша Катюша опять кашляет, как большинство детей в Петрограде, где сильно распространяется грипп. Второй день Катюша сидит дома, и потому все мое утро занято. Я ей много читаю по-французски. Она уже свободно следит за чтением и делает свои замечания по-французски. Мы столько раз прочли уже «Les vacances», «Les petites filles modèles» et «Les malheurs de Sophie»[5], что Катюша знает наизусть все главы. Вчера я достала ей две новые книжки. Погода стоит очень мягкая и теплая, жаль, что пришлось отказаться от школы на несколько дней. Мы играем с ней в домино и в ежика. Последнюю игру она сама нарисовала.

Целую тебя и Таточку[6]. Привет Mlle Royaux[7].

Бабушка

[на обратной стороне]

Ольге Иосифовне Ильиной.

1 Ольга Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 1.
2 См. письмо 1, прим. 10.
3 См. письмо 1, прим. 9.
4 См. письмо 1, прим. 17
5 «Каникулы», «Образцовые девочки» и «Несчастия Сони» (фр.). Названия детских книг графини Сегюр.
6 Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 2.
7 Мадемуазель Руайо, см. письмо 2, прим. 14.

8. ДОЧЕРИ КАТЕ

2/15 февраля

Разве я так редко пишу, дорогая Катя? Il me semble que j'ai toujours la plume en main! Ma tête n'est pas toujours assez fraîche pour écrire

longuement et cela influe aussi sur les yeux, qui voient bien trouble. Ma correspondance a une tendance à s'épanouir toujours plus largement, et devient volumineuse. Pas en proportion avec les ténèbres grandis[sante]s de mes yeux[1]!

Я должна была ответить на три листа рассуждений Веры Мих[айловны][2], которая опять переехала в Дворянское[3] с Сашенькой и Наташей (внучкой), ей было очень неуютно в Валуевском доме, в комнатке без печки, у кухни. Кончили тем, что ее выжили. Теперь ей гораздо лучше, хорошие хозяева и сносная обстановка, только Наташенька ходит пешком в школу, за три версты во всякую погоду. Это пугает часто бабушку. Вал[ентин] Иван[овский][4] пишет, что ему живется хорошо, но что темнота и пьянство кругом все сгущаются. Они поверили, эти несчастные, что они соль земли и что все хорошо в низах; чем больше лодырь, тем он беднее и тем больше его превозносят. Премия на невежество, беспечность и пьянство. La morale à rebours[5]. Премия на хищения уже захлестнула всю промышленность и все хозяйства точно готовят нарочно этих растратчиков. Даже карикатура за это взялась. Заботливый дядя спрашивает мальчика: «Чем ты будешь, когда вырастешь?» А он отвечает: «Растратчиком». Посылаю в альбом Гули[6] вид Клина, такой типичный русский городок. Когда-то Ольга Дм[итриевна][7] много оттуда писала. Как ярко осветит былое иногда такая затерявшаяся в ворохе старых писем карточка. Недавно, смотря на старые фотографии с Кострицыными[8], я подумала, как судьба подшутила над этой маленькой горсточкой людей — точно смерч всех раскидал. Санечка в Париже, Коля в Канаде (Квебеке, кажется), Вера в Сицилии, ты в Китае. Миша[9], Люба умерли. Старик еще жив в Хвалынске, где Лиля[10] с своей дочерью Надей. Максутовы[11] наши в Бухаре и т. д. Эти разбросанные по поверхности земного шара силы должны что-то сделать, чем-то способствовать возрождению будущей великой России. Разнообразие культур, разнообразие воспитаний когда-нибудь сольется в одно целое, даст размах и силу будущему процветанию. Сколько опыта и знаний будет привезено молодой, поднявшейся из развалин стране. Окрепнет вера и прольется свет новых научных побед. Уже сейчас, в Париже, русское искусство приобрело огромное место. Стравинский[12], Яковлев[13], Воронов[14], Безредка[15], Махонин[16] во всех отраслях. Пишу тебе только несколько строчек, чтобы не задержать письма Гуле. Конверт уже переполнен. Дима был вчера у д-ра Панова[17], который сказал, что его легкие прекрасны, несмотря на два года работы в Литейной[18]. Сердце порядочно.

[на обратной стороне, на полях, слева]

Общее состояние удовлетворительно. Временно прописал пилюли и больше молока.

[на верхних полях, вверх ногами]

Была у Ел[ены] Ал[ександровны] Дьякон[овой][19]. Сколько вспоминали вместе и порадовались, что Черобаев[20] у Мары[21] будет ей помогать. Алина[22] и Дима[23] абонировались на концерты цикла Бетховена и на один Прокофьева.

[на полях, справа]

Обнимаю и крепко целую всех. Будьте Богом хранимы. Будем мысленно с вами 22 февраля / 7 марта[24]. Поздравляю с большой дочкой.

[на обратной стороне, на верхних полях]

Была у Пушкарев[ой][25], у нее все болят ноги и спина. Как-то Питер удручает. Есть много причин огорчаться.

[в углу, слева]

Писала 9 февраля[26]. Спасибо за прогр[амму] и за текст рассказа Таточки[27].

1 Мне кажется, что я постоянно держу перо в руке! Моя голова не всегда такая свежая, чтобы писать подолгу, и к тому же это влияет на мои глаза, которые очень неясно видят. Моя корреспонденция имеет склонность все больше и больше развиваться и распухать. Что не соответствует возрастающему мраку моих глаз! (фр.)

2 Вера Михайловна Метальникова-Валуева, теща Алексея Александровича Толстого, младшего брата О. А.

3 Деревня в Симбирской губернии, ныне Верхнесвияжское (Ульяновская область, Кузоватовский район).

4 См. письмо 1, прим. 7.

5 Мораль наоборот (фр.).

6 См. письмо 2, прим. 1.

7 Неустановленное лицо.

8 Николай Николаевич Кострицын, друг семьи Веры Владимировны Загоскиной-Алексеевой.

9 Михаил Алексеевич Толстой, племянник О. А., сын ее младшего брата Алексея Александровича и Веры Михайловны Валуевой-Толстой. М. А. перешел на сторону красных во время гражданской войны. Служил, под руководством маршала Тухачевского, главным инженером Первой армии. Принимал участие в строительстве Сызранского моста на Волге. Был расстрелян большевиками в 1918 г.

10 Жена Дмитрия Владимировича Загоскина. У них было две дочери, Надя и Дина. Последняя утонула в Волге.

11 Неустановленные лица.

[12] Игорь Федорович Стравинский (1882–1971), русский композитор, племянник Софии Кирилловны Елачич.

[13] Александр Евгеньевич Яковлев. Родился в 1887 г. в Санкт-Петербурге, умер в 1938 г. в Париже. Художник, график, педагог. Его произведения публиковались в 1910-е гг. в журналах «Сатирикон», «Нива», «Аполлон». Эмигрировал в 1919 г. в Париж. Участвовал в автомобильных гонках, организованных фирмой «Ситроен» в Африке. В 1927 г. был награжден орденом Почетного легиона во Франции. В 1928 г. в Ленинграде открылась единственная выставка его работ после эмиграции. См.: *Кузнецов А.* Русское зарубежье // Золотая книга русской эмиграции. Первая треть двадцатого века. Энциклопедический биографический словарь. М.: Росспэн, 1997. С. 740–742. Во Франции вышла монография о нем. В 2004 г. состоялась выставка его работ в пригороде Парижа Булонь-Бийанкур.

[14] Неустановленное лицо.

[15] Александр Михайлович Безредка (1870–1940), русский микробиолог. Работал в Париже в институте Пастера с 1897 г. Был учеником И. И. Мечникова. Изобрел профилактический метод против анафилактического шока.

[16] Иван Иванович Махонин (1895–1973). В первые годы после революции работал под руководством Ф. Э. Дзержинского, ставшего впоследствии министром по транспорту. Эмигрировал в конце 1921 г. во Францию. Изобрел самолеты МАХ-10 и МАХ-101. Построил в 1947 г. истребитель МАХ-123. Является автором 24 изобретений в области транспортной техники во Франции.

[17] Семейный врач.

[18] Литейный цех на заводе «Красный выборжец» в Ленинграде.

[19] См. письмо 6, прим. 44.

[20] Григорий Васильевич Черобаев, мещанин из Хвалынска. Кончил знаменитую частную русскую школу по садоводству А. К. Грелля. Известный специалист, написавший еще до революции ряд статей в садоводческих журналах. Александр Дмитриевич Воейков, старший сын О. А., пригласил его в качестве учителя по садоводству в сельскохозяйственную школу, которую он основал в Самайкине. В 1927 г. Г. В. был заведующим фермой при школе садоводства и огородничества им. Степана Разина в Ульяновске.

[21] См. письмо 1, прим. 4.

[22] См. письмо 1, прим. 17.

[23] См. письмо 1, прим. 9.

[24] 22 февраля (по старому стилю), 7 марта (по новому) — день рождения Гули, внучки О. А.

[25] См. письмо 6, прим. 18.

[26] Письмо от 7 и 8 февраля, вероятно отосланное 9-го.

[27] См. письмо 2, прим. 2.

9. ДОЧЕРИ КАТЕ

13/26 февраля

Дорогая Катя, я очень благодарна за присланные через Соф[ию] Кир[илловну][1] деньги. Получила от нее твои 20 руб. и 10 руб. Шуры[2]. В следующее посещение возьму и остальные 30 руб. для Алека[3]. У него очень хорошо идут занятия[4]. На курсы он отказался поступить, уверяя, что там идет обучение с азов и по русскому языку объясняют, что нельзя писать «с рукам, с ногам, а надо с руками, с ногами!» Те же тудой-сюдой! Алек предпочел записаться на курсы радиослухачей, что, я боюсь, для предстоящих экзаменов скорее препятствие, но может дать заработок, а главное, во время войны обеспечит службу связи. У нашего старого знакомого, д-ра Сергеева[5], я была на прошлой неделе. Дал ванночки для глаз и другие капли на помощь «Дионину». Насчет операции не может быть и речи. Стало быть, нечего и рыпаться! Надо ждать естественного хода склероза: йодистый литий внутрь. Теперь у меня серия лекарств, и аптека, которая у нас внизу, к счастью, в доме, от меня заработала порядочно. Литий с боржомом, литий с молоком, вазелин внутрь и капли для сердца. Капли и промывания глаз, и на ночь все тот же Дионини. Я очень одобряю капли, в которых хин — finest Chinae comp[osition][6], потому что в этой эпидемии гриппа хорошо предупредить возможное заражение. Катюша[7] всю эту неделю опять ходит в школу, но еще покашливает по вечерам и во сне. Ее подруга Ирочка Ширикова[8] проболела значительно хуже: бронхит сменился колитом, кров[яные] поносы, рвота чуть было не унесли хрупкую девчурку. Вяжлинский[9] собрал два консилиума и совершенно терялся в предположениях — подозревали коклюш, и отравление каким-нибудь лекарством, и амебы и стрептококки. Определился колит. Ребенка залечили! Алина[10] сегодня первый раз поехала на Каменный остр[ов], без Катюши, конечно. Итак, я караулю нашу проказницу. Заставила ее тебе писать, но она не в расположении заняться делом и толкает мой локоть. Целый час читала ей L'auberge de l'ange gardien[11]. Немножко еще скучно ей слушать добродетели, описанные так пространно граф[иней] Сегюр![12] Но мы уже столько раз перечитали свои первые книжки, что хочется что-нибудь новое. Сегодня суббота, Дима[13] вернется рано и будет брать ванну. Еще только 5 ч, и его голос уже слышно в коридоре. Катюша сейчас перекочует к его бюро и усядется рисовать на выдвигающейся дощечке, как это, бывало, на Таврической[14], делала Таточка[15]. Сестра[16] сегодня дома, но спешно шьет какой-то бельевой заказ. Это время она в хорошем настроении и ко дню свадьбы 26 ян-

варя / 8 февраля поднесла голубую чайную скатерть Алине и дюжину платков, с меткой, хозяину. J'ai beaucoup d'indulgence pour ses inégalités d'humeur car, au fond, elle a mis tout ce qu'elle avait de coeur et d'attachement au service de Dima surtout, et de la famille en bloc. Elle s'est trouvée[17] out of her depths[18]! Elle voudrait maintenant se croire communiste, ennemie des bourgeois, et pourtant, toutes ses habitudes, ses goûts, la ramènent aux habitudes du passé. Elle ne peut se passer de parfums, d'un bon savon, d'un linge soigné. Elle économise sur son repas et porte jusqu'à présent le sweater du professeur, au lieu de pelisse, mais elle prend un abonnement de 12 r. pour les concerts Beethoven. Les nôtres ont pris à la galerie pour 7 r. 50, 15 r. les deux billets. Aline pense avec mélancolie que pour le jour de fête de la soeur le 1 mars, elle doit faire une dépense d'au moins 20 r. On ne peut admettre que les cadeaux viennent seulement d'elle, et nous ne sommes pas en fond[s]. On vient de payer 90 r. le logement. Il paraît que la réforme des loyers ne s'est pas trouvée être aussi avantageuse qu'on l'espérait en haut lieu. La plupart des habitants gagnent trop peu pour payer autant que les réparations de la maison nécessiteraient. Maintenant, on veut encore diminuer le mètre carré, ne donner que 2 sajènes par individu. Pour le moment, nous en avons 3 par tête[19]. Не правда ли, как эта бумага характерна для нашего нового производства? В былое время это считалось бы браком и не продавалось бы на Невском в хорошем магазине. Заклеили пачку слишком тесно, и она вся сморщилась. Мы рады и такой бумаге. Давно говорят, что везут по Финляндии, но все еще мифическая бумага едет! Мара[20] пишет, очень грустно, Марина[21] 16 февраля покинула ее и водворилась обратно под супружеский кров вопиющего Павла[22].

Понедельник, 28 февраля

Мое письмо было прервано, дорогая Катя, неожиданным случаем — позвали обедать, я потушила лампочку на моем столе и пошла в темноте к двери. Задела за угол диванчика и лбом попала на угол черного шкапчика (бывш[его] Соф[ии] Серг[еевны]), получила шишку над самой бровью, хорошо, что не в глаз! Синяк и шишка получились порядочные, забинтовали компрессом весь лоб и пришлось полежать, чтобы опухоль не нависала на глаз. Все обошлось, слава Богу, легко — приложила свинцовую примочку, и рассосалось быстро. Вчера я уже сняла компресс, немножко темный — my black eye[23], но опухоль совсем прошла. Дима с Алиной отправились в Озерки в поисках дачи и сняли у Поклонной горы, за 250 руб. на все лето, втроем. Вера Алексеева[24], Надя Плинк-Булыгина[25] по одной комнате и 2 террасы.

[продолжение на другом листе бумаги]
[наверху, на полях]

Писала 9 и 15 февраля.

28 февраля

Морозы сдались, и к 1 марта грозит оттепель. Как и полагается для Масляной, дети мечтают о вейках[26]! При пустоте наших улиц они внесут маленькое оживление, но кажется, что им запрещают ездить по главным улицам. Мамаши хотели свозить детей в школу на чухне[27] всей гурьбой впятером. Я рада, что вопрос дачи решен благоприятно для Димы, которому с Выборгской ст[анции] можно на трамвае туда попадать через полчаса. Дача бывшая Штоль и Шмидта с хорошим садом и открытым видом. Я как-нибудь съезжу посмотреть, а то собираюсь к концу марта перекочевать к Маре. Она скулит о своем одиночестве. Я отдала в краску свой белый костюм, переделаю его в черный. Летние туфли мне сделает Волков[28] из кожи козы, Томышевского[29] происхождения, которую задавил поезд. Мара отдала кожи в выделку, купила к ней подошву, а Волков, церковный регент и музыкант, шьет сапоги, сочиняя при этом церковное пение без всякого муз[ыкального] инструмента. Пробует иногда на чужих роялях. Какой-то феномен. Напоминает Jean-Christophe[30]. Не знаю, что выйдет из этой необыкновенной комбинации томышевской козы и бывшего регента Смольного хора, но на днях я еще получила новешенькие сандалии, оставшиеся от Александры Григор[ьевны][31]. Это для лета очень полезно, так как может сократить расход чулок.

Сейчас по телефону звонила Верочка Охр[именко][32] — сегодня вырвавшаяся из Новгорода. Пока муж отбывал на севере[33], она была ограничена местожительством в городе, где живет его мать-трещотка. Верочке это порядочно надоело. Сегодня вечером у меня будет Ада[34], а днем должен приехать old friend[35], как его называет Павлик, не знаю, как мне сочетать разнородные элементы! Мы теряем нашего друга, его ликвидируют принудительно. Надеюсь, он успеет еще заехать проститься, в наши года такое прощание на вечность: ему 72 года, а мне — 69. Pas de chance d'une rencontre future[36]. Нина[37] молчит упорно. Не разошлась ли опять с своим Brocchi!? Надеюсь, Гуля[38] весело проведет день рождения, будем вас вспоминать. Что ее ноги? Катюша вчера каталась с гор в Таврич[еском] саду. Мы встретили бабу Анну[39], которая шла от обедни и присоединилась к нам. Было тепло, и сад весь гудел детскими голосами: лыжники, конькобежцы и целое мелкое на-

селение с саночками. Большой каток с музык[ой] за деньги, собирает огромную толпу, но еще нам не по носу! Катюша вполне счастлива на спусках к пруду. Там кто-то вырубил лесенку, для того, чтобы втаскивать санки. Обе бабушки немножко померзли, карауля внучку. Всегда радостно видеть их оживление. Моя ученица делает мне честь, безупречно произносит и немножко книжно составляет фразы, запоминая свои любимые места.

[на верхних полях, вверх ногами]

Крепко вас всех обнимаю и нежно целую. Будьте здоровы и Богом хранимы.

Мать

1 См. письмо 1, прим. 23.
2 Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.
3 Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.
4 Алек готовится поступить в вуз.
5 Доктор Сергеев — офтальмолог в Ленинграде.
6 Наилучший хинный препарат (англ.).
7 См. письмо 1, прим. 10.
8 См. письмо 2, прим. 13.
9 См. письмо 6, прим. 11.
10 См. письмо 1, прим. 17.
11 «Приют ангела хранителя» (фр.). Произведение графини Сегюр.
12 Графиня Сегюр (1799–1874), урожденная Софья Ростопчина, французская писательница русского происхождения, была автором многочисленных книг для детей, пользующихся огромной популярностью.
13 См. письмо 1, прим. 9.
14 Там находилась, до революции, квартира Ильиных.
15 См. письмо 2, прим. 2.
16 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
17 Я весьма снисходительна к скачкам ее настроения, потому что, по существу, она вложила все свое сердце и привязанность на службу Диме, в первую очередь, а затем и всей семье в целом. Она оказалась (фр.).
18 Выбитой из колеи (англ.).
19 Ей хотелось бы сейчас вообразить себя коммунисткой, врагом буржуев, но тем не менее все ее навыки, вкусы неизменно возвращают ее к обычаям прошлого. Она не может обойтись без духов, хорошего мыла, изящного белья. Она экономит на обедах и до сих пор носит свитер профессора* вместо шубы, но она покупает абонемент за 12 руб. на концерты Бетховена, тогда как наши купили билеты на галерку за 7 руб. 50, 15 руб. на двоих. Алина с

* Упомянутый здесь профессор — Александр Иванович Воейков (1842–1916), известный географ и климатолог, брат мужа О. А.

тоской думает, что на именины сестры 1 марта ей придется потратиться хотя бы на 20 руб. Нельзя же допускать, чтобы подарки исходили только от нее, но мы стеснены. Мы только что заплатили 90 руб. за жилье. Говорят, что реформа платы за жилье оказалась не такой выгодной, как надеялись в верхах. Большинство жителей зарабатывают слишком мало, чтобы заплатить столько, сколько нужно было бы на ремонт жилья. А сейчас хотят еще сократить площадь, только 2 сажени* на человека. Мы пока имеем 3 на человека (фр.).

20 См. письмо 1, прим. 4.

21 См. письмо 2, прим. 12.

22 См. письмо 1, прим. 2.

23 Синяк под глазом (англ.).

24 Вера Владимировна Загоскина-Алексеева, по кличке Баби, родственница и близкий друг семьи. Она покончила с собой в 1941 г., от голода.

25 См. письмо 6, прим. 6.

26 Извозчики из чухонцев, промышляющие в Петербурге только во время Масленицы. См.: *Даль В.* Толковый словарь. Т. 1. С. 429.

27 Финский кучер.

28 См. письмо 4, прим. 36.

29 Томышево — деревня, около Самайкина, в Сызранском уезде Симбирской губернии. Муж Мары был родом оттуда.

30 «Жан-Кристоф» (фр.). Название большого романа (в 10 томах) известного французского писателя Ромена Роллана (1868–1943). Главный герой, которого и зовут Жан-Кристоф, сын музыкантов.

31 А. Г. Жуковская, см. письмо 6, прим. 16.

32 См. письмо 5, прим. 4.

33 На Соловках.

34 Александра Алексеевна Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.

35 Старый друг (англ.). Андрей Андреевич Кофод, см. письмо 4, прим. 11.

36 Мало надежды на будущую встречу (фр.).

37 Нина Андреевна Кофод-Демидова, дочь А. А., родилась в 1888 г., умерла в 1975 г. Она была близким другом Кати, старшей дочери О. А., и крестной Гули. Нина Кофод и Катя Ильина переписывались до конца своей жизни.

38 См. письмо 2, прим. 1.

39 Анна Алексеевна Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

10. ДОЧЕРИ КАТЕ

5 марта / 20 февраля

Вот кончается Масленица, а бедные вейки[1] печально стоят у тротуара, на улицах голый камень, с 1 марта стремительно двинулась весна,

---

* Сажень — старинная русская мера длины, равная 2,134 метра.

льет и с неба, и с крыш, с шумом несется по трубе avalanche[2] разбившихся льдинок. Море воды у ворот. Извозчики выехали на колесах, автомобили обдают облаком брызг, трамваи бегут по узеньким ленточкам воды. Весенний Питер во всей красе, в тщетной борьбе дворника с стихиями! Вчера соскребли, прочистили тротуары, а за ночь дождь перешел в снег и опять покрыл скользким слоем камень! Над городом висит желтоватый туман, а Финский залив так основательно задернулся этой желтой завесой, что остановилось судоходство. Точно Харбин с нами поделился песками пустыни Гоби! Большое спасибо за письмо от 15 февраля, дорогая Катя, одновременно с ним я получила, наконец, длинное письмо от Ниночки[3], что меня заставляет думать, что она и с тобой поделилась своими миланскими переживаниями. Адрес ее подтверждается, дети живы, а она засуетилась с хозяйством и двумя младенцами. Письмо переслал Андр[ей] Андр[еевич][4], объяснив, что он уезжает прямо, без заезда в Петроград, и вернется, может быть, 20 марта. Cela me console. J'aurais été chagrinée de ne pas lui dire adieu. Il est si peu probable que cet ami, de près de 40 ans, se retrouve sur mon chemin. Eh bien, il faut s'habituer à rompre les relations de tout un passé disparu. J'ai encore eu une chance merveilleuse avec mon voyage de Harbin, combien de vieilles amitiés s'y sont renouées[5]. Мне очень жаль батюшку Сторожева, который и не был так стар. Вспоминаю заутреню в Ком[мерческом] уч[илище][6], а потом встречу с батюшкой у Над[ежды] Мих[айловны][7]. Я уверена, что семье помогут общими силами. Всю эту неделю мы провели под впечатлением наезда Верочки Охр[именко][8]. Ее муж, закончив срок Соловков, переводится в Сибирь (Енисейск), но она надеется в Москве выхлопотать Красноярск, где она бы нашла некоторые [неразборчиво] и могла бы устроиться. Два дня она трепыхалась в неудачной ловле поезда, с которым он ехал из Кеми. Поезд, конечно, опоздал безумно, по другим слухам, был совсем отменен. Нигде нельзя было получить точных сведений и действительно надо было мыкаться, трепать нервы и выходить из себя от всей этой бестолковщины. Наконец, вчера состоялось свидание, но еще я не видала Верочки с тех пор. Сегодня она обещала прийти покараулить Катюна[9], так как мы, in corpore[10], званы на обед к Дм[итрию] Дм[итриевичу] Прот[опопову][11] на Карповку. Насчет Ар[иадны][12] он даже не хочет говорить по телефону. She is mentioned somewhere, as the wife of an active newspaperman in the enemy's camp. Today I take three numbers of the Illustration to D. D. He reads them thoroughly. I wish our old friend K[oefod] would bring me the last year. We have only up to Nov. 1925[13].

[на той же странице]

Воскресенье, 6 марта / 21 февраля

Дождь, невероятная слякоть, серое небо и туман продолжаются, под аккомпанемент мокрой измороси сверху. Мы тонули вчера в размокшем снегу на Карповке. Нас везет трамвай, останавливающийся у нашей двери, до Садовой, а там пересадка на выбор: № 2 доставляет чуть дальше моста, № 3 завозит в переулок к наб[ережной] Петропавл[овской] боль[ницы]. Весной это очаровательная прогулка, вдоль речки под деревьями, а теперь, c'est un piège de neige défoncée[14], еле дошли с Димой[15] в темноте... Алина[16] приехала с Камен[ного] остр[ова], где тоже шлепала по воде, и ждала нас внизу на лестнице. Дм[итрий] Дм[итриевич] вернулся со службы несколькими минутами раньше нас. У них очень симпатично. Аня и Таня нас принимали. Верочка в Политех[ническом] по «радио», по субботам работает до 12 ночи. Леля[17], по архит[ектуре], тоже слушает какие-то лекции. Большой стол в столовой может поместить до 20 челов[ек], нас сидело 8 челов[ек], очень широко друг от друга. Вспоминали много из прошлого. Дм[итрий] Дм[итриевич] всегда поражает цитатами на всех языках! Таня, кажется, ближайшая к нему по своим интересам. Хозяйство прекрасно ведется старой бонной, жившей всю жизнь у родителей Вер[ы] Ник[олаевны][18]. Мы все еще под знаком Веры Львовны[19], суетящейся, нервной, мыкающейся. Свидание с мужем благополучно совершилось. Она его снабдила всем нужным на дорогу: калоши, штиблеты, складная кровать etc[20]. Он взял только две смены, остальные ему пошлются в Сибирь, когда он там устроится. Он доволен переселением. Предпочитает Енисейск. Может быть, там шире поле работ.

[продолжение, на том же листе]

7/22 февраля

Так вот, Гулёк[21] дотянул до своего десятилетия! Дай Бог ей всего радостного, удовлетворяющего, успехов в учении, здоровья и много друзей. Катюн все спрашивает, дошло ли наше поздравление во время? Я думаю заранее. Мы что-то давно писали. Собираюсь к В[ере] Вл[адимировне] Пушкаревой[22]. Я теперь, за эту неделю, начну прощаться, чтобы пораньше ехать в Симбирск. Мара[23] так обрадовалась моему полуобещанию, что надо укрепить ее бодрость! Еще слава Богу, мать на что-нибудь годна, хотя и слепа, и с дрожащей рукой, и с начинающимся туманом в голове. Я рада, что у меня нет никаких обязательств, как у бедной Пушкаревой с сиротой Димочкой[24] на руках. Она невольно содрогается перед мыслью о болезни и смерти, а Петроград на нее

плохо действует. Вот уже неделя, что мы не выползаем из ежедневного тумана. Солнце не показывается, точно ноябрь на дворе −2–+3 °С, слякоть и грязные пучки снега, где их еще не успели прибрать.

[на последней странице, на полях слева]

Надя[25] и Верочка Охр[именко] сегодня у нас обедают. Будем вспоминать вас с Гулей. Да хранит вас Господь.

[на третьей странице, на полях сверху, вверх ногами]

Кончаю свои жалобы на климат, увы, совершенно бесполезные. Я рада буду видеть цветущие сады на берегу Волги в мае, но грязи там, вероятно, будет достаточно.

[на второй странице, на полях сверху, вверх ногами]

Целую вас крепко всех. Пожалуй, следующее письмо адресуй: Смоленская, 27[26]. Тебе кланяется вся семья Д[митрия] Д[митриевича] Прот[опопова]. Обнимаю и нежно целую.

Мать

1 См. письмо 9, прим. 24.

2 Лавина (фр.).

3 Нина Андреевна Кофод, см. письмо 9, прим. 35.

4 А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.

5 Это меня утешает. Было бы печально не попрощаться с ним, настолько маловероятно, что я снова встречу на своем пути этого чуть ли не сорокалетней давности друга. Что же, надо приучиться порывать отношения с целым исчезнувшим прошлым. Мне еще безумно повезло с моим путешествием в Харбин, сколько старых дружеских отношений мне удалось там возобновить (фр.).

Осенью 1924 г. О. А. вместе со внуком Алеком и внучкой Мусей поехала в Харбин и оставалась там полгода. Они вернулись с Алеком в Ленинград, а Муся осталась в Маньчжурии с отцом.

6 Одно из русских учебных заведений в Харбине.

7 Надежда Михайловна Теренина, крестница О. А. Она жила в Харбине.

8 См. письмо 5, прим. 4.

9 См. письмо 1, прим. 10.

10 Собственной персоной (лат.)

11 Старый друг семьи. Самарский дворянин и депутат 1-й Государственной думы.

12 Видимо, речь идет об Ариадне Тырковой-Вильямс (1869–1962), видной представительнице кадетской партии.

13 Ее где-то упоминают как жену активного журналиста из вражеского лагеря. Сегодня я отнесу три номера «Illustration» Д[митрию] Д[митриевичу]. Он их основательно читает. Хотелось бы, чтобы наш старый друг К[офод] привез мне журналы за последний год. У нас номера только до ноября 1925 г. (англ.).

[14] Это снежные провалы (фр.).
[15] См. письмо 1, прим. 9.
[16] См. письмо 1, прим. 17.
[17] Аня, Таня, Вера, Леля — дочери Д. Д. Протопопова.
[18] Покойная жена Д. Д. Протопопова.
[19] Охрименко. См. письмо 5, прим. 4.
[20] И т. д. (лат.)
[21] Ольга Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 1.
[22] См. письмо 6, прим. 18.
[23] См. письмо 1, прим. 4.
[24] См. письмо 6, прим. 20.
[25] Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
[26] Адрес школы садоводства и огородничества им. Степана Разина в Ульяновске, заведующей которой была в то время Мара.

11. ДОЧЕРИ КАТЕ

19 марта

Дорогая Катя!

Я плохо пишу и плохо вижу, но всегда очень много хочется сказать. Хочется вам ясно изобразить нашу жизнь, которая идет, по выражению Шульгина[1], как будто по-старому, только чуточку хуже. У нас ничего не привозят из-за границы, все доморощенное. Мыло, одеколон, электр[ические] лампочки, перья, чернила, краски, nothing is up to the mark[2]. При отсутствии всякой конкуренции никто не заботится об улучшении продукции — все равно все возьмут, выбора нет.

Большое спасибо за твое письмо от 1 марта и карточку Татки[3]. Я тебе послала как-то повестку Географ[ического] общ[ества] по чествованию юбилея Петра Петр[овича] Семенова[4], 14/1, получила ли ты? Прошлый четверг, 17-го, было наконец сообщение Вл[адимира] Л[еонтьевича] Комарова[5] о поездке в Японию. Я, к сожалению, была одна и не добралась до него. Я боюсь слишком двигаться в толпе, а народу набралось человек 500; одних членов Географ[ического] общ[ества] оказалось 112 челов[ек]. Были выборы и годов[ые] отчеты Общества и Ревиз[ионной] комиссии. Конечно, прошли все старые и 59 нов[ых] членов, среди которых супруги Мервард. Александр[6] прошел в Советы, но для окончательного утверждения надо еще, чтобы он прислал «анкету». Ось, на которой вертится СССР. Ник[олай] Ив[анович] Кузн[ецов][7] в «Иллюстрацию» советует не забыть упомянуть, какого он пола, скольких вершков и т. д. Jules de[8] очень мило пришел меня разыскать в рядах стульев и поговорить об Александре. Ник[олай]

Ив[анович] говорит, что можно эту анкету составить и здесь по тому curriculum vitae[9], который прислал Шура. Жюль, прошел, конечно, à l'unanimité[10], под гром аплодисментов. До трамвая на Невск[ий] меня проводил Вен[иамин] Петр[ович][11] и рассказал, что Влад. Вл.[12] думает перебираться сюда. Я не думаю, чтобы он здесь устроился так хорошо, как там. Говорят, Настя ожидалась с обоими детьми погостить у сестры Ольги... Надо будет по телефону с ними сговориться. У Вен[иамина] Петр[овича] deux jeunes ménages[13]. Володя[14] служит на Балт[ийском] заводе. Вся эта неделя проходит в занятиях с Катюшей[15], которая сидит дома со своим замирающим коклюшем. Какой-то доктор это назвал «coqueluchette»[16] но, как бы ни называлось, факт прилипчивости неоспорим. 16 января Катюша и Ирочка Ширикова[17] были на рождении Альдика Линдес[18] и с тех пор обе кашляют. К счастью, у Катюши не было серьезных приступов удушья или завываний. Скорее, похоже на простой гриппозный кашель. Теперь все реже, а Ирочка чуть не свернулась совсем. Это так все индивидуально. Опять на нас подула зима. После 17 дней очень настойчивой оттепели опять заморозило все и снежок запорошил, засыпая так тщательно вычищенные улицы. Волна холода нам напомнила, что в марте рано еще радоваться весне. А я не знаю, как мне ехать в драповом пальто.

21/8 марта

Ma lettre s'avance clopin clopant, dérangée par mille petits empêchements. Hier, Dimanche, nous avons fait dire des prières pour Mlle Joukovsky à Preobrajensky. Cela nous a retenu[s] à l'église presque jusqu' à 1½, et puis, avec Katusha, on revient lentement. Nous étions à la maison à 2 h et ½ — Dima avait une assemblée des locataires de la maison. Il est dans l'administration. Notre maison est bien tenue et nous avons 6000 r. d'économies pour les réparations indispensables en été. C'est une ruche qui s'agite facilement, il n'y a pas mal de guerres intestines, de jalousies, de petits coups d'épingles, mais en somme, la grande machine marche mieux que la plupart des nouvelles associations où on vole outrageusement. Donc, hier, nous avons dîné sans Dima, qui a dû s'occuper des comptes de la maison. Dimanche, il y aura les élections pour le nouveau presidium, qui ne se passeront pas sans conflits. Comme toujours, la mère d'Aline partage avec nous son jour de repos. Depuis demain son travail va doubler. On lui donne un service à la Grande Bibliothèque au coin de la Sadovaïa de 10 h à 2 h avec 55 r. d'appointements. Elle garde sa leçon chez les Ephron pour 3 jusqu'à 8 heures et 40 r. mais cela seulement jusqu'au mois de mai pour ne pas quitter des

élèves auxquels elle s'est habituée. J'espère qu'en été elle ira plus souvent à la datcha pour s'occuper de Katusha. Donc, samedi prochain, je vais prendre mon billet pour le 1er avril[19]. Надо отрезать себе пути отступления и дальнейших отсрочек. Так всегда трудно выбраться из создавшихся рамок, нарушить создавшийся строй. Вчера вечером у нас была Екат[ерина] Павл[овна][20]. Я могла лишь полчаса с ней посидеть, так как Соня Воробьева[21] за мной заехала, чтобы провести вечер в Лит[ературно]-худож[ественном] кружке, где опять выступала моя старушка Варвара Фед[оровна] Дух[овская]. Был вечер норвежской литер[атуры] и музыки. Играли Грига, читали мелодеклам[ацию] Ибсена. Танцы и пластика имели мало общего с Скандинавией, но всего было много, и Серова прочла сказку о фиордах. Вечер удался. Le public, très mixte, n'a pas beaucoup apprécié les longueurs d'une sonate de Grieg, violon et piano. Les danses l'animent plus, mais sur une scène si petite perdent beaucoup de leur grâce[22]. Мы там встретили Надю[23], которая сохранила нам местечко около себя. Будущее воскресенье Алек[24] будет на очень интересном съезде радиолюб[ителей] и участников с правом даже совещательного голоса. Открылась интересная радиовыставка, так что наш Александр очень сильно охвачен радиоувлечением. Вообще Алек много занимается и, я надеюсь, за месяц до экзаменов бросит свою службу, довольно бессмысленную в смысле приобретения навыков и знаний.

Я получила 60 руб. от Соф[ии] Кир[илловны][25], но по письму Серг[ея] Ал[ександровича][26] надо было всего 45 руб., считая 75 руб. за доллар.

[конец письма на другом листе, помеченном 2]

8/21 марта

С моим отъездом следующие суммы, передаваемые Александром Серг[ею] Ал[ександровичу], будут непосредственно отданы Алеку. Больше 100 руб. пока она дать не может. Это и будет те 120 доллар[ов], котор[ые] сейчас будут вручены Серг[ею] Ал[ександровичу] — 100 от Шуры и 20 твоих. Я получила 60 руб., 15 лишних, до середины марта et voilà![27] Будем собираться в путь. Уже у портнихи мое белое, такое всеми любимое, платье превращается в черный костюм. Из старого черного мы решили сделать халатик, соединив в одно жакет и юбку. С большим трудом пороли хорошую портновскую работу. Алина шьет, не отрываясь, мережки за деньги. Малеванова[28] вяжет frivolités[29] и продает на 5–6 руб. в месяц. Бедная мать Али Врасск[ой][30] Вера Рудольфовна[31] почти ослепла на вышиваниях, которые ей приносили до 40 руб. Она идеально работает, а теперь делит свои заказы с Алиной. Павлик[32] пишет,

что его все упраздняют, но еще не упразднили! Я у них остановлюсь на три дня по пути в Симбирск. Насчет моих глаз и моего здоровья ничего нового. Те ванночки, котор[ые] прописал д-р Сергеев[33], несомненно, сильно действуют, но пока также сильно путают зрение, давая какую-то муть. Почки гуляют, надо потолстеть. Мара[34] обещает много молока и пирогов. Садовник Тушке[35] готовит целый набор душистых трав для моих овощных пюре. Очень буду рада увидать знакомую фигуру, худющего Черобаева[36]. Маре везу скатерть, а Павлу – посуду. Иванчо[37] мало пишет, но деньги прислал 8 марта, Павел — 19-го, а Мара решила свою котизацию[38] приберечь, чтобы заняться туалетом летним. Заказала здесь три пар[ы] чулок за 4 руб. 50 коп., очень прочных, но не очень тонких, и туфли из козы, которую в Томышеве задавило поездом. Все это очень удачно. Мара одну пару сделала также себе. Алина сейчас вернулась из лавок, купили пальто нашей Фрузе[39], ходили вдвоем, за 40 руб. Конечно, вроде солдатск[ого] сукна, крашеного в черный с белой искрой, но на подкладочке оранжевого цвета, и шапочку за 3 руб. 60. Алина — мастер торговаться — пять рублей выторговала. Фрузя – очень хорошая прислуга. Алина к ней привыкла и хорошо ее дрессирует. За второй год службы she has improved immensely, and she is very honest. Well, I have chattered enough, and I shall write once more before my journey. My last letter was from the 7-th, alas! a long while ago. Many kisses to all. Best love and kisses.

Mother[40]

1 Василий Витальевич Шульгин (1878–1976), политический деятель, журналист и писатель. Член 4-й Госдумы, представитель крайних правых, известный своими антисемитскими высказываниями, ярый антибольшевик, совершивший в 1925 г. тайную поездку в СССР, в Ленинград, Киев и Москву. Впоследствии стал сторонником великодержавного советского национализма. Он эмигрировал в Югославию и был арестован там советским Смершем в 1944 г., привезен в СССР, осужден к 25 годам заключения. Находился в заключении во Владимире до 1956 г. Автор нескольких книг: «Дни», «1920-й год», «Три столицы: путешествие в красную Россию». Последняя книга была опубликована в Берлине в 1927 г. Неужели О. А. успела уже прочитать эту книгу? Это кажется маловероятным.

2 Ничего не бывает хорошего качества (англ.).

3 Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 2.

4 См. письмо 4, прим. 20.

5 См. письмо 4, прим. 22.

6 Речь идет о старшем сыне О. А., Шуре. См. письмо 4, прим. 31.

7 См. письмо 4, прим. 23.

[8] Или Жюль, Юлий Михайлович Шокальский (1856–1940), известный океанограф и картограф, почетный член Академии наук СССР (1939), председатель Географического общества с 1917 по 1931 г. Старый и близкий друг семьи.

[9] Автобиография, резюме (лат.).

[10] Единогласно (фр.).

[11] См. письмо 4, прим. 24.

[12] Неизвестное лицо.

[13] Две молодые пары (фр.).

[14] Владимир Вениаминович Семенов-Тян-Шанский, сын Вениамина Петровича, внук Петра Петровича.

[15] См. письмо 1, прим. 10.

[16] Коклюшик (фр.).

[17] См. письмо 2, прим. 13.

[18] См. письмо 6, прим. 12.

[19] Мое письмо продвигается с грехом пополам, прерванное тысячей мелких помех. Вчера, в воскресенье, мы отслужили панихиду по Жуковской*, в Преображенском. Мы простояли в церкви почти до 1 ч 30 мин., а потом мы с Катюшей возвращались медленно. Мы были дома в полтретьего. У Димы** было собрание жильцов дома. Он состоит в правлении дома. Наш дом хорошо содержится, и у нас 6000 руб. про запас на всякий необходимый ремонт летом. Это улей, который легко возбуждается, в нем немало внутренних раздоров, ревности, мелких дрязг, но в общем, эта большая махина работает лучше, чем большинство новых ассоциаций, где бесстыдно крадут. Итак, вчера мы пообедали без Димы, которому пришлось заняться счетами дома. В воскресенье состоятся новые выборы в новый президиум, которые пройдут не без столкновений. Как всегда, мать*** Алины**** с нами проводит свой день отдыха. Начиная с завтрашнего дня, у нее будет двойная нагрузка. Ей дали работу в Большой Библиотеке, на углу Садовой, с 10 до 2, за 55 руб. оклада. Она сохраняет урок у Эфронов, с тремя учениками до 8 ч за 40 руб. Но это только до мая, чтобы не бросать учеников, к которым она привязалась. Я надеюсь, что летом она будет чаще ездить на дачу, чтобы заниматься Катюшей. Итак, в следующую субботу я собираюсь купить билет на 1 апреля (фр.).

[20] Неизвестное лицо.

[21] София Васильевна Алексеева-Воробьева, дальняя родственница и друг семьи. Дети ее называли «мама Соня». Она была дочерью Веры Владимировны Загоскиной-Алексеевой. Ее муж, Владимир Семенович Воробьев, служил в то время офицером-подводником. Впоследствии в 1938 г. он

---

* Александра Григорьевна Жуковская, см. письмо 6, прим. 16.

** См. письмо 1, прим. 9.

*** Анна Алексеевна Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

**** См. письмо 1, прим. 17.

будет арестован и расстрелян. Семья жила на Васильевском острове, на 9-й линии.

22 Публика, весьма смешанная, не очень оценила длиноты григовской сонаты для фортепиано и скрипки. Танцы вызвали у нее большее оживление, но на такой маленькой сцене они много теряют прелести.

23 Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.

24 Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.

25 Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

26 Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

27 Вот и все! (фр.)

28 См. письмо 3, прим. 28.

29 Кружева (фр.).

30 Александра Васильевна Врасская, урожд. Булыгина, см. письмо 6, прим. 7.

31 Булыгина, бабушка Володи Плинка.

32 Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.

33 См. письмо 9, прим. 5.

34 Марья Дмитриевна Воейкова, см. письмо 1, прим. 4.

35 Александр Карлович Тушке, немец, садовод, преподававший теорию и практику садоводства в школе им. Степана Разина в Ульяновске. (ГАУО. Р. 190. Оп. 1. Ед. хр. 512.)

36 См. письмо 8, прим. 20.

37 Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.

38 Т. е. взнос.

39 См. письмо 1, прим. 25.

40 Она сделала много успехов, и она очень честная. Ну, довольно болтать, тем более что я еще напишу до отъезда. Мое последнее письмо было от 7-го, к сожалению, очень давно! Целую вас всех. С любовью, обнимаю. Мать (англ.)

12. ДОЧЕРИ КАТЕ

30 марта

Дорогая Катя, я накануне отъезда, билет и плацкарта лежат у меня пятый день в столе, и, как нарочно, с того дня, как куплен этот билет, сгущаются препятствия к отъезду, точно злая шутка судьбы! Во-первых, [в] воскр[есенье] Алина[1] простужается на нашем домовом собрании и в понедельник валяет 39,3 °С. К счастью, недолго, но уже тронутые легкие сразу образовали фокус. Температура сегодня 36,9 °С, но слабость, и с легкими никогда не знаешь, не будет ли новой вспышки. Вчера Дуняша[2] весь день стонала и куталась, температура — 38 °С. Зубы и бессонница, а к вечеру вчера закуксилась Катюша[3] и, несмотря на зеленый порошок, на клизму сегодня утром, упорно катает весь день 39 °С. Me voila très empêtrée: partir, en laissant toute la maisonnée

malade, ce serait trop pénible et tout à fait contre mes habitudes. Vendre mon billet me fait beaucoup de peine. J'avais déjà une bonne place toute préparée. Il faudra envoyer une série de cartes postales pour remettre les rendez-vous annoncés[4]. Бедная Катюша вчера так весело со мной гуляла. Уже жаловалась, что голова болит, и когда упала на льду, то говорила, что в голову отдает. Погода стоит сумасбродная: ураганный ветер и вчера к вечеру полумокрая метель.

Не знаю, удастся ли выехать.

1 апреля

Моя судьба решена. Еду сегодня вечером. Рука ходуном ходит от целого утра укладки. У больных второй день температура 36,2–36,5 °С. Катюша начала спускать вчера с утра с 38 °С до 36,5 °С. У Алины третий день хорошо, только кашель не сдает. Сейчас два часа. Мой поезд в 9 ч 30 мин. Иду еще прощаться с последними старушками. Вся неделя у меня была как приемный день. Так и посыпались друзья и близкие: Ада[5] вчера вечером, Мар[ия] Ал[ександровна] Кузнецова[6] с дочерью, Ол[ьга] Ник[олаевна] Фирсова[7], Соф[ия] Кир[илловна][8], Ан[на] Ник[олаевна][9], все тебе шлют привет. Я очень тронута тем отношением и любовью, которые проявили мои милые старушки. Звонки по телефону не умолкали все эти дни. Варв. Ник. Данил.[10] очень просит тебе передать поклон. Нюсенька[11] прилетала прощаться. Все тебя вспоминают нежно. Элефантик[12] стремится поехать к сыну, не знаю, удастся ли. Что твои зубы? Алина очень хорошо вставила два фарфор[овых] на штификах — совсем незаметно, около 35 руб. затратила на леченье. Теперь сестра ходит к дантистке.

Надо кончать письмо и обедать.

Мои больные лежат друг против друга, но с нормальной темп[ературой] – 36,5 °С. Слава Богу, моя душа будет спокойна.

Авось, все пройдет без осложнений. Завтра Москва и целый торнадо на три дня. Всех надо повидать... Посылаю трогательную грамотку Кати Б[улыгиной][13].

Обнимаю, целую. Будьте Богом хранимы.

Мать

[1] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.

[2] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

[3] См. письмо 1, прим. 10.

[4] Нахожусь в большом затруднении: уехать, оставив всех домашних больных, было бы очень тяжко и вообще против моих привычек. Очень обидно

продавать билет, для меня уже было приготовлено хорошее место. Придется послать ряд почтовых открыток, чтобы перенести запланированные встречи (фр.).

5 Александра Алексеевна Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.

6 Жена Николая Ивановича Кузнецова.

7 Подруга, преподавательница.

8 Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

9 Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.

10 Неизвестное лицо.

11 Татьяна Сергеевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.

12 См. прим. 9.

13 Екатерина Александровна Булыгина, дальняя родственница Воейковых. Дочь А. Н. Булыгина, помещика Казанской губернии (деревня Языково, Спасский уезд), и М. Н. Мертваго (родившейся в 1848 г.). Была таким образом дочерью двоюродного брата мужа О. А. До революции Е. А. была начальницей женской гимназии на Васильевском острове в Петербурге. После революции переехала в Москву и жила в том доме, куда поселился Ваня по приезде с Кавказа.

13. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

31 марта

Моя дорогая Гуля[1]!

Как я рада в твоих письмах видеть успехи, достигнутые трудами Клавдии Павловны[2]. Кто теперь твоя классная дама? Пиши мне почаще в Симбирск. Я тебе опишу красоту весны на Волге. Я как раз попадаю на разлив и на расцвет сада. Завтра пускаюсь в путь. Чуть было не отложила свой отъезд. Тетя Алина[3] простудилась, и в то же время Катюша[4] слегла с высокой температурой. Весь город во власти гриппа, считают до 10 000 больных. Я думала вернуть на станцию мой билет, который лежит у меня в столе уже шестой день на завтра, 1 апреля вечером. Вчера у Катюши было 39,5 °С, но сегодня утром — 38,2 °С. На семейном совете решили не нарушать план моих московских встреч и приветствий. Я могу остановиться на четыре дня, и на это рассчитывают многие из друзей. Катюша простудилась и, вероятно, заразилась. У нашей прислуги Фрузи[5] давно сильный кашель и насморк, тоже один или два дня лежала с высокой температурой, так что гриппозный бацилл в доме завелся и ждал только случая проявиться. Погода же стоит самая простудная — то снег, то опять вода и ветер ураганный. Мы гуляли с Катюшей по улицам, нам давали поручения, пока ее мама лежала, и приходилось бывать в разных магазинах, а при этом всегда

легко простудиться. К тому же два дня тому назад по улицам носились смерчи пыли, вертелись около рынка грязные бумажки, и сколько в этой пыли зловредных микробов! На зубах скрипела пыль. Третьего дня с Катюшей пошли купить ей кружечку, а свою она отдаст мне на дорогу. Она выбрала рисунок из роз и с золотой каёмкой, и бедная кружка нашла свое служение тем, что стоит у кроватки с борной водой для полоскания. Коклюш был, слава Богу, очень легкий, но, конечно, располагает к дальнейшим простудам. Петербургские насморки всегда были упорны, а в нынешней эпидемии гриппа особенно много осложнений на ушах.

Катюша совсем свободно стала говорить по-французски и во всю прогулку ни одного слова не вставит по-русски. Мы прочли уже 12 книг Mme de Ségur[6]. Последнюю только что кончили: «la soeur de Gribouille»[7]. Катюше очень нравятся эти рассказы.

Целую тебя и Таточку[8] крепко.

Да хранит вас Господь.

Бабушка

1 Ольга Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 1.
2 См. письмо 2, прим. 3.
3 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
4 См. письмо 1, прим. 10.
5 См. письмо 1, прим. 25.
6 Графиня Сегюр (фр.).
7 «Сестра Грибуй» (фр.).
8 Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 1, прим. 2.

14. ДОЧЕРИ КАТЕ

8 апреля
Симбирск

Дорогая Катя, вчера получено здесь твое письмо от 22 марта, а я приехала третьего дня[1] и проездом через Москву[2] бросила на вокзале мою последнюю питерскую весточку тебе... Ты увидишь, сколько было сомнений, волнений и всяких препятствий в эту последнюю неделю, когда билет уже был у меня в столе, и надо было сказать: «Le vin est tiré, il faut le boire!»[3] Все, слава Богу, наладилось, и на этот раз — чем дальше, тем удачнее складывалось. — Оставила Алину[4] и Катюшу[5] еще в постели, друг против друга, но уже с нормальной температурой без признаков каких бы то ни было осложнений. Наш второй дворник

Исидор вызвался меня проводить — (забрал вещи) — сели на трамвай Дима[6], сестра[7] и я — везла Павлу[8] шесть тарелок из старого сервиза. Мой китайский кошель пошел в багаж, зашитый в чехол из холста (взяли 5 руб. 65 коп. до Симбирска). Даже на пассажир[ский] багаж есть налог финан[сового] отд[ела], а бесплатный пуд уничтожен. On fait flèche de tout bois[9], лишь бы сбрить лишний грош на нищету. В вагонах только и слышно разговоров о налогах, — слышишь много поучительного — и много курьезов. Говорят более откровенно, чем три-четыре года назад. На вокзале нас ждала Анна Ал[ексеевна] Жук[овская][10], которая возвращалась с урока за Невской заст[авой]. — Вагон оказался очень приличный, переделанный из 2-го класса. Stripped of all comfort, it still has a dignified air, some brass ornaments, a clean and more spacious W. C. and beautiful large windows[11]. Приехала Таня Мал[еванова][12], посылавшая цветы своей работы на продажу к Екат[ерине] Вл[адимировне][13]. Мы все сидели в купе, пока не стали появляться пассажиры — одно верхнее место было свободно. Самый гвоздь моих проводов было неожиданное появление Веры Вл[адимировны] Пушкар[евой][14]. Она влетела в вагон — нежно меня лобызала, крестила, выражала свои сожаления, что мало меня видела, и опять крестила и так же стремительно удалилась, уверяя, что Димочка[15] ее отпустил всего на 20 минут — удивительно трогательно. На пути, около Мал[ой] Вишеры, шум и скандал столь обычного теперь свойства. Человек, прикрываясь партийностью, нарушает правила и застращивает тем, что будет жаловаться Рыкову[16]. На этот раз его выставили из вагона, с партийной карточкой и с собакой, за которую он отказывался платить. В Москве мы были с маленьким опозданием, около 10 ч 30 мин. Павел меня принял у двери вагона и уже держал наготове извозчика. Марина[17] ждала с кофеем и яичницей. Belle-maman est soignée par ses belles-filles[18]. Павлик отправился на службу, а через полчаса появились Ходневы[19] вдвоем, они ехали на крестины в город и торопились предупредить мою поездку на дачу. Оба старичка очень бодры и подвижны. Ал[ексей] Дм[итриевич] со своими 76 годами носится со всеми поручениями жены. Продает ее пупсов, а у Ек[атерины] Вл[адимировны] целая комиссионная контора, она теперь устраивает продавцов игрушечных с ларьками и лотками. Завалена заказами к Пасхе. Днем я была у моих старушек Мясновых[20] — я тебе не раз об них писала. Две сестры — старшей 78 лет, младшей 65 лет — самостоятельно живут своей работой, вышивают и шьют белье. Я люблю их необыкновенную стойкость и трудоспособность, их уменье сохранять вокруг себя что-то изящное, нарядное — красивый

фарфор, бронзу и красное дерево. The room is crowded, they live three in it, but everything is daintilly served with the luxury of pretty table linen and they remain very typical gentlewomen in reduced circumstances[21]. Вечером мы с Павлом были у Ольги Тиз[енгольдт][22]. Роль хрычевки перешла Алеку[23] — которого Ольга Вл[адимировна] гоняет немилосердно. Мальчик славный — готовился в высш[ее] уч[ебное] зав[едение]. Хочет держать в пут[ей] сообщ[ения] на новый отдел по радио — если это удастся, то, быть может, и Юрок[24] на будущий год попробует туда же. Юрий ведь большой спец по этому делу. Ольга все такая же, но годами в наших отношениях выработалось что-то очень близкое и родное. 30 лет тому назад пансион[25] нас принял очень-очень тепло. Александра Алекс[еевна][26] — в сотрудничестве с Ольг[ой] Вл[адимировной] — выработала новый учебник немецк[ого] языка, и, кажется, очень удачный. Это укрепит их финансы. Живут они так скромно, что всегда есть запас. — За уроки Алека на подготовку тратят 40 руб. в месяц. Grandiose par les temps qui courent[27]. У меня в Москве страшно болела поясница, почки, конечно, — надо было меньше выходить. Воскресенье сидела дома. Марина готовила на кухне угощение — чудный пирог и сладкий с яблоками, была закуска — чай, сухарики, присланные Алиной, — ее специальность. Первая явилась Соня Сотникова[28] — очень было курьезно соединить их со Всеволодом[29]. «Осколок шайки». 21 год спустя[30] бедный Всеволод ходит с трудом, совсем старичок с окостеневшей спиной. Чета Козловых[31] очень мила, опять оживились их надежды на выезд в Париж. Катя Б[улыгина][32] довольна службой в библиотеке, но вид у нее неважный — малокровный, бледна, но постарому сыпит искрами юмора, анекдотами. Часто из прежней жизни. Понемножку просыпается и юмор настоящего — напряжение ослабевает, и курьезы феноменальных ошибок бьют в глаза. Из-под подавленности проснулась критика. Наши гости дотянут до 9 вечера. Бедная Марина угорела на кухне, где дымит плита, и еле досидела с кивающей головой, что ускорило разъезд. Ольга Тиз[енгольдт] долго ждала своего провожатого Алека и забыла свою вязаную кофту. В конце концов Зиночка Оптовц[ева][33] (большая поклонница Алины) всегда рада встретить свою начальницу по Вас[иле]остр[овской] гимназии — Ек[атерину] Ал[ександровну] Бул[ыгину].

[продолжение письма на другом листе, помеченном 2]

26 марта / 8 апреля

Досадно разъехались с Кофодиком[34], его ждали двумя днями позднее. Собственно, надо мне было ехать неделей позднее. У Мары[35]

идет выпуск старшего класса. Вчера зачеты, сегодня торжество-фестиваль, 42 ученика надо пристроить практикантами, а главное, учениц, от которых отмахиваются: 20 девиц! Задача непростая. В Москве уже, конечно, на колесах, а здесь я приехала последним санным путем, и против больницы за домом Мертваго[36] мы легли на бок, сани, кучер Михаил[37] и я на Мару в сугроб — так хохотали, что не могли выкарабкаться из застёгнутой полости, тоже на Гончаровской[38] — уже колеса и камни раскидывает. Снег, собравшийся по краям улицы, ужасный вид имеет. Я с приезда сижу – жду, когда немножко сбежит вода. Сегодня дивное солнце и весенний воздух — еще немножко, и все будет чисто. Юрка ушел в техникум[39] на занятия — он не всегда к ним так снисходителен, вчера не пошел. Ночью до 2 ч он занят своим радио — стукает, передает по морзевской азбуке, что-то плавит, что-то вяжет проволокой, веревки и проволока ловят за ноги, передвигаться надо осторожно. Недавно Юрка хватил удар в 800 вольт, чуть было не прикончился на месте — без памяти лежал, а Мары не было дома.

Сюда я добралась очень хорошо. Поезд уходит в 12.45 ночи. Павел меня посадил; вагон прямого сообщения, плацкарта была верхняя, но нижний пассажир немедленно уступил свое место и оказался очень милым собеседником, носил мне кипяток и весьма меня заботливо опекал. Нашлись и общие знакомые. Близость Татарской республики[40] с центром в Рузаевке[41] весьма ощутительно. Горластые татары с бутылками водки в карманах, нарушают и закон Магомета[42], и общественную тишину! Сейчас кончился татарский праздник и они ехали в деревню на сев, настроение было повышенное. Итак, я в Симбирске на все лето — когда моя спина пройдет, начну странствовать, Мара как будто успокоилась и стала лучше спать[43]. Я теперь занимаю маленькую ее комнату, а ее кровать стоит у самой двери, а дальше, за ширмой, Юрок. Мраморный умывальник стоит у меня, и одеваемся мы вместе, а в бывшей спальне Мары столовая и гостиная комбинированы с кабинетом. Чистая комната, где принимают и угощают домодельным вином. Торгуют этим вином[44] на славу — самый популярный товар по городу. Вчера покупали по случаю Благовещения. Бедная Мара ушла в 9 ч. Сейчас уже два, а ее все еще нет.

Целую вас всех крепко и желаю хорошо провести праздники Пасхи.

Мать

1 Значит, 6 апреля 1927 г.

2 Через Москву: Ольга Александровна ехала из Ленинграда в Симбирск.

3 Вино откупорено, надо его выпить (фр.).

[4] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
[5] См. письмо 1, прим. 10.
[6] Дмитрий Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 9.
[7] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[8] Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
[9] Из всего извлекают выгоду (фр.).
[10] См. письмо 1, прим. 18.
[11] Несмотря на то что вагон лишен всякого комфорта, он, тем не менее, еще сохранил достойный вид, некоторые медные украшения, чистый и более просторный туалет, а также прекрасные большие окна (англ.).
[12] См. письмо 3, прим. 27.
[13] Е. В. Ходнева, см. письмо 1, прим. 6.
[14] См. письмо 6, прим. 18.
[15] См. письмо 6, прим. 20.
[16] Алексей Иванович Рыков (1881–1938), советский политический деятель. После смерти В. И. Ленина стал главой правительства СССР. В 1927 г. был председателем Совнаркома Российской Федерации. В декабре 1930 г. был снят с должности, осужден за правый уклон, вместе с Н. И. Бухариным и М. П. Томским. Был расстрелян во время «великих чисток».
[17] См. письмо 2, прим. 12.
[18] Невестки ухаживают за своей свекровью (фр.).
[19] См. письмо 1, прим. 6.
[20] Сестры жили в Москве.
[21] Комната заставлена, они живут в ней втроем, но все подается с изяществом, с роскошными скатертями и салфетками, и они остались типичными дворянками в стесненных обстоятельствах.
[22] Ольга Владимировна Безобразова-Тизенгольдт, родственница. До революции она вместе с сестрой мужа, Софией Робертовной Тизенгольдт, заведовала подготовительной школой в Петрограде. Дети О. А. ходили туда. В 1927 г. О. В. жила в Москве, преподавала немецкий язык. Вместе со своей подругой Александрой Алексеевной Голохвастовой стала автором первого советского учебника немецкого языка.
[23] Приемный сын Ольги Владимировны и Владимира Робертовича Тизенгольдт.
[24] См. письмо 1, прим. 21.
[25] В 1897 г., после смерти мужа в 1896 г., О. А. поселилась в Петербурге с детьми. Младшие пошли в школу к Ольге Владимировне Тизенгольдт.
[26] Голохвастова. См. прим. 22.
[27] Огромная сумма в наши дни (фр.).
[28] София Сергеевна Ильина-Сотникова, младшая сестра Иосифа Сергеевича Ильина, зятя О. А.
[29] Всеволод Георгиевич Мусин-Пушкин (1885–1939). Его бабушка, Елизавета Васильевна Мусина-Пушкина (возлюбленная И. А. Гончарова и один из прототипов Ольги Ильинской в романе «Обломов»), была сестрой Алек-

сандра Васильевича Толстого, отца О. А. Он, таким образом, был троюродным братом всех детей О. А. Всеволод Георгиевич Мусин-Пушкин был литератором, он писал под следующими псевдонимами: Пушмин, Пыльский. Жил в Москве в семейном доме Мусиных-Пушкиных, в Кривоникольском переулке, кв. 4. С 1925 г. заведовал «Институтом слова», на улице Герцена.

30 Летом 1906 г. дети О. А. с двоюродными братьями и друзьями (всего их было 14) провели вместе несколько недель в Самайкине, в имении Воейковых. Катя, старшая дочь О. А., запечатлела это лето, составив альбом с рисунками, стихами, фотографиями. Этот «Самайкинский альбом» сохранился в архиве коллекционера в Ульяновске, который получил его от одного из членов так называемой «Самайкинской шайки», Валентина Ивановского. (Частный архив Сергея Львовича Сытина, Ульяновск.)

31 Анна Евгеньевна Козлова и ее муж. Жили в Москве.

32 Екатерина Александровна Булыгина, см. письмо 12, прим. 13.

33 Зинаида Оптовцева, дочь Надежды Алексеевны Оптовцевой. Когда Дима и Алина покинули Самару, в 1921 г., они поселились в Москве вместе с дочерью Катюшей в квартире, где жили Оптовцевы.

34 Андрей Андреевич Кофод, см. письмо 4, прим. 11.

35 См. письмо 1, прим. 4.

36 Александровская больница в Симбирске. За ней были расположены конюшни, заведующим которых был Борис Петрович Мертваго, муж Александры Александровны Толстой-Мертваго, сестры О. А.

37 Михаил Дмитриевич Митрюков, кучер школы имени Степана Разина. Он жил при школе в казенной квартире (площадью 12,5 м^2). (ГАУО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 82. Л. 14.)

38 Главная улица Симбирска, бывшая Большая Саратовская. Приняла нынешнее название к столетию со дня рождения Гончарова. При Советской власти она какое-то непродолжительное время была улицей Карла Маркса.

39 Техникум, в котором Юра учился, находился на улице Панской, 3 (впоследствии — улица Энгельса, 31). (ГАУО. Р. 516. Оп. 1. Д. 82.)

40 Татарская республика (Татарская ССР) была образована в 1920 г. как автономия в составе РСФСР. Ее столица — город Казань.

41 Железнодорожная станция на реке Инсар, на пути из Москвы в Ульяновск, крупный железнодорожный узел, находится на территории Мордовии.

42 То есть Коран, запрещающий потребление спиртных напитков.

43 После смерти мужа в январе 1927 г.

44 Школа торговала фруктовыми винами домашнего производства, как известно из объявлений в газете «Пролетарский путь».

15. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

8 апреля
Симбирск

Христос Воскресе![1]

Шлю всем пасхальные поцелуи, дорогая Таточка[2], и от души желаю, чтобы вы провели очень весело праздники. Весна двигается, вода бежит, но Волга еще покрыта снежной яркой пеленой. Я рада, что увижу ледоход после многих лет. Здесь Волга перед глазами. Птички запели уже по-летнему, радуясь теплым лучам солнца, только ходить по улицам Симбирска очень трудно, кучи талого снега, и ручейки везде. Мои глаза очень затуманились. Я плохо вижу, но рассчитываю на хорошего глазного доктора здесь и, как немножко присохнет, к нему обращусь. Вот уже четыре года, что я поддерживаю настолько зрение, что могу еще читать и писать. Боюсь, что это будет не очень долго. Придется кому-нибудь мне читать, а Катюшу[3] все еще не начали систематично учить. Она читает самоучкой и пишет печатными буквами.У нее чудная память и математические способности.

У тети Мары[4] маленькая квартирка[5] приблизительно размеров вашей, только она наверху, над интернатом, и вид на чужой сад к западу и на Волгу с Востока. Маленькая кухня проходная и неудобная, с русской печкой. Кухарка Надя[6] отлично печет, угощает лепешками и ватрушками с вареньем. Обед бывает неопределенно. Часто задерживают по службе в разных учреждениях, и Юрка[7] возвращается поздно из техникума. Прекрасное молоко от садовника, у которого корова своя и очень заботливая немка жена[8]. Вечером вместо ужина мы пьем по стакану молока. Очень приятно было увидать Григор[ия] Вас[ильевича][9], постаревший осколок Холмов[10]. Начался сев в парниках[11], скоро будет свежий салат. На окнах везде примулы. На Пасху зацветут гиацинты. Mes meilleurs souhaits pour les fêtes de Pâques à Mlle Royaux. Mille baisers à toi et Goulia. Que Dieu vous garde.

Grand-mère[12]

Зарудным[13] всем мой привет и поздравления.

1 В 1927 г. Пасха была 24 апреля.
2 Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 2.
3 См. письмо 1, прим. 10.
4 Марья Дмитриевна Воейкова, см. письмо 1, прим. 4.
5 В качестве заведующей школой садоводства и огородничества им. Степана Разина Мара занимала казенную квартиру площадью 27,5 м^2. (ГАУО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 82. Л. 14.)

[6] Прислуга, кухарка, которую нанимала Мара, видимо, за свой счет, так как Надя не числится в списке служащих школы.

[7] Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.

[8] См. письмо 11, прим. 35. Отметим попутно наличие многочисленных немцев в Симбирске.

[9] Черобаев, см. письмо 8, прим. 20.

[10] Холмы — хутор близ Самайкина, где находится питомник и школа садоводства, основанные Александром Дмитриевичем Воейковым, старшим сыном О. А.

[11] В парниках при школе им. Степана Разина выращивали рассаду салата, капусты, а также различные сорта цветов. Часть продукции школа продавала для пополнения своих бюджетных средств. См.: Пролетарский путь. 1927. 1 апреля. Объявление.

[12] Передайте мои наилучшие пожелания к Пасхе Мадемуазель Руайо*. Тысячи поцелуев тебе и Гуле**. Да хранит Вас Господь. Бабушка (фр.).

[13] Иван Сергеевич Зарудный был вдовцом. Его жену расстреляли большевики. И. С. эмигрировал со своими многочисленными детьми, которые дружили с девочками Ильиными, в Харбин.

16. ДОЧЕРИ КАТЕ

15/2 апреля
Симбирск

Я надеюсь, мои поздравления благополучно до тебя доплывут к 20-му[1], дорогая Катя, шлю тебе my heartiest good wishes[2] к юбилею твоего четвертого десятка. Будем с Марой[3] в этот день тебя вспоминать. Когда-нибудь соединит же нас судьба! Желаю еще до окончательной слепоты увидать тебя и девочек, а мои глаза плохи, и я собираюсь их здесь лечить у д-ра Сурова[4], нашего светилы. Лекарство Сергиева[5], которое я хотела бы выяснить. Сижу здесь в плену у симбирской грязи, чтобы выйти из дому, надо калоши и чулки забрызгать почти до колен, именно по Смоленскому спуску[6], точно ловушка, — сажень 15 без тротуара, косогора, изрытого ручьями, — вроде того, что около забора вашего дома. Залезать в эту кашу очень неприятно. Вот уже десять дней, что я жду более теплых дней и солнечного света, а вижу больше тумана, дожди и снежную пургу. Весна замедляет ход — прошла Нева — прошла Москва-река, разлилась широко Свияга[7], а Волга безмолвствует под снежным покровом, но переправа уже опасна. Посылаю тебе карточку Марины[8], снятую здесь

---

* См. письмо 2, прим. 14.

** Ольга Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 1.

в феврале. Marina coiffée, parée et élégante[9]. Она была страшно возмущена своим изображением в группе, elle a rendu la vie dure au pauvre Vladimiroff et il s'est donné de la peine pour lui être agréable cette fois[10]. Два поворота головы, оба удачны, на другом скромно опущены глаза, — я посылаю en face, где лучше видны черты, хотя конечно, по фотографиям трудно представить себе незнакомого человека. Марина добра и отзывчива, но интересы ее не широки, современная жизнь течет в узких рамках. В квартире она ладит со всеми разношерстными элементами, что совершенно не удается Павлику[11], у него всегда много конфликтов — ворчит на хозяйских собак и т. д. Марина обожает собак. Жизнь ее, конечно, скучная. Павел целый день занят — вечером пишет и мешает ей принимать у себя. Комната небольшая. Платят они не больше 15 руб. за все освещение и отопление, а сбережений не остается. C'est le grand mal. Tout le monde vit sur la branche[12]. Мара, имея домик под зеленой крышей в Томышеве[13], пожалуй, самая обеспеченная. Хлопотала о пенсии Давыдовне[14], потребовали свидетельство о трудоспособности 73-летней старухи. Кажется, сын заработал ценой своей жизни эту ничтожную помощь — живется в деревне тяжело, и внуки тоже не могут прийти ей на помощь.

Посылаю тебе первое письмо Алины[15] с отчетом о жизни вышки на Кавалергардской[16]. Нового квартиранта на мою комнату, уплаты портнихи за мое платье. Белое кавказское сукно, преобразившееся в черное — очень удобный мундир вышел, a very comfortable every day dress for wear[17]. Дима[18] там расплачивается, я в этом костюме ехала и заслужила большое одобрение в Москве. Здесь вывернула наизнанку свое заслуженное летнее пальто — спутник exode'a[19] 12 июня[20]. Опять пойдет за новое. Мой туалет на лето в порядке. Теперь надо воротник шубы как-нибудь сменить, на нем почти не остается меха. Мара шьет усердно брюки Юрку[21], который так же усердно их прожигает кислотами. Его бесконечно длинные ноги недолго терпят новизны костюма, сразу крыша и антенна, искры, плавки и брызги всяких corrosiv'ов[22] дают всему вид поношенного. Каждую ночь, до двух и даже почти до трех, Юрий работает на опытах со своими лампочками, проволоками, детекторами, стучит передача — не знаю, слышит ли его свет, но он очень упорен в своей работе и уже мечтает о том дне, когда они с Алеком[23] будут переговариваться по радио. Юрка слышит 48 станций и может еще усилить свой круг слышимости.

16/3 апреля

Вот и Вербная суббота подошла, а на дворе еще так скверно, и с шубой немыслимо расстаться. На прошлой неделе было гораздо теп-

лее, но движение рек нагнало холод. У Мары в школе[24] продолжаются уроки. Слишком холодно, чтобы ребят держать на работах в саду. Надеюсь, ваши Пасхальные каникулы дадут всем отдохнуть — здесь на Пасху только три дня. Сплю я здесь прекрасно, и даже Мара стала лучше спать, хотя и перешла в одну комнату с сыном и его аппаратами. Она говорит, совершенно как будто засыпаешь на станции Коптевка[25], под шум телеграфа. Мара кладет рядом с собой порошок veronal'a[26], но это время им не пользуется. Сегодня ночью у Юрка еще был товарищ с 11 до 1 ч. Они ходили в чулках и шепотом передавали друг другу свои наблюдения — пережгли пару лампочек и восхищались каким-то необыкновенным успехом наблюдений. Психоз довольно распространенный — в Самаре 6000 радиолюбителей. Здесь около 800[27]. Юрий не довольствуется слышанием, а добивается передачи[28].

Обнимаю, крепко целую тебя и девочек. Будем мысленно на вашем семейном торжестве[29]. Господь с тобой.

Мать

1 20 апреля по старому стилю, 3 мая по новому — у Екатерины Дмитриевны был день рождения. Она родилась в 1887 г.

2 Мои самые сердечные пожелания (англ.).

3 Марья Дмитриевна Воейкова, см. письмо 1, прим. 4.

4 Григорий Иванович Суров (1871–1947), известный симбирский офтальмолог. Жил в Ульяновске по адресу: Беляевский пер., 9, ныне ул. Матросова, в угловом доме на пересечении Лисиной ул. См.: Наш город. Симбирск, 1923. С. 46. Из бедной крестьянской семьи г. Алатыря Симбирской губернии, Г. И. окончил Симбирскую гимназию в 1891 г., поступил на медицинский факультет Казанского университета, который окончил с отличием в 1896 г. В 1904 г. защитил докторскую диссертацию по вопросу пересадки роговицы. В 1911 г. Суров поступает на должность заведующего глазным отделением Симбирской губернской земской больницы. Умер в Ульяновске. (ГАУО. Ф. 101 /гимназия/. Оп. 1. Д. 58. Протоколы и труды общества врачей Ульяновской области за 1906–47 гг.; Ф. 46. Земство.)

5 Петербургский офтальмолог, см. письмо 9, прим. 5.

6 Спуск к Волге. Продолжение Смоленской улицы. Назывался так по стоящей там Смоленской церкви, расположенной в самом низу. Ныне: Рылеевский спуск. См.: Симбирские фотографы в начале XX века // Симбирский вестник. Ульяновск, 1994. С. 192.

7 Приток Волги, впадающий в нее в Ульяновске.

8 См. письмо 2, прим. 12.

9 Причесанная, нарядная и элегантная Марина (фр.).

[10] Она очень извела бедного Владимирова*, и в этот раз он постарался ей угодить (фр.).
[11] Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
[12] Это главная беда. Все живут туго (фр.).
[13] См. письмо 9, прим. 29.
[14] Мать Василия Андреевича Денисова, свекровь Мары. Она была птичницей у Воейковых.
[15] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
[16] Воейковы жили в Ленинграде — улица Кавалергардская 2, кв. 23. Их квартира находилась на пятом этаже. Лифт в то время не работал, и лестница насчитывала 115 ступенек до их квартиры.
[17] Очень удобное платье на каждый день (англ.).
[18] Дмитрий Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 9.
[19] Бегства (фр.).
[20] Воейковы, опасаясь приближения красных войск, решили покинуть имение и 12 июня 1918 г. из Самайкина отправились в Самару.
[21] Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.
[22] Разъедающих веществ (англ.).
[23] Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.
[24] Школа садоводства и огородничества им. Степана Разина, которой заведовала Мара.
[25] Село на линии железной дороги недалеко от имения Толстых в Репьевке. Там был телеграф. В семейном архиве сохранились уведомления о денежных переводах, о телеграммах, полученных на этой станции Екатериной Дмитриевной Воейковой-Ильиной от мужа во время войны 1914 г.
[26] Веронал — успокоительное, снотворное. После смерти мужа от чахотки в январе 1927 г. Мара стала плохо спать.
[27] Число радиоустановок было значительно меньше числа радиолюбителей. В 1926 г. в Ульяновском районе было зарегистрировано 9 радиоустановок. В 1927 г. в январе — 52 (из них 16 коллективного пользования), в апреле — 98. См.: Пролетарский путь. 1927. 28 января, 10 апреля.
[28] У Юрия Денисова была своя личная радиоустановка. (ГАУО. П. 521. Оп. 1. Д. 136.)
[29] См. прим. 1.

---

* Петр Алексеевич Владимиров, симбирский фотограф, проживал в этом городе с 1918 г. Он жил в Зотовском переулке, 6. В 1925 г. его мастерская находилась на улице Карла Маркса, 25 (ныне улица Гончарова). В 1920 г. он состоял секретарем секции фотографов при ВСЕОРАБИС (Всесоюзное общество рабочих и служащих). В секции насчитывалось 15 членов. См.: *Сытин С. Л.* Симбирск глазами фотографа и историка. Ульяновск: Ульяновский дом печати, 1999. С. 16.

17. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

24 апреля

Христос Воскресе!

Шлю всем пасхальный привет и троекратные поцелуи. Желаю, дорогая Гуленька, чтобы сегодняшний день был очень светлый и радостный для тебя и Таточки, чтобы на дворе было сухо и можно было катать яички под тёплыми лучами весеннего солнца. Юрий сегодня оделся в свой лучший серенький костюм и пошел гулять, все идут смотреть на Волгу, где полный ледоход и льдинки перегоняют друг друга. Только погода еще не совсем теплая, набегают дожди. К тете Маре пришли сослуживцы с женами и детьми. Привели двух девочек — 3 и 4 лет, Ляля и Шура. Им подарили по деревянному яичку с конфетами внутри. Конечно, первым делом все разноцветные скорлупы были разбросаны по ковру и под стульями, девочки занялись едой и конфетами, а когда надо было уходить, не могли собрать всех яичек. Мамаша должна была вернуться и искать. Ляля такая настойчивая и капризная, что ей не решаются отказать. Она несколько раз принималась реветь. Развлеклась наконец тем, что зажигала электрическую лампу под розовым абажуром и вертела кран умывальника. Шура тоже плакала под конец, поссорившись с Лялей: визит оказался не из удачных, и часть яичек осталась на полу. Наша прислуга Надя получила ряд подарков и очень довольна. Я ей купила серьги с подвесками, а тетя подарила светлые лиловые чулки и одеколон, отливая который в бутылочку, она пролила часть на пол и вся комната проникла запахом духов, а сегодня случилась другая катастрофа. Ветерок у окна поднимал гардину, которая смахнула на пол всю бутылку с одеколоном! Я решила, что это судьба, чтобы мой пол обливался для праздника духами, да еще такими сильными, что запах проникает в соседние комнаты. Тетя Мара вытерла ваточкой и потерла брюки мимо проходящего Юрия. Бедного мальчика задразнили потом, что он разносит благоухание.

Целую за себя и за тетю Мару, которая очень занята все эти дни.

Обнимаю.

Бабушка

18. ДОЧЕРИ КАТЕ

24/11 апреля

Христос Воскресе!

Пасха пришла у нас с ледоходными штормами, с холодом и дождями! Волга пошла вчера, и по очереди образуются заторы, то в правом русле, то в левом около моста[1], тонкий силуэт которого, немножко вправо от наших окон, вырисовывается на серине горизонта. Я не могла быть у заутренней, ветер завывал, хлестал холодными каплями дождя в темноте, потрясая гнилые рамы жилища Мары[2], звеня стеклами. Мы, конечно, в первый солнечный день выставили рамы, чтобы поставить цветы свободнее, а теперь и сами не рады, топим печку. Спасибо за письмо от 9 апреля, оно дошло 22-го. Крепко целую и Таточку[3] за милую грамотку. I hope, dear Katie, some of your anxiety has blown off, some changes seem to lessen the strain, things do not look so black, but who can look into the future?

The unexpected may happen and your pupil be serviceable. I hope events will turn out for the best as a ray of the setting sun is falling on my table this moment, out of the gloom. Grey clouds are wildly driving over the sky. Mara is gone to pay a visit on the other side of the town, from which I excused myself on the plea of bad weather and a pain in my back. We paid one visit to a rather nice old lady not far off and had a little shower on our way back. This evening we are invited to a German lady, Shoura must know her, Mrs. Shatte. She has a nice garden and takes great care of it. She speaks a funny jumble of Russian like our Mamsia. I mean to cultivate my German with her, a queer old soul, energetic, clever and eager to talk, when somebody understands both languages. I shall take advantage of her garden in the summer months, it is a little lower down towards the river. Today the little excursion in the dark, and under a stormy wind will hardly be very comforting, so I am keeping up my strength by lying on my bed with a Tauchnitz volume. I say... could not you try to send us a journal of fashion? and later perhaps a book of something new... We are deep in the beginning of the century, nothing newer than 1909. All the English books from Antonina An[nenkova], with her name on the cover in her bold handwriting. I am reading French and English by turns though my eyes are not up to much[4].

Все еще не попаду к доктору Сурову[5], он живет далеко, а Страстной была как-то занята. Тут были службы и приготовления к празднику, покупки и готовка. Мара хотела сама со мной пойти к д-ру, а ей не было минутки свободной. «Sie sind nicht zu beneiden»[6], — говорила ей старуха Шатте, посидев у нас полчаса. Каждые пять минут

скрипела дверь и являлся проситель: одному надо выпросить лишний день отпуска домой, сов[етские] школы получили только три дня, суб[боту], воскр[есенье] и понед[ельник] — как тут уйдешь за 25 верст пешком, да в грязь, другому надо деньги вперед, — и так без конца! Лёва Мусин-Пушкин[7] и тот пришел занять 13 руб. на штиблеты в счет будущих «largesses»[8] обоих дядей — Валентина[9] и Всев[олода][10]. Вераша[11] уехала опять в Дворянское, муж без места... Лёва тут в общежитии. Сегодня он был первый посетитель, привлеченный пасхальным столом. Главный прием завтра. Я получила письмо от Анны Алексеевны Жук[овской][12] от Вербн[ого] воскр[есенья], была у наших. Катюша[13] с отцом была на Вербах и вернулась в восторге от всего купленного[14]. She enjoys very thoroughly the infinitesimal pleasures of modern life[15]. Тарахтит по-французски. С обеими «бабушками» полагается говорить по-французски. Может быть Ан[на] Ал[ексеевна] переедет к ним временно, так как их квартира, с большими комнатами, ломается. Будут выделены три в отдельную квартирку. Я буду рада для Катюши, если баба Анна будет больше с ней, хотя, конечно, весь день она на службе и возвращается усталой. La vie est dure pour tous, il faut gagner son pain et Grisha est toujours a Irbit[16].

25/12 апреля

Вчера вечером была первая гроза. Не преминула ударить в антенну Юрка[17], — кстати, если ты увидишь что-нибудь интересное по радио, на французском языке, журнал или брошюру, пришли этому неутомимому исследователю: у него целая сеть аппаратов его собственной конструкции. В «Illustr[ation]»[18] кое-что было, но это всё старо на два-три года, а радионаука поднимается как на дрожжах. Странно слушать разговоры этих мальчиков: все цифры, длина волны, сила тока, лампочки и пр. — Юрий считается знатоком, имеет авторитетный тон, его слушают подобострастно. Его картавость сохраняется, скрытен он, как отец, но в общем, по настоящему поколению, утешительное исключение. Не успеет ввалиться, как уже «Мама! Мама!» раздается. Мара его ругает за медвежесть — он конфузится и старается сорвать шуткой, иногда остроумно. Домашние привычки сильны. Надо бы заняться его языками — кажется, мы открыли француженку, и я постараюсь, чтобы его лето не пропало. Зачеты техникума кончаются, две недели отдыха, — землемерная практика[19], где-нибудь в деревне. Лёва[20] тоже в том же Землеустр[оительном] техн[икуме] — но на два года отстал. Воспитание бедного мальчика, между Всев[олодом][21] и

Верашей[22], получилось отрывочное и бессистемное, его учили музыке и франц[узскому] языку, бросили, выучили алгебре, когда он арифметики не знает. Учебные заведения ежегодно менялись... И вообще его голова какой-то винегрет, а в его наследственности есть эта струйка разочарованности «все надоело», погубившая старших[23].

Вторник, 26 апреля

Вот прошли и долгожданные праздники, дорогая Катя, и мы были без почты три дня, я жду с нетерпением весточки Алины, как-то они провели эти дни, хороша ли была погода... Сегодня мы, кажется, окончательно вступаем в период весны, после грозы воздух мягче, земля просохла, и Мара говорит, можно пройти в сад. Пока еще не кончены обязательные пасхальные приветствия. Вчера весь день до 9 вечера a dribble of guests from three to four at a time, the eating, cups of tea lasted in succession for many hours, the conversation varied but little. I get a nearer view of the inner life, the queer new habits, the funny upstart growth of incompetent young administrators, perfectly ignorant chiefs over old and tried workers. What has changed? Those chiefs used to come out of high military ranks, they come now out of Abraham seed and heirs «according to the promise». The tangle of things is no better[24]. Мы делали ряд визитов с Марой, частью вместе. Это скучное занятие – изучать сравнительное достоинство пасхи и кулича в разных домах. Очень приятно посидеть дома с книжкой. Надюша[25] мне обещалась скоро написать после последн[его] письма от 17 марта , где она говорит, что решила не ехать с сестрой, а здесь говорят, будто она поехала. Что из этого верно? Получила старое письмо Алины[26] от 20-го, у Димы[27] к празднику[28] урезали 90 руб. премии, а плата квартиры выросла до 93 руб. Вот и разбирайся. Жилец[29] оказался не очень приятный. Экономии всего на три сажени. Алина шьет за деньги белье. Катюна счастлива в приобретении нового чижа, благополучно чирикающего в клетке. Так и живется, здесь и там. Как-нибудь соберусь написать наши встречи и знакомства. Павлик[30] и Марина[31] уехали в Волоколамск на три дня праздника.

Обнимаю, крепко целую всех. Часто с Марой вспоминаем прошлое. Группы висят на стене.

Очень надеюсь еще дожить до будущей встречи.

Мать

[1] Единственный мост над Волгой в Ульяновске, соединяющий правый берег, где расположен старый город, и левый, где находится новый промышленный центр. Мост был построен в 1913–1916 гг.

[2] Мария Дмитриевна Воейкова, см. письмо 1, прим. 4.

[3] Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 2.

[4] Я надеюсь, дорогая Катя, что твое беспокойство частично рассеялось, некоторые перемены, кажется, смягчают тревогу, положение не такое уж мрачное, но кто может предвидеть будущее? Мара отправилась на тот конец города нанести визит, от которого я отказалась под предлогом плохой погоды и боли в спине. Мы навестили довольно милую старую даму, недалеко отсюда, и попали под ливень на обратном пути. Сегодня вечером мы приглашены к немке, Шура* ее, кажется, знает — г-жа Шатте, у нее красивый сад и она очень за ним ухаживает. Она говорит на странном смешанном русском языке, как наша Мамзя. Я собираюсь освежить с ней свой немецкий язык. Это странная старушка, энергичная, умная и словоохотливая, когда собеседник понимает оба языка. Я буду пользоваться ее садом в летние месяцы, он находится чуть ниже к реке. Сегодня наша маленькая экспедиция, в темноте, в бурю, вряд ли будет приятной. Поэтому я берегу силы, лежа на диване с книгой издателя Tauchnitz. Кстати... не могла бы ты попытаться прислать нам какой-нибудь журнал мод? А попозже, может быть, какую-нибудь новую книгу. Мы остались в самом начале века, у нас нет ничего новее 1909 г. Все английские книги, от Веры Анненковой, с ее именем, написанным бодрым почерком на обложке. Я читаю попеременно то по-французски, то по-английски, хотя мои глаза мало на что годятся (англ.).

[5] См. письмо 16, прим. 4.

[6] Вам не позавидуешь (нем.).

[7] Лев Михайлович Мусин-Пушкин (1910–1995). Сын Михаила Георгиевича, дворянин, помещик. Его имение находилось в Золине, в Сызранском уезде. Он был родственником О. А., будучи правнуком ее тетки Елизаветы Васильевны Мусиной-Пушкиной (см. письмо 14, прим. 29). После революции и смерти отца Лев Михайлович Мусин-Пушкин жил с матерью и отчимом А. Солодовым. В 1926 г. он поступил в Землеустроительный техникум и окончил его в 1930 г. Получил работу в ОКРЗУ (Окружное земельное управление). Последние годы своей жизни провел в Кинели, в Самарской области.

[8] Щедростей (фр.).

[9] Валентин Владимирович Ивановский, см. письмо 1, прим. 7.

[10] Всеволод Георгиевич Мусин-Пушкин, см. письмо 14, прим. 29.

[11] Вера Владимировна Ивановская, сестра Валентина, мать Льва Михайловича.

[12] См. письмо 1, прим. 18.

[13] См. письмо 1, прим. 10.

[14] Каждый год на Вербное воскресенье проходил Вербный торг.

[15] Она полностью наслаждается маленькими удовольствиями современной жизни (англ.).

---

* Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.

16 Жизнь для всех тяжела, надо зарабатывать на хлеб, а Гриша* все еще в Ирбите (фр.).

17 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.

18 «Иллюстрация» (фр.).

19 В ГАУО сохранился документ о летней практике Ю. В. Денисова 19 июня 1927 г. в Ульяновском лесничестве в Ивановской лесной даче под названием Синий бугор. (ГАУО. Ф. Р 516. Оп. 1. Д. 75. Л. 18.)

20 См. прим. 7.

21 См. прим. 10.

22 См. прим. 11.

23 Трое Мусиных-Пушкиных страдали наследственным недугом и в разное время покончили жизнь самоубийством. Это прадед Льва Михайловича Мусина-Пушкина Александр Илларионович, его дед Георгий (Юрий) Александрович и его двоюродный дед Семен Александрович.

24 Вереница гостей, от 3 до 4 одновременно, еда, чаепитие чередовались, продолжаясь часами, разговор лишь слегка менялся. Я ближе познакомилась с внутренней жизнью, с диковинными новыми обычаями, со странным продвижением молодых, некомпетентных администраторов, абсолютно невежественных начальников, командующих старыми, опытными работниками... Что изменилось? Такие начальники раньше принадлежали высшим военным чинам, сейчас это отпрыски Аврамова племени и его наследников, «согласно обещанию». Положение вещей не лучше (англ.).

25 Надежда Михайловна Теренина, дочь тайного советника. См. письмо 10, прим. 7.

26 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.

27 Дмитрий Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 9.

28 1 мая.

29 Пока Ольга Александровна гостила у дочери Мары в Ульяновске, Воейковы сдавали ее комнату в Ленинграде.

30 Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2

31 Его жена, см. письмо 2, прим. 12.

---

* Речь идет о Григории Владимировиче Жуковском (1904–1993), сыне Анны Алексеевны Жуковской и брате Алины. Он был сослан в 1924 г. на три года в Ирбит Свердловской области. В итоге Г. В. обосновался в Свердловске и приехал навестить свою семью в Ленинграде лишь в 1931 г. Он учился до ссылки три года в Горном институте в Ленинграде, но окончил образование в Свердловске. Еще до ссылки он работал летом 1923 г. на строительстве Волховской электростанции.

19. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

12/25 апреля

Дорогая Таточка[1]!

Я была рада получить твою грамотку от 9 апреля с твоими отметками. Надеюсь, они останутся на той же высоте до конца учебн[ого] года. Почему ты не любишь природоведение? Мне казалось бы, что это один из интересных предметов, ведь все-таки интересно изучить тот маленький кусочек вселенной, на которой мы должны жить и работать! У тети Мары[2] очень интересный кабинет, стены которого покрыты рисунками растений во всех стадиях развития, животных, их польза для человека, — всё это иллюстрируется самими учениками, многие очень хорошо рисуют. Они все очень внимательны к лекциям тети Мары. Сейчас уроки прекратились, идет спешная работа в парниках, сажают томаты и другие овощи. Погода, как будто, собралась повернуть на весну, после долгих холодов, штормовых ветров и дождей, показалось солнце... Говорят, сегодня +14 °С в тени. К сожалению, мы сидим дома, назначив прием для поздравителей. А вчера мы ходили в гости вечером, в темную ночь, вниз к берегу Волги! И пока мы там сидели за ужином, прошла первая гроза с коротким, но сильным ливнем, и мы, в 12 ч ночи, выбирались по намокшей глине без калош! Гроза была очень красива. Юрка[3] только успел разобщить свой радиоприемник, когда удар грома потряс дом, — если аппарат включен, искра может пролететь внутрь и сгорит вся проволока. Антенна может действовать как громоотвод, отводя искру в землю, но тетя Мара боится, что может случиться когда-нибудь, что Юрия не будет дома и никто не будет знать, как выключить аппарат, а может набежать неожиданная гроза. Вчера, для гостей, аппарат действовал и слушали, из Москвы, речи съезда и концерты. Почему-то музыки было мало. Второй день праздника Пасхи не очень праздновался, хотя молодежь гуляла вовсю и много было пьяных. Здесь пили много фруктового вина своего изделия[4]. У тети Мары собралось девять разных сортов. У всех знакомых подается то же самое вино, вишня, китайск[ие][5] яблочки, сливы, малина, черн[ая] смородина и т. д. Обидно, что мы уже три дня сидим без почты. Наш почтальон запраздновал с субботы. Вся праздничная почта соберется лавиной к вечеру вторника, и надо будет разом отвечать всем.

Надеюсь, вы очень весело провели эти дни и погода была праздничная, светлая и солнечная.

Жду письма от Муси[6], которая за зиму только раз мне написала — совсем заленилась.

Пишу под звон колоколов — недалеко от нас церковь св[ятого] Германа[7], где чудный большой колокол, очень звучный, и для меня всегда большое удовольствие утром слушать его мерный, густой звон, разливающийся плавно над симбирскими садами — скоро наши сады зацветут, и тогда будет полная гармония звуков и благоуханий!

Целую вас всех крепко.

Будьте здоровы и Богом хранимы.

Бабушка

1 Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 2.

2 Мария Дмитриевна Воейкова, см. письмо 1, прим. 4.

3 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.

4 В школе садоводства и огородничества им. Степана Разина в 1927 г. освоили производство фруктовых вин. Занятия вел по совместительству директор Ульяновского плодовинзавода Л. В. Иванов, который преподавал виноделие еще в 1910–12 гг., будучи старшим воспитателем в симбирском исправительном приюте для несовершеннолетних, находившемся ранее в том же здании, что и школа им. Степана Разина. (ГАУО. Ф. Р 4062. Оп. 1. Д. 66; Ф. 634. Оп. 1. Д. 71; Ф. 50. Оп. 1. Д. 103.)

5 Мелкие яблочки, используются в селекции и как подвой.

6 Мария Александровна Воейкова, внучка О. А., незаконная дочь ее старшего сына Александра. В 1924 г. О. А. поехала в Маньчжурию вместе с внучкой Мусей и внуком Алеком навестить родных. Она тогда оставила Мусю у отца. Муся болела туберкулезом и скончалась в 20-летнем возрасте в 1934 г. в Китае.

7 Церковь святого Германа, или Воскресенская, построена около 1722 г. Перестраивалась в 1877–79 гг., достраивалась в 1890–94 гг. Имела три придела — в память обновления Храма Христова, во имя Гурия и Варсонофия, казанских чудотворцев, во имя Германа, Свияжского чудотворца. Имела самый большой колокол в городе, вес его достигал 403 пудов 21 фунт (более 11,5 т), вес языка был 26 пудов. В настоящее время в бывшей церкви размещается ГАУО. *Аржанцев Б. В.* Архитектурная летопись Симбирска. Ульяновск, 1991. С. 74.

20. ДОЧЕРИ КАТЕ

3 мая / 20 апреля
Симбирск

Итак, тебе сегодня 40 лет, дорогая Катя!

Мы с Марой[1] тебя вспоминали с утра, когда она входит ко мне в комнату, в 7 ч утра, то у вас уже половина третьего и вы, вероятно, обедаете... Прошла Пасхальная неделя, мы уже углубились в Фомину[2],

но праздник «трудящихся» опять оторвал всех от работы. 1 Мая праздновали с помпой[3]. Знамена, речи, оркестры, шествия — особенно демонстрации школ. Ученики Мары выступали колонной, в красных галстуках, но не успели достигнуть площади, как молниеносно испарились, оставив двух несчастных знаменосцев и своего воспитателя. Погода стояла идеальная, даже слишком жаркая, публики собралось много, – так ласково синело весеннее небо, так ярко светило солнце, что невольно тянуло на улицу. Юрка[4] был самый счастливый: его парад был на воде и он взял первый приз на 1000 метров против течения вверх, вокруг бака и обратно. Воображаю, как он хорош в одних трусиках с его бесконечными ногами. Когда-нибудь надо пойти на него посмотреть sur l'arène de ses triomphes[5] в Яхт-клубе[6], где скоро он будет пропадать и день и ночь. 1 мая он ушел в 11 утра, вернулся в час ночи!

У Юрия было еще очень значительное пиршество на этих днях. Его радиопередача была принята в Томске за 2100 верст! Он получил оттуда открытку английским кодом — радио — его поклонники с энтузиазмом разделяли его успехи. Вчера, 2 мая, было объявлено днем отдыха, к великому огорчению садоводов. Земля сохнет, ветра дуют, запоздавшая весна, начавшись с грозы вечером на Пасху, сразу переступила порог лета. Дети катали яйца[7] на асфальте тротуаров в летних платьях без рукавов. Странно даже при такой жаре видеть голые ветки деревьев, почка лопается, чуть зеленея, появились фиалки, но я как-то не соберусь в сад. Когда пройдешь по какому-нибудь делу в город, мои колени дрожат и уже не тянет к косогорам и уступам сада, где нет прямой дорожки. Когда-то, когда здесь была колония малолетних преступ[ников][8], были выравнены дорожки, лентой, по всему склону, версты на две, но от этой культуры прошлого не осталось и следа. Когда появляются арендаторы урожая[9], то глубокими колеями протаптывается единственный спуск и травы обмазываются дегтем. Я готовлю харбинскую бумазейную[10] серую юбку для прогулок по саду. Меня не очень утешил мой глазной эскулап[11]. Уверяет, что можно попробовать сделать операцию на правом глазу, что временно зрение поправится. Сергеев[12] уверял, что об операции «речи быть не может». Вот и разберитесь. Я опять пью Lithini iodati и жду с нетерпением ягод, чтобы бросить всё лечение. Здесь это можно. Мы познакомились с хозяйкой[13] лучшего сада симбирского склона — как немка, она, конечно, возгорела живейшей симпатией ко мне — уверяет, что я похожа на немку. Я этим воспользуюсь, чтобы посещать ее сад в жаркие летние дни, оттуда еще ближе к Волге. Будущее воскресенье, я надеюсь,

сады зацветут и мы пойдем с Марой смотреть сад Шатте. Из здешних знакомых всего приятнее мне видеть сестру[14] Мих[аила] Петр[овича] [фон] Бр[адке], она любит вспоминать тетю Сашу[15]. Знала близко всех тогдашнего общества. Очень много читает, интересуется новыми течениями, изучает теории, которые так хороши на бумаге и так печальны в своих результатах, главным образом, в этом неудержимом росте преступности среди молодежи — в полном несоответствии идеалов с действительностью. Сейчас идет процесс[16], ярко иллюстрирующий всю несостоятельность воспитания без нравственных устоев, — 120 призреваемых бывшего приюта обратились в таких хулиганов, что в случайном обыске в их сундуках нашли 76 отмычек. Этим бандитам от 15 до 20 лет, говорят даже до 26 лет, а их директор и его помощники обвиняются в применении кнута в двух случаях — особенных нарушений всяких правил. Весь город страшно захвачен этим процессом, который кончается сегодня или завтра. В следующем письме я тебе сообщу конец. Конечно, можно плакать над искалеченной молодежью, продукт опытов in anima vili[17], но понимаешь и раздраженное отчаяние преподавателей. Обвинения в жестокости оказались сильно преувеличены. Курьезно все дело. Все твои письма от 1/14 апреля и рисунки Таточки дошли, большое спасибо. Гуля[18] делает успехи. Надеюсь, и мои отсюда благополучно доплыли от 8, 16 и 27 апреля?

Посылаю тебе первый лист письма Алины[19], где она так хорошо описывает Вербы Катюна[20]. Жалуются на жильца-врача, оказавшегося неопрятным. Казалось бы, его профессия – некоторая гарантия чистоты, но русский дух не поддается освещению!

[Продолжение письма, оригинал которого не сохранился, имеется только в виде машинописной копии]

Вторник, 3 мая

Жду сегодня с нетерпением почты, которой мы лишились с субботы, благодаря праздникам 1 и 2 мая. Соф[ия] Кир[илловна][21] жалуется в письме от 27, что не получила ничего от Сер[гея] Ал[ександровича][22]. Что это он так редко пишет? Еще мои письма тоже приходили по одиночкам — сутолока праздничных приготовлений помешала всем писать. Марина[23] пишет из Волоколамска. Там она жила раньше и там похоронила своих двух детей. Поехала на праздники там отдохнуть с Павлом[24], но, кажется, воспоминания нагнали большую грусть. Письмо ее невеселое. Paul is also a little depressing[25]. Получила ли ты фотографию Марины, которую я послала в последнем письме. Я все собираюсь заказать их еще три штуки и не наберу 2 руб. Мои банки[26] обанкротились.

Дима[27] выплачивает за апрель-май мой счет у портнихи Екат[ерины] Алекс. за черный костюм, в котором я щеголяю. Ваня[28] молчит, а Павел потратил деньги на дачу. Взяли комнату в Серебряном Бору — хорошо еще, что мои нужды ограничиваются моими большими расходами на марки. За апрель спустила 44 письма, считая около 15 открыток, во время пути. Милая Мамзя[29] пишет с ошибкой в каждом слове, что должна отказаться от своих мечтаний приехать повидать нас с Марой. Осталось всего три урока и еле хватает на жизнь. Маша Егорычева[30] пишет, что глаза плохи, трудно работать, а это большое несчастье при заработке шитьем... ее бы надо устроить по хозяйству в приют, но всюду теперь такая сложная отчетность, что ей не справиться. Мы теперь с ума сошли на контроле и чем больше контролируют, тем больше растрат. C'est un cercle vicieux[31]. Отчеты возятся пудами — а честность не развивают и на граммы. Был в газетах юмористический рассказ, как суд потребовал для проверки счета в 14 руб. какого-то сторожа всю отчетность какого-то треста. Громадный грузовик — еле поместили все конторские книги, а сверху села уборщица. Судья в это время сменился, и книги поехали обратно, как приехали. Сегодня дует ветер и Волга темнеет, но дождя нет. Юрка стучит рядом, забивая кусок стекла в разбитое окно, а Мара по делам в городе, и ее ждали обедать. Надина[32] уже являлась справляться, ей нужны деньги на хлеб, а денег я ей не могу дать. Я надеюсь, к вечеру ветер утихнет и тогда я пойду в город с Марой после 5 ч. Ей надо на заседание Губоно[33] к 6 ч. У меня немного планов, охотнее сижу у себя в комнате, кончаю третью книжку из библиотеки[34] за время праздников, завтра можно сменить.

Обнимаю, целую вас всех крепко. Мар[ии] Ал[ексеевне] Льв[овой][35] сердечный привет.

Мать

1 Мария Дмитриевна Воейкова, см. письмо 1, прим. 4.

2 Фомина неделя начинается на 8-й день Пасхи. Отмечалась так же торжественно, как и Пасха. Название получила по библейскому сюжету. В этот день воскресший Христос явился перед апостолами и Фома, не верящий в его воскрешение, осязав рубцы от заживших ран на руках и ногах Христа, поверил в свершившееся. См.: Иоан. 20: 25-29.

3 О праздновании 1 Мая на воде пишет газета «Пролетарский путь» в заметке «Открытие летнего сезона». Мероприятие проходило при Яхт-клубе.

4 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.

5 На поле его побед (фр.).

6 Яхт-клуб существовал в Симбирске до революции. В 1925 г. возобновил свою работу. Находился на улице Лассаля, 6 (ныне ул. Карла Маркса).

Принадлежал Обществу спасения на водах (ОСНАВ). Весной 1927 г. был реорганизован, поступил в ведение Губпрофсовета физкультуры (ГСФК) и ОСНАВ. Выделен в самостоятельную единицу водного спорта и культурно-просветительской работы на воде. Имел в наличии 4 яхты, включая частные, 2 моторные лодки, несколько шлюпок. См.: Пролетарский путь. 1927. 25 мая, 4 июня, 11 июля; Наш город. Ульяновск, 1927.

7 Катать яйца — народный обычай на Пасху. Катали по траве, в Сибири — в лотке по желобу. Этой забаве предавались взрослые и дети. Каждый старался разбить яйцо своего противника, после чего оно как трофей переходило победителю. См.: Обрядовая поэзия. М., 1989. № 347. С. 208.

8 Симбирский исправительный приют для несовершеннолетних был открыт в 1875 г. Обществом земледельческих колоний и ремесленных приютов на Смоленском спуске в бывшей усадьбе Симбирского городского головы Карташёва. Колонии перешел дом и земля площадью свыше 30 га. (Отчет о деятельности Симбирского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. Симбирск. 1881 г.)

9 Школа им. Степана Разина, имея большое количество земли под сады и огороды, не имела возможности всю ее обрабатывать. Учащиеся школы обрабатывали верхнюю часть сада — питомник, парники, маточный сад, огород. Часть старого сада на склоне сдавалась в аренду местным жителям под сбор урожая. В 1928 году школа за аренду получила 1000 руб. прибыли. (ГАУО. Ф. Р 390. Оп. 1. Д. 82.)

10 Бумазея — мягкая, главным образом хлопчатобумажная, ткань с начесом.

11 В римской мифологии бог врачевания. Здесь имеется в виду офтальмолог д-р Суров в Симбирске. См. письмо 16, прим. 4.

12 Врач-офтальмолог в Ленинграде, см. письмо 9, прим. 5.

13 Речь идет о г-же Шатте, см. письмо 18, прим. 4.

14 Вероятно, Нина Петровна Иванова, сестра симбирского дворянина Михаила Петровича фон Брадке.

15 Александра Александровна Толстая-Мертваго (1858–1918), старшая сестра О. А. После смерти родителей А. А. унаследовала их имение в Репьевке. Она была убита там в июне 1918 г. солдатами Красной армии, вместе с дочерью Екатериной Борисовной Мертваго и белым генералом Зориным, который у них гостил. (ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 501.)

16 Процесс над воспитателем Засвияжского детского дома Даниловцевым и его помощником проходил в Ульяновском городском суде в апреле-мае 1927 г. См.: Бурса наших дней // Пролетарский путь. 1927. 28 апреля, 4, 7, 8, 10 мая.

17 В грязной душе (лат.).

18 Ольга Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 1.

19 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.

20 См. письмо 1, прим. 10.

21 Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

22 Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

[23] Марина Дмитриевна Кампанари-Воейкова, см. письмо 2, прим. 12.
[24] Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
[25] Павел тоже немножко удручает (англ.).
[26] То есть сыновья О. А., посылавшие ей более или менее регулярно деньги.
[27] Дмитрий Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 9.
[28] Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.
[29] Прозвище детской бонны внука Юры, швейцарки мадемуазель Фуасар. См. письмо 18, прим. 4.
[30] Егорыч был кучером у Воейковых в Самайкине. Маша, может быть, его жена.
[31] Это порочный круг (фр.).
[32] Кухарка, см. письмо 15, прим. 16.
[33] Губернский отдел народного образования.
[34] Дворец книги, то есть публичная библиотека в Ульяновске, находился в здании Дворянского собрания.
[35] Знакомая из Харбина, см. письмо 1, прим. 27.

21. ВНУЧКЕ МУСЕ

4 апреля[1]
Ульяновск, ул. Рылеева 27,
шк[ола] сад[оводства] им. Степана Разина

Воистину Воскресе!

Дорогая Муся[2], целую крепко!

Я была очень рада получить твою грамотку от 15 апреля. Юрка[3] получил твою фотографию и твой упрек за молчание, но он сейчас очень занят собственными экзаменами и погружен в изучение науки, геодезии. Он сидит в соседней комнате и, по временам, шелестит страницей, но сердце не камень — рядом стоит радиоаппарат, невольно рука тянется к нему и раздается стук телеграфа. Это Юрий посылает свои сообщения в пространство вселенной по радиоволне. На днях он торжествовал — его сообщение принял Томск за 2100 верст, ему прислали ответную открытку. И Юрий, и Алек[4] сами строят свои аппараты и все их усовершенствуют.

Пасху мы провели очень хорошо. За день до праздника была первая подвижка льда по Волге, а в самый день Пасхи была первая гроза к вечеру, и стало гораздо теплее. Сегодня уже легкая дымка покрывает тополь перед моим окном. Трава зеленеет и березка распускает чуть клейкий листочек. Только что отпраздновали 1 Мая — школа ходила в рядах, с красными знаменами и красными галстуками, а день был совершенно летний. Публики собралось много на площади под

ласково синеющим весенним небом, красиво рдели знамена и значки, но, увы, все демонстранты молниеносно испарились, оставив одних знаменосцев, все разбежались смотреть на Волгу, нисколько не заинтересованные речами. Юрий участвовал в параде Яхт-клуба[5] и в гонках на речных яликах. Взял первый приз на 1000 метров. Гребли они в одних трусиках. День простоял до конца дивный. 2 мая тоже было жарко, не было работ, весь город был на улицах, а вчера вдруг задула буря, вечером дождь и ледяной ветер. Мы живем наверху деревянного домика и страшно чувствуем ураганный ветер: все дрожит и звенит, рамы болтают, точно кто в них стучится, и сложная сеть проволок и изоляторов на радио Юрка гремит и пляшет дикий танец — по крышам, дребезжа в окно, — не раз уже и разбивались стекла. На Пасху у нас было много гостей, некоторые из них тебя помнят: Вера Степ[ановна] Радциг[6] с Самайк[инской] фабр[ики][7]. Помнишь маленькую девочку Таню? Братья Шура и Юра? Все они теперь здесь учатся. Потом одна учительница, Францевна[8], приезжала туда в школу фабричную и тоже справлялась о тебе. Это нехорошо, что ты так легко простужаешься. Надо бы леченье водой — обтирания, души и солнце. Надо закалить тебя для будущей зимы. Юрий тоже всю весну покашливал — но за эту неделю загорел под цвет медного котла и почти перестал кашлять. Он ростом, я думаю, выше твоего папы, надел теперь синюю фуфайку с белым воротником и завернул рукава выше локтей. Жаль, что по Волге ходят белые гребешки от шторма с верховьев и все лодочки попрятались. Лето оказалось непрочно. Катюша[9] мне пишет, что они с папой купили на Вербах чижа, который прыгает у нее в клетке и чирикает. Катюша ему толчет конопляное семя в маленькой ступке. Она очень любит птичек, и горько плакала, когда умер снегирь. В мае они переедут на дачу, немножко дальше Лесного, но тоже по линии трамвая. На будущий год Юрий кончит школу, которая его встретит ученым землемером[10] и, я надеюсь, пойдет дальше в высшее учебное заведение, по электротехнической части. Алек будет держать опять в этом году экзамены, и я очень надеюсь, что в августе они приедут с тетей Надей[11] сюда отдохнуть от трудов и набраться здоровья. Сад здесь огромный, воздух чудный.

Передай мой сердечный привет Ел[ене] Ст[епановне][12] и Ник. Ал[13]. Мы остались очень довольны твоим письмом с тетей Марой – и почерком, и орфографией. Ты сделала большие успехи. Я надеюсь, за лето пройдут твои болезни и ты окрепнешь. Как мне жаль бедную Елизавету Серг[еевну][14]. Как это у нее корову украли. Напишу ей на днях.

Поцелуй папу за меня. Мои глаза все хуже видят, и мне трудно много писать. Сейчас получила письмо из Питера. Там шел настоящий снег 29 апреля в пятницу на Святой, а у нас здесь было так тепло, даже бегали в открытых платьях и с голыми ногами. Будущую пятницу 23 апреля / 6 мая – именины тети Алины[15] и Юрка.

Тетя Катя[16] прислала мне уже пять писем с тех пор, как я здесь, а Таточка[17] нарисовала пасхальную картинку, но письма пишет короче птичьего носа. Хвалю твое подробное письмо. Меня интересовала не война[18] (о ней мы знаем здесь столько же, как и вы), но остались ли на Эхо[19] солдаты, которые затрудняли движение, когда мы там были и надо было ходить с фонарем.

Обнимаю, будь здорова.

1 Здесь явно описка О. А. Она же, в ходе письма, исправит свою ошибку, упоминая празднества 1 мая.

2 Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.

3 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.

4 Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.

5 См. письмо 20, прим. 6.

6 Вера Степановна Радциг, жена Иосифа Ивановча Радцига, чеха по происхождению. И. И. был заведующим питомника, основанного еще до революции Александром Дмитриевичем Воейковым в Холмах.

7 Суконная фабрика в Фабричных выселках близ Самайкина построена около 1816 г. Иваном Федоровичем Воейковым, в 1880 г. продана Акчуриным. После революции была национализирована, переоборудована в бумажную фабрику. См.: *Семенов В. П.* Россия. СПб., 1901. С. 446 (ГАУО. Ф. 1. Оп. 17. Д. 297. Л. 164.) В газете *«Пролетарский путь»* 1 мая 1926 г. сообщается о начале строительства бумажной фабрики им. Дзержинского в Фабричных выселках.

8 Вероятно, речь идет об учительнице немецкого, физики и математики в Троицко-Богородской сельскохозяйственной школе Соломии Францевне Замбржецкой. В 1924 г. заведующей этой школы была М. Д. Воейкова. Соломия Францевна могла знать Мусю, жившую в то время с Денисовыми. (ГАУО. Р 190. Оп. 1. Д. 506.)

9 См. письмо 1, прим. 10.

10 Имеется в виду техникум. Юрий Денисов ушел с 4-го курса техникума. В сентябре 1927 г. его нет в списках студентов 4-го курса. Имеется документ о неявке его на учебу с 1 сентября 1927 г. (ГАУО. Ф. Р 516. Оп. 1. Д. 87. Л. 54; Оп. 1. Д. 27. Л. 36.)

11 Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 33.

12 В течение учебного года Муся жила у Елены Степановны в Харбине.

13 Неустановленное лицо.

[14] Знакомая О. А., жившая в Харбине. Ей обращено письмо 27.

[15] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.

[16] Екатерина Дмитриевна Воейкова-Ильина, старшая дочь О. А., главный адресат ее писем.

[17] Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 2.

[18] В Китае шли боевые действия между национально-освободительным движением Гоминьдан и правительственными войсками. См.: *Зуев М. Н.* История России. М., 1995. С. 182.

[19] Железнодорожная станция на КВЖД, где в то время работал отец Муси, А. Д. Воейков, заведующий опытным полем.

22. ДОЧЕРИ КАТЕ

13 мая / 30 апреля

Я только что успела написать сверху число, дорогая Катя, как почта принесла твои строчки от Пасх[альной] ночи и среды, с письмами детей. Всех обнимаю и целую крепко. Надюше[1] и мои грамотки доплыли из Ульян[овска]. We rather distrust the post[2]. Писала 8, 16, 27 апреля, 3 мая[3]. Моя переписка здесь пухнет — столько милых, трогательных отзвуков из Петрограда! Даже В[ера] Вл[адимировна] Пушк[арева][4] отозвалась после праздника. Бедная старушка все себя плохо чувствует, а весна этого года, исключительно запоздалая, холодная и капризная — сыро, говорят, всю Святую чередовались дожди со снегом. Даже Малеванова[5] писала: «Nous arriverons ainsi bientôt au traînage»[6]. Но 1 мая прояснило и гулянье удалось — мы очень заняты Китаем[7], Чемберленом[8], Чансапином[9] et tutti quanti[10]. C'est à ne plus ouvrir une gazette[11]. На счастье, открылась в Женеве конференция[12], поглотившая наши передовицы... Pas flatteur les réflexions sur notre honnêteté, pas décoratif les noms de ces représentants du sol[13]. Наконец, Иванёк[14] отозвался: 15 руб. и короткая записка, – жалуется на гонку по составлению планов. On ne fait que ça[15]. Стараются шире охватить будущее, а работа настоящего хромает на все четыре ноги. Ивашка думает скоро менять свою службу. Я была бы рада за него. Наташа[16] молчит. Впрочем, за Пасху все невестки замолкли, у всех свои домашние заботы, приемы, визиты и еда. У нас была такая чудная летняя погода 1 и 2 мая, а с тех пор точно заколодило. Ураганный ветер и холод. Мало дождя, но много пыли, были дни, напоминающие ваши бураны пустыни Гоби. Ледяной ветер даже не согревался ярким солнцем, синее небо, особенно синее, точно в августе. Всё виноваты пятна на солнце. Ces taches ont bon dos. Toutes les maladies atmosphériques, humaines et politiques leur sont attribuées. Nous

vivons sous leur influence[17]. Я не очень довольна Марою[18]: она очень похудела, покашливает и устает. Хорошо было бы ей согреться теплом... Все зеленеет сегодня, в первый раз услыхала кукушку, и третьего дня в кустах, в саду, соловей пробовал свои трели. Иногда выдается хорошее утро — так, в воскресенье 8 мая (25 апреля) я ходила пешком в Собор[19] к обедне. Архиер[ей][20] на следующее утро уезжал в Москву, так что на время не будет Арх[иерейского] служения, поют недурно, а главное, красивый, просторный храм, довольно наполненный. В старые года, вероятно, было теснее, но нельзя сказать, чтобы и сейчас пусто было. После обедни я прошла на Венец[21] и просидела там 45 минут с большим наслаждением. Так красиво группировались серые тучки на горизонте, так широко разлилась вода, захватив луга и острова. Только по этому морю воды, узкой ленточкой вьется жел[езная] дорога к мосту. Было тихо, сыро и нехолодно. Мне было почти жарко в моем костюме (ех[22]-белое платье), а к вечеру разразилась буря с мелким дождем и опять холод. Вчера мы ходили в баню с Марою. Это большое предприятие – вымыть волосы почти невозможно, целый день проходит потом в борьбе с дурным влиянием жесткой воды. Я прибегаю к 01. Vaseline[23], которую мне дают для внутреннего употребления, и мечтаю, когда будет тепло, вымыть голову дома с яйцом, по системе милой Ядвиги Карловны Боде. Мара очень занята, часто все утро проводит в саду на посадках, мирит возникающие конфликты учеников и преподавателей. Только ее решение принимается как закон. За эти годы у Мары целая сеть учеников набралась из школ: Томышевск[ой], фабричной, Троицкой, и уже третий выпуск[24] здесь — есть и студенты, одна певица в Моск[овской] консерват[ории]. Практикантов она разослала в Оренбур[гскую], Казанск[ую], Пензенск[ую] губ[ернии], но конечно для садовых работников отсутствие садов[25] довольно гибельно! Сейчас готовится кампания переработки плодов — закупают дрова для варки варения и сушки овощей. В прошлом году удачно начали это производство и все распродали. Теперь все девочки будут обучаться применению ягод и овощей, и плодов в хозяйстве. Делают большой заказ в Томышеве[26] на черн[ую] смородину, для вина[27] несколько сот пудов. У Мары есть там друг Мих[аил] Афанасьевич, который все собирается сюда приехать повидать губернских эскулапов. Давыдовна[28] получила 22 руб. пенсии, что вполне ее обеспечивает и Мару освобождает от забот о ее содержании. Юрий[29], получив радиосвязь с Томском, возмечтал на будущий год туда поступить в радиовуз — тогда и Мара потащится за ним. Это будет жаль — путешествие дорогое и едва ли мы

их увидим скоро. Здесь они очень удобно пристроились — доступно для всех. Дима[30] думает своим месяцем отпуска воспользоваться для большого путешествия по Волге и на Кавказ. Посылаю тебе мою последнюю питерскую весточку от матери[31] Алины[32] — она служит теперь в Публичн[ой] библ[иотеке], поэтому она их с Катюшей вытащила на выст[авку] прошлого Петербурга, очень, конечно, интересную. Катюша всех поражает чистотой своего французского языка. Она так свободно заболтала, точно все чтение этих двух зим сфотографировалось в ее мозгу неизгладимо. У меня здесь такое чувство, как, бывало, в деревне около 4 ч. Начинаешь прислушиваться к скрипу двери — не идет ли почтальон. Сначала он оставлял всю почту в канцелярии, а глухой конторщик запрет дверь и уйдет, когда часы занятий кончились, и почту бросали в щель. Я возмутилась, и теперь всю почту несут к нам наверх. Мы выписали отдельно для себя «Известия», а школа получает «Правду» и местн[ую] газету[33], и еще кое-что хоз[яйственное], парт[ийное] и пр. Так что чтения достаточно. 3 раза в неделю можно ходить менять англ[ийские] и франц[узские] книги в Дворце книг[и][34].

Целую тебя и детей, дорогая. Буду сейчас писать Таточке[35].

Мать

1 Надежда Михайловна Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
2 Мы не очень доверяем почте (англ.).
3 Все упомянутые письма дошли до адресата.
4 См. письмо 6, прим. 18.
5 Ольга Владимировна, см. письмо 3, прим. 27.
6 Таким образом мы скоро вернемся к санному транспорту (фр.).
7 В Китае шли боевые действия между национально-освободительном движении Гоминьдан и правительственными войсками.
8 Остин Чемберлен (1863–1937). В 1924–29 гг. министр иностранных дел Великобритании. В 1927 г. был одним из инициаторов разрыва дипломатических и торговых отношений с СССР. В связи с этим возникло движение под девизом «Наш ответ Чемберлену», шел сбор средств на оборону страны.
9 Чансапин: Чансяопин, китайский политический деятель. Газеты тех лет пестрят сообщениями о событиях в Китае, о разрыве дипломатических отношений с Англией. Судя по письмам, О. А. следила за политической обстановкой в мире.
10 И прочие (ит.).
11 Противно раскрывать газету (фр.).
12 Весной 1927 г. в Женеве проходила конференция трех держав (США, Англии и Японии) по вопросам морского разоружения.
13 Замечания по поводу нашей честности не делают нам чести, имена представителей нашей земли не красят общую картину.

[14] Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.
[15] Только этим и занимаются (фр.).
[16] Первая жена младшего сына О. А. Вани.
[17] В чем только не виноваты эти пятна. Им приписываются все атмосферические, человеческие и политические болезни. Мы живем под их влиянием (фр.).
[18] Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
[19] Святотроицкий собор, находящийся на Соборной площади, в центре города.
[20] Преосвященный Виссарион, в миру Василий Зорин, служил в Святотроицком кафедральном соборе с 1923 г., когда был переведен в Симбирскую епархию. Был сторонником григорианской церкви и одним из лидеров церковного раскола между традиционной церковью и обновленческой. 26 января 1926 г. был запрещен митрополитом Сергием в священнослужении, в марте 1927 г. его избрали председателем Всероссийского церковного собора. Он покинул Симбирск. Жил в Донском монастыре до 1933 г. См.: Симбирские епархиальные ведомости. Ульяновск, 1994. № 1. С. 17–18.
[21] Известная прогулка над Волгой, на крутом правом берегу, в центре Симбирска.
[22] Бывшее (лат.).
[23] Вазелин (англ.).
[24] До поступления в школу им. Степана Разина М. Д. Воейкова-Денисова работала в разных школах губернии: с 1920 по 1924 г. в Томышево-Самайкинской школе II ступени; с 1924 по 1925 г. в Троицке-Богородской сельскохозяйственной школе. (ГАУО. Ф. 190. Оп. 2. Д. 593.)
[25] Сильная засуха 1921 года, отсутствие гербицидов для борьбы с вредителями привели к гибели 70% поволжских садов. На их восстановление не выделялось достаточно средств, садоводство приходило в упадок, что отразилось на трудоустройстве специалистов-садоводов. В 1928 г. из двух десятков садоводов, окончивших школу им. Степана Разина, устроились по специальности всего три человека. Кто-то пошел учиться дальше, остальные освоили другую специальность. (ГАУО. Ф. Р. 521. Оп. 1. Д. 126.)
[26] См. письмо 9, прим. 29.
[27] См. письмо 19, прим. 4.
[28] Свекровь Мары, см. письмо 16, прим. 14.
[29] Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.
[30] Дмитрий Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 9.
[31] Анна Алексеевна Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[32] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
[33] Видимо, «Пролетарский путь».
[34] См. письмо 20, прим. 34.
[35] Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 2.

23. ДОЧЕРИ КАТЕ

Пятница, 7/20 мая

Дорогая Катя!

Твои строчки от 20 апреля — 3 мая дошли сегодня. Большое спасибо Таточке[1] за стишок, который сохраню Катюну[2] на Рождество. Мысленно посылали ей вчера наши поздравления[3]! Мара[4] сохранила много воспоминаний нашей последней совместной зимы[5]. Разные поговорки Татиного детства, когда она говорила: «Мама киса, не садись на окошко, ты простудишься» или «Иван царевич, можно Тате гулять?» Десять лет пролетели, правда немножко кувырком, но когда посмотришь на других, то можно только Бога благодарить. Особенно сердце болит за эту массу «пропавших без вести», за эту упорную веру матерей, все еще ожидающих возвращение потерянных. Как Вера Ник[олаевна] Прот[опопова][6] не хотела верить, чтобы Серёжа ее умер на пути, или Козловы[7], потерявшие двоих в Сибири. Столько семейств разбросано — вот и сейчас от меня ушла одна немка из Риги по фамилии Шатте[8], у нее дочь в Харбине. Зовут ее Ирма Александровна Новикова[9]. Муж, бывший военный, кажется, от нее уехал. Мать очень просит, не можешь ли ты узнать, в каких условиях она живет? Ее зовут сюда и ей дадут средства на возвращение, а она почему-то льнет к Харбину. Гораздо было бы проще ей здесь при матери сидеть. Я тебе пришлю ее адрес, а ты напишешь ей открытку, пусть придет к тебе. У них здесь свой дом, свой сад и прелестное место над Волгой. На днях тоже встретила Веру Астеевну[10], худа, черна, болеет малярией. Две дочери при ней, а младшая, слабенькая, послана к деду в Сызрань. Где этот беспутный муж, увезший все документы на владение усадьбы? Их сад отделен забором от школьных, и есть какие-то общие заботы об изгороди. Кражи здесь феноменальны[11] — со двора среди бела дня у школьника выкрали на 72 руб. платья. В саду вытащили вновь 6 посаженных яблонь. Это уже любители. Они дождались, чтобы ученики подрезали корни и посадили деревцо по всем правилам и потом так же его выкопали и перенесли на свой участок — не так глупо! Мара приводит всю свою усадьбу в очень культурный вид.

Суббота, 8/21 мая

Вот именины нашего Ванятки[12]. Он вероятно о них забыл. Жалуется, что живет в кутерьме, но ждет изменения судьбы к лучшему. Дай-то Бог! Нашему дорогому профессору[13] было бы сегодня 85 лет. Вы еще доживете до столетнего юбилея со дня его рождения. Не знаю, как мне

удастся переслать тебе листочек о заседании Метеоролог[ического] комитета прошлого года. Пойду поговорить на почте об этом. Мне не хотелось бы, чтобы эти бандероли пропали. Живем мы с Марой очень монотонно, но очень уютно. Ворчим понемножку на ветры. Жалуемся на запоздание весны. Комические элементы вносит наша прислуга Надя[14], порывисто-грубоватая. Very outspoken[15]. Горячо преданная, но ругающаяся с Марой. Она была когда-то замужем, разошлась с мужем, а теперь dans une farouche virginité[16]. Не допускает никаких вольностей. Понемножку из деревенщины преображается в барышню, носит элегантные туфли, костюм с длинным жакетом и, видимо, мечтает о шляпке. Ходит в школу в 5 ч вечера после обеда. Начинает разбирать крупную печать, но еще пишет иероглифами. Вчера ей Мара прочла отзыв Гали[17] обо мне и она объявила очень серьезно, что к нему присоединяется вполне. Надя особенно подкупает чистотой. Два раза в неделю она моет полы и с ожесточением скоблит все места, где краска слезла. Ее стол блестит. Она ухитряется готовить так, что никогда ничего на кухне не лежит. Здесь только русская печка и вся еда всегда закрыта в ее обширных недрах. Сегодня звонили к обедне по случаю Иоанна Богослова[18] и меня очень подмывало пойти, но я не хотела стеснять Надю, которая в 8 с половиной отправлялась на базар, а Мара в 8 ч – на урок. Утром часто звонит телефон, и неудобно оставлять пустую квартиру. В 2 ч обед, если Надина не опоздает с полами и пр. Георгий[19] на практике, но до сих пор he unexpectedly turns up to sleep at home and at 5 o'clock we must rouse him, for his long tramp to Kindiakovka[20]. По вечерам мы слушаем концерты радио. Нас теперь одолел Стамбул. Необыкновенно сильная станция, часто с завывающей турецкой музыкой. Вчера, впрочем, давали симфонию Чайковского, необыкновенно ясно слышно conférencier[21] и его объяснения — Mr Popoff[22]. Какой-то знаменитый скрипач у них в Константинополе играет La danse des fées[23]. Необыкновенно легкая пастораль.

[на другом листе, помеченном 2]

8/21 мая

В Москве иногда попадаешь на хороший симфонический концерт. Вчера слушали 2-й акт «Кармен»[24], самый неинтересный. Юрка получил вторую открытку из Омска, о его «слышимости», и торжествует. Вешает эти сообщения на стенку как украшение своего радиоугла. Его самодельный аппарат работает весьма удачно. Из писем, со стороны, у меня почти ничего нет интересного за это время. После Пасхи все замолкли. Даже Мика[25] еще не написала ко вчерашнему дню. 10 лет со

дня смерти Ек[атерины] Леон[идовны][26]. Бедная Мика очень бедствует и мне жаловалась в открытке, что марка составляет значительный расход в бюджете. Она не позволяет послать ей марку, как я это делала с Анной Серг[еевной][27], а это было бы так проще. За мое пребывание здесь я написала около 70 писем и боюсь, что почта обратит внимание на такую безмерно обильную корреспонденцию. Имея свободное утро, ежедневно пишешь по одному письму, а то и два... Мои корреспондентки старенькие и ценят ласку. А что моя молодая Надюша[28]?Та совсем замолкла. Что делает Тат. Ник. Имп.? Как поживают Барри[29]? Вера Вл[адимировна] Пушк[арева][30] часто вспоминает свою милую Ольгу Ник[олаевну]![31] Мы завтра проектировали einen Ausflug[32] в Покров-[ский] монастырь[33] отслужить панихиду по двум Александрам[34]. Сегодня память дядюшки, а вчера – дедушки. Надо и Бориса Петровича[35] вспомнить. Я не могла никуда попасть на Родительскую. Буря была страшная. Из монастыря близко зайти к Калиновским[36], которые что-то не дают признаков жизни. Старший мальчик Шура умирает чахоткой — бич наших дней. Как не совершенствуется медицина, а болезнь ее обгоняет. Не знаю, как удастся Мару вытащить с утра. Воскресенье занято чуть ли не больше будней. Все городские являются.

Очень крепко целую вас всех. Всегда радуюсь, что могу мысленно сопровождать вас и на Эхо[37], особенно, что ты мне дашь некоторые более полные сведения о жизни там.

Обнимаю, горячо целую.

Мать

Мара целует, занялась счетами. Всегда занятие скучное. Черемуха облетает, появились ландыши — прогресс.

1 Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 2.

2 Екатерина Дмитриевна Воейкова, см. письмо 1, прим. 10.

3 19 мая, по новому стилю, день рождения Наташи, внучки О. А.

4 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.

5 Зима 1917/18 гг., которую Воейковы провели в Самайкине, после Октябрьской революции. Находились вместе – О. А. с 2 дочерьми, Катей и Марой, и 4 внуками: Алеком, Юрой, Наташей и Ольгой. Муся в то время жила в Репьевке у Александры Александровны Мертваго, сестры О. А. (Письмо М. А. Денисовой к Н. И. Ильиной, 1973 г. Архив В. Жобер.)

6 См. письмо 10, прим. 18.

7 Видимо, Анна Евгеньевна и ее муж, см. письмо 14, прим. 31.

8 Анна Александровна Шатте, см. письмо 18, прим. 4.

9 Неизвестное лицо. Отметим, попутно, что этот пример лишний раз доказывает, что в Харбин эмигрировали многие симбиряне.

10 Неустановленное лицо.
11 Местные газеты того времени пестрели сообщениями о проявлениях хулиганства.
12 Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.
13 Александр Иванович Воейков, см. письмо 9, прим. 19.
14 См. письмо 15, прим. 6.
15 Весьма прямолинейная (англ.).
16 Впавшая в воинствующее целомудрие (фр.).
17 Неопознанное лицо, живущее в Харбине.
18 Один из двенадцати апостолов, любимый ученик Иисуса Христа.
19 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.
20 Он неожиданно приходит домой и ложится спать, а мы должны его будить в 5 ч для его дальней дороги пешком в Киндяковку*.
21 Докладчик (фр.).
22 Г-н Попов (англ.).
23 Танец фей (фр.).
24 Опера французского композитора Жоржа Бизе.
25 Мария Николаевна Игнатьева, см. письмо 1, прим. 5.
26 Видимо, Екатерина Леонидовна Игнатьева, мать Мики и близкий друг О. А. В 1880-81 гг., когда Воейковы жили в Петербурге, а Д. И. Воейков работал в МВД у министра Н. П. Игнатьева, О. А. занималась благотворительностью в одном из обществ, которое возглавляла Е. Л. Игнатьева.
27 Неустановленное лицо.
28 Надежда Михайловна Теренина. См. письмо 10, прим. 7.
29 Ольга Николаевна Барри и ее муж жили в Харбине в особняке в Новом городе. Муж О. Н. был известным инженером. О. Н. покровительствовала молодым поэтам. У Барри была приемная дочь, которая училась в одном классе с Наташей Ильиной (сведения Ольги Иосифовны Ильиной Лаиль).
30 См. письмо 6, прим. 18.
31 Ольга Николаевна Барри.
32 Поход (нем.).
33 Знаменитый мужской монастырь в Симбирске, построенный в 1698 г., на Нижне-Солдатской улице. В конце XVIII века при монастыре было открыто кладбище, где хоронили священнослужителей Покровского и Спасского монастырей, а также именитых горожан. Последние погребения были совершены в 1927 г., монастырь был закрыт в 1932 г., а в 1937 г. было принято решение о его сносе. Единственная могила, которую сохранили — отца Владимира Ильича Ленина, И. Н. Ульянова. В настоящее время ведутся раскопки и восстанавливаются отдельные надгробья. См.: *Аржанцев Б. В., Митропольская М. Г.* Архитектурная летопись Симбирска. Ульяновск, 1991. С. 62–63.

---

* Киндяковка — деревня, где находилось имение Киндяковых, рядом с Симбирском.

[34] По двум Александрам — 1. Дядя Екатерины Дмитриевны Ильиной, Александр Иванович Воейков (см. прим. 13), родившийся 8 мая 1842 г.; 2. Дед Е. Д., отец О. А., Александр Васильевич Толстой, скончавшийся 7 мая 1896 г.

[35] Б. П. Мертваго (1847–1909), муж старшей сестры О. А., Александры Александровны, был похоронен на Покровском кладбище. См. письмо 14, прим. 36. (ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 501; *Скала А.* Симбирский Покровский некрополь. Ульяновск, 1997. С. 98.)

[36] Анна Николаевна Калиновская, дворянка. Деревня Борки (Аделино) Сызранского уезда. У нее был хутор (недалеко от Саранина).

[37] Сельскохозяйственная опытная станция при КВЖД, заведующим которой был старший сын О. А. Александр Дмитриевич Воейков.

24. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

7/20 мая

Дорогая Гуля[1]!

Вчера мы с тетей Марой много думали о вас. Как то вы праздновали рождение Таточки[2]? Была ли хорошая погода? Можно ли было играть на дворе?

У нас шел днем дождик, и Юра не пошел на свои занятия. Он должен обмерять землю за пять верст от города. Сырость и дождь мешают работе. Днем он все-таки побежал на Волгу, где проходящие тучки их не раз спрыснули. Когда он до 11 ч не возвращается, мы немножко волнуемся, но оказалось, он с товарищами ушел в кинематограф[3]. Сегодня пришлось его поднимать в 5 утра, чтобы он вовремя был на работе.

Погода как будто переходит на лето. Черемуха цветет обильно, дня через три-четыре будут цвести яблони, все уже очень зелено. Букеты черемухи на всех столах. В сад приходят, одна за другой, экскурсии разных школ. Третьего дня 354 челов[ека] перебывало! Ученики им все объясняют, и детишки страшно довольны прогулкой. Фруктовые деревья еще не цветут, но из сада видно Волгу, поют соловьи и можно себя вообразить в деревне. Третьего дня был большой крестный ход[4] из собора и других церквей вниз на Волгу и очень красиво было смотреть сверху на золотые одежды духовенства, на кресты и длинную ленту богомольцев, которая вилась по подгорью. Дальше ширь разлива, тонкая полоса моста через реку и синева горизонта по ту сторону Волги. У нас есть хороший котеночек Мурка, черный с белым. Он еще только третий день как взят от матери и еще не умеет играть один. Спит под коф-

точкой тети Мары, но очень хорошо себя ведет. Целую тебя и Таточку крепко. Буду рада узнать, что вы на Эхо[5]! Кланяйся от меня Гале[6].

Бабушка

1 Ольга Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 1.

2 19 мая, по новому стилю, день рождения внучки О. А., Наталии Иосифовны Ильиной (Таточки).

3 В Симбирске в 1927 г. было два кинематографа: «Экспресс» (ул. Лассаля, 21, ныне ул. Карла Маркса) и «Красная Звезда» (Новый Венец). В газете «Пролетарский путь» публиковались рекламные объявления об идущих в городе фильмах. Так, 19 июня в кинотеатре «Экспресс» шел боевик «Сон Аллана Фергюсона». А в кинотеатре «Красная Звезда» фильм под названием «Игра проиграна». Судя по всему, Юрий был в кинотеатре «Экспресс», к тому же он находился на одной улице с Яхт-клубом.

4 Крестный ход устраивался в Симбирске в честь встречи Казанской иконы Божьей матери из Жадовской Казанско-Богородской пустыни (ныне пос. Смородки Барышского района). Жадовская икона – одна из самых почитаемых в Симбирске. В 1848 г. симбирский архиепископ Феодотий установил ежегодное принесение ее из пустыни в Симбирск на 6 недель в мае-июне. Икона обходила все церкви города, дома отдельных граждан, на ее встречу со всей губернии в город стекались верующие. См.: *Киселев А.* Чтимые иконы Симбирской епархии // Симбирские епархиальные ведомости. 1994. № 2.

5 См. письмо 23, прим. 37.

6 См. письмо 23, прим. 17.

25. СЫНУ ШУРЕ

29 мая

Давно собираюсь тебе послать, дорогой Шура[1], эти листочки. Бандеролью их не приняли, и я не совсем уверена, сойдут ли они заказным письмом, но попробую завтра сдать. Я уверена, что ты прочтешь с удовольствием теплые воспоминания о милом ученом[2], который так всех вас любил! Пишу сегодня и Наде[3], после первого своего письма она замолкла, и я не знаю, как идут дела Алека[4]. Только Соф[ия] Кир[илловна][5] мне сообщает, что она имеет ему передать еще 30 руб. по твоему соглашению с Сер[геем] Ал[ександровичем][6]. Последний, видимо, жаловался на невыгодность сделки! Соф[ия] Кир[илловна] чувствует себя виноватой, а вместе с тем пересылка почтой абсолютно недоступна. Как твои работы со свеклой? Судя по письму Кати, весна очень холодная и дождливая у вас. Наша весна поделилась на периоды:

было холодно от 3 мая до 22-го, с двумя перерывами, когда теплело и шел небольшой дождь, и сразу стало жарко после Николина дня[7]. Очень желателен дождь, но днями нас покрывает мгла и дым от горящих лесов. Яблони цветут десятый день, цветут неровно, в садах, ниже нас, забили тревогу, показалась медянка, залетела моль и большой недостаток средств борьбы. Почти нет французской зелени.

Понедельник, 30 мая

Вчера мы были у старухи Шатте[8], она с свойственной ей энергией опрыскивает с 3 ч утра мышьяком с известью своих врагов и жалуется, что в кольце небрежных садоводов ее сад всегда подвергается опасности. Она выписала целый транспорт груш от Мичурина[9]. Заказ на 100 руб. растянулся на три года за неимением материала! Склон горы и вид на Волгу очаровательно хороши, но трудно эту площадь, с ее крутизной, обрабатывать. Мара[10] сейчас заволновалась, нет ли медянки в школьном саду? Но Григорий Васильевич[11] утверждает, что нет. Суданка, купленная в Сельтресте, абсолютно не взошла. Овес и вика очень хороши. Мара еще хочет пустить трактор и закатать пустопорожние места просом. Почти все бурьяны извела, только бы не было большой засухи. Здесь такая высокая местность, что даже излишки дождя, как в прошлом году, ей на пользу. После этих продолжительных холодов все особенно зелено и наши улицы Смоленская, Шатальная, Мартынова[12] благоухают от цветущих садов, углубляющихся в их недра, соловьи заливаются, кукушка кукует, и бездна всяких птичек трещит на все лады. Это все деятельные помощники всяких отравителей, но им, пожалуй, мышьяковая поливка не очень полезна.

Юрка ездил вчера на шлюпке до Соловков[13], 17 верст вверх. Это была большая прогулка, где участвовал перевоз и Яхт-клуб[14]. Наши молодцы в шлюпках плыли вверх с 10 вечера до 5 утра. Праздник на воде не устроили, место оказалось слишком закрыто. Публика, кажется, на лоне природы скучала, хотя день простоял дивный — по отечественному обычаю обращались за утешением к водке. Перевоз, работавший весь день у Симбирска, пришел за гуляющими только в 10 ч вечера. С таким азартом на него ринулись, что сталкивали друг друга со сходней. Юрке пришлось купнуться в береговой тине, чтобы выловить пьяного буфетчика. Так он, мокрый, ехал домой, вернулся в час ночи. Плыть по течению было одно удовольствие после тяжелого подъема. Сегодня он не попадает на работу. Землемерная практика в стороне Киндяковки. Вчера был разговор о питомнике в Самайкине. По сло-

вам Иосифа Ивановича Радцига[15], ему угрожает опасность от уездного земского управления, слишком узко утилитарно ставящего вопрос его цели. Надо попытаться обратить часть его в заповедник. Расширение площади до 70 десятин даст достаточно простора для всяких плодовых питомников. Иосиф Иванович собирается уходить, так как не ладит с новым начальником. Буду рада получить от тебя весточку и жду с нетерпением, когда еженедельные письма Кати перекочуют на Эхо[16], соединив все интересующие меня сведения. Целую тебя крепко, а также Мусю[17]. Надеюсь, лето будет дальше хорошо и солнечные ванны и купания укрепят ее.

Мара и я целуем. Будьте все здоровы.

Жизнь Мары очень напоминает хуторскую[18], с постоянной трепкой бесконечных посетителей. С чем только не занимается! На днях какой-то тип искал руководства по виноградарству и виноделию, припер сюда! Когда скрипит лестница на кухню, под чьими-нибудь грузными шагами, чувствуешь маленькое беспокойство внутри. Как-то сидел гость, а Мару от одной чашки чая оторвали четыре раза!

Обнимаю.

Мать

1 Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.
2 Александр Иванович Воейков, см. письмо 9, прим. 19.
3 Надежда Александровна Башмакова, разведенная жена Шуры, см. письмо 3, прим. 31.
4 Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.
5 Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
6 Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
7 Никола Великий, или Никола Теплый, праздновался 9/22 мая.
8 Анна Александровна Шатте, см. письмо 18, прим. 4.
9 Иван Владимирович Мичурин (1855–1935), известный русский агроном. Он является автором первых опытов по искусственному отбору в России; утверждал, что влияние среды способно изменить наследственные данные гибридов.
10 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
11 Черобаев, см. письмо 8, прим. 20.
12 Эти улицы находились рядом с домом, где проживала О. А. с Марой.
13 Этот монастырь находился в 2 км на север от пристани «Захарьевский рудник» и примерно в 20 км от Ульяновска, около деревни Сланцевый рудник. Монастырь был основан в XVII в., брошен в 1764 г., восстановлен в конце XIX в. благодаря Вологодскому епископу Антонию, который родом был из Симбирска. Монастырь просуществовал примерно до 1922 г., когда было принято постановление о закрытии всех монастырей по всей территории

России. См.: *Киселев А.* Симбирская соловецкая пустынь // Симбирские епархиальные ведомости. Вып. 3. 1994. С. 21–32.

[14] См. письмо 20, прим. 6.

[15] См. письмо 21, прим. 6.

[16] См. письмо 23, прим. 37.

[17] Мария Александровна Воейкова, внучка О. А. Как и ее мать, Муся страдала чахоткой. Она умерла от этой болезни в 1934 г., в двадцать лет.

[18] До революции Мара, после возвращения из Америки, управляла Мантуровским хутором и жила там.

26. ДОЧЕРИ КАТЕ

30/17 мая

Дорогая Катя!

Посылаю тебе сегодня полученные строчки Павла[1], иероглифы мало разборчивы. Милая чета Козловых[2], видимо, никуда не попадает. Жалко, они одиноки. Впрочем, старикам ездить в эти неустойчивые времена не совсем безопасно. Со времени моего последнего письма тебе 21-го, у нас установилась наконец летняя погода. Я стала попадать в сад и наслаждаюсь цветущими яблонями, грушами и вишнями. Сказочно красивый этот склон в весеннем наряде, небо и Волга в пастельных легких тонах — серо-голубого, лиловатого и синяя полоса горизонта. Вчера мы сидели с Марой[3] у старухи Шатте[4], там ближе Волга, но пристани дают иногда струйку мазутного дыма, который до нас не доносится. Очаровательно хорошо под душистой яблоней на зеленой травке посидеть с книгой, а внизу шумит пароход, плавно заворачивая к Пристани. На мосту долго грохочет поезд, медленно переползая на пути к Уфе, и кажется, что этот шум совсем рядом, а в кустах соловей перекликается и кукушка близко кукует. Звонят колокола, приветствуют при встрече Жадовской[5] иконы Божьей Матери. Воздух полон звуков. Столько птиц поет, цикады заверещали. У нас ничего нового. Были на кладбище Покр[овского монастыря][6]. Мы нашли могилу дяди Бориса[7] и отслужили панихиду. Возвращаясь оттуда, зашли к старой Киятской[8] прислуге[9], вспомнили всех отошедших и отсутствующих. Оттуда прошли к Калиновским[10], тоже как будто есть общее с Жедринскими[11], туго живется бедняжкам. Шли пешком до дому, было довольно жарко, и у Г[остиного] д[вора][12] остановились отдохнуть и съели по порции мороженого по 15 коп. Это большое освежение далекого пути. Юрий[13] ездил вчера с Яхт-клубом до бывш[его] Солов[ецкого] монаст[ыря][14], 17 верст вверх по Волге. Шли на шлюпках от 10 вечера до 5 утра, а утром перевоз привез до 1000 гу-

ляющих. Ссадил их на берег и пришел опять за ними только в 10 ч вечера. Они успели так заскучать на лоне природы, что ринулись на мостки, чуть не передавив друг друга. Кое-кто упал в воду и Юрий спасал утопавших, to the detriment of his new trousers, blue sweater and shoes[15], попал в тину, плыл назад весь мокрый. Дома был в час ночи. Твое письмо от 10 мая получила 25-го, как-то дойдут мои два пакета тебе и Шуре[16], отправляю переписанную часть «Метеор[ологического] Вестн[ика]»[17] от 12 апр[еля] 1926 г. и касающуюся дяди[18]. Писала тебе 3, 14, 21.

Ждем Барбу[19] около 10 июня.

Целую вас всех крепко. Мара целует. Юрка возится на крыше с новой антенной.

Обнимаю.

Мать

1 Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.

2 См. письмо 14, прим. 31. Козловы хотели уехать во Францию.

3 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.

4 См. письмо 18, прим. 4.

5 См. письмо 24, прим. 4.

6 См. письмо 23, прим. 33.

7 Борис Петрович Мертваго, см. письмо 14, прим. 36, а также см.: *Скала А.* Симбирский Покровский некрополь. Ульяновск, 1997. С. 98.

8 Киять — тогда деревня в Буинском уезде Симбирской губернии (ныне в республике Татарстан). До революции деревня принадлежала дворянам Терениным. Среди последних хозяев числилась Надежда Михайловна, крестница О. А. См.: Справочная книжка и адрес-календарь на 1910 г. С. 199.

9 Неустановленное лицо.

10 Неизвестные лица.

11 В Жедрине находилась усадьба сестры О. А., Анны Александровны, жены Алексея Ушакова. Жедрино находилось в 40 километрах от Самайкина.

12 Торговые ряды, торговый центр наподобие существующих во всех провинциальных русских городах. Гостиный двор находился на месте нынешнего ЦУМа, на улице Гончарова.

13 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.

14 См. письмо 25, прим. 13.

15 В ущерб его новым брюкам, синему свитеру и ботинкам (англ.).

16 Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.

17 Месячный метеорологический журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге начиная с января 1891 г. Русским Географическим обществом, под редакцией Александра Ивановича Воейкова (до его смерти в 1916 г.), а затем И. В. Шпиндлера.

18 Александр Иванович Воейков, см. письмо 9, прим. 19.

[19] Варвара Вадимовна Осоргина, Барба, Барбарос, а также Варвадос. Дальняя родственница, друг О. А. Варвара Вадимовна была влиятельной, авторитетной, богатой и самобытной особой. Она жила в Самаре, на ул. Самарской, 110. Именно у нее нашли убежище Воейковы в июне 1918 г, когда О. А., с дочерьми Катей и Марой и внуками бежали из Самайкина. О. А. осталась у нее с внучкой Мусей до 1921 г., когда Дима с женой Алиной и дочерью Катюшей уехали в Москву. Судя по некоторым намекам О. А. в письмах, а также по устным воспоминаниям Екатерины Дмитриевны Воейковой (Катюша в письмах), Варвару Вадимовну арестовали, как и Мару, в конце лета 1927 г., и она была сослана куда-то на 3 года.

27. ЗНАКОМОЙ ИЗ ХАРБИНА

3 июня / 21 мая

Дорогая Елизавета Сергеевна!

Давно собираюсь написать Вам с берегов родной Волги, но при всем моем безделии дни как-то уплывают! Вот уже два месяца[1], что я здесь шаг за шагом пережила все превращения зимы в лето, от последнего санного пути вывалилась с санями в сугроб около гос[ударственной] конюшни, по пути со станции[2], и до очарования полного расцвета садов, ослепительной белизны груши, более мягких, розоватых тонов раскидистой яблони и нежной легкости кустов вишни, которая в школьном саду густыми зарослями одичала. Этот сад за последние десять дней превратился в сказочный уголок над Волгой. Николин[3] день точно принес нам настоящую весну, и после трех недель ураганных порывов леденящего ветра вдруг все дружно расцвело и заблагоухало, на наших столах встретилась сирень, ландыш и незабудка, даже по улице несется аромат яблони, сидеть под душистым деревом, над самой Волгой в полном разливе, следить за движением плавно заворачивающего к пристани парохода — одно наслаждение. Весна раскаялась, как будто, в своей жестокости и подарила нам несколько дивных дней. Увы! Бедным садовладельцам не до красот природы, они забили тревогу по поводу вредителей: медянки, моли и пр. Заволновались о всяких опрыскивателях. Бедные яблони получили целый душ всяких гипсинов мышьяка и париж[ской] зелени (последнюю трудно достать), и не все соседи вовремя займутся борьбой с врагами садоводов, сводя на нет труды более усердных... Симбирск такой же заспанный, пустой, хотя есть признаки оживления построек. В виде новых побед культуры радиогромкоговоритель у бывшего Двор[янского] дома[4] надрывающимся голосом кричит политические новости Москвы, иногда

анекдоты, над которыми сам смеется замогильным голосом. Иногда музыка, «народная» музыка, собирает десяток зевак, но обыкновенно очень мало слушателей, хотя в праздники много гуляющих на Венце[5]. Волга все-таки остается главной притягательной точкой Симбирска. Эти дни Жадовская[6] икона Божьей матери собрала наплыв окрестных сельчан. Ее носили по Базару перед Вознесением, а потом все духовенство перессорилось насчет первенства в принятии иконы! Здесь два враждующих лагеря не только между старой и обновленческой церковью, но еще и между архиереями двух старых церквей[7]. В Соборе Виссарион[8], местный мордвин, сидит там, точно в крепости, и все остальные священники против него, другой архиерей на покое, Александр[9], в Ильинской церкви, возглавляет враждующую державу, у него больше сторонников, а в соборе больш[ого] Вознесения епископ Иоанн[10], живой церкви, привлекает хорошим хором и новизной — очень мало заметной – в службе. Les pères de l'Eglise font plus pour détruire la foi que tous ceux qui l'attaquent[11]. Обидно и больно, что все сводится к пустым денежным счетам. В больших столицах лучше в этом отношении. Наш Питер стал очень богомолен, церкви полны, есть хорошие проповедники. Pendant que je médis du clergé le vent est venu se mêler de l'affaire et je finis ma page par une tache d'encre, dont je m'excuse. Nous commençons déjà à aspirer à la pluie, toujours le cas avec nos printemps. Toujours du vent[12]. Мне Муся[13] писала о пропавшей корове, и я сердечно почувствовала, дорогая, как это могло случиться. Дерзкие кражи и здесь возмутительны. Новейшие, культурные условия жизни, о которых мы так много кричим, расплодили такую нужду, что скоро и грабителям не у кого будет грабить. Вчера на Смоленском спуске меня обогнала кучка людей с парохода, таких оборванных, в таких дырявых пиджаках, что с болью в сердце думаешь: и это наши волгари! Наш богатый прибрежный народ! Тут отчасти играет роль полное отсутствие мануфактуры — сукно по 40 и 50 руб. метр. В магазин, где продается ситец и коленкор, не попадешь. Покупатель теснится по 4 ряда у прилавка. Стоит гул голосов, воздух пропитан запахом человека, и с раннего утра, еще до открытия магазина, очередь на улице тянется за угол! А в лавках пусто по части товара и выбора уже абсолютно нет — бери, что дают. Мы все спасаем души китайцев, а бренное русское тело не одеваем. Это пустяки. Дело идет к лету, насущная потребность в платье проходит! Я получила еще вчера кучку детских писем из Харбина. Муся сдала экзамены, это меня радует, я рада, что Ильины[14] едут на Эхо[15], тогда мои сведения полнее, но Муся мне ничего о Вас не говорит, а это меня печалит!

Всегда вспоминаю с большой благодарностью Вашу милую заботу за последний месяц моего пребывания в Харбине[16]. Жаль было только одно, что я никогда ничем не могла облегчить ваших трудов, а только к ним прибавляла, а душой болела над вашим утомлением! Надеюсь, ваши глаза не болят? Мои, хотя темнеется, но еще дают возможность писать, почти дотрагиваясь носом до бумаги. К сожалению, мой нос длинный и если придется еще приблизить, то уже некуда! Здесь прекрасный окулист, Суров[17], в настоящее время уехал лечиться в Сочи, а когда он вернется, постараюсь выяснить с ним больной вопрос о возможности операции — у каждого доктора свое мнение. Один говорит: «Не может быть и речи». Следующий: «Можно попробовать». Последнее меня мало удовлетворяет. Неудачная операция — это потеря глаза. Ce n'est pas engageant[18]. Пока я вижу, с помощью очков, даль и красоту окружающей природы, краски, лазурь небес и темную синеву Волги, зелень молодого дуба и ветку сирени на кусту, я не жалуюсь, а вероятно, это последний раз в жизни, что мне придется весну проводить в этих условиях. У моей дочери Мары[19] один сын, Юрий[20], кончает на будущий год Землеустроит[ельный] техникум. Придется искать для него Электр[о]тех[ническое] высш[ее] уч[ебное] зав[едение], и едва ли мать тогда здесь останется одна. Муж умер в январе, забота о сыне всецело на ней. Проведу с Марой все лето до сентября, а там опять Питер с его сокращением на 2 саж[ени] кв[адратные] на человека жилищной площади. Надо будет уничтожить столовую. Опять соединить в одно кабинет, гостиную и столовую. Отовсюду пишут, что очень дурная погода. Дождь в Москве, в Питере, дождь в Харбине, судя по письму Над[ежды] Мих[айловны] Тер[ениной][21], а мы здесь с тоской следим за тучками, то затемняющими небо, то опять разгоняемыми ветром. Соловьи перестают петь, иволги ничего не напророчили, ласточки стрекочут по верху, мошек еще мало, хотя вода пошла на убыль. Стремительно раскупают рассаду цветов, капусты и томатов. Так все эти садовые заботы переносят в прошлое. Однако я слишком утруждаю ваши милые глаза, пора Вас обнять и поцеловать на прощание, ma chère grande dame, qui avez su si bravement faire face au sort, et de tout mon coeur je souhaite que l'effort mène au triomphe, que vos soucis soient récompensés par l'acquisition d'un peu de bien-être. Je vous admire beaucoup, beaucoup et quand j'entends que quelque chose de fâcheux arrive comme ce vol ruineux, cela me chagrine immensément. Je vous embrasse tendrement et mille choses à ceux de vos

cohabitants qui se souviennent de moi. Les affaires du monde ne nous promettent rien de très stable, mais qui sait[22]? It's a long way that has no turning. Many loving kisses. Yours truly

O. W.

1 Судя по ее письму от 8 апреля, О. А. приехала в Ульяновск 6 апреля.
2 См. письмо 14, прим. 36.
3 См. письмо 25, прим. 7.
4 В этом здании в 1927 г. находился Дворец книги, то есть публичная библиотека города.
5 См. письмо 22, прим. 21.
6 См. письмо 24, прим. 4.
7 Речь идет о внутренних конфликтах в Симбирской епархии.
8 См. письмо 22, прим. 20.
9 Архиепископ Александр. В 1920 г. он находился во главе кафедры Симбирской епархии. Он основал «независимую православную симбирскую церковь», которая просуществовала недолго, но усугубила распри в религиозной жизни города. Архиепископ Александр был отставлен в 1924 г. См.: Симбирские епархиальные ведомости. 1994. № 1. С. 17–18.
10 Он был сторонником «обновленческой церкви». Служил в соборе Вознесения. Кроме церковных служб в соборе, он также устраивал доклады и концерты духовной музыки.
11 Святые отцы делают больше для разрушения веры, нежели те, кто нападает на нее! (фр.).
12 Пока я злословлю над церковью, в дело вмешался ветер, и я кончаю страницу с кляксой и извиняюсь за это. Мы уже начинаем мечтать о дожде, как всегда бывает у нас весной. Постоянно ветер (фр.).
13 Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.
14 Старшая дочь О. А., Е. Д. Воейкова с мужем Ильиным и дочерьми Наташей и Ольгой.
15 См. письмо 23, прим. 37.
16 В 1924 г. О. А. ездила в Харбин.
17 См. письмо 16, прим. 4.
18 Это не очень вдохновляет (фр.).
19 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
20 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.
21 См. письмо 10, прим. 7.
22 Моя дорогая барыня, которая сумела так храбро противостоять судьбе, и от всей души я желаю, чтобы усилия привели к победе, чтобы Ваши заботы были награждены какой-то долей благосостояния. Я преклоняюсь перед Вами, глубоко преклоняюсь, и когда я слышу, что случилось что-нибудь неприятное, как эта разоряющая кража, это меня бесконечно печалит. Я Вас нежно целую и прошу передать от меня привет всем Вашим сожи-

телям, которые меня еще помнят. Положение в мире не сулит нам ничего хорошего, но кто знает? (фр.).

[23] Это длинный путь, вдоль которого нет поворотов. Посылаю тысячу нежных поцелуев. Искренне Ваша О. В. (англ.).

28. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

22/9 июля

Дорогая Гуля!

У нас было так много забот и волнений за последнее время[1], что я забыла про всякие именины, и свои, и твои[2], не поздравила вовремя мою маленькую тезку, о которой буду часто вспоминать в этот день! Так удачно приходится 11-е — воскресенье, будет обедня, прием, всем будет свободно. А на следующий день рождение тети Мары[3]. Погода стоит самая летняя, всяких ягод большое обилие, много вишни, поспевает смородина. К сожалению, началось жнитво, некому ягоду собирать. Из деревни никто не едет в город. Все заняты в поле. Юра[4] постоянно катается на лодке[5], но еще ни разу нас не покатал. Пока так хорошо на Волге, надо непременно собраться поехать, либо на остров, либо на ту сторону. Наши прогулки обыкновенно кончаются на большой Гончаровской улице[6], где все магазины. Пришлось заказать крендель и торт в кондитерской, ибо нет муки. Пирогов не будет. Когда вы поедете в Эхо[7], мне будет приятно знать, что вы в знакомых местах, над красивой рекой. Помните, как вы меня напугали, когда ушли на вечер к Батюшке и так долго задержались. Наша кошечка пропала, здесь очень крадут кошек. А она только что становилась интересной. Теперь надо другую доставать, а у соседей тоже всех покрали. Тетя Мара хочет непременно пушистого котенка.

Юрий ездит на моторной лодке, возит публику по воскресеньям на экскурсии, но вчера их захватил сильный ливень верст за шесть от города и он вернулся мокрый с ног до головы.

Целую тебя и Таточку[8] крепко. Я всегда рада вашим грамоткам. Тетя Мара целует, а Юра не любит целоваться.

Будьте все здоровы.

[на верхних полях, на первой странице]

Моей маленькой тезке Ольге!

[1] В июне 1927 г., когда О. А. находилась в Ульяновске, была арестована ее младшая дочь Мара, которая отсутствовала в течение трех недель. Этим арестом объясняется тот факт, что О. А. не писала Кате за весь июнь и что исчезли два письма от 2 и 10 июля.

[2] 11 июля по старому стилю, 24 июля по новому — Ольгин день.

[3] Марья Дмитриевна Воейкова-Денисова родилась 12 июля 1890 г. по старому стилю.

[4] Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.

[5] Юрий как член Яхт-клуба участвовал в проведении культмассовых мероприятий на воде, которые заключались в катании на лодках по Волге за плату. Цена билетов равнялась 20 коп./ч для членов профсоюза, 30 коп./ч — для остальных. См.: Пролетарский путь. 1927. 10 июня.

[6] См. письмо 14, прим. 38.

[7] См. письмо 21, прим. 19.

[8] Наталия Иосифовна Ильина, см. письмо 2, прим. 2.

29. ДОЧЕРИ КАТЕ

10/23 июля

Я чувствую, дорогая Катя, что ты беспокоишься об нас, а я тебе не пишу. С тех пор как Мария вернулась, ровно две недели назад, мы завертелись в каком-то вихре всяких новых знакомств. Жила она два года, как червяк в земле, с одними связями по службе, и вдруг встретила целый сонм людей симпатичных, интересующихся, отзывчивых, пережила с ними общую невзгоду! Они ужасно трогательны, сохраняют самые нежные чувства, отказываться их видеть невозможно, а вместе с тем это берет много времени, отрывает от дела. Сегодня Мара нас всех выгоняет и запирается с запущенными в течение шести недель счетами. Невероятная путаница в делах. Надо опять все поставить на рельсы, опять подобрать бразды! Только что она это сделала весной, после образовавшегося перерыва за болезнь и смерть Василия зимой, когда нить работы так грубо порвалась. Вчера мы были с Марой в бане, а вечером она была в театре. Возвращение к нормальной жизни. Приехала труппа Александринск[ого] театра, и, увы, наш захолустный городок холодно принял столичных артистов. Играли, говорят, великолепно, но выбор пьес сомнительный. Я была рада за Мару, которая несколько освежила свои впечатления, встретила много знакомых, и двух своих недавних сожительниц.

12/25 июля

Признаюсь, что у меня совершенно перешиблена жилка эпистолярии, кроме того, что я все туманнее вижу, и самое писание уже делается затруднительнее, я не очень ценю сюрвейльянсу[1] неблагожелательных глаз. Мое писание было прервано 11-го. В субботу надо было закупать, заглаживать наши прорехи, вечером я была у всенощной, утром — у обед-

ни. Возвращаясь вечером из церкви, по Старому Венцу, я наслаждалась темной полосой Волги и ярким городком, освещенным на той стороне — точно брильянтовая коронка на темных волнах. Я очень люблю эту дорожку, хотя поломанные деревянные тротуары небезопасны в темноте. Наши гости растянулись с 12 дня до 10 вечера, plutôt fatiguant[2], тем более что три дня жена Валентина здесь ждет его, а он укатил к Вераше, не предупредив супругу. Супруга его держит в подчинении и очень хочет его уговорить перебраться на службу в Симферополь, когда его больше влечет к Ульяновску. Чета эта у нас более или менее заняла последние две недели, сильно затрудняя работу Мары. They are always there, on and off[3]. Он хлопочет о месте, она его телеграммой вытребовала обратно. Скажи пожалуйста, письмо от 14 июня до тебя не дошло? Там была для Серг[ея] Ал[ександровича] расписка в деньгах, котор[ые] я получала от его матери. 60 руб. я перед отъездом получила, и 30 руб. должен был Алек взять в мае. Так как они у нас неграмотны, то ни он, ни Надя не написали об этих 30 руб. А быть может, и другое помогло этому молчанию. Вчера Марина дает тревожные сведения о здоровье Павлика. С ним сделалось 14 июля сильное кровохаркание по пути на дачу. Настолько, что кровь набиралась тазами. Это отзвук его сыпняка в ослабевшем сердце.

Когда-то, еще в лицее, он также страдал страшными носовыми кровотечениями. Я думаю, что это пройдет бесследно, но Марина напугалась. Я буду ждать их вестей из города. Может быть, надо бы мне поехать им помочь, но это расход! Павлу надо в дом отдыха. Сюда ехать немыслимо, попадешь в плохую обстановку, где не отдохнешь. Надо бы Диме написать, не поможет ли он деньгами. Надо бы что-нибудь из обстановки квартиры продать. Ваня пишет, что бросил свою службу, переходит в Баку читать агрономию в Университете, а пока в Наркомторге, в упр[авлении] пром[ышленного] сырья. Я надеюсь, у него будет больше свободных вечеров для научно-литератур[ной] работы. Наташа писала очень трогательно, сочувственно, по поводу всех наших авантюр, а я как-то замолкла и всем задолжала ответами, рука дрожит, плохо пишу. I am disgusted at my own writing[4]. Обнимаю, целую всех, получила письмо от 3 июля. Желаю отдыха на Эхо. У нас очень хорошее лето, но я мало пользуюсь садом, все куда-то нужно идти. Много очень милых людей, но очень много времени они отнимают.

Будем надеяться, что все благополучно кончится для всех. Алина очень мило пишет о дачных событиях. Катюша здорова.

Да хранит вас Господь.

Мать

[на предпоследней странице, на верхних полях, вверх ногами]

Пишу под шумок разных разговоров, довольно несвязно. Юрий Ч[ельцов][5] и Наташа были в тех же условиях, как и Мара, но она вернулась, а его еще нет.

[на последней странице, на верхних полях, вверх ногами]

Пишу Соф[ии] Кир[илловне] к ее 76-летию. Писала Шуре недавно.

1 От французского слова surveillance — наблюдение.
2 Скорее утомительно (фр.).
3 Они все еще здесь (англ.).
4 Мне опротивел мой собственный почерк (англ.).
5 Юрий и Наталия Чельцовы жили в Москве; в их квартире поселились Дима, Алина и Катюша в 1921 г., когда они уехали из Самары.

30. ДОЧЕРИ КАТЕ

Вторник-среда, 3–4 августа / 21 июля

Что-то затягивается перерыв в твоих письмах, дорогая Катя, сестра Дуняша[1], кажется, перестаралась в своем эзоповском языке, и мое знаменитое письмо от 14 июня[2] не увидело, очевидно, почт[ового] ящика и сгибло в paperass-ах[3], откуда, вероятно, уже не увидит света. Какова судьба последующих писем от 28 июня, 2, 6 и 25 июля? Я тут еще доверилась пароходной почте, мне показалось, что путь на Самару ближе, если только смычка парохода с поездом на Челябинск обеспечена, но, видно, все пути ведут в Рим! Неизбежно. Я получила брошюру Александра[4] вчера с большой печатью Иркутской таможни. Все-таки довольно скоро, от 13 июля до 2 августа. Я понимаю, что когда долго нет известий от нас, то невольно водворяется недоуменное молчание. Я писала также Шуре и Мусе 16-го. Эти дни, ты знаешь, я перегружена почтой 11-го[5]. Как ни плохи времена, но десятка два приветствий набралось! Ваш уголок блещет отсутствием, ни Надюша[6], ни ты! Force majeure[7], может быть. Да и я сильно опоздала поздравить Гулю. Письмо пошло только 25-го! Надеюсь, благополучно прошло через тернии пути. Я думаю, вопрос моей корреспонденции est une question élucidée[8]. Вся эта встряска хоть на что-нибудь послужила. It's an ill wind that blows nobody good[9]. Я возлагаю некоторые надежды на те отношения, которые были достигнуты в Ленинграде. Никогда там ничего не было с моими письмами за все пять лет. Наш ученый Юрка не получил разрешение на передачу по радио, хотя уже запрос послан три месяца тому назад. Общество радиолюбителей хлопочет о поощрении

этих юных конструкторов-исследователей, а переписка наших учреждений все затягивается. Юрий все делает разные опыты. Мара жалуется: в ущерб ее карману! Вчера здесь была большая встреча гидроаэроплана. Весь город постремился вниз по Смоленскому спуску к шести часам. День выдался идеальный, хотя с маленьким ветром. Гидроплан опоздал на 45 минут, летел из Казани. Наши поехали на лодке. У Мары теперь два Юрия, один моложе на ½ года, тоже единственный сын у матери, оставленной отцом, события их разъединили, и муж заполнил свое одиночество с большой поспешностью. Теперь мальчик один, пока не разъяснится положение матери. Фактически он почти переселился к нам, поездки на лодке его очень веселят. До сих пор он жил далеко и не имел доступа к Волге. А наш Юрий пользуется лодками Яхт-клуба даром, бесплатно исполняя много поручений клуба, в роли охранной команды. Вечер был дивный по окраске, лучи заходящего солнца золотом заливали тот берег и легкий силуэт моста. Мара ехала с тремя юношами. Третий был Пека Михайлов, наш vis-à-vis[10], тоже 17 лет, но значительно менее развитой, чем наши Юрии. Двое гребли, один на руле, а она пассажиром. Вся школа и наша Надя[11] помчались на встречу, где была музыка и речи. Разыграли лотерею, и несколько человек покатали над городом с большим шумом. Яркий луч заката предвещал сегодня серенький день, густой туман утром и маленький дождичек даже. У Мары много дела в городе, она облеклась в мою харбинскую непромокаемку и отправилась по всяким учреждениям. Наша Надежда водрузилась на телегу с корзинами, устремилась на базар с школьными работницами по переработке садовых производств... Надо гнать сок вишни и черн[ой] смородины. Скоро поспеют и яблоки, появились первые скороспелки. Надо закупать сахар, надо заготовить малосольные огурцы и пр., и пр. А у нас завтра именины[12], и я решила поставить пирог с осетриной. Последняя всего 1 руб. за кило. Гости, пожалуй, набегут, хотя мы и не зовем. Мара не хочет расходоваться на прием, а все-таки не обойдешься без гостей. Как много из прошлого здесь неожиданно встает. Валентин[13] как-то раскопал разных соседей Жедрина[14] и Сколкова[15]. Бывшая гувернантка Татуши[16], Тенишева[17] и другие. Все это постарело, все это обеднело, опустилось, живут на 50 руб. жалов[ания] 4 челов[ека], еле одетых. Надо непременно мужу и жене работать. А детей пасет улица, и неудачно! Сегодня такой задумчивый таинственный серенький день, листочек не шелохнет. Что-то мне принесет почта! После письма Марины[18] к 11-му, где она писала о кровохаркании Павлика, ни звука! Не знаю, что они думают.

Я уже всем моим москвичам написала. Ольге Т[изенгольдт][19], Кат[е] Х[одневой][20] и другим. Поблагодарила за поздравления и спрашиваю, не слышал ли кто о Павле. Между прочими приветствиями к 11-му была весточка А[нны] Ев[геньевны] Козловой[21], которая очень просит тебя сообщить, не слыхала ли ты что о Жене? Он три месяца не пишет ничего, с женой разошелся, где и что делает – неизвестно. Все эти сыновья размотались. Бедные матери огорчаются. Игорь[22] разочаровал своих родителей и тоже почти не пишет. Теперь вопль о Жене. Мать пишет, что измучилась неизвестностью! Где его носит? Я, вероятно, здесь пробуду еще сентябрь. Мара думает съездить в Томышево недельки на две повидать хозяйство и старуху. Давыдовна[23] теперь пенсионерка и может умирать спокойно — похороны оплатят. Так несложны теперь наши требования, что и это успокоительно.

[на верхних полях четвертой страницы, вверх ногами]

Крепко тебя и твоих целую, будьте все здоровы. Сейчас после дождя выглянуло солнце и так весело зачирикали пичужки, так ярко стало после серенького утра.

[на верхних полях третьей страницы, вверх ногами]

Под горой пожар. Понаехали пожарники, и народ запрудил всю улицу, так много людей рады поглазеть! Шум стоит и гвалт порядочный. Пожар, верно, сам потух. Моторы

[продолжение на верхних полях второй страницы, вверх ногами]

и лошади шумят, колокольчики звенят. Однако кончаю, — и несу письмо на почту. Обнимаю.

Мать

1 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

2 Речь идет, видимо, о первом письме, написанном после ареста Мары. Письмо было, судя по всему, передано Дуняше для дальнейшей переправки в Маньчжурию. Мы только не знаем, каким образом. В любом случае, письмо от 14 июня пропало, до нас не дошло.

3 Бумагах (фр.).

4 Старший сын О. А. Шура. См. письмо 4, прим. 31.

5 Именины О. А. — 11/24 июля.

6 Надежда Михайловна Теренина, см. письмо 10, прим. 7.

7 Чрезвычайные обстоятельства (фр.).

8 Разрешенный вопрос (фр.).

9 Это злой ветер, который никому не сулит ничего хорошего (англ.).

10 Визави (фр.): живущий напротив.

11 Кухарка Надя, см. письмо 15, прим. 6.

12 Именины Мары 4 августа.

[13] Ивановский, см. письмо 1, прим. 7.
[14] Деревня в 40 верстах от Самайкина. Там находилось поместье Ушаковых.
[15] Деревня в Симбирской губернии.
[16] Татьяна Алексеевна Ушакова (01.04.1896 — ?), племянница О. А. Она была дочерью ее сестры Анны Александровны Толстой-Ушаковой и Алексея Сергеевича Ушакова.
[17] Неустановленное лицо.
[18] См. письмо 2, прим. 12.
[19] См. письмо 14, прим. 22.
[20] См. письмо 1, прим. 6.
[21] См. письмо 14, прим. 31.
[22] Игорь Николаевич Кузнецов, см. письмо 4, прим. 15.
[23] См. письмо 16, прим. 14.

31. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

3 августа

Дорогая Наташа!

Давно я тебе не писала. Как-то все было не до писем. Было много хлопот[1], а последнее время много гостей! У меня еще завелся ученик по немецкому языку, и не очень способный – заучит слова, а к вечеру все перезабудет! Его занимает работа нашего Юрия по радио, и он теперь совсем живет у нас. Ему надо сдать переэкзаменовку по немецкому языку, и меня очень беспокоит его плохая память, да и учебник преглупый. Погода стоит у нас свежая, не июльская. Ночи прохладны, так что я оставляю окно только полуоткрытым и крепко закалываю гардину. Постоянно слышишь о ночных кражах из окон, хотя мы живем не совсем внизу, но крыша подходит под самые окна. Я часто хожу на базар, где теперь очень соблазнительно выставлены яблоки, вишни, последняя малина, груши. Все довольно дорого. В саду еще нет хороших сортов. Я получила длинное письмо Муси, и мы с тетей Марой очень хвалим ее толковые и подробные грамотки. Надеюсь, мое письмо уже застанет вас всех в Эхо и что после дождливого июля будет длинная ясная осень с теплыми днями еще в сентябре.

Было необыкновенно жарко в Питере. Катюша очень хорошо проводит время на даче. Они ездили на берег моря в Сестрорецк на целый день, и все они купались: Пушок[2], Володя[3] и Катюша. Ели мороженое и наслаждались. В городе было нестерпимо душно, и сестра Дуняша[4] очень жаловалась, что невозможно спать. У нас здесь абсолютно нет мух, но в саду много комаров.

Целую крепко тебя и Гулю.
Будьте все здоровы и Богом хранимы.

[1] Видимо, намек на арест Мары.
[2] Вера Владимировна Воробьева (1921–1998), в домашнем кругу Пух, Пус, Пушок. Дальняя родственница, самая близкая подруга Катюши до конца жизни.
[3] См. письмо 6, прим. 6.
[4] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

32. ВНУЧКЕ МУСЕ

7 августа

Дорогая Муся!

Я надеюсь, ты мне будешь почаще писать эту зиму со всеми подробностями твоего житья. Твои письма доставляют нам с тетей Марой большое удовольствие и дополняют для меня картинки Эхо, как я его помню[1]. Надеюсь, твой английский язык скоро откроет тебе мир английской литературы и ты прочтешь все наши любимые книги. В твои годы я носила свои англ[ийские] книжки в кармане, чтобы с ними не расставаться. Прочти "The wide wide world", "The daisy chain", "Misunderstood"[2]. Все это старо, но так же захватывает, так же интересно. Можно прочесть раньше русский перевод, чтобы легче схватывать смысл языка.

Сегодня чудная погода. Голубое небо и яркое солнце без ветра. После нескольких дней дождя это очень приятно. Наши собираются ехать по Волге завтра. Ученицы в суете — кому надо платье гладить, кому ботинки достать у подруги. Там они, верно, побегут босиком искать в лесу душистых трав. Лишь бы погода установилась. Прогулка будет очень приятная, около трех часов на пароходе. Юрий всю ночь возился со своим радио, что-то паял, примус горел и коптел. Тетя Мара вытащила свой тюфяк в другую комнату и легла на полу. Юра же отсыпается утром, когда его не добудишься. У нас еще ночевал другой Юрик, поменьше нашего и чуть помоложе. Усердный последователь нашего радиопомешанного. Сегодня, конечно, главную роль играет Волга и лодка. Мы даже удивились, что Юрий пришел обедать. Я была в Соборе, оттуда на Венец прошла посмотреть на Волгу. Очень там красиво, но после мощного размаха разлива в мае теперь река такая узенькая, маленькая. Песчаный остров занял всю середину. На этом острове днем в праздник нет свободного места. Все едут купаться и лежать на солнце.

Остров называется Серёдыш. В разлив на нем видны только верхушки деревьев. Теперь же видно целое наслоение песков, что очень портит вид. Посидев над Волгой, я пошла менять свои книги в библиотеке и вернулась домой. Писем сегодня ни от кого нет. Что-то мои харбинские ничего не пишут давно. Последнее их письмо от 2 июля, уже больше месяца. Очень хорошо, что ваши письма с папой наполнили пустоту. Когда вы соберетесь все вместе, напишите мне подробно. Продолжает ли Эхо служить курортом для железнодорожников? Ленивый Алек мне ни разу не написал за все 4 месяца, что я с ними рассталась. Тетя Надя нам писала один раз около Пасхи, но недавно сестра Дуняша[3] писала, что ее видела и что у нее хороший вид. Я бы очень хотела их видеть здесь, но боюсь, приезд был бы неблагоразумен. Катюша прекрасно себя чувствует на даче и даже ездила купаться в море. У нас эти дни стало прохладно, удивительно холодные ночи и вода захолодала. Жаль, что к Волге такая длинная крутая гора. 750 ступенек лестницы. Пока дойдешь вниз, ноги подгибаются. Наверх легче взбираться. По городу водят маленького медвежонка, который показывает маленькие фокусы и собирает толпу народа. Мишка показывает, как девушки целуются, подает лапу, ездит верхом на палочке. Цыган, его хозяин, в своем роде тоже тип из прошлого. Когда мы были детьми в Репьевке[4], такие приходили и показывали все фокусы в большом зале. Мишке давали меду на кусок черного хлеба. Странно видеть эту картину на улицах Симбирска через 60 лет! Казалось, что бедных медведей перестали мучить. В такой жаркий день мохнатый Мишка очень протестует против своих номеров и рычит.

Я надеюсь, милая Муся, ты не грубишь своей наставнице, потому что вообще грубить не следует, а потом хорошие манеры всегда отличали людей воспитанных, а ваш век будет особенно обращать на это внимание. Слишком много людей грубых развелось, от которых будут сторониться... Вежливость и уступчивость облегчают жизнь и себе, и окружающим. Скажи Елене Степ[ановне][5], что я всегда вспоминаю ее и нашу совместную поездку, когда нас хунхузы обстреляли, и она так ловко сейчас всех раненых перевязала. Шлю всем привет. Целую тебя крепко. Тетя Мара тебя целует. Любящая тебя

Бабушка

[1] См. письмо 21, прим. 19. О. А. ездила в Маньчжурию в 1924–25 гг. и гостила некоторое время у своего старшего сына Шуры, на станции Эхо.

[2] «Широкая широкая земля», «Венок из маргариток», «Недоразумение». Два первых романа принадлежат перу американской писательницы из Нью-

Йорка Элизабет Уэзерел (Elisabeth Wetherell), настоящая фамилия Сюзан Богерт Уорнер (Susan Bogert Warner), 1819–1885. Первый роман появился в 1851 г. и пользовался огромным успехом. «Недоразумение» — роман Эмили Бич (Emilie J. Beach), опубликованный в 1876 г. в Бостоне.

3 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

4 Родное поместье Толстых, где родилась и провела детство и юность О. А. См.: «Бабушкин дом казался странным» // Мономах. Ульяновск, 1997. № 2. С. 23–25.

5 Неустановленное лицо, женщина из Харбина, см. письмо 21, прим. 12.

33. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

17 августа

Дорогая Таточка!

Я всегда очень рада вашим грамоткам, только я бы хотела, чтобы ты подробнее описала жизнь вокруг вас, кто теперь живет на вашем дворе, прибавилось ли благоустройство пустопорожнего места, разбили ли сад в углу, укрепили ли тротуар, все так же ли китаец накачивает воду в бак? и т. д. Здесь вода проведена внизу, в интернате девочек, и надо носить ведро на лестницу, на кухне нет трубы для стока воды, и надо опять с грязной водой спускаться вниз и довольно далеко, через двор, идти. Нашей Наде[1] порядочно работы. Базар далеко, раза в два дальше, чем у вас. За последний год везде завелись такие лавочки-ларьки на углах, где торгуют инвалиды, некоторые снабжены довольно толково, даже сухими фруктами, сахарн[ым] песком, крупой и разным необходимым. Я иногда хожу с Надей на базар, и тогда мы тащим с ней тяжелые корзинки. Особенно теперь, когда фрукты так соблазняют! Принесли сегодня 20 фунт[ов] сливы и хотим варить варенье. Томаты, шампиньоны, зелень, сметана, все это очень громоздко и тяжело. Черный хлеб только хороший на базаре, вот мы и перегружены. Можно иногда пользоваться лошадью, но пролетка сломана, а телега не очень удобный экипаж. Ходит автобус, очень редко, больше времени потеряешь, ожидая его. Появились арбузы, но их центр внизу, на пристани, и только Юрий может тащить этот неуклюжий плод в гору на 750 ступенек лестницы. Для меня эта гора почти неприступна. Всего два раза я взобралась по ней, и не без труда.

Юра считает это пустяком, его длинные ноги летают вниз в пять минут, а мне надо минут 20, а то и полчаса, чтобы сползти.

Вид на Волгу — вознаграждение за все труды и усталость, ноги трясутся, а глаза наслаждаются. Тетя Мара ездила с учениками на три

дня в экскурсию, 80 верст ниже по Волге, собирали душистые травы для перегонки масла. Привезли 4 мешка травы, но главное, провели прекрасно три дня на пароходе, на лодке и на берегу. Там был лагерь пионеров в лесу, и ученикам очень понравилось. Пионеры обучаются чистоте, их купают. Они маршируют, рубят сушняк для костров. У каждого должна быть зубная щетка. Это плохой пионер, который не чистит зубы. У нас в школе живет сирота, безродный мальчик, зовут его Санька, но ученики прозвали его Бацан. Славный мальчик, всегда помогает во всякой работе, деятельный и дельный. Сейчас его на две недели отправили в пионерский отряд. Туда же в Белый Яр. А когда он вернется, тетя Мара его оденет на зиму и он поступит в школу 1-й ступени, но его дом останется здесь, где его школа приняла на воспитание. Если он не избалуется, из него должен выйти хороший работник и человек.

Сегодня день простоял без дождя и особенно жаркий, чему все рады, частые грозы надоели. Лужи не просыхают. Лето все было не жаркое, очень приятное для нас дачников, недостаточно тепло для помидоров, упорно не краснеющих. Целую тебя и Гулю крепко. Надеюсь, все здоровы. Спасибо за ваши письма от 27 июля и картинку. Передай Елиз[авете] Серг[еевне][2] мой самый сердечный привет.

Обнимаю.

Бабушка

[1] Кухарка, см. письмо 15, прим. 6.

[2] Знакомая О. А. по Харбину. Адресат письма 27.

34. ДОЧЕРИ КАТЕ

17/4 августа

Не писала тебе давно, дорогая Катя, около двух недель, ничего выдающегося не случилось. Кажется, мои письма были от 3-го. Прошла первая половина августа uneventfully[1]. У Мары новый помощник для надзора за интернатом и расходами по хозяйству учеников, это несколько облегчит ее обязанности. А то она была перегружена разными кассами и сложной сетью контрольных аппаратов. Ученики получают по 10 руб. на голову на свое содержание и должны сами организовать свое питание. Но народ молодой, нерасчетливый, то раскутятся, то голодают! Когда им выдали за три месяца деньги вперед, то на последний оказалось всего 4 руб. на весь месяц на прокорм. Что не могло никак хватить. Сегодня одна девица, получив 3 руб., ухитрилась их потерять, не дойдя до базара, вероятно вытащили. У нас на это артисты! Вчера мы

слышали целую серию ночных грабежей самых дерзких, так и ждешь, что к нам появятся гастролеры. Отлогая крыша прямо под окном, а сторожа так мирно спят во время дежурства. Грегуар[2] не оправдал надежд, и его увольняют с 1 сентября. Он изумительно постарел и опустился. Его инициатива часто неудачна. Любовный пыл повредил ему с самого начала, и с Марой отношения натянуты. Лучше будет освежить свой entourage[3], но одну язвительную особу, вероятно всего больше навредившую, придется сохранить and make the best of her[4]. Она не живет на дворе, приходит на уроки, но влияние на учеников разлагающее. Везде, где она была раньше, репутация интригантки была установлена, как будто можно было бы принять сплетни по их настоящей оценке!

5/18 августа

Кончаю мое письмо рано утром. Мне становится очень трудно писать, при электр[ической] лампе особенно, а дни так заметно убавились. Ждали мы вчера Валентина[5] avec sa nouvelle flamme[6], но они надули, а она уехала вчера вечером в Москву. Валент[ин] будет изливаться в поэтических письмах ей. Его третья, надеюсь последняя, любовь. He is a slippery customer[7], быть может, в хороших руках из него выйдет дельный человек. У него колоссальная память и чувство красоты, но огромный пробел воспитания. Мара теперь окружена очень милым обществом сочувствующих, искренно ее полюбивших, душ. Наша vis-à-vis[8], немножко рыхлая, толстая Людмила Петр[овна][9], не очень любит движение, но покорно говорит: «Куда вы пойдете, туда и я пойду, не могу не идти!» И вот Мара потащила ее в Ундоры[10]. Живя на краю горы, на самом спуске к Волге, Люд[мила] Петр[овна] пять лет не была внизу, а два года тому назад у нее утонул, купаясь, любимый из трех сыновей. Съездили они очень удачно. В 9 утра отходит пароход, полтора часа ходу, в шесть — назад. Я хочу попытаться проделать эту немудрую прогулку в будущее воскр[есенье]. Одна очень милая компаньонка Мары имеет 3 детей 8–12 лет, и они мечтают об экскурсии. Там на берегу разводят костер и наслаждаются видом реки и зелени. Я посылаю тебе последнее письмо Вани, а в следующ[ий] конверт вложу письма Дуняши[11] и Дмитр[ия], друг друга пополняющие. Соня Вороб[ьева][12] уехала в Евпаторию с Пушком[13]. Наши все еще пользуются необыкновенно жаркой погодой. Я получила письмо Соф[ии] Кир[илловны][14] от 8 авг[уста], где она пишет, что у нее нестерпимо душно, а во всех садах — Летнем, Михайл[овском], Тавр[ическом] — такая толпа, что нельзя найти уголок, чтобы отдохнуть. Одна очень милая старушка,

Панфилова[15], Сер[гей] Ал[ександрович][16], вероятно, помнит ее, приходит ежедневно читать вслух или гулять с Соф[ией] Кир[илловной], пока Ник[олай] Ал[ександрович][17] с женой[18] отсутствуют на даче. По тону письма все там благополучно и Соф[ия] Кир[илловна] не хочет мне больше писать, а хочет со мной разговаривать! Я читаю здесь много старой беллетристики, но ничего серьезного. Газеты скучны, а моя «Кр[асная] Вечерняя»[19] так неаккуратно приходит, что сегодня 18-го числа я имею еще только 5 номеров. Получила к 11-му очень милое письмо Веры Влад[имировны] Пушк[аревой][20]. Она с Димушей[21] на даче. Поехали ли вы на Эхо? Что ты мне напишешь о новой воспитательнице Муси? Is it an improvement?[22] Как процветает английский язык? У меня завелся ученик по «немецки», и о ужас! И книг нет в продаже! А наш бедный Алик! Вы, вероятно, уже слышали. Сдал прекрасно, но его не пустили в рай! 1100 было сначала, 364 после первого экзамена, 161 к концу и 50 мест на всех. А в других еще хуже. Конечно, я очень удовлетворена удачей экзаменов, особенно по математике. Года еще не ушли. А главное, восстановлена привычка умственной работы. Я надеюсь, и найдется выход. Пишу Ване. Быть может, он его там может устроить. Юрке еще один год техникума, а на будущий год он землемер. А там радиовуз. Сегодня дивное утро, ясно, тихо, солнечно на Волге, на восходе мягкий серебристый туман хлопьями цеплялся по кустам. Сейчас бегу в город. Надо выяснить вопрос моей газетки, зайти в аптеку и поискать еще немецк[ий] учебник. Мы богаты фруктами, но Надина[23] небрежно нас кормит. Она считает ниже своего достоинства заботиться о своих кулинарных произведениях. На дворе ученики играют в городки. Это напоминает самайкинский двор. Сухой звук летящей палки. Так и чудятся голоса всех Егорычевых[24] мальчишек. Обнимаю тебя и твоих. Крепко целую. Надеюсь, Гулюшка поправилась.

Мать

1 Без примечательных событий (англ.).
2 Григорий Васильевич Черобаев, см. письмо 8, прим. 20.
3 Окружение (фр.).
4 И с этим смириться (англ.).
5 Валентин Владимирович Ивановский, см. письмо 1, прим. 7.
6 С его новой любовью (фр.).
7 Он очень непостоянный человек (англ.).
8 Визави (фр.) — соседка, живущая напротив.
9 Неустановленное лицо.
10 Поселок на берегу Волги, на севере от Ульяновска.

11 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
12 София Васильевна Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
13 Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
14 Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
15 Неустановленное лицо.
16 Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
17 Елачич, см. письмо 3, прим. 35.
18 Наталия Яковлевна Полонская, см. письмо 3, прим. 36.
19 Ленинградская газета.
20 См. письмо 6, прим. 18.
21 См. письмо 6, прим. 20.
22 Является ли это улучшением? (англ.)
23 См. письмо 15, прим. 6.
24 Егорыч был кучером Воейковых в Самайкине.

35. ДОЧЕРИ КАТЕ

25/12 августа

Дорогая Катя, я немножко дольше застряла с моим письмом, чем собиралась, но посылаю тебе обе цидульки — Димы и сестры[1]. Не правда ли, так ее и видишь, в этой фразе о душках-инженерах! Можно подумать, that we make her life a burden, she is so happy to get rid of us[2]! Однако при всем отвращении к бабью она едет сюда, чтобы видеть Мару и меня проводить домой. Павлик пишет, что вернулся в Москву, поправился и бегает в поисках службы в новых комбинациях. Его учреждение ликвидируется с 1 апреля и каким-то чудом все еще живет до 1 сентября. Павел был две нед[ели] в настоящем Доме отд[ыха] в деревне, за 30 верст от Кашина. А вчера я получила неожиданную открытку от Элефантика[3] из Анапы. Купается в море и ест виноград. Счастливый Элефантик! Но жалуется, что нет деревьев, очень пустынный берег. Это лучшая санатория для туберкул[езных] детей, а у нас их теперь 80%. Невозможная теснота жилищ распространяет рахитизм и все детские заболевания. Скарлатина делается бичом Ленинграда, даже среди лета вспышки появляются. У нас здесь довольно сильная эпидемия. Заговорили опять о брюшном тифе, конечно обилие зелени дает дизентерию. Было много вишни, но сливы меньше, чем в прошлом году, и все очень быстро отходит. Погода

26 августа

изумительная, все лето удивительно ровное, приятное, без резких переходов, хотя, говорят, делается сухо для посевов озими. Мы, дач-

ники, радуемся этим летним дням. Мара вернулась вчера с экскурсии с учениками. Три дня путешествовали, частью пешком, частью на лошади, осматривали колонию Карамзинскую[4] для сумасшедших. У Мары совсем сожгло нос, у нее глупая шляпа без полей, а солнце сквозь дымку особенно ядовито. Были облачные утра и закаты. Я поищу ей в Петербурге хорошую шляпу бурского образца. Можно было бы и по моде тети Саши[5] носить татарские белые, да кажется, the scarcity of wool[6] несколько поубавили их предложение в продаже. Я даже редко вижу их на татарах теперь. Как раз вчера на улице встретила таковую и вспомнила тетю Сашу. Неужели я ее переживаю уже десятый год! И все это прошлое, как закрывшаяся книга. Как притупляются наши чувства, точно все это так и должно было быть! Мара очень занята, как только она появилась с экскурсии, ее осаждают всякие люди, а теперь все чаще появляются родители учеников, подающих заявления. Всего вакантных мест 23, а уже заявлений 75. Экзамен 28 сентября. Мара еще думает в Томышево съездить, до начала более интенсивной работы. Завтра наша Надя[7] стремится в деревню на свой храмов[ой] праздник Успенье. Не знаю, на кого она нас покинет. Ее обычная заместительница, старушка Семеновна, больна и не идет служить. Казалось бы, имея свободного Юрка для тяжелой работы и так много безработных девиц, для домашних работ (а девицы все мечтают о другом) можно было бы легко найти кого-нибудь. На улице часто спрашивают, нет ли местечка? А взять опасно. Алина мне пишет о своих разъездах. Они были в Петергофе и пешком дошли до Александрии верст 8, как они считают. Катюн храбро выступал, но под конец начала спрашивать, скоро ли пристань? Потом они ездили в Лугу на три дня, мать с дочерью. Катюн радостно увидал своих старых друзей, Ирочку Ширик[ову][8] и Альдика[9]. Завтра на даче фестиваль — рожд[ение] Алины и к нему присоединяется рождение Володи[10], племянника Али Вр[асской][11]. Ему пять лет, а Алине минет 27. Она идет с веком! Дима получил какие-то 100 руб. поощрительных вместо той премии, которую ему назначали. Алина сейчас ему купила простыни, кальсоны, носки и портфель. Весной Дима сделал пальто вместо украденного в вагоне под Челябинском в [19] 23 году! Сколько было сборов. Ремонт нашей квартиры еще не начат. Фрузя[12] продолжает хранить наши вещи. Сестра[13] думает взять отпуск после 15-го, а Дима — 1 сентября. Я буду рада, если они, наконец, с Ваней встретятся на Кавказе.

Наш Юрий в больших хлопотах со своей антенной. Он задумал усилить мощь своей станции, закатил шест чуть ли не в два раза выше

дома. Он у него уже раз согнулся. Ставить его очень трудно, а главное, боишься, что он кого-нибудь тюкнет по голове. Слушать нам ничего не приходится, наш изобретатель все увлечен материями высшими. Зимой его радио будет хорошо работать. А все лето он в стадии реформ и улучшений. Я получила к 11-му очень трогательное письмо от Веры Влад[имировны] Пушк[аревой][14]. Она на даче около Шувалова с Димой, а Козлов[15] сам в Сочи. Его жена[16] одна, бедная труженица, работает все лето, не отрываясь, над коллекциями, их определением, прошлым и т. д.

Мы ездили прошлое воскресенье, 21-го, на лодках через Волгу. Компания была очень милая. Дамы из спутниц Мары, трое детей одной из них и девочка, их подруга. Валентин Ив[ановский][17] и большой почитатель Мары, один здешний садовладелец, который завел здесь перегонку душистых трав на масла, Юрий и его товар[ищ] Юрий-младший. Гребли они и Вал[ентин], но Юрка скоро выскочил в воду и гнал лодку бегом, толкая сзади. Поедал груши в воде, уверяя, что это бензин для мотора. Мы провели часов шесть в уютном пустынном уголке под тенью, погода была дивная, если бы не эта бесконечная гора, с которой надо спуститься. Наверх войти гораздо легче! Мы хотим еще поехать куда-нибудь. Погода дивная. А у вас как? Обнимаю крепко. Всех целую. God bless you.

Mother[18]

[на последней странице, на верхних полях, вверх ногами]

Я писала с тысячами препятствий. Обыкновенно я остаюсь одна дома и посетители валятся на меня. Телефон, счеты Нади,

[на предпоследней странице, на верхних полях, вверх ногами]

countless interruptions. My lazy pupil has been neglecting his german lessons for radio work. He is an abject slave of the elder Joura.

O. W.[19]

1 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
2 Что мы обременяем ее жизнь, она так рада отделаться от нас (англ.).
3 Анна Николаевна Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
4 Приют для душевнобольных под Ульяновском. Существует до сих пор.
5 Александра Александровна Мертваго, см. письмо 20, прим. 15.
6 Дефицит шерсти (англ.).
7 Кухарка Надя, см. письмо 15, прим. 6.
8 См. письмо 2, прим. 13.
9 См. письмо 6, прим. 12.
10 В. П. Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

[11] См. письмо 6, прим. 7.

[12] См. письмо 1, прим. 25.

[13] См. прим. 1.

[14] См. письмо 6, прим. 18.

[15] Петр Кузьмич Козлов (1863–1935), зять В. В. Пушкаревой, ученый и путешественник.

[16] Елизавета Владимировна Пушкарева-Козлова, дочь В. В. Пушкаревой. Географ, участница экспедиции в Монголию.

[17] См. письмо 1, прим. 7.

[18] Да хранит вас Господь. Мать (англ.)

[19] Бесконечные помехи. Мой ленивый ученик забросил свои занятия немецким языком ради работы с радио. Он является полным рабом старшего Юры. О. В. (англ.)

36. СЫНУ ШУРЕ

14/27 августа

Дорогой Шура!

Сердечно благодарю за присылку пяти червонцев[1], как это ты их там набрал совет[скими] деньгами? У меня еще хранятся первые 30 руб. Быть может, еще Алеку будет нужно что-нибудь? Не знаю, решится ли он двинуться на Кавказ. Этот вопрос очень поможет выяснить поездка Димы в Тифлис. Ваня пишет несколько строчек открыткой, что его положение все еще неопределенно. В Баку твердого приглашения не получил. Малярия его прошла, жаров нет, и лето очень сносное. С тобой переписываться предпочитает через меня. Я ему посылаю обыкновенно твои письма. Как он говорит, Тифлис у него временное житье, он себя все чувствует на отлете и не хотел бы связываться с слишком придирчивой опекой. Я уже, кажется, пережила острый период. Во всяком случае, в Ленинграде было полное доверие. Почта даже иногда вдогонку справлялась, получила ли я такое-то заграничное письмо. Я могу все свои письма передать на просмотр, картинки Таточки, каракули Гули и Мусину философию. Спасибо за ее две карточки, очень милы. Большая девочка делается, только худа! Буду рада узнать, что к зиме она откормилась. Ужасно жаль, что Катя не захватит хороших летних дней на Эхо. У нас весь август простоял сухой, умеренно жаркий, с очень слабыми ветрами. Поездки по Волге очаровательны, но для посева ржи, несомненно, сухо. Дороги пыльные, а откосы берега потрескались глубокими трещинами.

Понедельник, 29 августа

Мы ездили вчера на пароходе до Ундоры[2]. Только пароход пристает на три версты ниже. Большая коса песку заградила рукав, но еще течение пропускает большие пароходы. Мы там провели очень хорошо день у одних знакомых, устроившихся на даче, на горе, над Волгой недели на три. Прелестный вид, но каждое ведро воды надо тащить на кручу, не ниже, чем в Эхо. А лошадей в деревне все меньше. Сейчас в полном разгаре молотьба. Все заняты спешно, чтобы убраться до дождя. Мара увлеклась это время поисками душистых трав для перегонки масла. Мята и полынь, конечно, главные. Я часто жалею, что тебя нет им на помощь. Определить неизвестную траву не всегда им удается, натаскали каких-то семян душистых, похожих на укроп. Дикий укроп вообще дает большой выход масла. Инициатор этого дела, сам садовод, Маркелов[3], работал в Сухуме на перегоночном заводе. Ему очень хочется крепко установить дело здесь, но по неудачному стечению обстоятельств, им пришлось начать работу только в августе, когда флора, несомненно, сильно посохла. Гр[игорий] Вас[ильевич][4] кончает свою службу 1 сентября — не ко двору пришелся. Дают двух новых помощников из молодых. На первое знакомство — симпатичны, и быть может, удастся школу поставить в рамки. В прошлом году уничтожили должность воспитателя при интернате, результат плачевный. Пришлось восстановить. Маре будет легче теперь с новыми силами. Ты знаешь по опыту по своей школе, как легко расстроить внутреннюю связь и дух общежития. Довольно одного зловредного типа, как капля дегтя в кадке меда. Приходится этот дух оздоровлять. При некоторой поддержке со стороны начальствующих, конечно, все это быстро обернется. Маятник откачивается также легко в одну сторону, как и в другую. Зимнее время удобнее для влияния на учеников, так как работа более на глазах и под контролем. Теперь они в саду и по производству пастилы рассыпаны по пространству школьных угодий.

Мы сейчас, как «генералы» на острове, самодеятельны и довольно беспомощны! Наша прислуга[5] уехала на десять дней домой, по случаю храмового праздника; Мару с 8 утра до позднего вечера дергают по всяким делам, хозяйственным и педагогическим, а я все слепну и все больше делаю свою работу ощупью. Не вижу стекла на столе и боюсь за целость посуды. Когда я выметаю, то приходится носом к земле пригибаться, чтобы проверить, нет ли чего нужного в сору. Все делаешь медленнее. Юрок добродетельно ходит на погреб за провизией, выносит помои, ходит за керосином и углями. Но главная сила в Маре, а ее-то

у нас так часто нет. Вот и сейчас, 3 часа, надо обедать. Мара по делам в городе. Суп два дня стоял на погребе, на примусе разогреваю. Привезли с своей прогулки уток вчера и отдали посему их жарить в соседний дом: одну нам, одну им. Не правда ли оригинально — сборный обед? Самое неудачное то, что прислуга того дома, где жарятся утки, внезапно вызвана в деревню к больной матери, не успев закончить начатый обед. Трагично, не так ли? Скорее трагикомично. В Ленинграде пошли дожди, и скоро, вероятно, пойдет тяга обратно в город. Дима должен 1-го выехать на Кавказ. Будем тебя вспоминать 30 августа / 12 сентября[6]. Желаем всего радостного, всяких успехов, научных, лит[ературных] и бобовых! Как жаль, что ты не можешь видеть Юрка с его радиоприемником, передатчиком и вечной суетой по всяким увлечениям. Ничего не слышу об Алеке. Судя по газетам, в Электротех[нический] тех[никум] выдержало 26% экзаменующихся.

Целую тебя и Мусю крепко.

Мать

[1] Банковские билеты, выпускавшиеся в СССР с 1922 по 1947 г. 1 червонец равнялся 10 руб.

[2] См. письмо 34, прим. 10.

[3] Александр Николаевич Маркелов, агроном. Родился в 1897 г. Он заведовал работами по изучению и перегонке душистых трав в Ульяновске. В 1931 г. был арестован. Тогда и Мара покинула Ульяновск, не без труда переехав сперва в Москву, а затем в Ленинград.

[4] Черобаев, см. письмо 8, прим. 20.

[5] Кухарка Надя, см. письмо 15, прим. 6.

[6] День святого Александра Невского.

37. ДОЧЕРИ КАТЕ

2 сентября / 20 августа

Я тебе писала, дорогая Катя, за август три раза: 3, 17, 26-го, в июле: 2, 10, 25[1]. Оба последние дошли, я вижу из твоего письма от 21 августа, которое сегодня благополучно доплыло, замечательно быстро: 12 дней — рекордная скорость, считая крюк на Москву, envelop[p]e intacte[2], есть улучшение в почтовой передаче. Я надеюсь, все ваши болести прошли. Твой колит, периодически возвращающийся, довольно несносен. Надо бы найти что-нибудь радикальное против него. Что моя бедная Гуленька, «уштала»[3]? У нее не малярийная ли гнетучка? Юрий как-то выскочил, несмотря на много неосторожностей. Доктор

нашел, что у него селезенка в порядке. Вчера, при внезапном падении температуры (1 сентября, точно подчеркнула осень свое приближение), Юрий весь день бегал в одной рубашке с расстегнутым воротом и благополучно прошло. Слушая завывание леденящего ветра, можно подумать, что осень глубокая, но зелень совершенно нетронута. Почти не видно желтизны, еще яблоки не сняты с деревьев, и мы пользуемся соседством лучших садов, уничтожаем их по полпуда в день. Вчера Юрка принес 25 ф[унтов], и точно так же ничего не осталось. Будем вспоминать 26 августа / 8 сентября[4] наших Натали: одну на Кавказе[5], другую в Маньчжурии[6]. Дай Бог, чтобы у всех все было благополучно! Иван мне как-то написал открыточку, все еще неопределенную на счет службы, но кто меня порадовал, это Дуняша[7], сегодня пишет в конце открытки in a scrawl round the edge of the post card[8]: «Алек устроился очень хорошо в Электротех[нический] инст[итут]». Удивляюсь, что наши молчат. Быть может, удалось пробить эту нелепую преграду социального происхождения. Что Алек хорошо пойдет, я не сомневаюсь; что им будет трудненько жить без его заработка, это не так важно. Случайную работу он всегда найдет, а через Шир[9]. мы его можем довольно прочно устроить на частном деле. Лишь бы ему попасть в ряды студентов. Очень интересный типик наш Юрий. Иногда страшно напоминает отца с его скрытностью, незаметной постройкой плана действия и полным сознанием своей правоты! Сбить Юрка с чего-нибудь невозможно, mais il a un ascendant incontestable sur son entourage. Il est intelligent et sa petite cour reconnaît sa supériorité. Il a sa petite réputation en ville[10]. Конечно, немножко зазнается, но très bon enfant au fond[11]. Очень боится, когда его мать бранит, что она делает часто и не без основания. В его небрежности к туалету, вечно прожженных брюках, мало утешения для гордости матери, его рожица очень прилична, рост импозантный, но ходит он еще как переросший щенок и немножко горбится. К нему все относятся очень ласково, а к его упорной работе по радио — с уважением. Забавно огромные ноги, на которые не нашлось сандалий. Юрий, ничтоже сумняшеся, ходит в калошах на босу ногу. Я ему поищу сандалии у «Скорохода»[12] в Питере. Сейчас они пошли все в кино[13]: Мара, Юрий и Маркелов[14] — наша новая звезда, тех[нический] химик, производящий душистые масла, к сожалению туберкулезный и на отлете в Сухум. Старается уговорить Мару, что ей необходимо взять отпуск в декабре и приехать на Кавказ. Жаль будет, если Ваня переедет в Баку. Это такое бессмысленное и мало притягательное место. Родина нефти интересна больше для бюджетных соображений, чем для туризма.

У нас после продолжительной, очень ровной жары, вдруг завернул мороз. У меня в комнате всего +10–11 °С. Рука застывает. Маленькое стекло в окне вывалилось, благодаря развалившейся раме и не найдут столяра для новых рам. Эта порода вымирает, все хотят быть механиками, слесарями, а пьют все — и те и другие. Один столяр хвалился, что он петербургский, взял 3 руб. задатка et on ne l'a plus revu[15]! Рамы все больше расшатываются. Ноги мои совсем замерзли. Я тебе писала, кажется, что Барба[16] не избегла судьбы. Мы ей давно ее предсказывали. А там, вероятно, partie de plaisir[17] был не так удачен. Их город[18] довольно поганый. Она, должно быть, около двух месяцев отсутствовала. Толстый Варвадос[19], ужасно жалко ее с больными почками и ожиревшим сердцем. Я надеюсь, Мара проездом в Томышево их всех увидит: Катю, Вен., Верочку и проч[их] старых сожителей и друзей. Я получила две открытки от В[арвары] В[адимовны]. Одна была в пути 4 дня, другая всего сутки. Я ей послала большое письмо, но не знаю, каким глазом на него посмотрела почта. Писала Надюше[20] 12 августа и жду ее грамотки, чтобы ей опять черкнуть. Моя переписка пухнет:

[сбоку, направо]

43 письма за август. Прямо разорительно!

[на той же странице, на верхних полях, вверх ногами]

Надо закончить мою цидульку и писать Таточке. Это время я часто писала, а жизнь наша очень однообразна. Жду сюда Дуняшу в конце месяца. Обнимаю, целую нежно.

Мать

1 Письма за август дошли, но два первых письма за июль, от 2, и 10, отсутствуют.
2 Нетронутый конверт (фр.).
3 Намек на шепелявость внучки в детстве.
4 Натальин день — 26 августа по старому стилю, 8 сентября — по новому.
5 Жена сына Вани на Кавказе.
6 Внучка О. А.
7 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
8 Извилисто по краю открытки (англ.).
9 Возможно, Шириковы. См. письмо 2, прим. 13.
10 Но он владеет несомненным авторитетом над окружением. Он умный, и маленький двор при нем признает его преимущество. У него создалась неплохая репутация в городе (фр.).
11 Но в конечном счете добрый малый (фр.).
12 Известный обувной завод в Ленинграде, основанный в 1822 г.
13 По поводу кинотеатров в Ульяновске см. письмо 24, прим. 3.

[14] Александр Николаевич Маркелов, см. письмо 36, прим. 3.
[15] И его след простыл (фр.).
[16] Варвара Вадимовна Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
[17] Увеселительная прогулка (фр.).
[18] Речь идет о Самаре.
[19] См. прим. 16.
[20] Надежда Михайловна Теренина, см. письмо 10, прим. 7.

38. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

Суббота, 21 августа / 3 сентября

Дорогая Наташа!

Желаю тебе провести весело день твоих именин[1], видеть всех твоих друзей около себя здоровыми и веселыми, а мы отсюда пошлем тебе много теплых благопожеланий. Мысленно присоединяемся к твоему празднику. Надеюсь, погода еще будет летняя и вы будете играть в саду. Весь август, до последнего дня, был у нас очаровательный, не слишком душный, солнечный, яркий, но сочетание новой луны и 1 сентября нас перенесло одним скачком в осеннюю непогоду. Стало очень холодно, и буря подняла облако пыли, а дождя все нет. Даже не верится, что два дня назад мы искали тени на улице и неохотно выходили среди дня. Еще прошлое воскресение, 28-го, мы устроили очень удачную прогулку на пароходе, 2½ ч вверх по Волге. Пароход несколько запоздал, но доставил нас на место около 12 ч, а обратно идет в 6 ч. Ехали двое учеников для сбора душистых трав, их руководитель и главный устроитель работ Александр Ник[олаевич][2], потом младший Юрик, — старший[3] имел свои планы посадки на другой берег, а так как билет стоит 1 руб. 56 коп., мы его не очень упрашивали, маленький Юрик тоже на нашем расходе. Встретили нас на пристани наши милые знакомые, муж и жена. Повели к себе чай пить, накормили стерлядью и пирогом с яблоками. Я так и осталась на их террасе над крутым берегом, откуда и Волга, и синеющая даль были так хорошо видны. Остальные устремились все искать травы. Это теперь прямо практика — искать новую траву для перегонки масла. Повезли обратно два мешка. Была очень хорошая погода и дивный закат. На пароходе было довольно тесно на возвратном пути — вероятно, некоторые приезжали еще с субботы. На пристани уже мелькали огоньки и, к счастью, ждала лошадь с пролеткой, чтобы везти больного и меня в объезд устрашительной горы, мешки заложили нам в ноги. Так все мечтали еще раз съездить — до

1 сентября еще все купались, а сегодня кажется, что мы перескочили в ноябрь одним прыжком. Конечно, еще будет Бабье лето, но уже вода заледенела и лето ушло бесповоротно. Мы отпустили нашу прислугу Надю в деревню погостить. На Успение у них был большой праздник, на который собираются соседние жители. Попробовали сами себя обслуживать, но неудачно. Тетя Мара не имеет свободной минутки, — и вот пока она на кухне варит суп, дверь скрипит без остановки и к ней являются с разными вопросами, за разными распоряжениями, разъяснениями, и пока она слушает навязчивых посетителей, она все подливает воды в суп — и вышла бурда. Мальчики, конечно, помогали, выносили ведра, приносили воду, бегали за керосином, но все это было затруднительно, суетливо, настроение портилось. Я обратилась к знакомой старушке и получила очень расторопную девушку, вместо Нади[4] получилась Вера — и дело наладилось. Тетя Мара освободилась от домашней сутолоки. У нее достаточно ее в школе. Сейчас, не успела она проглотить чашку кофе, как уже позвали ее осмотреть помещение интернатников, где надо все на зиму привести в порядок — рамы, стекла, заваленки. Здесь все четыре дома жилых, и большой каменный двухэтажный, где классы, кабинеты и производство. Все это несколько больше, чем я нарисовала, дальше идет сад до бесконечности вниз и спуск к Волге. В доме, где тетя Мара живет наверху, помещается внизу интернат девочек, один из воспитателей и канцелярия, в садике — цветы, а весной засадили 20 деревьев в чужом саду, еще желтых листьев не видать, но, вероятно, скоро полетят. Поздравь за меня Елизавету Серг[еевну][5] 5/18 сентября с днем Ангела. Не буду ей писать отсюда, ничего нет интересного. Лучше опишу ей мои впечатления возвращения в Питер, после полугодового отсутствия. Над[ежде] Мих[айловне][6] еще раз напишу, для нее все здесь родное и все знакомые — старушка Михеевна[7] говорит о ней всегда с умилением, вытирая слезы об угол скатерти.

Целую тебя и Гулю очень крепко. Будьте здоровы и Богом хранимы. Нарисуй мне ваш дом, а я карандашом тебе нарисую наш: привет всем, кто меня помнит. Целую Мар[ию] Алекс[еевну] Льв[ову][8].

Бабушка

1 8 сентября, по новому стилю.

2 Маркелов, см. письмо 36, прим. 3.

3 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.

4 См. письмо 15, прим. 6.

5 Фамилия неизвестна. Ей адресовано письмо 27.

[6] Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.

[7] Вероятно, бывшая кухарка Воейковых в Самайкине. Она упоминается в «Самайкинском альбоме» 1906 г. (Частный архив Сергея Львовича Сытина, Ульяновск.)

[8] См. письмо 1, прим. 27.

39. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

Воскресенье, 11 сентября

Дорогая Наташа!

Посылаю тебе рисунок[1] того дома, в котором мы сейчас живем. Внизу налево интернат девиц, направо помещение воспитателя, наверху три комнаты тети Мары. Окна, которые тут изображены, смотрят на Волгу и на Восток. В этой комнате весь хаос Юрия, а сверху его антенна. Здесь принято называть это «хавос». Теперь, пока я занимаю комнату тети Мары, она спит в углу общей комнаты, а Юрий охотнее перебирается на ковер в столовой, где они укладываются рядышком с Юрием младшим. Рисунок сделан с[о] старой фотографии, палисадник еще не затенен большими деревьями, как теперь. В середине его фонтан и бассейн. Один жаркий вечер наши девицы вздумали купаться в нем, немножко откровенно, несмотря на темноту. Правда, что тети Мары не было дома. Конечно, надо бы устроить защиту от нескромных глаз и не только купаться, но даже душ можно бы иметь с большими удобствами. Волга так далеко и гора так крута, что все удовольствие купанья пропадает. В настоящем году лето было совсем не жаркое, так что купанье не было такой необходимостью. Здесь гораздо удобнее купаться в Свияге[2], которая протекает с западной стороны города и не имеет гористых берегов. Юрик уехал в Томышево к бабушке[3], а когда он вернется около 16–17-го, то будет собираться туда тетя Мара. К концу месяца приедет сюда сестра Дуняша[4], и я с ней вместе направлюсь в обратный путь к Катюше, займусь ее дальнейшим обучением по-французски и надо будет приняться и за немецкий. У нее есть маленькая подруга, говорящая по-немецки, так что это пойдет легко. Она уже от них выучила числа и некоторые слова. Мой большой ученик Юрик гораздо хуже запоминает, чем Катя, и часто меня раздражает своим непониманием. Это он рисовал дом для тебя. Теперь ты мне пришли ваш дом в аквар[ельных] красках. У нас еще очень зелено — лист мало опадает, но трава вся посохла и затоптана от продолжительной засухи. Было много пыльных бурь за эти десять дней сентября, но

оба воскресенья выдались тихие и теплые и тетя Мара отправляется за травами в окрестности города. Прошлое воскр[есенье] они ходили на Попов остров, немножко ниже города. Это собственно коса, которая связана с берегом, густо заросшая травой и кустарником, там находится сорт дикой мяты, которая пахнет лимоном, но в таком незначительном количестве, что не годится для производства. Сегодня они отправились за 12 верст в колонию[5], где живут сумасшедшие. Там очень много дикой мяты и укропа. Готовят на выставку образцы всяких масел. Я вероятно не дождусь этой выставки, которая едва ли будет готова раньше середины октября.

Целую крепко тебя и Гулю — следующее мое письмо будет ей. Здесь большая ярмарка «Ивана Постного», но до сих пор ветра засыпали всю огромную площадь ярмарки тучами пыли, нисколько не тянуло туда заглянуть — сушь страшная и немало пожаров в окрестностях. Сегодня утро началось тихо и из тумана выбивается солнце — в воздухе чувствуется осень, но еще мягкая. Обнимаю.

Бабушка

1 Этот рисунок, к сожалению, не сохранился.
2 Приток Волги в Ульяновске.
3 Давыдовна, см. письмо 16, прим. 14.
4 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
5 Карамзинская колония, см. письмо 35, прим. 4.

40. ДОЧЕРИ КАТЕ

13 сентября / 31 августа

Пишу тебе только несколько строчек сегодня, дорогая Катя, главным образом, чтобы передать просьбу Анны Евген[ьевны] — не узнаешь ли что о судьбе Жени[2]? Я знаю, что об нем мало хорошего можно сказать, но его молчание убивает мать. Он с женой разошелся. Это еще дошло до них. У тебя много связей в разных литературных кругах, быть может, кто и знает о его жизни. Он работал в какой-то газете. Эти сыновья так легко бросают писать, вроде Игоря[3], а здесь матери изводятся и сохнут. Писала вчера Надюше[4] in the forlorn hope of being in time for the 17/30 to congratulate her[5].

Начала писать еще 8-го[6], но как-то застряла, иногда не пишется, а потом мы живем на людях и часто должны отрываться от своих занятий. Мара взяла отпуск с 8 сентября и больше, чем когда-нибудь, задергалась! Тут и бюджетные планы и счета, и поддержка нового за-

местителя, малоопытного, очень суетливого и трусливого человека. Ежеминутно приходит за каким-нибудь разъяснением.

Вчера у нас часть дня ушла на гостей. Пришла очень милая компания того, что называется подруг Мары. У них, а standing joke[7], что Мара увлекла всех мужей. Не признававшие здесь дамского общества, они стали охотно приходить к Маре. Одна очень милая семья из 3 детей, все, кажется, без исключения, заобожали Мару. Я люблю этих девочек, Киру и Галю, — они мне напоминают наших девочек[8] тех же лет. Галя, 10 лет, очень живая болтушка — настоящий фейерверк. Притащила сюда своего котенка, чтобы он возобновил знакомство с[о] своей сестрой, но котенок больше спал, а когда проснулся, надавал плюх своей подруге. Они уже забыли друг друга. Дети страшно наслаждались своим пикником. Ходили осматривать все производства, потом работу трактора на поле, и мальчик Гога, 8 лет, с торжеством прокатился одну полосу рядом с шофером. День был хороший, теплый, и старшая, 13-летняя Кира, сняла свои чулки и туфли, чтобы босиком побегать по вспаханной земле. Эти деревенские удовольствия радуют городских детей. Другая чета наших друзей бездетная, но от первого брака у Веры Андр[еевны] сын в Тянцзине[9], и она все собирается поехать к своему Бобе, которого не видала с 18-го года. 27-летний Боба увлекается теософией. Пишет целые трактаты. Конечно, поехать теперь очень трудно и очень дорого. Не знаю, удастся ли ей выбраться, но она всю душу положила на это свидание. Я собираюсь подкрепить ее английский. Боюсь, не удастся много сделать! Сегодня мы проводим вечер у Веры Андр[еевны] опять в той же компании и уговоримся насчет уроков. Моя мания далеких прогулок их очень удивляет. Как говорит Вера Андр[еевна]: «Вас постоянно встречают очень далеко от вашего жилища». Город делится на две половины Гончаровской[10]. Очутиться по ту сторону уже считается далеко. Но весь Симбирск на пятачке. Сегодня дует буйный ветер, и хотя 29/11 сентября прошел стремительный ливень по разукрашенной ярмарке, по белым брезентовым туфлям и нарядным блузкам гуляющих, но все это разом и высохло, и уже пыль поднялась по-прежнему. Я берегу свои силы для вечернего похода, а Мара пробовала голову вымыть и была два раза вызвана в середине этой операции разными деловыми разговорами. Валентин[11] все еще околачивается здесь, ему обещают место и тянут. Он бросил жену, которая ноет и пищит, а его будущая жена уехала в Москву лечить малярию.

Алина с Катюшей должны были переехать в город вчера, Дима в командировке на заводе на 10 дней.

Целую тебя и твоих крепко, дорогая Катя, и кончаю свое письмо, чтобы захватить еще почту. Мара, со своей мокрой головой, едет в Губоно и бросит в ящик мои письма.

Обнимаю. Жду Дуняшу[12] около 25-го сюда, но, может быть, она и опоздает. Целую нежно.

Мать

1 А. Е. Козлова, см. письмо 14, прим. 31.
2 Ее сын.
3 Игорь Николаевич Кузнецов, см. письмо 4, прим. 15.
4 Надежда Михайловна Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
5 В тщетной надежде успеть к 17/30 поздравить ее с именинами (англ.).
6 Начала письма от 8-го не оказалось в семейном архиве.
7 Навязчивая шутка (англ.).
8 О. А. имеет в виду своих внучек — Мусю, Тату и Гулю.
9 Порт в Китае, в 140 км на юго-восток от Пекина.
10 См. письмо 14, прим. 38.
11 Валентин Владимирович Ивановский, см. письмо 1, прим. 7.
12 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

41. СЫНУ ШУРЕ

16 сентября

Дорогой Шура!

Я получила письмо Нади от 5 сентября, где она говорит, что очень напряженно хлопочет по делам Алека. Дошла до главков Акад[емии] наук, а через них и к главкам Нар[одного] комисс[ариата] прос[вещения]. Начинает видеть щелочку света! Это будет большое торжество, если ей удастся пробить непроницаемую стену, на которой разбилось столько десятков тысяч молодежи. Когда начались экзамены в Электротех[нический] техн[икум], то было по 27 челов[ек] на каждое место, при конце осталось 160 на 50 мест, но Алек остался в 110 отвергнутых. Не знаю, как удастся Наде его пристегнуть. Избиение младенцев жестокое. Говорят, по всем уч[ебным] зав[едениям] осталось 60 тыс. непринятых. Конечно, и уровень знаний сыграл немалую роль, и общая безграмотность. Мне очень хотелось добиться письма Алека, чтобы судить об успехах его, очень драгоценного, учителя русск[ого] языка — 3 руб. за урок. Вначале он приходил в отчаяние от неумения Алека выразить складно свои мысли. Если бы он от рара Bashm[akov][1] унаследовал текучесть речи, а не сутуловатость, было бы много интереснее. Я написала Алеку открытку с ответом, и он употребил эту кар-

точку на какие-то радиочертежи, и Надя мне ее прислала с пояснением, чтобы его устыдить, но их теперь не так легко проймешь. Ты мне никогда ничего не ответил насчет Григор[ия] Вас[ильевича][2]. Ты знал, что он такая свинья? Он напросился сюда, обратившись к Вас[илию] Андр[еевичу][3] письмом в Безенчук[4]. Получая 35 руб., он был рад перейти на 70 руб., но, увы, оказался совершенно непригоден. Погубил еще свой авторитет тем, что влюбился в немолодую вдову, небрежно относился к своим обязанностям, вертелся в лучах ее глаз. С мнением старших по службе не считался, плана работ не согласовал, а главное, боялся учеников, как огня. Условия, конечно, много труднее, но тем немногим авторитетом, который еще допускается, он не пользовался. Его сократили с 1 сентября, выплатив месячное жалованье вперед. Как последнюю ядовитую стрелу, он оставил на четырех страницах жалобу в школьный совет, где сваливает на Мару все свои неудачи. Жалуется на грубость ее обхождения и т. д. Трусливо оставил всю эту клевету для прочтения после себя. Ничего конкретного. Как резюмировал представитель Губоно: «Декларация министра, уходящего в отставку». Не по этой глупой декларации, но по более веским течениям нынешних влияний Маре все-таки пришлось отказаться от заведования и, вероятно, не придется взять новую административную должность. Даром, что она 18 лет была замужем за крестьянином, рогожка не достаточно задрапировала. В один голос ученики и коллеги говорят о возрождении школы за эти три года, а все-таки... Первая школа, так блестяще возникшая в Максутовском доме после перевода Мары, закрыта совсем, и 25 десят[ин] земли на нее отвели, и все напрасно! Другая школа, в усадьбе Дмитриевых, влачила жалкое существование эти три года и, говорят, тоже закроется. Они как-то запутались в долгах, но и много виноваты ученики. Вероятно, и здешняя школа переродится в крупное виноделие под талантливым руководством Леон. Вас.[5], а садоводство иссякнет. Ученики занимаются всем на свете, кроме своей прямой работы. Стоит ли тратить столько энергии и сил, жертвовать здоровьем и временем, чтобы вперед чувствовать бесполезность этих усилий. Ответственность огромная. Нервы всегда натянуты. Отчетность по пяти кассам — ученики получают по 10 руб. в месяц на свое содержание. Часто перерасходуют, получая деньги ежемесячно, не могут заготовлять провиант в более дешевое время. Приходится покупать ежедневно по рыночным ценам и переплачивать... Все их недовольство ложится на заведующего. Интересно будет посмотреть, как они теперь без ее заботливой помощи будут. Ужасно интересно будет видеть новый уклон.

Мара рада стряхнуть эту тяжесть, ведь у нее не было минуты спокойной за целый день. Все отношение начальства к ней безупречно, волна идет с низов, надо дать ей выплеснуться и отстраниться. Я рада, что у нее теперь много милых друзей, много теплого чувства кругом. Думают еще выхлопотать представительство по сбору лекарственных и душистых трав и производству масел — иметь дело непосредственно с Москвой. Дима прислал мне очень милое письмо из Москвы. Он был в командировке между 4 и 14-м, изучил два метал[лургических] завода, видел всех московских друзей. Все, говорят, нашли, что он поправился. Это сестра Дуняша[6] его так летом хорошо кормила. Побывал в правлении у председ[ателя] и тех[нического] дир[ектора]. Заглянул и в Большой театр, был и на даче в Петров[ско]-Раз[умовском][7]. Павел совсем поправился. Дима два раза у них обедал, пишет: «У Марины[8] очень мило. Правда, что долготерпение ее удивительно». Неприкрашенное мнение брата! Я, вероятно, еще здесь до 1 октября. Я надеюсь, Мара уедет в Томышево на недельку, ее ждут в Самаре, Сызрани и в деревне, как светлый луч. Все говорят: «Вот когда М[ария] Д[митриевна] приедет», и все

[на последней странице, справа]

решения откладываются до нее. Ревякин[9] должен делать операцию рака желудка или кишки,

[на последней странице, на верхних полях, вверх ногами]

если М. Д. посоветует. Кутрухина[10] должна сына прислать учиться сюда, если М. Д. его устроит. Старуха Давыдовна[11] ждет разных зимних распоряжений, а Лобанов[12] увильнет

[на предпоследней странице, на верхних полях, вверх ногами]

лишний раз от оплаты старого долга, сочиняет счета и т. д. Все-таки, надо бы ей поехать. Целую тебя очень крепко.

Мать

1 Папы Башмакова (фр.). Дед Алека Александр Башмаков был до революции главным редактором «Правительственного вестника» и действительным статским советником.

2 Черобаев, см. письмо 2, прим. 12.

3 Денисов, см. письмо 1, прим. 19.

4 Сельскохозяйственная опытная станция в 63 км на юго-западе от Самары.

5 Леонтий Васильевич Иванов, преподаватель курсов садоводства в исправительном приюте, занимался виноделием.

6 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

7 У Ходневых.

8 Марина Дмитриевна Воейкова, см. письмо 2, прим. 12.

9 Неустановленное лицо, видимо житель Томышева.

[10] Неустановленное лицо, видимо жительница Томышева.

[11] См. письмо 16, прим. 14.

[12] Лобанов работал мясником в Самайкине. В 1918 г., когда семья Воейковых и Ильиных бежала, ему оставили какие-то вещи на хранение. См. воспоминания И. С. Ильина и Е. Д. Ильиной (архив Вероники Жобер).

42. ДОЧЕРИ КАТЕ

20 сентября

Вянет лист, проходит лето[1], Волга обмелела, пора подумать о зимних квартирах, и я, дорогая Катя, свой отъезд предполагаю на пятницу 30-го. Это не очень удобный день ввиду именинниц, но, с другой стороны, их много, к каждой не попадешь, а мой отъезд будет хороший предлог, чтобы и Маре не трепаться сверх меры. Я сделаю ряд прощальных визитов и всем объясню, что мне важно быть в Москве [в] воскресенье[2], когда все свободны, застать дома сына. Катя Х[однева] очень настаивает на моей остановке у нее на Солом[енной] стор[ожке], вероятно я это и сделаю. Здоровье Кати все это лето было очень шатко, сердце сдает, и она ненадежна. Надо еще, на прощание, двум старухам вспомнить свою юность. Я могу переночевать три ночи, расположить свои свидания в городе, собрать моих старушек — Ольгу Т[изенгольдт][3], Катю Б[улыгину][4]. Все они седеют и стареют, хотя и принадлежат к младшему поколению, к легиону племянниц. А сколько их уже умерло! Из семьи Ольги Т[изенгольдт] она одна осталась. У Кати Б[улыгиной] еще все, оба брата и Маня, живы, но все бедствуют, и надо всю семью Мити постоянно вытаскивать из беды. Племянники далеко на севере, вносят кул[ьтуру] на окраины[5]... Жду сюда Дуняшу[6], но она может и не приехать, в последнюю минуту пожалеет деньги на дорогу. Мара едва ли вырвется в Томышево, у нее целый водоворот, в котором трудно разобраться — вроде японского тайфуна. Она решила подать в отставку. События лета не могли не оставить свой след, the under current is strong[7]. Верхи чувствуют всю бесполезность этой травли. Повторяется кампания, разрушившая школу в Максутовском доме, elle est trop en vue, trop de louanges à son adresse, on accuse ses chefs d'être influencés par elle, et voilà un travail, qui s'annonçait si bien, détruit, annihilé[8]. Культура захлестывается, уступает, сокращается, и нет ей защитника. Работа делается все невозможнее, учительская братия сильно подавлена, люди со стажем в 15–20 лет управляются какими-то безусыми юнцами, опытные педагоги не имеют права голоса, распоряжаются ученики. Я отчасти рада, все эти всполохи нервы изматывают. Ответственность огром-

ная, нравственного влияния абсолютно никакого. Скрытая борьба, не личная, а с той средой, которая считается враждебной, с теми людьми, которые говорят чистым русским языком и работают за совесть, интересуясь только своим делом. Я убеждена, что все будет к лучшему, и будет найден выход — уроков прибавят, а бремя власти отпадет... Тут ведь еще и материальные условия обременительны. Пять больших зданий, в разных стадиях разрушения, средств на ремонт не хватает, того и гляди что-нибудь обвалится. Все это построено более 70 лет тому назад и больше. Благодаря дальней окраине избегло и симбирского пожара[9]. С хозяйственной стороны масса недочетов — Мага faisait bonne mine à mauvais jour, et parvenait à restaurer une infime quantité de ce grand bloc. Pas d'argent, on faisait 10% du nécessaire...[10] Я думаю, эту зиму как-нибудь перевернется, а на будущее лето Юрий готовится к экзамену в вуз, и все равно мать переедет за ним, куда он поступит. Он хочет всю эту зиму развернуть en grand[11] свою подготовку, бросить ненужное — Землеустр[оительный] техникум — и частными уроками заполнить свои знания. Попутно он может кое-что заработать и по радио. Он уже много работал по разным установкам, считается очень хорошим спецом по этому делу. Пока он работает бесплатно, но за одну починку, это лето, получил 25 руб. Более чем вероятно, что это последнее лето, которое я провожу в Симбирске «над Волгой». Надо признаться, что оно было очень полно и очень красочно, точно волны чередовались: чудный разлив и цветение садов, приезд Варвадоса[12], ночной визит и отсутствие хозяйки три недели, когда казалось, что дом лишился души. Потом это чувство чего-то недосказанного! И согревающая, теплая струйка общей ласки, дружеских сочувственных излияний, столько искренней преданной дружбы, что, пожалуй, можно сказать, светлые впечатления победили мрак. Еще есть люди, по разным уголкам, с душой, способной чутко понять все хорошее. Выбиваясь из тисков нужды, они имеют еще время сердечно отнестись к страждущему. Все так горячо приняли нужду последней спутницы, что собирали и деньгами, и провизией. Наконец и она вернулась в воскресенье, и обнимали, и плакали над ней, и все хотели бы помочь ей устроиться, если бы все не были in the same boat[13]. Дом отдыха пошел ей на пользу, по внешнему виду, у нее золотистый загар и достаточная полнота, но нервы — вот узел внутренних пертурбаций! Я совсем недовольна видом Мары, ее внешнее спокойствие, конечно, не соответствует внутреннему настроению.

[конец письма отсутствует]

[1] Первый стих стихотворения Алексея Константиновича Толстого «Из Гейне» (1854).

[2] То есть 2 октября.

[3] Ольга Владимировна Тизенгольдт, см. письмо 14, прим. 22.

[4] Екатерина Александровна Булыгина, см. письмо 12, прим. 13.

[5] Судя по ироническому тону, это иносказание, намекающее на то, что племянники где-то отбывают срок.

[6] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

[7] Подспудное течение слишком сильное (англ.).

[8] Она слишком на виду, ее слишком хвалят, обвиняют ее начальников в том, что они под ее влиянием, и вот вычеркивается, рушится работа, которая так много обещала (фр.).

[9] Знаменитый симбирский пожар произошел 13 августа 1864 г. Вся история города делится на две части — до и после пожара.

[10] Мара не падала духом, и ей удавалось ремонтировать малые крохи этого огромного имения. Денег не было, делалось только 10% всего необходимого (фр.).

[11] В широких масштабах (фр.).

[12] Варвара Вадимовна Осоргина, см. письмо 26, прим. 19. В других письмах О. А. нет упоминаний о действительном ее приезде. Быть может, она приехала в Ульяновск именно во время ареста Мары и ее приезд приходится на те 4 письма, которые исчезли.

[13] В одной лодке (англ.).

43. ДОЧЕРИ КАТЕ

4 октября / 21 сентября

Дорогая Катя!

Я получила твою последнюю грамотку от 11 сентября и рассчитываю на следующую в Питере. Сегодня еду, Дима телеграфирует, что будет в Москве 6-го, и я хочу его повидать на перепутии. Тем более что он едет к Ване и привезет ему свежие весточки о нас с Марой! Все утро укладывалась. Рука дрожит больше обыкновенного, но хочется тебе черкнуть, чтобы письмо пошло из Москвы экспрессом. Мара очень занята и не может мне помочь. У нее сегодня три урока немецк[ого] языка в школе. Как разнообразны наши таланты! Под ударами жизненной волны мы переворачиваемся, как ваньки-встаньки! Пока еще не установлены уроки почвоведения, растеноведения, естеств[енных] наук и пр. в техникумах. Мара уже применилась к новой работе. В педагогическом мире страшный циклонический ураган. Никто не знает, сколько у него уроков, в каких классах и какое расписание. Учителя

приходят и сидят рядком, не зная, куда их потребуют. Школьный совет ведется учениками, получается много курьезов, не описать всего! Мне было очень интересно увидать последствия новых веяний.

Бедным учителям менее интересно их переживать и к ним применяться. У нас стоит просто жаркое лето, и хотя листья почти облетели, но впечатление июльского дня. Ночью была гроза, хотя с вечера было скорее прохладно. Сегодня трогательное прощание: мои special croonies[1] пришли заявить свои сожаления. Сестра Мих[аила] Петр[овича] [фон] Бр[адке][2], с которой я всего чаще виделась, и соседка, тоже Иванова по фамилии, очень ко мне всегда нежно относившаяся, хотя не представлявшая интереса, «genre bonne ménagère»[3]. Как мало людей в провинции чем-нибудь интересующихся. Я буду рада опять попасть к Соф[ии] Кирилл[овне][4], к Кузнецовым[5] и другим друзьям. Пока я писала это письмо, я кончила укладку, сбегала в три места, а Мары все еще нет, и обед ждет в печи. Надя возится с подорожниками. Юрка лежит с лихорадкой и с утра спит. Как будто темпер[атура] невысока, голова болит и сонливость. Жду Мару с нетерпением и судьбу моего билета, вчера порученную одной жел[езно]-дор[ожной] учительнице, которая уверяла, что может получить нижнее место вне всякой очереди. Время около 5 ч, поезд в 10.50.

Ура! Мои дела выясняются. Билет, нижнее место, все в кармане.

Мара пообедала и ушла на акт. Прямо ни минуты нет покоя, а главное, я надеюсь, она скоро найдет квартиру[6].

Займусь багажом. Обнимаю, целую, будьте здоровы.

Мать

[продолжение письма на том же листе]

В пути, 5 октября

Инза[7]. Еду прекрасно, но стоим на станции indéfiniment[8]... Ташкентский поезд опоздал на 4 часа. Мы двинемся дальше, вероятно, около 10–11 вместо 6 утра! Досадно, если опоздаем в Москву. Павлик будет встречать завтра в 10 утра, а ему надо сейчас же на службу. Дивное утро. Окно полуоткрыто. С плацкартой чуть было не вышло печальное недоразумение. Кассир забыл, что выдал 15-й номер и продал его вторично в очереди. Хорошо, что оказался еще пустой № 3, и я сижу около двери, откуда приток свежего воздуха, а внутри вагона духота и пахнет сапогами. The public is mixed[9]. Au fond on s'y habitue[10]. За багаж, 1 п[уд] 20 ф[унтов], взяли 8 руб. 50 коп. Pas mal[11]! Газетчик мне принес кипятку, и я выпила чаю. It's fairly clean[12]. Старые усатые проводники метут и прыскают водой пол. Очень было много при-

ветствий от разных знакомых вчера. Надя помчалась меня провожать на автобусе, напекла лепешек и пирожков с яблоками, а мы с Марой доехали на извозчике с вещами в чудную, летнюю, лунную ночь, а это было 21-е[13], именины Димы!

Необычайная теплая волна прокатилась по стране. Ехать очень хорошо, лишь бы в Москве было сухо.

Обнимаю. Целую всех.

Мать

1 Особые болельщики (англ.).
2 Нина Петровна Иванова, см. письмо 20, прим. 14.
3 Из породы хороших хозяек (фр.).
4 Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
5 Николай Иванович, его жена и его дети, см. письмо 4, прим. 23.
6 Дело в том, что Мара лишилась казенного жилья при увольнении из школы им. Степана Разина.
7 Важный железнодорожный узел на дороге из Москвы в Ульяновск.
8 Бесконечно (фр.).
9 Публика довольно разношерстная (англ.).
10 Но в конечном итоге привыкаешь (фр.).
11 Ничего себе! (фр.).
12 Довольно чисто (англ.).
13 21 сентября по старому стилю, 4 октября — по новому.

44. СЫНУ ШУРЕ

8 октября
Москва

Пишу тебе с пути, дорогой Шура, сижу у Павла, встретила здесь Диму, который уехал с грандиозным планом путешествия по Кавказу. Он прямым поездом отправился на Минер[альные] Воды, оттуда по Военно-Грузинской дороге на Тифлис, у Вани пробудет дней 12, выедет в Батум, на Туапсе морем и обратно к 9–10 ноября. Надеюсь, погода еще не слишком быстро повернет на осеннее ненастье. Както неестественно было жарко первые дни октября. Я выехала от Мары 4-го, при совершенно июльской погоде, лишь в Сассове[1] нас пробрал дождик, ночью хлеставший даже сквозь двойную раму на мой сверток, а утром у Рязани было уже прохладно. 6-го был первый легкий морозец, но букет флокс[ов] и георгин-скабиоз стоит сейчас на моем столе из сада Алексея Дмитр[иевича][2] в Петр[овско]-Раз[умовском][3]. Осень была длинная и в последней стадии очень теплая. Теперь еду,

и не без удовольствия, в свои края, на вышку пятого этажа, к Катюну. Шесть месяцев разлуки весьма длинный срок. А переполнение событий и волнений точно удвоили его. Пора к монотонной жизни городских занятий вернуться, гулять с Катюшей и читать ей французск[ие] книжки.

30 сентября / 12 октября

Не пришлось кончить письма в Москве, надо было уделить Павлуну все свое внимание. Я пробыла у него с 6 октября по 9-е. Была в Петр[овско]-Разум[овском], но в этот раз не всех знакомых видела. Бегать одной по шумной Москве я боялась, а связываться с провожатым трудно. Наш Павлюк вернулся к холост[ой] жизни, Марина[4] не выдержала марки. Для того чтобы сживаться в условиях настоящей тесноты жилищной, нехватки финансовой, неуверенности завтрашнего дня, надо большой запас юной энергии и доверия к будущему или старческого равнодушия. Марина была между двух возрастов, доброты безмерной и неразумной бесхозяйственности полной, при недостатке образования. Эти сумбурные года помогли расшатать довольно умеренный запас домашнего воспитания. Ей было невыносимо скучно, а итальянская кровь сказывалась. Осуждать ее, вероятно, никто не будет. Когда делаешь ошибку в этих делах, лучше сознаться в этом скорее! Марина взяла место при детях на 60 руб. в месяц и стол, поселилась в своей прежней проходной комнатке. Я ее в этот проезд не видала. Павлик огорчен, но сознает, что так лучше. Я ему обещала, еще зимой, к нему приехать на три недели погостить. Служба его пока не изменилась, хотя продолжает пребывать под угрозой сокращения. Очень занят в библиотеках и, пожалуй, скоро получит переводную работу. Я с ним была в читальне ЦКУБУ (Центр[альный] комит[ет] устр[ойства] быта ученых)[5], видела там все «Иллюстрации»[6], даже до 1 октября! Это одна из больших приманок поездки в Москву – чтение новейшей литературы заграничной. Павлик имеет доступ в три большие читальни и черпает там свои переводн[ые] статьи. Он всегда видит твои статьи в подлиннике «Изв[естий] Маньч[журского] края»[7]. В одной из библиотек (председат.) он встретил библиотекаря, бывш[его] учителя Голодяевки[8], который, увидав его фамилию на карточке, спросил, знал ли он такую культурную семью в Сызранском уезде?[9] Вспомнил твою работу по школьному делу с большим сочувствием. Увы! прошлые добродетели не защищают нас от неприятностей теперь! Бедняга Алек, вместо ореола мирового ученого Дядюшки[10], получил грязный комок, кумаки[11] в лицо.

Нас травят теперь созвучием фамилии[12], от которой мы так открещивались в те времена, когда это могло быть лестно, во всяком случае выгодно! С таким презрением мы отказывались от всякой связи с этим миром пустозвона, а это единственное, что теперь вспоминается. Скромную работу Профессора, мировое значение его трудов кто помнит?! Теперь взялись хлопотать за Алека из Академии наук, но гораздо труднее поправить впечатление голословного обвинения, чем произнести его безосновательно! Надя вчера у меня была — выглядит недурно, хотя еще не имела даже двух недель отдыха с весны. Все лето работала, так же как и Алек. Ищет себе другую квартиру с двумя небольшими комнатами. Квартирная плата опять будет повышаться. Знаешь что – посылать нам субсидии небезопасно, но я попрошу Jules de[13] — нельзя ли это установить через него. Алеку, в случае поступления в вуз, будет очень трудно прожить без посторонней помощи. Держал он экзамен из лучших, когда дело наладится, он пойдет без перебоев, только надо их с Надей поддержать эти года его учения. Пока, по вечерам, он занялся англ[ийским] языком и танцами. Я вхожу в колею своей городской жизни. Питер меня встретил своим последним ярким днем. Солнце заливало Знаменскую площадь[14], и следующий день еще был ясный, но в ночь мороз, а сегодня мы открыли глаза на пелену снега, покрывающую крыши. Сразу почувствовалось преддверие зимы. Немножко рано, до Покрова. Еще успеем насмотреться на эти белые крыши!

[на новом листе]

12 октября
Ленинград

Петру Алексеевичу Кобочеву.

Межевой институт, Институт переселения и землеустройства. Москва. Гороховская ул.

Посылаю тебе, милый друг Шура, адрес, который ты спрашивал. Кажется, этот большой поклонник твоих работ по развитию всяких культур не остался на ответственном посту. Все же может быть полезен для справок и связи с научными центрами наших садовых районов. Что-то не очень хвалят Тулайкова[15] по чиновным приемам – боится конкуренции, больше занят своими административными выгодами, чем нужной работой на земле. Отчасти, конечно, он прав. Больше шуметь и меньше делать, это окупается в наш гудящий век... Кто удосужится посмотреть успехи посевов, отбора семян, лучшей пашни? Да никто!.. Писать о прошлых заслугах человека и давать ему командировки в Америку – это бросает луч света и на то учреждение, которое

его посылает. Мы плаваем в эфире и не скоро спустимся на молчаливую борозду, которая нас кормит и обеспечивает наше существование. Я тебе уже писала, что Мара отказалась от своего заведывания школой. Приехав в Москву, я нашла те же отзывы о невозможности административной работы в школе. Новый контингент учащихся не поддается дисциплине. Ольга Влад[имировна] Тиз[енгольдт][16] и ее подруга[17] тоже решили перейти на уроки. Бедная старуха будет катать по Москве в 4 школах на разных концах города. Это будет физически утомительно, но менее душещипательно. Так же и Мара набирает уроки в 4 заведениях. Авось дело пойдет, а на будущее мы рассчитываем получить их сюда с Юрком.

Крепко тебя и Мусю целую. Будьте все здоровы. Писала тебе последний раз 16 августа и буду стараться не пропускать ежемесячного отклика[18]. Катюша, Алина и сестра меня приняли из вагона со всеми почестями.

Обнимаю.

Мать

1 Железнодорожная станция между Ульяновском и Москвой.
2 А. Д. Ходнев, см. письмо 1, прим. 6.
3 См. там же.
4 М. Д. Кампанари-Воейкова, см. письмо 2, прим. 12.
5 Точное название — Центральная комиссия по улучшению быта ученых.
6 Французская газета «Иллюстрасьон».
7 Журнал, выходивший в Маньчжурии.
8 Деревня в Сызранском уезде, в 4 верстах от с. Новоспасского. Нынешнее название — с. Садовое.
9 В Сызранском уезде находились семейные поместья Воейковых Репьевка и Самайкино.
10 А. И. Воейков, см. письмо 9, прим. 19.
11 Описка вместо «тумаки».
12 Имеется в виду Владимир Николаевич Воейков, последний комендант Зимнего дворца, не состоявший ни в каком родстве с семьей мужа О. А.
13 Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
14 При Советской власти была переименована в площадь Восстания. Именно на ней находится Московский (бывший Николаевский) вокзал.
15 Николай Максимович Тулайков (1875–1938), агроном и почвовед, академик. Уроженец Симбирской губернии. С 1910 по 1916 г. заведовал экспериментальной станцией в Безенчуке. См. письмо 41, прим. 4.
16 См. письмо 14, прим. 22.
17 А. А. Голохвастова, см. там же.
18 О. А. писала сыну Шуре не реже одного раза в месяц.

45. ДОЧЕРИ КАТЕ

Четверг, 7/20 октября

Твоя грамотка от 9 октября, дорогая Катя, сегодня утром уже была у меня! Катюша, вернувшись из школы, занялась туалетами своей куколки — день простоял дождливый и темный, а я заполучила жесточайший насморк. В первый раз за все лето, нечто вроде маленького гриппа. Решила высидеть его дома!.. Как раз 9 октября я выезжала из Москвы... Павлюк усадил меня в вагон, и утром 10-го я докатила сюда, в 9.45 утра, à la minute[1], и почувствовала себя at home[2], в обществе дорогих портретов и мебели, связанной с прошлым. Моя уютная келейка обновилась, почистилась. Алина все убрала, повесила гардины, все те же, что висели на Таврической[3]. Диванчик Политковских, служивший кроваткой Таточке десять лет тому назад. Мой старый письменный стол, на котором сукно начинает разлезаться полосками, сколько пережито, сколько ушло в невозвратное за года моей жизни с этой мебелью и, кажется, «que les choses voient, qu'un peu de nous s'attache à leur immuable sérénité»[4]. У меня славная комнатка, которую благоразумно было бы сдать, но Дима морщится от одной мысли жильца в доме. «Милый» Ник[олай] Ник[олаевич][5], говорят, в Москве теперь. Если попаду туда зимой, непременно повидаю его и его жену. Радуюсь за бедного Ал. Ник. Кар. Дух его давно жаждал освобождения. Какое тяжелое испытание выпало на его долю! Теперь их расходы уменьшатся. Екат[ерина] Вас[ильевна] недолго его переживет, сколько она мучилась с ним! Он был все-таки тип давно прошедшего и порядочный деспот в семье. Что делает Екат[ерина] Макс[имилиановна][6]? Я с июня не имею писем от Надюши[7]. She must be disgusted[8] моей капитуляцией перед новой орфографией. Но у меня путались письма внучкам, где уже устаревшее правописание не применимо, с чувством необходимости возможно меньше обращать внимания на мои каракули при просмотре. Надо надеть общепринятый мундир. Буква ъ — отголосок погон (хотя реформа орфографии выработана и при старых порядках!). Я видела в Москве старика Коз[лова][9], который мне рассказал про вторую женитьбу Жени – быть может, удачнее первой? А Игорь[10] телеграфировал о рождении сына Николая. Слава Богу, это вернет его к радостям жизни, бедная Оля отойдет в область прекрасных, но недосягаемых грез, так коротко было его счастье с ней. Будешь писать Нине [Кофод][11], скажи ей, что я не пишу ей, чтобы не пугать Алину, весьма нервно настроенную после летней катавасии[12]. Отец[13] Нины был здесь два дня тому назад, спрашивал про Павлика, думая, что он меня про-

водил сюда. Обещал пополнить наши запасы иностранной литературы. К сожалению, меня не было дома, когда он позвонил по телефону, а Алина его мало знает и немножко боится. В Москве Павлик обещает мне вечера в ЦКУБУ[14] в обществе всех журналов последнего выпуска, даже Burlington[15] есть! Читальня идеальна, и я очень рассчитываю на это удовольствие! Видела уже Graphic[16] и Il[lustrated] London News[17] от 1 октября. Old fr[iend][18] еще возвращается в Москву. Я читаю теперь в переводе интересную книжку Olivia Wendeley[19], но переводы меня мучают. Я мысленно стараюсь их вернуть на их первоначальный язык! Надо ее кончить к воскресенью, так как она из Публ[ичной] библиотеки. Читать долго я не могу из-за глаз, но не умею, как тетя Соня, отказаться от всякого напряжения, читаю и газеты, и книги, шью понемножку, и даже еще сама вдеваю иголку. Только у нас трудно достать иголки с длинными ушками, и вообще хороших иголок нет. Я третьего дня ездила к Вере[20] на Вас[ильевский] остр[ов], чем усугубила свою простуду, что-то расстроило движенье нашего № 5, и я ждала долго, на ветру, и здесь, на Заячьем, и там, на 8-й линии, пронизывающий ветерок так и пробирался под пальто, и я была без калош. Теперь такое дикое смешение

Пятн[ица], 8/21 октября

шуб, зимних бот и панамок, или даже солом[енных] шляп! Погода капризна, держала нас под снегом целую неделю, от 12 до 20-го, крыши были белы, а со вчерашнего дня чередуется дождь с крупой. Короткий луч солнца, и опять бьют в окна замерзшие градинки. Сестра[21] сегодня отдыхает, ее свободный день. Алина до завтрака играет на рояле. Она сошлась с одной дамой, с которой ходит играть на двух роялях. Вера[22] с Пушком[23] собирается приехать к нам от 3 до 7, тогда и маленького Володю[24] приведут. Вся летняя дачная компания соберется. Володя, племянник Али Вр[асской][25], славный мальчуган 5 лет, большой любимец Алины. Он за лето очень вырос и развился в обществе наших девочек, но французский его хромает, так что он служит некоторым препятствием укреплению их речи. Пус[26] говорит тоже хуже, чем Катюша, у которой лингвистические способности весьма определенны. Телефон иногда бывает бичом божьим. Только что меня оторвала от письма Ол[ьга] Вл[адимировна] Мал[еванова][27]: «Olga, quand viendras tu me voir?»[28] Я сердито отвечаю: «Je suis enrhumée et je garde la maison. Le temps est trop mauvais...»[29] Но тягучий голос еще минут пять что-то бормочет в трубку.

[на новом листе, помеченном 2]

8/21 октября

Мара вчера должна была переехать на новую квартиру, более центрально и много ближе к друзьям. Я надеюсь, с уроками она наладится — вероятно, будут и частные. Пока эта ломка терзает душу, и настроение минорное. А мы здесь все возмечтали ее перетянуть скорее сюда. Надя, Ада[30] и Анна Никол[аевна][31] сердечно сочувствуют этому переселению. Елена Алекс[андровна] Дьяк[онова][32] может мне очень помочь в хлопотах. Буду также искать помощи у отца[33] Игоря — его связи в мире науки могут быть весьма полезны. Вот уже 12 дней, что я в городе, и еще Алека не видала. Он все такой же невменяемый. Сегодня он дежурил ночью на своей работе и днем будет спать. С Надей легко говорить по телеф[ону] Геолог[ического] комит[ета], так как он стоит у нее на столе. Нюсеньку[34] только встретила на улице у ее дома, хотела забежать, позвонить, и пропала. Ее Машенька[35] уже ходит в ту школу, где была Катя в прошлом году, там остался и Володя, который на полтора года моложе Катюши. Машенька весьма милая и разумная девица. Очень дружит с Володей. Что-то большой перерыв в письмах Димы. До 12-го он писал очень часто со всех остановок: Пятигорск, Кисловодск, Владикавказ, Алатырь[36], и наконец 13 октября добрался до Тифлиса «прекрасно», по его телеграмме, а тут a full stop[37], и мы с Алиной встречаем каждую почту с надеждой и разочарованием. Дима облюбовал воздушную почту для своей корреспонденции, и, кажется, это и губит ее. Из Харькова письмо шло 4 дня; простая почта из Ростова перегнала ее. Из Владикавказа 7 дней — too much fuss[38] — скромный поезд, бегущий колесиками по земле, не уступит гордо летающей по воздухе птице. Это повторение состязания зайца и черепахи! Перегрузка почты медлительна. Целую тебя и девочек крепко. Не пишу никому сегодня, чтобы не задержать письма. Сейчас Алина пойдет в школу за Катюшей и бросит мои строчки. У нас опять предполагается зимой перетасовка всей жилищной платы, мы съедем на 6 квадратных метров на душу.

Будьте все здоровы и Богом хранимы. Спасибо Гуленку за письмо и картинки Катюше. Нежно целую обеих. Привет Елиз[авете] Серг[еевне] Мол.[39] Как живете?

Обнимаю.

1 Точно (фр.).

2 Дома (англ.).

3 На Таврической улице до революции находилась квартира, где жила Катя.

[4] «Что вещи видят и что какая-то частичка нас остается в их незыблемом покое» (фр.).
[5] Н. Н. Кострицын, см. письмо 8, прим. 8.
[6] Екатерина Максимилиановна Перси-Френч происходила из знаменитого рода симбирских помещиков. Принадлежавшее им поместье на берегу Волги было описано в романе Гончарова «Обрыв».
[7] Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
[8] Она, наверное, возмущена (англ.).
[9] Муж Анны Евгеньевны Козловой, см. письмо 14, прим. 31.
[10] И. Н. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 15.
[11] Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 37.
[12] Имеется в виду арест Мары.
[13] А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.
[14] Эта аббревиатура расшифровывалась следующим образом: Центральная комиссия по улучшению быта ученых.
[15] «The Burlington magazine for connoisseurs», ежемесячный журнал, выходивший в Лондоне с марта 1903 по 1947 г. и посвященный новостям искусства, науки и техники.
[16] «The Graphic», еженедельный иллюстрированный журнал, выходивший в Лондоне с декабря 1869 по ноябрь 1932 г.
[17] Английский еженедельный журнал, выходящий с 1842 г.
[18] Старый друг (англ.); имеется в виду А. А. Кофод, см. прим. 13.
[19] Оливия Уэндли, английская писательница.
[20] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[21] Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[22] См. прим. 20.
[23] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[24] Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[25] А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
[26] См. прим. 23.
[27] См. письмо 3, прим. 27.
[28] «Ольга, когда ты придешь меня навестить?» (фр.)
[29] «У меня насморк, и я сижу дома. Погода слишком плохая» (фр.).
[30] А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.
[31] А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
[32] См. письмо 6, прим. 44.
[33] Н. И. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 23.
[34] Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
[35] М. Н. Лошакова, ее дочь, см. письмо 3, прим. 7.
[36] Город в Чувашии.
[37] Полное прекращение (англ.).
[38] Слишком много чести (англ.).
[39] Подруга О. А. по Харбину.

46. ДОЧЕРИ КАТЕ

16/29 октября

Алина стала серьезно заниматься роялем. Пошла к профессору консерватории, и, кажется, он ее обнадежил — похвалил ее «благодатную» руку. У Алины большая, хорошо развитая рука, играет она с семи лет и всегда аккомпанировала скрипке отца. Теперь она ходит играть с одной дамой на двух роялях. Важно получить какой-нибудь диплом, хотя бы для звания аккомпаниаторши, и проникнуть в замкнутый кружок консерваторских музыкантов. Теперь ведь целая серия нововведений в технике фортепьянной игры. Другая постановка руки, движения и пр. Все это надо постигнуть. У Алины большие данные, конечно, жаль бросать, благо Катюша выросла и дает матери полную свободу. Катюн приходит после 3 ч из школы, после прогулки и до обеда крутится тихохонько среди своих игрушек. Она умеет придумать себе занятия. Вечерком, до спанья, я читаю ей по-французски. В 8 она уже начинает свой туалет, бегает с зубной щеткой в поисках теплой воды. Эти дни я получила много сочувственных возгласов по поводу моей болезни. Завтра жду Надю и Алека. Постараюсь разобраться в их путанице. Кажется, они не безвинны во всем инциденте по телефону. Вера Алекс[еева][1] вздыхала, что не может ко мне приехать, у Сони[2] нарывы на ноге, мешавшие ей двигаться. Между прочим, тебе шлет самый теплый привет Ольга Ник[олаевна] Фир[сова][3] — она дает уроки в нашем доме, иногда заходит ко мне. Милая Вера Влад[имировна] Пушк[арева][4] охотно сидит у меня, когда ее маленький тиран Димуша[5] ее отпускает. У него немецкий урок от 3 до 5, и она этим пользуется. Мара перебралась на новую квартиру из двух комнаток. Юрий занялся математикой и русским для будущих экзаменов и зарабатывает понемножку на починке радиоаппаратов. Много добровольных помощников явилось на помощь переселенцам. До вечера ей прибивали занавески, развешивали фотографии и размещали мебель. Она не была одна, имела вокруг себя сочувствующих друзей. Транспортом ее трех подвод руководил Ник. Евг., сын бывшего самайкинского священника. Он же починил ей поломанные ножки у кресел и дивана. Свет не без добрых людей.

Надеюсь, у вас все хорошо. Я писала тебе за октябрь 6, 14, 21-го[6]. Скоро уже будем думать о поздравлении к тезоименитству[7]. Катюша соберется писать, она только упорно придерживается печатных букв, но пишет целый дневник в тетрадке.

Целую тебя и твоих крепко.

Да хранит вас Господь.

Мать

[1] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[2] С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
[3] См. письмо 12, прим. 7.
[4] См. письмо 6, прим. 18.
[5] Ее внук, см. письмо 6, прим. 20.
[6] Первое письмо, начатое 4 октября в Ульяновске и законченное 5-го в дороге, по-видимому, было отправлено 6-го из Москвы (см. письмо № 43). Письмо от 14 октября не сохранилось. Наконец, третье письмо, начатое 20 октября, было закончено 21-го (см. письмо № 45).
[7] 7 декабря, день св. Екатерины.

47. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

9 ноября

Милая Гуля!

Спасибо тебе за письмо. Надеюсь, собачка Фрида благополучно живет у вас и приучилась гулять на цепочке? Нам было бы трудно здесь держать собаку на пятом этаже. Наши соседи, выше нас этажом, завели в прошлом году красивого молодого сенбернара. Звали его Rex. Страшно с ним возились, но в сентябре бедный Рэкс сдох, и они за ним ухаживали во время болезни, как за ребенком, возили несколько раз к доктору и страшно горевали, когда он околел. Катюша пишет про удовольствие, которое ей доставила иллюминация[1]. Она ездила два вечера кататься на трамвае. Первый раз с отцом, а второй раз с сестрой. К сожалению, второй вечер шел дождь, что все испортило. Ужасно было досадно, что все украшения намокли и бедные детишки разогорчились — так давно им обещают эту прогулку...

Сегодня погода перешла опять на мороз, и я с удовольствием надеваю опять валенки.

Целую крепко тебя и Таточку. Будьте все здоровы и Богом хранимы.

Бабушка[1]

[1] По случаю 10-й годовщины Октябрьской революции, 7 ноября 1927 г.

48. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

Ce 10 Nov[embre]

Ma chère Natasha,

Je ne suis pas très sûre qu'on laisse passer les timbres à la frontière, mais peut-être qu'une demi-douzaine ne serait pas traitée en contrebande. Tu me diras s'ils arriveront sain et sauf[1].

[Письмо написано на том же листе, что и предыдущее, адресованное Ольге, но вся нижняя часть листа была отрезана.]

[1] 10 ноября. Дорогая Наташа! Я не уверена, что марки пропустят через границу, но надеюсь, что полдюжины марок не сочтут за контрабанду. Напиши мне, нормально ли они дошли (фр.).

49. СЫНУ ПАВЛУ

Пятница, 11 ноября

Дорогой Павлик!

Конечно, Дима, как приехал[1], пустился во все тяжкие — заседание тут, заседание там, и мы его почти по вечерам не видим. С его колитом понемножку справились, загар еще не сошел, и все находят, что он хорошо выглядит. Среди выбелившихся давно петербуржцев он выделяется своей смуглой кожей. Кажется, никаких особенных жупелов ему не поднесли на службе. Завод сверкнул новой электролитейной. Было торжественное открытие во вторник. Алина была на празднестве, которое не слишком порадовало рабочих, так как на 300 чел[овек] сокращают персонал. Погода стояла у нас дождливая, смыло последние остатки снега, а сегодня повернуло на мороз, с ветром и пылью, что напоминает приволжские осенние дни — Самару, Симбирск и пр. Мара пишет, от 1 ноября, что Юрий наградил ее свинкой. Это ее выбило порядочно из колеи. Отпустив прислугу, ей пришлось все-таки готовить самой на обоих. У Юрки было 39,5 °С и сильная опухоль. О своей службе Мара пишет так: «Григорьев продолжает меня доброжелательно водить за нос и то устраивает в Земтехник[ум], то в Педтехникум, или наоборот. Сегодня он мне клялся и божился, что вопрос насчет Педтехн[икума] кончен и остается мне явиться за назначеньем, которое сегодня не подписано только потому, что заместитель отставленного Линовского (Губоно) Просвирник не успел его подписать. Посмотрим, что он скажет завтра! Мой заработок за октябрь 58 руб. За ноябрь 85, или 155, в зависимости от завтрашнего дня. Хотелось бы кончить эту канитель!»

Я ужасно боюсь, чтобы она себе не надорвала здоровье слишком большим усердием в уроках. Друзья ее по-прежнему с ней очень милы, не покидают ее. Надеюсь, она от Юрка не заразилась свинкой. Это такая ядовитая болезнь. Катя мне прислала некролог Ал[ексея] Ник[олаевича] Карамлина[2]. Я хочу его передать в Географ[ическое] общ[ество]. Собираюсь повидать Юлия Мих[айловича][3]. Эти дни я опять

двигаюсь. Спина прошла. Была на Вас[ильевском] остр[ове] сегодня, у Веры Вл[адимировны][4] и у Ал[ександры] Ал[ексеевны] Дав[ыдовой][5]. Никуша[6] работает в Госиздате и помогает матери в переводах. У Воробьевых[7], как всегда, серия больных — поганая квартира, холодный пол и сырость. Катюша ходит каждый день в школу. Напоминаю, что ее рождение 29/16 ноября[8]. Пришли ей открыточку или переводные картинки в конверте. Книжку я ей выберу сама, когда буду в Москве. Что бы Юрию достать по радио по-французски?

Видел ли ты Екат[ерину] Ал[ександровну] Б[улыгину][9]? Я все собираюсь написать Анне Евг[еньевне][10]. Катя наконец видела ее сына[11].

Целую тебя очень крепко, дорогой Павлик, кланяюсь Мар[ии] Ильиничне.

Мать

[на последней странице]

Какой старый конверт[12], довоенного времени!

1 Дима только что вернулся из месячной поездки по Кавказу.
2 А. Н. Карамлин, русский ботаник, по-видимому, скончавшийся в 1927 г. в Маньчжурии.
3 Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
4 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
5 См. письмо 3, прим. 2.
6 Н. Давыдов, см. письмо 3, прим. 3.
7 Софья Васильевна и Владимир Семенович Воробьевы и их дочь Пух (письмо 31, прим. 2).
8 Катя родилась 29 ноября 1920 г.
9 См. письмо 12, прим. 13.
10 А. Е. Козлова, см. письмо 14, прим. 31.
11 Женя Козлов.
12 Конверт не сохранился.

50. ДОЧЕРИ КАТЕ

Воскресенье, 7/20 ноября

Поздравляю тебя, дорогая Катя, с днем твоего тезоименитства, желаю много светлых и радостных впечатлений. Спасибо за грамотку от 4/5 ноября. Целую Наташу за английское письмо. Мусе отвечу особо. Дошли ли марки в моем последнем письме от 11 ноября? Я прочла в газетах, что скоро разрешат пересылку марок, но пока это запрещено и может только случайно проскользнуть. Я очень обижена, что мое пер-

вое письмо из города (от 14 октября)[1] не дошло, эти первые впечатления приезда не повторишь! Встречу Алины, Катюши и сестры[2] на вокзале, яркий солнечный день, шум Знаменск[ой] площади, радость Катюна при необычной поездке на извозчике, все это удалилось в недосягаемое прошлое. Дима вернулся, работает, опаздывает к обеду, засиживается на заседаниях. Ночью поднимается по звонку телефона, когда его подручные там что-нибудь напутают с литьем — все по-старому! Надо радоваться, что за месяц отсутствия еще ничего не случилось и что вернулся он бодрый и готовый приняться за дело, с таким же рвением, как и раньше. Письмо Мары от 12-го меня успокоило на ее счет. Она получила уроки в Педтехникуме по краевед[ению] и другим премудростям. Всего, кажется, она получит около 160 руб., как и раньше, но зато после окончания занятий в 2 ч 15 мин. свободна, читает умные книжки для своей подготовки. По четвергам у нее a half holiday[3] — по вечерам собираются друзья, хотя и тесно, но уютно, и Юрий очень доволен переменой. Обедают они в столовой работн[иков] просвещения, где хорошо кормят. У Юрки была вечная вражда с Надей[4], кухаркой, и он рад отделаться от ее приставаний. Мара говорит, что ее утро рассчитано по минутам. В 8 ч 45 мин. она выступает во всеоружии на ряд лекций. Что хорошо, это то, что все каникулы в ее распоряжении. Она думает на Рождество уехать в Томышево[5], где ее ждут с большим нетерпением, а летом мы все мечтаем ее сюда затянуть. Юрок приедет на экзамен, а ей я постараюсь подготовить пути для переговоров о службе. Единственное, что может разрушить наши планы, это расширение производства эфирных масел. Тогда нашу Мару, пожалуй, не выпустят.

Я была у сестры Вл. Вл. Л. — она очень просит тебя черкнуть, что об нем слышится? Как по службе? здоровье? Как его коллекция картинок? Настя была здесь недавно, со всей семьей. Муж болен и приезжал посоветоваться с доктором. Вероятно, переутомляется, у него стали делаться обмороки, плохая болезнь для доктора. Детишки славные, растут в деревне в хороших условиях. За одно посещение Вас[ильевского] остр[ова] была я также у матери Игоря[6], не видала Ник[олая] Ив[ановича][7], котор[ый] был в Царском с дочерьми. Там поселилась старшая замужняя дочь, за братом Ол. Ник., у нее двое детей малышей. О сыне Игорь телеграфировал, но ничего не пишет, и мать тоскует без вестей. Милый Дима[8], младший, на экзамене в Электротех[нический] тех[никум] провалился из-за устной математики. Устроился при университете работать по мастерской физич[еских] инстр[ументов], без жалованья, конечно, но с надеждой получить спе-

циальность. Это называется «быть у станка». У них, конечно, значительные связи в профессорском мире, а мои очень устарели. Завтра собираюсь посетить Географическое общ[ество] для некоторых переговоров с Jules de[9]. Как-нибудь тебе напишу, как удалось насчет Алека. Я тоже хочу, чтобы они отметили смерть Ал[ексея] Ник[олаевича] Кар[амлина][10]. Ваня пишет, что вернулся в Тифлис, Наташа[11] к нему выезжала в Батум, еще купались в море после отъезда Димы. Иванёк кается, что порастряс свои карманы и не прислал мне еще деньги за ноябрь. Будущее воскресенье предполагается праздновать рождение Катюна, которое приходится во вторник. Маленькая Катя Андреева[12], дочь Сергея, одних лет с нашей, весьма стремится как-нибудь вместе опять учиться. У них тоже задача — осилить немецкий для поступления в Annenschule[13] поблизости от нас. В немецком классе, конечно, гораздо больше дисциплины и лучший подбор учеников. Катюшка у нас большая трусишка и от расшалившихся мальчиков прячется в угол. Стоит чудная погода, иней разукрасил Таврич[еский] сад, не больше –2–3 °С мороза. Снега навалило горы. Только небо серо! Вера Алексеева[14] зовет наших к себе, но Алина немножко боится гриппа, который долго гнездился в их квартире. У Пушка[15] было воспал[ение] легких, целый месяц не выходила на воздух. На ее счастье стоят такие чудные дни, что можно без опасения приучаться опять к воздуху. У Одика[16] родилась дочь, Марина. А давно ли его самого все нянчили и катали под сосенками!

[на новом листе, помеченном 2]

7/20 ноября

Теперь с некоторым страхом думаешь, что внуки могут жениться, le choix est si borné[17]. Одна из спутниц Мары развела сына, неудачно выбравшего свою подругу, и та, перед отъездом, разбила молотком всю посуду и платья порезала ножницами! Новые нравы, новая мода. Я была у Нади на прошлой неделе, но Алека не застала. Он со службы часто возвращается поздно. Они оба с Надей занялись английским языком — уроки после службы в учреждении. Надя ищет две комнатки на Вас[ильевском] остр[ове], но пока безуспешно. Предлагают разоренную квартирку в 5 комн[ат] на 17-й линии, но расход на ремонт от 300 до 500 руб.! Надину всегда привлекает все необыкновенное. Пока квартира без наружной двери, но в ней живут. Все наши тебя поздравляют с именинами. Алина страшно увлеклась музыкой, играет по 3–4 часа в день. Следующий урок в пятницу 25-го. День весь занят! Утром, как убран стол после кофе, открывается рояль. В 1 ч завтрак, и

бегом надо бежать за Катюшей, с ней еще заходят куда-нибудь, то в гости, то по делу. Алина также торопится с вышиванием, так как страшно стремится оплатить свои музыкальные уроки своей работой.

Дима тебя крепко целует и просит извинить опоздание письма. У него, кроме службы, еще много письменной работы, а всего несноснее вечерние заседания — часто до 11–12 ночи. Сестра совсем расхлябалась. Она больше недели в отпуску и вместо отдыха закатила ночи бессонницы, не то реакция после работы, не то l'âge critique[18]. Собирается сегодня к доктору, а то все вероналы, опий, морфий, ничего не помогает. Она на опий пьет еще коньяк, водку, и, должно быть, взаимноуничтожающее действие получается. Кошмарные бредовые сны и никакого отдыха. Она тоже просит поздравить. Мы сейчас ходили с Катей гулять, пока мать играла. Таврич[еский] сад волшебно красив. Катюша пишет самостоятельно и не хочет, чтобы ей приготовляли письма. Она спрашивает Таточку, как она одобряет ее писание, но тут же пропускает букву в слове «целую». За куколку очень благодарит и просит мальчика. Желаю всякого успеха вашим трудам на пользу Дома Милосердия. Всем знакомым привет. Обнимаю. Нежно целую.

Мать

1 Подтверждение того, что это письмо не дошло, см. письмо 46, прим. 6.
2 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
3 Полувыходной (англ.).
4 См. письмо 15, прим. 6.
5 См. письмо 9, прим. 29.
6 М. А. Кузнецова, см. письмо 12, прим. 6.
7 Отец Игоря, см. письмо 4, прим. 23.
8 Д. Н. Кузнецов, младший сын.
9 Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
10 См. письмо 49, прим. 2.
11 Жена Вани.
12 См. письмо 2, прим. 7.
13 Знаменитая школа, преподавание в которой велось на немецком языке. Находилась на улице Кирочной (получившей свое название благодаря расположенной на ней лютеранской церкви — кирхе).
14 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
15 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
16 Владимир Васильевич Алексеев, сын В. В. Загоскиной-Алексеевой.
17 Выбор так ограничен (фр.).
18 Критический возраст (фр.).

51. ВНУЧКЕ МУСЕ

23 ноября

Дорогая Муся!

Я была рада узнать, получив твое письмо от 6 ноября, что твое здоровье лучше и ты не кашляешь. Надеюсь, зима пройдет благополучно и ты будешь осторожна, избегая простуды. Катюша уже ходит в школу в валенках и носит с собой туфельки в мешочке. При начале морозов на ее пальчиках появляются признаки ознобления, в твердых пятнах, которые при более сильных холодах темнеют — ей надо держать ножки в тепле. Ей подарили лыжи, предмет давних ее мечтаний, и вчера она попробовала, в первый раз, ходить по Таврич[ескому] саду, и неплохо, только два раза упала. До коньков она еще не доросла, но лыжи будут хорошим подготовлением, а на будущий год можно попробовать и коньки. Катюше будет 7 лет будущий вторник, 29-го. Решили это торжество справлять воскресенье, 27-го, всем удобнее, день свободный для отцов. Соберутся маленькие друзья из школы и другие.

Жаль, что дни наши теперь так коротки, сейчас после 3 ч начинает темнеть. Катюша до двух в школе, и не успеет она вернуться, как уже темно. В Таврическом саду большой каток, с музыкой по воскресеньям, и на днях Катя с сестрой там задержались до половины девятого, не заметив, что пора давно спать. Картина была волшебной красоты, деревья густо покрыты инеем, яркое освещение электрических лампочек на зеркальной поверхности льда и оживление быстро скользящих фигур! Катюша сама пробовала танцевать в своих неуклюжих валенках. Мы с ней каждое утро читаем полчаса по-французски до ее сборов в школу. Провожает ее прислуга Фрузя[1], которая на возвратном пути заходит на рынок и приносит всю провизию к обеду, а тетя Алина все утро играет на рояле. Берет уроки у известного профессора консерватории два раза в месяц. Уроки очень интересны и очень ее занимают. Лето они провели очень хорошо на даче, все время на воздухе и поправились, но Пушок[2] уже успел спустить все накопленное за лето здоровье, получив с первых осенних дней воспаление легких. У нас делается довольно холодно, было очень пасмурно и темно, выпало много снега. Сегодня первый солнечный день после долгого периода туманов. Зима скорее начинается хорошо, не знаю, почему так много гриппов в городе! Когда мое письмо придет в Харбин, вы уже будете думать о Рождественских праздниках. Надеюсь, ты проведешь их на Эхо[3] с папой и займешься у него хозяйством. Ты теперь уже большая. Надо учиться хорошенько шить. Учись вязать чулки. Это надо рано начинать, чтобы

вязать, как тетя Татуша[4] вязала — скоро и не отрывая глаз от книги. Никакая машина не заменит ручного вязания. Я связала Катюше толстые шерстян[ые] чулки для валенок и начинаю вторую пару. Но я не выучилась, увы, вязать не глядя, и мне становится трудно разбираться в нашей плохо спряденной и неровной деревенской шерсти. Наша шерсть тоже ручной пряжи, часто скручивается и делает узлы.

Катюн вяжет крючком и очень горда, делает веревочку. Она будет хорошо шить и любит возиться с тряпочками и с иголкой. Помнишь, как ты шила в вагоне[5] желтое платье кукле? Много времени с тех пор утекло! Тетя Алина много вышивает, на заказы, по очень тонкому батисту. Я боюсь, что это не очень полезно для глаз. Поцелуй за меня папу, когда он приедет. Передай мой привет Елене Степановне[6].

Крепко тебя целую, милая Муся, будь здорова. Как четверть? Веселись на праздниках! Не забывай писать. Да хранит тебя Господь.

Бабушка

Тетя Алина и Катюша тебя целуют.

1 См. письмо 1, прим. 25.
2 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
3 Экспериментальное хозяйство на КВЖД, см. письмо 21, прим. 19.
4 Т. А. Ушакова, племянница О. А., см. письмо 30, прим. 16.
5 По-видимому, речь идет об осени 1924 г., когда О. А. вместе с Мусей и Алеком уехала в Маньчжурию. Год спустя О. А. вместе с Алеком вернулись, а Муся осталась со своим отцом в Маньчжурии.
6 Жительница Харбина, у которой жила Муся, пока ее отец был в Эхо.

52. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

November 30th

My dear Natasha!

It is so dark to day, that I am half inclined to light the lamp, the gray clouds seem to catch at the roofs of the houses, as they crawl along, all dripping and heavy with rain. We have seen the snow four times coming down in heaps. The sledges drove out joyfully, till a few rainy days washed off the sparkling beauty of the soft white shroud. The snow brings us into a world of hushed sounds, and clean shining roofs. It is always a pity to see it go! Just ten o'clock in the morning, and Katie has hurriedly laced her boots, struggled into her warm undergarment, and pulled on her overcoat... Her mamma takes her to school to day, as she must pay a visit to the dentist on her way back, and then, some shopping for the dinner to do. Katie's grandmamma will dine with us, and a very old friend,

a gentleman, who in the old days was a friend of your mother's, and always makes very kind inquiries about the news I receive of all your little doings. He has four grown up daughters, one of them lately married.

Katie was seven years old yesterday, last Sunday the 27th/14 we had a little gathering of her friends, to celebrate the great event! She had a quantity of presents. I think, about 20 in all, great and small. The most important, a little samovar, her father bought at Toula, books, and drawing materials, colored papers to cut out into pictures, as a sort of crude mosaique. A lady has mended her doll, which had suffered from the heat of this summer's sun, and had melted, loosing her eyes — her legs and arms had come off, and her wig was quite disreputably tangled. Now she is as good as new. She received four dainty little pocket-handkerchiefs, with an embroidered sachet to keep them in, from the sister, and uncle Paul sent a packet of very pretty little pictures, decalcomanias. She will put them on her letter paper. There were three boys and six little girls and they played very nicely, at traveling, carrying their luggage from one room to the other. The boys hooted and whistled to imitate the engine. There was a good deal of noise and they were all very happy, getting out the swing at the end, and taking turns at swinging. Uncle Dima looked after the little folk, while all the parents were taking their tea. We were 4 grand mothers and 7 mothers. Aunt Nadia (the 8th) was by herself, as Alec has a dancing lesson on Sundays, and did not care to wade through the mud, so far from his home.

I hope you will read my letter all by yourself. My writing is not as good as it was, before I broke my wrist, but for a very old lady, very nearly blind, it is still pretty good and legible. We shall all think of you next week, when, I hope, Mamma's namesday will be very gay and bright, with many flowers and sweets! I shall have to pay a couple of visits to congratulate friends. I suppose Katie won't go to school that day.

Well, I have given you about all our news. The day is slowly growing lighter, as if the fog had gone down. Do you read any nice English book? We read a great deal of English, aunt Alina and I.

Many loving kisses from Grand mamma[1]

[1] 30 ноября. Дорогая Наташа! Сегодня так темно, что я уже думаю, не зажечь ли лампу. Кажется, что серые тучи, плывя по небу, цепляются за крыши домов. Дождь переполняет их и выливается наружу. Уже четыре раза был сильный снег. Люди радостно ездили на санях, но потом несколько дней подряд шел дождь и уничтожил всю красоту сверкающего, мягкого, белоснежного покрова. Снег переносит нас в мир приглушенных звуков, чистых блестящих крыш. Всегда очень грустно смотреть, как он тает. Сейчас ровно 10 ч утра. Катя поспешно завязала ботинки, с трудом влезла в теп-

лое белье и натянула пальто... Сегодня ее отводит в школу мама, потому что на обратном пути ей надо зайти к зубному, а потом купить что-нибудь на ужин. Катина бабушка придет к нам на ужин, и еще один наш старый друг — он когда-то дружил с твоей мамой и до сих пор всегда очень подробно интересуется новостями про вас. У него четыре взрослые дочери, одна из них недавно вышла замуж.

Кате вчера исполнилось семь лет, и в воскресенье, 27/14-го, мы устроили маленький праздник, пригласили ее друзей, чтобы отметить это великое событие. Ей надарили кучу подарков. Кажется, всего двадцать, больших и маленьких. Самым большим подарком был маленький самовар, который отец купил ей в Туле, и еще книги, принадлежности для рисования, цветная бумага, из которой нужно вырезать картинки, что-то вроде крупной мозаики. Одна женщина починила ей куклу, которая этим летом пострадала от жары: она расплавилась на солнце, потеряла глаза, у нее отвалились руки и ноги и страшно спутались волосы. Теперь она как новая. Сестра [Урядова] подарила ей четыре маленьких носовых платка и вышитый мешочек, в котором их надо хранить, а дядя Паша прислал пакет очень красивых переводных картинок. Она будет их наклеивать на бумагу для писем. Пришло трое мальчиков и шесть девочек, и они очень мило играли в путешествие, перевозя свой багаж из одной комнаты в другую. Мальчики завывали и свистели, изображая паровоз. Получалось много шума, и они были очень довольны, а под конец вытащили качели и качались по очереди. Дядя Дима присматривал за этим народцем, а родители пока пили чай. Там было четыре бабушки и семь мам. Восьмая, тетя Надя, пришла одна, потому что у Алека по воскресеньям танцы и ему не захотелось тащиться по грязи так далеко от дома.

Я надеюсь, что ты сама прочтешь мое письмо. У меня не такой хороший почерк, как раньше, до того, как я сломала запястье, но для очень старой и почти слепой женщины он все еще довольно хороший и читаемый. Мы все будем вспоминать о вас на следующей неделе, на именины твоей мамы. Я надеюсь, что она будет в этот день веселой и довольной, у нее будет много цветов и сладостей. Думаю, что Катя не пойдет в этот день в школу.

Вот в общем все наши новости. Стало светлее, словно рассеялся туман. Ты сейчас читаешь какую-нибудь хорошую английскую книгу? Мы с тетей Алиной много читаем по-английски.

Крепко тебя целую.

Бабушка (англ.).

53. ДОЧЕРИ КАТЕ

30/17 ноября

Как-то эти дни особенно переносят в прошлое, дорогая Катя, последний год на хуторе, когда неожиданно тоже снег пропал перед 24-м[1], дорога была не санная и не колесная, как у нас теперь. Помню,

как Мамзя[2] пришла пешком из Коптевки[3], с провизией, которую она везла из города к этому дню, замерзшие колеи были почти непроездны. На прошлой неделе снег нас завалил, и начали его даже вывозить, а с субботы, 26-го, дождь и +2 °С живо все смыли. Сегодня пятый день тепла. Туманы и слякоть. Я стараюсь не выходить, хотя вчера вняла воплям Ол[ьги] Вл[адимировны] Мал[еевановой][4] по телефону и пошла проведать простуженную Таню[5]. Кстати, надо было в Бассейную[6] зайти за марками. Добралась я благополучно, уже так мокро, что и не скользко, вернулась на трамвае. Эти дни обещают похолодание, а с 4-го опять дождь и мокроть. Только сестра[7] радуется, когда тепло, но и ей надоели дожди. К ней приезжает завтра двоюродная сестра из Батраков[8], которую она в лицо не знает. Elle est très embarrassée pour aller à sa rencontre[9]. Сегодня у нас обедает Д[митрий] Дм[итриевич] Прот[опопов][10] прямо со службы, и без дочери. Я его еще не видала эту осень, но по телефону мы всегда обмениваемся трогательными приветствиями, и он непременно спрашивает о тебе. Таня[11] вышла замуж, и он, видимо, жаждет обо всем рассказать. К несчастью, у Димы производственная конференция, где его могут задержать до 9–10 ч, but I hope he'll slip away[12]. Все еще не видала Жюля[13], который уезжал в Москву, попробую его ловить еще в пятницу 2-го. Написала ему городской почтой. Я направилась к Ол[ьге] Вас[ильевне][14] прошлую субботу 26-го, не рассчитав размеров внезапной оттепели, и мои валенки наполнились, как губки, водой. Три дня сохли на печках, издавая зловонье грязного волока, которым они подшиты. Теперь я хожу опять в Аровских сапогах[15], без калош, слишком скользких. Мои валенки и калоши все те же, которыми я отмеряла Гиринскую и Новоторговую[16], rather the worse for wear. My big toe is always a little swollen, so I put my shoes on but rarely[17]. Так я до Ол[ьги] Вас[ильевны] и не доплыла, а купив почт[овой] бумаги и две книжки для Катюна, направилась обратно на трамвае с угла Знаменск[ой] церкви[18]. Я прошла пешком от Литейного до Лиговки, и всюду было море разливанное. Я очень встревожена письмом Мары от 23 ноября. Она простудилась, заполучила инфлюэнцу. Тоже шли дожди, и она пошла без калош в кино. Доктор, осмотрев ее, нашел, что с легкими неблагополучно, я этого и ожидала! Все лето она как-то куксилась, жалуясь иногда на озноб: упорно отказывалась пойти к доктору. Быть может, это даже на фоне скрытой малярии. В [19]25 г. она нам привезла тропическую малярию из Самайкинского сада, где все время хворал Сережа Уш[аков][19] и вся его семья. Я пишу друзьям Мары, чтобы они меня заменили, нажимая на ее лечение. Летом ничего не при-

шлось сделать, внешние события[20] слишком закружили. Письма идут не очень аккуратно. Одно письмо анонсировано, и не дошло. Just as my first letter never reached you[21]. Всегда досадно, когда знаешь, что людям написать письмо — целое событие, и 8 коп. марки тоже не бесследно опустошает кошелек! Я хочу, чтобы кто-нибудь составил по рецепту, который мне дала Матильда Генриховна[22], сложное варево, питательное и не слишком противное. Пишу одной преданной душе, может быть, она этим займется. Вот, одна забота сменяет другую. Теперь, когда Мара восстановила свои финансы, здоровье подкосило! Я тебе писала за ноябрь два раза, 11 и 21-го, сегодня третий раз. Не знаю, были ли вьюги на Сиб[ирской] дороге. Как будто не слышно. Сестра вернулась к своим обязанностям и, кажется, менее страдает бессонницами. Была у двух докторов и напихивается лекарствами. Первый все приписал желудку, второй — нервам. Так она и катает карлсбад[скую] соль, салол, натр. сулфур, бром и какие-то патентованные средства. Алина очень много играет и, кажется, не без пользы. Следующий урок 9 декабря. Эти дни они с Димой на симфон[ических] концертах. Завтра Липковская. В субботу, воскресенье, а 24 декабря / 7 января еще концерт. Мы вообще именины Катюна никогда не празднуем, надо поздравлять взрослых именинниц: Катю Сл[ухоцкую][23], Ек[атерину] Пав[ловну] Об[ухову][24]. Mes lettres sont-elles assez vides pour contenter tout le monde?[25] Пустая жизнь, даже новых книг нет. Журналов не видишь. Я мечтаю попасть в Москву и там насмотреться за год, хотя мои глаза страшно затрудняют чтение. За большим столом читальни скоро спина устает от согнутого положения, быть может, по знакомству старые дадут на дом. Павлик пишет, что может быть, приедет на несколько дней к Рождеству. Это было бы хорошо. Крепко целую тебя и твоих девочек.

Будьте все здоровы и благополучны.

Мать

1 24 ноября по старому стилю (7 декабря по новому) — день св. Екатерины.

2 Гувернантка родом из Швейцарии, которую в 1910 г. наняли для Юры. См. письмо 20, прим. 29.

3 Железнодорожная станция, ближайшая к семейному поместью Самайкино; там находился телеграф.

4 См. письмо 3, прим. 27.

5 Т. Л. Малеванова-Соколова, ее дочь, см. там же.

6 На Бассейной улице находилось почтовое отделение.

7 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

[8] Торговый порт к северу от Сызрани, откуда она была родом. Ныне называется Октябрьск.

[9] Она в большом замешательстве из-за того, что нужно идти ее встречать (фр.).

[10] См. письмо 10, прим. 11.

[11] Его дочь.

[12] Но я надеюсь, он оттуда сбежит (англ.).

[13] Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.

[14] О. В. Болдырева, см. письмо 3, прим. 43.

[15] ARA — American relief administration; имеется в виду гуманитарная помощь, поставлявшаяся в Россию в начале 1920-х гг., во время большого голода в Поволжье.

[16] Улицы в Харбине.

[17] Не самая лучшая обувь. У меня большой палец на ноге все еще распухший, поэтому я стараюсь пореже надевать ботинки (англ.).

[18] Церковь, располагавшаяся на одноименной площади; позже она была снесена, и на ее месте ныне находится станция метро. В этой церкви венчался академик И. П. Павлов.

[19] Сергей Ушаков, родившийся в 1888 г., племянник О. А., сын ее сестры Анны Александровны Толстой-Ушаковой.

[20] Намек на арест Мары в июне 1927 г.

[21] Точно как мое первое письмо, которое ты так и не получила (англ.). По всей видимости, имеется в виду письмо от 14 октября, которое О. А. отправила из Ленинграда по возвращении из Ульяновска.

[22] М. Г. Зиссерман, харбинская знакомая О. А.

[23] Екатерина Владимировна Загоскина-Слухоцкая приходилась семье О. А. дальней родственницей; жила в Москве и была замужем за бывшим генералом царской армии.

[24] Знакомая О. А.; зарабатывала на жизнь уроками французского языка.

[25] Мои письма достаточно пусты, чтобы удовлетворить всех? (фр.).

54. ДОЧЕРИ КАТЕ

25 ноября / 8 декабря

Посылаю тебе, дорогая Катя, отрывок твоего конверта, каждый раз твои грамотки приходят с этой поучительной заметкой. Относится она к тебе, а не ко мне, очевидно! We needn't give more trouble, than we can help, and our letters fully bear inspection[1]. Мы пишем так аккуратно три раза в месяц, что давно все привыкли к нашим почеркам. Вчера[2] мой день был поглощен телефоном. Кто только не звонил! Кто не поздравлял тебя через меня! Нюсенька[3] рано утром со службы. Малев[анова][4] днем. Элефант[ик][5] вечером, Вера Рудольфовна[6], а потом Катю по-

здравляли без конца. Ек[атерина] Пав[ловна] Об[ухова][7] и Катя Сл[ухоцкая][8] были единственными именинницами, которых я почтила визитом. Ужасное безобразие, что между семьей Веры Ал[ексеевой] и Кати абсолютный разрыв. Так что даже не имеешь удовольствие, когда приедешь [в] такую даль, de faire d'une pierre deux coups[9], и увидать, соединенно, обе семьи. Тащишься на трамвае почти час.

На мою беду, Катя считает своим долгом сыновей[10] посылать меня провожать до дому — войти они испуганно отказываются, оба они très taciturnes[11] и так же застенчивы, как была Катя в юности. Волик[12] теперь un grand homme[13], в положении приблизительно командира, кормит семью своим жалованьем. Соня[14] готовится к музыкальной карьере. Катя, the house hold drudge[15], стирает, готовит на всех и не имеет минутки свободной. Сашок[16] меня провожал вчера, très à contre coeur[17], держал руки в карманах пальто, искоса на меня поглядывал, сидя рядом в трамвае, где замерзшие окна только переливались блестками от лампочек на Невском. Наконец я нашла путь к его душе, он тоже радиопсих, рассказы и описание работ Юры его оживили. Сашок переименован в Шуру, ему еще 2–3 зимы средней школы, и будет скоро 16 лет. Больше других детей похож на Катю. Установил радио дома, но не может затратить нужные на лампочки деньги. 10–15 руб. — большой расход в такой семье, где только один зарабатывает, оба брата — почтенные старики. Женя и Людвиг[18] на пенсии живут вместе. Мой вечер закончился грустно. Я услыхала по телефону, что моя бедная Мар[ия] Вл[адимировна] Рат[ынская][19] упала накануне и сломала руку в плече. На улицах страшно скользко. Везде лужи замерзли, так что падающих много. Mais c'est un guignon tout particulier d'aller se démettre l'épaule, heureusement gauche. Ma pauvre vieille n'a pas de chance cette année[20]. Только что наладились уроки, а тут опять такой Strich durch die Rechnung[21]. Лежит она у докторши своей приятельницы, и я предполагаю добраться к ней на Петроградскую сторону. Наше общее горе — это финансы! О поездке в трамвае на 28–35 коп. надо подумать! Дима еще не совсем покрыл свою осеннюю поездку[22]. Ваня тоже протряс карман в Батуме, вызвав туда и Наташу. Мара абсолютно ничего не может высылать. Sa position est encore précaire[23]. Октябрь, ноябрь были безденежными. Павлик должен одеться — милая безалаберная Марина продавала его хлам, но не заменила новым. Он мне пишет, что купил пиджак. Я бы хотела, чтобы он скопил денег и приехал сюда на Рождество. Если Шура может прислать, это будет хорошо. Как он посылал, пакетом объявленной ценности, доходят отлично, только

не надо переводить на франки — большая цифра обращает внимание. Когда 3 червонца изображены 400 фр., то это показалось значительной суммой, а в долларах амер[иканских] это всего было бы 15. Адрес Мары: Верхне-Лисиная, № 4, кв. 3[24]. Дай мне адрес Ниночки[25] и ее фамилию. Пишется ли она по-старому или по-новому? Мне Андр[ей] Андр[реевич][26] по телефону сообщал, что она около Парижа. Я записала, но не все расслышала. Надо ей будет написать к 14 января[27].

Old friend[28] не успел заехать ко мне, передал нежные приветствия всем по телефону. К Дуняше[29] приезжала двоюродная сестра из Батраков[30], очень симпатичная, немолодая. Мы с Алиной очень ее дружески приняли, и она осталась довольна своим недельным визитом. Хотела еще весной приехать. Катюша и я водили ее в Таврический сад, на Марсово поле, в Летний сад и в Храм Воскресения на Екатерин[инском] кан[але][31]. Таким образом я сделала несколько больших прогулок в хорошие морозные дни. Катя больше не ходит в школу и больше утром гуляет. Сегодня немка ей принесла несколько хорошеньких немецких книжек от детей Али Врас[ской][32], третье поколение пошло в ход. Вспоминали тебя все вчера, wishing many happy returns of the day[33].
[на 3-й странице, на верхнем поле, вверх ногами]

Будущей художнице Таточке открытку. With my compliments[34]. Писать темно!
[на последней странице, на верхнем поле, вверх ногами]

Крепко тебя целую, дорогая. Будьте все здоровы.

Мать

1 Не стоит усложнять вещи вместо того, чтобы их упрощать, наши письма прочитываются с начала до конца (англ.).

2 Накануне, 7 декабря был день св. Екатерины. По традиции, поздравлять полагалось не только самих именинников, но и их близких родственников. У О. А. в семье было две Екатерины: ее дочь и внучка.

3 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.

4 О. В. Краснокутская-Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.

5 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.

6 В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.

7 Е. П. Обухова была подругой Воейковых; она жила в Ленинграде и, как многие другие, зарабатывала на жизнь, давая по возможности уроки французского языка. См. письмо 53, прим. 24.

8 Е. В. Загоскина-Слухоцкая, сестра Веры Владимировны Загоскиной-Алексеевой; см. письмо 53, прим. 23.

9 Убить сразу двух зайцев (фр.).

10 Волик и Шура.

11 Очень молчаливы (фр.).
12 Владимир Евгеньевич Слухоцкий, сын Екатерины Владимировны и Евгения Людвиговича.
13 В. Е. Слухоцкий был профессором артиллерии, а потом стал генералом Красной армии.
14 Софья Евгеньевна Слухоцкая, сестра В. Е. Слухоцкого.
15 Домашняя рабыня (англ.).
16 Александр Евгеньевич Слухоцкий, младший из детей.
17 Хотя ему очень не хотелось (фр.).
18 Евгений Людвигович и Людвиг Людвигович Слухоцкие. Евгений Людвигович был генералом в царской армии.
19 Друг О. А. Оказывается, 9 июня 1922 г. О. А. Воейкова написала письмо в защиту М. В. Ратынской, которая работала переводчицей в ARA и была арестована в Самаре, перевезена в Москву и помещена в Пугачевскую башню Бутырской тюрьмы. М. В. Ратынская была освобождена до суда под поручительство двух лиц. См.: «Дорогая Екатерина Павловна...» Письма женщин и детей. Письма в их защиту. 1920–1936. СПб.: изд-во журн. «Звезда», 2005. С. 67–68.
20 Но вывихнуть себе плечо — это особенное невезение. К счастью, левое. Моей бедной старушке в этом году не везет.
21 Препятствие, которое рушит все планы (нем.).
22 В начале осени Дима провел месяц на Кавказе.
23 Ее положение пока неустойчиво.
24 В Ульяновске.
25 Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 37.
26 А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.
27 День св. Нины.
28 Старый друг (англ.), прозвище А. А. Кофода.
29 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
30 См. письмо 53, прим. 8.
31 Знаменитый собор в Ленинграде (другое название — Спас на Крови), стоящий на том месте, где в 1881 г. был убит царь Александр II.
32 А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
33 Желая тебе отпраздновать этот день еще много-много раз (англ.).
34 С наилучшими пожеланиями (англ.).

55. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

Ce 8 décembre

Ma chère Natasha!

Je veux t'écrire un petit mot pour finir ma lettre à Maman, qui m'a pris quatre jours à écrire. Nous avons eu beaucoup de visites ces derniers jours et hier, pour le jour de fête de Katusha, Dima Poushkareff[1] est venu avec sa

grand-mère. Nous avons beaucoup parlé de Harbine, et nous nous sommes souvenus de Mlle Royaux[2]. Katusha a dit par coeur Cadet Rousselle[3] qu'elle a appris parfaitement. Avec sa bonne mémoire elle apprend beaucoup de jolis vers. Dima P. lui a apporté une jolie toupie qui l'amuse beaucoup.

Je vous embrasse mes petites, bien tendrement, mille choses à Mlle Royaux J'espère que tu auras de meilleures notes la prochaine fois. Amusez vous bien à Noël, que Dieu vous garde.

Grand-mère[4]

[1] См. письмо 6, прим. 20.

[2] См. письмо 2, прим. 14.

[3] «Cadet Rousselle», народная песенка, в которой всего по три: у кадета Русселя три волоска, три дома, три шляпы, три «прекрасных глаза», три ботинка, три мальчика и три девочки, три больших пса, три красивых кота и три монеты, которые составляют все его состояние. Песенка была написана в 1792 г.; автор ее неизвестен; скорее всего, он был солдатом.

[4] 8 декабря. Дорогая Наташа! Я хочу послать и тебе несколько слов вместе с письмом маме, которое я писала четыре дня. У нас было много гостей вчера и во все последние дни, по случаю Катюшиных именин. Дима Пушкарев приходил вместе с бабушкой. Мы много говорили о Харбине и вспоминали о мадемуазель Руайо. Катюша прочла на память «Cadet Rousselle», который она выучила блестяще. У нее прекрасная память, и она запоминает много хороших стихов. Дима П. подарил ей красивую юлу, которая ей очень понравилась.

Я нежно целую вас, мои маленькие. Тысяча приветов мадемуазель Руайо. Я надеюсь, что в следующий раз у тебя оценки будут получше. Веселого вам Рождества, и пусть хранит вас Бог.

Бабушка (фр.).

56. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

25 ноября / 8 декабря

Дорогая Гуля!

Надеюсь, вы очень весело провели вчерашние именины мамы. Вспоминали мы все вас очень много. Катюшу в этот день не очень празднуют, так еще свежо предание о дне рождения, когда ее завалили подарками, — она и счет им потеряла. Вчера ей папа подарил 3 руб. в копилку, а мама ей купила на беленькое платье к Рождеству и шьет наряды ее кукле. Катюша ходила в гости к маленькой подруге, тоже имениннице, Кате Андреевой[1], и отнесла ей хорошенький чайный сервиз с цветочками. Других гостей не было, и девочки играли куклами. Катя

Андреева прошлой зимой очень долго болела, именно с этого дня, своих именин, — дифтерит, скарлатина с разными осложнениями. Продержали ее в постели 72 дня, до самой весны. Она и сейчас не очень крепкая девочка, и большое общество ее утомляет. Нашу Катюшу все дети любят. Она очень спокойная и приветливая девочка. К ней приходит теперь каждый день немка, с которой они играют в лото, домино и другие игры. Поутру Катюша пишет и читает со своей мамой, а во все свободные минуты дня мы читаем с ней по-французски. Сегодня днем будет первый урок ритмической гимнастики, где соберется 11 детей, все больше из немецких семей. Погода мягкая, всего –4 °С, и, к сожалению, мало снега на улицах, езда на колесах. Снегу было очень много, но его так усердно вывозили, что ничего не осталось, как только началась оттепель, все смыло. Два дня простояли морозы –8–11 °С. Это немножко укрепило снег в саду и очень облегчило лыжный бег. Катюша учится на лыжах в Таврическом саду и недурно справляется. Пишу тебе при свете лампы, хотя часы уже показывают 10 ч утра. Сегодня исключительно темно, как будто собирается снег. Дни наши коротки и еще 17 дней все будут убавляться. Это очень трудно для моих глаз. Желаю вам всем веселых разнообразных праздников.

Очень крепко целую тебя и Таточку.

Надеюсь, вы уже бегаете на коньках. Здесь в Таврич[еском] саду прекрасный каток и музыка по воскресеньям. Как поживает Фрида[2]?

Обнимаю. Целую.

Бабушка

Тетя Алина и Катюша вас тоже целуют.

[1] Е. С. Андреева, см. письмо 2, прим. 7.

[2] Собака Ильиных.

57. ДОЧЕРИ КАТЕ

20/7 декабря

Что-то я очень давно не писала, дорогая Катя, должно быть дней 12! К этому было несколько причин, одна из коих скудость кармана! Я несколько дней сидела без марок, пока не пришли 15 руб. Ивашки, и я, чуть ушла почтальонша, снарядила тотчас Алину и Катюшу на почту и в лавки. Они мне принесли чернил, конвертов, бумаги и на 2 руб. марок! Душа моя успокоилась, а то я сидела дома с насморком, и было очень тоскливо и пусто без моих обычных бесед со всеми вами! Вторая причи-

на моего молчания — это неожиданно нахлынувшая забота о моем ближайшем друге, Мар[ии] Вл[адимировне] Рат[ынской][1]. Я была страшно потрясена несчастным случаем с ней, который мне так напомнил все мои переживания в Свято-Троицком общ[естве], — вывих, не поддающийся вправлению, лучи, через пять дней показавшие перелом, опыт вытяжения и, наконец, предстоящая операция. Только здесь не нога, а рука, сломана ключица, которую не удается составить, порваны связки и рука парализуется, если не поможет операция. Но — 65 лет, некрепкое сердце и наркоз, на час по крайней мере, достаточно устрашительны. Калекой остаться ей тоже нельзя — еще надо зарабатывать, надо писать переводы, надо давать уроки, comme tout le monde[2].

Вот я теперь катаюсь на другой конец города, в Петропавл[овскую] больницу, и жалею, что наша Дуняша[3] оттуда летом перешла в Ольденбургскую. На завтра у меня большой план, в 2 ч ставят памятную доску на доме Петра Петр[овича] Семенова Тян-Шанского[4]. Я хочу заехать к Вен[иамину] Петр[овичу][5] и присоединиться к ним на это торжество, где я буду рада увидать Jules de[6] и Влад[имира] Леонт[ьевича][7]. Быть может, удастся с ними сговориться, когда я их застану в Географ[ическом] общ[естве], а то я еще раз туда пропутешествовала впустую. Была у Ольги Вас[ильевны][8], которая меня очень радостно приветствовала. Скучает, бедняга — ведь она читать не может! Сидит в пустой квартире, когда все на службе, в сумерках зимнего питерского дня, придумывает всякие бедствия и мучается возможными осложнениями, а запас их, конечно, неисчерпаем! Вперед их переживать не стоит — лучше закрыть глаза на теневую сторону жизни. Моя бодрая, храбрая Мамрын[9] никак не ожидала, что ледяной каток, устраиваемый на тротуарах школьниками, ее положит в Петр[о]павл[овскую] больницу на несколько недель, лишит ее заработка всей зимы. Больничная палата, уставленная кроватями, вдвое теснее харбинской больницы, какой это очаг людских горестей и страданий. Завтра с Вас[ильевского] остр[ова] попаду на Петрогр[адскую] стор[ону]. Наконец появился на горизонте посланец далеких стран. Катюша в диком восторге от мяча и не расстается с ним. Ложечки понравились очень, тем более, что Надя ей на рождение подарила 4 кофейных темных, почти таких же, как твои, только не серебряные, того же размера и цвета. Катюша очень хозяйственна, собрала свой маленький ménage[10]. Ей когда-то подарила целый прибор десертный: ложку, вилку и нож с буквами О. З., grande tante[11] Ольга Дм[итриевна] Замятина[12], и Катюша усердно приучила Фрузю[13] ей класть именно этот прибор. Получив твои ложечки, она вздохнула: «Придется Фрузю учить другие

буквы узнавать»! Чашечек ей надарили 7 или 8, всяких фасонов, есть и настоящий саксонский фарфор. Платочки ужасно милы, у Алины есть в костюме кармашек. Она сошьет Катюше летнее пальто и тоже с боковым кармашком для платка. Спасибо Шуре за деньги, как видишь, они были нелишние. Я приехала с 20 руб. и жила на них до конца ноября, когда Павлик прислал 10 руб., извиняясь за недостачу тем, что купил себе необходимый пиджак. Марина[14] уже вышла замуж за Голицына[15], старше Павла на 10 лет, но, вероятно, не такой тюфяк. Павел ведь невозможен как сожитель — его не растрясешь.

Среда 21/8 декабря

Мы живем в сумерках, у Катюши в 9 ½ приходит немка. Алина, с лампой, вышивает в столовой, а Фрузя, с тряпкой в руках, прицеливается меня выставить из комнаты для праздничной уборки! Я ее направила пока убрать посуду в столовой, но, конечно, от этой напасти не отвертишься. Пыль перенесется с одного места на другое, mes paperasses seront dérangées[16]. Празднуют новый стиль, но обещают на будущий год вернуться к старому — так неудобно расхождение, по которому семья служащих в день Рождества на службе, а домашние идут в церковь. Наши церкви особенно полны в это время, я часто захожу к Преображению[17]. Я была вчера у Ольги Влад[имировны][18], чем весьма заслужила ее одобрение. Она мне объявила, что если бы я не пришла, она мне позвонила бы по телефону: «Je te félicite, c'était mon jour de naissance hier»[19]. Это было бы на нее похоже по нелепости! Одна Мумушка[20] сидела для франц[узского] разговора с бабушкой. Таня[21] на службе, тебе всегда шлет поклоны, и бедная Соф[ия] Гавр[иловна][22] машинисткой в конторе занята часто до 8 вечера, получает со своей машинкой 100 руб. Везде работа заходит далеко за положенные 8 ч, а деньги получаются неаккуратно. Живут они вместе с ее матерью. Одну комнату сдают жильцу.

[на другом листе бумаги]

21/8 декабря

Пятно чернил свидетельствует о праздничной уборке — я все-таки оказалась в столовой под большой висячей лампой, где очень плохо видно. Катюн кончил с немкой и уселся читать по-русски, с большим усердием. У нее большие способности по математике, она уже легко считает, складывает и вычитает цифры до ста, хотя ее еще и не думали учить счету. Чтение подвигается, и начинает разбираться по-француз-

ски. Очень старательно писалось письмо Дедке Морозу с просьбой принести чернильницу и перо — мечтает с карандаша перейти на чернила.

Ждем сюда Павла, и Мара пишет, что хотела бы Юрка снарядить в Москву и Питер в январе. Судя по последним письмам, здоровье ее лучше. Я жалею, что она не соскребет грошей себе на поездку. Симбирск осточертел за этот год, с его интригами и катастрофическими приключениями.

Посылаю Наташе несколько новых юбилейных марок, одну старую и одну суррогат. Это ненужные марки, на котор[ые] ставят 8 коп. и пускают в обращение.

У нас были морозы до −14 °С, но всего один день. Серо, туманно и сегодня только −6 °С. Я сейчас соберусь на Васильевский славный остров к Вере Семеновой[23] сначала, а там еще зайду к нашей Вере Алексеевой[24], и может быть, и к Кузнецовым[25]. В больницу попаду к 5 ч, там строго пускают только по одному человеку, и вся очередь разобрана с 2 до 5 ½.

Надеюсь, будет много веселых елок для девочек. Мысленно будем с вами.

Говорят, будет случай послать браслет. Крепко и нежно целую всех.

A merry Christmas to all[26].

Обнимаю.

Мать

1 См. письмо 54, прим. 19.
2 Как всем (фр.).
3 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24. Напомним, что она была медсестрой.
4 П. П. Семенов-Тян-Шанский, см. письмо 4, прим. 20.
5 Его сын, см. письмо 4, прим. 24.
6 Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
7 В. Л. Комаров, см. письмо 4, прим. 22.
8 О. В. Болдырева, см. письмо 3, прим. 43.
9 М. В. Ратынская, см. прим. 1.
10 Хозяйство (фр.).
11 Двоюродная бабушка (фр.).
12 Двоюродная бабушка Катюши со стороны ее матери, Алины.
13 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
14 М. Д. Кампанари, см. письмо 2, прим. 12.
15 Князь Николай Владимирович Голицын.
16 Мои бумажки перемешаются (фр.).
17 Церковь Преображения в Санкт-Петербурге.
18 О. В. Краснокутская-Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
19 «Я тебя поздравляю, вчера был мой день рождения» (фр.).

[20] С. Л. Малеванова, см. письмо 2, прим. 5.
[21] Т. Л. Малеванова-Соколова, см. письмо 3, прим. 27.
[22] С. Г. Цембеева-Малеванова, см. письмо 6, прим. 34.
[23] Жена П. П. Семенова-Тян-Шанского, см. письмо 4, прим. 20.
[24] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[25] Николай Иванович и Мария Александровна Кузнецовы, см. письмо 4, прим. 23, и письмо 12, прим. 6.
[26] Всем веселого Рождества (англ.).

58. ДОЧЕРИ КАТЕ

25/12 декабря

Many happy returns of the day[1]!

Сегодня вспоминается Спиридоний[2], храмовой праздник, батюшка с его протяжным «а-атца» и светлые туалеты, которыми снискали его одобрение. Конечно, это не то, что всего более оплакивается, но это есть штрих общей красивой картины, без которой свет немножко голее, немножко пустее и неизмеримо грубее! Надина рассказывает много курьезных наблюдений из своих экскурсий по Эрмитажу[3] — на праздники наплыв из Москвы. Мы были очень тронуты, дорогая Катя, милой заботой и доброй памятью о нас, очень хотелось бы послать вам посылочку — не знаю, возьмут ли? Как я тебе писала, мячик был принят всего нежнее, но ложечки хранятся бережно — и весьма оценены. С тех пор, как Катюша выучилась писать, ей удержу нет, она не расстается с бумагой — и контролировать ее scribbling[4] невозможно! Она все сама устраивает, переводит картинку, разрывает лист и пишет самостоятельно. Как я ей не толкую, что вежливо писать на целом листе, что надо оставлять белую страницу, она никак не может с этим согласиться. Экономия бумаги внушена обстоятельствами[5]. Посылаю тебе отрывок последнего письма[6], в котором нам обещают скоро Юрка сюда. Я радуюсь, что туберкулез фиктивный. Была полная возможность заразиться при уходе за Василием[7]. Буду рада, если Мара проведет несколько дней в Томышеве[8], это встряхнет ее лучше лекарств. Сегодня я поеду в больницу к моему больному другу Мар[ии] Вл[адимировне][9]. В пятницу ей делали операцию, и неожиданно пришлось сделать резекцию части ключицы — как-то вся кость расщепилась. Вот как можно упасть в наши годы! Хотя Мар[ия] Вл[адимировна] моложе меня лет на 6–7. Погода необыкновенно мягкая: –5–6 °С, буранит. Самый крепкий мороз, который мы еще видели, был до –14 °С. Катюша гуляет ежедневно и подолгу — ходила за елкой с мамой и Фрузей[10] —

деревцо удачно, пришлось снять вершинку. Нашу девочку балуют подарками. Вчера она получила прелестный медальон эмалевый, самый детский, шашки, книжки. За своими маленькими гостями она ухаживает прекрасно. По специальному ходатайству к Деду Морозу ей в сапожки были положены перо и чернильница, а сверх того, маленькая бут[ылка] духов. Едут сейчас на Каменный остр[ов], а вечером наши в Капелле[11] на «Всенощной» Рахманинова, которая будет 7 января пропета в Кенигсберге[12] капеллой, котор[ая] едет за границу в турне. Вы, вероятно, будете читать об ней. Я никак не попаду на концерт, потому что надо кому-нибудь сидеть дома, сестра[13] больна и Фрузя уходит гулять. Но я надеюсь 29-го быть в Географ[ическом обществе] на докладе Вавилова[14]. С удовольств[ием] услыхала, что брат Насти — Вл. Вл. женился. Это большая новость. Надеюсь, удачнее Павлика[15]. Видела семью Игоря[16]. Он прислал телеграмму к именинам. Крепко всех целую. Надеюсь, все здоровы и благополучны.

Мать

[на последней странице, на правом поле]

Павел не едет к нам. Не знаю, как мне удастся поехать к нему.

[на первой странице, на левом поле]

Все целуют.

1 Желаю вам праздновать этот день еще много-много раз! (англ.)
2 12 декабря по старому стилю — день св. Спиридона, день зимнего солнцеворота; крестьяне считали этот день серединой зимы.
3 Надя, невестка О. А., подрабатывала, водя экскурсии по Эрмитажу.
4 Писанину (англ.).
5 Надо признать, что сама О. А. не могла служить здесь примером: все ее письма написаны очень убористо, свободное пространство используется по максимуму, в том числе и поля.
6 Речь идет о письме младшей дочери Мары.
7 В январе 1927 г. Мара провела несколько недель, ухаживая за своим мужем В. А. Денисовым, умиравшим от туберкулеза. См. письмо 1, прим. 19.
8 См. письмо 9, прим. 29.
9 М. В. Ратынская, см. письмо 54, прим. 19.
10 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
11 Знаменитая Капелла в Санкт-Петербурге, находящаяся по адресу Мойка, 10. См. письмо 3, прим. 21.
12 Ныне Калининград.
13 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
14 Николай Иванович Вавилов (1887–1943), выдающийся русский биолог.
15 Брак Павла с Мариной Кампанари продлился очень недолго.
16 И. Н. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 15.

1928 год

59. ДОЧЕРИ КАТЕ

3 января 1928 / 21 декабря 1927

Большое спасибо за все Christmas и birthday greetings[1], дорогая моя Катя, все дошло благополучно, издали пахнуло родными воспоминаниями времен давно прошедших! Если бы Шура мог приехать! Сколько бы он нам рассказал! Ник[олай] Ос[ипович][2] был без меня, видел Алину и ей передал les petits souvenirs[3], но Алина не догадалась спросить его адреса и позвать его обедать (былая привычка, вышедшая из употребления). Кстати, я завтра обедаю на Карповке, у Д[митрия] Д[митриевича][4]; еще вечером на всякий случай созвонюсь с ним. По средам пускают в Петропавл[овскую] больницу, и я посещаю свою больную с искалеченной рукой. Доктора говорят ей комплименты. Никто бы не поверил, что ей 65 лет; ни нагноения, ни температ[уры] после такой сложной операции, думают, что плечо будет действовать отчасти, хотя пришлось удалить расколотую чашку. Новый год я встретила спокойно в церкви. Наш батюшка Аристотелев служил всенощную, с расчетом, что новогодний молебен придется в конце, после его проповеди. Было страшно полно, тесно и жарко. Я задержалась проводами и сборами моих старых молодых, решивших повеселиться в обществе себе подобных, на Каменном остр[ове]. В складчину по 4 руб. с души им дали шампанское, ужин, закуски, кофе с ликером, чай с тортом и кексом, спать уложили и утром кофеем напоили. On ne pouvait demander plus[5]! Потанцевали, погадали, сочиняли частушки на всех присутствующих и вернулись домой в 2 ч дня, когда возобновилось движение трамвая. Дима задал было им une alerte[6]. Заболел в пятн[ицу] колитом, совсем скис, и доктор его напугал какой-то опухолью, закатил ряд лекарств. Дима свирепо лечился всю субботу, но, видя огорчение жены, в одиннадцатом часу поехал, и прошло благополучно. Я рада, когда они повеселятся в этой будничной жизни. Так все серо, а Дима вырывается от своих занятий едва-едва чтобы пообедать, а там опять заседания. Он гонит еще одну работу, поверх службы;

быть может, это даст выход для будущего. Во всяком случае, оторван от рутины ежедневных потоков расплавленного металла. Выходит его первый печатный труд по специальности. У нас уже целый букет литераторов, даже Наташа[7] поместила в журн[але] что-то по кавказ[скому] хлопководству. Трудно писать Ване при его вседневной служебной трепке. Ваня вообще тиходум, но край изучил основательно и делается видным спецом среди агрономов. Сегодня рождение моего старика Шуры[8], еще годок, и полстолетия стукнет. Доживу ли я?

Каждый год все встречаешь, как последний, и все еще тянешь лямку. Мы с Ольгой Вас[ильевной] Болд[ыревой][9] озабочены вопросом, как бы ликвидироваться без долгих приготовлений. Ты не можешь себе представить, как трудно болеть в наши времена, как всякое осложнение в этой трудовой жизни выбивает из колеи. Мы все sur la branche[10], да также и вы. Радуюсь, что Катюше удалось дать основы языков, пока франц[узский] и немецк[ий], а буду жива, начну осенью английск[ий]. Она очень способна. Сейчас, от 9½ до 10½, у нее урок с немкой, в комнате рядом. Они играют в шашки, домино или Schwarzer Peter[11] и заметно, все свободнее развязывается язык Катюши. Сначала она только смущенно хихикала, но с каждым днем все больше слышно слов. Французский разговорный язык уже вполне приличен, только еще мудреные слова в чтении — когда выходит из области любимой Ctesse de Ségur[12] — еще затрудняют. Чтение еще пока на несложных словах. По правде сказать, я боюсь ее слишком торопить. Мы погружены еще в такую темень, что трудно за что-нибудь приняться. Последние три дня у меня лампа горит на письменном столе до 11 часов утра! Как-то была у наших дачных соседей, у Сашка Шам. и Валентины Ал.[13] У них курьезная семья. Сын 13 лет и дочь 4 месяцев. Приятная девчурка, веселая, живая, и они, конечно, на нее молятся. Мальчик учится в Petrischule[14] и ездит каждый день с Вас[ильевского] остр[ова]. У Тани двое детей в возрасте твоих. Муж служит в Публ[ичной] библ[иотеке]. Занимается много переводами. Кто у нас делается заправскими переводчиками, это Никуша[15] и его мать[16]. Очень удачно пишут и берут книгу пополам, вдвоем. Если у них все удастся, что предположено, они загонят до 1000 руб. На службе он получает меньше Алека, но Госиздат дает много удобств для других работ. Вообще, они устроились толково, и Аде очень послужила служба у американцев, благодаря которой она и язык свой очень оживила и привыкла постоянно переводить своим шефам с одного языка на другой. Я взяла у матери Игоря[17] мемуары Родзянко[18] читать и теперь жду, чтобы их кончить и отвезти обратно, а времени

для чтения что-то мало. Праздники, почему-то считаешь своим долгом всюду ткнуться. An exploded theory[19], потому что кроме учебного персонала, никто никакими праздниками не пользуется. Вчера у нас был a scare[20]. Алина вернулась с прогулки с Катей на Невский, не найдя там чая. Тогда я пошла по нашему Суворовскому.

[продолжение на другом листе, помеченном 2]

4 января 1928

Нашла две четверти. Были бы деньги, надо бы сделать запас. Но вопрос финансов не блестяще стоит. Была елка 24-го. Очень оживленная. Были гости 29-го. Нюсенька[21], Ольга Вл[адимировна] Мал[еванова][22] и друзья Алины с Каменного [острова]. Немецкая жилка там весьма поощряет праздновать Geburtstag[23]. А девчурка Ирочка Шир[икова][24] и Машенька Лош[акова][25] очень мило играли куклами. Зажгли последние 25 свечей на елке. Сегодня ее хотят убрать и купить маленькую, кукольную, для субботы. Катя была на второй елке на Каменном, потом был детск[ий] спектакль 1 января, где она подвизалась, и, говорят, очень успешно. Баба Анна[26] ходила ее смотреть и хвалила. 2 января было рождение знакомой девочки, веселились там до 8 вечера. А вчера Володя[27], болевший после нашей елки все праздники, взмолился, чтобы Катя пришла к нему на весь день. И она у Веры Рудольф[овны][28] обедала. Девочки Али[29] приезжали сюда с отцом, побывали в театрах и концертах, у них в Твери довольно глухо, и уехали 1 января. Павел мой не приехал, а я все думаю съездить к нему недельки на две. Вот поправится Мар[ия] Вл[адимировна][30], которая так нуждается в ободрении. Теперь наша баба Анна тоже в подавленном настроении — ее сократили со службы, и отец учеников серьезно болен. Все это чревато неприятностями. Я немножко боюсь за этот назойливый колит Димы, котор[ый] он все не долечивает. Алина решила бегать на коньках, и младшая сестра Али, Леля Бул[ыгина][31], с ней подвизается на Таврич[еском], где три раза в неделю играет вечером музыка и увлекательный фокстрот одушевляет конькобежцев. Алина когда-то хорошо бегала, но имеет пропуск в 12 лет со Смольного. Тебе все шлют a cargo of good wishes[32]. Таня Мал[еванова][33] всегда нежно вспоминает, точно Самайкино единственное светлое пятно в ее жизни. Она мне к рождению сделала прелестный букетик маргариток, котор[ые] все принимают за живые. Таня делает цветы с душой, дает им жизнь. Hélas! la mode n'est pas encore aux fleurs chez nous[34]! Целую крепко-прекрепко всех. Будьте здоровы и Богом хранимы! Обнимаю.

Мать

[1] Поздравления с Рождеством и с днем рождения (англ.).

[2] Николай Иосифович Конрад (1891–1970), востоковед, действительный член Академии наук СССР, специалист по культуре Японии, Китая и Кореи. Автор книги «Запад и Восток».

[3] Маленькие сувениры (фр.).

[4] Д. Д. Протопопов, см. письмо 10, прим. 11.

[5] Нельзя требовать большего! (фр.)

[6] Тревогу (фр.).

[7] Жена Вани, младшего сына О. А.

[8] Он родился в Самайкине 21 декабря 1879 г. по старому стилю.

[9] См. письмо 3, прим. 43.

[10] В стесненных обстоятельствах (фр.).

[11] «Черный Петер» (нем.) очень простая карточная игра; «черный Петер» — эквивалент «Акулины», т. е. карта, которую нельзя оставлять на руках.

[12] Графиня Сегюр, см. письмо 9, прим. 12.

[13] Не удалось установить, о ком идет речь.

[14] Знаменитая школа в Санкт-Петербурге, основанная в 1710 г. при лютеранской церкви св. Петра, преподавание в которой велось на немецком языке; первая общеобразовательная школа в Санкт-Петербурге. Свой официальный статус она окончательно получила в 1764 г. Это была школа немецкой общины, но постепенно в ней стало учиться все больше и больше русских детей. См.: *Berelowitch W.*, *Medvedkova O.* Histoire de Saint-Pétersbourg. Paris, 1996. С. 209.

[15] Н. Давыдов, см. письмо 3, прим. 3.

[16] А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.

[17] М. А. Кузнецова, жена Н. И. Кузнецова, см. письмо 4, прим. 23.

[18] Михаил Владимирович Родзянко (1859–1924), русский общественный деятель, предводитель дворянства, депутат 3-й и 4-й Государственной Думы, один из лидеров октябристской партии. С 1911 по 1916 г. — председатель Думы. В 1925 г. были опубликованы его воспоминания, озаглавленные «Крушение империи».

[19] Устаревший принцип (англ.).

[20] Большой испуг (англ.).

[21] Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.

[22] См. письмо 3, прим. 27.

[23] День рождения (нем.).

[24] См. письмо 2, прим. 13.

[25] См. письмо 3, прим. 7.

[26] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

[27] Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

[28] В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.

[29] А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7. Ее дочерей звали Катя и Маша.

[30] Ратынская, см. письмо 54, прим. 19.

[31] Елена Васильевна Булыгина-Виланд, дочь Веры Рудольфовны.
[32] Вагон добрых пожеланий (англ.).
[33] См. письмо 3, прим. 27.
[34] Увы! Цветы у нас пока не в моде! (фр.)

60. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

Ce 4 janvier 1928

Ma bien chère Natasha!

Je t'embrasse tendrement et te remercie pour la lettre et le petit dessin, que j'ai reçu[s] la veille de mon jour de naissance[1]! Les Japonais m'ont beaucoup plu et j'aime surtout à voir les progrès que tu fais! Mon jour de naissance a été fêté par de petites amies de Katusha, qui sont venues prendre le thé. On a allumé un peu l'arbre. A notre arbre de Noël, le 24, tante Nadia a fait une représentation de marionnettes de son invention. Cela a beaucoup amusé le petit public. On leur a jeté des bonbons, que les artistes, les poupées, devaient manger. Katusha t'écrira la prochaine fois. Tous ces jours elle est très en l'air, et trois arbres en vue pour le commencement de la semaine prochaine. En ce moment elle se promène avec la femme de chambre, Phrousia[2], et moi, je me prépare à aller à l'hôpital voir une amie malade[3]. Le temps est très gris: −5 °C, mais les nuages sont bas, s'accrochent aux toits des maisons, comme si la neige allait tomber, et cependant il fait sec dans la rue. Le patinage est très bon. Tante Aline, qui s'est mis[e] à patiner hier soir pour la première fois, s'en ressent et ne veut pas descendre notre grand escalier une fois de plus. Ce soir, ils feront une partie au cynéma[4], avec des amis. Katusha n'aime pas à rester seule quand la famille s'en va. Généralement, c'est moi qui reste, mais aujourd'hui, je dîne à l'autre bout de la ville chez des amis qui connaissent et aime[nt] beaucoup ta maman. Beaucoup de bons souhaits pour l'année qui commence! Tu diras de ma part à Mlle Royaux[5] que je lui envoie mille souhaits de bonne et heureuse année. Je lui souhaite de bonnes et avantageuses leçons, pas trop fatigantes. Je l'embrasse, ainsi que vous toutes. Que Dieu vous garde.

Grand Mère[6]

[1] День рождения О. А. приходился на 16 декабря по старому стилю.
[2] См. письмо 1, прим. 25.
[3] М. В. Ратынская, см. письмо 54, прим. 19.
[4] Мы сохраняем орфографию оригинала.
[5] См. письмо 2, прим. 14.
[6] Моя дорогая Наташа! Нежно обнимаю тебя и благодарю за письмо и рисуночек, который я получила накануне своего дня рождения! Японцы

мне очень понравились, и особенно я рада тому, что ты делаешь успехи! День рождения я отпраздновала вместе с Катюшиными подружками, которые пришли выпить чаю. Мы зажгли ненадолго елку. На Рождество, 24-го, тетя Надя устроила кукольный спектакль, который сама придумала. Детям он очень понравился. Они бросали конфеты, а артисты, то есть куклы, должны были их есть. Катюша напишет тебе в следующий раз. Все эти дни она очень занята разной суетой, и на следующую неделю намечены еще три елки. Сейчас она гуляет с Фрузей, нашей горничной, а я собираюсь ехать в больницу навещать больную подругу. Очень пасмурно: –5 °С, но облака низкие, цепляются за крыши домов, кажется, что вот-вот пойдет снег, но тем не менее сухо. Хорошо кататься на коньках. Тетя Алина вчера первый раз каталась на коньках, до сих пор чувствует последствия этого и не хочет лишний раз спускаться по нашей большой лестнице. Сегодня вечером они с друзьями собираются в кино. Катюша не любит оставаться дома одна, когда вся семья уходит. Обычно я тоже остаюсь, однако сегодня я еду на другой конец города ужинать с друзьями, которые знают и помнят твою маму. Желаю тебе всего хорошего в новом году. Передай мои самые сердечные поздравления с Новым годом мадемуазель Руайо. Пусть у нее будет много хороших и выгодных уроков, при этом не слишком утомительных. Целую тебя и всех вас. Храни вас Бог. Бабушка (фр.)

61. ДОЧЕРИ КАТЕ

3/16 января

Дорогая Катя, я немножко запуталась в ворохе праздничных писем, а мои глаза сильно протестуют против вечернего чтения! I shall take to gadding about[1] и буду свои вечера посвящать знакомым, для избежания соблазна. Вот выйдет из больницы моя калека, Мар[ия] Влад[имировна][2], стану к ней забираться на Петроградскую [сторону]. Она застряла, бедняга, в нудной обстановке Петропавловской [больницы] и сильно хандрит! А я уже четыре дня сижу дома nursing a slight cold[3].

У нас так дико таяло от 10 до 15 января, что все перепростудились. Катюнок сидел дома с 4-го, Алина и сестра бухают и порхают по очереди, а у меня, как всегда, неблагополучно с правой стороной носа, и я боюсь за ухо, благоразумно просидела всю оттепель. Сегодня уже –8 °С, и это мне напомнило год, когда Варвара[4] приезжала к нам в Финляндию, капало дождем 27 декабря и трещало морозом до –25 °С, когда возвращались в город 7 января. Катюша выйдет в первый раз сегодня, и они направятся с Володей[5] на последнюю елку у Нюсеньки[6] — последняя соберет только их бывший прошлогодний пансион, с которым сохранились нежные отношения. Катя написала самостоятельно письмо, с ошибками, но бы-

стро подвигается в грамоте. Почти стала читать по-немецки, у нее слух к фонетике и большой интерес ко всему писанному. Ее очень задерживают, но теперь уже пора взяться за учение. Алина с ней около часа каждый день пишет и читает. Твои хорошенькие карточки дошли благополучно, и я даже некоторыми воспользовалась для дальнейшей рассылки. Так, 13 января / 31 декабря рождение Coqueriquette[7]. Я ей послала карточку с незабудками и поздравлением к Natal day[8], вклеив вашу карточку с Гулей avec beaucoup de compliments[9] от тебя. Я не могла, из-за простуды и луж, к ним добраться, но от нас шел один знакомый, бывший обитатель дачи Ходневых[10], и эта карточка смягчила гнев Ол[ьги] Влад[имировны]. Другая, из прошлогодних, пошла в больницу, а одна — в Киев[11]. У нас едва ли что найдешь теперь, несмотря на Полиграфическую выставку. Две трети типографий закрылись. Юрий пробыл у нас от 6 до 13-го, еще на столе в гостиной лежат листки радиожурнала, вероятно, забытые им. Этот ходячий радиопсих удивительно забывчив! У Нади оставил на столе 2 двугривенных, котор[ые] он пробовал на звон, и кашне, котор[ое] он взял у Алины, уже потеряв свое в дороге. Всех ошеломил его рост, все его помнят толстым четырехлетним Юриком! У него все данные, чтобы быть красивым юношей, но еще нужна шлифовка. Алек, с своими танцами, уже выравнивается — жаль, что рост остановился. Он не ниже Димы, но это мало для его широкой фигуры. Когда они сидят, они сравниваются: у Юры непомерно длинные ноги, а у Алека коротки. В то воскресенье Алек бегал в гонки из Парголова[12] на лыжах, летал с гор, сломал где-то кончик лыжи, а вернувшись к 6 часам, переоделся и отправился на вечер танцев. Это хорошая аттестация его ногам. Радуюсь всегда, слушая разговоры кузенов, так они парят в эфирных волнах, рисуют модели конструкций, не наговорятся. Мы были 7 января / 25 декабря вечером у Нади с Юрием в их оригинальной installation[13]. Надя устраивается, и довольно энергично. Уже появился новенький WC, готовятся двери и собственно комнаты прекрасны. Зала в три окна с паркетом, поменьше рядом — в 2 окна и маленькая, вроде кухни и буфета, проходная. Поставится маленькая плита, полная тишина, и только одна семья. Надя сама очень довольна. Конечно, она жила все это время под ударом вернувшихся из Москвы хозяев квартиры. Хотя законно она могла не уступать, а закрепить за собой комнату, но это стало быть состояние вооруженного нейтралитета. А она там в дружеских отношениях. Теперь она в двух шагах от службы. Геолог[ический] ком[итет] на 21-й линии, а она на 17-й. Ваня написал от 4 января. Я послала его письмо Павлу. Загнан работой Иванёк, но не слишком мрачен. Видимо, расширяются горизонты. В деле он теперь имеет свое положе-

ние, и если приходится иногда начальству вежливо объяснять, что распоряжение агрономически безграмотно, при некотором добродушии Вани, это не портит отношений. Я бы так хотела его видеть! Но не знаю, как это скомбинировать. Путешествия так дороги. Юрке хорошо, он ехал по литере за ½ цены, а даже в Симбирск билет около 22 руб. А в Тифлис все 45!!! Не по пустым карманам! (Надо 150–200 руб. заготовить.) Все стараются подработать со стороны, надо бы и мне поискать уроков. Алина опять вышивает. Пишу Ниночке[14], еще дойдет до 14-го.

[на другом листе, на обороте письма Катюши, карандашом]

Катюша с трудом приучилась не отрывать второй листок от своего письма, сегодня я хочу им воспользоваться втайне от нее. Сейчас звонила Нюся узнать, будет ли Катюша у них. Маленькие подруги всегда придают ей большое значение. Когда-то удастся их всех собрать вместе, наш cousinage?[15] Неужели я не доживу? Маленький народ вырос в сознательных человечков. Муся пишет весьма серьезно и даже вдумчиво. Я послала сегодня ее письмо Наде и Алеку. Вчера мне по телефону говорила Елена Ал[ександровна] Дьяк[онова][16] по поводу только что закрывшегося съезда ботаников, что так нужно было бы Ал[ександра] Дм[итриевича] сюда. Столько было интересных докладов — до 360, и он бы что-нибудь сказал. Съехалось до 1000 человек. Он нашел бы много сочувствующих. Бедная глухая Ел[ена] Ал[ександровна]. Как-то она слушает все эти доклады.

Обнимаю. Целую крепко тебя и девочек.

Мать

1 Я буду ходить гулять (англ.).
2 М. В. Ратынская, см. письмо 54, прим. 19.
3 И лечу небольшой насморк (англ.).
4 В. В. Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
5 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
6 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
7 Имеется в виду Т. Л. Малеванова-Соколова, см. письмо 3, прим. 27.
8 Дню рождения (англ.).
9 С наилучшими пожеланиями (фр.).
10 См. письмо 1, прим. 6.
11 Подруге Мике, см. письмо 1, прим. 5.
12 Дачный поселок под Ленинградом.
13 Сооружении (фр.).
14 Н. А. Кофод-Демидова, см. письмо 9, прим. 37.
15 Двоюродных братьев и сестер (фр.).
16 См. письмо 6, прим. 44.

62. ДОЧЕРИ КАТЕ

14/27 января

Твои строчки от 14/1 благополучно сегодня дошли, дорогая Катя. Катеринка собирает твои карточки в отдельную пачку, очень гордится ими. Прочла сегодня твое обращение к ней самостоятельно и решила завтра тебе писать. Она забавно решительна во всем, что делает, и не любит помощи. Сядет писать сама и не просит поправить... Читая на твоей карточке, что ты интересуешься ее письмами, ее комментарий был довольно характерный: «Тетя Катя смотрит, какие я еще ошибки делаю...» Сегодня она написала «начела», но, вероятно, никогда этой ошибки не повторит. В математике надо ей искать очень умелого руководителя, способности ее исключительные. Она шутя, самоучкой, выучила почти всю таблицу умножения. В уме вычитает и складывает все, что ей попадается в цифрах. Я ей читала какую-то франц[узскую] историю: «Cela se passait l'année 1815»[1]. «Il y a 123 ans»[2], — заявляет Катюн. Я еще не успела заметить ее ошибки, как уже она поправилась: «Non, 113»[3]. По-немецки она начинает прилично читать, а я все собираюсь налечь на французское чтение, которое почти установилось, но все не успеваю захватить свободный час с ней. Несколько разрозненных лет журналов Poupée modèle[4] очень подвинули чтение. Катюша их все подбирает по номерам и читает оглавления. На прошедшей неделе я совсем выбилась из строя. Что-то совсем неладно внутри. Острая боль в боку, ниже селезенки и в спине, мешавшая мне спать много ночей, погнала к доктору. Есть такой Пузанов[5], у котор[ого] Дима лечится. Сестра[6] лечилась долго, пока теперь не нашла другой кумир. Вера Рудольф[овна][7] к нему хорошо относится, он спас батюшку Вас[илия] Вас[ильевича][8] от жестокой дизентерии. Довольно пожилой, довольно упрямый, он не слушает тебя, а излагает свои законы. Доктор был поражен состоянием моих внутренностей: печень, почки, кишки и даже желудок — все покинули свои места и произвольно гуляют в неподобающих им направлениях. Желудок подался налево и опустился, кишки где-то на дне вершка на 2–3 ниже их законных мест, конечно связки растянулись. Не знаю, что делается с диафрагмой в этом случае, увлекают ли ее кишки или она остается охранять легкие? Видимо, все дошло до некоторой предельной точки, и друг друга смяли. Погнали меня заказать бандаж. Усилили дозу карлсбад[ской] соли. Я вспомнила Спасского[9]! Трагично то, что эта боль в боку сильно мешает мне писать. Я уже ночей 8 не сплю иначе, как полусидя, особенно от 2 до 6 утра. Нельзя лечь ни на правый, ни на левый бок. Сегодня зато я выспалась днем. Когда можно лежать как угодно.

Воскресенье, 29/16 января

Сегодня я лучше спала отчасти благодаря опийным каплям, котор[ые] я приняла в 1 ч ночи, но и вообще я менее вертелась, можно было лежать на левом боку. Вместо бандажа пока затягивается полотенце, от всей этой аптекарской кухни тошнит. Сейчас пью горячий карлсбад и буду лежать ¼ часа на левом боку. Вообще же, я плохой писака эти дни. Никак не усидишь за столом. Павел вчера прислал 10 руб.

Крепко целую.

Мать

Будьте все здоровы и Богом хранимы.

1 «Это произошло в 1815 году» (фр.).
2 «123 года назад» (фр.).
3 «Нет, 113» (фр.).
4 «Образцовая кукла», детский журнал.
5 У нас нет сведений об этом докторе.
6 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
7 См. письмо 11, прим. 31.
8 Василий Васильевич Булыгин, муж Веры Рудольфовны, стал священником после того, как во время Первой мировой войны погибли их сыновья Василий и Владимир.
9 Известный врач в Харбине.

63. ДОЧЕРИ КАТЕ

28 января

Катюша деловито перевела букетик незабудок, накарябала письмо, пока я утром дремала. Я уже ночей 8 не сплю и утром совсем раскисаю. Что-то странное в этих определенных часах болей и бессонниц. Пожалуй, завтра попробую хину. Лекарствами меня закатали. Утром две чайные ложки карлсбадской соли в горячей воде — после еды порошок с Natr. Sulphur, Solol, Belladona и Codein. Для борьбы с болями капли с Valer. Opi. и натирание с хлороформом. Вся надежда на бандаж, который будет готов через три дня. Поскулив сегодня утром, я все-таки поехала на Казанскую за карлсбадской солью и получила последний фунт в складе. Медснабторг — бывший магазин Брокара, помещение богатое, а запасы скудны, и не жди, не будет! Попьем пока этот фунт. Мара пишет, что у них там возникают панические слухи о черной муке, но я думаю, что это действительно слухи вздорные. Больше из бабьих сплетен. На возвратном пути я заехала к Соф[ии] Кир[илловне][1], дав-

но ее не видала. Обещает ко мне заехать на будущей неделе. Жив, жив курилка! Она и видит, и слышит хорошо, следит за всеми новостями. Что делает бедный Серг[ей] Ал[ександрович]?[2] Нашел ли какое-нибудь место или работу? Сегодня мою больную[3] выпустили из больницы, а я даже не могла поехать ее приветствовать. Побоялась так далеко уехать из дому. Надо будет пристроиться писать лежа, а то мой бок разбаливается и потом в ночь меня мучает невыносимо.

Не буду писать много сегодня вечером.

Обнимаю, целую всех.

Мать

[1] С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

[2] См. письмо 2, прим. 10.

[3] М. В. Ратынская, см. письмо 54, прим. 19.

64. ДОЧЕРИ КАТЕ

6 февраля / 24 января

Полученное вчера известие о скарлатине Гули нас очень огорчило, дорогая Катя, как это расстроит всю вашу зиму! Эта угроза все время и над нами висит. Скарлатина свирепствует в городе. Еще как-то праздники в нашем кружке благополучно прошли. Катюша учится дома с немкой, так что видит чужих детей только раз в неделю, на ритмической гимнастике, но ведь зараза всюду, в трамваях, очередях магазинов и пр. Везде такая толкотня. Вчера, [в] воскр[есенье], мы пошли гулять, искали лимон купить — открыт один магазин на весь район. Я хотела зайти, но Катя меня удержала: «Grand-maman, tu ne vois pas combien de monde il y a à la caisse!»[1] Там как раз ужасно неудобно от двери до кассы образуется хвост! Немножко дальше мы нашли у торговки на улице лимон за 20 коп. Я все еще на инвалидном положении, хотя эта неделя не дала ухудшения. Из новых бед появилась болезненная сыпь во весь бок, вызванная компрессом сначала, но продолжающая раздражение кожи на большом пространстве. Обмываю ее спиртом, но думаю, что это отчасти для внутренних болей служит перманентным горчичником. Точно меня колючим скребком все трут! Бандаж готов, но надеть его на эту больную кожу нельзя. Долго сидеть я не могу, и увы! все утро отлеживаю мои капли с опиумом, которыми побеждаю свою бессонницу, часа в 4–5 утра. Я их не всегда принимаю, но утренний сон входит в привычку. В 8 утра мне приносят горячий карлсбад, и я должна лежать на левом боку. В 12 я пью кефир, а после еды глотаю порошки.

Честно исполняю приказания врачей, еще с новым посоветовалась, но ничего не узнала интересного. Конечно, все леченье в диете и бандаже, на операцию указаний нет. Запутавшийся внутренний мешок не расправишь! Все старухи точно сговорились — разом расхлябались, была у Веры Вл[адимировны] Пушк[аревой][2], которая три недели лежит с воспал[ением] легких и больным сердцем. Чуть-чуть удержалась на наклонной плоскости. Сердце давало то 40, то 140 ударов! Из-за Димушки[3] ей надо повременить. У Ольги Вл[адимировны] Мал[евановой][4] энфизема легких и тоже сердце. Таня[5] очень внимательно за ней ухаживает, но я думаю, что она не надолго. Пришлось бросить курить. Я как-то добралась до их вышки, к великому возмущению Алины, уверяющей, что мне вредны лестницы, но гораздо вреднее валяться дома, теряя связь с внешней жизнью.

Вот уже Гуля перебралась через третью неделю этой поганой болезни. Надеюсь, без неприятностей в почках? Катя, нахалка, шлет свои орфографические советы, a pert young damsel[6]! Пишет она еще очень плохо, но непременно сама без руководства и помощи. Сегодня Катюшка звана к Натусе (внучке Дм[итрия] Пав[ловича][7]). Обе девицы сговорились по телефону. Соня Носов[ич][8] участвует в блестящем торжестве нашей Акад[емической] капеллы по городам Зап[адной] Европы. Их турне захватило главн[ые] города Германии, Италии, Испании, Швейцар[ии]. Везде огромный успех и страшно за ними ухаживают. Кроме того, что хорошо платят и дарят им много вещами. Интересно, как Соня там оденется. Поехали, конечно, все участники оборванцами, в самом затрапезе, чтобы не жалко было там бросить. Завтра рождение Машеньки[9], дочери Нюси[10], и у Кати, конечно, a standing invitation[11]. По временам справляются — не забыли ли? Я сижу покорно дома ввиду снежной пурги. Страшно немножко застудить всю эту сложную и несколько загадочную болезнь. Павел прислал мне 20 руб. за январь, но пишет скудно, а Ваня и вовсе не пишет и денег не выслал с Нов[ого] года. Досадно так много тратить на докторов и лекарства. Я тебе очень сочувствую в твоих финансов[ых] затруднениях. Повидаю Вер[у] Вл[адимировну] и напишу несколько трогательных слов Ол[ьге] Ник[олаевне][12]. Одно утешение, что чем раньше ребята проделают эту скарлатину, тем спокойнее потом. Муся как-то удачно это проделала в юном возрасте, наградила меня за короткое время скарлатиной, коклюшем, корью и тифом. Надеюсь, Тата не осложнит положение by heaping on the coals[13]!? Целую вас всех нежно. И всей душой с вами. Приятно будет перескочить через все эти неизбежные жизненные бедствия! Посылаю тебе письмо Мары с воз-

вращения Юрка. Бедная Мара очень занята уроками. Надя была на днях вечером у нас, пока у нее двигается ремонт. Ставятся двери, оклеиваются стены. Авось когда она укатает свое жилье, то будет себя чувствовать уютно у себя и пристроит Юрка с Алеком. Все я зимой плохо двигаюсь, и мне не удается повидать друзей, и до Ник[олая] Ос[иповича][14] не доберусь. С Юл[ием] Мих[айловичем][15] у меня переписка по делам Алека. Обнимаю и крепко целую, дорогая. Буду ждать с нетерпением дальнейших известий. Как идет ход болезни? Да хранит вас Господь.

Мать

1 «Бабушка, ты не видишь, сколько народу у кассы!» (фр.)
2 См. письмо 6, прим. 18.
3 См. письмо 6, прим. 20.
4 См. письмо 3, прим. 27.
5 Т. Л. Малеванова-Соколова, см. письмо 3, прим. 27.
6 Нахальная барышня! (англ.).
7 Дмитрий Павлович Носович до революции был высокопоставленным чиновником. У него было две дочери — Софья и Татьяна; внучка, о которой идет речь, — дочь Татьяны.
8 С. Д. Носович, см. письмо 3, прим. 21.
9 М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
10 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
11 Постоянное приглашение (англ.).
12 О. Н. Фирсова, см. письмо 12, прим. 7.
13 Здесь: последовав ее примеру (англ.).
14 Н. И. Конрад, см. письмо 59, прим. 2.
15 Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.

65. ДОЧЕРИ КАТЕ

12 февраля / 30 января

Я только что собиралась тебе сегодня черкнуть, дорогая Катя, когда получила твой третий и очень утешительный бюллетень о нашей больной от 26/1 февраля[1]. Надеюсь, она так же доблестно закончит свой стаж, и как будет приятно смотреть на всю эту склоку в прошлом. Я писала вчера Шуре, каковы его планы? Письмо Мары уже лежит у меня дня два. Ванечка наконец отозвался двумя строчками, прислал свои 15 руб. Очень завален работой. Совершенно непонятно, что делает Наташа[2] и почему она не вносит свою долю заработка в общую жизнь. Не имея детей, чем она наполняет свои дни? Дима говорит, таинственно исчезает, хозяйством не занимается, держит глупую прислугу, и, как всегда, никакого домашнего уюта. Случайно обнаружилось, что она держала испытания

на шофера! Зачем? Иван сделался действительно серьезным знатоком края. Имеет много поклонников среди своих студентов-слушателей — определенно идет против течения и вносит свой отпечаток и в лекциях, и в работе. Его старались уже сократить за несоответствующую идеологию, но как-то лектором он все-таки остался. Пишет статьи, слегка прирабатывает. Наташа мне как-то писала на переводе, что они так экономно живут, что даже букета на 5 коп. не позволяют себе купить.

Я себя чувствую немножко лучше эти дни. Последние две ночи почти спала нормально. Применила свое леченье помимо докторов. Бромистый хинин — от третьего порошка уже стало спокойнее. Очень меня еще беспокоит раздражение кожи, в связи с бандажем. Погода у нас довольно странная для конца января. 27/9 февраля и 28/10 февраля сыпало попеременно мокрым снегом и откровенным дождем. Не успевали сушить шубы. Катюша пришла с мокрыми валенками. Я не могла быть в церкви к 12-й годовщине милого профессора[3]. Вода поднялась на 170 см и кое-где поломала лед, унесло 400 рыбаков на льдине. Затопило парк в Сестрорецке и повалило вековые сосны. Ураган выл часть ночи. Вчера же был дивный солнечный день: –3 °С. Алина с Катюшей сделали большую круговую прогулку. Через Неву, где видели трубы завода, на котором папа работает[4], на Охту и назад, большим Охтинским мостом у Смольного. Я пешком дошла до Соф[ии] Кир[илловны][5], немножко перетянув струну. Главное — лестницы. Там отвратительный черный ход, дом нашего бывшего приюта на углу Надежд[инской] и Жуковск[ого]. Кстати, на пути встретила милую Мар[ию] Ник[олаевну] Васильеву[6] (Лит[ейно]-Тавр[ический кружок]). Я ее не видала совсем прошлую зиму. Живут наши учительницы не очень далеко, угол Знам[енской] и Баскова [переулка], но все очень заняты, служат, трудно к ним попасть. Теперь, когда мы перейдем на светлые вечера, я буду легче передвигаться, а Мар[ия] Ник[олаевна] клянется, что они меня проводят до дому. Последние три недели я была совсем на инвалидном положении и почти никого не видала. Вера Вл[адимировна] Пуш[карева][7] в унисон со мной, чуть выкарабкалась от воспаления легких. Ольга Вл[адимировна] Малев[анова][8] задыхалась от энфиземы легких. Ол[ьга] Вас[ильевна] Болд[ырева][9] тоже порядочно сдала. Скучает, бедняга, читать не может и выходить не может одна. Всем нам, старухам, пора на покой — 70, за 70, куда тут еще барахтаться в разгромленной жизни. Соф[ия] Кир[илловна] еще изумительна со своими 76 годами! Как высушенный листочек осенний. Говорит, что теперь она ко мне придет, чтобы я не забиралась

лишний раз по ее лестнице. Ник[олай] Ал[ександрович][10] и Нат[алья] Яковл[евна][11] дают уроки, а он вечером играет в кино[12].

13 февраля / 31 января

Вчера не пришлось дописать моих каракуль. Воскресн[ый] день занят милой Анной Алексеевной[13], которая, всю неделю привязанная службой в Публ[ичной] библ[иотеке] и двумя уроками, в день отдыха обедает у нас в 2 ч и наслаждается внучкой. Катюша устраивает лавочку, и баба Анна с ней торгуется по-французски. Цены, конечно, довольно фантастические. Катюша забавно восклицает Mon Dieu[14]! Когда она в затруднении, всегда копейки называет des sous[15] и всю прогулку со мной тараторит по-франц[узски]. Алина мечтает на лето взять дачу с одними знакомыми Носов[ичей][16]. Ты, может быть, встречала раньше Соню Колокольцеву[17]. Она замужем за иностранцем, имеет двух девочек и немку живущую. Катюша дружит с девочками, и, конечно, если бы устроиться у Сестрорецка[18], лето не пропадет даром. Вчера вечером меня порадовал ol[d] fr[iend][19] — затащил целый прошлый год «Illustration»[20], и я предвкушаю радость моих клиентов, получающих эту панораму мировых событий! Первая, конечно, Соф[ия] Кир[илловна]. Сколько интересных литературных новинок мы узнаем. У Нади есть «Иллюстрация» в библиотеке Геолог[ического] комитета, и она делится с Варв[арой] Петр[овной][21], редко показывающейся из Луги. Щербатский[22], верный друг, ездит к ней почти все праздники. Никуша[23] приносит «Illustration» из магазина своего Госиздата, так что Ада[24] уже не нуждается в моих услугах.

[на 4-й странице, на верхнем поле, вверх ногами]

Я была ужасно рада видеть Ан[дрея] Ан[дреевича]. Услыхать все подробности его счастливой жизни на пенсии. Сохраняет кварт[иру] в Москве, вторую в Гельсингф[орсе][25]. Читает лекции, видит людей, ничем не связан, а Ниночка[26] держит экзам[ены] в Париже. Вспоминали с ним прошлое.

[на 3-й странице, на верхнем поле, вверх ногами]

Целую тебя и твоих крепко. Желаю быстрой поправки Гуле и всяких успехов Таточке. Как-то вчера прошел их утренник? Здесь тоже был Некрасов[ский] утренник.

[на 2-й странице, на верхнем поле, вверх ногами]

Увы! Мои впечатления весьма ограничены. Нигде не бываю это время и довольно мало кого вижу. Обнимаю.

Мать

[1] Катя, по-видимому, писала письмо на протяжении целой недели.
[2] Жена Вани.
[3] А. И. Воейков умер 28 января 1916 г.
[4] Дмитрий Дмитриевич Воейков, четвертый сын О. А., работал на заводе «Красный выборжец».
[5] С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
[6] Мы не знаем, о ком идет речь.
[7] См. письмо 6, прим. 18.
[8] См. письмо 3, прим. 27.
[9] См. письмо 3, прим. 43.
[10] Н. А. Елачич, см. письмо 3, прим. 35.
[11] Н. Я. Полонская-Елачич, см. письмо 34, прим. 18.
[12] Н. А. Елачич играл на пианино в кинотеатрах на сеансах немого кино.
[13] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[14] О Боже! (фр.)
[15] Су (фр.).
[16] См. письмо 64, прим. 7.
[17] Софья Алекандровна Колокольцева-Гальвас была замужем за Томасом Томасовичем Гальвасом и имела двух дочерей, Лену (Ленусю) и Наташу.
[18] Город в окрестностях Ленинграда.
[19] А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.
[20] «Иллюстрасьон», см. письмо 3, прим. 8.
[21] В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.
[22] Друг В. П. Шнейдер.
[23] Н. Давыдов, см. письмо 3, прим. 3.
[24] А. А. Амбразанцева-Давыдова, его мать, см. письмо 3, прим. 2.
[25] Старое название Хельсинки.
[26] Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 37.

66. ДОЧЕРИ КАТЕ

Вторник, 21/8 февраля

Твое последнее письмо так быстро долетело, что, очевидно, последующее от него несколько отстало, дорогая Катя, и я напрасно поджидала его сегодня, чтобы черкнуть ответ. Наконец, я нашла адрес и номер телеф[она] Ник[олая] Иосиф[овича][1], и я ему написала мои извинения, с просьбой мне сказать, когда я могла бы застать дома всю семью? Теперь Масленица, и, быть может, ученый мир несколько ослабил занятия. Наш рабочий мир не признает таких поблажек, и Дима сегодня отправится на завод на контрольную плавку, к 9 вечера и до 1 ч ночи! Не знаю, какой запоздалый трамвай его доставит домой. Впрочем, понаехали вейки, и, быть может, еще можно ими воспользо-

ваться ночью. Об извозчиках забыли и думать. Катюша уже начинает терять следы своей ветряной оспы. Алина решила ее выкупать, и вот я хочу присоединиться и после нее тоже взять ванну. За один раз топить. У меня весь этот месяц прошел под знаком каких-то непонятных недугов. Я еще все не дошла к 3-му доктору. Хотелось вылечить мою воспаленную кожу, которая весьма болезненно отзывается на докторские выстукивания, нажимания и исследования. Это началось с компрессов, но упорно держится теперь три недели. Может быть, это внешнее выражение внутренних раздражений. Вроде лихорадки на губе. Во всяком случае, я уже не страдаю бессонницами и могу поворачиваться на правый бок, не ощущая особенных болей. Есть улучшение, хотя я не прибегала к таким экстренным мерам, как Малеванова, которую долго пичкали камфарой. Мое леченье свелось на карлсбад, кефир и бандаж. Очень большое развлечение внесла «Illustration», все, что так незаметно прошло в нашей замкнутой жизни, теперь делается так ясно и понятно. Мы знали, что Линдберг[2] перелетел от Нью-Йорка до Парижа, но теперь мы знаем все подробности его машины, все его прежние приключения, все часы его пролета над намеченными пунктами и т. д. Все эти дни я читала разноцветные тетрадки одну за другой и наслаждалась. Уже «январь» перекочевал к Соф[ии] Кир[илловне][3], «июнь» у Анны Алексеевны[4], а 4 тетрадки с описанием Венских особенностей в социальных авантюрах ждут Д[митрия] Д[митриевича] Протоп[опова][5], обещавшего обедать у нас на этой неделе. Даже карикатуры помогают узнать чужую далекую жизнь. Что за прелесть шарж на дамские туалеты и прически! Вчера я была у Ольги Вас[ильевны][6]. Она озабочена судьбой дочери, муж которой переселился из Сочи в Царевококшайск[7], не имея к этому никакого стремления. Je voudrais bien savoir ce que l'univers y gagne[8]. Во всяком случае, жена и сынишка 8 лет собираются за ним следовать, а в этих уездных захолустных городах Поволжья нелегко найти работу для прав защитника. Уроки оплачиваются копейками. Жена изучает здесь manucure[9] как новый fad[10] провинции! Не знаю, поможет ли?

Четверг, 23 февраля

Я не доберусь до моего листочка второй день. Вчера как-то много читала Катюше, сначала по-немецки, а потом по-французски, и гуляла от 3 до 5. Погода славная, −5–8 °С, и не очень ветрено. Думаем Катюшу сегодня выпустить подышать воздухом, она 10 дней уже просидела, и корочки стали отпадать. Их было очень немного, всего 2–3 на лице, немножко на ногах и самый большой, более оспенный, на животе.

Играет своими тряпочками и заблаговременно готовит свой багаж на дачу. Надеются поехать к морю в Сестрорецк, если все будет благополучно. Меня зовет Мара, но я боюсь, что не стоит тратить деньги на перевоз d'une vieille carcasse à demi démolie[11]. Здесь дадут деньги на мое погребение, так как я записана на иждивении Димы, а у него большое место. Вчера, вместо 1 ч ночи, он вернулся в 7 утра, на первом трамвае, и завалился на 3 часа спать, а там опять работа до 6 вечера. К счастью, хоть вечером можно было ему отоспаться. Рабочий получил бы сверхурочную плату, а для инженера это входит в нормальное расписание, так же как инженер за квартиру отдает до ⅓ своего заработка, а рабочий — 1/10. Правда, что все мы прикреплены к своей жилплощади, как улитки на скале, держимся до последнего издыхания! Масленица ничем не отличается от других дней — побольше пьяных и позвякивают вейки. Блины пекут по малости, нет яиц, мало муки, и масло можно получить только особенной милостью. Мы все-таки начали воскр[есенье] с блинов, и мои две седые приятельницы разделили наш пир. Анна Ал[ексеевна] проводила свое обычное воскр[есенье] у нас, а Мар[ия] Вл[адимировна] Рат[ынская][12] в первый раз после больницы решила выехать так далеко! Левая рука, как у Шуры, поднимается только еще до подбородка, вероятно, еще разовьется гимнастикой и массажем. В 65 лет много не сделаешь.

[продолжение письма на другом листе, помеченном 2]

23/10 февраля

Что-то твоего письма все нет — видно, не попало на следующую почту. Как-то ваша пятая неделя прошла? Была у меня Зоя Сергеевна Зарудная[13]. Она теперь в богадельне и довольно хорошо себя чувствует, хотя с неустойчивостью нашего хаоса поговаривают, что чудный дом, выстроенный Соф[ией] Паниной для дешевых квартир и занятый старухами[14], будут очищать для рабочих, а их перевезут в Новгород. Изучать древности их не тянет, и многие отказываются ехать. Зоя Сер[геевна] спрашивает у меня известия о детях Ив[ана] Серг[еевича][15], но у меня последнее время никаких не было. С Вер[ой] Вл[адимировной] Пушкар[евой][16] не видимся из-за оспы. По телефону узнала № [номер] Барри[17] и собираюсь написать ей. Я надеюсь только, что все благополучно, и все-таки дождусь твоего следующего письма, которое, надеюсь, захватит конец ваших tribulations[18]. Гуля поправится к весне и солнцу. Наши сегодня пойдут слушать концерт негра, замечательного тенора. Надеюсь, оправдает свою репутацию. Алина непрочь иногда и от кино, но в общем она мало выезжает и много времени проводит

за шитьем. Заработала около 18 руб. за это время вышиванием. Это оплачивает уроки музыки, но Алине еще предстоит заняться теорией и гармонией — урока 2 в месяц необходимо. У нас большое увлечение фонетикой. Многие принялись за эту науку, Таня Карц[ева][19] между проч[их]. Боюсь, что на это обилие преподавательниц не хватит учеников. Элефантик[20] тебя очень целует, я у нее обедала 3 февраля. Cochonnet[21] что-то в воду канул, не дает признаков жизни.

Обнимаю вас всех и крепко целую. Моя рука запрыгала. Пора кончать. Сейчас зовут завтракать, а там Катюша выйдет погулять. Да хранит вас Господь.

Мать

1 Н. И. Конрад, см. письмо 59, прим. 2.
2 Американский летчик Чарльз Линдберг (1902–1974), в мае 1927 г. совершивший первый беспосадочный перелет через Атлантику, из Америки во Францию.
3 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
4 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
5 См. письмо 10, прим. 11.
6 О. В. Болдырева, см. письмо 3, прим. 43.
7 Столица Марийской автономной области (с 1936 г. — Марийская АССР, ныне — Республика Марий-Эл). С 1919 г. называлась Краснококшайск, с 1927 г. — Йошкар-Ола.
8 Я хотела бы знать, какая миру от этого польза (фр.).
9 Маникюр (фр.).
10 Мода (англ.).
11 Старого полуразрушенного скелета (фр.).
12 См. письмо 54, прим. 19.
13 Знакомая О. А.; ее брат жил в Харбине.
14 Речь идет о «Лиговском народном доме», построенном на средства графини Софьи Владимировны Паниной (1871–1957) в 1901–1903 гг. Находился на Тамбовской улице и долгое время носил имя своей основательницы.
15 Брат З. С. Зарудной, вдовец, отец большого количества детей, живший в Харбине.
16 См. письмо 6, прим. 18.
17 Семья, жившая в Харбине.
18 Злоключений (фр.).
19 Татьяна Карцева, дочь Александры Валерьяновны Панаевой-Карцевой. Ее отец был другом поэта А. Н. Апухтина, а мать училась вместе с Полиной Виардо.
20 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
21 Поросенок (фр.), прозвище сына А. Н. Тиволович-Жихаревой.

м 67. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

Воскресенье, 26 февраля
Последний день Масленицы

Дорогая Наташа!

Быть может, мое письмо тебя уже застанет дома. Слепая бабушка плохая корреспондентка, но я хочу также выразить мою признательность Ольге Ник[олаевне][1] за большую доброту, с которой она тебя приютила, веселила и заботилась о тебе! Я была тронута до глубины души ее дружеской помощью, и только мои недомогания помешали мне написать раньше! Мне еще приходится лежать несколько часов в день, бок меньше болит, и я двигаюсь свободнее, выхожу каждый день на воздух. Катюша тоже в карантине вторую неделю — с очень легкой ветрян[ой] оспой. Жар был всего одну ночь, а на утро высыпали редкие прыщики, очень разбросанные — на лице всего было два, и вчера от второй ванны они уже почти все слупились на мохнатую простынь. У Катюши были масленичные удовольствия — два катания на вейках и два раза блины. Вейки уже несколько переродившиеся. Это не те благодушные чухна, которые за «рыдцать копеек» катали по всему городу и которых шутники нанимали на луну, рассчитывая на их незнание русского языка. Теперь это больше подгородные русские, их лошади унизаны цветными бумажными цветами и украшениями, деревенские сани покрыты красным, розы на хвосте, и цена уже им не «рыдцать копеек», а полтора и три рубля! Но дети от них в восторге. Как много перемен! Но детская психология все та же. Вчера Катюша с улицы кивала своему маленькому другу Володе[2], который смотрел в окно, и оба радовались, что на этой неделе карантин снимается. По телефону их разговоры кратки и мало понятны. Катюн раздражается, что не понимает Володю, который говорит не в трубку и часто рукой еще прикрывает трубку. Папа Володи вышел на улицу, чтобы передать Кате коробку мармелада от друга. Сегодня дошло, со сказочной быстротой, письмо мамы от 15-го с весточкой о вашем утреннике. Я рада, что оно было так удачно и что ты так хорошо сказала свои стихи. Жаль, что мама не могла присутствовать. У меня дрожит сильно рука, и я пишу все хуже, но в общем твоя свечечка помогла и я себя лучше чувствую. Сегодня чудное солнечное утро дало праздничный вид городу. Был парад у Зимнего дворца, и 12 аэропланов выстраивались и гудели в синеве небес! Мы видели их хвостики здесь, на Суворовском, когда я возвращалась от обедни у Мефодия[3], церкви, откуда твоя метрика о крещении. Там очень недурно поют и, несмотря на масленичное катание, было довольно много молящихся. Вчера я

была на Вас[ильевском] остр[ове], где зашла в три дома. В одном из них только в переднюю, так как боятся нашей летучки для Пушка, у них там почти всю зиму повторяется грипп, перебирая всю семью, и, конечно, новая зараза несколько страшит. Пушок — длинная худенькая девочка, на четыре месяца моложе Катюши и на полголовы ее выше. Читаем с Катюшей «Le mauvais génie»[4] все той же C[om]tesse de Ségur[5]. Любимый автор детей. Как-то язык ее проще и понятнее, чем настоящих французов. Катюша всегда вперед смотрит название главы и предвкушает чтение, все книги перечитаны по 2–3 раза.

Понедельник, 27 февраля

Сегодня опять яркий солнечный день и с крыш течет, верно, мне придется с валенками расстаться. Вернулась немка на урок, так как считается оспа ликвидированной. Я жду сегодня очень милую женщину врача, которую я хорошо знаю и очень ей верю. Напишу в следующем письме маме ее диагноз. Как странно пришли ваши письма. Открытки от 8-го, письма от 11 и 15-го почти все вместе, день за днем. Я писала за февраль 6, 13 и 23-го. Мои письма увы! растягиваются! Я редко могу кончить письмо в один день, начинает болеть одна точка в левой стороне, как будто в стороне селезенки, но доктора уверяют, что все от перемещения почки. Там уже не знаю, кто прав, но долго сидеть я не могу, а писать лежа мне мешают глаза. Целую крепко тебя и Гулю.

Спасибо большое за длинное письмо от 11-го.

Надеюсь, все будет благополучно, и вы избегнете кори в этом году.

Обнимаю.

Бабушка

1 Харбинская знакомая, которая забрала к себе Наташу, пока ее сестра Ольга болела скарлатиной, чтобы избежать заражения.

2 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

3 Церковь св. Кирилла и Мефодия.

4 «Злой гений» (фр.).

5 См. письмо 9, прим. 12.

68. ДОЧЕРИ КАТЕ

2 марта / 18 февраля

Моя бедная Катя!

Все напасти! Но будем надеяться, что корь Таточки будет так же добронравна, как скарлатина Гули! Скоро можно у вас сделать дезинфекцию. Спасибо за фотографии. У Гули вид упитанный и не

истощенный болезнью. Утешительно сознание, что этот вакцин уже принят!

Хорошо было бы найти такой вакцин против таких приключений, как Надя сейчас переживает. Мара в июне, а она с 19 февр[аля]. Посмотрим, который из двух переименованных городов окажется милостивее... Я написала Варваре[1], чтобы она наперла на своих академиков, пусть старики встряхнутся. Феод[ор] Иппол[итович][2] бывает у нее почти каждую неделю, но его прием Алека, когда тот пришел передать поручение матери, с довольно потрясательным известием, был характерен, он протянул «а-а» и закрыл за Алеком молча дверь. Другие отнеслись горячо, особенно Эрмит[ажная] комиссия[3]. Я не знаю, как мне к Африкану[4] подъехать, он считает себя сочувствующим Александру и выводит из этого отрицательное отношение к Наде! А Геолог[ический] комитет[5] должен бы тоже сделать жест заступничества нужной работницы. Как все это нелепо! Сколько времени теряется от напряженной работы, рискуешь и службой. Я сегодня была в Цейдлеровской клинике. Это один из отделов Петропавл[овской] больницы, где очень милый хирург меня осмотрел, не нашел ничего угрожающего внутри. Бандаж уже оказал благотворное влияние в направлении почек, но я уговорилась с ними насчет маленькой операции удаления ногтя, которую я хочу сделать в среду. Пока я хожу в валенках, положение терпимо, но с каждым днем солнце все быстрее гонит воду с крыш, а переход на сапоги сейчас вызовет воспалительное состояние! Надо это сделать сейчас. Дни так значительно удлинились, не так угрюмо наше небо, и 5–7 дней в больнице пройдут незаметно. Я вселила Алеку очень милого жильца «из своих», двоюродного брата дяди Бориса[6] — человек немолодой, 58 лет, очень аккуратный и хозяйственный, пока у него мало уроков, он занялся чисткой комнат и даже решил отскоблить и натереть воском паркет. Комнаты большие и красивые, но страшно запущенные. У Нади куплены обои, и она только что собиралась посвятить первый праздник оклейке. Она найдет отличного подручного в Анат[олии] Ив[ановиче][7]. Он мне иногда страшно напоминает Бориса жестами рук. Помнишь движенья рук, которые и Катя[8] повторяла.

3 марта

Я писала Наташе и Ол[ьге] Ник[олаевне][9] 27-го, выражая надежду, что она не захватит кори, а в это время она у нее почти уже кончилась, очень надо беречь глаза, тем более что у Таточки они так легко раздражаются. Гуля благополучно выехала из своих дебрей. I hope Natalie will

take after her![10] Посылаю тебе письмо Вани, которое довольно живо описывает его переполохи. Передай Шуре, интересно, как отзывался Покровский[11] о работе нашего Jeannot[12], всегда немножко минорного. Сильно надеюсь, что он возьмется за научную работу когда-нибудь. Это дело настроения. Надо раскачаться! Павло пишет, что хотя у него еще нет перемен, но положение натянутое. Очень удачно вышла из затруднений наша Анна Алексеевна[13]. Их в библиотеке сократили на ½ жал[ования] и ½ работы, чередуясь через день. Решение довольно гуманное, но на следующий день после этого объявления Ан[не] Алекс[еевне] передали от начальства, что она оставлена по-старому. Место очень привлекательно. Служба от 10 до 2 ч, и 55 руб. С 2–3 уроками это прекрасно. Только вот с уроками туговато, все клонят на 14–15 руб. в месяц. Все мои милые старушки лихорадочно ищут. У меня еще прибавился новый искатель жемчуга, двоюродный брат дяди Бориса. Уроки франц[узского] и немецкого. Les temps sont durs[14], но Анат[олий] Ив[анович] умеет жить на гроши. Погода стоит у нас третью неделю очаровательная, –2–5 °С. Было три совсем весенних солнечных дня, а сегодня утром подсыпало снежку. Тает только еще пока от солнечных лучей. В тени твердый снег. Дима занят и бодр. Алина принялась за теорию музыки, подготовляя экзамен при консерватории или техникуме. Ей надо получить диплом на право преподавания и аккомпанирования. Усердно пока ковыряет чужие рубашки, чтобы оплатить свои уроки. Она очень мило вышивает, только жаль на это портить глаза. Новые рисунки очень эффектны. Будем вспоминать новорожденную 22-го[15], а завтра сестра Урядова[16] празднуется по старому, mais comme nous sommes très nouveau jeu, nous sommes entraînée vers le nouveau style et le jour de fête a été fêté le 1 mars. Dima et Aline lui ont fait cadeau d'une petite lampe électrique portative[17]. Удобная лампочка для работы, а то у сестры только высокая наша на колонке.

Обнимаю, целую и очень душевно сочувствую.

Да хранит вас Господь.

Мать

[на последней странице, на верхнем поле]

Я писала тебе в феврале 6, 13, 23-го и Тате 27-го.

1 Речь идет, по всей видимости, о Варваре Петровне Шнейдер, которая преподавала Наде живопись. См. письмо 6, прим. 46.

2 Мы точно не знаем, о ком идет речь.

3 Надя по воскресеньям водила экскурсии по Эрмитажу.

[4] Африкан Николаевич Криштофович (1885–1953), палеоботаник, член-корреспондент АН СССР. Часть его трудов посвящена флоре Азии.
[5] Место работы Нади.
[6] Борис Петрович Мертваго, муж сестры О. А., см. письмо 14, прим. 36, и письмо 23, прим. 35.
[7] А. И. Мертваго, двоюродный брат Бориса Петровича.
[8] Екатерина Борисовна Мертваго, племянница О. А. Она была убита вместе со своей матерью в 1918 г. в семейном имении Репьевка.
[9] См. письмо 67, прим. 1.
[10] Надеюсь, Наташа последует ее примеру (англ.).
[11] По-видимому, один из ученых-ботаников.
[12] Жанно — Ваня, сын О. А.
[13] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[14] Времена нынче тяжелые (фр.).
[15] 22 февраля по старому стилю (7 марта по новому) — день рождения внучки О. А. Ольги.
[16] См. письмо 1, прим. 24.
[17] Но поскольку мы очень современны, мы живем по новому стилю и праздник отметили 1 марта. Дима и Алина подарили ей маленькую переносную электрическую лампу (фр.).

69. ДОЧЕРИ КАТЕ

Воскресенье, 11 марта

Пишу тебе из палаты больницы, дорогая Катя, моя так называемая операция свелась к довольно ничтожной процедуре: удалили только ту часть ногтя, которая нарастала, не вырывая корня. Все же были приложены все церемонии, впрыскивания морфия и уколы кокаина, и боль была минимальная. Теперь, сидя в кровати, пишу на коленях, но могу и ходить с забинтованной ногой... а отсюда надеюсь во вторник выехать еще в валенках, ибо на дворе мороз пристукнул до –17 °С! Чудные солнечные дни, с 11 утра наша 8-кроватная палата залита солнцем и очень нагревается, отопление центральное, и сохраняются следы прежней роскоши! Клиника имени д-ра Цейдлера хотя и входит в группу Петр[о] павл[овских] больниц, но скорее в духе Александр[овской] общ[ей]. Говорят, были и картины, и другие украшения, в коридоре скамейки и столы, даже нечто похожее на маленькую гостиную. Воскресное утро отличается благодатной тишиной, курсисток нет и больные дремлют, а в будни от 9 ½ до 1 ч стоит содом, шныряют беленькие медички, доктора-стажеры, читаются лекции. Моя докторша Зинаида Ив[ановна] Духина[1] — милейший человек. Она решила не делать мне более слож-

ной операции из-за моих лет. Жива буду, можно еще раз сорвать нарост. Я думаю, что еще могут оказаться нужны другие формы хирургического вмешательства, если осложнится в боку вся моя передряга, принявшая пока хронический, менее острый характер. Поживем, увидим. Здесь все операции делаются без хлороформа — загранич[ного] нет, а домашний дал несколько трагических случаев. Теперь довольствуются местной анестезией. Что вполне в моем вкусе. Какой это особый мирок, палата больницы! Как много интересных человеческих документов, особенно прожив эти десять лет, si mouvementés[2], сколько накопилось драматических инцидентов, точно живешь среди романа. Надо бы побольше записать таких схем, да вот времени нет. Сколько пропадет безвестных, без пользы для людей. Мои соседки — две старушки. У одной — карбункул на шее, у другой — две паховых грыжи. Четвертая вчера в ночь померла. Молодая девушка 20 лет, экстренная операция аппендицита, хватила крупозное воспаление легких в придачу. Напротив две кровати с тяжелыми случаями: одна девочка 15 лет с костоедом на коленке, а четвертая, очень славная женщина, с гнойным аппендицитом — поправляется. Дома — дети, муж умер. Очень торопится выздороветь, но еще и сидеть не разрешено. Как-то установились очень добрососедские отношения. В палате все друг про друга знают и даже многое рассказывают про других [из] соседних отделений. Враждуют девочка Тамара, с ногой, и моя соседка Соф[ия] Ал[ександровна] — очень сутолочная, немножко глухая и раздражительная 64-летняя старуха, оказавшаяся сестрой нашей учительницы арифм[етики] из Литей[но]-Тавр[ического кружка]. Была такая Анастасия Александр[овна] Муркина под командой Ольги Ник[олаевны] Ф[ирсовой][3]. Воспоминания прошлого. Стычки возникают из пустяков, говорят обе о вещах, которых не знают, la petite est très futée et depuis deux mois a l'hôpital connaît un peu les gens et les habitudes; la vieille, très irascible, veut toujours donner des conseils et ne tombe pas toujours heureusement. Heureusement les autres malades sont très tranquilles et posées. J'achète le petit journal le soir et il fait le tour, nous apportant les nouvelles du jour[4].

Сейчас отправляют домой бедную женщину, у которой безнадежный рак желудка. Она еле может доехать, ее уже питают искусственно целый месяц. Вчера мне Дима привез твое письмо от 26-го. Надеюсь, ты нашла наконец, куда выехать с Гулей. Я напишу Ол[ьге] Ник[олаевне][5] еще отсюда и даже начала вчера письмо Наташе. Надеюсь, мое первое письмо дошло? Как видишь, мое писание не каллиграфично, но четко, только я не могу на левый бок склоняться, моя почка точно камешек. С док-

торами я еще не развязалась. Ce n'est pas encore leur dernier mot[6]. Сегодня прием от 3 до 5. Жду Алину, Анну Алексеевну [Жуковскую] и Мар[ию] Вл[адимировну][7]. Диму вчера не пустили, он только пополнил мой запас апельсинов и лимонов и привез письма. Катюша будет счастлива меня опять увидать. Она меня провожала с грустью: «Je serai inquiète pour toi, grand-maman»[8]. Смешная она с своими книжными выражениями, очень ласковая и еще раза два вернется проститься, когда куда-нибудь уходит. Сегодня пятый день, что я выехала из дому. В общем, здесь очень удобно и полежать не вредно. Обнимаю, целую всех. Катюша хотела писать Гуле, но без меня не соберется, а Алина затреплется. Целую нежно.

Мать

1 Больше ничего об этом докторе нам не известно.

2 Таких сумбурных (фр.).

3 См. письмо 12, прим. 7.

4 Малышка весьма сообразительна и, полежав два месяца в больнице, узнала немного людей и их привычки; старуха же очень раздражительна, все время дает советы, причем не всегда удачно. К счастью, остальные больные очень спокойные и уравновешенные люди. Я сегодня вечером купила газетку, и ее читают все по очереди, узнают последние новости (фр.).

5 См. письмо 67, прим. 1.

6 Они еще не сказали своего последнего слова (фр.).

7 М. В. Ратынская, см. письмо 54, прим. 19.

8 «Я буду беспокоиться за тебя, бабушка» (фр.).

70. ДОЧЕРИ КАТЕ

19/6 марта

Дорогая Катя, хотя наша Катюша так авторитетно заявила, за моей спиной, что мои болезни «пустяки», однако вот уже завтра неделя, что я дома, и все еще сижу с протянутой и забинтованной ногой. Приехала за мной Алина (в больницу) к 3 ч, и я очень бодро влезла в шерстяные чулки и валенки, прошла через огромный сад больницы, переменила трамвай на углу Садов[ой] и Невского и весело поднялась на вышку! Катюша хлопотала все утро украшением столов еловыми ветками в вазочках. Очень было приятно попасть домой после недельного отсутствия! Следующий день я никуда не двигалась, а в четверг, 15 марта, соблазнившись ясным, еще морозным солнечным утром, пошла с Катюшей гулять до 6-й Рожд[ественской]. Купила копчен[ого] языка послать Наде[1] и сладких булочек угостить Соф[ию] Кир[илловну][2], которая пришла меня навестить в 2 ч, так она всегда трогательна! Вечером

пришел Алек и получил от меня некоторую субсидию на провизию в пятн[ицу]. Он аккуратно становится в очередь в 9 утра. Конечно, жалованье Нади еще получается до конца второго месяца, но невозможно предвидеть дальнейшего, темна вода во облацах!

[на первой странице, на верхнем поле]

Мое письмо двигается как запаленная почтовая лошадь.

20/7 марта

Я очень плоха стала на переписку, и ворох неотвеченных писем пухнет. О[льга] Вл[адимировна] Тизен[гольдт][3] беспокоится о моем здоровье. Варв[ара] Петр[овна][4] дает мне совет поехать к Мушкетову[5] насчет Нади, и мне досадно все еще прыгать на одной ноге. Сегодня дивный весенний день, надо попробовать напялить американские боты или калоши на бинты, но надо понюхать воздух. Катюша много времени у меня отнимает чтением... Нам принесла как раз баба Анна[6] целый год Poupée modèle[7] в переплете из Публичн[ой] библиотеки (excusez du peu)[8]. Хорошенькие рассказы, и Катюнок не может оторваться. В письмах она ревниво охраняет свою самостоятельность, не любит даже спрашивать буквы и садится сзади меня у круглого столика. Теперь подвинулась немецкая азбука. Она выучила готические буквы, а на французском больше доходит самоучкой. Увы, Алина очень манкирует с русскими уроками, то спешная работа, два раза в неделю урок теории с 10 утра до 12, а раз в месяц урок музыки, оценивающийся в червонец, занимает все утро. Часто до 2 ч, так как она едет к Мар[иинскому] театру на Малую Подьяческую. Получила вчера письмо Шуры и две летних фотографии — группа с Мусей на Эхо и группа с китайцами в Нингуте, и тут у нас вышло разногласие. Мне показалось узнать Шуру в крайней левой фигуре больше по форме головы, чем по мелким чертам, а Дима и Алина уверяют, что его совсем нет. Если вспомнишь, узнай у него, присутствует ли он на фотографии в Нингуте? Я думаю, он не прислал бы мне одних чужих дядей в нарядных халатах?

[на второй странице, на верхнем поле]

С вечера четверга после ванны пошло ухудшение, и мой палец пухнет и немножко кровоточит, вот я и сижу опять.

Среда, 21 марта

Вчерашний день оказался весьма переполненным. После урока с немкой Катюша просила ей читать. Алина была на уроке у своего профессора. Я попробовала было сбыть Катюна на прогулку с Фрузей за

провизией, но ей не хотелось идти, Фрузе не хотелось ее брать и между обоюдным mauvais vouloir[9] Катя осталась со мной, и мы читали до завтрака. Фрузя вернулась взволнованная. Отдав 5 руб. торговке на базаре за телятину, купленную за 1 руб. 10 коп. кило, торговка попробовала ей сдать с 3, но Фрузя не слишком тиха; подняла шум, привела милиционера и получила свои деньги, под град ругательств неудавшейся попытки жульничества. Другие торговки, конечно, поддерживали свою товарку. Я рада была, что Катюша не участвовала в инциденте. К завтраку появилась Ол[ьга] Вл[адимировна] Мал[еванова][10], которая только что поправляется от серьезной болезни легких и сердца. Таня[11] ее выходила молодцом! После пришел Володя Плинк[12], друг и приятель Катюши, который уже заказал себе вперед обед. У него что-то всю зиму после гриппа недоразумения с желудком: суп с рисом и телячьи котлеты с картофелем — любимый меню. Катя, когда обедает у Веры Рудольф[овны][13], заказывает рассольник, карт[офельные] котлеты и компот. Отец Василий[14] ест постное, и бедная жена не знает, что готовить на эту большую семью! Я все-таки закончила день своим первым Ausflug[15] к Соф[ии] Кир[илловне]. За эту неделю наша улица очистилась от корочки льда. Загремели колеса, почти даже сухо. Аля Вр[асская][16] приедет [в] воскресенье, 25-го, крестить племянника, сына Тихона[17], нового Володю. Обе девочки[18] Али провели здесь праздники, их веселили по концертам и театрам. Все это уже взрослые люди! Я крепко и нежно целую тебя и выздоровевших внучек. Дай Бог всем радостно, вместе, встретить Великий праздник[19], быть здоровыми, бодрыми, наслаждаться весной. Издали сочувственно порадуемся с вами.

Мать

[на последней странице, внизу]

Я только раз была в церкви, а сегодня середина Великого поста.

[на верхнем поле]

Надеюсь, затруднения с прислугой уладились?

1 Ее невестка, которая, напомним, с 19 февраля находится в тюрьме.
2 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
3 См. письмо 14, прим. 22.
4 См. письмо 6, прим. 46.
5 Ученый, геолог или географ.
6 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
7 Журнал для маленьких девочек.
8 Уж не взыщите (фр.).
9 Здесь: нежеланием (фр.).

[10] См. письмо 3, прим. 27.
[11] Т. Л. Малеванова-Соколова, ее дочь, см. письмо 3, прим. 27.
[12] См. письмо 6, прим. 6.
[13] В. Р. Булыгина, бабушка Володи, см. письмо 11, прим. 31.
[14] В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
[15] Вылазкой (нем.).
[16] А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
[17] Тихон Васильевич Булыгин, ее брат.
[18] Катя и Маша.
[19] Пасху.

71. СЫНУ ШУРЕ

28 марта

Спасибо, дорогой Шура, за письмо от 2 марта и за фотографии. Муся выросла, а ты точно осунулся, а Ник[олай] Ал[ександрович][1] сильно похудел, а в Нингуте тебя никто не признает?.. Я своим глазам не доверяю, но думала бы, что ты стоишь крайний налево? Требует подтверждения, даже Алек колеблется признать отца. Надеюсь, моя грамотка тебя встретит по возвращении из Хабаровска и принесет тебе наши общие поздравления к Великому празднику. Дни летят так быстро, что уже Великий пост перевалил через середину, а я провела эти дни в лечении ноги и до сих пор еще не расстаюсь с бинтажем. Хожу в калоше, без сапога. Кажется, что тут замешивается и подагра.

Пятница, 30 марта

Я начала тебе писать два дня тому назад и застряла, милый друг Шура, совсем непривычно для меня, приходится подчиняться требованиям старости, иногда лежать, а когда ляжешь, то уже делается все труднее встать! Впрочем, я делаю уступку серенькому дождливому небу сегодня — плюется то дождичком, то снежными крупными хлопьями, шлепает грязь, хлопают калоши по лужам, сыро и холодно. Я решила не утруждать свою больную ногу и сижу дома с книжкой. Никого из наших нет, и я обращаюсь к обществу отсутствующих. Дима, вероятно, поздно придет к обеду, а Алина с Катюшей приглашена праздновать рождение маленькой подруги Кати[2]. Их, наверно, не отпустят раньше 7–8. Посылаю тебе последнее письмо Мары. Передай его при случае Кате. Радциг[3], о кот[орых] Мара пишет, это ее друзья еще с фабрики. Ант[он] Фед[орович][4] был старшим механиком на последнем подыхании суконной Акчур[инской][5] фабрики. Теперь она вылиняла

в бумажную, дающую убыток. Зато Иосиф Ив[анович][6] теперь там в конторе служит. Бедный чех не вынес издевательства над питомником, когда Безенч[укская] опытн[ая] ст[анция][7] от него отказалась. Его душа все еще стремилась к декоративному садоводству, а ему только позволили все утилитарное, фруктовый питомник, без украшений, без отступлений и затрат. Что-то наш климат свирепо наказал наши сады, в Крыму, говорят, померзли все нежные сорта винограда, разорив край. После землетрясения суровая зима и небывалые штормы на Черном море. У нас, в Питере, напротив, почти не было морозов, и март месяц был необычайно солнечный. Снег быстро пропадает. Я уговариваю Алека не ходить через лед. Сейчас с ним объяснялась по телефону. Он носил утром передачу[8]. Надя сообщила, что белья ей больше не нужно, но просит побольше набрать к празднику еды. Дернуло же ее какой-то доклад прочесть в Инст[итуте] мозга про влияние снов на психику. Наш практический век не признает ничего вне сферы практического воздействия. Сны, увы, не регулируемы. Целых две полки книг у Нади было по наукам психическим, вне видимого мира, криминал несомненный! Помнишь, когда старый генерал, когда тебя призвали солдатом, нашел криминал в том, что ты приступил раньше, чем тебя призвали? Как твоя рука теперь действует? Болит иногда? От Вани я имею открытку. Собирается в мае переселяться в Баку, где, вероятно, его условия приняты. Не жалеет о своем сокращении. Говорит, что оставшимся на службе хуже. Наконец собрался писать и сдал первую статью в печать. Хотя Баку и не самое приятное место для жизни, но я думаю, Ване от перемен ничего кроме пользы не будет. В Баку, несомненно, больше возможностей для заработка, и я не сомневаюсь, он устроится и в Политехник[уме], несмотря на свою неправоверность. Павлик продолжает жонглировать на уплывающей службе, все еще ликвидируется! Но пишет мне, что до мая обеспечен литературной работой. Здесь пока ничего нового, хотя грозят с апреля не давать премий, что будет чувствительно. К празднику Дм[итрий] сшил новый пиджак последнего фасона за 135 руб. Материя, 30 руб. ар[шин], покупали сами. У портного, конечно, въехало бы в 150, а то и 170. Что нам очень теперь не хватает, это фотограф[ического] аппарата. Никаких средств не хватит пополнить потерянное. Так досадно, что нельзя Катю снимать по мере роста. Я надеюсь за весну сняться с ней и Алеком. Старший внук и младшая внучка! Писала Палибину[9] насчет твоего селекционера, но не получила ответа. Негативы сохраняются с Диминым. Во вторник 3 апреля Географ[ическое] общество чествует

35 лет деятельности Вен[иамина] Петр[овича] Тян-Шанск[ого][10]. Мы намерены все быть, если ничего не случится до тех пор. Я хожу в одной туфле, одной калоше. Там в толпе не видно. Это время мало выходила и никого не видала. Алек будет у нас воскресенье. Поставил радио, теперь надо слушать, а я, по правде сказать, не люблю это учреждение. Обнимаю, крепко тебя целую. Получила очень милое письмо Варв[ары] Петр[овны][11]

[на правом поле последней страницы]

по поводу Нади. Будьте все здоровы и благополучны.

Мать

1 Мы не знаем, о ком идет речь.
2 Катя Андреева, см. письмо 2, прим. 7.
3 Иосиф Иванович Радциг, чех по происхождению, был директором самайкинского питомника. Его жену звали Вера Степановна.
4 Антон Федорович Радциг.
5 Акчурин был покупателем суконной фабрики, которую продали Воейковы.
6 См. прим. 3.
7 Экспериментальная станция недалеко от Самары.
8 Своей матери, которая, очевидно, содержалась в тюрьме «Кресты».
9 И. В. Палибин, см. письмо 4, прим. 21.
10 См. письмо 4, прим. 20.
11 В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.

72. ВНУЧКЕ МУСЕ

30/17 марта

Дорогая Муся!

Поздравляю тебя с днем Ангела, с днем рождения[1] и с Великим праздником Пасхи! У тебя будет сплошной праздник! Желаю тебе весело и приятно провести эти дни. Я не знаю, куда тебе адресовать мое письмо, будешь ли ты на Эхо[2] или папа приедет в Харбин на пасхальные каникулы? Погреет ли вас вешнее солнышко, отовсюду пишут о поздней весне. 19 марта тетя Мара жалуется на холодный день с ветром, при −20 °С мороза, скорее похожий на декабрь. Юрий уехал за город для постановки радиоприемника на 8–10 дней, за эту работу он получит 100 руб. и рассчитывает себе сшить к лету новый костюм — все на нем быстро изнашивается. Сначала он все рос вверх, теперь он раздается вширь. Вчера 16/29 марта ему минуло 18 лет. Алек был у нас третьего дня, поставил у нас радио. Можно будет слушать оперу и некото-

рые концерты. Мы будем слушать пока только питерскую музыку без заграничных волн на детекторе дяди Димы его производства. У Алека есть лампочки, и он слушает и германские концерты. Теперь бедный Алек один[3] и целый день проводит на службе. Переходит утром Неву пешком с Вас[ильевского] остр[ова] к Крюкову каналу, и я каждый день боюсь, чтобы он не попал в полынью! У нас стало серьезно таять, и каждый день в газетах появляются заметки о провалившихся на льду, везде поставлены рогатки и запрещается переход через реку. Но это сокращает путь на две версты по крайней мере, и всякий думает еще благополучно проскочить! Второй день слышны звуки взрывов — вероятно, подрывают лед у изгибов вверх по реке. Сегодня Алек несет матери провизию, и я позвоню к нему по телефону на службу позднее, узнать, нет ли от нее письма. Погода пасмурная, и с утра туман. Катюша пойдет к 4 ч на пластическую гимнастику и останется там после урока праздновать рождение маленькой хозяйки квартиры. Их собирается 12 человек, почти все в возрасте от 7 до 9 лет, очень веселятся. Когда нет учительницы, устраиваются разные игры. Катюша тебе будет писать на своей собственной бумаге, которую ей недавно подарили. Марки покупает в киоске, на свои собственные копеечки. Я ей всегда дарю, когда попадается особенно блестящий, чистый грошик. Бронзовая мелкая монета иногда блестит, как золото. Тетя Алина торопится, кончает новую блузочку и удлиняет старую юбочку Катину для сегодняшнего парада. При скудости наших запасов материи надо очень беречь все старое. Новое особенно непрочно — локти в дырах через полгода. Катюша порядочно вытянулась за эту зиму. Она теперь читает по-русски и по-немецки. Наше утро начинается в 8 ч. Дядя Дима уходит на службу в 8 ч 20 мин. и Тетя Алина встает, чтобы ему приготовить завтрак, который он берет с собой. В 9 ч мы кончаем наш кофе, в 9 ½ приходит немка. В 11 ч. мы пьем с Катюшей кефир, потом она гуляет с своей мамой до завтрака в 1 ч. Кроме тех дней, когда у нее гимнастика, тогда они выходят в три часа и пешком идут довольно далеко, до Николаевской ул[ицы]. Возвращаются на трамвае. Часто ли ты в Харбине ездишь на трамвае? Кто из вас выше, ты или Таточка? После кори она, наверно, еще вытянулась. Как хорошо, что у тебя были все болезни до школьного возраста, тебе не придется прерывать занятия карантином.

Передай мой привет Елене Степ[ановне][4]. Надеюсь, все хорошо встретят и проведут Пасхальные праздники.

Крепко тебя целую, будь здорова и веселись на праздники.

Бабушка

[1] 1 апреля.
[2] См. письмо 21, прим. 19.
[3] Поскольку его мать в тюрьме.
[4] Жительница Харбина, у которой жила Муся.

73. ДОЧЕРИ КАТЕ

Воскресенье, 1 апреля / 19 марта

Как скоро стали доходить ваши письма, с тех пор как на них нет бесчисленных штемпелей «Моск[овская] экспедиция». Сегодня я получила письмо от 18-го, и с одним штемпелем: «Ленинград 1. IV»! Большое спасибо, дорогая Катя, за регулярную переписку! Пришло сегодня же письмо Мары и открытка Наташи. Последняя гласит, что Ваня съездил в Баку и окончательно уговорился насчет перехода туда на службу. У него должно быть больше досуга и немножко больше жалования! Он уже сдал статью в печать, и я надеюсь, не остановится на этом. Для его характера важно раскачаться и освоиться с новым положением в работе. У нас, для 1 апреля, преславная погода, выглянуло из тумана солнце. Начался Вербный торг на Конногв[ардейском] бульваре, и народу полно. Алек приезжал к нам обедать и говорит, что до Главн[ого] штаба черно от толпы гуляющих. Воображаю, как тесно в вагоне Сестрорецкой дороги. Хлынули дачники искать пристанища, говорят, в Ижорах уже все дачи расхватали. Наши поехали в 10 ч 20 мин., собираясь заглядывать на разные станции по пути: Разлив, Горская, Ольгинская[1]. Для них только имеет смысл Финляндская жел[езная] дор[ога], куда Дима с завода всегда добежит пешком, без духоты и давки трамвая. Все же в стороне Балт[ийский], Варш[авский] или Царскосельский, страшно затруднительно из-за городского сообщения... Завелись автобусы. От Петрогр[адской] стор[оны] по Введенской, до Никол[аевского] вокзала, всего 30 коп., и говорят, вдвое скорее трамвая, хотя идут Гороховой на Николаевскую, to watch their lumbering progress, one would'nt think they can catch up the smooth running tram, but they stop less frequently, and the Nevsky is a great hindrance, about 8 or 9 numbers filing one after the other[2]. Я еще не пробовала автобус, из-за дороговизны, хотя он очень удобно идет от моей Марии Влад[имировны][3] и очень соблазнительно стоит на углу Рыбацкой и Средн[его] пр[оспекта]. Опять, от вокзала надо или пешком идти, или пересаживаться на № 12, 13, 27, которые все останавливаются против нашего дома. А 12-й везет как раз оттуда же за 14 копеек! Моя нога приходит в норму, хотя я еще в сапог не влезаю. Во вторник, 3 апре-

ля, чествуют 35 лет научной деятельности Вен[иамина] Петр[овича][4], и мы все думаем украсить зал Географ[ического] общ[ества] своим присутствием, даже Алина собирается. Меня сейчас оторвала от письма милейший Элефантик[5], принесла Rev[ue] des D [eux] M[ondes][6] за 15 января 1927 г. — из клуба Дома просвещения. Так приятно даже подержать желтенькую книжку в руках, и, видимо, их много читали, потому что они порядочно потрепаны. Она меня снабжает также «Petite Illustration»[7], но там мало интересного, пьесы и фильмы фр[анцузские]. Пьесы довольно пусты, фильмы сказочны, исторически неверны. Вернулись с прогулки Катюша и баба Анна, а сейчас должны и наши путешественники появиться. Их поезд в 5 ч выходит из Сестрорецка, а сейчас 7 ч. Алек установил нам радиоприемн[ик], и мы можем слушать концерты Двор[янского] собр[ания] в Филармонии. Вечером концерт из Москвы. Я не очень люблю слушать радио, но иногда вечером, когда я остаюсь одна, можно будет прослушать оперу. В пятницу давали «Хованщину»[8], а вчера Симф[онический] концерт с[о] Стравинским, en évidence[9]. Его брат слушал концерт, но [он] небольшой поклонник шалой музыки брата. Алина и Анна Алексеевна были. Тоже мало восторгаются. Анна Ник[олаевна] хлопочет о командировке в Германию, для изучения фабрикации игрушек в Нюренберге. Она прошла курс игрушечного техникума. Вечная ученица. Она проходит теперь фонетику англ[ийского] языка — еще много энергии и жизненности. Cochonnet[10] умолк окончательно, и мать is eating her heart out[11]. Она боится, что с ним что-нибудь случилось и от нее скрывают. Моя бедная Ан[на] Ал[ексеевна][12] также тревожно ждет своего Гришу[13], а время тянется. Долго тешила себя надеждой, что к Пасхе он наконец будет с ней. Нельзя ожидать, чтобы и Надина была возвращена в объятия сына[14] к празднику. Она думает о путешествии[15].

2 апреля / 20 марта

Вспоминается Татуша[16] — вчера было ее рождения. Где-то она, болезная, зарылась? Жива ли? Что дало ей это непостижимое увлечение, и была ли она хоть немножко счастлива? Точно в воду канула. Сережа[17] бедствует страшно и забит судьбой. Несколько раз он пускался в предприятия, и всегда кончалось катастрофой. Редко неудачливый человек. О Шуре[18] ничего неизвестно. Все Жедрино[19] снято с лица земли, последние отпрыски, Дима и Геннадий[20], погрузятся на дно. Наш Алек делает прекрасное впечатление, его заботы о матери неустанны. Он зарабатывает 75 руб. и тратит очень скромно. Готовится к новому эк-

замену в химич[еское] отд[еление] университета, куда его очень усердно направляют его начальники из Керамического института. Химия, конечно, несколько сухая материя. Пока в нее не втянулся, it's rather unattractive[21], но, я думаю, работа анализов сама по себе интересна. Очень много заговорили о химизации страны. La chimie est à la mode: the new fad[22]. Во всяком случае, Алек очень любим на службе, хорошо себя там чувствует и охотно сидит все вечера, наполняя их работой в кружках. Новый жилец его, двоюродн[ый] брат тети Сони Мертваго[23], очень расположен к Алеку и всячески старается ему помочь, часто исполняя его поручения. Анат[олий] Ив[анович], un intrépide marcheur[24], покрывает пешком все расстояние от Вас[ильевского] остр[ова] до Царскосельск[ого] вокзала, Морск[ой] и пр.

[на другом листе бумаги]

2 апреля / 20 марта

Будем часто мысленно с вами в светлые Пасхальные дни, издали долетит и наш привет, Христос Воскресе! Помолимся за всех, и за отсутствующую Надю, авось добрый докторский совет скоро даст облегчение! Весенние дни с теплом нагнали на нас и туманы. Сегодня безнадежно темно, точно осенний день, и я не выходила. Соф[ия] Кир[илловна][25] меня посетила длинным визитом. Пришла около трех и досидела до половины девятого, когда Алина, по дороге в кино, ее проводит до угла Надеждинской. Деятельная старушка сидела с работой, порола для Алины блузку... Она очень много читает и очень интересно рассказывает. Видишь ли ты иногда Серг[ея] Ал[ександровича][26]? Чем он занимается? Она получила тоже от него письмо, от 19 марта, но он мало говорит о себе. Должно быть, неважно! Зоя Зарудная[27] заходила, я ей даю картинки «Иллюстрации». Когда увидишь Ив[ана] Серг[еевича][28], черкни. Очень редко вижу Веру Влад[имировну] Пушк[ареву][29], ей мои 115 ступенек уже затруднительны, а я все еще плохо хожу, хотя сегодня сняла первый раз всю перевязку на ночь. А скоро, верно, и днем можно будет освободить больной палец. Он еще очень чувствителен и легко краснеет и воспаляется. Насчет моих внутренних неладов я еще думаю в пятницу пойти к новому доктору, к которому собираюсь третий месяц, то нет 3 руб., то нога не давала обуться. Как-то в валенках забираться к доктору неудобно! Мальчики только что прислали 25 руб. Павлик, облегченный от расходов на туалет жены, стал одеваться сам. Купил пальто, пиджак и, пользуясь службой, à son déclin[30], тратит деньги на свои костюмы. Я давно ему говорю, что ему было бы резонно выйти на пенсию и прирабатывать

статьями. Его глухота затрудняет активную службу, и теперь, когда сотни тысяч более молодых и приспособленных людей без работы, ему никак не устроиться с никому не нужным юридическим образованием. Я душевно жалею его машинисток, пишет он крупно, но необычайно растрепано и коряво, не могу себе представить, чтобы нельзя было исправить свой почерк. Я ведь стала плохо писать, сломав руку, она подпрыгивает, но ведь с некоторым вниманием четкость не пропадает.

3 апреля

Моему письму не повезло. Я боюсь, что оно очень опоздает к Пасхе. Take our congratulations for granted[31]. У нас ночевала сегодня подруга Алины Ляля Шир[икова][32] с Камен[ного] остр[ова], и я их прождала до 1 ч ночи из кино! Крепко целую тебя, Тату, Гулю.

Радуюсь вашему воссоединению! Желаю всем приятных праздников. Целую Мар[ию] Ал[ексеевну] Льв[ову][33] и Елиз[авету] Серг[еевну] М.[34] С Пасхальным приветом.

Мать

1 Ижоры, Разлив, Горская, Ольгинская — дачные поселки под Ленинградом, куда жители города уезжали на лето.

2 Когда смотришь, как они рывками двигаются вперед, трудно поверить, что они могут догнать трамвай, который идет бесперебойно, но они реже останавливаются; а Невский проспект — одно большое препятствие, восемь или девять машин идут одна за другой (англ.).

3 М. В. Ратынская, см. письмо 54, прим. 19.

4 В. П. Семенов-Тян-Шанский, см. письмо 4, прим. 24.

5 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.

6 Один из старейших французских журналов; основан в 1829 г. Ставил своей целью установление литературных и политических связей между Старым и Новым светом.

7 Приложение к журналу «Иллюстрасьон», см. письмо 3, прим. 8.

8 Незаконченная музыкальная драма в 5 актах М. П. Мусоргского. Впервые была исполнена в 1885 г. в Санкт-Петербурге, в обработке Н. А. Римского-Корсакова.

9 На видном месте (фр.).

10 См. письмо 66, прим. 21.

11 Страшно волнуется (фр.).

12 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

13 Г. В. Жуковский (1904–1993), ее сын. См. письмо 18, прим. 16.

14 Надя в это время находилась в тюрьме.

15 По-видимому, имеется в виду, что Надя опасается ссылки.

[16] Племянница О. А., родившаяся, как и Муся, 1 апреля; см. письмо 30, прим. 16.
[17] Ее брат, племянник О. А. (родился в 1888 г.).
[18] Александр Ушаков (1885–1937), старший брат Татуши и Сережи. Был офицером в белой армии, потом работал бухгалтером. В 1937 г. его пришли арестовывать, как раз когда его только что похоронили.
[19] Имение Ушаковых в 40 верстах от Самайкина.
[20] Сыновья Сергея Алексеевича Ушакова.
[21] Она не очень привлекательна (англ.).
[22] Химия в моде: это новое поветрие (фр. и англ.).
[23] Очевидно, Софья Дмитриевна Мертваго.
[24] Неутомимый ходок (фр.).
[25] С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
[26] С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
[27] См. письмо 66, прим. 13.
[28] См. письмо 66, прим. 15.
[29] См. письмо 6, прим. 18.
[30] На склоне дней (фр.).
[31] Считайте, что мы вас поздравили (англ.).
[32] Элла Васильевна (Вильгельмовна) Ван-Стендер-Ширикова, подруга Алины. Ее мать была немкой, отец — голландского происхождения. Она была арестована в 1943 г. и расстреляна в то же время, что и ее второй муж, Иван Евгеньевич.
[33] См. письмо 1, прим. 27.
[34] Харбинская знакомая О. А.; см. адресованное ей письмо от июня 1927 г. (№ 27).

74. ДОЧЕРИ КАТЕ

Среда, 11 апреля / 29 марта

Вот уже мы почти накануне Великого праздника, и вспоминается последняя Пасха[1] в Самайкине — точно в предчувствии скорого распыления, семья неожиданно собралась полностью! Из группы, снятой тогда, уже не стало Василия[2]. Я считаю великим чудом, что сквозь все опасности остальные все живы! У Павла[3], у Вани[4] и у тебя был сыпняк. У Алека[5] и у Нади[6] жесточайший при переезде сюда! Наташа[7] выдержала сыпняк в вагоне, лежа на крышке пианино. И однако все проскочили! Я надеюсь, дорогая Катя, что твои тревоги ликвидировались и ангина Натальи[8] не предвещала ничего серьезного? Буду много мысленно с вами эти дни. Собираюсь идти на исповедь, а завтра к причастию. Наши что-то поговорили о совместном говении, но ничего из этого

не вышло! Алина[9] засуетилась с хозяйством, с уроками, с очередями. Весь день понедельника ушел в хвосте за маслом и яйцами. Микроб хвостов разошелся во всю — там не хватило яиц, тут не было масла, и хозяйки метались в тревоге. Наконец все получено, запасы сделаны. Алина с Катюшей[10] еще пошли к бабе Анне[11]. Гриша[12] прислал 3 кило масла матери, а у нас ей пекут кулич и делают пасху. Алина поглощена этими заботами. Вчера же вечером от 7 до 8 ½ у нее был урок музыки, очень хвалят ее успехи. У нее собственно все данные, рука почти такая же, как у Мани Татищевой[13], техника очень развилась. У учителя она бывает раз в месяц, а 2 раза в неделю теория. Это недалеко от нас и по утрам. Павлик приезжает в пятницу[14]. Это меня очень радует, хоть он не будет там один встречать праздник! Грустно, что Мару[15] нельзя вытащить. Со смертью Василия ей надо на оба фронта работать, и Юрия[16] снарядить в столицу на экзамены, и себя одеть, и квартиру содержать. Сад и землю отняли. Только остался огород в Томышеве[17], где Давыдовна[18] копается. Увы, она стала довольно беспечная старуха, легко раздает направо и налево, угощает кумушек. Все-таки Василий ее держал в ежовых, считать она не умеет, и ее легко обирают. Алек ждал мать на этих днях, ему сказали, но что-то ничего не слышно по телефону! Все это медленная процедура. А погода стоит солнечная, морозная, но уже без снега! Так хотелось бы, чтобы она успела до праздника отряхнуться, убрать свои вещи и войти в колею после шестинедель[ного] отсутствия[19]. Я получила два милых письма Варвары Петров[ны][20]. Она просит, чтобы ты ей написала и прислала фотогр[афии] свои и девочек. Луга, дача Светелка. Все обещает меня посетить весной. Я, кажется, всех дальних поздравила с праздником и даже раскачалась на грамотку Соф[ии] Бор[исовне][21]. Землетрясение в Крыму ее лишило убежища в Алупке. И она где-то в деревне в Тавр[ической] губ[ернии], точно в щель забралась. Мара получила письмо от Галины Батал[иной][22]. Они крепко застряли в Сквире[23]. Вовочка уже большой мальчик, ровесник Таты[24]. Так и вспоминается Малышевский сад и вся эта ватага детворы в некошеной траве сада, собирающая землянику. Маленькие люди выросли. Эту зиму почти не вижу Веру Алексееву[25], у них вечно кто-нибудь болен, а я возилась с ногой и мало двигалась. Теперь они очень стремятся соединить наших девочек на Святой, но Катюше только что начали делать прививку скарлатины, во вторник будет вторая. Докторша приезжает к Вере Рудольфовне[26]. Сделали Наде[27], Леле[28] и Володе[29]. Пристегнули нашу Катюшу. Это такой исключительный случай, что не рискуешь встретить кого-нибудь от постели больного. Первая при-

вивка прошла незаметно без температуры. Одна Надежда Вас[ильевна] несколько куксилась.

Четверг, 12 апреля / 30 марта

Сегодня восточный ветер и пыль, несмотря на яркое солнце, холодно! У Катюши в гостях Володя. Собираются красить яйца сообща. Облегчит заботы Веры Рудольфовны, в жизни которой Володя играет большую роль, но главный товарищ и друг — это Дедя, сам батюшка[30]. На днях была, говорят, забавная картина. Дедушка развивал серьезно все прелести рая. Володя с энтузиазмом следил за рассказом и восторженно добавил: «Да, дедя, и оттуда все трамвайчики видно!» Очевидно, в его воображении рисовался аэроплан удобной конструкции, чтобы следить за движением всех трамвайчиков... Красноречие дедушки оборвалось. Мальчишка премиленький с большими черными глазищами, но очень миниатюрный, ему скоро 6 лет, но на вид еле 4. Сейчас они с Катюном бегают из комнаты в комнату, звонко хохочут. Оба одиночки, рады пошалить сообща и вместе развить свои голосовые связки.

Сейчас принесли ваши письма от 1 апреля. Какие хорошенькие карточки! Катюша старательно карябает по своей бумаге, пишет адреса, где отчество приходится ниже фамилии, но стоит за самостоятельность! Я сегодня причастилась, и мне сопутствовал милый Элефантик[31]. Мои все были заняты. Алина пекла куличи своей матери. Наше умное управление дома решило прожигать и чистить трубы в четверг и пятницу, с запрещением топить в это время плиту в разгар праздничных приготовлений — вероятно форма антирелигиозной борьбы. Точно не могли это сделать во вторник. На базаре столпотворение, — проезжая мимо на трамвае, видишь море голов. Жалованье выдали сегодня за три дня. Я вызывала по телефону Алека, чтобы он пришел повидать дядю Павла в один из последующих дней. Меня беспокоила также провизия Нади. Оказывается, коллеги по Геолог[ическому] ком[итету] завтра ее коллективно снабжают. Надеюсь, в достаточной мере. Я надеюсь, в последний раз. Вчера я заезжала к Сашку Жап.[32], чтобы успокоить несчастного Бориса, взывающего на счет доверенности Павлика. Я тебе, кажется, уже писала, что он дал ее только на год, а сложность всяких процедур затянулась дольше, и вот, там ропот и озлобление: da stehen die Ochse am Berge[33]! Бедные волы у горы могут долго простоять, а наши способы воздействия весьма затруднены. Борис не может разобрать бранных писем, которые он получает, так

как не выучился, сидя там так долго, языку. Сашок умолял меня как-нибудь собраться к ним, трогательно вспоминая вас всех. Его мальчик Алеша 12 лет очень хорошенький, типа Тани. Валентина кормит девочку и похудела.

1 Значит, Пасха 1918 г.
2 Василий Андреевич Денисов, см. письмо 1, прим. 19.
3 Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
4 Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.
5 Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим.12.
6 Его мать, Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
7 Видимо, жена Вани.
8 Наталия Иосифовна Ильина, внучка О. А.
9 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
10 Екатерина Дмитриевна Воейкова младшая, внучка О. А.
11 Анна Алексеевна Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
12 Григорий Владимирович Жуковский, см. письмо 18, прим. 16.
13 Неопознанное лицо.
14 Значит, 13 апреля 1928 г.
15 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
16 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.
17 См. письмо 9, прим. 29.
18 См. письмо 16, прим. 14.
19 Надя была арестована и провела несколько недель в тюрьме «Кресты».
19 В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.
21 С. Б. Брянчанинова, жена бывшего гурбернатора самарского, А. Н. Брянчанинова.
22 Неопознанное лицо.
23 См. письмо 4, прим. 26.
24 Наталия Иософовна Ильина, внучка О.А.
25 Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
26 В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
27 Надежда Васильевна Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
28 Елена Васильевна Булыгина-Виланд, см. письмо 59, прим. 31.
29 Владимир Павлович Плинк, там же.
30 Василий Васильевнич Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
31 Анна Николаевна Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
32 Неразборчиво.
33 А воз и ныне там (дословно: волы стоят у горы) (нем.).

75. ДОЧЕРИ КАТЕ

10/23 апреля

Дорогая Катя!

Я немножко задержалась с приветствием к 20-му, ожидая каждый день Надю, вернувшуюся в среду 18-го, но у нее было много личных дел, свиданий и хлопот, и мы имели только по телефону весточку от них. Наконец вчера Надина явилась поделиться своими впечатлениями, и в общем, два месяца отдыха пошли ей на пользу. Она много спала, читала и себя чувствовала в санатории! Вид ее вполне оправдывает пользу лечения, и Дима ее спросил даже, где она успела загореть? Случайные сожительницы менялись часто и не успевали надоесть. Вчера уже Надя водила экскурсию по Эрмитажу и сегодня вернулась к исполнению служебных обязанностей. Дезинфекция кончилась, сочувствие сослуживцев ее глубоко тронуло... Еще много добрых душ на свете! Сегодня по случаю рождения Димы Надя и Алек должны у нас обедать, если выберутся от затягивающихся занятий. Погода стоит чудная, весенняя. Нева прошла, ночью холодок и ветер прохладный, но на солнце совсем жарко. Катюше сделали 2-ю прививку скарлатины, и потому немножко страшно переходить на драповое пальто. В тени холодок. Алина простужена, насморк и раздражение бронхов, самая весенняя болезнь, которая затягивается от небрежности, с которой к ней относятся. Посылаю тебе милое письмо Варвары[1]. Этот случай оживил ее чувства к семье. Покажи Шуре. Я получила его деньги накануне Пасхи, большое ему спасибо! Надеюсь, он съездил в Хабаровск, хотя разлив рек, пожалуй, затруднит сообщения. Праздниками я не успела повидать Елену Александровну[2] и Полферов[а][3]. Засуетились все, но этими днями выберусь. В среду буду в этих краях. Сегодня обещала заглянуть к Вере Вл[адимировне] Пушк[аревой][4]. Она очень трогательна всегда. Жаль, что не удастся соединить ребят для гулянья. Димушу[5] можно было бы выпускать без провожатых, ему скоро 8 лет, но бабушка дрожит над ним и, когда он один в садике, перед их домом, поминутно залезает к открытой форточке, чтобы его окликнуть. Сейчас получила письма Вани и Мары от 15 и 17 апреля и открытку Варвары Петровны[6], радующейся 10 дням перерыва занятий! Мара живет среди кучки друзей и все дни Пасхи провела людно, сытно и разнообразно. Из дома в дом переносились целой гурьбой, встречаясь все с теми же лицами! В общем, много дружеских излияний и добрых воспоминаний обо мне. А я думаю свои разъезды летом сократить на Москву. Ольга Тизен[гольдт][7] и Ал[ександра] Ал[ексеевна] Голохв[астова][8] берут у

Ходн[евых][9] три комнатки внизу с большой террасой. Зовут меня на месяц присоединиться. Павлик гарантирует главные расходы. Это мне довольно улыбается — мало жел[езной] дор[оги], приятный уголок и сборище старых друзей. Кате Б[улыгиной][10] от ее службы в больнице Солдатенкова почти ближе, чем в город. Мы ее будем почаще затаскивать с ночевкой. Вот только дурные вести идут о Ходневе. У него был обморок, делаются приливы к голове. Далеко ли до кровоизлияния в мозгу! 77 лет — года значительные. Хотя Мар[ия] Бор[исовна] Бер[11] удивительно свежа головой при 80 л[ет]. Я ее теперь снабжаю англ[ийскими] книгами и «Иллюстр[ацией]»... У меня есть несколько больших источников книг, а Элефантик[12] меня радует R[evue] d[es] D[eux] M[ondes][13] за 1927 г. Die Woche[14] можно покупать на улице. Это тоже маленькое окошечко в свет! Мы живем в таком мраке.

Вторник, 24/11 апреля

Надя вчера не пришла, был один Алик, который оценил борщ с кашей и свиную котлетку, выпил рюмочку портвейна за новорожденного и поглотил неисчислимое количество конфет. Он должен был торопиться назад на службу, где была его очередь дежурить ночь. Приходится забежать домой за пальто и сменить костюм. 17-я линия, положим, довольно хорошо связана трамваем от Заячьего переулка прямо мимо цирка по Невскому на Дворцов[ый] мост и по Больш[ому] проспекту до Гавани за 14 коп. Дима в ясный день праздника ездит с Катюшей иногда до конца — к морю, где зимой толпа лыжников. Прошлое воскресенье они ездили на Елагин и большую прогулку сделали, пропадая почти до 3 ч. Надя вчера хлопотала за одну свою сожительницу и бегала по начальству, а там большая очередь, и иногда ждешь 3–4 часа. Наш юбиляр явился сравнительно рано и провел вечер дома. К обеду пришла с урока Анна Алексеевна[15], и мы мирно посидели за работой до 11 ч. У Димы всегда спешная работа с разными цифровыми материалами, Алина вышивала себе летнюю блузочку мережкой. Баба Анна[16] читала сначала Катюше книжку, принесенную из Публ[ичной] библ[иотеки] и еще не разрезанную. Катюшка стала и сама очень прилично читать и охотно читает одна. Она странно воспринимает все, что касается цифр. Случайно как-то я ей объяснила слово édition[17]... и она почти наизусть выучила все издания. Mme de Pressensé[18] 6ème édition, 13ème édition[19]. Мы читаем сейчас Petite mère[20]. Катюк яростно привязывается ко всякому рассказу. Когда на этих днях у меня очень долго засиделись Зоя Серг[еевна][21] и Евг. Ал. Нас.[22], tu vois le couple assorti, mais

peu sympathisant[23], Катюша, вернувшись откуда-то, сейчас прилетела с вопросом: «Les dames sont parties? Alors nous pouvons lire tranquillement»[24]. Занятие моей комнаты ей всегда кажется нарушением ее прав. Сегодня Радуница[25], и мы идем на могилку Мирика[26] и Дядюшки[27], отслужим панихидку. С утра закутавший все густо туман осел, и пробивается солнышко. На улицах пыль, но туда надо ехать в калошах. За городом стоят лужи. Так вот, я буду всей душой с вами 20/3 мая[28]. Мара хотела тебе написать. У нас будут праздновать 30, 1, 2 мая.

1 Очевидно, речь идет о В. В. Осоргиной, см. письмо 26, прим. 19.
2 Е. А. Дьяконова, см. письмо 6, прим. 44.
3 Не ясно, о ком идет речь.
4 См. письмо 6, прим. 18.
5 См. письмо 6, прим. 18.
6 В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.
7 См. письмо 14, прим. 22.
8 См. там же.
9 См. письмо 1, прим. 6.
10 См. письмо 12, прим. 13.
11 Речь идет о тете Ольги Николаевны Фирсовой. М. Б. Бер — дворянка. Деревня Анютино Симбирской губернии. Там на реке была водяная мельница. В том же уезде было имение Фирсовых.
12 См. письмо 3, прим. 1.
13 См. письмо 73, прим. 6.
14 Немецкий еженедельный журнал, основанный в Берлине в 1899 г. Первый иллюстрированный журнал, который стал выпускаться в цвете. Некоторые его выпуски были тематическими, другие были посвящены отдельным событиям или личностям. Выходил до 1944 г.
15 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
16 См. там же.
17 Издание (фр.).
18 Элиза Франсуаза Луиза де Пресансе, писательница и поэтесса, супруга Эдмона Део де Пресансе, французского протестантского священника и политика. Автор многих книг для детей, в том числе романа «Мамочка» (1879).
19 Мадам де Пресансе, 6-е издание, 13-е издание (фр.).
20 Мамочка (фр.).
21 З. С. Зарудная, см. письмо 66, прим. 13.
22 Не ясно, кто имеется в виду.
23 Как видишь, пара сложившаяся, но не очень симпатизирующая друг другу (фр.).
24 Дамы ушли? Значит, можно почитать спокойно (фр.).
25 Православный праздник поминовения усопших, отмечается на следующей неделе после Пасхи.

[26] Владимир, сын Димы и Алины, родившийся 25 октября 1925 г. и умерший в возрасте шести месяцев 29 апреля 1926 г.

[27] А. И. Воейков; см. письмо 9, прим. 19.

[28] День рождения Кати.

76. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

[на открытке]

Boissonas et Eggler photogr.
St Pétersbourg. Monument à Pierre le Grand[1]

11/23 апреля[2]

Дорогая Таточка!

Буду 6 мая[3] вспоминать тот день, когда, 14 лет тому назад, я приехала утром с поезда, чтобы приветствовать твое появление на свет Божий. Усердно помолюсь за то, чтобы твоя жизнь протекла радостно, светло, с пользой для тебя и для окружающих! Надеюсь еще дожить до нашей встречи. Целую крепко твою маму, тебя и Гулю. Всем желаю радостно отпраздновать день рождения мамы, а потом дочки! Мне все труднее делается писать, и я тороплю Катюшу, чтобы она поспела мне на смену. Уже начинает читать вслух. Обнимаю. Будьте все здоровы.

Бабушка

[1] Фотография Буасона и Эгглера. С.-Петербург. Памятник Петру Великому.

[2] Ошибка О. А. Письмо датируется либо 11 мая / 24 апреля, либо 10 мая / 23 апреля. Разница между юлианским и григорианским календарем была равна 12 дням в XIX в., в XX в. она составила уже 13 дней.

[3] 6 мая по старому стилю, 19 — по новому.

77. ДОЧЕРИ КАТЕ

20 апреля / 3 мая

Сегодня вы празднуете в Харбине ваше семейное торжество[1], а мы в Питере вас вспоминаем и мысленно к нему присоединяемся. Было очень приятно получить твое длинное письмо от 22 апреля именно сегодня, дорогая Катя. Надеюсь, и моя грамотка от 24 почти дошла? Я уже объясняла причину задержки — не хотелось писать, не повидав Надину[2]. Часть нашей радости уже немного померкла! Вокруг всякого места на службе возникает естественный конфликт и два течения в антагонизме. Я надеюсь еще, что восторжествует знание и опыт против

интриги... Le règne de la médiocrité s'impose de plus en plus, toujours c'est le nombre qui écrase et quand on s'aperçoit du faux chemin, il est trop tard![3] Я только что писала Шуре на Эхо[4], сообщила ему содержание последнего письма Вани. Не имею еще их адреса в Баку, а адрес Мары я тебе уже писала: Верхне-Лисиная, 4, кв. 3[5]. Боюсь, не все письма доходят. Пишу сегодня и Мусе. Получила ее длинное письмо, всегда с психологическими и самообличительными размышлениями. Действительно, ее жизнь довольно пестра! Сколько разных влияний за эти короткие года! Что еще даст ей будущее? Для Шуры я ничего не могла сделать, и его селекционер точно заколдован. Палибочка[6] был в командировке месяц.

Пятница, 4 мая

Вчера с ним вышел забавный qui pro quo[7]. В день своего возвращения он мне телефонировал, что может быть у меня в среду. Я еще купила булочек к чаю. Случайно еще к вечеру приехала Ада[8] и Таша Ан[ненкова][9], спросив по телефону, дома ли я? Было очень gemütlich[10] в этой компании из прошлого. Я была и рада, что не пришел Иван Вл[адимирович]. Вчера вдруг выяснилось, что он ошибся днем и думал, что среда именно вчера. Странно, что его никто не разубедил, а у меня была назначена ванна. Хорошо еще, что он спросил вперед, можно ли приехать? Он живет у Ботанического сада, на берегах Карповки. Хорошенький кончик! Может быть, сегодня подкатит. На этих днях залетела в наши дебри Наташа Чельц[ова][11]. Марина[12] такая взрослая, уже готовится на сцену и выдержала экзамен. У нее есть de qui tenir[13], только не со стороны Ольги Тиз[енгольдт][14], все остальные лицедеи прирожденные! Она мелка, но with a good deal of go[15]! В интонациях и жестах напоминает Наташу, но к матери строга, видимо, играет в доме первенствующую роль. Они анонсируют приезд Чухоньки и Ал. Ал. Гал.[16] Я жду их с нетерпением. Наташа смотрела ваши snapshots[17], но я много разослала Ване и Маре, Мамзе и Варваре Петровне. Вашу семейную группу ей послала. Она интересуется девочками, их вкусами, способностями и пр.

Я несколько беспокоюсь твоими простудами, past Easter ills[18]. Весна — время предательское. Здесь было дивно тепло до 1 мая, а тут пошел ладожский лед, похолодало. Погода неустойчивая, хотя все еще для Питера удивительно суха, ясна и солнечна. В женском мире волнение, дают по союзн[ым] книжкам мадаполам, довольно реденький, но 46 коп. метр. Годен на панталоны Катюну, очереди огромны, и наша

Фрузя[19] пришла лишь к 2 ч домой. Это маленький клуб для прислуги, но зарез хозяйкам. Алина шьет Катюну пальтишко из знаменитого Фрейбергского[20] серого, так верно отслужившего около 17 лет Диме и его жене. Они оба его носили, пока в прошлом году Алина не перекрасила твой белый тулуп в черный цвет. Донашивает его теперь, на подкладке из саржи беж. У меня все уже вывернуто наизнанку, кроме драпового, который придется выкрасить целиком, так как его изнанка светло-серая. Удивляешься, что еще все как-то одеты и у всех почти нашлось тряпье для подкрепления. Плоха очень наша Надина в смысле покрышки, но это хронически повторялось и в старые годы — равнодушье, неумение и крайняя экономия. Д[митрий] Д[митриевич] Прот[опопов][21] жалуется, бедняга, на жизнь! 8 человек садится за стол, как он говорит, а его из банка «ушли». Он в архивах. Никто, кроме Ани, еще не зарабатывает. Леля в архитекторы пошла. Зоя Зарудная[22] ко мне стала чаще заходить и берет «Иллюстрации» для бедной, больной, 80-летней вдовы Конст[антина] Петр[овича] П.[23], начальника дядюшки Смирнова[24]. Она абсолютно одинока. Никого родных, и ноги начинают ей изменять, давно не выходит из комнаты. «Illustration»[25] приносит отзвук далекого мира. Будешь писать Ниночке[26], скажи ей, как жадно набрасываются на эти тетрадки. Главный склад у меня делается у Соф[ии] Кир[илловны][27]. Наслаждаются многие. Элефантик[28] аккуратно доставляет мне Rev[ue] d[es] D[eux] M[ondes][29]. Я уже до 15 февраля 1927 г. доехала. Но меня потрясает их клерикализм. Sainte Thérèse, Louis Bertrand[30], немножко множко требует от обыкновенного христианина. C'est spécieux et excessif[31]. Люди ушли от одной крайности в другую. Старики ударились в ханжество...

Мне не удалось кончить мое письмо вчера. Долго просидела у Соф[ии] Кир[илловны], которая не отпускала без обеда, а вечером была ванна, сначала внучке, а потом бабушке. Катюша, отпуская отца утром, долго ему шептала на ухо свои пожелания подарка маме к именинам, и вот сейчас по телефону Дима говорит, что у него заседание, но к 5 ½ надеется встретить их на углу Николаевской, и они с Катюшей отправятся исполнять свои секреты. Алина только что отправилась с ней сейчас на последний урок ритмики. Сезон кончается. К сожалению, еще приходится надевать рейтузики на носки. Северный аквилончик!

[на последней странице, на обороте, на верхнем поле]

На дачу еще не решились, а я очень беспокоюсь, что мой Павел замолк. Как отсюда уехал 16-го, ни строчки.

[конец письма отсутствует]

[1] День рождения Кати, 6 мая.
[2] Надю только что выпустили из тюрьмы (она была арестована 19 февраля).
[3] Власть посредственности все укрепляется, она подавляет числом, а когда люди замечают, что пошли по неверному пути, бывает уже слишком поздно (фр.).
[4] См. письмо 21, прим. 19.
[5] В Ульяновске.
[6] И. В. Палибин, см. письмо 4, прим. 21.
[7] Путаница, недоразумение (лат.).
[8] А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.
[9] Н. Ф. Анненкова, см. письмо 3, прим. 10.
[10] Уютно (нем.).
[11] См. письмо 29, прим. 5.
[12] Ее дочь.
[13] Есть в кого (фр.).
[14] См. письмо 14, прим. 22.
[15] Очень уверена в себе (англ.).
[16] В обоих случаях не удалось установить, о ком идет речь.
[17] Снимки (англ.).
[18] Послепасхальные болезни (англ.).
[19] См. письмо 1, прим. 25.
[20] Фрейберг — город в Германии (в Саксонии), где учился Дима.
[21] См. письмо 10, прим. 11.
[22] См. письмо 66, прим. 13.
[23] Неизвестно, о ком идет речь.
[24] Также неизвестно, кто имеется в виду.
[25] См. письмо 3, прим. 8.
[26] Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 37.
[27] С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
[28] См. письмо 3, прим. 1.
[29] См. письмо 73, прим. 6.
[30] Святая Тереза, Луи Бертран (фр.).
[31] Это лицемерно и преувеличенно (фр.).

78. ВНУЧКЕ МУСЕ

3 мая

Воистину Воскресе!

Это письмо будет у тебя до праздника Вознесения и может принести еще Пасхальные троекратные поцелуи от нас всех, милая Муся! Катюша очень серьезно села за писание. Хочет попробовать написать без линеек по транспаранту. Это ей не очень удается! Я надеюсь, твои праздники на

Эхо[1] прошли очень весело, главное, что погода была хорошая и ты могла много быть на воздухе. Судя по твоей карточке с отцом, ты много выросла за этот год и поправилась. Надеюсь, ты себя чувствуешь уже почти взрослой и твоя работа, соответственно, станет серьезнее. Мне всегда жаль слышать, что ты «не очень» хорошо учишься, потому что я знаю, что способности у тебя хорошие и только недостает усидчивости! За всякое дело надо взяться всей душой, отбросив пустяки, тогда останется и больше времени для игры и удовольствий, и настроение будет веселее. Ничего нет хуже, как чувствовать себя виноватой перед собственной совестью!.. Наверно, ты это и сама признаешь.

Очень была рада получить новую вашу фотографию. Хочу сняться с Алеком и Катюшей, но никак не соберу мою компанию. Алек свободен только по воскресеньям, а это время погода стоит такая чудная, что ему надо погулять. 1 мая они устраивали бал на его службе, были очень заняты приготовлениями. Я не видела Алека уже дней десять. А он ленится по телефону сказать, что он делает. У тети Нади еще много хлопот, чтобы опять наладить свою расстроенную службу, так что она не показывается. Впрочем, это воскресенье именины тети Алины, и, может быть, все соберутся. Жаль, что мы живем так далеко друг от друга. Катюша очень весело провела первые дни мая. Когда шли шествия с музыкой 1 мая, она присоединилась к папе и под музыку припрыгивала, пока не пришлось по Бассейной повернуть домой. Надо было пешком продолжать свой путь, так как трамваи были остановлены. Несмотря на длинную прогулку и усталость, она пришла очень веселая и возбужденная. Наша прислуга Фрузя тоже весь день гуляла, а обед приготовила накануне. В пять часов Катюша отправилась с Анной Алексеевной[2] к одним знакомым, где устроили прелестный балет детей 6–9 лет. Они были одеты бабочками, жучками, букашками, и был страшный паук, от которого спасались бегством, но потом букашки его победили, и даже он потерял одну ножку. Катюша, конечно, не в шутку боялась паука и запряталась в угол. Она еще не танцует, но всю зиму делала ритмическую гимнастику. Теперь все устраивают под музыку игры. Это развивает слух. Одна маленькая 6 лет девочка с крылышками бабочки танцевала, как настоящая балерина, на носочках и с плавными движениями, годными для сцены. К сожалению, у этой маленькой танцовщицы сердце слабое, и она не выдерживает большой усталости. На 2 мая у Катюши оказалось еще развлечение — детское утро в Доме просвещения[3]. Там привлекли к представлению маленьких зрителей, и они в виде разных народностей выступали в самых

разнообразных головных уборах: китайцами, матросами, африканцами и турками. Катюша была китаянкой и помогала сбору чая. Они изображали китайский танец и шествие. Папуасы явились с кольцами на ушах и на носу, матросы тащили канат, и всем было очень весело не сидеть просто зрителями, а двигаться в толпе маленькими актерами. Погода продолжает стоять очень хорошая, но пошел лед с Ладожского озера и подул холодный ветер. Мы только что ходили в костюмах, а теперь опять появились шубы и меховые воротники. Катюша каждое утро час болтает по-немецки с своей немкой, потом я ей много читаю по-французски, и у нас много очень интересных книг. Говорит она охотно и хорошо по-французски. Всего медленнее подвигается русский язык, котор[ым] занимается тетя Алина, ей некогда, между музыкой и шитьем, и гуляньем с Катей. Дни бегут, уже солнце встает в пять утра и заливает наши комнаты ярким лучом к нашему пробуждению. Вечером светло до 8 ч, и лунные ночи заставляют жалеть, что ладожский лед не располагает к поздним прогулкам. Пиши почаще, дорогая Муся, от Рождества до Пасхи срок немножко длинный. Пока глаза мои служат с грехом пополам, я буду вам всем писать.

Обнимаю и целую крепко. Учи языки возможно прилежнее. Это ключ к свету. Надо знать английский в совершенстве, так много чудных англ[ийских] книг.

Бабушка

[1] См. письмо 21, прим. 19.

[2] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

[3] Этот спектакль был организован А. Н. Тиволович-Жихаревой.

79. ДОЧЕРИ КАТЕ

4/17 мая

Дорогая моя Катя, очень была рада, получив грамотку от 29 апреля, не встретить больше упоминаний о твоих послепраздничных заболеваниях. Отъезд подруги Таты, Margaret[1], окончательный или они еще вернутся? Мы отсюда не разберемся в передрягах востока, в калейдоскопических движениях, мелькающих в наших известиях, как тени волшебного фонаря! В результате всякая неустойчивость жизни отражается на финансах. У нас преследование частной торговли отразилось на уроках. Одни торговцы могли еще воспитывать своих детей, брали воспитательниц на лето и т. д. С уничтожением магазинов бедные учительницы остались без куска хлеба. Невероятно трудно

найти себе занятия, и лето всех пугает! С 1 января закрылось несколько тысяч частных магазинов, и хозяева их сами ищут себе применения. Я не писала тебе уже две недели, но за это время несколько занялась не семейной перепиской. Последняя всегда страдает потому, что пока я напишу всем моим отсутствующим чадам, пора начать новый цикл. Дуняша[2] еще отсутствует, и мы надеемся не видать ее до 24 мая. В квартире идет свирепый ремонт. Ее пустующую комнату завалили всяким bric à brac[3], шкапы разместили по комнатам. Жилые комнаты не трогают — кроме окраски дверей, которая будет позднее, в жаркую погоду, когда все окна будут открыты, mais toutes nos entrailles sont retournées![4] Передняя, кухня, ванна, коридор, оба клозета и комната Фрузи[5] — всюду потолки и штукатурка скоблились, белились, меняются обои, чинится цемент полов и т. д. Мы сидим по своим комнатам, как в плену. Мне пришлось переставить свою мебель, чтобы открыть дверь в спальню. Катюша в восторге катает мячик по всей анфиладе четырех комнат. Вероятно, к зиме предстоит сокращение наших пространств! С сентября вводится новый порядок оплаты квартир. Опять повышение! Оказывается, что для поддержки строений, в общей сумме, не хватает 80 милл[ионов]. Натянуть это весьма трудно. Наше гор[одское] хозяйство вертится в тупике. Наш дом еще выбивается благодаря хорошим жильцам, ежегодно делает ремонт и поговаривает о восстановлении центрального отопления. Тогда наши кирпичные печечки уберутся и прибавится простора. Неприятно думать о поселении чужого жильца. Не знаю, как Юрка устроят. От нас так далеко на Аптекарский, где Электротех[нический] тех[никум]. Судьба Нади еще не выяснилась, не наладилась еще служба, и еще несколько вопросительных знак[ов]. Так что рассчитывать на ее квартиру с уверенностью нельзя. Было бы хорошо соединить обоих экзаменующихся, Алек опять уклонился к Электротехн[ическому]... но все это требует обсуждения и более удачных конъюнктур. Эти дни праздновался 50-л[етний] юбилей ученой деятельности Жюля[6]. Мы ему послали телеграмму от всей семьи, а кроме того, я ему написала короткую записку от моего имени, за которую он через день приехал лично благодарить. Увы, не застал никого, кроме Катюши. Так было досадно, что я пошла к Малеван[овым][7] в этот день, добро бы было за делом! Воскресенье я залезала, также неудачно, на вышку Jules de[8], сохранившего все ту же квартиру, где он жил с женой, а вечером на общее собр[ание] Географ[ического] общ[ества] я пустила Алину — ей так редко приходится провести вечер с Димой. Лишать ее этого случая было бы жестоко. Аф-

рикан Ник[олаевич][9] получил большую золотую медаль имени Пет[ра] Пет[ровича] Семен[ова]-Т[ян]-Ш[анского][10], а жена Козлова[11] — серебр[яную] медаль за свои труды по монгольской экспедиции. На следующий день я поздравляла В[еру] Вл[адимировну][12], которая была с Димушей[13] на этом собрании. Ей устроили сюрприз из этого события. Зазвали ее разными предлогами на скучное общее собрание. Она очень близко к сердцу принимает всякий отзвук на деятельность дочери и в прошлом году мне очень жаловалась письмом в Симбирск, что доклад Елизаветы Вл[адимировны] в Географ[ическом] общ[естве] не получил должной оценки. На общ[ем] собр[ании] собралось 106 членов, что очень прилично. Шокальский их благодарил. Почетн[ыми] членами выбраны Ник[олай] Ив[анович] Кузнецов[14], Вл. Ив. Ковалевский[15] и сам Юлий Михайлович — бурные аплодисменты, и все вставали, tous les honneurs[16]. Я очень была рада, его труды этого стоили. Дима получил отчет работы Общ[ества] за 1927 г., и надо признать, что сделано все, что в данных условиях возможно. Палибочка[17] провел у меня както вечер. Он живет отдельно от матери. Выжившая из ума старуха стала невозможна для совместной жизни, но ему приходится оплачивать ей комнату и прислугу, а сам он пригласил интеллигентную даму завхозом и блаженствует. Она его кормит, заведует гардеробом, чинит, чистит и ухаживает. Он, видимо, очень доволен и горд, зовет меня обедать. Заглянул ко мне тоже отец Ниночки[18], дал мне ее новый адрес: Monte Bianchi, 6. Затащил тюк «Иллюстр[аций]»[19], но надо за ними поехать, а пока мы во власти маляров, некуда и положить их. Я надеюсь на будущей неделе обрести этот источник громадного удовольствия для всех друзей и, главное, старух. А радости наши так малочисленны. Недавно умер Митя Б[улыгин], брат Кати[20]. У него оказался рак в кишках. Семья почти вся на плечах Кати, и все больные. Бедная Катя тащит эту лямку через силу. Ужасно страшно за ее здоровье! Ольга Порф.[21] в ревматизмах, ноги и руки еле двигаются. Жили в каком-то подвале и Бог знает, чем питались. Бедное юношество терпело большую нужду, а оба мальчика не избегли и более тяжелой участи. Библиотечная работа Кати должна служить на всех. Кто неожиданно хорошо устроился, это Козловы[22]. Она получила приглашение в Анапу, курсы французского языка, 2 ч занятий в день и 100 руб. вознаграждения. Старик доволен!
[на другом листе, помеченном 2]

4/17 мая

Пишу с большими перерывами, погода неожиданно потеплела после двух довольно холодных дней. Листья развертываются, трава зеле-

ная, большинство кустарников в скверах зазеленело, и всегда обидно, когда начало мая на нас пахнет опять зимой! Элефантик[23] вчера мне изливал свое горе. Она устремилась к Cochonnet[24], но тысячи преград! Одни друзья из Норвегии должны были прислать ей визу. Написали, что она едет к подруге детства. Это почти верный отказ. Она просит обменять, но время идет, весна почти переходит в лето, и в сентябре начнутся вновь занятия. У нее 28 лет стаж по работе в городских школах, и будущей зимой должны прибавить ей еще 25 руб. к жалованию. В общем, с пенсией мужа, она могла бы иметь 140 руб.

5/18 мая

J'attends toujours la lettre de Katusha et cette volage demoiselle a toutes les peines du monde à prendre son crayon en main. Aline a déjà laissé les leçons du matin s'effacer peu à peu de la liste des occupations du jour. Le printemps demande plus de promenades. La leçon d'allemand finie, il faut aller au soleil et puis, tant de choses réclament l'attention d'une maîtresse de maison. Pour que les tapissiers travaillent à leur aise, il a fallu serrer les vêtements d'hiver, les tapis, fermer les coffres et disposer les meubles de l'antichambre, de la cuisine et [du] corridor un peu partout. Heureusement que la soeur est en route pour chez Mara et ne nous arrive que dans 4–5 jours, nous pourrons finir le plus gros de l'ouvrage. Les papiers sont déjà mis, l'antichambre à peu près en ordre, avec une jolie tapisserie rayée claire, d'une couleur indécise, gris-écru. Ces réparations se font aux frais de la maison. Nous sommes chics!

Dans le débarras des coins obscurs, on a trouvé une grande carte de photographies de l'année 1890, étudiants et professeurs. L'oncle et Mendéleieff au milieu. Aucun des 42 étudiants ne s'est fait un nom connu, mais dans le groupe des professeurs tous les noms sont familiers, tous rappellent un passé, qui longtemps encore sonnera à nos oreilles comme un reproche[25]. Были когда-то мировые ученые! Шокальский едет в Париж на полтора месяца, а когда он вернется, я надеюсь его использовать, plus efficacement[26], на помощь и защиту Алека. С нашим кавардаком в доме я никак не попаду на Васильевский остров, куда надо бы необходимо попасть. Алек занимается опять по математике со стариком Юган[27], и старик очень польщен тем, что Алек привел товарища вместе заниматься. Эта молчаливая аттестация его педагогических талантов порадовала больного старика. Зимой чуть не унесла его грудная жаба, но теперь он подбодрился. Живут они вместе с Софией Кирилловной [Елачич], с которой их связывает очень давняя дружба еще с детства детей Ел[ачичей]. Экзамен математики

Алека в прошлом году был безупречен! Кажется, наш долговязый и беспечный Юрий тоже забивает более усердных коллег, по крайней мере, преподаватель курсов Рыжков[28] уверяет, что несмотря на все старания, ему не удалось подсидеть Юрия на задаче. Будущий математик у нас Екатерина Дмитриевна № 2[29]. На днях она меня насмешила. Внимательно рассматривала портреты студентов и профессоров и вдруг обратилась ко мне: Grand-maman, j'aurais accepté d'être professeur, seulement je n'aime pas la géographie, j'aime l'histoire et le calcul[30]. Мне очень нравится это «accepter»[31], точно ей на блюде поднесут. Почему-то она решила, что вне географии нет профессуры. История, увы! — упразднена, но математика может вывезти! Что-то будущее готовит всем этим птенцам? Пока их воспитание шло нормально, а работы Алека в лаборатории, его заработок 75 руб. тоже ведь недаром пропадут?

Есть ли у Таточки в коллекции марка в 28 коп.? Рисунки наших марок довольно грубы, но зато меняются они три раза в году. Дошли ли старые марки в моем последнем письме? Филателия начинает возникать вновь и у нас, но нет альбомов для новых марок, и многие из маленьких коллекционеров пришли в отчаяние и бросили. Я спросила Алешу (сына Валентины Алексеевны) и Сашка, не надо ли ему китайск[их] марок, но он отказался, говорит, в их классе все бросили собирать. Алеша в Petrischule[32], но там вся дирекция удалена. «Un malentendu pédagogique»[33]. Теперь разрешают принимать только настоящих немцев, и все родители учеников в большом затруднении! Nous ne sommes déjà pas si riches en vraies écoles. La plupart ne méritent pas ce nom pour l'instruction qu'elles donnent[34]. Наши, вероятно, переедут на дачу 1 июня, а я не совсем еще вижу, как мое лето расположится.

6/19 мая

Мара предлагает съехаться в Москве. Я хотела присоединиться к Ольге Тиз[енгольдт][35], но они уже отдали свою комнату, а я не могла ее взять на все лето, так как не думаю пробыть больше 3 недель. Мне хочется здесь быть к концу экзаменов мальчиков. Наша весна как будто вступила в свои права после первой грозы 17-го. Можно выходить в костюме, сильно подвинулась зелень в садах. Сегодня идет поезд на Влад[ивосток], новый, международный, «rapide»[36]. Я хочу попробовать бросить письмо на вокзале — быть может, скорее долетит? Вспоминаю нашу взрослую девицу, которой первый крик я услышала 14 лет тому назад, приехав прямо с вокзала! Так и вижу няню Пашу[37], в волнении, с охабкой[38] белья направляющуюся в ванную, моя первая встреча при

входе. Года бегут — наше третье поколение уже входит в жизнь. Какая пестрая толпа из них выйдет! Какое смешение племен, наречий! Но из такой встряски могут и выработаться характеры, быть может, выбьются таланты, а главное, будет широкое поле для сравнений, сопоставлений, уяснений! Однако я тяну свое письмо из-за поезда сегодня, пора и кончить. Много теплых поцелуев всем! На днях с Верой Владимировной вспоминали Мар[ию] Ал[ексеевну] Ярмох[39]. Как она живет? Что ее сын? Привет милой Мар[ии] Ал[ексеевне] Льв[овой][40]. Я рада, что ее маленькая семья еще увеличилась. Желаю счастья молодым. Обнимаю, дорогая, спасибо за все грамотки.

Мать

1 Больше ничего об этой Наташиной подруге не известно.
2 См. письмо 1, прим. 24.
3 Хламом (фр.).
4 Но все недра квартиры вывернуты наизнанку! (фр.).
5 См. письмо 1, прим. 25.
6 Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
7 См. письмо 3, прим. 27
8 См. прим. 6.
9 А. Н. Криштофович, см. письмо 68, прим. 4.
10 См. письмо 4, прим. 20.
11 Е. В. Пушкарева-Козлова, см. письмо 35, прим. 16.
12 В. В. Пушкарева, см. письмо 6, прим. 18.
13 См. письмо 6, прим. 20.
14 См. письмо 4, прим. 23.
15 Владимир Иванович Ковалевский (родился в 1844 г.), финансист, администратор и специалист в области сельского хозяйства. Работал в министерстве финансов; в 1893 г. был назначен руководителем департамента мануфактур и торговли. Участвовал в составлении «Учебника русского земледельца» (1892).
16 Все почести (фр.).
17 И. В. Палибин, см. письмо 4, прим. 21.
18 А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.
19 Речь идет, без сомнения, о французском журнале «Иллюстрасьон».
20 Е. А. Булыгина, см. письмо 12, прим. 13.
21 Мы не знаем, о ком идет речь. Возможно, имеется в виду жена Мити.
22 См. письмо 14, прим. 31.
23 См. письмо 3, прим. 1.
24 См. письмо 66, прим. 21.
25 Я все жду письма Кати, но этой ветреной барышне труднее всего на свете взять в руки карандаш. Алина уже позволила утренним урокам постепенно

исчезнуть из нашего ежедневного расписания. Весна, нужно больше гулять. После урока немецкого нужно идти на солнце, а потом столько всяких вещей требуют внимания хозяйки. Чтобы рабочие могли клеить обои, пришлось убрать зимнюю одежду и ковры, закрыть сундуки и убрать мебель из прихожей, кухни и коридора, которую расставили по всей квартире. К счастью, сестра (см. прим. 2) сейчас едет к Маре и вернется не раньше, чем через 4–5 дней, и мы сможем закончить основную часть работы. Обои уже поклеены, прихожая более или менее в порядке, ее оклеили светлыми обоями в полоску, неопределенного цвета — серого, как небеленая ткань. Ремонт делается за счет дома. Просто шикарно!

Разбирая темные углы, мы нашли большой лист с фотографиями 1890 года, там студенты и профессора. В центре — дядя* и Менделеев**. Никто из 42 студентов не прославился, но профессора все знакомые, все из прошлого, которое еще долго упреком будет напоминать о себе (фр.).

26 Более эффективно (фр.).
27 Неустановленное лицо.
28 Больше ничего об этом человеке неизвестно.
29 То есть Катюша, внучка О. А.
30 Бабушка, я согласна быть профессором, только я не люблю географию, я люблю историю и арифметику (фр.).
31 Согласна (фр.).
32 См. письмо 59, прим. 14.
33 «Педагогическое недоразумение» (фр.).
34 У нас уже не так много настоящих школ. Большая их часть не заслуживает этого названия, если смотреть, какое образование они дают (фр.).
35 См. письмо 14, прим. 22.
36 «Скорый» (фр.).
37 Кормилица дочерей Ильиных.
38 Так в оригинале.
39 М. А. Ярмохович, знакомая О. А., живущая в Харбине.
40 Также харбинская знакомая, см. письмо 1, прим. 27.

80. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

[на открытке]

18 мая 1928 года

Petrograd. Ce 5/18 mai 1928

Nous t'envoyons nos plus affectueux souvenirs, baisers et félicitations, à l'occasion de ton jour de naissance, demain, ma chère grande fillette! Il serait difficile de t'appeler «petite», quand tu es déjà de la taille de Maman! J'espère

* А. И. Воейков, см. письмо 9, прим. 19.
** Д. И. Менделеев занимал кафедру химии Санкт-Петербургского университета.

encore vivre jusqu'au moment de vous embrasser sans devenir centenaire. Je vous souhaite de bien vous amuser demain, pourvu que le temps soit beau! Nous avons eu hier notre premier orage et il fait plus chaud ce matin. Nous irons avec Katusha nous promener au jardin de la Tauride, elle prendra sa grande balle. En ce moment je l'entends qui baragouine en allemand avec la Fräulein. Au jardin nous rencontrons une petite pension de 6–8 enfants, avec lesquels Katusha joue. Elle devient adroite avec sa balle, mais ne peut pas encore parvenir à sauter bien à la corde. Notre jardin devient déjà tout vert; les jeunes feuilles du bouleau et du peuplier parfument l'air. A la maison, c'est tout plein de poussière de plâtre et de débris. On change le papier des murs et on blanchit les plafonds

[сверху справа]

déguisés.

[сбоку справа]

Je vous embrasse toutes les deux. Grand-mère[1]

[1] *Петроград, 5/18 мая 1928 г.*

Шлем тебе наши нежнейшие приветы, поцелуи и поздравления к твоему дню рождения завтра, дорогая моя большая девочка! Трудно было бы назвать тебя маленькой, раз ты уже ростом с маму! Я все еще надеюсь, что мне не придется дожить до ста лет, чтобы вас поцеловать. Желаю вам веселиться, надеюсь, что погода будет хорошей! Вчера была у нас первая гроза, и сегодня утром стало теплее. Мы с Катей пойдем гулять в Таврический сад, она возьмет с собой большой мяч. В данный момент я слышу, как она болтает по-немецки с Fräulein [фройляйн (нем.)]. В саду мы встречаемся с компанией из 6–8 детей, с которыми Катя играет. Она уже ловко умеет играть в мяч, но еще не умеет прыгать через веревочку. Наш сад уже весь зазеленел, молодые листья березы и тополя наполняют воздух своим благоуханием. Дома полно пыли от штукатурки и разного мусора. Меняют обои и белят подвесные потолки.

Целую вас обеих. Бабушка (фр.)

81. ДОЧЕРИ КАТЕ

28 мая

Дорогая Катя!

Радуюсь сценическим успехам Таточки. Дух прадеда Алекс[андра] Вас[ильевича][1] в ней проснулся. Из нас всех не было театралов. Желаю успеха твоим переводам и подкрепления финансов. Приближение лета всегда опустошает карманы и сокращает доходы, комбинация довольно мрачная! Наши никогда не дотягивают до конца месяца, по-

следние 3–4 дня перебиваются в долг. Теперь предстоит на этой неделе переселение на дачу. Подвода с вещами за 25 верст нанимается сообща, хозяйка и две семьи дачников. Не знаю, как все уместится! Если только погода додержит, то в субботу снимаются с якоря. Дима будет свободен два дня и поможет их installation[2], а морской берег, я надеюсь, подбодрит всех. Алина устроилась без хозяйства. Гальвас[3] будут готовить на всех. Их семья значительно больше — 2 девочки, немка, Соф[ия] Ал[ександровна], прислуга, собака Trott[4] и чиж в клетке. Наших только мать с дочерью, а мужья будут приезжать по праздникам. Пока лето начинается замечательно сухо. Погода стоит прекрасная, черемуха цветет. Пучки желтых цветов продаются на улице. Ландыши еще редки. Говорят, что около Горского есть озеро, сосновый лес и много ландышей. Мы собираемся с сестрой[5] на то воскресенье после Троицы прокатиться. Дуняша вернулась 24-го, довольная поездкой. Провела у Мары почти 4 дня, ездили на ту сторону Волги. Мара даже проводила ее до Инзы. Бедная Мара! Одиноко ей там. Приезд сестры все-таки кусочек прошлого и дома. На днях отправила Маре пальто, купленное здесь, не совсем такое, как она хотела, выбора нет. Продукция сериями однотипных одежд, стоит хвост покупателей. Бери и не рыпайся! 55 руб. на полушелковой подкладке, англ[ийского] фасона абсолютно без всякой отделки, темно-коричневый, вроде taupe[6]. Соня Воробьева[7] сделала ей очаровательный букетик в тон, приколоть к отвороту. Соня делает букеты из шерсти в несколько оттенков и продает их по 50 коп. Сбыла их около 100. А Таня Мал[еванова][8] рисует летние платья, по 2 руб. за платье по заказу магазина. Тоже за это время около 75 штук сдала. На каждом 2 букетика на юбке и корсаже. Все это назначается на шубу осенью.

Спрос на куклы уменьшился с тех пор, как опять работает кустарный техникум. Вот где Наде надо бы учиться. Она так ловка на все эти игрушечные мелочи и с такой душой в них входит. Летом она выжигала головки палок всякими чудовищами, пользуясь всякими причудами корней. Все еще не выясняется ее судьба. Она ждет, что в среду, послезавтра, ей дадут окончательное решение. Пока она служит, а Алек усердно занимается экзаменом, почему-то в этом году целым месяцем позднее. Юрий приедет только в августе. Я бы хотела съездить в Москву в июле, если буду жива, но Павел мой что-то примолк. Ваня, с переездом в Баку, замотался и, вероятно, порастряс свою казну. Ждет, наверно, первой получки жалованья и не дает признаков жизни. Old friend[9] был проездом, заглянул, привез мне опять

картинок, сдал их одному своему соотеч[ественнику]. Мне приходится их постепенно самой перетаскивать. Всем моим некогда. Алина торопится с шитьем. Дима никогда дома не бывает, а когда придет, так устает, что спит все время. Вчера они хорошо провели воскресный день. Сейчас после кофе ушли в сад: Papa, Maman et Bébé[10]. Катюша давно мечтает об лодке, покатались на этой луже перед дворцом. Потом отправились на выст[авку] собак у 12-й роты, в манеже Никол[аевского] Кавал[ерийского] учил[ища]. Катюша об этой выставке целый месяц твердит. Много овчарок, доберманов, полицейских собак. Подумай, набралось 1180 собак! И вход был по 1 руб. со взрослого, дети даром. Excusez du peu! Par ces temps de misère[11]. Дамы с собачками сидят на выставке с 1 ч до 8 вечера. Собачки нервничают и между собой бранятся.

У сестры целый день были гости, по случаю воскресенья, а нам подкинули маленькую Августовскую[12], 10 лет, ученицу балетной школы, с хорошими задатками для продолжения этой карьеры. Их уже заставляют выступать в трех балетах, так что за эту зиму она совсем свыклась со сценой. Демонстрировала нам свои номера. В настоящую минуту Катюша сидит с наушниками и пресерьезно слушает детский час по радио. Каждый понедельник от 4.30 до 5.30 им рассказывают сказки. Играет какая-то экзотическая музыка, и наши девочки прилипнут к наушникам. Пус на Вас[ильевском] остр[ове], Ириночка на Камен[ном] остр[ове]. Им предлагают прислать письма в радиопередачу, что им больше нравится, и Катюша уже начала писать «милый разкащик», но, кажется, не развила свою мысль дальше. Мы только что кончили с Катюшей «A la mer»[13] Mayne Reid[14], и она с неослабным интересом все прослушала. У нее русский перевод Киплинга «Маугли»[15]. Она уже читала это прошлым летом и теперь перечитывает с восторгом. Алина с Димой взяли абонемент на оперную студию Станиславского и будут слушать пятую оперу. Им дали «Евгения Онегина», «Царскую невесту»[16], «Богему», «Майскую ночь»[17] и «Тайный брак»[18]. В общем, очень недурный набор итальянской и русской музыки. 3 русских и две итальянские симфонии. Концерты зимой тоже были удачны, но Диме иногда трудно выбраться на целый вечер. Я пишу скверно. Рука устала. Обнимаю. Нежно целую.

[на 4-й странице, на верхнем поле, вверх ногами]

Будьте все здоровы и Богом хранимы. Целую, дорогая.

Мать

Писала тебе 4-го и 19-го.

[на 3-й странице, на верхнем поле, вверх ногами]

«Illustr[ation]»[19] до февраля настоящего года, Revue d[es] d[eux] m[ondes][20] за июнь [19]27 г. У меня теперь куча чтения, только глаз плох.

1 Александр Васильевич Толстой, отец О. А., любил играть на сцене. При этом он уже не заикался.
2 Обустройству (фр.).
3 Семья, совместно с которой Дима и Алина Воейковы снимали дачу, состояла из четырех человек: София Александровна Колокольцева-Гальвас, ее муж Томас Томасович Гальвас, сын крымских немцев, и их две дочери — Лена (Ленуся), 1920 года рождения, и Наташа, родившаяся в 1924 г. См. письмо 65, прим. 17.
4 Тротт (фр.).
5 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
6 Крота (фр.).
7 См. письмо 11, прим. 21.
8 См. письмо 3, прим. 27.
9 А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.
10 Папа, мама и малышка (фр.).
11 Подумать только! В наше нищенское время! (фр.)
12 Внучка Николая Иосифовича Августовского, товарища по гимназии отца Алины.
13 «В море» (фр.).
14 Томас Майн Рид (1818–1883), английский писатель, автор многочисленных авантюрно-приключенческих романов.
15 В «Книге джунглей», истории жизни человеческого детеныша Маугли среди дикой природы.
16 Опера Н. А. Римского-Корсакова, которая была впервые представлена в 1900 г.
17 Опера Н. А. Римского-Корсакова (1880).
18 Опера итальянского композитора Д. Чимарозы (1749–1801). Первый спектакль состоялся в Вене в 1792 г.
19 «Иллюстрация», французский журнал, см. письмо 3, прим. 8.
20 См. письмо 73, прим. 6.

82. ВНУЧКЕ МУСЕ

2 июня / 20 мая
Суббота перед Троицей

Дорогая Муся!

Мое письмо тебя, наверно, уже застанет на Эхо[1]. Лето двигается так быстро, белые ночи манят гулять, а на дворе у нас третий день почти мороз! Вчера рано утром кружились в воздухе снежинки. В надежде, что такой холод не может удержаться, наши выехали в 4 ч 30 мин. по Приморской дор[оге] на дачу. Катюша несла в объятиях свою большую куклу, закутав ей на шею кашне, надев ей белое суконное пальто, которое она сама носила когда-то! Я бы хотела, чтобы завтра был хороший день. Столько детей надеялись уехать, если не на дачу, то хоть за город. Пушок[2] эту зиму провела плохо, постоянно простужалась, гланды, температура и пр. Ее боятся увезти, а квартира их так сыра и темна. Катюша проведет лето с очень миленькими девочками — Ленусей и Наташей[3], старшая одних с ней лет, и, кажется, у всех очень хороший характер. Весь маленький кружок друзей на лето разъезжается в окрестностях Петрограда, кто куда! Тетя Надя остается пока в городе, но если получит отпуск на две недели, поедет в Лугу, к Варваре Петровне[4]. Алек не может оторваться от службы и от уроков, ему приходится много работать. Я его совсем не вижу. Эти дни мы остаемся вдвоем с сестрой[5], она занялась кухней, собирается наготовить нам обед на два дня. Дядя Дима вернется во вторник прямо на службу, но наша прислуга Фрузя[6], которая уехала с ними, вернется сегодня вечером, поможет им там разгрузить подводу и разместить вещи. Подвода, на тощей лошадке, повезла вещи трех хозяйств, — не знаю, доползет ли к вечеру. Жители там все финны.

Я надеюсь, ты хорошо кончила свои годовые экзамены, дорогая Муся, и поправила то, что у тебя за зиму хромало? Дома займись шитьем и вязаньем. Катюша давно ковыряет крючком одеяло своей куклы. Я ей читаю вслух, а она сидит в большом кресле и усердно вяжет. Пыталась делать мережку. Мне так жаль, что мои глаза совсем не дают мне ей что-нибудь показать. Я сама не вижу петли.

И я, и сестра тебя крепко целуем. Напиши, как живется на Эхо? Кто там остался из тех, кого мы знали тогда? Привет Елене Степановне[7]. Надеюсь, тебе будет весело...

Катюша делает большие успехи по-немецки, хотя всю зиму у нее был только один час урока. У Ленуси немка проводит четыре часа каждый день, и она от Кати отстала.

На столе у меня стоит маленький букетик ландышей, еще чахлый и как будто тронутый морозом, вероятно цветы привозные. Черемуха незаметно отошла, холодом схватило. Было долго тепло, хотя жарких дней и не было. Но дождей тоже не было. Пыль в городе страшная.

Да хранит тебя господь.

Обнимаю.

Бабушка

[1] См. письмо 21, прим. 19.
[2] В. В. Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[3] Гальвас, см. письмо 65, прим. 17.
[4] Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.
[5] Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[6] См. письмо 1, прим. 25.
[7] См. письмо 21, прим. 12.

83. ДОЧЕРИ КАТЕ

Среда, 6 июня

Живем, потихоньку, день за днем, Алина с Катюшей уехали на дачу, погода, стоявшая такая ясная всю весну, перешла на дождь, в квартире тихо, сестра[1] на службе или спит в свободные дни до 12 ч, и очень радостно, дорогая Катя, когда в застывшую, затихшую заводь врывается струйка далекого ветерка с Востока и перенесешься на минутку в интересы и переживания близких сердцу отсутствующих. Рада была фотографиям с Пасхи и твоим листочкам от 24 мая. Сегодня понесу все показывать Мал[евановой][2]. Она, увы, имеет телефон! Часто звучит знакомый: «Pourquoi ne viens tu pas? Olga, viens donc me voir!»[3] Неделю тому назад она была у меня, так что мой черед настал. Телефон не их, конечно, а сожителей, но последние уехали на дачу, и я буду часто слышать это приглашение! Утро было дивное, солнечное почти 8 ч. Но серые тучи нас закутали, сели на крышу Николаевского госпиталя напротив моего окна, прогулка не заманчива, но мне надо к Соф[ии] Кир[илловне] за книжкой Rev[ue] d[es] D[eux] M[ondes] (1 июня 27 г.), которую завтра должна вернуть Элефантику[4], чтобы получить новую в пятницу. Дело важное, котор[ое] меня влечет на Надеждинскую, а в той же квартире Соф[ии] Кир[илловны] будет вечером Алик, для своего урока математики, а я хотела бы уговориться, когда можно к ним? Надина мечтает о свободном дне на неделе, когда она может приезжать к Алине, купаться в море. Вместо двух недель отпуска можно растянуть

по одному дню на 14 недель; иногда это выгодно. Надина теперь отделала свои две комнаты, оклеила обоями, выкрасила старые двери и очень горда. Мы тоже еще немножко пропитаны запахом свежей краски. 8 дверей заново выкрашены, обе входных, вся кухня, ванна[я] и 00. Все посетители ахают над нашим блеском, а главное, что это сделал дом от себя. У всех финансы так оскудели, что о ремонтах забыли и думать. Многие нам завидуют. Нам открыли также ход на парадную лестницу, осветили ее электричеством, и теперь у нас три ключа и мы не зависим друг от друга. Когда я дома и Фрузя[5] уходит, я ей даю ключ и не должна бегать отпирать. Этим жизнь облегчается. Сегодня после службы Дима уедет в Горское ночевать, а в пятницу Алина приедет. У них последний концерт Симфоническ[ого] цикла, с известным дирижером Клемперером[6], а [в] воскресенье, 10-го, мы идем с Дуняшей[7] на красные диваны[8], слушать 6-ю симфонию Чайковского и «Петрушку» Стравинского. Эта зала мне так много говорит о прошлом, о базарах и благотворительных концертах, так часто кончавшихся дефицитом, который покрывала милая Мария Николаевна[9]!

Я получила большое письмо Вани, молчавшего шесть недель. Его «бакинский роман», как он его называет, рухнул. Не успел он туда выехать, как там ревизнули, сняли все правление, чуть не с судом. Современная картина. Иванёк счел за благо остаться на месте. Присылает интересную статью свою о сельскохоз[яйственных] кооп[еративах] Закавказья. Собирается выпустить книжку. Я его очень поощряла вступить на этот литературный путь, иначе он никогда в профессора не попадет. В данную минуту Иванёк ведет переговоры в трех местах: в Закхлопкоме, в Закгосплане и в Закводхозе — новый язык, в котором мало кто разбирается. Что такое «Кейберлига», я до сих пор не пойму и все забываю Ваню спросить. Это относится к Азербайджану, и должно было касаться его работ в Баку.

Я попала к новому доктору, и пока его лекарства за неделю, как будто, действуют благотворно, а на той неделе я к нему опять загляну до моей поездки в Москву, которая, видимо, назначается между 25 июня и 15 июля. Финансовый крах начинает чувствоваться! Ваня не может ничего прислать эти два месяца. У Димы непредвиденный расход в 65 руб. и кроме того жизнь на два дома. Я постараюсь наши расходы свести на 1 руб. в день, но нас еще трое едоков, и Диме надо ежедневно бутерброды на службу. Сегодня я ему дала бутылку кефира и тоненький омлет, между ломтиками белого хлеба с маслом. Ветчина и полендвица вызывают жажду. Лучше ломтик рыбы, но в жаркие

дни все это опасно, быстро портится. Я рада, что он поехал ночевать к морю, запасаться кислородом. Его мастерская не особенно гигиенична — плавящаяся медь в сплавах выделяет много вредных паров цинка, кот[орые] не все удается каптировать. Серые тучи стали временами пропускать луч солнца, быть может вечер еще выдастся ясный. Как вчера, лил дождь часов до 3–4, а потом стало просто очень холодно, и светлая майская ночь мне напомнила далекие дни ваших экзаменов. Я шла по Пант[елеймоновской] против дома Мурузи[10], вспоминался год, когда мы с Ек[атериной] Леон[тьевной][11] провели май в городе, утешая друг друга, до 4 июня, и много таких светлых вечеров я шагала оттуда. Это был год, когда убили Ал[ександра] Сербск[ого][12] и Драгу. Кажется, по крайней мере я у них все это услыхала. Сколько всколыхнуло нас более близкого с тех пор, как все отодвинулось, как песок морской, через который прокатился прилив волны. Посылаю Наташе несколько марок времен далеких и близких. Пестрый набор! Писала Шуре насчет Муси. Не надо потакать ее причудам. Я ему ставлю в пример нашу Евдокию[13], которая выдумала с нами не разговаривать месяцами. A son retour elle s'est humanisée et je suppose que l'été se passera sans nouvelles bouderies[14]. Нельзя поощрять девочку к таким проявлениям невоспитанности... Конечно, Мусю от души жалко, грустное детство обострило отчужденность и подозрительность.

[на новом листе, помеченном 2]

6 июня

Mais il serait en train de la rendre insupportable[15]! Как мне жалко, что Муся не могла остаться под строгой дисциплиной Алины, которую она очень любила, несмотря на ее строгость. Катюша тоже обожает мать, хотя и говорит, читая о баловстве в книге Pressensé «La petite mère»: «Ce n'est pas comme maman, qui crie toujours»[16]. Катюша большой философ и на частые окрики матери обыкновенно отвечает спокойно и резонно, редко слезами. Чаще старается отвлечь от данной темы. В результате, надо сказать, воспитание удачно. Катюн пользуется большой любовью своих подруг. Забавны ее математические способности. У нее совсем семейная любовь к книге. Она изучает количество изданий, количество глав, любит читать оглавление, смотря на название глав и страницы их, она совсем машинально в уме считает, сколько страниц в каждой главе. Для нее большое разочарование, если главы под номерами и без названий. Она любит вперед проникнуться ходом событий. В очень волнующих приключениях она иногда объявляет: J'ai peur[17]! На будущей неделе я поеду посмотреть их дачу с Анной Алексе-

евной[18] или с Дуняшей. Целую тебя и девочек крепко, дорогая Катя. Фотографиями я очень довольна. Обнимаю.

Мать

1 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
2 О. В. Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
3 Почему ты не навещаешь меня? Ольга, приходи ко мне! (фр.)
4 А. Н. Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
5 См. письмо 1, прим. 25.
6 Отто Клемперер (1885–1973), немецкий дирижер. Дирижировал в те годы в Праге, Гамбурге и Берлине. В 1933–39 гг. возглавлял симфонический оркестр в Лос-Анджелесе.
7 См. прим. 1.
8 Зал филармонии, бывшее здание Дворянского собрания в Санкт-Петербурге.
9 Мария Николаевна Поливанова, жена Владимира Николаевича Поливанова, симбирского дворянина. По некоторым сведениям, умерла на пути в эмиграцию в Харбин.
10 Дом Мурузи на ул. Пестеля, 27 — доходный дом, памятник архитектуры.
11 Неустановленное лицо.
12 Александр 1-й Обренович (1878–1903), король Сербии. Он был убит вместе с женой Драгой сторонниками династии Карагеоргиевичей, затеявшими военный заговор против него.
13 См. прим. 1.
14 Вернувшись из отпуска, она стала более человечной, и я надеюсь, что за все лето она не будет больше дуться (фр.).
15 Не дай Бог, она станет невыносимой! (фр.).
16 Это не как мама, которая все время кричит! (фр.) См. письмо 75, прим. 18.
17 Мне страшно! (фр.)
18 См. письмо 1, прим. 18.

84. ДОЧЕРИ КАТЕ

18/5 июня

Я тебе что-то давно не писала, дорогая Катя, хотя все это время, открывая газету, тревожно ищешь телеграммы Востока. Что за билиберда там идет? Какая путаница имен, направлений, предположений! Азиатские головы непроницаемы для нашего Запада, и уже все запутались. Другая всемирная забота — это Нобиле[1] и разбитый дирижабль. Норге[2] прилетел, а Италия села! Не легко дается полюс. Не любит он любопытных глаз, а бедный Нобиле действительно собрался à la légère[3] — как было не взять лыжи и ружье?! Мои интересы весьма сосре-

доточились на газетных новостях, все утро сижу одна. Наша прислуга Фрузя[4] ухитрилась занозить палец еще до отъезда Алины, затеяла стирку после Духова дня[5], что, видимо, помогло раздражению. В пятн[ицу], 8-го, Алина вернулась для концерта, привезла Катюшу, захватившую с первых дней легкую простуду. Фрузю уже лечили всякими компрессами и пластырями, дело все ухудшалось. Июнь на нас пахнул ноябрем. Были и дожди, и ветра, летела пыль столбом и дуло сиверком, северным дуновением, но лето над нами смеялось. Катюша после всех домашних средств спустила температуру к вечеру, и воскресенье утром вся семья уехала на дачу, а Фрузя у меня осталась, с недвижимым четвертым пальцем правой руки, с лихорадкой, целую неделю надо было резать ей хлеб, чистить картошку, убирать посуду... Конечно, Дуняша[6] проявила тут свои таланты, но она иногда возвращается в 4–5, а другой раз у них еще вечером заседания до 9–10! Так что и мне пришлось вспомнить мое обучение в московские дни[7]!.. Сестра[8] пригласила Фрузю в свою амбулаторию для надреза, но слишком жалостливый доктор заморозил палец и чуть-чуть ткнул, недорезав до нарыва. Два дня худших мучений и две бессонные ночи — наконец Фрузя отправилась в амбулаторию на настоящую операцию. Сегодня третья перевязка, и наша жизнь вошла приблизительно в норму. Дима уезжает в субботу в 4.30 и возвращается в ночь на понедельник. Я была вчера в Лавре, после обедни посидела у могилки профессора[9]. Очень там тихо, шелестит березка из Меррекюля, поют птицы и ветра не чувствуется, пахнет сиренью, уже отцветающей. В субботу сидела дома. Дима должен был вернуться с получкой и мне оставить деньги. Он решил ехать с автобусом, несколько дороже, но зато без хлопот, и все вдоль моря, красивые виды. Проводив его после обеда, я махнула к Надине, зная, что в субботу и Алек дома. Застала их в разгаре уборки и украшения своего жилища. Привезли свои шкапы, выкрасили и оклеили комнаты. Надя соорудила огромную тахту, по росту Юрка. У них становится совсем уютно, еще надо стульев прибавить. В большой комнате чудный паркет. Мечта Нади теперь — позвать полотера, действительно стоит. Это так красит комнату. Алек лежит на тахте с книжкой (дабы умять ее) и глотает сотнями страниц высокие науки — политграмоту, математику, физику, русскую литературу. Каждый год в экзаменах есть перемена, и слава Богу, некоторое укрепление расшатанной программы. Надя ехала на какое-то собрание, и мы с ней добрались на одном трамвае до Михайловской. Службой она очень довольна. Алек скулит, что если бы он остался до сентября, им увеличили бы жалование до 120 руб.

В своем учреждении он на очень хорошей дороге — участвует в научных опытах и рассчитывает, что его имя появится в печати, в описании лабораторной работы, которую он провел самостоятельно. А Юрок уже появился в печати — в Московской радиогазете его фотография. Мара в отчаянии от его отвлеченности и презрения к маленьким требованиям жизни. Конечно, в Симбирске он маленький царек, но здесь у него собьют спеси, здесь каждый второй юноша — радиоизобретатель и усовершенствователь. Это такая общая болезнь. Алек Тиз[енгольдт][10] тоже в этой категории. А сестра Али Бул[ыгиной][11], самая младшая, Леля[12], на настоящей радиослужбе. Очень она миленькая и хорошенькая. Очень всегда себя родственно чувствуешь в этой семье. Вера Рудольфовна[13] каким-то чудом держит в руках все это сложное многоголовое хозяйство. Надя с мужем и сыном[14]. Леля и милейший старик батюшка[15], верный раб внука Володи, не всегда разумно за ним следящий! Прошлую пятницу я им сделала a long defered visit[16], Володя с дедушкой направлялись на Марсово поле, где много простора и зелени, чудные широкие дорожки, по которым Володя катит свое серсо — последнее увлечение. Ветер был холодный, а дедушка спокойно нес пальто на руке. Мы вместе вышли до трамвая, и на мой совет надеть пальто Володя, конечно, протестовал. Марсово поле в зеленых лужайках, под рядами коротко остриженных деревьев — чудное место для воздуха и простора, но всегда было сквозное, холоднее садов. Вчера уже у Володи была температура. На этой неделе они, кажется, наконец едут на дачу в Петергоф. Леля получит отпуск. Я тоже очень изощряюсь на удешевление стола, но с Димой это не так просто. Он не ест вареного мяса, не ест рублен[ых] котлеток, не любит форшмака. А готовим мы на примусе, поберегая дрова. Сегодня пробуем зелен[ый] суп и на второе рис с вишневым соусом, а завтра сделаю винегрет из молодой свеклы и картофеля и грибн[ой] суп. У несчастной Фрузи все еще палец затыкают турундочкой — не дают закрываться разрезу. Это весьма портит функционирование руки. Я не пишу Таточке, но посылаю ей марки. Как-нибудь соберусь им обеим черкнуть. Завтра думаем с Анной Алекс[еевной][17] съездить на дачу, поглядеть на море. Как будто теплеет, и склонность к грозам, судя по красивым облакам. Сейчас София Кирилловна[18] анонсировалась к вечеру. I had half a mind to go to her myself[19]. Думаю двинуться в Москву около 24–25. Дима тебя просит это время писать открытками, хотя я считаю наши письма как уже легализированные и признанные, успели к ним привыкнуть за эти долгие года. Я думаю, наши почерки намозолили глаза. Не видела жену Вл. Лам[20]. Попала к Вер[е] Вл[адимировне]

[на новом листе, помеченном 2]

в торжественный день появления внучки. У меня особый талант свои визиты приноравливать к высокоторжественным дням. Так я и к Кузнецовым[21] попала в день свадьбы Виктора[22], а Володю Семенова[23] поздравила с дочкой. Роман[24] тоже ожидает прибавления семейства.

Квартира наполняется вовремя, ввиду сокращения жилищной площади. Твои маленькие друзья стали продолжателями многочисленного потомства Петра Петровича[25].

Я говорила о браслетике, но кажется бедная приезжая подавлена серией своих маленьких приключений и неудач; вероятно не возьмет. Им бросили камень в окно, и она ехала с разбитым окном и простудилась. Потом здесь повредила ногу, и наконец с нее потребовали оплату паспорта полностью, как отсюда. Берут 250 руб. C'est raide, quand on ne s'y attend pas[26]! Вера Вл[адимировна][27] хотела мне позвонить по телефону, но молчит! Я плохо вижу и не могу наладить очки для писания. Все это безумных денег стоит. Говорят, стекла до 12 руб. Обнимаю и очень крепко целую тебя. Хотела дождаться от Павла письма, чтобы послать за билетом, но Павло молчит, а очереди Гор[одской] ст[анции] не убавляются. Черкну подробнее из Москвы, а пока всех целую и желаю хорошо провести летние месяцы.

1 Умберто Нобиле (1885–1978), итальянский дирижаблестроитель и полярный исследователь. В 1928 г. руководил экспедицией к Северному полюсу на дирижабле «Италия», который потерпел аварию.

2 Название дирижабля, которым Нобиле командовал во время экспедиции Р. Амундсена над Северным полюсом в 1926 г.

3 Легкомысленно (фр.).

4 См. письмо 1, прим. 25.

5 Православный праздник на следующий день после Троицы.

6 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

7 Речь идет о 1921–1922 гг., когда О. А. по возвращении из Самары жила у сына Павла в Москве и вынуждена была сама заниматься домашним хозяйством.

8 См. прим. 6.

9 А. И. Воейков, см. письмо 9, прим. 19.

10 Приемный сын О. В. Тизенгольдт. См. письмо 14, прим. 23.

11 Александра Васильевна Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.

12 Елена Васильевна Виланд, см. письмо 59, прим. 31.

13 В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.

14 Надежда Васильевна, Павел Владимирович Плинк и их сын Володя, см. письмо 6, прим. 6.

15 В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
16 Давно отложенный визит (англ.).
17 Жуковской, см. письмо 1, прим. 18.
18 Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
19 Я сама более или менее собиралась к ней (англ.).
20 Неустановленное лицо.
21 Николай Иванович и Мария Александровна Кузнецовы, см. письмо 4, прим. 23.
22 Виктор Николаевич Кузнецов, см. письмо 4, прим. 17.
23 Владимир Вениаминович Семенов-Тян-Шанский, внук Петра Петровича, см. письмо 11, прим. 14.
24 Другой внук П. П. Семенова-Тян-Шанского.
25 Семенова-Тян-Шанского, см. письмо 4, прим. 20.
26 Очень неприятно, когда ты не ожидаешь этого! (фр.)
27 Пушкарева, см. письмо 6, прим. 18.

85. ДОЧЕРИ КАТЕ

28/15 июня
Петровско-Разумовское

Дорогая Катя!

Я уехала в субботу, 23-го, провожали меня Анна Алексеевна[1], Дуняша[2] и Фрузя[3]. Каждая несла по одной вещи. Трамвай нас доставил до вокзала, и не потребовалось и носильщика... On devient économe! les temps sont durs...[4] Конечно, безумие тратить 14 руб. 1 коп. на перевозку старых костей, но я была не прочь на один месяц, пока Дима будет в отпуску, переложить расход моего содержания на Павлика, у которого теперь мало обязательств. Тем более что и расход минимальный. Я живу на даче даром, меня кормят, а Павло только привозит мой завтрак в виде ветчины, печенья и конфет хозяйке. Помещаюсь я в кабинете Кати[5] с выходом на балкон и очень надеюсь, что наступающий июль нас вознаградит за небывало дождливый и холодный июнь. Мы еще как будто и не видали лета, а дни пошли на убыль! Я выехала с дождем, приехала с дождем и все где-то его пережидаю! На даче все-таки чудно в смысле воздуха, зелени, чистенького сада, тишины, пенья птичек и замирающей жизни двух стариков. Алексею Дм[итриевичу][6] 77 лет, но он еще бодр на ногах, pettering around in his garden all the morning[7], ездит за поручениями в город, ведет все большое хозяйство дачи, ремонта зданий и пр. Ек[атерина] Вл[адимировна] неутомима в работе иголкой. Сотнями выпускает элегантных пупсов, продающихся по 50 коп. штука, шьет белье свое и даже гостям, помогает многим сво-

ими деньгами. Дача большая — милость Божья. У них до шести квартирантов. Я видела также Ольгу Вл[адимировну] Тиз[енгольдт][8]. Они с Ал[ександрой] Ал[ексеевной][9] переедут сюда 3 июля на 6 нед[ель] отпуска. Их Алек[10] тоже готовится к вузу и берет много уроков. Здесь безумная цена. За урок берут 3–5–8 руб. час! У нас считается 3 руб. максимум. Алек Тиз[енгольдт] платит вдвоем с товарищем 8 руб. учителю. А наш Алек за великолепные матем[атические] уроки платит 75 коп.! И в прошлом году выдержал без запинки все экзамены. 1 июля Алек получит месячный отпуск и может всецело заняться науками. Он перетянул струну и стал слишком уставать — сильно похудел! Уже третье лето, что он не отдыхает, хоть бы ему покупаться в море у наших в Горском! Сегодня, 15/28, день памяти Репьевской трагедии[11], а 29/12 июля — Каранинской[12]. 10 лет уже. Я уверена, что ты со мной вспоминала рождение Кати М[ертваго][13] 8 июня.

[сверху на первой странице]

Старая марка баварская с регентом Луитполд'ом, заменявшим больного Ludwig'a II[14] для альбома Таточки.

1 июля / 18 июня

Voila une semaine que je suis ici et je ne parviens pas à écrire une page. Comme exprès personne ne vient et je suis attachée à Katia. Elle a fait beaucoup de bruit autour de l'arrivée de la cousine et les voisins s'abstiennent de déranger ce tête à tête! Le temps se remet un peu, mais nous n'avons pas encore évité la pluie journalière. Le baromètre monte, pour nous consoler[15]. Иду сейчас в церковь, а оттуда еду прямо в город. Вчера вечером Павло был здесь, дивный вечер простоял. Ехать в город очень удобно, трамвай рядом и за 14 коп. в 30 или 35 мин. доставляют. Посылаю тебе трогательное письмо няни Паши[16], видимо, [19]15 года. Дима нашел в своем бюро. Получила длинное письмо Мары. Перешлю его тебе после того, как покажу Ол[ьге] Тиз[енгольдт]. Оно так ярко описанием. Обнимаю и нежно целую тебя и девочек. Была бы рада знать тебя на берегу моря. Перемена обстановки так подбодряет. Я проведу сегодня весь день в Москве, считая, что здесь будут гости. Катя уже заныла о моем слишком скором отъезде. Черкни мне, что знаешь о семье ее брата. Сюда не пиши, конечно. Около 24-го буду уже дома.

Обнимаю.

Мать

2/15 июля

Петровско-Разумовское, Соломенная сторожка

Сижу еще здесь, дорогая Катя, вероятно, до 26-го. Хотя первоначально я себе ставила 15-е пределом моего пребывания. Давление Павлика и Екатерины Вл[адимировны Ходневой] заставило на десять дней еще отсрочить отъезд. Конечно, раз главный расход переезда сделан, надо им по возможности воспользоваться. На квартире красят полы — на кухне и у Фрузи в комнате. Погода сырая, краски плохие и сохнут особенно долго, а свойство нынешнего [неразборчиво] — щипать нестерпимо глаза. Все чихают и трут покрасневшие глаза. Лучше не рисковать! Дуняша и Фрузя там одни. Павлик пользуется моим присутствием, чтобы раза два в неделю проводить с нами вечера. Я с ним гуляю по тропинкам вдоль шоссе, и он дышит немножко воздухом. На нижнем балконе сидят Ольга Тиз[енгольдт] с Ал[ександрой] Ал[ексеевной]. Алек [Тизенгольдт] ездит каждый день в город, так как готовится держать экзамен. Вчера к ним приезжали Наташа с Мариночкой[17], шумно восхищались садом, дачей, живописностью зеленой завесы высоких деревьев! Мариночка чуть-чуть выше матери, with a decided leaning towards the stage and, evidently, not without histrionic talents![18] Я встаю в шесть часов и даже иногда раньше и очень наслаждаюсь ароматом леса, пением птичек, тишиной, близостью этой хорошенькой церкви Соломенной сторожки, стиля старых новгородских церквей. В праздники хожу к обедне или всенощной. Ек[атерина] Вл[адимировна] тоже довольно рано встает и обыкновенно присутствует при моем утреннем кофе около 8 ч, а Ал[ексей] Д[митриевич] показывается не раньше 10 ч. Нашла я еще здесь Варвару Спиридоновну и Лёлю[19]. Живут они недалеко у Николаевской железной дороги, от Академии версты две пешком, но я еще не собралась с духом до них дойти. Встретила Лёлю на Кривоникольском, когда я пошла проводить жену Всеволода [Мусина-Пушкина][20]. Он все болеет в больнице тюрьмы, но думают, что в сентябре он вернется домой. Им пришлось довольно сильно пострадать денежно, но Анна Б. дает уроки и дома немножко поддерживают. Она служит управдомом. Наташа с Юрием живут во втором доме, семья Митр — во дворе. Гуля ведь теперь за другим, имеет кроме старших двух прехорошенького мальчика Шурика, больного астмой. Ее мне не удастся видеть. Они все на даче на Нижней железной дороге. Мне более жалко, что я не увижу Тату, которая редко бывает в городе, так как уроки прекратились, а живут они в Пушкино и трудно мне Соню вызвать. Думаю, что и она уехала с мальчиком. Екатер[ина]

Вл[адимировна] Ход[нева] так неохотно отпускает меня в город и весьма ревниво относится к моим другим связям; к счастью, она скромнее Ольги Малевановой, не лезет так со своим «tu ne les connais pas depuis 60 ans»![21] Как будто время есть мерило привязанностей.

3/16 июля

Воскресный день, как всегда суетливый, и мое тихое утро скоро прервалось — пришла Ольга, потом Катя, после 10 мы пошли все к обедне, рано обедали, чтобы отпустить прислугу, и после приехала вся семья покойного Мити Бул[ыгина], обе девочки и Ольга Торф. Очень они славные, Ольга и Таня дают уроки английского, обе на местах, зарабатывают по 45 руб. Их мать почти лишена возможности ходить от ревматизма. Брат один тоже служит, но еле содержится где-то в Костромской губернии, а бедный Саша, которому еле 22 года, болел туберкулезом кости и не выходит из больницы. Ему только что сделали операцию, резекцию двух ребер и хотят его сослать в Казахстан, где климат, конечно, его доконает. У бедного мальчика болезненная близорукость, так что усиливается трудность заработка.

Я бы имела много тебе сказать, но здесь страдаешь аваланшем гостей во всякое время! Жду Мару с надеждой, что она меня отсюда захватит. Я буду рада вернуться, хотя здесь очень хорошо в смысле всякой гигиены. Сейчас получила открытку Димы, которую тебе присылаю. Везу ему большую радость! Екатерина Владимировна ему посылает на подержание прекрасный фотографический аппарат, и мы будем опять снабжены многочисленными snapshots[22]. Это будет на общую радость. Обнимаю, целую, собираются обедать.

Всех обнимаю.

Мать

1 Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
2 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
3 См. письмо 1, прим. 25.
4 Волей-неволей становишься экономным! Времена трудные... (фр.).
5 Е. В. Ходнева, см. письмо 1, прим. 6.
6 А. Д. Ходнев, см. письмо 1, прим. 6.
7 Проводит все утро в уходе за своим садом (англ.).
8 См. письмо 14, прим. 22.
9 А. А. Голохвастова, см. письмо 14, прим. 22.
10 Алек Тизенгольдт, см. там же.
11 28 июня 1918 г. (15-го по старому стилю) в семейном поместье Толстых, Репьевке, были убиты сестра О. А., ее племянница, а также генерал белой армии, который находился у них. См. письмо 32, прим. 4.

[12] 12 июля 1918 г. (29 июня по старому стилю) младший брат О. А., Алексей Александрович Толстой был убит вместе с женой в их поместье в Карании, в Симбирской губернии.

[13] Екатерина Борисовна Мертваго, племянница О. А. См. здесь же, прим. 11.

[14] Луитполд (1821–1912), дядя Людвига II Баварского, был регентом Баварии с 1886 по 1916 г.

[15] Вот уже неделя, как я здесь, и мне никак не удается написать ни единой страницы. Как нарочно, никто не заходит, и я целиком привязана к Кате. Она очень рекламировала приезд кузины и соседи не смеют нарушить наш тет-а-тет! Погода постепенно поправляется, но мы все-таки не избегли ежедневного дождя. К нашему утешению барометр поднимается (фр.).

[16] Прасковья, из Новгородской губернии, няня девочек Ильиных, Таты и Гули. Она последовала за семьей в эмиграцию и умерла в Харбине в ноябре 1920 г. См. письмо 79, прим. 37.

[17] Наташа Чельцова и Марина, см. письмо 29, прим. 5 и письмо 77, прим. 12.

[18] С очевидной наклонностью к театру и не без актерских способностей (англ.).

[19] Чельцовы. См. письмо 77, прим. 11 и 12.

[20] См. письмо 14, прим. 29.

[21] «Ты же не знакома с ними 60 лет!» (фр.)

[22] Фотографиями (англ.).

86. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

July 3/16

My dearest Natasha!

I was glad to see such good marks at the end of your year, and I hope you'll have now a good rest, flying about on your bike! We enjoy very good weather here. For more than a week there has been no rain, everything is fresh and green, the nights still very cool. Yesterday we have had a long walk with uncle Paul. Taking the tram to the Academy, about 5 minutes, and then a 20 minutes walk through the fields, where the green corn bends to the wind in long waves. It was the first time that I have seen the open country this summer except out of the railway carriage. The day was perfect, breezy and sunny, a broad alley of pines leads to the station of the Nicol-railway and past the railway track some detached country houses straggle along, hidden behind the green of their gardens. In one of these live Варвара Спиридоновна и Лёля. Do you remember them? out of the haze of Samara days. They have a brown setter, called Carena, just as they used to have in Syzran, and three very small pups, a tiny, rather dark room, under hanging branches, a covered terrace and no furniture to speak of. Wooden cases, covered with a flat cushion,

for seats. A sort of camping establishment, with which they are well content, as they are alone with a roof over their heads, the dogs to watch over them, a green lawn to look out upon and the station just out their gate. Lelia has taken work at the railway and can travel backwards and forwards. I was glad to find them, having had no notion of their neighbourhood. It was good to have had a walk in the country, but to return at about half past seven, was a struggle for the tram. A long line of returning town folk were in wait for the tram car. We got into the second not without some scrimmage. I had a fright, as someone knocked off my pince-nez into the dust, just as all the hurrying people were pushing from behind. Luckily, Paul fished it out from under the lower steps before an inadvertant heel had smashed it into shivers! We didn't pay our return fare, not having found the conductor. I kiss you and Olga very affectionately. Your letter was sent over to me here. It was a lucky chance your guessing the number you pulled out at the examination! I hope you will have a good time at Loshagau. My love to the Zarudnyi when you see them and Mlle Royaux. Many kisses.

Grandmother[1]

[1] 3/16 июля

Моя дорогая Наташа!

Меня очень обрадовало, что у тебя такие хорошие оценки в конце учебного года. Я надеюсь, что ты теперь хорошо отдохнешь, гарцуя на своем велосипеде! У нас здесь очень хорошая погода, уже неделю не было дождя, все свежо и зелено, ночи еще очень прохладны. Вчера мы долго гуляли с дядей Павликом. Мы доехали на трамвае* до Академии**, это примерно 5 минут, и потом 20 минут ходили по полям, где зеленая пшеница длинными волнами сгибалась под ветром. В первый раз в этом году я увидела деревню летом, кроме как из окна поезда. День был прекрасный, солнечный, с небольшим ветром, по широкой сосновой аллее мы вышли к станции Николаевской железной дороги, там вдоль путей разбросано несколько деревенских домов, спрятавшихся в зелени садов. В одном из них живут Варвара Спиридоновна и Лёля. Ты помнишь их? Вы виделись еще в прежние времена в Самаре. У них коричневый сеттер по имени Карена, такой же, как был у них в Самаре, и три крошечных щенка, маленькая комната, довольно темная из-за веток деревьев, закрытая терраса и почти нет мебели. Деревянные ящики с тонкими подушками вместо стульев. Скорее походное жилище, которым они очень довольны: у них есть крыша над головой, собаки, которые их сторожат, зеленый газон, на который можно любоваться, и станция

* Трамвай № 12.

** Академия сельскохозяйственных наук им. Тимирязева, существующая и поныне. Младший сын О. А., Ваня, учился там на агронома.

прямо за калиткой. Лёля устроилась работать на железную дорогу и может путешествовать в свое удовольствие. Я была счастлива, что нашла их, хотя совершенно не знала, что они живут по соседству с нами. Загородная прогулка была очень приятной, но когда мы возвращались, примерно в половине восьмого, пришлось выдержать настоящий бой, чтобы влезть в трамвай. Люди, возвращавшиеся в город, стояли в длинной очереди, дожидаясь трамвая. Нам удалось сесть во второй трамвай, и все равно не обошлось без давки. Я очень испугалась, когда кто-то сбил с меня пенсне, прямо на землю, в пыль, а сзади напирали люди, спешащие сесть в трамвай. К счастью, Павлик сумел вытащить его из-под нижней ступеньки, прежде чем на него наступили и превратили в осколки. На обратном пути мы не заплатили за проезд, потому что не нашли кондуктора. Я нежно целую тебя и Ольгу. Мне переслали сюда твое письмо. Как тебе повезло, что ты угадала номер билета, который вытянула на экзамене! Надеюсь, вы хорошо проведете время в Лошагоу. Передай мой горячий привет Зарудным*, когда ты их увидишь, и мадемуазель Руайо**. Целую тебя.
Бабушка (англ.)

87. ДОЧЕРИ КАТЕ

23/10 июля
Петровско-Разумовское

Вот как я затянула предполагаемые 2–3 недели моей поездки, дорогая Катя. Сегодня ровно четыре недели, что я в Москве, и я предвижу еще и пятую. Мара пишет, что может заехать за мной в конце месяца и проводить меня до Кавалергардской. Это меня, конечно, очень соблазняет и дает мне лишних 2–3 дня, из немногих, которыми она располагает до конца отпуска! Около двух недель заняли курсы в Сенгилее и потом экскурсии с учениками, и еще экскурсии по разным фабрикам и хозяйствам. Лето промелькнуло незаметно. Говорят, что Нобиле открыл северный полюс и никак не может его закрыть. Дуют холодные ветры, проходят грозы с градом, величиною с голубиное, а то и куриное яйцо, по отзывам пострадавших. Хлеба зелены, густы и высоки, но едва ли зерно оправдывает надежды. Ягод здесь много. В Петровско-Разумовском цена та же, что в городе, — 25–35,5 фунт, но, конечно, свежее. Водяниста, не сладка и быстро портится.

---

* Иван Сергеевич Зарудный и его многочисленные дети, см. письмо 15, прим. 13.

** См. письмо 2, прим. 14.

11/24 июля

Поздравляю мою тезку Гулю и нежно ее целую. Как-то она проводит сегодняшний день? Желаю ей весело поиграть с подругами. Сейчас пробило 8 ч утра. У вас уже три часа, веселье в полном разгаре. Поедете ли вы куда-нибудь за город? Моя почта к 11-му застрянет вся в Питере. Я только еще получила 2 поздравления: от Тани Малевановой и ее матери, и от Марии Владимировны Ратынской. Здесь собралась такая уйма Ольг, что Екатерина Владимировна затрудняется, как всех поздравить. Жена и дочь Мити Бул[ыгина], а я не попаду к Лёле Мус[иной]-П[ушкиной], служащей здесь на железной дороге. Я была рада повидать Варвару Спиридоновну. Столько было вместе пережито! Сегодня особенно вспоминается Самайкино, балконы, шумное общенье. Скольких уже нет на свете! Я делала некоторые усилия повидать Митю Хардинга, живет он за городом и, оказывается, очень болен брат его жены. До сих пор не удалось его вызвать. Не знаю, как бы это свидание наладить до моего отъезда.

Живу я не в городе сама, 40 минут по трамваю, но так зелено, так свежо кругом, так хорошо шелестит ветерок в густой листве.

Обнимаю, целую, душой с вами всеми. Иду сейчас к обедне, где вспомнятся все еще ярче и яснее. Будьте все здоровы и Богом хранимы.

Мать

88. СЫНУ ШУРЕ

[на открытке]

Manchuria.
CER Experimental farm Echo[1]
Tieh-ling-ho Post-off[ice].
Director Mr. Al. D. Woeikoff[2]

12/25 июля

Вот уже месяц, что я сижу на Соломенной сторожке Петр[овско]-Раз[умовского][3], дорогой Шура, и жду Мару, обещающую за мной приехать. А ее задерживают экскурсии с учениками, а сейчас хозяйст[венные] заботы в Томышеве[4], куда ее ждали с нетерпением. Я очень рассчитываю на ее приезд к нам, чтобы возобновить ее связь с миром географ[ическим], краевед[ческим], ботан[ическим] и пр. Повидаем Шокальского[5] и Комарова[6], Вен[иамина] Петр[овича][7] и других столпов науки. Конечно, многие сейчас в отпуску, некоторых можно навестить в Павловске. Ваня пишет о своих работах, поп[улярных] брошюрках о хлопке и других. Я рада, что он взялся за литературный труд. Наташа по-

вредила ногу, растяж[ение] связок, и пять месяцев с этим возится. Это помешало ей взять какую-либо работу на лето. Я здесь значительно поправилась по общему отзыву. За мной ухаживают и заботливо кормят. Павел собирается ехать в Сочи 23 августа и будет брать ванны в Мацесте[8]. Надеюсь, погода его немножко побалует. Здесь дожди и очень прохладно, ягоды гниют, яблоки сбило бурей. Садоводы в отчаянии — не было и недели тепла. Грозы выливают море воды, но не сменяются жарой. Все очень зелено и свежо, но без лета мы перешли на прохладные осенние дни. Как-то все в ваших странах? Много ли фруктов? Что Муся? Привет Марии Алекс[еевне], если мое письмо еще ее застанет. Напиши мне про Анерт. Как это все случилось? Целую тебя крепко.

Мать

[на правом поле]

Буду в Ленинграде 4 августа к именинам Мары.

[1] См. письмо 21, прим. 19.
[2] Маньчжурия, Опытная станция Эхо. Почта Ти-лин-хо. Директору Ал. Д. Воейкову (англ.).
[3] Там находилась дача Ходневых, друзей О. А., см. письмо 1, прим. 6.
[4] См. письмо 9, прим. 29.
[5] Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
[6] В. Л. Комаров, см. письмо 4, прим. 22.
[7] В. П. Семенов-Тян-Шанский, см. письмо 4, прим. 24.
[8] Курорт на берегу Черного моря, в 12 км от Сочи.

89. ДОЧЕРИ КАТЕ

31/18 июля
Петровско-Разумовское

Я начинаю ждать Мару с некоторой тревогой. Весточки от нее нет, а мне очень хочется быть дома скорее, чтобы застать экзамены наших аспирантов и получить вовремя поддержку географ[ического] синклита. Алека надо поставить на ноги! Весной его вид мне не нравился, он сильно похудел и питался кое-как, работал на службе сверх нормы, а дома зубрил. Теперь у него был месячный отпуск и лодки на Неве. Надеюсь, найду их с Надей в добром здравии. Жду Мару, и это приблизительно резюмирует все мое настроение, дорогая Катя. Здесь было очень хорошо, много воздуха, заботливый уход, ягоды! Екатерина Владимировна[1] готова была меня кормить с утра и до вечера, расходились в 9 ч вечера. Она еще работает в постели, пока ей читает вслух Алекс[ей] Д[митриевич][2]. Я старалась заснуть до 11, чтобы в 6 встать и отвое-

вать один тихий час для писем. Утомительна немножко суета милой хозяйки, une surexcitation maladive[3]. Самое приятное время мы проводим за чтением, когда она шьет своих пупсов, выпуская их сотнями штук. Сейчас заказ на 500 куколок — малороссы в мехов[ых] шапках и кафтанах и девицы с вышивкой и кружевами. Платят гроши (35 коп.), но и работа немудреная. Корпуса набиваются опилками. Ек[атерина] Вл[адимировна] ухитряется им придавать оригинальный и элегантный вид. Заказы возобновляются периодически. Алекс[ей] Д[митриевич] много копается в саду и радуется своим розам, необыкновенно пышно цветущим в этом году, несмотря на сырость и очень холодные ночи.

Бывают и солнечные дни, когда все облегченно вздыхают и говорят: ну, наконец, перелом! хоть поздно, а лето еще будет! Жаркий летний день кончается проливным дождем до полуночи. Мы иногда ходим пешком до Академии и там наслаждаемся Версальским видом цветников, газонов, импозантным видом широкой аллеи лиственниц и елей, ведущей к пруду, где стоит гул от катающихся на лодках. Воскресенье там все оживлено и населено, а в будни очень тихо, и тени прошлого скользят по старым тропам. Главный садовод, знающий и любящий свое дело, гордится своими георгинами. Ольга Вл[адимировна] Тиз[енгольдт][4] постоянно приходит к нам сидеть. Надо сказать, что при нынешних дождях их нижний балкон очень сырой. Энергичная Александра Ал[ексеевна][5] имеет еще порядочно письменной работы. Все утро поправляет немецкие работы заочных учеников. Это оплачивается 20 коп. лист и дает ей 50–60 руб. в месяц. Работник она золотой. Мы с ней здесь из самых постоянных посетительниц церкви, не только воскр[есенья], но и других дней: так хорошо, близко, и прелестная церковь[6], хор любителей составляется порядочный, так что ничего не режет уха. Сидя здесь, за столом, у открытой двери балкона, у меня другой хор. Вороны что-то эти дни очень возбуждены, не то молодых обучают, не то и им дожди надоели. Сегодня льет с раннего утра, а мне надо ехать в город в три часа. Пав[ел] неожиданно получил командировку и едет сегодня вечером, дней на 15. Я страшно рада за него. It's a god send[7]. Его лето так однообразно пусто and his work is not inspiring[8]! Только приезды сюда давали ему глоток воздуха!

[продолжение письма на другом листе бумаги]

Среда, 1 августа / 19 июля

Итак, дорогая Катя, продолжаю свое повествование. Моя поездка в город была вчера очень удачна. Дождь прекратился около 2 ч, и точно занавес на сцене, пока меня трамвай[9] мчал по бесконечной Дол-

горуковской, синей аркой очищалось небо. Вечер был дивный, ярко-золотистый, пришлось поджидать моего путешественника, котор[ого] задержали с билетом, деньгами, мандатом и пр[очим]. Последний день месяца у него оставалось всего 30 коп. на хлеб и трам[вай]. Так что обед он нес в объятиях в виде сосисок, огурцов и очень мятой ягоды! Павлик с восторгом едет в Евпаторию, где еще застанет хорошее купанье, а на сентябрь в Сочи. У меня были разные планы на Москву, но в 6 часов Павел решил меня проводить на трам[вай]. Дни стали коротки, в 8 темнеет, а наш короткий путь до дачи, после дождя, полон предательских лужиц. Я надеюсь получить кучу писем на моем столе на Кавалергардской[10]. Меня тревожит появившееся в наших газетах известие о несчастном случае с Эдуардом Эд. и оживление деятельности Хунхузов[11]. В первый раз я порадовалась, что вы не на Эхо[12]! Кто еще там пострадал? Надеюсь из твоих писем кое-что узнать. Не пиши открытками, это все чепуха, наши письма наверно давно зарегистрированы и так далеки от политики, что надо действительно извращенное понятие, чтобы узреть в них какую бы то ни было подкладку. Алина боится всяких печатных вложен[ий], хотя бы спортивных, так что лучше их не посылать. Я читала здесь благодаря библиотеке Дома ученых весь [19]27 год Century[13] и нашла много интересного. Читала и вслух Ек[атерине] Вл[адимировне]. Можно покупать в киосках Die Woche[14].

2 августа / 20 июля

Вот и Ильин день! Утро холодное, хотя с проблесками солнца. Я собираюсь опять в Москву, с смутной надеждой встретить Мару! От нее ни звука, только Юрок проехал в Питер неделю тому назад. I just missed him by a day[15]. Он заехал на квартиру Павла, не застав там никого. У нас на даче все гости, а потом, между Ек[атериной] Вл[адимировной] и Ол[ьгой] Тиз[енгольдт], мое время довольно занято. Au fond des fonds je suis logée et nourrie presque gratis et je compte que le moins que je puisse faire is to give the light of my company[16]. К этой даче стремятся многие, one finds a breath of old days[17].

[продолжение карандашом]

Писать очень неудобно, все мимо ходят, а пол подпрыгивает. Я тебя и девочек целую крепко и нежно. Чувствую себя оторванной от всего своего. Мои перестали писать, и многое не сделала в Москве. Дача, конечно, плен, украшенный розами. Роз было много. Обнимаю, всем привет, кто меня помнит.

Мать

1 Е. В. Краснокутская-Ходнева, см. письмо 1, прим. 6.
2 А. Д. Ходнев, см. там же.
3 Болезненное перевозбуждение (фр.).
4 См. письмо 14, прим. 22.
5 А. А. Голохвастова, см. там же.
6 По проекту архитектора Ф. О. Шехтеля в 1916 г. в местности под названием Соломенная сторожка была построена очаровательная деревянная церковь в северном русском стиле. См.: Памятники усадебного искусства. [Книга] 1. Московский уезд // Русская усадьба. Вып. 5 (20). М.: изд-во «Жираф», 1998. С. 145. По всей вероятности, именно эту церковь, которая была самой близкой, и посещала Ольга Александровна.
7 Это подарок небес (англ.).
8 А его работа не очень увлекательна (англ.).
9 Трамвай № 12.
10 Улица, на которой жили Воейковы в Ленинграде, см. письмо 16, прим. 16.
11 Китайские бандиты, «краснобородые».
12 См. письмо 21, прим. 19
13 Столетие (англ.).
14 Немецкий еженедельный журнал, см. письмо 75, прим. 14.
15 Я упустила его всего на один день (англ.).
16 В конце концов, я живу и питаюсь практически бесплатно и думаю, что самое меньшее, что могу сделать — это доставить им удовольствие своим обществом (фр. и англ.).
17 Здесь чувствуется дух прежних дней (англ.).

90. ДОЧЕРИ КАТЕ

5/18 августа

Дорогая Катя! Как всякий раз, возвращаясь в Питер, чувствуется пустота твоего отсутствия! Сколько людей про тебя спросят! Этот раз, приехав с Марой, мы точно подняли целый ворох воспоминаний! Подняли пыль десятков лет! Подумай, вечер, где соединились Катя Бехт[ерева][1], Надя и Бор[ис] Петр[ович] Гущин[2]. 25 лет нашего с ним знакомства! Его нежность к Диме выразилась в том, что 6-летн[ий] сын называется его именем и тоже Дима... Второй, четырех, Алексей, а Лиза кончает универ[ситет] и уже замужем. Как это маленькое поколение вышибает старших. А сегодня приехала Аля Вр[асская][3], и завтра вся тройка встречается у Кати Бехт[еревой]. Надя хотела тоже присоединиться к этим таганцевским[4] гимназическим воспоминаниям. Нормальная жизнь у Али. Две большие девочки, муж и она служат. Живут скромно в Твери. Старая тетка и гувернантка девочек дополняют семью, ютящуюся в двух комнатах. Аля всех меньше изменилась,

хорошенькая, сохраняет изящный вид. Старшая ее — Катя — уже готовится к экзамену в университет.

Я получила сегодня твое письмо из Лошагоу. Только бы погода выдержала, чтобы не зависеть от комнаты. У наших на даче просторно-прелестный балкон, сквозь деревья видно море и Кронштадт. Деревенский вид, не видать дачников, огород и садик, где зацвели наконец запоздавшие розы.

Воскресенье, 6/19 августа

Вчера мы посвятили день поездке в Парголово, которую я описываю в письме Наташе. Нюсенька[5] нас очень ждала, но неверно дала расписание поездов. В будни их меньше, чем в праздник, а по субботам какой-то отменяется. В результате, выйдя из дому в 12 ч, мы еле попали на дачу к 4 ч и заставили всех ждать обед. Нюся бегала на станцию, думая нас встретить, и только там узнала, что дала неверные сведения. Дима уехал тоже в этот дождик. Сейчас из Сестрорецка звонил по телефону. Лежал долго на песочке, но для купания ветерок холодный, в воду не полез! Мара едет завтра. Написала еще Варв[аре] Спир[идоновне], нельзя ли в Москве съехаться? Павел, верно, вернулся из Евпатории. Сообщил мне, что 500 верст сделал на автомобиле. Наши молодцы[6] пока взяли первый барьер математики, письменный и устный. Из 500 осталось к первому экзамену по русск[ой] литературе всего 150; а все три задачи решили только 30 человек. Какая все это лотерея! И как зависит от минуты усталости, нервности, растерянности. Многие оставили пустые листки, даже не пробовали начать задачу. Сегодня вечером Алек придет позаняться с Юркой, а во вторник у них два устных экзамена — по русскому и обществоведению. Мара просит прислать ей телеграмму в Москву о результатах. Жаль, что она не может дожидаться конца. Федя Ржевский здесь на короткое время с женой и хочет завтра утром повидать хоть одного из своих чампионов[7], которых он на даче в Самаре учил боксу. Он был их арбитр со свистком. Юрий интересует всех своим ростом. Федя сам маленький, как и отец был. Пошел на сцену. Школу не кончил. Тетка Ржевская (сестра Мар[ии] Алексеевны) живет здесь на Саперн[ой] в квартире Нюсеньки. Там Федя и остановился. На даче, где Надя и Мара вели общее хозяйство, его называли «Федора», а оба мальчика, в широких панамках, ходили под общим названием «шампиньоны»! Случалось им шагать в город за шесть верст за черным хлебом. Алек всегда храбро брался за всякое поручение. Раз они шли мимо крыльца, где сидел Влад[имир]

Ник[олаевич] Насакин, возмутившийся их нагрузкой. Старик их остановил, положил на весы мешок, и нашел около 8 ф[унтов], на такую далекую дорогу груз, заметный для худеньких плеч 9-летнего мальчика. Они были очень серьезны и забавны. Иногда дрались по пути, но большею частью были неистощимы в разговорах... Сейчас Алек пришел, и вместо политграмоты за моей дверью я слышу антенны, волны, конструкция аппарата и пр., и пр. Экзамен, послезавтра, уже отодвинулся. Юрий большой спорщик и, как отец, проникнут духом противоречия. Мара ушла за Алей Вр[асской], чтобы вместе ехать к Кате Бехт[еревой]. В семье профессора неожиданная передряга — подозревают, что его отравила молодая жена[8], которой он оставил все, что имел — дачу на Черномор[ском] побережье, капиталы за границей, литературные труды, au détriment des enfants. Personne n'a rien reçu[9]. Такое исчерпывающее знакомство с психикой мозга человека не помогло старику разобраться в психике очаровательницы, покорившей старческое сердце. На всякого мудреца довольно простоты. Завтра две недели, что я вернулась из Москвы. Эти дни пролетели пестро. Мы были у Алины в Горском, были в Царском, обошли дворцы, были у Веры Алексеевой[10] и у Слух[оцких][11]. Мара посетила Ботанический сад и Зоологический музей, возила Катюшу в Зоологический сад и намеревается в Москве осмотреть зоопарк, несколько оживающий от запустения и голодовок. Милый Юлий Мих[айлович][12] добился-таки для Алека защиты от избиений по социальному происхождению. Приемн[ая] ком[иссия] Эл[ектро]тех[нического] инст[итута] извещена о его родстве с профессором бумагой Наркомпроса. Теперь только бы его не подвели в политграмоте. Наука сложная, текучая, с неожиданными порогами, заворотами и заводями. Юрка довольно несносен в мелочах жизни и боится только тетю Алину, которая умеет его подтягивать. Целую вас всех нежно. Надеюсь, вы все подбодритесь к зиме. Видела ли ты Матильду Генриховну?[13] Какая большая девочка ее уже выросла. Варв[ара] Петр[овна] Шн[ейдер][14] все обещает приехать, но что-то не видно ее. На будущей неделе приедут из Луги мои старушки, которых я направляла к ней, и расскажут, как живут милые сестры. Нам прибавили расход на марки: 2 коп. на письмо, 5 коп. открытое письмо!.. — вероятно, вызовет сокращение корреспонденции. Что слышно о Серг[ее] Ал[ександровиче][15]? Неужели он не зарабатывает?

Обнимаю, будь здорова. Храни вас Господь.

Мать

[1] Дочь знаменитого невропатолога, психиатра и психолога Владимира Михайловича Бехтерева (1858–1927).
[2] Профессор, у которого учился Дима, сын О. А.
[3] А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
[4] Невестка О. А. Надя и дочь Катя учились в Таганцевском лицее вместе с А. В. Булыгиной-Врасской и Е. В. Бехтеревой.
[5] Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
[6] Алек и Юра, которые в это время сдавали в Ленинграде вступительные экзамены в университет.
[7] Так в оригинале.
[8] В то время ходили также упорные слухи, что отравление В. М. Бехтерева организовал И. В. Сталин.
[9] В ущерб детям. Никто ничего не получил (фр.).
[10] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[11] Генерал царской армии Е. Л. Слухоцкий и его жена Е. В. Загоскина-Слухоцкая, см. письмо 54, прим. 18, и письмо 53, прим. 23.
[12] Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
[13] М. Г. Зиссерманн, см. письмо 53, прим. 22.
[14] См. письмо 6, прим. 46.
[15] С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

91. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

August 19th

Dearest Natasha!

I hope your little trip to Loshagau was successful, that the weather was fine and you had a good time sketching and painting, having long walks in the open. At last we seem to get a whiff of summer air, five warm days and a tremendous thunderstorm yesterday. It was Saturday, people were hurrying to their families in the country, the trains overfull, and just about two o'clock, the rain came down in torrents, with loud claps of thunder. The worst was that aunt Mara and I had set out for a visit to Shouvalovo, about ½ an hour by train. We missed the 12.45, and had to wait two hours for the next train, just giving the storm time to burst! Aunt Mara, in view of the stifling heat, without an overcoat... As we left the train, a second storm gathered with terrific thunder claps, seeming to shake the very foundations. It was a deluge. We set out, as the rain subsided, over a submerged road, under dripping trees, about half an hour trip on a very good chaussée road, probably delightful when dry, along a beautiful lake. Aunt Mara covered her shoulders with a newspaper. We found the house with some difficulty, in a narrow by-lane, a perfect little swamp after the down-pour. Aunt Nussia[1] had put off dinner in

case we should come notwithstanding the weather. Her little girl Mashenka[2] is 5 years old and three cousins Rimsky-Korsakov appeared rather in want of their dinner. Andrushka is a big boy, about 17. Tania, a freckled little face, with long reddish hair, about 13 years old, very good natured, rather spoiling Mashenka by her compliance to all her whims. The youngest, Misha, about ten. There was their mother and another aunt and uncle, so we were in great number, 11 persons at table on the terrace. It rained nearly all through the dinner. The return train we had to catch at 6.46 and if we had not met a cab on the way, we never could have struggled through the pools of mud and water. At eight o'clock we gladly took off our wet shoes and had some tea at home. A school friend of aunt Mara's had just come and was taking off her hat and coat. While aunt Mara had taken advantage of a mackintosh, that her cousin lent her and arrived snugly dry and warm, home. To-morrow we lose her, she goes back to her work in Simbirsk, and Joura continues his exams. Until now he has had some luck.

I kiss you and Goulia warmly and wish you a very happy return.

Grand mother

Many thanks for the watercolour nosegay for my names day[3].

1 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.

2 М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.

3 19 августа 1928 г.

Моя дорогая Наташа! Надеюсь, твое маленькое путешествие в Лошагоу было удачным, и ты хорошо провела время за рисунками, живописью и прогулками по свежему воздуху. Кажется, под конец нам досталось немного лета: пять теплых дней и вчера ужасная гроза. Была суббота, люди торопились к своим семьям, которые живут за городом, трамваи были битком набиты, и как раз примерно в два часа начался ливень, с сильным громом. Самое плохое было то, что мы с тетей Марой собрались в Шувалово, которое отсюда в получасе езды на поезде. Мы опоздали на поезд в 12.45, и нам пришлось ждать 2 часа следующего поезда. В это время и разразилась гроза! Была такая жара, что у тети Мары не было даже плаща!.. А когда мы сошли с поезда, началась вторая гроза, такими ударами грома, что, казалось, трясутся фундаменты домов. Это был настоящий потоп. Когда дождь кончился, мы пошли по залитой водой дороге, под деревьями, с которых текла вода. Примерно полчаса мы шли по очень хорошему шоссе, по которому в сухую погоду, наверное, очень приятно идти по берегу красивого озера. Тетя Мара закрыла плечи газетой. Мы не сразу нашли дом, он стоит на узкой боковой улочке, которая после этого потопа превратилась в настоящее болото. Тетя Нюся ждала нас с обедом, надеясь, что мы все-таки придем, несмотря на погоду. Ее дочке Машеньке 5 лет, и еще там были ее двоюродные братья и двоюродная сестра Римские-Корсаковы, которым не

терпелось сесть за стол. Андрюшка — большой мальчик, ему лет 17. Тане, у которой приятное веснушчатое личико и длинная рыжая шевелюра, примерно 13. У нее очень добрый характер, но она немножко слишком балует Машу, выполняя все ее капризы. Самому младшему, Мише, около 10. Там была их мать и еще другие тетя и дядя, так что всего нас было очень много — за столом на террасе сидело 11 человек. Почти все время, что мы обедали, шел дождь. На обратный поезд нам надо было успеть к 6.46, и если бы нам не попалась по дороге машина, мы не смогли бы пробраться через эти лужи и грязь. В восемь часов мы наконец с удовольствием сняли дома мокрые ботинки и выпили чаю. В это время пришла школьная подруга тети Мары, она как раз снимала шляпу и плащ. Тетя Мара одолжила непромокаемый плащ у своей двоюродной сестры и пришла домой с комфортом, в тепле и сухости. Завтра мы с ней расстаемся: она возвращается работать в Симбирск, а Юра продолжает сдавать экзамены. Пока ему скорее везет.

Я крепко целую тебя и Гулю и желаю вам счастливо вернуться домой. Бабушка.

Большое спасибо за твою акварель — букет к моим именинам (англ.).

92. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

27/14 августа

Дорогая Наташа!

Всегда сердечно с вами во все торжественные дни семейных праздников. Шлем тебе много теплых пожеланий ко дню именин[1], надеюсь, ты проведешь этот день очень весело. Это будет суббота, и можно будет подольше веселиться, не думая об уроках следующего дня! Катюша и тетя Алина уже будут в городе. Предполагается около 2–3-го переехать с дачи, где длинные темные вечера при довольно сырой погоде становятся непривлекательны. Дожди нас опять залили. Мы собрались, было, на дачу, в четверг, 23-го, с матерью Сергея Александровича Елачич[2], и вдруг утро настало такое темное, мокрое, так окутал туман весь горизонт, что нечего было и думать двинуться! Соф[ия] Кир[илловна][3] хотя еще удивительно бодра для своих лет, но легко зябнет. В пятницу, 24-го, свежий ветерок очистил небо. Мы рискнули поехать. Я выехала на Невский, где купила масла и сыру, булочек и белого хлеба на дачу, потом прошла пешком к Соф[ии] Кир[илловне], и мы вышли с ней вместе на Знаменскую, откуда № 19 трамвая нас доставил на Финляндский вокзал, но в булочной нас задержали. 19-й ходит редко, и мы на 5 мин. опоздали к поезду, в 11.55! Надо было ждать следующего, в 12.55. Луч солнца нас немножко утешил, за 25 мин. можно было сесть в вагон, и около 1 ч мы уже шли по песочку жел[езно]дор[ожного]

пути, против ветра. Тетя Алина нас уже встречала с первым поездом, но выбежала и второй раз — предупредить, что около мостика в траве протянута телеграфная проволока, на которую легко споткнуться. Мы пришли почти прямо к обеду. На балконе хорошо пригревало солнышко, но ветер с моря все сильнее дул, и уже до чая в 5 ч мы остались в комнате, боялись простудить Соф[ию] Кир[илловну]. В 6 ч 04 мин. отходит поезд обратно в город, тучки угрожали дождем, но веселая компания с голыми ножками побежала нас провожать на станцию: Ленуся, Катюн и Наташа (которая после своей скарлатины так выросла, что догоняет старших, хотя почти на два года моложе). У них на балконе целое садоводство. У каждой свои ящики между колоннами, цветут настурции и душистый горошек. Каждая сорвала по несколько цветочков и составили нам два букетика на дорогу. Катюша приготовила к сегодняшнему дню рождения матери чисто написанное немецкое стихотворение и маленькое письмо настоящими готическими буквами. Налепила сверху переводную картинку и под большим секретом мне показала свои успехи! Пишет она совсем хорошо и каллиграфически. По-немецки болтают все три девочки порядочно. Очень милая фрейлейн занимается с ними каждое утро. Я думаю, с Новым годом мы начнем английский! Скоро установим переписку с кузинами на иностранных языках!.. Крепко и нежно обнимаю и целую. Я заполнила теперь свои пробелы за лето и написала вам за август два раза. Буду ждать ваших грамоток.

Бабушка

1 8 сентября по новому стилю.

2 С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

3 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

93. ДОЧЕРИ КАТЕ

14/27 августа

Пишу только несколько слов, дорогая Катя. Рассчитываю, что мое письмо поспеет ко дню Натальи[1]. Всех поздравляю с именинницей! Надеюсь, маленькое недоразумение у Хайлара не задержит нашу почту. Что-то давно не было весточки. Последнее письмо из Лошагоу от 6 августа. Павлик вернулся 21-го из Крыма и 24-го уже выехал в Сочи, в Дом отд[ыха] Совнаркома. По крайней мере, захватит немножко тепла после нашего холодного и мокрого лета! Небо все еще продолжает плеваться. С тревогой следим за движением туч. Слава Богу, кажется,

небо очищается, а после 4-го ждем Катюна с Алиной. Я уже снарядила Фрузю закупать муку, чернику, масло и сахар на пирог. Финансы трещат! Дима без денег до 1-го числа. А я пустила уже суммы, присланные Ваней. Павлик теперь гонит все на свое лечение, ванны на курорте Мацесты, да и за лето я у него перебрала на даче в Москве. Все так дорожает. Мука 85 коп. кило, а на нашу семью на полкило не отделаешься, могут еще прийти поздравить. Уже письма лежат в ожидании новорожденной. Мара попала в Москву почти одновременно с Павликом и ездила с ним на дачу к Ход[невым][2]. Юрка победоносно шел до последней, физики, а тут сел. Ему задали, по отзыву Димы, идиотский вопрос — из тех загадок, которыми принято ошарашивать провинциальных юнцов. Не было бы так досадно, если бы так гладко не прошли обе математики, оба русских и обществовед[ение]. Физику он знал почти лучше всего. Алек как будто прошмыгнул. Завтра объявят результаты. За Алеком блестящий экзамен прошл[ого] года и тень заслуженного деда. Юрий приводит прелестный разговор двух экзаменующихся. Указывая на Алека, один говорит: «У этого знаменитый дед...» «Чем?» «Не знаю». «А как фамилия?» «Кажется, Воинов»! Voilà pour la gloire[3]. Посмотрим, вывезет ли хлопотами милого Жюля[4]. Я сейчас побегу узнать, как отдохнула Соф[ия] Кир[илловна][5] от нашей экскурсии в Горское. Она удивительна для своих 77 лет. Погода как будто пошла на улучшение, солнце ярко засветило. Моя Фрузя вернулась с базара нагруженной, но 4 руб. 50 распылились незаметно. Диме в утешение вместо черничного пирога взяли яблок испечь, только нет больших, все мелкота. 4 яблока — 10 коп. Целую вас всех крепко и многократно. Я надеюсь, благополучно вернулись? Целую тебя нежно, дорогая. Отдохнула ли?

Мать

[1] 8 сентября.
[2] Е. В. и А. Д. Ходневы, см. письмо 1, прим. 6.
[3] Вот какая слава (фр.).
[4] Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
[5] С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

94. ДОЧЕРИ КАТЕ

3 сентября / 21 августа

Сегодня у нас царит большое оживление, большой remue-ménage[1]. Вернулись наши дачники вчера, и Алина принялась очищать столовую для переселения меня туда с помощью Юрия. Освобождают книжный

шкап, бывший Павлика, для будущего жильца. Увы! Мы, дорогая Катя, не избегли общей участи... Ищем тихого квартиранта! Нам убавили наши 3 сажени жилплощади до 2 с разными еще скорпионами. Где будет бедный Дима работать по вечерам, когда столовая переберется в его кабинет, совмещающийся и сейчас с гостиной. В многосемейных квартирах детям негде присесть учиться. Вопль стоит всеобщий. Воздвигли фанерные перегородки, от которых мало помощи. Надо сказать, что наша квартира еще вполне прилична, даже в сокращенном виде, три комнаты, один ребенок, и то большой, но, во-первых, музыка Алины почти лишает нас самой большой комнаты, а во-вторых, к Нов[ому] году ожидается второй маленький пришелец, замена Мирика[2], дал бы Бог такого же славного мальчика! Это осложнение положения. Алина хорошо выглядит, хорошо провела лето, бодра и предприимчива! Послали ей к вечеру третьего дня Фрузю[3] на помощь. Уложили утром весь постельный и посудный скарб. Чухонец возчик, порядившийся было за 13 руб., вдруг закапризничал, не поехал. Наскоро пришлось взять другого уже за 18 руб. Воз делился на обе семьи и был действительно достаточно нагружен. Сели на поезд в 12 ч 20 мин. Я их ждала с чаем, кофеем и сыром. Трудно теперь что-нибудь наскоро приготовить, а я не очень охотно берусь за примус. Слишком близко мой нос от огня. Eggs are not to be had for love, or money, good butter rarely obtainable. I run down to the Nevsky for ½ a pound of good butter for Dima. One does'nt know what to give him for his sandwichs[4]. Сущее наказание придумывать обед. Нашла ему кефир, но он не берет бутылку с собой, потому что на заводе нечем откупорить. Катюша с увлечением принялась за хозяйство своих кукол. Самую главную свою, Олю, привезла с дачи с пробитой на голове дырой! Катя как-то не очень яростно занимается куклами. Пушок гораздо больше входит в их жизнь. Завтра после летней разлуки появляются к завтраку Пух[5] и Соня[6]. Бедная Вера[7] все жалуется на боль в колене и плохо ходит — ревматизмы, подагра, и к тому же ушиб, кажется. Она все лето хохлилась, да и лето было похоже на осень. Соня, кажется, лучше в этом году себя чувствует, но Пушок заполучил стрептококковую ангину, еще отзывающуюся на носу и глазах. Ей предписано носить очки. Доктор утешает, что это пройдет через 2–3 месяца. Сегодня у нас к завтраку Верочка Охр[именко][8], муж которой вернулся или возвращается завтра, из холодных стран. Она служит в больнице, по-прежнему быстро сыплет словами, пополнела и умеет устраиваться. Применяется к обстоятельствам. Вспоминается Репьевка[9] и [19]18 год. Погода нас все-таки не очень балует. За один солнечный день заливает

нас два. К счастью, переезд совершился под сильным ветром, но без дождя. Сентябрь начал с проливного дождя 1-го, но смилостивился, утешил очень солнечным воскр[есеньем] 2-го, когда Дима прощался с дачными поездками и только на пятый день, сегодня, утро началось дождями, быстро сменяющимися солнцем, красиво меняется ландшафт белых туч. Настурция, которую Фрузя считала погибшей и решила выкинуть, при некотором уходе на моем окне открыла целый пучок больших оранжевых благоухающих цветов. Утром солнце нагревает самую землю в горшке. Карикатурно маленький горшок для вытянувшейся плети. Надо было летом обрезать концы, а сестра[10] их привязывала к раме. Она усердно выращивает петунии и настурции — все анемичные, безобразно длинные и жидкие. Тепла это лето они не видали. Сентябрь принес мне одну радость. Алек принят в институт, и это нудное ожидание, полубезнадежное, кончилось... Рада за Надю. Попал он на электрохимический отдел. Судьба его гонит на химию. Это считается самый трудный [отдел], но это и не жалко. Эти дни он сдает свою службу, а лекции уже идут. Досадно, что он вступительных не услышит, но я надеюсь, он вообще серьезнее подготовлен своих коллег. Керамич[еский] инст[итут], лабораторные работы все-таки его уже подвинули по этому пути. Физик он вообще хороший. Относится внимательно к занятиям и усидчив. А по радио прошел большой стаж. Я на днях слышала очень милый отзыв об Алеке, вроде того, как ты на концерте. Я была у Ольги Ник[олаевны] Фир[совой][11], которая живет теперь с своей теткой Мар[ией] Бор[исовной] Бер. Старушка 80 лет, очень еще свежая головой, но сломавшая в прошлом году ногу в бедре и теперь недвижимо прикованная к креслу. Я им ношу остатки англ[ийских] книг, собираемые кое-где. У них я встретила незнакомую даму, и под впечатлением новости Алека я начинаю рассказывать о трехлетних мытарствах. Вдруг эта дама оживилась: «Как я рада за Над[ежду] Ал[ександровну]. Мы ведь с ней товарки по работе. Мы все так негодовали в прошлом году. Весной мы горячо ей сочувствовали. Решили послать ее сыну предложение о помощи, и одна отправилась представительницей на квартиру. Вернулась в восторге. Какой у Над[ежды] Ал[ександровны] сын! Серьезно благодарил, вежливо (как она говорит) отшил, очень спокойно заявил: “Если моей матери что-нибудь нужно будет, я всегда сумею заработать”». С тех пор он маленький герой у них, и это будет общая радость, когда узнают, что он попал наконец. Надя работает срочно в другом здании сейчас, и они ее не видят...

[остаток письма карандашом]

Целую тебя, моя дорогая, и спешу кончить. В субботу[12] будем вспоминать милую именинницу. Сегодня покажу все фотографии Верочке. Алина сейчас уходит к парикмахеру и берет с собой Катюшу погулять, а я сижу караулю квартиру. Будьте все здоровы и Богом хранимы.

Обнимаю всех,

Мать

1 Перестановка мебели; *перен.* суматоха (фр.).
2 Владимир Воейков, второй ребенок Димы и Алины, умерший в шестимесячном возрасте; см. письмо 75, прим. 26.
3 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
4 Яйца не найдешь ни за какие деньги, хорошее масло редко удается раздобыть. Мне приходится ходить на Невский, чтобы купить полфунта масла для Димы. Не знаю, что еще ему дать на бутерброды (англ.).
5 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
6 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
7 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
8 В. Л. Охрименко, см. письмо 5, прим. 4.
9 См. письмо 32, прим. 4.
10 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
11 См. письмо 12, прим. 7.
12 8 сентября, именины Наташи.

95. ДОЧЕРИ КАТЕ

4/17 сентября

Дорогая Катя, я получила сначала открытку из Харбина, а на следующий день последнее письмо из Лошагоу. Это показывает, что для скорости сообщения иногда открытки полезны, обгоняя письмо почти на три дня! Я рада, что вы водворились на зимних квартирах and sleep, every one of you, on their respective beds! A comfortless month is rather a strain[1]. И мы почти окончательно устроились. С помощью Юрия передвинули шкапы, столы, мою кровать и пр. Освободили последнюю комнату жильцу, который тут же нашелся, — доктор, приехавший для усовершенствования по рентгенологии в Елен[инской] клинике[2] на три года. He is quiet as a mouse, and very little at home. I think he will do if he doesn't look out for a wife[3]. Странное совпадение. Он как будто из наших краев, работал 7 лет в Кузнецке. Саратовский уроженец, почти земляк. Юрий переустроил нам электр[ические] лампочки, наладил радио и покинул нас 12 сентября. Конечно, об нем ничего не услышишь, пока он

не доедет домой и не напишет Мара. Il a toujours la tête à l'envers[4]. Алина обвиняет его в каких-то манипуляциях в ущерб нашим наушникам, но я думаю, это поклеп, что-нибудь он хотел улучшить. У него руки всегда чешутся перекрутить, свернуть, ввернуть и т. д. Третьего дня Надя у нас обедала. Пока она служит, они с Алеком более или менее обеспечены, но Геологический ком[итет] довольно систематически разрушается, новые течения подкапываются под Дм[итрия] Ив[ановича] Мушкетова[5], денег дают все меньше, все служащие ходят под угрозой сокращения на 25% к 1 октября. Алек с 1 сентября сдал свою службу и принялся за работу в институте. Это почетно, но не доходно! Заработать можно немножко летом на практике. Студенты и в старое время всегда были безштанники[6], и теперь из этого состояния не выбились. Стипендии — капля в море. Давали 25 руб. в месяц, при дороговизне настоящей жизни, да и стипендиатов не больше 40% в лучшем случае! Учение интенсивное, но с разными весьма бесполезными фиоритурами военно-политического характера. Пять лет этой лавочки, надо довольно крепкое здоровье. Неудивительно, что около 80% учащихся оказалось туберкулезных. Алек, говорят, по вечерам иногда заходит на свою старую службу, играть в пинг-понг: один из видных чемпионов этой игры Никуша Д[авыдов][7]. Чуть ли на состязаниях не 1-й приз. Дожди опять нас заливают. Бабье лето не утешило нас — простояла приличная погода около недели, 7 сентября была сильная гроза с градом, после чего потеплело. Воскресенье, 9-го, весь город выполз на солнышко погулять. Дима mit Familie[8] отправился в Ботан[ический] сад. Как он говорит, un ouvrier endimanché![9] Это все очень хорошо, pourvu qu'on garde sa place! Tant de monde les perdent à présent![10] Familie[11] очень мила. Алина с брюшком, Катюша выросла и хорошо выглядит. Она очень покладиста, intensely enjoying every little pleasure[12]. Когда, возвращаясь, у Летнего сада в канавке нашли лодку с гончарной посудой и отец ей купил глиняную плошку за 8 коп., восторг был полный, еще удвоенный тем, что встретились там же летние сожители, обе девочки, Наташа и Ленуся, с отцом[13], и Дима им купил тоже по посудинке по их выбору. Это напоминает нашу ярмарку в Никольском! Сколько было всегда удовольствия закупать всякую дрянь. Сегодня Катюша принялась опять за ежедневные уроки по-немецки, с фрейлейн Кэт полтора часа. Она стала прилично писать. Теперь надо мне подгонять французский. Алина опять села за рояль с 9 ч утра, потом, конечно, прогулка и русский урок, мое чтение загоняется во все свободные получасы, до обеда или до спанья, смотря как я сама выхожу днем. Как-то была у Веры Алексеевой[14]. There is a lot of trouble there, the

sailor husband courted both sisters, and while the elder tried to pull him back to the path of virtue by shrewish scenes, the younger one smiled on him, till a child came to spoil all hopes of reconciliation. Another little girl. Worse luck, Tata thought if she had a boy the father would have come over definitely to her. Now he is hovering between the two and we all hope he may fall a prey to a third and straighten out the situation. I believe he is loth to leave Puss and Vera, who helped him so much in his study of languages and translations. Sonia wants to divorce, and lingers before the final step. Vera urges her to leave town and take up a small room at Tsarskoi'e. He must give her ½ of his salary. He may give more, but things must be clear and definite for everybody's sake[15]. Пух[16] постоянно больна, выросла, как спаржа, — на полголовы выше Катюши, а на девять месяцев ее моложе. Захватила стрептококковую ангину летом и выражает ее всякими способами: носом, глазами, летучими ревматизмами. Ее брали на туберкулезную прививку в диспансере, но активной tbc[17] не нашли. Завтра они должны приехать к нам в бегстве от перекладывания печей в их подвальной квартире. Я получила от Элефант[ика][18] открытку из Осло. Жду письма. Она, вероятно, доедет до Парижа в поисках своего Боба[19]. Варвара Петровна[20] была в городе летом, но мне не удалось ее видеть. Она, вероятно, тоже порадуется, что крестник переступил наконец порог, который два года его так негостеприимно отталкивал. Если бы Юрка не срезался так неудачно на физике, его бы приняли. Во-первых, он 1-й категории, а потом, говорят, что еще 600 мест прибавляют для выдержавших и не принятых.

[на другом листе]

Voila les accidents qui arrivent avec un tas d'autorités illet[t]rées. Ce n'est pas la première fois[21]! Бедные книги, бедные сокровища науки! Надо сказать, что здесь порядок образцовый в Публичн[ой] библ[иотеке], прибавили часы чтения, очень следят за чистотой. Как хороша библиотека в Симбирске, занявшая почти весь Дворянск[ий] дом. Только почему-то с журналами иностр[анными] они не поладили. Не разобрали их и не выдают для чтения. Меня отъезд Элефантика лишил тех Revue des deux mondes, котор[ые] я в прошлом году получала из Дома просвещения. Так что я весьма заинтересована в ее благополучном возвращении. Павлик мне доставал Century за 1927 г., надо было связать знакомство с библиотекаршей. Говорят, надо с Ольденбургом[22] полюбезничать, но у меня мало связей с ним. Old friend[23] едва ли привезет новый запас «Иллюстр[аций]». Я не все могла еще забрать из весенней его присылки, уехала в Москву раньше. Напиши Ниночке[24], что я бесконечно ему благодарна, но весна была тревожна. Пример Нади brought it home

to us[25]. Никаких книг из заграницы нельзя выписать. Не знаю, что будут делать наши переводчицы? Ада[26] осталась до октября у Маруси[27]. Они с Анной Серг[еевной] переехали в новый домик, купленный около Кинешмы, где чудный вид и широкий простор слияния двух рек. Скажи Наташе, что мы ее вспоминали 26-го. Я провела этот день с Соф[ией] Кир[илловной][28]. Праздновали Нат[алию] Яковл[евну][29]. Давно не видала Тату. Надо будет позвонить ей по телефону. Вчера Катюша веселилась с сестрой Али Вр[асской][30] и маленьким Володей[31]. Были в Зоологическом саду, кормили зверей, катались на пони и на козах и вернулись в восторге.

Крепко и нежно целую всех. Сейчас идем с Катюном гулять и зайдем на почту.

Many kisses[32].

Мать

1 И что вы спите каждая в собственной кровати. Целый месяц без комфорта — это довольно утомительно (англ.).

2 Клиника, расположенная на улице Кирочной, была центром обучения и усовершенствования врачей.

3 Он тихий, как мышь, и редко бывает дома. Я думаю, он нам подойдет, если только он не жену себе ищет (англ.).

4 У него всегда голова кругом идет (фр.).

5 По-видимому, сын Ивана Васильевича Мушкетова (1850–1902), русского геолога, исследователя Центральной Азии, Урала и Кавказа.

6 Так в оригинале.

7 См. письмо 3, прим. 3.

8 С семьей (нем.).

9 Принарядившийся рабочий (фр.).

10 Лишь бы сохранить место! Сейчас так часто его теряют! (фр.)

11 Семья (нем.).

12 До конца наслаждаясь каждым маленьким удовольствием (англ.).

13 Семья Гальвасов; см. письмо 65, прим. 17.

14 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.

15 Там большие проблемы: муж-моряк ухаживал за обеими сестрами, и пока старшая пыталась вернуть его на путь добродетели сценами и ссорами, младшая ему улыбалась, пока не родился ребенок, и это уничтожило всякую надежду на примирение. Еще одна девочка. Тате не повезло: она думала, что если родится мальчик, отец окончательно останется с ней. Сейчас он ходит от одной к другой, а мы надеемся, что его уведет какая-нибудь третья женщина и ситуация прояснится. Я думаю, что он не хочет покидать Пус* и

* Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.

Веру*, которая столько ему помогала с иностранными языками и с переводами. Соня** хочет развестись, но колеблется перед тем, как сделать последний шаг. Вера уговаривает ее уехать из города и поселиться в маленькой комнате в Царском. Он должен отдавать ей половину своей зарплаты. Он может отдавать и больше, но нужно, чтобы все было решено ясно и окончательно. Это в интересах всех (англ.).

16 Вера Владимировна Воробьева.

17 Туберкулезная бацилла.

18 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.

19 Ее сын, см. письмо 66, прим. 21.

20 В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.

21 Вот неприятности, которые происходят от непросвещенных властей! Это не первый раз! (фр.)

22 Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934), академик-востоковед, специалист по индологии и буддизму. Непременный секретарь Академии наук (1904–1929).

23 А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.

24 Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 37.

25 Принес это чувство к нам в дом (англ.).

26 А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.

27 М. А. Амбразанцева, ее сестра.

28 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

29 Н. Я. Полонская-Елачич, см. письмо 3, прим. 36.

30 А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7; ее сестра Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

31 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

32 Крепко целую (англ.).

96. ВНУЧКЕ МУСЕ

September 20th

My dear Moussia, I expect to receive another english letter from you, as soon as you are well settled at your lessons. Put your address, are you at the same place as last winter? I am glad to hear you passed to the next class, and I hope you mean to work hard this winter. Lessons become more interesting in the higher classes. Do you not think so? How did you amuse yourself during the summer, were you allowed to bathe in the river?

Our summer has been sadly cold and rainy, and though aunt Aline, and Katie, passed three months quite near the sea, bathing was out of question,

---

* См. прим. 14.

** С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.

hardly 5 or 6 days were warm enough. You remember Puss Vorobieva? She is about the same age as Katie, 7 years old, she is staying with us for a few days, while some stoves are repaired in their lodgings, and they are having a gay time of it, the little cousins, they play in the garden with their balls, and skipping ropes. Aunt Aline gives them a short music lesson, explaining the different notes and scales on the music pages. Katie wants very much to learn. She has a german lesson, every morning, from 9 to 10.30; she speaks tolerably well. Both the little girls speak french fluently, and I have great hopes of beginning English this winter. Katie is very clever, and learns quickly. We read with her a great deal. Puss's grandmother, Vera Vladimirovna, is also taking great trouble to teach her the languages. She is sent to a little day-school, where german is taught. Katie will not go to any school this year. She has an hour and a half of german in the morning, then an hour of russian with her mother and as much of french as we can put into the spare hours. Next year she may go into the lower class of a regular school. Last sunday Katie enjoyed herself immensely in the zoological garden. She went with a little friend, Volodia, and his mother. They brought two big bundles of bread and vegetables for the elephant and the monkeys. After feeding them, they had several rides on poneys and on goats. Katie was persuaded that the poney ran away with her, but the man was running alongside, holding her firmly by her coat behind, so there was no danger. They dined with Volodia's grand parents and returned only for bedtime at eight o'clock. The end of the day was rainy. Today the morning begins with a shower, but it may clear later. It is very warm and cloudy, no wind at all. And what weather have you had? Harbin has much complained of rain! Alec is now a student, and very much taken up with his studies. I gave you his address, didn't I? Васильевский остров, 17-я линия, № 6, квартира 25. I see very little of him, but aunt Nadia dined with us a few days ago. Ioura is gone home to his mother, and never writes a word. His portrait appeared in a radiojournal. Ioura, at his radio table, with a kitten sitting on his shoulders! His work has been mentioned several times. Tell me about yourself, about Мария Алексеевна, give her my love. I hope she had a good summer at Echo. Give me a good account of your work, and keep steadily at it. Grandmother likes to hear her grandchildren successfully preparing for a useful life. Many loving kisses from me, aunt Aline and Katie. The sister Ouriadoff likes to hear from you.

Gr. mamma[1]

[1] 20 сентября

Дорогая Муся, я надеюсь получить от тебя еще одно письмо по-английски, когда у тебя снова начнутся занятия. Напиши свой адрес; ты

живешь там же, где и прошлой зимой? Я рада, что ты перешла в следующий класс, и надеюсь, что ты собираешься упорно работать этой зимой. Уроки в старших классах становятся интереснее. Ты так не думаешь? Как вы развлекались летом, разрешали ли вам купаться в реке?

У нас лето было, к сожалению, холодным и дождливым, и хотя тетя Алина с Катюшей провели три месяца на самом берегу моря, о купании не было и речи. Хорошо, если 5 или 6 дней были достаточно теплыми. Ты помнишь Пус Воробьеву*? Она почти такого же возраста, что Катюша, ей 7 лет, она на несколько дней поселилась у нас, пока у них дома чинят печи, и сестры очень весело проводят время: они играют в саду в мяч или прыгают через веревочку. Тетя Алина дает им короткий урок музыки, объясняя разные ноты и ключи на партитуре. Катюша очень хочет учиться. Каждое утро с 9 до 10.30 у нее урок немецкого; она говорит вполне терпимо. Обе девочки бегло говорят по-французски, и я очень надеюсь этой зимой начать английский. Катюша очень умная и быстро учится. Мы с ней много читаем. Бабушка Пус, Вера Владимировна**, тоже отдает много сил, чтобы научить ее языкам. Она отдала ее в группу немецкого языка. Катюша в этом году не будет ходить в школу. У нее полтора часа немецкого по утрам, потом урок русского с мамой и столько французского, сколько нам удается уместить в свободные часы. В будущем году она может пойти в первый класс обычной школы. В прошлое воскресенье Катюша ходила в зоопарк, ей там очень понравилось. Она пошла туда со своим другом Володей*** и его мамой****. Они принесли два больших пакета хлеба и овощей для слона и обезьян. После того, как они их покормили, они катались на пони и на козах. Катя была уверена, что пони ее увез, но на самом деле рядом с ней бежал служитель и крепко держал ее за пальто, так что никакой опасности не было. Они поужинали с Володиными бабушкой и дедушкой и вернулись только в восемь часов, когда нужно было уже ложиться спать. Вечер был дождливый. Сегодня утром был ливень, но попозже, может быть, погода улучшится. Очень тепло и облачно, совсем нет ветра. А какая погода у вас? Харбин очень жаловался на дожди. Алек теперь студент и очень занят учебой. Я ведь давала вам его адрес? Васильевский остров, 17-я линия, № 6, кв. 25. Я очень мало его вижу, но тетя Надя ужинала с ним несколько дней назад. Юра поехал домой и не пишет ни слова. Его портрет был в радиожурнале. Юра за своим пультом, с котенком на плечах. Про его работу говорили несколько раз. Расскажи мне про себя, про Марию Алексеевну*****, передай ей привет от меня. Надеюсь, она хорошо провела лето на Эхо. Расскажи мне подробно о своей учебе и будь прилежна. Бабушке нравится

---

* Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.

** В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.

*** Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

**** Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

***** Харбинская знакомая.

видеть, как ее внучки готовятся к полезной жизни. Крепко целую тебя, и поцелуи тебе передают тетя Алина и Катюша. Сестра Урядова* хотела бы узнать твои новости. Бабушка (англ.)

97. ДОЧЕРИ КАТЕ

[на открытке]

Mrs C. Ilyina
Boulvarnaïa No. 271
Harbin Manchuria Republic of China

Понедельник, 24/11 сентября

Хочу написать тебе несколько слов, дорогая Катя, чтобы не было пробелов в переписке. I am out of funds, for the moment, for a new provision of stamps[1]. Так что надо ограничиться тесной открыткой, чтобы сказать, что наша жизнь входит в колею зимних занятий. Алина играет каждое утро, пока Катюша за нем[ецким] уроком, потом прогулка, завтрак и русск[ий] ур[ок]. Погода неопределенная, но до сих пор наш «ouvrier endimanché»[2] каждое воскресенье свою семью возит за город. Вчера были в Стрельне, день закончился дождем, но они как раз доехали. Будущее, 17-е, мы приглашены к Вере Ал[ексеевой][3] к завтраку праздновать всех троих именинниц[4]. Я постараюсь также повидать другую В[еру] В[ладимировну][5], бабушку Димуши[6], которых еще не навестила. Ее здоровье что-то неважно. Пишу Надюше[7]. Она не щедровата на письма, вероятно, тоже здоровье не блестяще. Сегодня Павлик вернулся к своей службе в Москве. Жалею, что не увижу его после ванн и месяца на юге. Как-то он поправился? Мара пишет, что Юрий благополучно доехал. Привез много новых впечатлений, связей и знакомств. Мара была поглощена выставкой работ своих учеников. Массу времени на это потратила, но, кажется, очень все удалось. It is uncompromisingly rainy today. I suppose I shall go to pay my reluctant visit to Ol[ga] Mal[evanova][8] just for a wet, gray, drab coloured day. Many loving kisses to all. Many good wishes for a happy winter.

Mother

[на правом поле]

Alina and Katie send many kisses.

[на левом поле]

Just received your letter from the 8th. A kiss to Natasha for her note[9].

---

* Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

[1] У меня сейчас нет денег, чтобы запастись марками (англ.).
[2] «Принарядившийся рабочий» (фр.).
[3] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[4] То есть двух Вер — бабушку и ее внучку Пус, см. письмо 31, прим. 2; а также мать Пус Софию Васильевну Алексееву-Воробьеву, см. письмо 11, прим. 21, в день святых Софьи, Веры, Надежды и Любови.
[5] В. В. Пушкарева, см. письмо 6, прим. 18.
[6] Ее внук Дмитрий Пушкарев, см. письмо 6, прим. 20.
[7] Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
[8] О. В. Краснокутская-Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
[9] Сегодня идет дождь без остановки. Я думаю пойти навестить, хотя и не хочется, Ольгу Малеванову как раз в сегодняшний такой мокрый, серый и блеклый день. Целую всех, желаю счастливой зимы. Мать (англ.). Алина и Катюша передают вам свои поцелуи. Я только что получила твое письмо от 8 числа. Поцелуй Наташу за ее записку (англ.).

98. ДОЧЕРИ КАТЕ

27/14 сентября

Eh bien, ma fille, qu'est-ce qui vous prend donc, de courir ainsi les grandes routes? J'espère que bébés et parents apprécient ce témoignage d'amitié! J'avoue que j'aime à te savoir au bord de la mer pour quelques jours, cela fait du bien[1]. А там, должно быть, значительно теплее и совсем другой воздух. Дожди у нас внезапно сменились холодами, почти морозом, ледяным ветром. Все этот несчастный потревоженный полюс не хочет, чтобы о нем забыли! Сегодня шквалистый ветер поднимает тучи пыли. Я была только на почте и у обедни. Сижу без марок за истощением финансов. Дима, вероятно, получит завтра деньги, но еще отзвуки дачных долгов заедут в эту получку, червонца на три. Dima jure qu'on ne l'y prendra plus[2], на дорогие дачи не клюнет, ведь в этом году с 80 руб. они сразу ахнули на 180, а лето посмеялось над ними. Не надо забираться дальше трамвайного пути, что много удобнее для сообщений Димы. Посылаю тебе последнее письмо Мары. Что за чернила у этой учителки! Юрий не отозвался, конечно, ни полстрочкой. И он, и Алек — враги писания. Всего лучше было когда для какой-то справки я послала Алеку открытку с уплаченным ответом, а он употребил эту карточку на какую-то теорему — расчертил ее задачей! Ничего не помогло. На днях Алек появился мимолетно, забрал в мешок бесчисленные куски нашей старой люстры с Лиговки[3] и два оставшихся в живых колпака и исчез... Он продолжает свои занятия англ[ийским] языком в институте. Я бы хотела его заставить читать вслух, но он неуловим. Кому языки даются

без труда, это Катюшке, так она свободно заболтала по-немецки после этого лета с фрейлейн.

Воскресенье, 17/30 сентября

Последние дни были заняты поздравлениями дальних именинниц. Я написала даже Людм[иле] Пав[ловне][4]. В Москве у меня две именинницы: милые старушки, одна даже старше меня года на 4, еще трудящаяся над тонкими вышивками. Здесь мы начинаем день с Веры Алекс[еевой][5], где три поколения празднуют Веры и Софии. К Слухоцким[6] уже не попадем, но к нашей Наде я очень стремлюсь. Есть еще Соф[ия] Гавр[иловна], но Алина с ней сговорилась на завтра, а Соф[ия] Кир[илловна][7] отложила празднование. У нас вчера выпал ранний снег — прямо настоящий. Запорошил до утра крыши и только к полудню сошел. У Дуняши[8] четверо гостей из Батраков, везли 4 пуда яблок и до сих пор груз в пути, а они уже собрались сегодня в путь обратный. У них у всех жел[езно]дор[ожные] даровые билеты, и надо их использовать. I don't think they see much, they have brought a little girl of 9 years, and the weather has been villanous[9]. Сегодня, наконец, солнечное утро. Был градус мороза. Мы сейчас собираемся получить посылку, присланную Павлом. После Сочи Павлюк, за этот месяц, три посылки прислал. Молодец! Иванчик молчит. Обнимаю, целую крепко всех. Да хранит вас Господь!

Мать

1 Ну что, дочка, что с вами случилось, что вы так пустились в путешествия? Надеюсь, что маленькие дети и их родители оценят это выражение дружбы! Признаюсь, что я рада была узнать, что ты на несколько дней оказалась на берегу моря, это пойдет вам на пользу (фр.).

2 Дима клянется, что больше на это не клюнет (фр.).

3 На Лиговке до революции находилась квартира Воейковых, в которой О. А. жила с детьми и деверем после смерти мужа. Ее точный адрес был: Лиговка, д. 3, кв. 12, тел. 60-02.

4 Вероятно, Людмила Павловна Казакевич, русская гувернантка детей Воейковых в Самайкине.

5 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.

6 Евгений Людвигович (см. письмо 54, прим. 18), Екатерина Владимировна (см. письмо 53, прим. 23) и их дочь Софья Евгеньевна (см. письмо 54, прим. 14).

7 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

8 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

9 Я не думаю, что они много смогут увидеть, они привезли с собой девятилетнюю внучку, а погода была кошмарная (англ.).

99. ДОЧЕРИ КАТЕ

Суббота, 6 октября

Большое спасибо, дорогая Катя, за письмо от 21-го, с берега моря. Я так рада, что тебе удалось, хоть мимолетно, погреться на еще теплых прибрежных камешках! Хорошо было бы поехать туда на все лето с девочками. Свирепо поэкономить на зимних развлечениях! Это то, что так тщетно все себе обещают и никто не выдерживает. Предстоящая зима обещает быть исключительно стесненной. Поднимается на ⅓ цена квартир, угрожающе растут вычеты, поглощая уже не менее 15% содержания. Жаль бедную Надю — потеряв жалованье Алека с 1 сентября, она еще поплатилась на 40 руб. по своим службам и старается нагнать вечерними работами. Теперь разбирают библиотеку Вл[адимира] Мих[айловича] Бехтерева[1] по 3 руб. вечер. Работает там и Катя Бехтерева[2], оставшаяся после смерти отца в затруднительном положении. Муж безработный, а все имущество отца заграбастала молодая вдова, еще не уличенная в ускорении его поспешного переселения в лучший мир. Крематория — надежная ширма. Библиотека Института мозга очень ценная, но пришлось прервать работу за истощением отпущенных средств. Обещают возобновить ее в декабре. Павлик тоже там стонет, в прошлом году у него удерживали 10 руб. в месяц. В этом — 17. Его жалованье равно тому, что Шура получает на своих культурах. Но у Шуры больше возможностей научной работы.

Ваня окончательно бросил службу и пишет ряд записок и планов по [сельскохозяйственным] экономическим вопросам. До янв[аря] обеспечен заказами, а там новый хозяйственный год что покажет? Впрочем, одно постоянное место лектором при Политехнике ему дает 90 руб. основных. В безработные он еще не записался. Приглашает Юрка приехать будущим летом держать экзамен в Политех[нический], где он будет иметь большое преимущество как рекомендованный профессором. Южный климат тоже был бы не лишним для сына Вас[илия] Андр[еевича][3]. Едва ли наша осень ему будет полезна. Хотя до сих пор он никаких туберкулезн[ых] явлений не обнаруживает. Вчера вернулся прогремевший «Красин»[4], и петербургское небо встречает полярных гостей очень ясной солнечной погодой, с морозными ночами. В тени холодновато, но освещение чудное. После штормов Арктики отдохновительно. Я ужасно люблю перспективу улицы с ярким лучом солнца. Направляясь вчера к Соф[ии] Кир[илловне][5] по Надеждинской, я залюбовалась Ковенским пер[еулком] под лучами заката. Катол[ическая] церковь и дом за ней под бледно-голубым небом и грядой огнен-

но-бронзовых тучек почему-то мне напомнили Флоренцию — так были мягки оттенки дали. Я шла как раз мимо дома, где когда-то была библиотека, где мы меняли книги. Увы, отъезд Элефантика[6] за границу лишил меня Rev[ue] des D[eux] M[ondes][7], котор[ые] она так аккуратно мне приносила! Она два месяца в Норвегии в диком восторге от культуры и богатства сельского населения, от убранства домов, автомобилей, электр[ических] печей и плит. Даже курятники освещаются электр[ической] лампочкой. Барышни стрижены и в шелков[ых] чулках. Увы! Мы кладем заплаты на своих чулках и за 2 руб. получаем такую грубую нитку, котор[ую] раньше никогда не думали носить! Cochonnet[8] она еще не видала, но думает к нему поехать dans la grande Babylone[9]. Я только надеюсь, что она вернется. Мне она здесь была очень полезна как связь с Домом просвещения. Квартира сохраняется, и собачка Мурзик, любимица Конст[антина] Ник[олаевича], ожидает свою хозяйку. Катюн, наш музыкант, выучил ноты, говорит с важностью о скрипичном и басовом ключе! Следит за нотами, когда мать играет. Слух у нее сомнительный, но большое влечение к музыке, так что полчаса урока около 11 ч всегда радостно встречается. Она тоже очень любит свою фрейлейн Кэт. У них общая страсть к собакам и много разговоров об их достоинствах. Как-то все денег нет, и наши проекты фотографии остаются в мире мечтаний. Я два месяца живу с какими-то копейками. Павел, вернувшись с курорта, кроме займа, должен еще внести 20 руб. Ал[ександре] Ал[ексеевне] Голохв[астовой][10], у которой я кредитовалась перед отъездом с дачи. Послать ему сейчас будет нечего. Иванёк прислал мне 30 руб. в августе, но до переезда Алины они разошлись по хозяйству и немножко на Юрия. Ваня, вероятно, будет присылать неаккуратно, оплата сдельной работы, да и вообще всякой литературы, задерживается месяцами. Почему-то даже издательства считают своим правом платить так, как раньше титулованные заказчики платили своим портным — достаточно чести, что еще заказывают! Дима получил все-таки 200 руб. за книжечку о плавильных печах и 100 руб. за московскую экспертизу. Иногда, когда очень пусто в кармане, вдруг перепадет пятишня за какое-нибудь заседание, и Дима тащит кило винограда! Недавно купили ½ пуда яблок черн[ого] дерева из Батраков за 3 руб. 50 коп., сварили 15 ф[унтов] варенья. Алина на даче сварила три банки земляники, которая росла в саду и была дешева, но что мы совсем не видали, это малины. Она поспевала в августе, в Москве я ее не дождалась, а здесь цена была 1 руб. 20 коп. кило. Ягода была так водяниста, что не выдерживала перевозки. Диме поднесли развле-

чение на день его именин. Назначили суд по несчаст[ному] случаю в его мастерской. В июне суд был отложен для дополнительных сведений. Несмотря на то, что дело было ясно как день, обязали подпиской о невыезде, и далеко не было уверенности в благополучном окончании. Кончилось, однако, триумфальным оправданием. 1. Предупредить этот аварийный случай было невозможно уже потому, что предохранителей к этому крану не существует. 2. Случилось это [в] воскр[есенье], когда старших инженеров нет. 3. Все меры предосторожности были приняты, и сам пострадавший, уже давно поправившийся от перелома ключицы, горячо защищал свое начальство, утверждал, что никто не виновен. Товарищ, работавший с ним в паре, неловко выпустил ручку, которая, дав обратный скачок, ударила его в грудь. Инженера с этим маяли полгода, и только 1 октября союз постановил резолюцию, ограждающую несколько ответственность заведующих мастерской в таких случаях. Всякую здравую мысль можно довести до абсурда — потрачено время, деньги и стопы бумаги, чтобы доказать азбучную истину! А какая трепка нервам! Неудивительно, что все становятся поголовно неврастениками. Брат[11] Алины напугал мать неожиданным обмороком — острая анемия, плохое питание и целый год нервного напряжения. У нас выпал первый снег 16/29 сентября настолько основательно, что крыши были белы до полудня. Но с тех пор погода выправилась, были дожди, но и достаточно солнца. На моем окне настурция еще открывает свои оранжевые чашечки, неуверенно поглядывая на утренний луч солнца. Буду ждать описания твоего возвращения. Целую тебя и девочек крепко и нежно.

Мать

[на последней странице, на верхнем поле, вверх ногами]

Сегодня получила от Шуры 40 руб. и отдам Алеку 20 из них.

[на второй странице, на верхнем поле, вверх ногами]

Тороплюсь, чтобы успеть зайти за хлебом до 4 часов. По субботам там свалка.

1 См. письмо 90, прим. 1.

2 См. там же.

3 В. А. Денисов, см. письмо 1, прим. 19.

4 Советский ледокол, спасавший членов потерпевшей катастрофу экспедиции под руководством У. Нобиле, см. письмо 84, прим. 1.

5 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

6 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.

7 См. письмо 73, прим. 6.

8 Сын А. Н. Тиволович-Жихаревой, см. письмо 66, прим. 21.

[9] В большой Вавилон (фр.) — то есть в Париж.

[10] См. письмо 14, прим. 22.

[11] Г. В. Жуковский, см. письмо 18, прим. 16.

100. ДОЧЕРИ КАТЕ

15/2 октября

Я получила вчера твои строчки от 4 октября, дорогая Катя, а сама тебе писала октября 6-го. Сегодня или завтра до тебя доплывет и моя грамотка, со старыми марками для коллекций или обмена девочкам. Катюша благодарит за открытки, но в вечной суете не соберется написать. Вероятно, я ее завтра заполоню. Алина собирается к портнихе выворачивать шубу и Катюшку не возьмет с собой. Это большое путешествие на трам[вае]. Эта симпатичная «Катюша» Ек[атерины] Максимильяновны[1] переехала из нашего района далеко на Алексеевский просп[ект], а Алина привыкла у нее заказывать и очень с ней ладит. Наша Катеринка обожает магазины, any shopping expedition[2], все ее интересует в витринах, показывающих все еще значительно больше, чем можно обрести на полках! Курьезная карикатура столичного города! Прошлая дождливая неделя весьма мешала прогулкам, и раза два Алина ездила с ней только по лавкам. Купили коричн[евые] туфли у «Скорохода» за 4 руб. 75, очень миленькие, на замше с перекладинкой, а потом черную большую шелковую ленту в волосы, ¾ метра за 1 руб. 55. Надо видеть восторг Кати, когда она возвращается с обновкой. Она весьма интенсивно все воспринимает. Некоторые чтения теперь повернули ее внимание на зоологию. Она два раза была в Зоологическом саду, а вчера воскресное утро было посвящено Зоологическому музею. Дима и Алина сопровождали дочку. Она только была разочарована, что не кит, а только его кости! Прошлый четверг, 11 октября, приходил Алек, получил у меня 20 руб. денег отца, дошедших до меня из Владивостока 6-го. Если Шура еще раз воспользуется этим способом пересылки, то лучше бы ставить его имя или по поручению Александра Дмитриевича. А то чужестранное имя обращает внимание почты. Мне сейчас же прислали проверку с почтамта. Когда почтальон доставил 40 руб. — «из Вл[адивост]ока от такого-то»? Такие проверки, конечно, бывают часто и не всегда имеют значения, особенно когда сумма такая маленькая, нельзя себе представить, что это китайская взятка или скрытая спекуляция!? Алека всегда очень приятно видеть. Он погрузился в свои занятия, сравнивает с Димой их ученье. Часов им наба-

вили, нагрузив еще военную науку и политграмоту. Спокон веков русское ученье страдало многогранностью, отрывочностью, некоторой «растрепанностью», можно сказать... Увы! Меняются люди, правительства, политические взгляды, но русский студент все еще кормится мешаниной из винегрета, а школа выпускает абсолютно неграмотных учеников! Таков закон природы! Как хорошо будет, если ты устроишь на курсы [неразборчивое слово]. В прошлом году 4-я преподавательница была несимпатичная? Дружный кружок облегчит работу. Я ужасно радуюсь, что у тебя хорошая прислуга попалась. Дай ей Бог здоровья! Некоторая бережливость и заботливость с этой стороны весьма скрашивают жизнь и сохраняют нужные силы. Будем надеяться, что зима благополучно сойдет, без всяких эпидемий и с минимумом докторских гонораров! А летняя дача на берегу моря наладится.

У меня эти последние три дня опять болит спина, или, скорее, поясница là, où le dos perd son nom[3]...: почки, печень, связки etc. Принялась за карлсбадскую соль. Думаю, что это подействует. Кстати сказать, порошок, отпускаемый аптекой, состоит из многих смешений, ибо карлсбада, в кристаллах, у нас больше не продают — весь вышел. Ввиду очаровательно солнечного дня, опирающегося на 2 °С мороза, все подсохло, деревья облетели, и Алина с Катюшей укатили на Каменный остр[ов] к друзьям Шириковым[4]. Ирочка[5] уже по телефону сообщалась с Катюшей. Всегда очень забавно слышать Катин поучительный тон: «Ирочка, что ты говоришь? Я ничего не слышу». А Ирочка щебечет, как птичка, и не всегда в трубку. Катя говорит положительным басом.

Вторник, 16 октября

У меня просидела вчера долго Ольга Влад[имировна] Мал[еванова][6], и мое письмо застряло. Я боюсь писать вечером, да и вообще с больной спиной долго сидеть нехорошо. Вчера я была обрадована весточкой от Соф[ии] Бор[исовны]. Писала ей к именинам и несколько смущалась долгим промежутком до ответа. Так и кажется всегда, что милая 78-летн[яя] старушка умерла! Живется ей так тяжело, так одиноко, а она успела переменить свое местожительство, перебралась из деревни под Мелитополем в Вологду, где себя чувствует хорошо, слепая и безногая, нашла милых людей, принявших ее и ухаживающих за ней. Письма ей читают, и она диктует ответ, но я была рада узнать, что все обстоит благополучно.

Ада Дав[ыдова][7] застряла у Маруси[8] до сих пор. Получила от нее открытку, просит узнать, что Никуша[9] давно не пишет и не шлет ей

денег на возвратный путь. А дело в том, что у них пришлось делить квартиру ввиду новых жилищных гонений, и, конечно, все перебудоражили. Телефон тоже переменили. Не знаешь, куда звонить, куда писать. Погода сегодня холодная, утром лежал снег, ветер с севера. Алина пошла дрова покупать, 14 руб. квадр[атный] метр. А Фрузя сложила их в сарай, а я сидела караулила дом, топила печку и слушала звонки, что меня поминутно отрывало от письма. Сейчас пойду искать молока, что-то молочница надула.

Целую тебя и девочек крепко. Дай мне адрес Марии Алексеевны Львовой[10]. А как поживают Зиссерманн[11]? Что делает Ел[ена] Серг[еевна] Мол.? Все не попаду к Ол[ьге] Вас[ильевне] Болдыревой[12] — то дождь мешал, то моя спина заболела.

Обнимаю, нежно целую.

Мать

1 Е. М. Перси-Френч, см. письмо 45, прим. 6.
2 Любое путешествие за покупками (англ.).
3 Там, где спина теряет свое название... (фр.)
4 Элла Васильевна и Михаил Михайлович Шириковы.
5 Ира Ширикова, см. письмо 2, прим. 13.
6 См. письмо 3, прим. 27.
7 А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.
8 М. А. Амбразанцева, ее сестра, см. письмо 95, прим. 27.
9 Н. Давыдов, см. письмо 3, прим. 3.
10 См. письмо 1, прим. 27.
11 М. Г. Зиссерманн, см. письмо 53, прим. 22.
12 См. письмо 3, прим. 43.

101. ДОЧЕРИ КАТЕ

29/16 октября

Дорогая Катя!

Как-то несколько раз приготовлялась тебе писать, и все что-нибудь мешает... Была у меня Надина на прошлой неделе и рассказала скорбную историю Варвары Петровны[1], которую по случаю каких-то реорганизаций школы совсем устраняют от службы! Только что много говорили об ее образцовой школе для детей дошкольного возраста, как все это одним махом сметается! Бедные старухи только что перетащили книги, коллекции и весь свой скарб в Лугу, куда деваться? Варвара даже запрашивает Надю, не может ли она к ней въехать? А Фёд[ор]

Иппол[итович Щербатский] купил в Луге дом (хочет жениться, старикан) и молчит, не зовет к себе бедных художниц! Это так похоже на него. Когда Алек пришел ему сказать о внезапном отъезде[2] матери с просьбой передать в Лугу ее поручение, прошлой весной, Ф[ёдор] Иппол[итович] сам открыл ему дверь, еле выслушал, ответил протяжным «а-а-а» — и закрыл за Алеком дверь без единого слова участия! Варвара ему довольно откровенно говорит: «Только мерзавка за вас теперь пойдет, Ф[ёдор] Иппол[итович], из-за пенсии, наследства и пр.» Ho il n'y a pire sourd que celui qui ne veut pas entendre[3]. Как-то выпутаются наши художницы. Заеду к Наде к концу недели. Мы уже погрузились в осеннюю темноту, и мои вечерние выезды не очень часты. А все днем заняты. В четверг, 1 ноября, предстоит заседание Географ[ического] общ[ества] памяти Пржевальского[4], куда я весьма стремлюсь. А сегодня хочу побывать у матери Игоря Кузн[ецова][5]. Звонила ей по телефону. Меня уверили, что они остались на зиму в Павловске, а Мар[ия] Ал[ександровна] мне сама ответила, говорит, что она больна и не выходит, но ждет и рада меня видеть. Я только что написала длинное письмо Соф[ии] Бор[исовне]. Ужасно сокрушаюсь ее одиночеством. Мне хочется ей послать посылку с чем-нибудь сладким, но жду денег. Мой главный расход, конечно, почтов[ые] марки. Мы уже перешли с 8 на 10 коп., а такие корреспонденты, как Анна Серг[еевна], вызывают и вторую марку внутри конверта. Жду Аду[6] с нетерпением, чтобы услышать, как устроился хуторок, купленный Марусей[7] и Вер[ой] Карл[овной] Боя[нус][8]. Анна Серг[еевна] мне пишет большие похвалы красивой местности и уютному домику, где у каждой своя комнатка. Пригород Кинеля, почта доходит только два раза в неделю и часто поручается случайному обывателю с той стороны. Мои докторши, вероятно, урегулируют эти дефекты почтовых сношений сонного уголка. Сразу прибавится работы почтальону. Интересно, как их там примут на новом месте, дадут ли укрепиться на своем клочке земли? Налоги и недоброжелательные придирки будут донимать. По письму Ан[ны] Серг[еевны] они засадили свой двор вишнями, смородиной, малиной, приготовили грядки. Дай Бог, жизнь наладилась бы мирно и тихо, с маленьким заработком.

Вторник, 30 октября

Вчера исполнила свой план и долго сидела у Марии Александровны, неизменно тоскующей о сыне и отчаявшейся его молчанием. Если что о нем слышишь, напиши. Мар[ия] Ал[ександровна] прихварывает —

острое малокровие и слабое сердце. Доктора рекомендуют ей неподвижность, отчего она еще более выбеливается без воздуха. Живут они так же высоко, как и мы. Ник[олаю] Ив[ановичу][9] я передала книгу Шуры и статьи Вани о масличн[ых] культурах. Оказывается, последнее его особенно интересует, так как он сам писал о маслине, а у Вани очень много цифр, таблиц и интересных данных. Ник[олай] Ив[анович] даже вызвался дать отзыв о статьях. Сейчас все сократили до минимума жилую площадь. Кузнецовы разделили свою столовую пополам, и в светлой части поместились обе дочери. Одну комнату заняли Корниловы, с двумя детьми. Вообще, вся симпатичная квартира делает впечатление d'un fourmillement[10]. У молодых Советовых[11] родился первый сын. The parents seem inordinarely proud and have presented large photos of the little miracle to the grandmother. He is about three months old. But the grand mother, a sweet old body, not looking old at all, would like to see the other little grand child, the one year old one, far away[12]. Не видишь ли ты Мар[ию] Ал[ексеевну] Ярмохович[13]? Она, конечно, знает об Игоре[14]. Я всегда с удовольствием бываю в этом милом профессорском мирке, куда принадлежат и наши Семеновы[15], но Вас[ильевский] остр[ов] далек, и когда попадешь в одно место, то и не вырвешься. Хотя мир друзей и мал становится, но его не обоймешь сразу, особенно при старых ногах и слепых глазах! Я еще не доехала в сторону Ол[ьги] Вас[ильевны] Бол[дыревой][16], но была у Мар[ии] Бор[исовны] Бер, 80-летн[ей] тетушки Ол[ьги] Ник[олаевны] Фирс[овой][17]. С последней у нас постоянный обмен книг[ами]. Она всегда тебя нежно вспоминает. Мои уже устаревшие «Illustration» все еще гуляют по старушкам, новых теперь не рекомендуется заводить. Наш нервный век на все новое таращит глаза. On se déshabitue de penser. Tous sont accablés d'un service multiple[18]. Сократили одну треть служащих. Читаем посмертн[ые] издания Льва Толстого и довольно много разных воспоминаний, которые стали выходить пачками. Вчера получила письмо Шуры от 15 октября. Постараюсь повидать Вл[адимира] Ив[ановича] Ковалевского, давно собираюсь это сделать. Много старых воспоминаний с ним связаны. В Географ[ическом обществе] встретятся старички из прошлой жизни. Мара пишет, что получила от Шуры пакет ст[арых] марок, когда думала получить пачку семян и без письма, взыскали доплаты 55 коп. в Москве, где письмо лежало, она была весьма разочарована. Верно, письмо затерялось при всех просмотрах. Я не думаю, чтобы Шура послал одни марки. Дай мне адрес М[арии] А[лексеевны] Льв[овой][19]. Наша Катюша уже заботится о своем рождении через месяц и подает

родителям Wunschzettel[20], на который, Дима ее уверяет, надо не менее 4 лет для исполнения. Катюша стала писать собственные рассказы, усердно пачкается чернилами. Забавно работает ее головка.
[на втором маленьком листке]

2/30 октября

S'il y a quelque chose à reprocher a son éducation, c'est son ancien régime[21] — вместе с тем очень близко к заботам матери, она очень входит в хозяйственные недочеты. Знает, когда денег нет — минуты ожидания «получки»!!! Как-то на днях Алина говорит Диме: «Из лиловой рубашки, у котор[ой] прорвались вдребезги рукава, я сделаю Фрузе парадный фартук». Катюн встрепенулся: «Папа, я сделаю платье моей Лиле, лучше мне отдай». Дима что-то заворчал насчет завалов, «хлама», который у Кати накопляется, и она быстро повернула разговор: «Ты хочешь сказать, что сама Лиля хлам?» Кукла, правда, уже довольно ветхая, вечно теряет глаза, и поправляет ее Надя Плинк[22], сестра Ал[и] Вр[асской][23]. Это больница для кукол, хотя бедная «мама Надя» служит на Каменном в Сельскохозяйственном институте и ездит туда ежедневно! Вера Алексеева[24] обещалась приехать к нам в субботу с Пушком[25]. У всех подруг Кати теперь уроки и школа. Все это растет на дрожжах. Пушок длинна, тонка, как мать-тростинка, только очень смуглая и черная. Надо кончать. Сейчас Алина собирается гулять с Катюшей, и надо отдать им письмо бросить. Алина только что кончила свои два часа музыки. Катя тоже играет, и даже в четыре руки с матерью. По воскр[есеньям] приходит баба Анна[26].

Давно от вас ничего нет.

Обнимаю крепко и нежно целую тебя и девочек.

Мать

Темно с утра, и я все хуже вижу. Я тебе писала 16 и 6-го.

1 В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.
2 То есть об ее аресте.
3 Самый глухой — тот, кто не хочет слышать (фр.).
4 Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888), русский офицер и ученый-путешественник. Изучал территорию Уссурийского края и Центральной Азии.
5 М. А. Кузнецова, см. письмо 12, прим. 6, и И. Н. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 15.
6 А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.
7 М. А. Амбразанцева, см. письмо 95, прим. 27.
8 Самарская знакомая О. А., которая также зарабатывала на жизнь уроками иностранных языков.

9 Н. И. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 23.
10 Муравейника (фр.).
11 Дочь и зять Н. И. и М. А. Кузнецовых.
12 Родители выглядят неумеренно гордыми и подарили большие фотографии своего маленького чуда бабушке. Ребенку примерно три месяца. Но бабушка, очаровательная старушка, совсем не кажущаяся старой, хотела бы увидеть другого своего внука, которому один год и который очень далеко (англ.).
13 Харбинская знакомая, см. письмо 79, прим. 39.
14 См. прим. 5.
15 Семья Семеновых-Тян-Шанских, см. письмо 4, прим. 20.
16 См. письмо 3, прим. 43.
17 См. письмо 12, прим. 7.
18 Люди отвыкают думать. Все подавлены разнообразной службой (фр.).
19 Харбинская знакомая, см. письмо 1, прим. 27.
20 Список пожеланий (нем.).
21 Если у ее образования есть недостаток, так это его старорежимность (фр.).
22 Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
23 А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
24 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
25 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
26 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

102. ДОЧЕРИ КАТЕ

27 октября / 9 ноября

Мы благополучно перевалили через праздничный угар 7, 8-го, дорогая Катя, отгорели иллюминации, отшлепали по грязи вереницы людей, потухли огни блиставших на Неве судов, и все вошло в норму, только где-то на Подьяческой неудачная вспышка киноленты на детском фильме. Пострадало 25 чел[овек]. Выкидывались из окна второго этажа. Сохранят на всю жизнь память этого празднования. Кто-то устроил праздник красного уголка, не справившись о пожарной безопасности помещения, тяп, да ляп!.. Вот и наш день вошел в колею. Дима отправился на завод, напившись кофе, в 8 ч 30 мин. Фрейлейн Кэт пришла punctum um neun[1]. Она живет в том же доме, где жили Врасские, и скорее придет раньше, чем позже. Если Катюша еще за кофеем, то слезы начинают капать ей в чашку — elle a la larme facile et une conscience sensible, si Fräulein l'attend cinq minutes, c'est déjà une catastrophe[2]! Катюша побренчала минут 20 на рояле. Сестра[3] сегодня имеет свободный день, за вчера, поставила неурочный самовар после 12 ч и поила своим

чаем с теплыми булочками во время завтрака, отчего я выпила три чашки, превысив норму. Чай уже не тот, что был раньше, не возбуждает, не укрепляет наши нервы, суррогаты стали слишком известны, а Кяхта слишком удалилась... Даже почта решила загладить свое праздничное бездействие и сразу привалила с двумя письмами: твое, от 27 октября, и Марино, от 4 ноября. Обрадовалась обоим. Одно твое, очевидно, где-то скитается, от 23-го не было. Спасибо, дорогая, за подробные весточки обо всех. Постараюсь и тебе побольше рассказать о нашем житье-бытье. Знакомая питерская темнота заставляет лампу зажигать, хотя еще не совсем три часа. Я тебе писала 30 октября. С тех пор у нас прошло симпатичное торжество чествования 40 лет со смерти Пржевальского[4], 2 ноября / 20 октября в Большом зале. Географ[ическое] общ[ество] было переполнено. Много молодежи из Географ[ического] инст[итута], учеников Вен[иамина] Петр[овича][5], много азиатских физиономий, бурят и др[угих]. Говорил Юл[ий] Мих[айлович][6], от лица Географ[ического] общ[ества], потом Вл[адимир] Леон[тьевич] Комаров[7] с научным освещением, Ольденбург[8] с общественной ноткой и милый Петр Куз[ьмич] Козлов[9], с такой сердечной теплотой, что всех воодушевил. Ему одному апплодировали. Мы были с Алиной. Дима рад был покараулить квартиру и дочь. Сидели мы с Вер[ой] Вл[адимировной] Пушк[аревой][10], Димуша[11] таращил глаза, чтобы не спать, но кончилось все до 11 ч. Ел[изавета] Вл[адимировна] Козлова[12] к нам подходила, но у нее был свой кружок из Академии, где она работает. Так всегда пахнет стариной в этом окружении, проходят все знакомые, увы, быстро стареющие лица. Козлов изводится и худеет без дела, а на экспедиции денег нет. 4 ноября возлагали венок на памятник в Александр[овском] саду. Грум-Гржимайло[13] и Козлов очень старались повыше положить на постамент, но состарившийся Григор[ий] Ефим[ович] уже не мог поднять. Венок остался на лежащем верблюде. А потом принесли лестницу и подняли его до аксельбантов. Тут были все, я возобновила связь с Грумом, который уверял, что я не изменилась. Я соглашаюсь, что я рано постарела. Серг[ей] Ал. Сов[етов] обещал мне прислать свою книгу, где много говорится о Дядюшке[14]. Говорил, что у них в Универ[ситете] новый курс по метеоролог[ической] физ[ике] назван именем профессора и что он всегда студентам внушает уважение к памяти нашего великого труженика ученого. Андр[ей] Петр[ович] Семен[ов]-Тян-Шанский[15] долго со мной стоял. Мы пришли за четверть часа до назначенного времени. Юлий Мих[айлович] издали пошел нам навстречу, и Катюша сделала свой первый дебют в кругу ученых мужей. Гр[ум]-Грж[имайло] мне

представил своего сына, бывш[его] коллегу Павлика, ныне тоже работающего при Университете. Мы вместе попали в трамвай с Козловым и Димушей. И я получила от Петра Куз[ьмича] газетку, вышедшую к этому дню в Москве с фельетоном Козлова о Пржевальском. Катя и Димуша дружат, но редко видятся. Бабушка боится еще пускать его без себя, а сама она очень ослабела и еле ползет по лестницам. После весеннего воспаления легких и мучительных припадков камней в печени она сильно свихнула. Дрожит она, довольно понятно, над внуком, но воспитывает его неразумно по нынешним временам. Его учение все очень хорошо, он знает языки, читает, а на улице мальчишки его бьют просто по его виду пижоньчика[16], выпавшего из гнезда. Вчера у нас была Соня[17] с Пушком[18], у Веры[19] спина все болит, и она не особенно охотно двигается, тем более на нашу вышку. Я не думаю, чтобы мы могли достать «Голос Минувшего»[20], если можно, спиши. Тетя Надя[21] была бы несколько удивлена попасть в ultra аристократы. Она, с[о] своими трезвыми, либеральными взглядами, всегда осмеявшая Политковских с их тяготением к высшему обществу! Вера, конечно, кое-что заимствовала от воспитания в Смольном. Вечером вчера у нас были Нюсенька[22] с мужем[23] и Алеша Ржев[ский][24] с женой[25]. Собрались три четы, сочетавшихся в [19]20–21 гг., и зашла речь о курьезах свадеб этих дней — отсутствие способов передвижения, полное отсутствие продуктов, денатураты вместо вина и т. д. У каждого были забавные сценки. Алеша хорошо рассказывает. Маня Рж[евская] шла пешком с Саперн[ой] до Почтамтск[ой], одевалась у жениха и венчалась в почт[овой] церкви. Жена Алеши вспоминает, как она дрогла в церкви Желобовской, и когда ей поднесли ледяную чашу с теплотой, то ее зубы судорожно стукнули о холодный металл. Мы уже отогрелись теперь от этих мерзлых дней. Я получила недавно открытку от Соф[ии] Бор[исовны]. Она просит зайти к ее друзьям Конд., где умер сам старик после того, как ему отняли ногу. Его жена очень болезненна. Старческий туберкулез. Три сына и дочь кое-как содержат семью. Они еще живут в собств[енной] кварт[ире], на Бассейной в серых домах, как и мы, где-то в поднебесье, на 6-м. Из сыновей один играет на скрипке и ничего не зарабатывает, один был сокращен из поощрения за соц[иальное] происх[ождение], а старший в аптеке служит, за 75 руб. Дочь — машинистка. Я бы хотела помочь чертежнику, только не знаю, как он работает. Дима в переговорах насчет перевода англ[ийской] книги по металлургии, где много чертежей в тексте, на что у Димы абсолютно не будет времени. Текст специально технический.

[на другом листе, помеченном 2]

9 ноября

Сижу третий день дома, особенно никуда не тянет, а переполнение трамваев во время этих двух дней отдыха затрудняло передвижение. Мамаши, папаши и дети — все куда-то сорвались. Анна Алексеевна[26] эти два дня у нас обедала, общества было достаточно, книг у меня больше, чем нужно. Читаю Alph[onse] Daudet «Le petit chose»[27], Ed. Rod «L'incendie»[28] и Джона Рида «Десять дней, которые встряхнули мир»[29], немецк[ую] книгу Schnitzler'a[30], английскую Mark Twain'a[31]. Старье, но по правде сказать, интерес этого старья удерживается сквозь движение новых веяний. Le monde est vieux, en vain la jeunesse veut-elle lui imposer ses aspirations, médiocres pour la plupart, les opinions d'autrefois ont souvent plus de valeur. On se console aisément d'avoir 70 ans et de descendre la pente. Les jeunes, qui montent cet escalier auront encore bien de mauvais moments à passer[32]! Наш Алек нам недавно устроил порядочную встряску, чуть было не лишившись левой руки. Устраивал что-то с антенной на крыше, содрал кожу на ладони, вымыл руки и забыл об этом думать! Рука стала болеть, пошел к доктору в амбул[аторий] бывш[ей] нем[ецкой] клиники. Настолько мало было заметно, что доктор сравнил ладони обеих рук, чтобы убедиться, что есть опухоль. Положил компресс, и вот рука начала дуться до огромных размеров. Бедный малый не спал всю неделю, хотя старался не пропускать лекций. Через три дня сделали большой разрез накрест и выпустили много гноя. Надеюсь, этим окончится инцидент. Письмо Мары длинно и подробно. На двух листах. Она сделала покупки провизии для посылки сюда: муки, топл[еного] масла, меда и гречн[евой] крупы. Пересылка дорога. По почте удобно, нам близко получать, но с железной дорогой было бы, может быть, дешевле, но никогда не знаешь, когда груз придет, а товарная станц[ия] на краю света. Мара немножко скучает в своем болоте. У всех недочеты, все жалуются, к Маре стекаются плакаться, нагоняя уныние и тоску. Юрий наконец попал на Биржу труда и может искать место. Ему сначала отказали, потому что мать много получает, для провинции исключительно высокая ставка, и это, вероятно, взъерошило Биржу. Слово «égalité»[33] больше всех хотели бы применить к мозгам, да не удается. На этой почве особенно много курьезов. Прощай. Целую тебя крепко и девочек также. Ничего не слыхала о Варваре Петр[овне][34] и не видала Надю давно. Узнаю о Конраде[35]. Адр[ес] Люд. Пав. все тот же: av. Floréal 15/a Lausanne, а Ниночка[36] Milano Monte Bianchi 6. Писала Мусе недавно. Буду ждать ее ответа. Мой привет тво-

ей старушке. Как ее зовут? Желаю ей много лет здравствовать. У меня скребет на душе разрушение Страстного монаст[ыря] в Москве! Храните открытки с монастырями, их скоро не будет. Дима купил всего Грабаря[37] в переплете. Обнимаю.

Мать

1 Точно в девять (лат. и нем.).
2 Она легко плачет и очень совестлива: если фройляйн ждет ее пять минут, это уже катастрофа!
3 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24
4 Н. М. Пржевальский, см. письмо 101, прим. 4.
5 В. П. Семенов-Тян-Шанский, см. письмо 4, прим. 24.
6 Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
7 См. письмо 4, прим. 22.
8 С. Ф. Ольденбург, см. письмо 95, прим. 22.
9 Зять В. В. Пушкаревой, см. письмо 35, прим. 15.
10 См. письмо 6, прим. 18.
11 Дмитрий Пушкарев, ее внук; см. письмо 6, прим. 20.
12 См. письмо 35, прим. 16.
13 Григорий Ефимович Грум-Гржимайло (1860–1936), географ и зоолог, исследователь западного Китая, Памира и Тянь-Шаня.
14 То есть об А. И. Воейкове, см. письмо 9, прим. 19.
15 Сын П. П. Семенова-Тян-Шанского, см. письмо 4, прим. 20.
16 Так в оригинале.
17 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
18 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
19 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
20 Литературно-исторический журнал, выходивший с 1913 по 1923 г.
21 Надежда Дмитриевна Мертваго, бабушка В. В. Загоскиной-Алексеевой и сестра матери А. И. и Д. И. Воейковых.
22 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
23 Н. Ф. Лошаков, см. письмо 3, прим. 5.
24 А. К. Ржевский, см. письмо 6, прим. 48.
25 В. Д. Палтова, см. там же.
26 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
27 Альфонс Доде, «Вещичка» (фр.).
28 Эд. Род, «Пожар» (фр.). Эдуард Род (Edouard Rod, 1857–1910) — швейцарский романист. Роман «Пожар» появился в 1906 г.
29 Джон Рид (John Reed, 1887–1920) — американский журналист и писатель. Участвовал в Октябрьской революции; был одним из основателей Коммунистической партии США в 1919 г. Его книга «Десять дней, которые потрясли мир» имела большой успех, особенно в СССР. Заметим, что русское название, которое приводит О. А., отличается от канонического перевода.

[30] Шницлера (нем.). Речь идет об австрийском драматурге и прозаике Артуре Шницлере (1862–1931).

[31] Марка Твена (англ.).

[32] Мир стар, и напрасно молодежь пытается навязать ему свои чаяния, по большей части посредственные; старые взгляды часто оказываются ценнее. Легко смириться с тем, что тебе 70 лет и ты уже спускаешься вниз по склону. Молодым, которые только поднимаются по этой лестнице, еще предстоит пережить немало неприятных моментов (фр.).

[33] «Равенство» (фр.).

[34] В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.

[35] Н. И. Конрад, см. письмо 59, прим. 2.

[36] Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 37.

[37] Игорь Эммануилович Грабарь (1871–1960), российский и советский художник и искусствовед. Здесь, по-видимому, речь идет об издававшейся под его руководством «Истории русского искусства», выходившей с 1909 по 1916 г.

103. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

9 ноября

Посылаю вам с Гулей набор марок в коллекцию или на обмен, дорогая Наташа, разных периодов истории и разных юбилеев, от 300-летия до 16-летия! Наши 8 коп. теперь отойдут в небытие, внутр[еннее] письмо уже стоит 10 коп. и открытое 5 коп. Только городское осталось в 3 коп. Рисунки все те же. У меня очень давно нет писем от вас, последнее было от 14 октября, уже почти месяц. Не пропало ли одно? Было письмо 25 октября, с Эхо[1]. Как доказательство того, что путь свободен и жел[езная] дор[ога] в порядке. Стало быть, задержка местная — вероятно, усиленная работа, которая встретила маму после ее поездки. Эти два дня у нас почту не разносили, по случаю праздников. 7-го полагается всем быть на улице, и надо сказать, что погода была довольно милостива, после сплошного тумана и дождя накануне. Самый день шествий, хоть серина его и была беспросветна, но грязь подсохла, немножко похолодало и сверху не поливало. Катюша ходила вечером 7-го смотреть иллюминацию на Неве, с сестрой. Около 9 вечера пошел, однако, порядочный дождь. Мы провели эти дни очень тихо, я воспользовалась случаем, чтобы совсем не выходить. Катюша ходила гулять с матерью, а вчера они с отцом купили в оранжереях Таврич[еского сада] большую хризантему, которая вместо солнца освещается вечером большой лампой, на 150 свечей, над столом. Катюша ужасно любит цветы, и вся ее мечта иметь собственный сад. Несомненно, она слишком поздно

появилась на свет! Жизнь близко к городу делается невыносима из-за хулиганства и грабежей, а в деревне так теперь плохо с почтов[ым] сообщением, с докторской помощью, с привозными продуктами, что жить трудно! Мы бы не могли теперь так удобно жить на хуторе, со своим огородом и цветничком. Помнишь, как мы картофель копали за баней? Всегда тепло вспоминаются березки в овраге, их курчавая листва, яркая зелень, окаймляющая край оврага, даль леса и закат.

Сейчас мне принесли два письма — одно из Симбирска от 4 ноября, а другое твоей мамы, от 27 октября. Сразу стало веселее на душе. Конечно, большой перерыв от какой-то недошедшей почты. Рада была маленькой грамотке Гули и буду ждать описания ваших сценических успехов в ХСМЛ. Катюша мечтает попасть на «Конька-Горбунка» в Мариинск[ом] театре[2]. Первое дневное представление вчера было так перегружено, что за неделю уже нельзя было достать билетов. Думали сообща взять ложу три семейства, но оказалось все вперед расписано. Вероятно, будут повторять. Красивая обстановка и такой детский сюжет будут иметь огромный успех. Вчера у нас были гости весь день. Пушок[3] завтракал с своей матерью[4]. Девочки наряжались, одели манекен и вывернули всю библиотеку Катюшиного шкапа. Пус собирался увезти 8 книг французск[их], но мать взмолилась, и помирились на четырех пока.

Читаем уже с Катюшей «Охоты» Майн Рида[5], но в промежутках рассказы из «Mon journal». Очень рекомендую Гуле прелестные рассказы Mme de Pressensé:[6] «Bois gentil» и «Joyeuse nichée»[7]. Это страшно понравилось нашим девочкам — и Пушку, и Катюну. Сегодня очень темно, очень сыро, густой туман с утра, даже над роялем горит лампа на стене, так как выступающая печка загораживает окно. Катюн играет в 4 руки со своей матерью маленькие пьески и по воскресеньям их демонстрирует бабушке Анне Алексеевне[8] и папе. За этот месяц она все-таки порядочно подвинулась и в правильности счета, и в знании соотношений нот. Она так любит вообще все математическое, что деления на ¼, ⅛, 1/16 и 1/32 ее увлекают. На этих днях Алек обедал у нее и тоже слушал музыку кузины.

Целую тебя крепко, дорогая Таточка, храни вас Господь своей милостью. Напиши мне про Зарудных[9]. Я часто вижу их тетю Зою Сергеевну[10]. Обнимаю.

Бабушка

[1] См. письмо 21, прим. 19.

[2] Мариинский театр оперы и балета, существующий с 1783 г.; с 1935 г. по 1992 г. назывался Ленинградским театром оперы и балета им. Кирова.

[3] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[4] С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
[5] Томас Майн Рид (1818–1883), английский писатель, автор многочисленных приключенческих романов. О. А. может здесь иметь в виду одну из двух книг: «Охотники за скальпами» (1851) или «Юные охотники» (1852).
[6] См. письмо 75, прим. 18.
[7] Мадам де Пресансе: «Добрый лес» и «Радостные птенцы» (фр.).
[8] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[9] Иван Сергеевич и его дети, см. письмо 15, прим. 13.
[10] З. С. Зарудная, см. письмо 66, прим. 13.

104. ДОЧЕРИ КАТЕ

7/20 ноября

Я получила вчера твое пропавшее письмо от 24 октября, дорогая Катя, но оно, несомненно, вышло из Харбина лишь 6 ноября, так что не виноваты ни наша почта, ни наша администрация! Радуюсь, что все мои пробелы заполнились и я имею полную картину дебюта уроков и зимних занятий! Последняя весточка от 4 ноября меня порадовала известием, что Ося[1] пристроен на службу, всего 8 ч езды от Харбина. Он будет приезжать на праздники домой. Как ему понравились новые места? Я получила большое письмо Шуры от 7 ноября и очень кстати к 14-му еще 40 руб. для Алика, попавшего неожиданно в больницу! Слава Богу, ему лучше, вчера он был у меня вечером, ходит с рукой, высоко подвязанной, с глубоким разрезом между большим пальцем и ладонью. Рана все еще заливается перекисью водорода, но он уже ходит через день на перевязку, и надо надеяться, что новых вспышек не будет! Вытянулся, бедняга, и я очень хочу, чтобы его питанье чем-нибудь подкрепилось. Начались уже зачеты, и в пятницу он сдает две проверки по математике и военной тактике!.. Всякая эпоха имеет свой псих! К сожалению, наши программы перегружены. C'est une aberration plutôt inoffensive, mais cela prend du temps[2]. Институт захватывает все время, часто оставляя даже мало времени для сна.

Спасибо за последние snapshots[3]. Скажи девочкам, что нельзя сниматься en face[4], когда колени выходят больше головы. Надо сесть (говорит дядя Дима) в профиль и повернуть лицо en trois quart[s][5]. Та же ошибка была в карточке Гули. Les genoux prennent une place prépondérante[6]! Очень рада видеть изображение милой старушки, как ее зовут? Желаю, чтобы и ей хорошо жилось, и чтобы ты освободилась от домашней склоки ее заботами. Конечно, домашний стол всегда полез-

нее ресторанного. Надеюсь, будет меньше недоразумений с желудком. Прошлое воскресенье мы сделали тоже необычный Ausflug[7]. Пошли всей семьей обедать в Клуб-дворец инженера[8]. Катя в первый раз видела эту обстановку — огромные комнаты, штофные стены, лестница вся в колоннах. Обед очень хороший, по 75–80 коп. с человека. Нам дали борщ, язык с зеленым горошком и мороженое из абрикоса. Другие взяли курицу с огурцом и пломбир. Одно, конечно, уже не дают «пирожков к супу» — tempi passati[9]! Анна Алексеевна взяла грушу в вине. Катюша посмотрела критически и объявила: «Trop petit pour quinze sous»[10]. Ей очень понравилась смесь из моего морож[еного] и ее пломбира с орехами. Нашу Фрузю отпустили гулять с полтинником на обед. День был хороший, сухой и теплый. Утром мы ходили с Катюшей гулять около Смольного, где такие красивые большие деревья времен еще Екатерины. Вернувшись (Алина была на выносе своей дантистки, внезапно умершей от удара — 53 лет!), застали у нас Бориса Петровича Пущина[11] с сыном Димочкой шести лет — здоровый крупный мальчуган одного роста с Катюшей. Страшно живой и симпатичный мальчик. У Бориса Петровича их два, а Лиза уже замужем и живет где-то около нас, на 6-й Рождественской, куда они и направлялись от нас. Собираемся праздновать Катюшу вместо 29, котор[ое] приходится среди недели, [в] воскресенье, 2-го. Позовем маленьких кавалеров Димушу Пушкарева[12] и Димочку Гущ[ина], а то мальчиков совсем мало, один Володя Плинк[13], который больше похож на девочку. Катюша не скучает и одна взялась за чтение и увлекается своими книжками. Это время мы уже принялись за письмо и чтение по-французски, делаем успехи. Музыка тоже делает шаги вперед: Алина очень напирает на хорошее знание писаных нот, их соотношений и делений. Гуляют они часто полтора-два часа, иногда в Таврич[еском], а иногда по разным хозяйственным делам. Вчера у меня был посланный Соф[ии] Кир[илловны][14], ее сын Ник[олай] Александрович[15], принесший в Rücksack'е[16] все накопившиеся у них «Illustration». Я их перетаскала понемножку, за три года, а он их сразу взваливает на спину. Моя старушка переехала в отгороженную часть столовой, невозможно было сохранить ее отдельную комнату, при оплате излишков в тройном размере. Каждый житель может пользоваться 10 м, оплачивая их 42 коп./м, итого 4 руб. 20 коп. основных, все остальное растет по ставке, умножаясь. Ник[олай] Ал[ександрович] зарабатывает мало, но и не считается служащим. Ему нет дополнительной площади, как у Димы, 18 м. Бедная Соф[ия] Кир[илловна] со слезами расставалась со своим уголком. Она очень

любила свою последнюю комнату. К сожалению, ей не могли сделать перегородку и отгородили шкапами. Сегодня я тороплюсь выехать в 12 ч на Новодевичье кладбище[17]. 9-й день по Мар[ии] Бор[исовне] Бер. Ольга Ник[олаевна] Фир[сова][18] мне звонила вчера по телефону, что собираются туда к 1 ч. Милая 84-летняя старушка умерла, как святая, почти без болезни. Сердце перестало работать, точно лампадка угасла без масла! В полном сознании, еще накануне, говорила: «Кажется, я начинаю забываться». Осиротела бедная Ольга Ник[олаевна], которая была поглощена своей Тоточкой, как она ее звала. Погода все серенькая, небо бурое, желто-серое, хотя Мультановский[19] и предсказывает скоро снег и похолодание, но градусник шутит и держится упорно выше нуля. Не хочу задерживать письмо и потому не пишу ни Тате, ни Гуле до следующего раза. Почта мне принесла вчера пять писем. От Барбы[20] из Самары, ее сестра Александра Вад[имовна] проделала совершенно ту же историю, что Алек с рукой: температура 39 °С, операция, глубокий нарыв, а она бедная работает в поле, саду и на конюшне! Наша Маша Андреева ее там заменяет пока. У Мамзи[21] 3 урока — 30 руб. Маловато, но люди жмутся и экономят на воспитании детей. C'est une grande charge[22]. Целую вас всех крепко и нежно. Варв[ара] Петров[на][23] разбилась, падая у трамвая, руку вывихнула. Пишет грустно. Обнимаю.

Мать

Всем привет.

1 Иосиф Сергеевич Ильин (1885–1981), муж Кати.
2 Это в общем не так страшно, но отнимает время (фр.).
3 Снимки (англ.).
4 Анфас (фр.).
5 В три четверти (фр.).
6 Основное место занимают колени (фр.).
7 Вылазку (нем.).
8 Дом инженерно-технических работников (ДИТР), который находился на Фонтанке.
9 Эти времена прошли (ит.).
10 «Слишком маленькая на пятнадцать су» (фр.).
11 См. письмо 90, прим. 2.
12 См. письмо 6, прим. 18.
13 См. письмо 6, прим. 6.
14 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
15 Н. А. Елачич, см. письмо 3, прим. 35.
16 Рюкзаке (нем.).
17 Это кладбище находится на Московском проспекте.

[18] См. письмо 12, прим. 7.
[19] Борис Помпеевич Мультановский (1876–1938), метеоролог.
[20] В. В. Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
[21] Бывшая гувернантка Юры, см. письмо 20, прим. 29.
[22] Это большая нагрузка (фр.).
[23] В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.

105. ДОЧЕРИ КАТЕ

24/11 ноября

Как-то, за рождением Катюши, ваши именины[1] все казались очень далеко, дорогая Катя, а вот они подошли совсем вплотную, и только успеешь проскочить через необъятную ширь Сибири. Шлем много приветов и поздравлений. Many happy returns of the day[2]! Сегодня меня просила Соф[ия] Кир[илловна][3] тебе передать ее благопожелания, вчера Кокерикота[4] то же самое. Кстати дошло ли до тебя письмо, с маленькой самайкинской группой, работы Тани[5]? Она все спрашивает. Я читала у Малеван[овой] два последних твоих письма. В этой лишенной всяких интересов жизни прошлые переживания играют большую роль. Ол[ьга] Вл[адимировна] по-старому клянчит моих визитов, ставит мне на вид долгое отсутствие и заваливает меня книгами старых французских писателей. Перечитываем Daudet[6] — отдыхаешь на его языке и простоте фабулы, на «обыденности» его описаний, без всяких кривляний. У меня накопилось много чужих книг, больше старых, но когда я с ними покончу, я думаю опять подписаться в библиотеку. Будто там, где был «Излер» на Невском, открылась хорошая библиотека с новыми книгами англ[ийскими], нем[ецкими] и франц[узскими]. Книги носят на дом. Целая армия книгонош.

Все еще не добьюсь «The Forsythe Saga»[7]. Давно мне обещала Таша[8] и не может донести. Надо будет заехать к ней. Сима [неразборчиво] должен был привезти новых книг. Он только что съездил к жене в Англию. В будни все так заняты, что решительно никого не видишь. Приходится мне уступить свое воскресенье и поехать завтра на Петроградскую сторону. Старушки, бегающие по урокам, рады хоть на один день не тесниться в трамвае, не пробираться по чужим ногам, а просто посидеть у себя в комнате. Анна Алексеевна[9] несколько протестует, так как у нее тоже это единственный день для нас! Темнота у нас прямо убийственная, как-то особенно хмуро, серо, пасмурно. Вчера мороз утром возбудил надежды, но уже в пятом часу шел мокрый снег и замокли тротуары, полуталые хлопья лепили глаза. Сегодня опять

мороз, резкий ветер и пыль. Алина и Катюша долго гуляли. Устройство дома для кукол заботит мать и дочь. Купили обои, развели клейстер. Масса планов и предположений. Катюн сейчас выкупалась и поет, сидя в кровати. Письмо она кое-как накарябала между своими занятиями. Теперь сядет в ванну сам инженер, смывающий по субботам всю недельную грязь мастерской. Впрочем, еще один раз в неделю, Алина берет ванну, и тогда все пользуются теплой водой. Сестра[10] почему-то опять играет в невидимки, и я ее, кажется, два дня не встречала в коридоре. Это маленький псих. Алека не видала с понедельника и не знаю, сдал ли он свои зачеты вчера. Завтра так забиты трамваи, что трудно решиться на лишнюю остановку. У меня хорошо — прямой путь до Введенской почти не забит, садишься против нашего дома и до угла Больш[ого] пр[оспекта]. Там один квартал, и обратно так же всегда можно сесть. Богоспасаемый городок Петра ведь опять заполнили — 1 940 000 жителей. Все-таки здесь жить легче, для молодежи веселее и прут сюда, кому нужно и не нужно. Я бы хотела, чтобы что-нибудь устроилось с вызовом Шуры на съезд, но передала Вл[адимиру] Ив[ановичу] Ковал[евскому][11] эти хлопоты, и теперь мне неудобно к нему опять ехать. Подожду до следующего воскресенья 2 декабря.

[Нам не удалось найти оригинал этого письма; имеется только машинописная копия, у которой отсутствует конец.]

1 День св. Екатерины отмечается 7 декабря по новому стилю.
2 Желаем вам праздновать этот день еще много-много раз! (англ.).
3 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
4 Прозвище, см. письмо 3, прим. 27.
5 Т. Л. Малеванова-Соколова, см. письмо 3, прим. 27.
6 Альфонс Доде (1840–1897), французский романист.
7 «Сага о Форсайтах» английского романиста и драматурга Джона Голсуорси (1867–1933) — подробная картина жизни британского общества.
8 Может быть, Татьяна Васильевна Алексеева, вторая дочь Веры Владимировны.
9 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
10 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
11 См. письмо 79, прим. 15.

106. ДОЧЕРИ КАТЕ

3 декабря / 21 ноября[1]

Темнота нас все более охватывает! Сегодня утром казалось, что солнце забыло встать, даже после 10 часов еще нельзя было сесть к моему столу, под самым окном, во все стекла которого смотрят мутно-серые небеса. Катюша брала урок музыки при свете лампы: фрейлейн приходит на полчаса позднее по вторникам, из-за перестановки какого-то урока. А вчера у нас была целая драма. Диме надо было выехать на завод в 6 утра — установить новое расписание смен. Проводив его, все заснули и проспали свой обычный час! У Фрузи[2] не поспел вовремя самовар, не была убрана комната и постели, даже сестра[3] вылетела пулей в 9 ч, когда уже должна была быть в больнице. Катюн нервно проливает слезы, когда звонок фрейлейн застает ее еще не выпившей свой кофе. Но принявшись за еду, она не умеет торопиться, отвлекается болтовней, особенно вчера, когда еще голова была полна впечатлениями вчерашнего праздника. Мы два раза праздновали рождение Кати. В четверг, 29-го, семейно. Родители трогательно работали до часу ночи над украшением дома для кукол, в который Дима провел электрическое освещение. Собственно в сооружении дома, из двух фанерных ящиков чаеуправления, Катюн участвовала сама, и обои покупала, и оклеивала вместе с матерью, но сюрприз был в освещении, в новой целлулоидной куколке и в последнем убранстве белья постели и пр. Алина изумительно ловка и быстра на всякое шитье и отделку. Утром, когда Катюша проснулась и отец неожиданно вставил штепсель, зажглись три лампочки в доме, восторг был сначала молчаливый, захватило дыхание, потом она побежала всех целовать. Звала меня любоваться необыкновенной элегантностью обстановки. В кухне сделана полочка, расставлена посуда, в гостиную я ей подарила большое зеркало. Подарок сестры был рабочий ящичек, с иголками, мотками шелка и канвой для вышивания. Дуняша[4] сшила прелестный батистовый фартучек, а другая бабушка[5] принесла мешочек и позолоченный наперсток. Случайно оказалось, что у Димы был свободный вечер без заседаний, и обедали у нас Д[митрий] Д[митриевич] Прот[опопов][6], Мар[ия] Вл[адимировна] Рат[ынская][7] и Анна Алексеевна. Бедный Д[митрий] Д[митриевич] несколько подавлен большой семьей, многими обязанностями, сокращением заработков. Здоровье его неважно. Аня служит — свои чувства выливает на собаку Лайку. Леля получила диплом архитектора, нашла тоже службу. Таня возится с 7-месячной дочкой, муж служит. Вера больна острым малокровием и тоже бросила

Политехн[ический], чтобы взять службу, по радио. Она продукт новейшей формации, une jeunesse aux opinions tranchées, très sûre d'elle-même, grandi[e] sans discipline et sans surveillance, sans respect pour les traditions. Le père révolutionnaire idéaliste et toujours visionnaire s'y accommode mal, et s'en plaint[8]... Д[митрий] Д[митриевич] шлет тебе много приветов и всегда расспрашивает о тебе. Будем все тебя вспоминать 24-го. Алина не поедет никого поздравлять ввиду своего положения и вообще ставит предел своим выездам будущим воскресеньем 9-м. Очень ей хотелось свозить Катю на балет «Конька-Горбунка», но два раза нельзя было достать билетов, а теперь его заменили «Спящей красав[ицей]». На билеты записываются за десять дней раньше, чем выйдет афиша! Настоящий детский праздник у нас был [в] воскресенье, когда собрались подружки. Только Пус[9] хворает — вроде паратифа. Машенька[10], дочь Нюси, неудачно получила температуру накануне, и Туся, внучка Дм[итрия] Павл[овича] Нос[овича][11], сидит дома с бронхитом. Девочки были только летние сожительницы Гальвас[12] и Ирочка Ширикова[13]. Зато мальчики получили большое одобрение! Два сына Бориса Петр[овича] Гущина[14], прелестные экземпляры, страшно живые и вместе с тем выдержанные. Димочке 6 лет, а Леше 4 года. Их мать, библиотекарша в Пед[агогическом] инст[итуте], всем очень понравилась. Димуша Пушкарев[15] всех выше и старше, а Володя Плинк[16], несмотря на свои 6 лет, всех миниатюрнее, прелестная куколка. Над[ежда] Вас[ильевна][17] сама похожа на изящную куколку. Она гораздо меньше Али[18], с той же манерой говорить, заимствованной у Веры Рудольф[овны][19], забавно фрондирует против деспотизма матери. Вечно в контрах с мужем, курит потихоньку от своих. Из всей нашей публики оказались две курящих дамы — Соф[ия] Ал[ександровна] Гальвас и Надя Плинк. Единственный мужчина, Дима, враг табаку. При всех детских собраниях Дима самый необходимый руководитель, умеет затушить все разногласия, наладить игры, установить порядок. Димочка Гущин являлся в столовую, окидывал взором все общество и, узрев Диму, объявлял, довольный: «А, вот этого я и ищу». Публика была очень милая. Соф[ия] Кир[илловна][20] пришла посмотреть на нашу веселую ватагу. Всем демонстрировался дом, и мамаши сейчас решили копировать блестящую идею. Наша Надя пришла усталая с эрмитажных экскурсий, где ей на беду в этот день закатили три! Что ей совершенно не под силу. Боюсь, что она пришла и голодная, но в этой кутерьме, кроме бутербродов и много сладкого к чаю, ничего нельзя было ей предложить. Алек пришел к концу, около 8 ч, и подъел все, что осталось. Ему было

совсем лучше, доктор выпустил ему пальцы, он принялся чертить, и стало сразу хуже. Рана все гноится, и, очевидно, еще нельзя ей дать зарастать. Бедный малый все еще ходит с повязкой и бинтом уже второй месяц.

Надя предлагает Шуре комбинацию, вроде той, что мы с Соф[ией] Кир[илловной] налаживали. Только вместо несговорчивого Серг[ея] Ал[ександровича][21] ее приятельница в Париже, у которой Надя может получить здесь до полутораста. Это будет значительная услуга работающей за границей художнице. Не знаю, понравится ли это Шуре, во всяком случае, я ему напишу адрес.

Крепко и нежно целую, дорогая. Давно, что нет от вас весточки.

1 Очевидная ошибка: 21 ноября по старому стилю соответствует 4 декабря по новому.
2 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
3 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
4 Она же.
5 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
6 См. письмо 10, прим. 11.
7 М. В. Ратынская, см. письмо 54, прим. 19.
8 Молодежь с непоколебимыми убеждениями, очень уверенная в себе, выросшая без дисциплины и без присмотра, без уважения к традициям. Отец, революционер-идеалист, до сих пор оставшийся мечтателем, не может к этому приспособиться и жалуется... (фр.)
9 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
10 М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
11 См. письмо 64, прим. 7.
12 Лена и Наташа Гальвас, см. письмо 65, прим. 17.
13 Ира Ширикова, см. письмо 2, прим. 13.
14 Дима и Леша, см. письмо 90, прим. 2.
15 См. письмо 6, прим. 20.
16 См. письмо 6, прим. 6.
17 Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
18 А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
19 В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
20 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
21 С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

107. ВНУЧКЕ МУСЕ

12 декабря

После того как я тебе писала, милая Муся, нам пришлось еще много волноваться с рукой Алека! Ему было хуже, его отвезли в больницу с температурой почти 40 °С, в полубреду, это мне напомнило, как ты у меня ночевала перед операцией и все бормотала во сне! Рука Алека все еще подвязана и очень мешает ему с чертежами. Когда ему высвободили пальцы из бинта и он начал ими шевелить, сейчас же опять рана воспалилась и накопился гной. Как бы не пришлось повторить надрезы. Катюша праздновала свое рождение 29/16 ноября сначала в семье без гостей, только бабушка, Анна Алексеевна[1], обедала этот день у нас. Тетя Алина несколько дней работала над убранством дома для кукол. Из двух больших ящиков сделали прехорошенькие три комнаты. Внизу спальня голубая, светлые обои, белые гардины, зеркальный шкап, комод[2], кровать. Потом белая кухня и зеленая гостиная. Тетя Надя нарисовала окна, а дядя Дима осветил каждую комнату электр[ической] лампочкой. Получается очень уютный домашний вид! Воскресенье 2 декабря был сбор детей, и крестили новую куколку. Взрослых собралось больше, чем детей. София Кирилловна[3] приехала. Ты ее помнишь по Самаре? Она не может забыть, как она мимо нас шла к зубному врачу, и на возвратном пути опять остановилась и позвонила, а ты ей открыла дверь с разочарованным возгласом: «Опять София Кирилловна!» Ты не помнишь? Тетя Надя и Алек были у нас этот день, но с тех пор я их не видала, и вот уже десять дней, что я ничего об них не знаю. Алек очень занят. 20-го у них, кажется, начнутся каникулы, а у тети Нади, кроме службы, есть еще вечерние лекции для студентов по искусству. Она и [в] воскресенье не отдыхает, а руководит экскурсиями по Эрмитажу, объясняя картины и древности. Это очень утомительно, редко ограничивается одной экскурсией, их бывает 2 и даже 3. Много верст исходишь по огромным залам Дворца, и все время надо удерживать внимание разношерстных, малокультурных слушателей. Тетя Надя говорит, что она так устает, что еле ворочает языком под конец. Она храбро ведет свою работу, несмотря на больное сердце. До сих пор у нас осень необычайно теплая, хмурая и еще бесснежная, много тумана и легкой измороси. Екатеринин день выдался неожиданно солнечный и морозный. Накануне мы ходили с Катюшей к исповеди. Она в первый раз, во время всенощной, исповедалась, правда у знакомого старичка батюшки, так что не так было страшно. А утром они ходили с матерью к обедне и вернулись в двенадцать часов. Обедня без певчих, когда поют сами прихожане, как-то длиннее. Хотя

в этот день не предполагалось гостей, но отсутствовавшие по болезни [в] воскресенье Пус[4] и Машенька Лошакова[5] явились, также и Володя[6] с матерью[7]. Играли в новые игры, которые очень их всех развеселили. К обеду сели девять человек совершенно неожиданно! Хорошо еще, что готовили на два дня обед и всего хватило. Так нам в этот день никаких именинниц поздравить не удалось, думалось о нашей дальней. Как-то там, на Бульварной[8], отпраздновали этот день?

Я была рада получить твое длинное письмо, переслала грамотку тете Маре. Надеюсь, осень благополучно прошла? Без простуд? И ты встретишь праздники здоровой и поедешь на Эхо[9], дорогая Муся, или папа приедет в Харбин? Желаю от души, чтобы эти светлые дни Рождества прошли радостно — не только в развлечениях, но и с молитвой, в добрых отношениях со всеми, чтобы не пустым звуком прозвучали для нас слова: «На земле мир, в человецах[10] благоволение!» Как жаль, что мы так все разбросаны и не можем соединиться, чтобы отпраздновать вместе Великий праздник! Мысленно буду с вами, самыми дальними, и буду надеяться, что вы все-таки вместе меня вспомните — хотелось бы еще раз всех увидеть, несмотря на мои 70 лет! Странно смотреть на нашу Катюшу, самую младшую, уже достигшую восьми лет и такую уже ученую. Шутя она делает задачи довольно сложные, легко считает в уме. Читает она теперь запоем твою книгу «Дети Солнцевых» и называет ее «Les enfants de la famille soleil»[11]. Подарили ей книгу Киплинга «Mowgli»[12], конечно, по-русски, чтобы она сама читала. Ты мне так и не дала адрес Мар[ии] Ал[ексеевны] Льво[вой][13], а тетя Катя написала «Раздельная» и оставила пустое место для №, но в своей, всегда торопливой суете номер и забыла! Я пишу теперь с трудом, потому что у нас так темно, но вот пройдет «Спиридоний поворот»[14] 12/25 декабря, и наши дни будут прибывать. Около этих дней мы ожидаем маленького пришельца, который займет место чудного Мирика[15], быть может, вторую Катюшу, для которой еще не готовится имени, потому что так хотелось бы мальчика. Было так грустно не удержать Мирика! Он был исключительно привлекательный ребенок, но такой безропотный, что в наш век страстной борьбы не годился, его бы всякий забил! Как это Ник[олай] Алекс[андрович] получил такую больную ногу? От ушиба? Передай мой привет Ел[ене] Ст[епановне][16]. Надеюсь, ему все-таки спасли хотя и поврежденную ногу. Я знаю, как это плохо — рассчитывать на костыль. Всем, кто меня еще помнит, передай мой привет и поздравления к светлому празднику Рождества Христова, а Елиз[авете] Серг[еевне] Мол.[17], я надеюсь, еще успею написать. Как это ее укусила

собака? Чья? Всех вас обнимаю и целую. Тетя Алина не отрывается от машины, все шьет, а я все пишу.

[на другом листе, помеченном 2]

12 декабря / 29 ноября

Сестра[18] сегодня празднует свой свободный день тем, что стирает и гладит свое белье, закупает провизию. У нас масло и крупу можно получать только по книжкам, а муку больше обещают. Тетя Мара купила нам пуд, но затруднение с пересылкой. Мы не можем никто принести с почты больше 20–25 ф[унтов]. Дядя Дима никогда не свободен, чтобы сопровождать нас.

Ты меня просишь, милая Муся, написать тебе все, что я помню о твоем детстве. Ты родилась перед самой войной 1914 г. Твоя мать была слабого здоровья, и тебе сразу выбрали хорошую деревенскую кормилицу, с которой ты и переехала на Холмы[19]. Папа очень с тобой возился, но часто уезжал, а больше ты была на руках Марии Дмитр[иевны][20], у которой воспитывалась маленькая племянница, сирота без матери (она потом умерла) Маргарита. Так она вместе присматривала за вами, но война призвала отца Маргариты Столыпина в военную школу, и они все уехали в Одессу. А твоя мать поступила сестрой милосердия, служила на санитарном поезде, где скоро простудилась, и последующие два года были только борьбой с наступающим недугом! Ее отправили на кумыс, что, кажется, было не очень разумно, и болезнь скоро ее сокрушила. Первый год при тебе была кормилица, но к концу лета она отказалась и уехала домой. Сменные экономки, няньки были плохие, мы брали тебя иногда во флигель, около хутора, но тоже присмотр хромал, пока наконец тетя Катя Мертваго[21] не выпросила тебя к себе в Репьевку[22] и не окружила тебя там всякой роскошью, в платьях, игрушках, и пр. Там ты жила как принцесса и всем командовала. К сожалению, эта полоса твоей жизни скоро оборвалась! Репьевка и милые хозяйки канули в вечность! Тебя привезла Оля на дачу в Самару, и ты попала в общую кашу нашего житья бездомников, потом голодающих. Мамзя[23] много с тобой возилась, жаль, что выученный франц[узский] язык не укрепился. Ты бы все-таки занялась им. Я думаю, припомнится. У нас здесь с Катюшей та же книга, в которой ты читала с Мамзей. Она начинает прилично разбираться в трудностях разных сочетаний гласных, но так как она много учит немецкого, я боюсь ее утомлять, и мы занимаемся не чаще 2–3 раз в неделю. Целуем тебя крепко все и желаем хороших веселых праздников. Поцелуй за меня папу.

Бабушка

[1] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[2] Так в оригинале.
[3] С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
[4] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[5] М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
[6] Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[7] Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[8] Старшая дочь О. А. жила в Харбине на улице Бульварной.
[9] См. письмо 21, прим. 19.
[10] Так в оригинале, вместо «человецех».
[11] «Дети семьи солнца» (фр.).
[12] «Маугли» (англ.).
[13] Харбинская знакомая, см. письмо 1, прим. 27.
[14] См. письмо 58, прим. 2.
[15] Владимир Воейков, см. письмо 75, прим. 26.
[16] Русская жительница Харбина, у которой жила Муся. См. письмо 21, прим. 12.
[17] Харбинская знакомая О. А.
[18] Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[19] Местность недалеко от Самайкина, где находилась сельскохозяйственная школа, основанная отцом Муси А. Д. Воейковым.
[20] Мара, младшая дочь О. А.
[21] Племянница О. А., см. письмо 68, прим. 8.
[22] См. письмо 32, прим. 4.
[23] Гувернантка Юры, см. письмо 20, прим. 29.

108. ДОЧЕРИ КАТЕ

13 декабря / 30 ноября

Всегда так хочется поделиться всем, что проходит через нашу жизнь, дорогая Катя, что я набиваю конверт раньше, чем вложу свою грамотку, а потом вынимаю, дабы не перегружать его. Я чуть было не послала тебе письмо Катюши к Onkel Paul[1]. Оно было так непосредственно! Под большим секретом писалось, самостоятельной орфографией и латинскими буквами! Павлюк не оценит! Дело было так: к Екатер[ининому] дню Катюша получила поздравление дядюшки, с обещанием высылки 2 альб[омов] для рисования, коих до сих пор не последовало! Хитрая Катерина пишет: «Ich danke für die Album die Ich noch nicht habe»; дальше: «Ich küsse» и «wie geht es Dir»[2], все, как полагается, но дипломатичность первой фразы меня до слез рассмешила! Такая хитрушка! Принесла мне письмо в конверте, чтобы я написала адрес. Мне уже не хотелось обманывать ее доверие, и я его отправила, прося

Павла показать Ольге Тиз[енгольдт][3]. Сегодня они пошли к Андреевым, так как маленькая Катя[4] праздновала свои именины [в] воскр[есенье], 9-го, а наша была уже приглашена на рождение Ленуси Гальвас[5], дачной сожительницы, тоже праздновавшей 8 лет. Там были Нюся[6] с своей Машенькой[7], и Алеша Рж[евский][8] с одной из дочерей, другая болеет бронхитом, а Туся (внучка Дм[итрия] Павл[овича] Нос[овича][9]) тоже все время на тубер[кулезной] подкладке, не выбирается из продолжительной простуды. Накануне, 24-го[10], мы были у всенощной с Катюшей, и отец Василий Бул[ыгин][11] долго и внимательно шептался с ней на исповеди. Первая настоящая исповедь ее маленькой жизни! Шельма Володя[12], ложась спать, пристал к деду: сколько грехов у Кати? Дед сказал ему, что это нельзя спрашивать. «Ну, а все-таки, ты мне скажи, сколько штук?» Надя тогда принялась его усовещивать и пробрала его за любопытство. Маленький нахал хотел взять хоть чем-нибудь верх. Ему дома, наверно, надоедали совершенствами Катюши. Он значительно моложе, на полтора года. Очень хорошенький мальчик и, к отчаянию отца, еще больше похож на девочку. Катюше с ним скучно et elle le traite un peu sous jambe[13], но он пристает постоянно к Вере Руд[ольфовне][14], нельзя ли позвать Катюшу. Теперь a standing invitation[15], пока мать будет в больнице, проводить у них дни. Но это будет все так быстротечно. Всего 5 дней дают — едва ли придется Катюшу куда-нибудь сдавать. К роженицам не пускают посетителей. Довольно резонно. Скоропалительно их вытряхают. Сейчас получила длинный душещипательный вопль Мамзи[16]. В Самаре, как она говорит, tout le monde est dans la misère, pas de travail et Mle Barbe[17] est très dure avec elle[18]. Маша Егор[ычева] тоже у них там, но она как-то услуживает больше, и с ней лучше обращаются. Мамзя давно почему-то недовольна, фыркает contre ces demoiselles[19], но ее недостатки не сглаживаются годами. Помнишь разрыв с Соф[ией] Ник[олаевной], таинственность появлений, обвинения всех и вся? Боюсь, что и тут не без грешка. Ne parlez pas de ce que je vous écris dans vos lettres, Mle Barbe lit tout ce que je reçois[20]. Тоже секреты. Буду просить Марусю Амбраз[анцеву][21], нельзя ли пристроить где-нибудь старуху по хозяйству птичному? Héla[s], pour de la volaille, il faut de la graine, et c'est ce qui manque[22]. Мамзя сама, как старая курица, требует хлеба. А для службы казенной надо протекцию союза. Буду также писать Маре. Сюда ее привозить страшно, а вдруг пертурбации со службой Димы! Нас и так куча народа, и пространство небольшое! Праздники Катюши будут нарушены нашими событиями. Как бы не пришлись в самый день Рождества по-новому. Завод в этом году takes up a new line[23]. Не празднует вовсе

Рождество, а на Новый год дает 4 дня отдыха — когда потухнут печи, и то же повторится в конце месяца, в числах 20–22. Все пробуют перебить старое, но это не так легко. Старина цепляется крепко, и что странно, когда казалось бы с ней совсем покончили! Она властно выплывает! Я слушала вчера в трамвае, как кондукторши объявляли «Знаменская», вместо улицы Восстания. Вероятно, публика требует. «Невский» останется торжествующим победителем!

14 декабря

Сейчас почта доставила твое письмо от 1-го и фотографию Гули. Она почему-то имеет вид разочарованный. Понесу ее показать Малев[ановым][24]. Они всегда так интересуются всякой весточкой от вас, а сегодня я думаю заглянуть к Нюсе. Она мне обещала старые перчатки для работ Сони Вороб[ьевой][25]. Выходят прехорошенькие букетики из замши для украшения отворотов пальто или мехового воротн[ика]. Таня Малеванова[26] начинает получать заказы на цветы и делает их артистически. Соня могла бы много сбывать своих работ, да нет материала! Как Ося[27] продал все старые калоши, так все побросали старые перчатки. Завтра мы с Катюшей аннонсировались на Вас[ильевский] остр[ов], и я черкнула Наде, не придет ли она показаться к Вере[28]. У меня на душе Катя Слухоцкая[29], к которой я не доехала 24-го! Невозможно было из дома выбраться. Пришли Соня Вороб[ьева] и Пус[30], около 1 ч дня, к завтраку. Соня уехала на свои прививки. Она лечит туберкулез вспрыскиваниями. Нюся и Машенька, Надя Плинк[31] и Володя. К обеду Вера приехала за Пушком, Анна Алексеевна[32], а вечером пришел милейший д-р Авг[устовский][33], который так занят, что с осени не показывается. Это товарищ по гимназии отца Алины, сохраняет очень дружеские отношения ко всем. А его жена у Таши Ан[ненковой][34] кончила теперь курсы фонетики и завалена уроками англ[ийского] языка. Если б не мои глаза, я бы так хотела давать уроки тоже, без фонетики. Екат[ерина] Пав[ловна] Об[ухова][35] орудует блестяще с целой группой на франц[узском] языке. Почти нет русских учеников. У нее собираются в разное время, от 11 и до 7 вечера. Приходят и уходят. Пришлось взять помощницу, но the bane of her life are the mothers, the Rachels and Rebeccas, untidy, quarrelsome, spoiling the children. It is very uphill work to give some education where the home is so uncultured. The children return into a vexing tangle of noisy disorder. The mothers become jealous, because they begin to see their offsprings leaning towards the comfortable tidiness of the little school[36].

[на другом листе]

Пятница, 14/1 декабря

Надо кончать мое письмо, а то оно бесконечно затянется! Нюсенька сейчас по телефону умоляет принести твое письмо и фотографии последних присылок. Целую мордочку Гули и напишу ей в будущем письме. Прошу ее в следующей фотографии улыбнуться, посмотреть веселее на свет Божий. Надеюсь, Ося привез дичь к 24-му и все удалось. Ол[ьгу] Ник[олаевну] Фир[сову][37], вероятно, увижу в 40-й день, который наступит скоро перед праздниками.

[на обороте, карандашом]

14 декабря

Я была на концерте старушки В. В. Тимановой[38], моей современницы. Точно клочек прошлого ожил. Музыка без треска и без головоломок. Все больше собрались слушать такие же, как я, седые головы, но было очень симпатично, трогательно. Единодушный отзвук. Молодежь находит эту музыку скучной.

Посылаю тебе, милая Катя, эти образцы нашей культурности и некультурности. Книга, увы, еще не нашла защитника! Мы ее уничтожаем безжалостно. Те, кто ищет книгу, не имеет денег, чтобы ее купить, а там, где деньги, книга не нужна. Амундсена[39] мы помянули, честь честью, только не так дружно, как Пржевальского[40]. Юбилей Технолог[ического] инст[итута] многих отвлек.

[к письму приложена вырезка из газеты]

1 Дяде Павлу (нем.).
2 «Спасибо за альбом, которого у меня еще нет»; «Целую»; «Как у тебя дела?» (нем.).
3 О. В. Безобразова-Тизенгольдт, см. письмо 14, прим. 22.
4 Е. С. Андреева, см. письмо 2, прим. 7.
5 См. письмо 65, прим. 17.
6 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
7 М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
8 А. К. Ржевский, см. письмо 6, прим. 48.
9 См. письмо 64, прим. 7.
10 День св. Екатерины празднуется 24 ноября по старому стилю, 7 декабря по новому.
11 В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
12 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
13 И она обращается с ним несколько пренебрежительно (фр.).
14 Его бабушка, В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
15 Постоянное приглашение (англ.).

[16] Бывшая гувернантка Юры, см. письмо 20, прим. 29.
[17] В. В. Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
[18] Все живут в нищете, работы нет, и мадемуазель Барба с ней очень сурова (фр.).
[19] Против этих барышень (фр.).
[20] Не упоминайте в своих письмах о том, что я вам пишу, мадемуазель Барба читает все, что я получаю (фр.).
[21] М. А. Амбразанцева, см. письмо 95, прим. 27.
[22] Увы, для птицы нужно зерно, а его как раз и нет (фр.).
[23] Принимает новые меры (англ.).
[24] О. В. Краснокутская-Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
[25] С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
[26] Т. Л. Малеванова-Соколова, см. письмо 3, прим. 27.
[27] И. С. Ильин, см. письмо 104, прим. 1.
[28] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[29] Е. В. Загоскина-Слухоцкая, см. письмо 53, прим. 23.
[30] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[31] Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[32] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[33] Н. И. Августовский, см. письмо 82, прим. 12.
[34] Н. Ф. Анненкова, см. письмо 3, прим. 10.
[35] Е. П. Обухова, см. письмо 53, прим. 24.
[36] Ее бич — это матери, Рахили и Ребекки, неумытые, сварливые, балующие своих детей. Очень тяжелый труд — давать какое-то воспитание, когда дома нет никакой культуры. Дети возвращаются домой, в шум и беспорядок. Матери начинают ревновать, потому что их отпрыски начинают предпочитать спокойствие и чистоту детской группы (англ.).
[37] См. письмо 12, прим. 7.
[38] Вера Викторовна Тиманова (1855–1942), блестящая пианистка. Училась в Берлине; давала концерты до 1934 г.
[39] Руаль Амундсен (1872–1928), норвежский моряк и исследователь Северного полюса. В 1926 г. совершил первый трансарктический перелет на дирижабле. Погиб в июне 1928 г. в авиакатастрофе во время поисков экспедиции Умберто Нобиле.
[40] Н. М. Пржевальский, см. письмо 101, прим. 4.

109. ДОЧЕРИ КАТЕ

8/21 декабря

Теперь, с этими двойными праздниками, путаешься, когда посылать поздравления, дорогая Катя! Прилагаются все старания, чтобы из первых сделать маскарад, а церковные вычеркнуть. Хотя школы высшие сделали перерыв до 10 января, младшие собираются опять

ко 2 января. Каникулы урезаны, так как начнутся только завтра под воскресенье. У Димы никак не могли наладиться. Сначала было решено, что все дни отдыха группируются к Нов[ому] году, захватывая всю неделю. Но тут выяснилось, что трамвай 25-го работает только с 12 часов, а 26-го с 9 ч. Никак не попасть вовремя к работе. Пришлось разбить празднование, решили работать воскресенье 23-го, а тушить печи на 24, 25 и 26-е и таким же порядком освободить 31, 1 и 2 января. Признаться, нам это на руку, ибо Алина может рассыпаться в один из этих ближайших дней. Со вчерашнего дня мы уже заботимся о дежурствах, не уходить всем из дому разом. Вчера вечерние классы Фрузи тоже закрылись на каникулы, так что она не будет пропадать с 7 ч почти до 11, а три дня свободы Димы — большое успокоение для души, и Анна Алексеевна будет в нашем распоряжении, частные уроки прекратятся. Пока все идет нормально, и на этот раз дотягивает благополучно до срока. Наша докторша думала раньше и предсказывает нам девочку, но перед появлением Мирика[1] она думала то же самое и была поражена своей ошибкой. Катюша не выходит что-то из-за насморка, с нашими колебаниями погоды неизбежными. Морозы простояли три дня, доходили до −9−10 °С и вдруг вчера к вечеру сдали на +1 °С и мелкий дождичек. Опять мои долготерпеливые валенки (те же, что шагали по Харбинским пустырям!) будут стоять у печки! Мне почему-то особенно памятна большая площадь, запорошенная снегом, между Нов[ой] Торг[овой] по пути к собору, груды камней, разбросанных, всегда составляли опасность моим затуманенным глазам, и я так помню крутенький спуск по ту сторону. Наш Питер чист и выглажен, почти по-старому; на Невском пусто, лошадей почти нет, автомобили редки, и только цепь трамваев поддерживает оживление и, надо сказать, очень удачно связывает окраины с центром. Есть номера, доходящие до Озерков, до Политехника и других отдаленных пунктов. Снегу до сих пор нет, так что чистка пути не затруднительна. По газетам, в Москве санный путь и −22 °С мороза, а у нас дождь и с крыш капает. Вчера мы праздновали рождение Ольги Вл[адимировны] Мал[еевановой][2]. Таня[3] состряпала пирог с капустой, другой — с яблоками, созвали старушек, такая есть Анна Петр[овна] В., с которой мы встречались детьми в Киеве, а потом изредка здесь. Она чуть-чуть моложе нас обеих. Маленькое помещение было прибрано. Таня свою кровать перетащила в комнату матери и устроила тут чайный стол. Соня[4] и Мумка[5], потом их жилец, довольно симпатичный, и одна еще из прежних друзей, связанная с про-

шлой службой в Польше, завершали компанию. Мумка в гимназии в 4-м классе, учится из первых и рано кончит. При всей ненормальности ее детских переживаний[6], она славная девочка, привязана к матери и входит в трудности ее положения и работы. Служит Соня где-то далеко, у Нарвск[их] ворот. Прошла бухгалтерские курсы и, кажется, весьма полезна в какой-то нем[ецкий] фирме, где ее знание языка пригодилось. Она очень храбро держит her head above the water[7] и воспитывает девочку. Живет с матерью. А Ольга Вл[адимировна] то мирится с ней, то опять ругает вовсю. Мы погрузились в самую гущу тьмы. Алина весь день шьет у лампы, а я сейчас зажигаю свою, хотя еще только 2 ч 15 мин. Знаешь ту лампу, с зеленым подвижным абажуром, которая дергается за цепочку и стояла у дядюшки профессора[8]? Пишу вам мои поздравления, for a merry Christmas and a happy New Year[9]. Надеюсь, ты немножко отдохнешь за каникулы. Очень меня беспокоит замолкнувший Ваня, пишу уже открытку Наташе[10]. Может быть, он и болен. В последнем письме жаловался на малярию, но это было в сентябре! Или мог и проделать болезнь Нади прошлой весны[11], cela se fait en un tour de main épidémiquement[12]. У нас грипп весьма распространен[13]. Была я у Ады[14] на днях. Они разумно перегородились и будут платить всего около 11 руб. за две комнатки. На бедную Надю наложили 30 руб., не знаю, как она выпутается. Уже эта квартира поглотила около 300 руб. ремонтом, а еще надо перегородить большую комнату Алека, в которую вся ваша квартира войдет. Я послала Шуре один адрес, по которому можно сделать ту же комбинацию, что мы сделали с Соф[ией] Кир[илловной][15]. Жихаревы[16] располагают здесь суммой до 120–150 руб. Вот удобства для расчетов с парижскими колониальными журналами. Мне бы очень хотелось что-нибудь получить перед праздниками, чтобы Алека спихнуть куда-нибудь на свежий воздух. Увы! Без мороза и без снега удовольствие будет слабое, ни лыжи, ни коньки, только что собрались ставить на Неве мостки, как пришлось посылать спешно ледоколы для борьбы с донным льдом. Вода поднялась и переломала всю тонкую верхнюю корочку. Мечтали на праздниках устроить большой карнавал на льду, и все эти приготовления разлетелись. Сегодня закончились все лекции и зачеты. Мара давно не пишет, вероятно, засуетилась с проверкой учеников. Обнимаю, целую очень крепко. Мы с Димой [в] прошлое воскресенье, 3/16 декабря, вдвоем отслужили панихидку у Преображ[ения]. Алине самой уже трудно идти, а Катюшу она не пустила из-за насморка, хотя погода была чудная, и мы потом сдела-

ли с Димой большой круг через Литейную и Бассейную, заходили за хлебом к Мюллеру[17]. Обнимаю, шлю всем привет. Поздравь старушку Агриппину от меня.

[на правом поле]

Будьте все здоровы и Богом хранимы.

Мать

1 Владимир Воейков, умерший в младенчестве, см. письмо 75, прим. 26.
2 О. В. Краснокутская-Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
3 Т. Л. Малеванова-Соколова, см. там же.
4 С. Г. Цембеева-Малеванова, см. письмо 6, прим. 34.
5 Соня Малеванова, внучка Ольги Владимировны, см. письмо 2, прим. 5.
6 Ее отец, Лев Львович Малеванов, был расстрелян в 1925 г.
7 Голову над водой (англ.).
8 А. И. Воейков, см. письмо 9, прим. 19.
9 Веселого Рождества и счастливого Нового года (англ.).
10 Жена Вани.
11 Намек на арест Нади весной 1928 г.
12 Это происходит очень быстро, как эпидемия (фр.).
13 Грипп здесь, по всей видимости, должен пониматься как метафора, означающая репрессии.
14 А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.
15 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
16 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
17 Знаменитая булочная в Санкт-Петербурге, ранее принадлежавшая немцам и находившаяся на углу Бассейной и Знаменской улиц; см. письмо 6, прим. 33.

110. ДОЧЕРИ КАТЕ

30/17 декабря

Дорогая Катя!

Спешу тебя поздравить с доблестным маленьким героем, так почтительно явившимся ко дню рождения престарелой бабушки! К моему 70-летию мне послан 7-й внук, Дмитрий. Это большая милость Божья, и как-то особенно глубоко и радостно отозвалось! У Димы опять сын! Надина, которая охотно изображает La fée Carabosse[1], утром вчера по телефону меня поздравляет с днем рождения и спрашивает, что у нас? Я ей сообщаю, что Алина ушла в Евгеньевскую в 8 утра и Дима ее проводил пешком до места и благополучно сдал той же Татьяне Александр[овне], которая была у нас здесь при Мирике[2] и на дежур-

ство которой она счастливо попала! Эти дежурства бывают раз в неделю. Надя мне сразу объявила «мальчика с каким-то необыкновенно блестящим будущим!» Она видела во сне под утро, что мы с ней стояли у окна, наблюдая за картиной восхождения солнца, ослепительной красоты, что-то поразительно яркое. Проснувшись, она решила, что, верно, у нас есть новое. Тогда, когда она звонила, я еще ничего не знала, кроме того, что Дима уехал прямо на завод, а Фрося[3] ездила за вещами и одеждой Алины в 9 часов, по телефону Димы. Нюсенька[4] и Ольга Малев[анова][5] сидели у меня днем за чаем, выжидая вести. Машенька[6] играла с Катюшей, а в половине пятого им надо было идти к зубн[ой] врачихе, и вот, наконец, в 4 часа телефон принес долгожданную весточку. Мальчик, 10 ¼ ф[унта] веса! Здоровый, все благополучно, точно все посветлело — сразу. Я знаю, как Дима горевал над ушедшим Мириком. Он не выдержал и с завода проехал прямо на Старорусскую, так что мы узнали все разом. Анна Алекс[еевна][7] звонила ко мне и связалась с докторшей, котор[ую] ждали только к вечеру. Все передвинулось быстрее, а Надя была очень горда своей прозорливостью! У Алины, по всем данным, должны быть дочь и сын. Уже смерть Мирика внесла расстройство в общий план. Не знаю, какова будет дальнейшая судьба новорожденного, но его появление разыгралось как по нотам. Еще накануне, в пятн[ицу], 28-го, мы были с Катюшей на елке у Воробьевых[8], на Вас[ильевском] остр[ове], и я воспользовалась, как всегда, поездкой на 9-ю линию, чтобы перебежать к Марии Ал[ександровне] Кузнецовой[9], почти напротив, на 8-й линии. Я очень люблю Мар[ию] Ал[ександровну], а теперь особенно хочется ее подбодрить и развлечь, ей делали тяжелую операцию в Инст[итуте] Отта. Оказался рак матки, и пришлось все удалить. Она маленький герой и не преувеличивает своих переживаний, но я уверена, что все это обошлось нелегко. Для детей она еще связующее звено, теплый очаг, куда притекают все. Я встретила молодую Советову[10], у которой 5-месячн[ый] сын, Виктора[11], который уже меняет жену, Ольгу Корнилову, интересующуюся всеми подробностями смерти своей вдвойне belle-soeur[12] и тезки. Видно, у нас операции делаются все-таки лучше, чем в Харбине. Мария Александровна видела много таких же у Отта, как у бедной загубленной Ольги Кузнецовой, и все благополучно сходят, впрыскивают камфору при слабом сердце, но не упускают молодую жизнь! Игорь[13] прислал телеграмму к 6-му поздравить отца, но не пишет, к огорчению матери, и не шлет фотограф[ий] сына и жены! Также у Веры[14] ламентации. Одик[15] после женитьбы стал реже писать,

меньше денег посылать, и тоже нет еще фотогр[афий] маленькой внучки Мариночки. Соня[16] предполагает, что его оседлала семья жены. Катюша осталась у Пушка[17]. За ней потом приехала Фрося. А я оттуда прямо в Демидов пер[еулок][18] на сообщение Святского, где так много вспоминался милый наш Профессор[19], и его портрет висел надо мной. Посылаю тебе отрывок моей повестки. Жюль[20] мне знаками показывал, что он мне послал сообщение, а я, также молча, показала, что держу повестку в руках, подвел мне докладчика и представил, а я давно хочу поймать этого Святского, краеведа, для Мары и их Симб[ирского] общ[ества]. Тут мы познакомились, и я предупредила его, что собираюсь его навестить в Мраморном дворце[21], где они основались, и получить новейшую краеведческую литературу. Главное, надо под тень Дядюшки[22] укрыться в возможном переходе на службу сюда. Дима приехал также туда за мной. Цель доклада была указание на значительное потепление наших зим, дядюшкина сводка до 1891 г. продолжена Святским до наст[оящего] года и указывает на то же. Морозы теряют свою суровость. Так как это вечер 28/15 декабря развел лужи и сыпал мокрым снегом, то он фактически подтвердил теорию. Снега выпало порядочно за последние два дня вчера и сегодня, подмораживает. Мы не стали слушать второго, узко специального, доклада об уточнении солнечн[ого] света и вернулись с Димой около 10 вечера. Алина нас мирно и весело ждала за чаем. Дима принес яблок, которыми Алина последнее время заменяла чай, а утром, в седьмом часу, она объявила, что, кажется, пора переселяться. Все это très à propos[23]. Я получила ряд ценных презентов. От сестры батистовый белый платочек на голову, introuvable dans notre crépuscule commercial[24]. Дима мне купил бумагу и конверты с пустующих полок магазина Междунар[одной] книги. Алина вышила мне батистовый воротничек и манжеты. Coqueriquette[25] сделала прелестную розу, цвета tango[26], а Катюша гоняла отца за круглой мыльницей для круглого мыла. Они пробежали весь Невский пешком от Конюшенной до Надеждинской, заходя во все магазины, от Цвернера начиная. Дима искал еще для Алины какао «Золотой ярлык» и наконец нашел в Моск[овском] магазине, но с какао обязательно взять коробку конфет. По этому случаю он мне привез какие-то фрукт[овые] пат[27]. Катя была строга в выборе мыльницы, и Дима, en désespoir de cause[28], сел с ней опять на трамвай, вернулся на Конюшенную, хотел идти в то, что было Гвардейским, и неожиданно в резиновом магазине Шульца нашел приличную эмалир[ованную] белую мыльницу, одобренную Катей. С торжеством мне поднесли все вме-

сте — мыло и мыльницу. Твой birthday greeting[29] пришел самым аккуратным образом накануне и вместе с ним фолиант Мики[30], котор[ый] мне хочется тебе прислать, by installments[31], так он трогателен. Три целых листа, исписанных в ночь под 25-е. Она хотела пойти в католическую церковь, но не нашла себе спутника и вместо ночной службы села со мной побеседовать. Я всегда рада сознанию, что эта старая связь еще так крепка и так еще много может дать в одинокой жизни оставшейся совсем без семьи Мар[ии] Ник[олаевны]. Les Paul[32] переселились в Канаду, двое младших с матерью в Монреале, двое старших на постройке жел[езной] дор[оги] на далеком севере, у гран[ицы] Аляски. Один Сейка еще в Европе, и сам отец[33] в Париже, но должен был на Рождество посетить семью. Каким калейдоскопом прошла эта жизнь, какой феерией блеснула, как, казалось, прочно уставилась — и вот, сыновья разбросаны, работают, и сам он в разлуке со всеми. Мика все-таки всегда получает от него вспомоществования. Пишут, конечно, очень мало, очень скупо и, видимо, боятся ей сделать неприятность. Кто знает, как истолкуют. Я, признаться, побаиваюсь планов Александроса[34] о съезде. Не думаю, чтобы время было достаточно ясно для перелетов уток с одного болота на другое. Стоит непонятная слякоть и изморось, прохватывающая даже в защищенных участках. В Германии морозы и густой туман на 1000 м высотой остановил воздушное, а у нас так долго стоит оттепель! Даже в таких безобидных учреждениях[35], как у Анны Алекс[еевны][36], идет развал, сократили смету на четыре пятых, всем грозит сокращение по службе, и до сентября трудно делать планы или предположения будущей работы. Твоя библиотечная приятельница[37] может найти очень усохшее учреждение, и учиться будет нечему! Из коллег Ан[ны] Ал[ексеевны] многие должны были прервать свою работу по примеру Надины прошлой весной[38], так же необъяснимо. Видишь, почему на приезжих косятся. Цены на пансион трудно тоже определить за полгода вперед. Провиант дорожает стремительно — быть может, еще выручит новый урожай. Я могу тебе сказать цены на комнату у Веры Руд[ольфовны][39] — 30 руб. (не золот[ых], конечно) actuels[40], а еда приблизительно 2 руб. в день. Неудачно звонила по телефону к Ник[олаю] Иос[ифовичу][41], кот[орого] не застала дома, но я думаю, что ему можно бы всего лучше поручить приезжую библиотечную ученую. Я знаю, что Надя охотно сдала бы комнату, но немножко далеко от центра и без домашней обстановки. Алек поправился, все еще нельзя делать массаж, шрам слабо еще грубеет. От Александра давно нет вестей, а деньги пока остановились на

3-й присылке, по 40 руб. Алек свои каникулы посвящает радио, а вчера даже ночь провел на станции. Юрка послан в Москву на съезд. Меня радует восстановление традиции в 3-м поколении. Старший В[оейков] Александр, младший Дмитрий, между первыми было 1 год и 3 мес[яца], между вторыми 5 лет, а между последними почти 21 год разницы! Алек годится в дядюшки этому малышке.

31/18 декабря

Визит Димы дал мало подробностей, мальчишка черненький, с шевелюрой, еще не берет грудь и глаза плохо открывает. Закрутился немножко пуповиной. Сегодня неожиданно завернул мороз до −12 °C и ясно. Когда Фрося вернется с базара, пойдем с Катюшей гулять, а потом они с отцом поедут в часовой магазин, бывший Буре, где работают теперь бывшие мастера и за починку часов просят 15 руб., а за маленькие золотые Алины — 25 руб.! Кажется, их придется продать, после неудачных починок провинции все равно их не восстановить. Нет хороших пружин. Мои старые часы требуют уже два завода в день и часто останавливаются. Износились, как и их хозяйка. Что за молодец Соф. Карл. Тор. — дотянет до 100 лет!.. Целую крепко тебя и девочек. Да будет наступающий 1929-й милостив всем нам, и старым, и малым. Видишь, какую простыню почт[овой] бумаги Дима мне добыл, взял все, что нашел, на сколько у него было с собой денег. Беседа исчерпывающая! У меня что-то стало очень двоиться в глазах. Очертания тают в туманном хаосе. Обнимаю, целую.

Мать

[на последней странице, на верхнем поле]
(Писала 4, 14 и 21-го.)

1 Злую фею (фр.).
2 Владимир Воейков, первый сын Алины, умерший в младенчестве.
3 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
4 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
5 О. В. Краснокутская-Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
6 М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
7 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
8 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21, и ее дочь Вера, см. письмо 31, прим. 3.
9 См. письмо 12, прим. 6.
10 См. письмо 101, прим. 11.
11 В. Н. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 17.
12 Золовки (фр.).

[13] И. Н. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 15.
[14] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[15] В. В. Алексеев, ее сын, см. письмо 50, прим. 16.
[16] С. В. Алексеева-Воробьева, см. прим. 8.
[17] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[18] В Демидовом переулке находился Институт географии.
[19] А. И. Воейков, см. письмо 9, прим. 19.
[20] Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
[21] Мраморный дворец был построен Антонио Ринальди между 1768 и 1785 гг.
[22] См. прим. 19.
[23] Очень кстати (фр.).
[24] Который невозможно найти в сумерках нашей торговли (фр.).
[25] Шутливое прозвище Т. Л. Малевановой-Соколовой, см. письмо 3, прим. 27.
[26] Очень насыщенный, интенсивный оранжевый цвет (вошедший в моду в эпоху популярности танго).
[27] По-видимому, pâtes de fruits — фруктовый мармелад (фр.).
[28] В отчаянии (фр.).
[29] Поздравление с днем рождения (англ.).
[30] М. Н. Игнатьева, см. письмо 1, прим. 5.
[31] Кусочками (англ.).
[32] Павел с семьей (фр.).
[33] Николай Павлович Игнатьев (1832–1908), министр внутренних дел в 1881–1882 гг.
[34] По-видимому, имеется в виду старший сын О. А. Шура.
[35] Речь идет о Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
[36] См. прим. 7.
[37] Некая «мадам Хризантема», для которой О. А. должна была найти комнату с пансионом. Об этом еще несколько раз будет идти речь в следующих письмах.
[38] Снова намек на арест Нади.
[39] В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
[40] Нынешних (фр.).
[41] Н. И. Конрад, см. письмо 59, прим. 2.

1929 год

111. ДОЧЕРИ КАТЕ

28 декабря 1928 / 10 января 1929

Ну вот, маленький тиран и переехал, водворился в светлый день Рождества Христова под кров родительский, в десятый день своего существования, и с тех пор, как сурок, спит весь день, так что его приходится будить к кормлению каждые три часа, а ночью скандалит, и бедная бабушка, Анна Алексеевна[1], которая приходит его ночью караулить, уже три ночи не спит. Алина уверяет, что Дмитрик, родившись в 1 ч 30 дня, принял это за ночь и соответственно гуляет после полуночи, а Дима уверяет, что он спутал полушария и думает, что он родился в Америке. Во всяком случае, голос его развивается богатырски. Он ничем не похож на Мирика[2], а весьма настойчив и энергичен. Несмотря на то что его дни еще считаются первым десятком и двоими сутками, сегодня ночью он вытолкался ножками из всех пеленок, лежал уже с голым животом, сообразил, как от сырости избавиться. У Катюши было горькое разочарование, когда возвращение матери было отложено на два дня, и, кажется, мать сама проливала там горькие слезы! Врачи нашли некоторую вялость сокращений, сделали впрыскивания в субботу, обещав выписать ее в Сочельник, даже Дима повез ей всю одежду и белье, пришлось сдать там на хранение — но по крайней мере он мог ее видеть, так как воскресенье — приемный день, и Ан[на] Алек[сеевна] попала. В понедельник 25/7[3] мы с Катюшей, приготовив все дома, зашли в церковь Рождества[4] на 6-й Рождественской улице, простояли часть молебна и скорым шагом поспешили к Старорусской[5], ровно в час встретились с Димой, спешившего[6] с завода. Пришлось подождать конца обеда, выправку документов. Катюша ждала появления матери на лестнице с огромным нетерпением, лелея в душе надежду, что ей найдется местечко на извозчике, в санках. Дивный был солнечный день. Чудная погода, на −2−3 °С мороза. Конечно, когда усадили родителей с пакетиком, то нам пришлось,

putting our best foot foremost[7], бежать до Суворовского — извозчиков нет и не встретилось на пути, хотя Катя зорко выглядывала за все углы Мытнинской и Дегтярного (переулка), мимо дома Ариадны[8], столько всегда напоминающего. Сели на трамв[ай] и домчались до подъезда чуть-чуть за ними. Маленький человек вошел в жизнь и, я надеюсь, цепко за нее ухватится. Дмитрий Дмитриевич junior[9], быть может, не обманет наших надежд, а кулачками пробьет себе путь. Катюша умиляется его тонким длинным пальчикам с кукольными ноготками. У нее целлулоидная кукла, у которой очень хорошо очерчены ногти, и Катя ими любуется и всегда демонстрирует гостям. За малышкой она будет ухаживать с упоением, только бы он приобрел немного консистенции — le petit prodige commence à lever la tête et se raidir quand on le soulève, pourvu qu'il ait de la poigne, pour frayer son chemin à travers un monde turbulent, d'une nervosité déclanchée[10]! Пока я тебе пишу, принесли вашу коллекцию Christmas cards[11]. А письмо от 22–26 я получила уже дня два, дорогая моя Катя, и сердечно благодарю за милый привет издалека, так утешительно чувствовать крепкую связь с вами со всеми. Рада, что Шура и Муся были у тебя, для меня это так важно, чтобы вместе вас мысленно обнять! Я послала Шуре адрес Жихаревой[12] в Париже. Meudon Seine et Oise. 72 rue de la République. M. Etienne Jikharev pour Mme Anna J. Посылаю тебе прелестную открытку нашего Элефантика, бесконечно радуюсь за нее, что наконец они соединились, ведь все-таки у нее один свет в окне, Cochonnet[13]! Мне грустно, что не удалось Шуру вызвать для съезда, но вместе с тем я рада избегнуть серию страхов. Very tame ducks have been bagged lately, inoffensive learned old frumps — even out of the national library[14]. Прошлую пятницу, 4 января, я получила по телеграфу 50 руб. от Шуры и была очень удивлена, увидав почтальона в 8-м часу вечера. Между прочим, доставка телеграмм у нас даровая. Я не знаю, как с деньгами? Он ничего не спросил. У меня было 45 коп. серебром, не знаю, отчислилось ли что-нибудь старичку, влезавшему по лишней лестнице на 6-й этаж из-за неверно назначенного № квартиры. Алек что-то не является за деньгами, а сегодня начинаются занятия в институте и пойдут зачеты. Надина, конечно, очень занята наплывом праздничных экскурсантов. Мы с Катюшей эти дни на елках. Были 25 декабря у Веры Владимировны Пушк[аревой][15]. Козлов[16] очень любит детей и умеет с ними возиться. Говорили стихи, шумели, возились, надели колпачки из хлопушек, пили чай с сладкими пирожками и унесли мешочки с конфетами. Димуша[17] сам клеил бонбоньерки. Нам очень удобно к ним попадать, так

как трамвай от нашего подъезда везет прямо к их дому. Если у нас что еще можно хвалить, так это трамваи и некоторые больницы, говорят, не все, но у Алины было прекрасно, чисто, заботливо, хорошее питание и уход. Строгие правила приемов — детей держат в отдельной детской, где они лежат в очаровательных кроватках, завернутые в розовые одеяла. Матерей туда не пускают. Что тоже разумно. Le public est assez peu habitué a l'ordre, mais petit à petit, avec les consultations obligatoires on inculque des habitudes sanitaires. Les femmes des ouvriers reçoivent pendant l'allaitement 7 ou 8 r. par mois et chaque mois on leur donne un billet du médecin de la consultation médicale. Avec Mirik Aline recevait aussi le trousseau et l'argent mensuel. Mais à présent les ingénieurs recevant plus de 300 roubles n'ont pas droit aux subsides[18].

Вчера мы были с Катюшей на елке у Нюсеньки[19], там был настоящий детский раут, 15 челов[ек]. Ал[ексей] Рж[евский][20] со своими двумя куколками хорошенькими, Соней и Иночкой, лет 8–6, с длинными черными волосами и модными платьицами без рукавов и с разрезом до пояса. (Наша не хорошенькая, но милее и проще.) Машенька[21] не очень еще выбилась из своего детского уродства, вид цыганочки и грива ниже пояса — ей никогда не стригли волосы, и они у нее, как у Нюси были, густы и темны. Две Гальвас[22] – блондинки, одна совсем альбинос, белая почти. Нина Фед[оровна] (ростбиф) с дочкой 13 лет и две незнакомых. У Алеши Рж[евского] есть еще сын 10 лет, сначала непризнанный, но теперь взятый на полное попечение, очень миленький мальчуган общего их типа, Мани, Аси и пр. Нюся устраивает молодцом эти сборища. Ее кузены Римские-Корсаковы, занимающие часть квартиры, уступают ей свои комнаты, а Анна Алексеевна Попова, сестра нашей милой Марии Алексеевны Ржевской, занимающая теперь кабинет Сергея Алексеевича, всю одежду девочек себе сваливает на кровать — тщательно собирая все манатки в один пакет. Мальчиков набралось 5, кажется, но шуму было на 25. Во всяком случае, было очень весело и непринужденно. Хлопушки и римские свечи, все по закону. Завтра елка у Ржевских, а [в] воскр[есенье] — у Гальвас. Мы в этом году выпадаем из строя. Наш маленький жилец занимает столовую с 10 вечера. Ему прислали удобную кроватку из прутиков, которая переносится как корзиночка. Вообще даров он принял кучу за эти три дня и в виде вяз[аных] кофт[очек], чепцов с кружевом, бумазейных кофтенок и целой дюжины пеленок, еще служивших Мирику, проданных кузине для ее младенца, теперь уже бегающего, и вернувшихся — as a free gift[23]. Дима говорит, выгодная афера — продать за деньги

и получить обратно даром. У Дмитрика есть два сверстника: один внук Соф[ии] Кир[илловны][24], дочки брата Игоря Стравинского — из музыкальной семьи; другой, сын подруги[25] Алины по Смольному, муж которой из Симбирска, знает Мару и проводит там часто лето, — ее малыш хотя на два месяца старше, но родился малюсенький, сама она миниатюрна, ребенок уже болел желудком, и она признает, с грустью, что Дмитрик уже теперь его перерос. Что колотить, вероятно, будет младший старшего, лишь [бы] дожили оба до годов колочения! Нас звали также на елку к Гущиным[26] в день Рожд[ества], но к ним далеко на угол Средн[его] пр[оспекта] Вас[ильевского] ост[рова], и я должна была отказать. Первая жена его умерла, хотя раньше они разошлись, а оставшаяся дочь Лиза, из пары близнецов, вышла замуж. Я получила милое письмо Надюши[27] и вчера ей отвечала. Дима мне к рождению поднес эту бумагу, конверты и еще две пачки, так что мои запасы богаты. Таша[28] была у меня недавно, деятельна и энергична, как всегда. Кстати, в письме к Надюше я послала фотографии Валериана и Нины[29] из Сан-Ремо. Когда встретишь ее, спроси, получила ли она? А то еще полгода не соберется написать. На почте мне взвесили конверт и налепили на 24 коп. марок. Не знаю, верно ли. Как-то ни два, ни полтора! Еще милое письмо Мики[30] к празднику. Мои две молитвенницы Надюша и Мика[31] в церковных делах находят утешение и бодрость. Мне всегда приятно получать их письма в тяжелых условиях жизни, они не унывают. У Надюши хоть брат остался, а у Мики никого! Семья Коли иногда проездом из Ростова. Сейчас обе Линочки, мать и дочь, с маленьким 9-летним сыном переехали в Ростов. А Коля (Ник. Ник. — младший) работает у дяди архитектора. Кажется, славный малый уже 20 лет. Отец решил, что он должен отбыть воинскую повинность и тогда только выбирать свое будущее. Дочерей он очень звал к себе, но они не решились бросить маленький заработок здесь. Катя и сейчас на каком-то заводе в окрестностях Крупки. Мика оплакивает то неизбежное огрубение, получаемое в дикой обстановке деревни, и грустно восклицает: «Что бы сказала Анна[32] при виде правнучки!» Многие прабабушки легли бы опять в могилу in Highdisgust[33], если бы увидали нынешнюю молодежь! Но умно ли мы делаем, что своих воспитываем в духе прошлого? Хотя я думаю, что волна перебежит и многое вернется, но общество будет грубее, когда они в него вступят.

Обнимаю. Целую крепко, прекрепко, да хранит вас Господь. Будьте все здоровы. Как досадно с твоим переводом!

Мать

Мою простыню некогда перечитывать, так что в случае недостатка запятых прошу их мысленно вставить! У Алины серия посетителей. Все приходят поглазеть на героя, весь день не подающего голоса, сопит и фыркает. А ночью закатывается в ущерб бабушек.

1 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
2 См. письмо 75, прим. 26.
3 День православного Рождества.
4 Церковь не сохранилась; она была взорвана во время антирелигиозной кампании.
5 На Старорусской улице находился роддом, в котором была Алина.
6 Опечатка вместо «спешившим».
7 Изо всех сил (англ.).
8 Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс, см. письмо 10, прим. 12.
9 Младший (лат.).
10 Маленькое чудо начинает поднимать головку и напрягаться, когда его приподнимают, лишь бы у него были кулаки, чтобы он смог пробить себе дорогу в нашем бушующем, неуемно раздражительном мире! (фр.).
11 Рождественских открыток (англ.).
12 А. Н. Тиволович-Жихарева, по прозвищу Элефантик, см. письмо 3, прим. 1.
13 Степан Жихарев, см. письмо 66, прим. 21.
14 Недавно на охоте убили совершенно ручных уток, безобидных образованных старух выгнали даже из Публичной библиотеки (англ.).
15 См. письмо 6, прим. 18.
16 П. К. Козлов, ее зять, см. письмо 35, прим. 15.
17 Дмитрий Пушкарев, см. письмо 6, прим. 20.
18 Публика не очень приучена к порядку, но с помощью обязательных консультаций им понемногу внушают привычку к гигиене. Жены рабочих во время кормления получают 7 или 8 руб. в месяц и каждый месяц им дают направление к врачу на обследование. С Мириком Алине давали еще детские вещи и каждый месяц деньги, но сейчас инженеры, получающие больше 300 руб., не имеют права на пособие (фр.).
19 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
20 А. К. Ржевский, см. письмо 6, прим. 48.
21 М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
22 Лена и Наташа Гальвас, см. письмо 65, прим. 17.
23 Как подарок (англ.).
24 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
25 Анна Михайловна Васильчикова-Зимкина.
26 Борис Петрович и его сыновья Дима и Леша, см. письмо 90, прим. 2.
27 Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
28 Н. Ф. Анненкова, см. письмо 3, прим. 10.
29 Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 37.

[30] М. Н. Игнатьева, см. письмо 1, прим. 5.
[31] См. письмо 1, прим. 5.
[32] Анна Матвеевна.
[33] В глубоком отвращении (англ.).

112. ВНУЧКЕ МУСЕ

1/14 января 1929

Дорогая Муся!

От души желаю, чтобы наступивший год тебе принес много радостного, успехов в учении, теплой дружбы окружающих тебя, расширения кругозора и сознания, что и ты можешь порадовать тех, кто об тебе заботился до сих пор, лаской и заботой! Очень я порадовалась весточке тети Кати, планам ваших уроков танцев вместе с девочками. Для меня так важно, чтобы вы могли бы мне давать друг о друге известия, пополнять картинки, которые я получаю из ваших писем. Каждая может ведь прибавить маленькую подробность, благодаря которой эти картинки оживают, и я себя чувствую менее оторванной от вас всех! У нас большая радость, в день моего рождения 16/29 декабря явился маленький Дмитрий Дм[итриевич], младший, поздравить свою престарелую бабушку в день ее 70-летия. Прекрасная куколка. Привезли его домой в день Рождества Христова как милый подарок на елку. Теперь ему уже пошла третья неделя, и он становится все более осмысленным. Смотрит своими серыми глазками и точно понимает, когда к нему наклоняются. Любит купаться, но обижается, когда после ванны его долго пудрят, мажут и вытирают. К маю ему будет уже пятый месяц, и он будет гулять с удовольствием, наблюдать в саду за движением ребят. Катюша очень старается помогать своей маме в уходе за братцем, но еще мало может делать — еще на руки ей его дать страшно. Сейчас Катюн отправился на ритмическую гимнастику. Им надевают красный сатиновый костюмчик, в котором они очень забавны. За недостатком мануфактуры эти сатины разных оттенков, от кирпично красного до розовых и бордо. Получается разнообразно окрашенная лента движущихся фигур. Последние три недели были захвачены елками, в конце концов, слишком многочисленными. Катюша была на 10 елках, ввиду чего свою отложили до будущего года, когда Дмитрик уже примет в ней участие. Катюша совсем затрепалась, так как подряд эти дни ложилась после 9 ч. Много прыгали и шумели в большом обществе детей. Иногда с ней ездил отец, но на большинстве этих елок пришлось отсиживать мне, и я весьма радуюсь, что с сегодняшним днем это кончится.

Как раз нагрянули первые морозы и от продолжительных оттепелей мы сразу попали на минус 16 °С, после сильнейшей вьюги ночью. Чуть было не встали наши трамваи и ползут сегодня, как улитки. Вчера, [в] воскресенье, у нас была тетя Надя, пришла с экскурсии Эрмитажа такая усталая, что все зевала. Мы ее угощали заливной холодной рыбой, чаем с вареньем и медом из Симбирска, мандарином. Последнее время навезли, с Кавказа, маленькие мандарины, без косточек, и на улице их продают по 10 коп. штука. Очень миниатюрны, но очень сладки. На всех елках их было много. Яблоки уже дорожают и с 10 коп. уже стремятся к 15 и 20. Зима перевалила через половину, и до сих пор мы мороз почти не видали. Декабрь простоял дождливый и мрачный. День прибавился на один час.

Вторник, 2/15 января

Мне не удалось вчера кончить свое письмо, надо было с Катюшей погулять на морозце, а потом я поехала в Геогр[афическое] общ[ество], где слушала очень интересный доклад с картинками о путешествии нашего ледокола[1] на помощь легкомысленным итальянцам, застрявшим на полюсе. Было очень интересно. Несмотря на только что затихшую метель, собрался полный Большой зал, и много молодежи, студентов. Особенное впечатление делает вид этих безграничных пространств ледяного поля и чуть чернеющая точка человека между глыбами. Яснее сознаешь все, что переживалось людьми, такими ничтожными и беспомощными среди холодной, огромной пустыни, где почти даже не встречались белые медведи. Жаль, что в поисках за итальянцами погиб знаменитый Амундсен[2]. Его жизнь стоила всех спасенных взятых вместе, тем более своих ученых они все-таки растеряли. Мальмгрен[3] и другие погибли, спаслись простые матросы, ничего не вынесшие.

Алека я мало вижу, трудно его уловить дома, а когда я к ним заехала [в] воскр[есенье] в 10 утра, он еще спал, а тетя Надя собиралась бежать в Эрмитаж и готовила себе завтрак. Видимо, у них деньги пришли к концу и привезенные мною 33 руб. пришлись очень кстати. Я также привезла тете Наде мою самайкинскую юбку — ей выйдет весьма теплый костюм. Кофточка у нее еще с прошлого года. Юбку я отдавала вывернуть, а для нынешней моды ее можно на треть сузить. Тетя Мара хотела тебе написать, жалуется, что очень занята. Юрий ездил в Москву между 25 декабря и 1 января делегатом на радиосъезд, приобрел много полезных знакомств и интересных данных для своей работы. Он молодцом серьезно занимается радио, в ущерб своих брюк, получающих

постоянно крещенье всякими кислотами. К весне Юрий будет опять зубрить к экзаменам, повторять прошлогодний курс. Ему будет хорошо иметь Алека на один курс старше для занятий в инст[итуте]. Алеку очень пригодились его работы по химии в керамич[еской] лаборатории. Ему легко следить за лекциями, но их сильно гоняют по военным наукам — тактике, изучении винтовки и пр. Его рука хорошо зажила, и шрам не стянул пальцы, так что, вероятно, особенно не будет напоминать о себе, только на лыжах не придется бегать эту зиму — палку сжимать будет трудно и, пожалуй, вызовет еще раздражение. Целую тебя, милая Муся, за себя и за тетю Алину, которая теперь занята весь день бельем Дмитрика и музыку совсем забросила. Катюша тебя тоже целует и собирается писать, а Алек совсем разучился писать. Обнимаю.

Бабушка

[1] Ледокола «Красин».

[2] См. письмо 108, прим. 39.

[3] Ф. Мальмгрен (1895–1928), шведский геофизик, погибший во время экспедиции У. Нобиле.

113. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

3/16 января

Большое вам всем спасибо за милую новогоднюю грамотку, дорогая Наташа! Так было утешительно думать, что все меня вспомнили в эту ночь и весело встретили наступившее новолетие. Алек и тетя Надя так же, как и вы, шумно и весело провели эту ночь. Их соквартиранты, семья моряка, устроили маленький совместный пир и глинтвейн для молодежи. Причем хозяйка решила потрезвее, а тетя Надя, по секрету, влила полбутылочки коньяку, а потом, хозяйка, по секрету от тети Нади, влила бутылку водки. Вышло довольно пьяно, и вся компания, из шести молодых людей, порядочно разошлись — и плясали, и пели. У них рояль, и все музыканты. Много рассказывали анекдотов и хохотали до 5 утра. Алек очень доволен своей встречей, а на следующий день товарищи по гимназии его увлекли в Стрельну, где опять танцевали и по малости пили. Хорошо, что его рука прошла. Я только боюсь, чтобы эти холодные дни не отозвались простудой. Харбинская фуфайка совсем отказалась служить, а его драповое пальто легковато. В ночь на 1/14 января свирепствовала метель с морозом до –16 °С, намело горы снега. Трамваи еле пробрались утром и ползли, как улитки. Среди дня вьюга затихла, и даже показалось солнце, но ветер остался резкий. Мы вышли с Катюшей в четвертом часу и минут 20 ждали трамвай у наше-

го дома, пока не замерзли совсем, пропустив пять ненужных нам номеров. С горя побежали пешком, согреться, даже выбрали окружный путь, чтобы не идти прямо против ветра вдоль Таврического сада, где всегда холоднее. На ходу, конечно, стало сразу тепло. Я должна была оставить Катюшу, за которой пришла Фрося[1], и направилась в далекий путь в Географ[ическое] общ[ество], где интересно докладывал нам путешествие ледокола «Красина»[2] начальник этой спасательной экспедиции, проф[ессор] Самойлович. Он прекрасно излагает все переживания ледокола, с массой картин на экране. Вероятно, вы еще все это увидите на киноленте. Много интересного. Большой зал Географ[ического] общ[ества] был полон. Жаль, что Катюша еще мала для таких вечеров. География ее очень интересует. Теперь она читает свободно и глотает книги, особенно о зверях. У «Красина» был тоже свой звериный инцидент, когда убили медведиху и матросы взяли белого медвежонка, чтобы выпоить его на корабле. Я немножко боюсь ночью так путешествовать, но некому было мне сопутствовать — и я отлично справилась, хотя и была в калошах, а не в валенках. Вышла оттуда на Сенную, где меня захватил 13-й номер[3] и доставил до подъезда.

У нас так хорошо, перед домом 4 трамвая останавливаются. Можно ехать во все направления. Со вчерашнего дня будут выдавать хлеб только по карточкам. Рассчитывали, что это упразднит хвосты, but today, the bread lines are worse[4]. Наша Фрося вернулась с провизией только около часу. Холод до −10 °С с ветром и долгое ожидание в хвостах мало радует. Обнимаю и крепко целую вас всех. Вчера мы бросили письмо Мусе, где Катя нацарапала какие-то каракули. Боюсь, что и мои каракули не слишком разборчивы. Я в утренние часы всегда гораздо хуже вижу. Бежим с Катюшей гулять, пока еще тетя Алина не выходит. Обнимаю, целую.

Бабушка

1 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
2 См. письмо 84, прим. 1 и письмо 99, прим. 44.
3 Трамвая.
4 Но сегодня очереди за хлебом еще хуже (англ.).

114. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

3/16 января

Милая Гуля, я очень была рада получить ваше коллективное письмо от Нов[ого] года и узнать, что вы весело его встретили. Дай Бог, что-

бы все его последующие дни были счастливы и успешны во всех ваших учебных делах, полны радостей и новых интересов! Так много о вас думалось в эту ночь, хотя когда наши часы били 12, у вас уже почти было утро и все вы спали крепким сном. Мы были одни с дядей Димой и ничем не оказали почестей встрече нового 1929 года, встречаемого, вообще, не без опасений за будущее спокойствие мира. Дядя Дима спешно кончал одну работу и просидел до второго часа ночи, а я, помолившись за всех, близких и далеких, легла спать в первом! Тетя Алина была еще в клинике, с нашим, Богом данным, маленьким Дмитриком, который появился за три дня, 29 декабря. Теперь он уже вторую неделю дома и начинает привыкать к новой обстановке, меньше кричит по ночам, гуляет иногда днем с открытыми глазками — разглядывает лица, нагибающиеся над ним. Прелестная куколка, над которой все радуются. 25 декабря / 7 января наш милый подарочек на елку приехал в дом и водворился дорогим деспотом, за которым все услуживают, прислушиваясь к его голоску! Тетя Алина очень хорошо с ним справляется и не слишком его балует. Катюша только ожидает, когда ей позволят его пеленать и просится участвовать в его купанье. Последние три недели прошли у Катюна в водовороте всяких развлечений — одна за другой сыпались елки целым десятком. Мы были на Вас[ильевском] остр[ове] у Пушка[1] — как раз накануне рождения Дмитрия Дмитриевича младшего. Там была елочка небольшая, которая при большом оживлении мальчиков не раз устрашающе наклонялась на своей табуретке. Через день Катюша была у Ирочки Шириковой[2], на Каменном острове. Туда ее привозила Фрося[3], а папа за ней заехал после приема в клинике. В день Нов[ого] года мы были на двух елках. Первая была без гостей, а на второй Володя Плинк[4] в азарте носился, как маленький жеребенок, и радовался всей душой своим гостям, двум девочкам. Потом посыпались елки на старое Рождество, 7 января, 9, 12, 13, и 14. Катюша ложилась после 9 ч и даже побледнела за эту неделю. А с воскресенья, 13-го, нагрянул холод. Метель, морозы, и большая часть нашей веселящейся публики слегла в гриппе. Крещенские морозы пришли заблаговременно. Надо ожидать холодов на январь. Слишком было тепло в декабре. Целую тебя крепко, дорогая Гуля.

Любящая тебя бабушка

[1] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[2] См. письмо 2, прим. 13.
[3] Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
[4] См. письмо 6, прим. 6.

115. ДОЧЕРИ КАТЕ

16 января

Дорогая Катя!

Пишу только несколько дополнительных строк, чтобы поблагодарить и очень крепко поцеловать за письмо от Нов[ого] года. Вчера я получила письмо Павла, которое пошлю Шуре на Эхо[1]. Доклад был объявлен на съезде и вызвал много надежд. Друзья и в Москве справлялись, а здесь меня Ел[ена] Ал[ександровна] Дьяк[онова][2] по телефону спрашивала, где докладчик. Как я тебе писала, I think it is not a good time for such aventure. One can land further, than one bargains for[3]. У нас предполагаются крестины [в] воскр[есенье] 7/20 января. Будет крестить отец[4] Ал[ександры] Вр[асской][5], а крестным — Дм[итрий] Д[митриевич] Прот[опопов][6], по старым воспоминаниям. Точно вспомнит свои самайкинские похождения, лошадь, серенького конька, на котором он скакал по Алакаевской дороге. Я тебе опишу всю церемонию в следующем письме, а сейчас бежим с Катей к тетушке, которая будет крест[ной] матерью[7]. Целую крепко.

Мать

1 См. письмо 21, прим. 19.
2 См. письмо 6, прим. 44.
3 Как я тебе писала, не думаю, что сейчас подходящий момент для такого предприятия. Можно оказаться дальше, чем рассчитываешь (англ.).
4 В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
5 А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
6 См. письмо 10, прим. 11.
7 Екатерина Александровна Корф-Путилова.

116. ДОЧЕРИ КАТЕ

13/26 января

Шлю тебе много приветов от разных лиц, тебя нежно вспоминающих, дорогая Катя, но самый неожиданный — от Вари Лебедевой, недавно нас посетившей! Живет теперь в Москве, служит в библиотеке Института транспорта, пользуется благодаря этому даровыми проездами. Старые связи отца железнодорожника помогли. Потеряла в прошлом году поочередно всю свою семью. Умерла мать, через два месяца — отец, а еще три месяца [спустя] унесли и Таню с неудачно родившейся дочкою. Плохой уход больницы, запоздалая помощь. Варя упрекает себя, что поверила успокоительным речам врачей больницы,

а не привезла сразу более знаменитого гинеколога. Из всей семьи остались только она да Володя, служащий по радио в Москве же. Ужасно мне жалко стало бедную Варю, вспоминающую Самайкино как самую светлую полосу жизни! Немного же ей эта жизнь дала! Другой привет тебе, но только сегодня полученный, от Варвары Петровны[1]: «Передайте Кате от меня всякие нежности!» Ал[ександра] Петр[овна][2] приезжала сюда на похороны матери Щербатского. Просила Ольденбурга[3] оказать содействие в хлопотах о пенсии в Москве. Бедная Варвара лежит — два приступа печени. Совсем ее извели разными гонениями маленького провинциального городка[4]. Эти автономные начальства могут быть неизмеримо хуже всяких столичных. Здесь есть что-то похожее на защиту закона. На местах есть люди, толкующие извилины закона в свою пользу. Варвара Петр[овна] впадает в прострацию и не может больше бороться, хотя и сознает, что это очень стыдно. Привет также от old friend[5]. Мой милый поставщик «Иллюстраций» серьезно огорчен тем, что мне нельзя их брать в его консульстве. Алина и ее мать так боятся даже такого мимолетного соприкосновения с чужим элементом, что я не рискую вносить тревогу в их сердца, а жалко захлопнуть это окошечко в мир. На 71-м году жизни с моими угасающими глазами скоро не будут для меня существовать картинки, иллюстр[ации] и даже книги. Хотя надеюсь, Катюша вырастет и будет мне читать немножко. Она уже зачитывается сказками Гримма, Киплинга и других, тащит отца в музеи. Посылаю тебе письмо, непосредственной орфографии. Алина сильно запустила учение с своими новыми заботами. По-франц[узски] Катюша начинает читать, но не пишет, уверяя, que l'orthographe n'est pas mon fort[6]. Ей надо дать готовый черновик. Немецкий лучше. Катюше минуло 8 лет, но очень желательно еще годик подержать ее дома. Наши школы скоро перепутают все языки и дадут массу ненужного.

15/28 января

Переношусь на много лет назад, к [19]12 году, Конюшенной церкви, квартире на Зверинской. Скольких мы уже потеряли с тех пор! Les étapes de la vie se font toujours plus rudes. Dieu merci, qu'il y a encore, par-ci par-là, de consolants rayons, que notre jeune génération n'a pas détériorés ni physiquement, ni moralement[7]. Из последних известий Мары — Юрка устроился на постоянное место, в Госшвеймашине на 60 руб. жал[ования]. Это ему дала поездка в Москву делегатом на съезд по радио, где он делал доклад и выхлопотал устройство починочной

мастерской. Это будет значительная помощь Маре! Вот уже два года минуло 20 ч[исла] со смерти Василия[8]. Кое-как пробились, но времена настают тяжелые, безденежье, все острее всюду сокращения. Ваня провел 11 месяцев без службы, но с заказными работами. По подсчету он нашел себя в накладе! Эти работы, требующие много стат[истических] данных, кропотливы и невыгодны. А Госплан, нахально, расширив план заданий, не прибавил ни гроша в уплате, а Политехнический убавил часы лекций и расколол жалов[ание] пополам: вместо 90 руб. всего 45. Сегодня только я получила открыточку, от 20 января. Что он окончательно поступает на службу в вод[ное] хоз[яйство] агрономом и надеется поправить свои финансы регулярным жалованием. I have not yet spoken of our christening, it was a very friendly affair[9]. Старик[10], отец Али Вр[асской][11], — главное лицо, муж[12] Нади[13] — подручным. Катюша и Володя[14] — самыми заинтересованными зрителями, а наш милый Дм[итрий] Д[митриевич] Прот[опопов][15] с серьезным и встревоженным лицом не совсем был уверен в своей ловкости, хотя у его Тани девочка уже 7 месяцев. Пора бы ему привыкнуть to handle babies[16]. Вера Рудольф[овна][17] со всей семьей, в количестве 6 лиц, потом чета очень милой двоюродной сестры Влад[имира] Григ[орьевича] Жуковск[ого][18], единственная близкая родня Алины, за отказом Анны Алексеевны[19] воспринять второго внука. Нас точно собралось три бабушки, и все было очень уютно. Усадили, довольно тесно, 15 челов[ек] за чайным столом. Наш стол имеет несовременную ширину. За отсутствием столовых было бы приятнее de ménager un peu la place[20]. Так вот тебе еще привет от Дм[итрия] Д[митриевича], работающего теперь в Академ[ии]. Этим я пока кончаю свой перечень. Конечно, всегда нежно о тебе распрашивает Ольга Ник[олаевна] Фир[сова][21]. На днях заходила ко мне за книжкой Molière[22], а милая Вера Руд[ольфовна] продала на 15 руб. цветов, фабрикуемых Соней Воробьевой[23] из старых перчаток, а Таня Мал[еванова][24] настоящей артисткой выпускает цветы из батиста, к которым все нагибаются чтобы их понюхать, так они живы. Будьте все здоровы.

[продолжение на обороте письма Катюши]

Я не хочу, чтобы страница шла целых 7000 верст пустой, а Катюша упрашивает не читать ее письма. На прошлой неделе мы ходили с ней к Пушкаревым[25], и они с Димушей[26] катались с горки против их дома у Смольного. Такой хороший снежок лег на эту большую площадь против института, дети с санками бегают. Всегда люблю посидеть с Верой Влад[имировной], которая все тоскует о Харбине и могилках! Получи-

ла наконец фотографии могил. Первое письмо со снимками пропало. Наш маленький Дмитрик скрипит, в ожидании, что бабушка его побалует, с ним походит, но сейчас надо завтракать, а мальчику полезно покричать, развить легкие. Он уже начинает улыбаться. Завтра пойдет второй месяц его земного бытия. Человек настойчивый, большеголовый и, Бог даст, крепкий, только бы протянуть его сквозь этот первый, полный подводных камней, год, — вытащить его через всю зубную опасность. Заглянули морозы. Сегодня около –15 °С, но чудное солнце так ярко золотит фасад Николаевск[ого] госпит[аля] напротив.

Обнимаю, нежно целую тебя и обеих девочек.

Мать

1 В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.
2 А. П. Шнейдер, ее сестра.
3 См. письмо 95, прим. 22.
4 Обе сестры жили в Луге.
5 А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.
6 С орфографией у меня плохо (фр.).
7 Жизнь с каждым этапом становится все труднее. Слава Богу, пробиваются еще то здесь, то там успокаивающие лучики, которые нашей молодежи не удалось испортить ни физически, ни морально (фр.).
8 В. А. Денисов, см. письмо 1, прим. 19.
9 Я еще не рассказывала о нашем крещении, оно прошло очень тепло (англ.).
10 В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
11 А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
12 Павел Владимирович Плинк; он был военным. См. письмо 84, прим. 14.
13 Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
14 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
15 См. письмо 10, прим. 11.
16 Обращаться с младенцами (англ.).
17 В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
18 Отец Алины. При Николае II был дипломатом; когда началась Первая мировая война, являлся российским консулом в Праге. Был членом правительства адмирала Колчака; после его падения сослан на постоянное поселение в Новосибирск, где умер в 1922 г.
19 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
20 Приберечь немного места (фр.).
21 См. письмо 12, прим. 7.
22 Мольера (фр.).
23 См. письмо 11, прим. 21.
24 См. письмо 3, прим. 27.
25 В. В. Пушкарева, см. письмо 6, прим. 18.
26 См. письмо 6, прим. 20.

117. ДОЧЕРИ КАТЕ

28 января / 10 февраля

Дорогая Катя, вот уже пришла, и прошла, девятая годовщина свадьбы Димы! Он провел этот день, 26 января / 8 февраля, в постели, вспоминая такой же морозный день в Самаре 9 лет тому назад! Алина сохранила живое воспоминание о том, как и лоб замерз, возвращаясь на квартиру Барбы[1], где ожидал пир из котлеток с картофелем и пирога сладкого, большая роскошь тех времен. Сегодня мы пируем приблизительно в тех же условиях, пирогом с капустой, деликатес экстра, и мороз так же трещит за окном, намерзают на стеклах разводы. Церковь для свадьбы нагревалась железной печуркой, с железных труб капала смола, и было умеренно тепло. Бедные барышни шаферицы[2] спасали свои туалеты под разными шарфами и платками. Теперь они тоже замужем, и одна из них ожидает к маю a rather unwelcome little burden[3]. Девочке 4 года, и вся семья, с бабушкой, стеснилась в одну комнату. Муж и жена служат, а мать, дочь бывш[его] большого героя войны [18]78 года, главнокомандующего, ведет все хозяйство, стряпает и стирает. Тоже геройство своего рода! Она, конечно, гораздо моложе меня, но со слабыми легкими, периодически вспоминает свой туберкулез. У нас свирепые морозы прокатились до крайнего юга, застигнув много людей в степи. Петербург никогда не видал таких длительных морозов. С 30 января пошло похолодание, неожиданно уступившее оттепели. Воскр[есенье], 3 февраля, так было тихо, туманно и тепло, что, казалось, наш Питер одумался и вернулся к добрым чувствам. Молодежь заполнила катки. Напротив нашей квартиры на Таврической большой пустырь Преображенск[ого] плаца занят грандиозным катком, весь горящий огнями. Везде изобилие фонарей, а в Тавр[ическом] саду играет музыка. С понедельника, 4-го, однако, холод усилился и, говорят, на открытых местах –32 °С. Сижу у своего стола: ноги, завернутые ковром, на коленях черная шаль, а на голове пуховый платок! Есть дома, где лопнуло центральное отопление, в Москве особенно много катастроф. Лопнули провода, подающие энергию с далеких станций. Одним словом, морозы влетят в копеечку, а главное, могут померзнуть виноградники и посевы Крыма. Замерзли южные моря, точно Арктика! Мара пишет, что у них вода встала, а в ее рабочем кабинете техникума 4–6 °С тепла! Всюду свирепствует всеобъемлющий грипп. Дима слег еще в начале недели, 3 февраля, но доктор строго объявил, что надо выждать по крайней мере три дня нормальной темп[ературы], чтобы выйти на работу. Насморк его чудовищный и не дает признаков поправки, голос хриплый, и Алина возится с ним не меньше, чем с сыном; горчичники,

компрессы, полоскания чередуются вереницей — грипп имеет свое течение 6–7 дней, но жестоко наказывает за легкомысленное пренебрежение, рецидивы его катастрофичны — с воспалениями, плевритами и пр. Так вспоминается милый Профессор[4], в его холодном пальто, бежавший за какой-то перепиской, после инфлюэнции, и схвативший воспаление легких. Сегодня день его смерти[5]. Его бы очень интересовали события настоящего, но хорошо, что он их не видал! Эти холода и разболевшийся глаз мне помешали быть на интересном заседании Географ[ического] общ[ества]. Говорят, в морозы даже центральное отопление не выдерживало и к концу докладов холодало. Кто писал англ[ийский] перевод к книжке о рисе? Я нашла несколько ошибок. Я не получаю от тебя писем после начала января. Боюсь, что опять busy hands are at work[6], до сих пор у меня не было никаких причин жаловаться. Наша корреспонденция никогда не пропадала, а иногда даже стремительно быстро доходила. Хочу написать Ан[не] Ник[олаевне][7] к 3 февраля. Она дала свой адрес у Cochonnet[8]. Чувствует себя еще в сказочном мире. Моя бедная Соф[ия] Бор[исовна] диктует свои ответы на открытке, радуется моим письмам — и не только как письмам, но и как литературным произведениям. Я ей посылаю временами пачку нашей вечерки[9]. Старушка Анна Сергеевна еще пишет сама, хотя ее годы тоже подошли к 80, и я ей сообщаю часто о наших семейных событиях. Соф[ия] Кир[илловна][10], из наших contemporaines[11], очень легка на подъем. Она бывает постоянно на концертах — ездит к племяннику Стравинскому[12] на Крюков канал, часто проводит целый день у них. Ник[олай] Александрович[13] был тоже сильно захвачен гриппом, кашель, 39,9 °C, и пролежал 10 дней. Катюша получила от него стихи в альбом и просит их переслать тебе, не напишет ли ей Таточка стишок? У Ник[олая] Ал[ександровича] очень красивый стих, но содержание не всегда подходит к современности. Illégitimement actuel[14] сохраняется в портфеле. Видишь ли ты С[ергея] Ал[ександровича][15]? Я надеюсь, что задержка грамоток вызвана неурядицей жел[езной] дор[оги].

Понедельник, 29 января / 11 февраля

Я послала вчера Шуре две открытки Мары, вероятно, он тебе их привезет, если не затеряет. У них тоже грипп и морозы — d'une monotonie lugubre[16]. Юрка болел, не выдержал срока и затянул свой приступ бесконечно. Вчера у меня был Алек за деньгами, которые пришли из Иркутска телеграф[ом]. Вид у мальчика опять цветущий, и цвет лица вполне оправдывает похвалу его поклонницы в YMCA[17]. Я радуюсь, что он так доволен своей работой, сдает зачеты, проводит в инст[итуте] весь день до 8–9 ве-

чера, не теряет связи с радиосекцией и раз в неделю проводит там ночь на дежурстве. Вчера он торопился на вечер по случаю 5 лет существования радио на Мойке. Сделал честь нашему пирогу с капустой, долженствовавший вчера праздновать 9-летие брака. Дима встал и пришел к столу. Темпер[атура] благополучно сошла на 36,8 °С, но еще нос и горло не в порядке, а горчичники на бронхи вызвали кашель, заглохший во время жара. Утро начинается еще не по норме. Алина спит в гостиной, и нельзя ставить самовар вовремя. Мы сидим с Катюшей тихохонько, и Дима, проснувшись как всегда в 7 ½, опять засыпает. Одна сестра[18] шегутится, кряхтит, откашливается, хлопает шкафом с посудой в передней и носится по коридору, на кухню и обратно, ей надо к 9 на службу. Завтра и наш день вернется к порядку. Придет отсутствовавшая две недели Fräulein[19], ее мать хворала. Дима пойдет в амбулаторию, к специалисту носовику. У Катюши до 12 ритмика, и так все вернутся к обычным часам. Дмитрик спит с 8 ½ вечера до 4 ч утра, как ангел, а потом опять до 8 утра и т. д. через три часа днем.

1 В. В. Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
2 Одну из подружек невесты звали Елена Николаевна Плещеева-Мельницкая.
3 Не очень желанное маленькое бремя (англ.).
4 А. И. Воейков, см. письмо 9, прим. 19.
5 Он умер 28 января 1916 г. по старому стилю.
6 Беспокойные руки вновь взялись за работу (англ.). Речь идет, разумеется, о почтовой цензуре.
7 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
8 Прозвище ее сына, Степана Жихарева, см. письмо 66, прим. 21.
9 Газета «Вечерний Ленинград».
10 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
11 Современниц (фр.).
12 Видимо, брат Игоря Стравинского, композитора. София Кирилловна — их тетка, сестра их матери.
13 Н. А. Елачич, см. письмо 3, прим. 35.
14 Незаконно актуальное (фр.).
15 С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
16 Мрачно-однообразные (фр.).
17 Young Men Christian Association — Ассоциация молодых христиан (англ.). По-видимому, О. А. вспоминает о своей поездке с Алеком в Маньчжурию в 1924–1925 гг.
18 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
19 Фрейлейн (нем.). Речь идет о Фрейлейн Кэт, которая учила Катюшу немецкому языку.

118. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

[На открытке с изображением сторожевой собаки]

Из коллекции Эрмитажа.
Паулус Поттер (1625–1654).
Голл[андская] школа.
Цепная собака

[На обороте надпись рукой О. А. Т.]

Birthday greetings and kisses, March 7th, 1929[1]

7/20 февраля

Дорогая Гуля!

Желаю тебе провести весело день рождения, а также видеть много радостных дней в этом начавшемся новолетии. Шлем тебе наш далекий привет и благожелания всей семьи, — не исключая и нового мальчика, который что-то кряхтит в соседней комнате, выражая свои чувства! Катюша ушла на урок ритмики, а тетя Алина очень занята на кухне. Наша прислуга, Фрузя[2], лежит с гриппом уже несколько дней, и вся суета хозяйства легла на тетю Алину! Мои глаза не дают мне много делать. Особенно я боюсь посуду столкнуть. Хорошо еще, что проболевший две недели дядя Дима поправился и со вчерашнего дня стал опять ездить на службу... Погода несколько потеплела, и мы теперь ходим с Катюшей гулять каждый день, пока ее бедная мама готовит обед. Сегодня собираемся к Димуше Пушкареву[3], если будет время. Часто приходится за покупками стоять в очереди, и тогда вся наша прогулка пропадает — мы толкаемся в толпе и Катя пищит. Обнимаю, целую.

Бабушка

[1] Поздравляю с днем рождения. Крепко целую. 7 марта 1929 года (англ.).
[2] См. письмо 1, прим. 25.
[3] См. письмо 6, прим. 20.

119. ДОЧЕРИ КАТЕ

8/21 февраля

Моя грамотка задержалась, дорогая Катя, но, надеюсь, еще поспеет вовремя to wish many happy returns of the day[1] нашей большой Гуле. Вчера мы случайно собрали маленький детский раут. Нюсенька[2] по телефону сказала, что днем свободна (идет на ночное дежурство) и ввиду хорошей погоды собирается с Машенькой[3] прийти посмотреть нового мальчика. Тогда это было передано Володе[4] (коллега Машеньки по

школе), и их собрали к 3 ч к нам. Восторг был полный. Их академия закрывается после 12 ч. Они успевают дома позавтракать и здесь пить чай. Мы с Катюшей вышли встретить наших гостей и по пути купить печенье и маленькие мандарины, не больше грецкого ореха, по 7 коп. за штуку. Это то, из чего прежде делали fruits confits[5], без косточек и очень сладкие. Теперь их некуда девать! Наши кондитерские произведения вернулись к примитивному сорту, ближе к тем конфетам, в бумажках, продававшимся на ярмарках. Мы дошли по Кирочной почти до Знаменской, когда девочки друг друга увидали издали и бегом бежали навстречу с распростертыми руками. Я всегда рада Нюсе, хранящей такое теплое чувство ко всему пережитому, трогательно вспоминающей мать, льнущей к нам, как к последнему отзвуку семьи ее. В Лошаковском доме ее переименовали в Таню, и это ей не нравится. Все, что носит отпечаток прошлого, ей особенно близко и дорого. Катюша своих маленьких друзей сейчас втянула в игру, и когда надо было собираться домой, начались просьбы — еще 10 мин., еще 5 мин. Володя Плинк так и допросился, чтобы пообедать у нас, а потом я его провожу к 8 ч, а Машенька с матерью, узнав по телефону, что папа вернулся обедать, спешно побежали.

Из писем за эту неделю ничего значительного. Я тебе писала 11-го и почти в тот же день получила твое от 26 января, с письмом Таты от 13 января, за которое ее крепко целую. Я рада, что твоя работа в [одно слово не разборчиво] интереснее прежней! Мара пишет, что они побили все рекорды по морозам и хватили –40 °С. Но вся Европа с нами конкурировала. Италия и Франция имеют полное основание говорить: «Ces maudits russes [Russes] ont apporté leur climat!»[6] У Мары дома тепло, но на службе нельзя было снять верхнее платье. Юрка носил меховое пальто и шапку отца. А к концу морозов его Госшвеймашина снабдила валенками-чёсанками с калошами как спецодеждой. Дима, поправившись от гриппа, должен был купить валенки за 16 руб. Его горло все еще нехорошо, остатки насморка и кашель затянутся, верно, до тепла. Хотя погода и поправилась, но ночью неизменно –20 °С. Сегодня туман, и верно нет ветра. Алина все еще ходит за покупками. Фрузя[7] уже неделю сидит дома, этот грипп страшно тягучий. Темп[ература] невысока, но слабость, упорный кашель затягиваются. Наш малыш начинает отвечать голоском, узнает мать и улыбается во весь рот. Скрипит, когда его оставишь в одиночестве. Спит ночью по 8 и 9 ч подряд, умеренно скандалит днем. Прибавляет свои 200 гр в неделю веса и вообще, нормальный bit of humanity[8]. Круглая головка покрыта

пушком, и широкая черепушка больше похожа на наших. У Мирика[9] была длинная головка в Жуковских[10].

Еще окраску нельзя определить, хотя то, что есть волосиков, темно. Я получила письмо от Нины Петровны Ивановой[11] из Симбирска (сестры Мих[аила] Петр[овича] [фон] Бр[адке][12]). Старички живут на пенсии, прирабатывают уроками. Интересно, как с этой зверской чисткой по происхождению Мара удержится. Ее всюду суют по всем краевед[ческим], естеств[енным], сельскохоз[яйственным] занятиям. На лето ей дали большую работу с учителями сельск[их] школ. Она незаменима, и вымести ее будет трудно, хотя она к этому готовится. Юрий приедет опять на экзамен сюда. Алек доволен своими занятиями. Я была как-то у Зои Серг[еевны][13]. Она мне показала фотографии всех детей Зарудных. Очень мила четверка девочек — с длинными ножками. Спрашивается, кто дама, с которой снят Иван Сергеевич?[14] Сам он поправился и пополнел за эти годы. Зоя спрашивала, не знаю ли я ее? Хорошенькая Таня подурнела — l'âge ingrat[15], а Мули нет в этой серии. Зоя очень бедствует. Уроков мало, плата грошовая, вроде 3 руб. в месяц, впрочем, с обедом два раза в неделю, другой обед она получает в богадельне, у нашей Аглаиды. Последняя дает уроки музыки и на вечерах играет танцы. Очень предприимчива, молодцом справляется, изворачивается, обе дочери живут с мужьями. Какие-то дни у нее обед за урок, а Зоя приглашена на ее порцию. Так вот, старушки перебиваются, но завтрашний день встает все с той же угрозой. Уроков все меньше, потому что у людей денег все меньше. Радостно смотришь на беззаботные рожицы детей, но не хочется думать об их будущем. Москвичи уверяют, что наш Питер еще vieux jeu[16] по сравнению с их толкающейся толпой, но надо сознаться, что и у нас двинут плечом за милую душу, не посторонятся, а пьяный и вовсе наткнется на встречного. Я думаю, кто давно не был на наших улицах, их не узнает.

Видаешь ли ты когда-нибудь Митю Заг[оскина]? Как они живут? Здоровье Веры[17] меня тревожит. После гриппа она никак не оправится. Лицо ее точно съежилось, глаза ввалились, она через силу двигается по комнате и не пытается выходить. Конечно, надо работать, и она дает уроки немецкого языка. На 15 руб. пенсии не проживешь. Если встретишь Надюшу[18], спроси, дошло ли мое письмо от 9 января с фотографией Вали и Ники? Я хочу послать вторую карточку, но хотела бы знать, что первая достигла цели. Сейчас займусь Катюшей, дорогой мальчужка спит у меня в комнате, а Алина ушла за провизией. Кончаю свое царапанье, делающееся все фантастичнее, подергивается

рука, глаза еще служат. Я бы не могла, вероятно, еще ими пользоваться без Dionini[19], но есть дни лучше и хуже, иногда яснее, другой раз туманнее. Обнимаю, крепко целую вас всех, обеих твоих и Мусю. Будьте все здоровы и Богом хранимы. J'aime beaucoup nos timbres d'à présent, ce vieillard dégoûté et morose, le front plissé, paysan pratique, qui regarde d'un air de mépris l'homme à la casquette les yeux levés vers le vide, dans une hallucination permanente. C'est un joli emblème, très actuel! La campagne souffre et ne trouve que peu de compassion. Mille baisers[20]. У нас сегодня что-то серо на дворе, и ветер как будто с запада потянул. Быть может, морозы отойдут. Я бы хотела попасть сегодня в Географ[ическое] общ[ество], все не доберусь платить за Шуру членский взнос. Надя сейчас звонила. Алек сдал вчера важный зачет, а она продала 14 букетиков для Сони Вор[обьевой][21].

Обнимаю.

Мать

1 Чтобы пожелать еще многих счастливых дней рождения (англ.). День рождения Ольги был 7 марта.
2 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
3 Ее дочь, см. письмо 3, прим. 7.
4 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
5 Засахаренные фрукты (фр.).
6 «Эти проклятые русские принесли свой климат!» (фр.).
7 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
8 Маленький человечек (англ.).
9 Старший брат маленького Дмитрия, умерший в младенчестве. См. письмо 75, прим. 26.
10 Семья Алины.
11 Урожденная фон Брадке. Она и ее муж жили во дворе дома доктора Сурова, на углу улиц Карла Либкнехта и Гончарова.
12 Он был управляющим имением Перси-Френчей; имел пять сестер. См. письмо 20, прим. 14.
13 З. С. Зарудная, см. письмо 66, прим. 13.
14 И. С. Зарудный, см. письмо 66, прим. 15.
15 Переходный возраст (фр.).
16 Старомоден (фр.).
17 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
18 Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
19 Глазные капли.
20 Мне очень нравятся нынешние марки: практичный крестьянин, мрачный брезгливый старик, наморщив лоб, презрительно смотрит на человека в кепке, поднявшего глаза в пустоту, словно у него галлюцинации. Пре-

красный символ, и очень актуальный! Деревня страдает и находит очень мало сочувствия. Крепко целую (фр.). На марках изображен крестьянин, с одной стороны, и рабочий — с другой. О. А. справедливо видит в них символ происходящих экономических преобразований.

[21] См. письмо 11, прим. 21.

120. СЫНУ ШУРЕ

22 февраля

Наше бедное Геогр[афическое] общ[ество], изнывая от все возрастающих расходов и урезанных субсидий, подняло на 2 руб. членск[ий] взнос. Посылаю тебе квитанцию, дорогой Шура, наконец-то я попала на Демидов переул[ок] — выслушала ламентации казначея, задерганного и затурканного, завидующего твоей доле свободной работы. Вчера было интересное сообщение Ник[олая] А[дольфовича] Буша[1] о растительности вершин и долин южной Осетии. Увы, докладчик читал сдавленным голосом, удивительно монотонно, но картинки были красивы; даже латинская номенклатура их не очень портила. По моим старым садовым связям я еще многое вспоминаю. Доклад был короткий, в 9 ч 45 мин. мы могли уже выбраться на заметенный снежком переул[ок], расход на освещение Большого зала был небольшим, публики было очень мало, больше кавказская студенческая молодежь, и в президиуме было пусто: Ник[олая] Ив[ановича] Кузн[ецова][2] не было, и, оказывается, он с докладчиком в разногласии насчет границ колхидской флоры и Вост[очного] Закавказья. Буш сыпал учеными названиями, но как-то без выводов, и только заметил, что надо бороться с засорением лугов. Каждый раз, когда слышишь о кавказской растительности, особенно обидно подумать, сколько возможных богатств пропадает!

Меня порадовало письмо Кати о переселении к ним Муси. Надеюсь, шероховатости сгладятся, интересы осмыслятся, а ее любовь к чтению даст больше глубины. По письмам Муси, она склонна к самоуглублению и даже к самокритике, только нужно надежное руководство в эти опасные годы 15–18! Алик, кажется, не задумывается, и весь ушел в ученье, сдал успешно все необходимые зачеты. Его интересует радиосекция, где он часто бывает и даже несет ночные дежурства. Надя вчера говорила по телефону, что она очень занята и все у них благополучно.

Дима проболел у нас 12 дней; пропустил службу, что на кармане отзывается. Страх[овая] касса выплачивает, из расчета жалов[анья] 180 руб., не больше 6 руб. в день. На службе трепка, часто задерживается

до 8–9 вечера на заседаниях. Ты получил мое письмо с двумя открытками Мары от 10-го? Ваши весточки иногда удивительно стремительно долетают. Погода потеплела — дошла до –10 °С, но Москва опять затарахтела: –30 °С, вероятно, и до нас дохнет. Вчера вьюжило, но сегодня солнышко ярко светит и с крыш покапывает, как будто предвкушая весну.

Мара тебе сама написала, чему я очень обрадовалась. Иванёк втягивается в свою новую службу и получил первое жалованье. Пишет, что ему восстанавливают также и первоначальные часы лекций, которые были урезаны по осени. Павел молчит — вероятно, ничего нового.

Наш малыш пока ничем не нарушает общий уклад жизни, не поднимает никого ночью, спит до 5 утра, умеренно скандалит днем и скоро будет выноситься на воздух.

Крепко тебя целую, дорогой — будь здоров и бодр. Как ты думаешь, можно ли прислать нам 1 ф[унт] чая без большой склоки обоюдной? Наши запасы истощаются. Кооператив выдает ¼ [фунта] на месяц. Ваня прислал ½ ф[унта], сомнительного качества, так как все производство Чаквы идет в Москву на Купалис. Твои Влади[кавказские] корреспонденты не могли бы нас порадовать малой толикой? Кофе тоже делается раритетом, и Дима утешается какао. Рис у нас 1 руб. 20 ф[унт]. За зиму мы съели ½ пуда гречи, присланной Марой. Обещали после 25-го выдать перловой и манной. Живем надеждой, яйца появились и даже подешевели. Заботы маленькие, но насущные.

Обнимаю.

Мать

[1] Николай Адольфович Буш (1869–1941), ботаник, член-корреспондент Академии наук СССР, автор трудов по географической ботанике Кавказа, Сибири и Дальнего Востока.

[2] См. письмо 4, прим. 23.

121. ДОЧЕРИ КАТЕ

14/27 февраля

Что это ты вздумала хворать, дорогая Катя? Надеюсь, мое письмо тебя застанет в обычной деятельности и в добром здравии, твои эскулапы feront de leur mieux[1]! Вы с Димой, по телепатии, хворали одновременно. Он пошел на службу только 18 февраля, не совсем отрешившись от следов гриппа. Все еще у него голос не свой, уши заложены и кашель сильно мешает по ночам. Ему предстоит поехать на Урал, недели на две, и вот хотелось бы от всех этих недомоганий вылечиться.

Доктор говорит, ничего серьезного, можно и пуститься в путь, но напугали морозы, задержки поездов, недотопленные вагоны. Дима поедет в мягком вагоне, а то такая продолжительная дорога слишком утомит и помешает нужной работе. Когда-нибудь будет же весна? Только бы не засыпали снежные заносы, пока они бушуют на степях Крымского полуострова, в Малой Азии и на Ривьере! Снега у нас не очень много, но поля покрыты. Сегодня отправила письмо Ниночке[2], они тоже, верно, замерзают, когда морозы докатились до Сахары, Питер стонет и ждет тепла, а племянник Соф[ии] Кир[илловны][3] Игорь Стравинский, приехав в Дрезден дирижировать своим новым царем Эдипом, был обрадован, встретив там город под снегом.

Посылаю девочкам 8 марок — пусть поделят, как им нужно. Увы! Иностр[анная] только одна, от письма Элефантика[4]. Я ей к именинам написала. У меня все меньше корреспондентов за рубежом, а Ниночка пишет через отца[5]. Умная женщина. Людм[ила] Павл[овна] так затрепалась, что и писать не успевает, печет и варит пряники и конфеты, продает в какой-то пансион. Вчера вечером Дима с Алиной были на Каменном остр[ове] где собрались фрейбержане[6], товарищи по курсу. Ив[7] вернулся в Россию и служит геологом на Lena Gold Fields[8]. Какой он молодец, всюду побывал, и завел семью в Англии — жену и двух девочек 2–5 лет. Спрашивается, когда он все это успел? Был в Китае, в Бразилии поработал, в Африке и все-таки оказался опять на родных полях, выросший в Хреновом[9]. Его как-то не удержали заморские страны, а брат Нади, Володя, богатеет в Парагвае[10]. Купил кофейную плантацию. Зовет Алека по окончании института, говорит, инженеры в цене и жизнь интересная. Если через четыре года он еще будет там, то Алеку и не мешает съездить посмотреть и попримериться, годятся ли его знания. Я думаю, что Алек будет из приспособляемых. Мне жаль, что я его не могу поймать по англи[йскому] языку. Все эти курсы — это еще фундамент, а дальше не идет.

На этих днях у меня провела вечер Ада[11]. Она любит у нас бывать, как будто в окружении прошлого. Знакомая мебель, знакомые портреты, Алина умеет ласково и приветливо принять. А Дима, бедняга, обыкновенно еще сидит за обедом, когда вечерние гости приезжают. Никуша[12], ее сын, получая теперь проценты по подписке на новые издания Госиздата, заработал за зимние месяцы по 200 руб. К лету it will dwindle down to 50 or less[13], но они могли сделать свой ремонт, поставить телефон, оклеить свои перегородки, отштукатурить, а то кухня проникала к ним щелями в ладонь ширины. Оплата их двух комнат свелась на 11

руб. в месяц. Это еще терпимо! Давно ничего не знаю о Павлике. Пишет скупо, открытками, и замолк совсем за февраль, боюсь, тоже не проделал ли грипп. Всюду, конечно, нехватка денег. Павлун мне ничего не присылает с декабря, и это всегда предлог к молчанию. Иванёк начнет расплачиваться с долгами за прошлое, и я могу не слишком тяжело лечь на расходы дома. Уже Мара поддержала нас значительно продуктами на мое пропитание, а Ваня прислал ½ ф[унта] чая. Ce qui n'est pas de refus, vu la disette menaçante[14]. Сегодня ждем тетю Катю Путилову[15] [неразборчиво, перечеркнуто] крестную, la marraine[16] Дмитрика. Она очень нежно относится к нему и балует его подарками.

Tant de sujets sont taboo, qu'on ne sait plus qu'écrire[17]. Катюша выросла в такой несовременной идеологии, что меня пугает мысль о приближении школьных испытаний! По способностям ее надо готовить в математики, инженеры или архитекторы, но к тому времени когда выйдут ученые архитекторы, совсем пропадут опытные каменьщики[18]. Уже потерялось искусство кладки прямого кирпичного угла. Пизанская башня имеет подражателей. Очень жду следующего письма с известием о твоем здоровье, дорогая моя. Гулин зеленый конверт что-то долго гулял по нашим дорогам. Если верить письму Муси, что ее папа ожидался 7 ч[исла], и если это письмо было в этот день отправлено, так как она сообщает о его приезде, то в Москве оно было 23-го, а у меня 26-го. Не разберу Харбинских штампов.

Целую тебя крепко и нежно. Писала тебе 11 и 21 февраля. Сейчас соберемся с Катюшей гулять, а Алина странствует по покупкам. Это не так просто в XX веке, как было в XIX.

Many loving kisses to all. May God keep you all well.

Mother[19]

[К этому письму была приложена маленькая вырезка из газеты]

«Акад. Ф. Щербатской лишен избирательных прав как б[ывший] земский начальник. Секция научных работников исключила его из своего состава».

1 Сделают все, что от них зависит! (фр.)
2 Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 37.
3 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
4 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
5 А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.
6 Выпускники Горного института во Фрейберге (Германия), где учился Дима.
7 По-видимому, это тот же Ив (Eve), которого упоминает в своих воспоминаниях Катя, дочь О. А.

[8] Золотые рудники в Сибири, отданные в концессию американской фирме.
[9] Населенный пункт в Воронежской области.
[10] Благодарю Наталию Крылову, указавшую мне книгу, где я нашла подробности о жизни брата Н. А. Башмаковой. В. А. Башмаков (? — 23.02.1936) — военный инженер, потомок А. В. Суворова. Окончил Инженерный институт в Лозанне. Участник Ледяного похода. В 1927 г. был приглашен на службу Парагвайским правительством. Смертельно ранен 17.02.1936 во время переворота в Асунсьоне. Похоронен на русском кладбище Асунсьона. См.: *Павел Булыгин*. «Пыль чужих дорог»: Собрание стихотворений. Москва: «РАНДЕВУ АМ», 1998. С. 283.
[11] А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.
[12] Н. Давыдов; см. письмо 3, прим. 3
[13] Опустится до 50 или даже сильнее (англ.).
[14] От чего мы не откажемся, учитывая угрозу неурожая (фр.).
[15] Е. А. Путилова, см. письмо 113, прим. 7.
[16] Крестная мать (фр.).
[17] Столько запретных тем, не знаешь, о чем писать (фр.).
[18] Так в оригинале.
[19] Крепко целую вас всех. Да хранит вас Господь. Мать (англ.).

122. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

15/28 февраля

Дорогая Таточка!

Я всегда рада получать ваши весточки, знать о ваших занятиях и развлечениях. Жалею, что не могу видеть твоих работ по живописи. Надеюсь, вы хорошо ухаживали за мамой и скоро ее вылечили? Ты мне не пишешь, сколько дней у нее температура поднялась. Мы здесь проделали форменный грипп, к счастью, без осложнений, но с очень упорным кашлем. Катюша выходит гулять каждый день и даже таскает свои санки в Таврический сад, чтобы спускаться с гор, и несмотря на мороз, жалуется, что ей так жарко, что рубашка прилипла к спине. Горки там невысокие, но как раз по ее возрасту и силам. Санки летят через большой круг, где летом припасают им горы песку. Такая кучка песку служит основанием для этой ледяной горки. Дни стоят холодные, но очень солнечные, и на припеке с крыш капает — птички щебечут в предвкушении весны, а погода все еще клонит к зиме. Завтра 1 марта, и нашему молодцу два месяца. Он делается все более веселый и почти всегда встречает улыбкой. Любит, чтобы ему пели, и внимательно смотрит на руки, когда его стараешься развлекать обычным способом марионеток перед его носом. У Катюши по четвергам урок немецк[ого языка] начинается

в 10 ч. Фрейлейн пользуется своим свободным днем, чтобы выспаться. Катюн тоже встает позднее, но папа ее торопит, чтобы приготовить его бутерброды. Вчера тетя Алина с дядей ездили на Каменный остр[ов] и вернулись оттуда в 1 ч ночи, чудные лунные ночи, все светло и бело, но трещит по веточкам! Трамваи домчали их в час времени. Нам одолжили для мальчика легкую камышовую кроватку, в которой его переставляют из комнаты в комнату. Сейчас он у меня стоит, только что покушал и должен бы спать, но что-то позевывает и вертится, кряхтит.

Скажи Мусе, что я ее крепко целую за длинное письмо и напишу ей длиннее в следующий раз, а сегодня я тороплюсь. Надо поехать искать баночку какао для подарка сестре Урядовой[1] к именинам завтра. Вчера я обошла все магазины от Литейного до Знаменской, и всюду только плохой питерский пищетрест[овский] какао, а наши признают московский. Дядя Дима пьет какао каждое утро — это заменяет отсутствующий кофе. Чай мы получаем по ¼ [фунта] в месяц на каждый пай, а у нас их 2 — чуть-чуть хватает. Надеюсь, вы очень веселились на «Евг[ении] Онегине». Это все-таки лучшая опера. Обнимаю крепко, целую всех трех внучек. Да хранит вас Господь.

Бабушка

[1] Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

123. ВНУЧКЕ МУСЕ

[на открытке с изображением группы калмыкских детей]

Изд. Л. Шарбер

[текст карандашом на лицевой стороне]

Нежно всех целую. Бабушка

10 марта

Дорогая Муся!

Я собиралась тебе написать длинное письмо, да вот заболела, и надо будет отложить до следующей недели. Сейчас вернулась Катюша с прогулки, ходили до Невского в поисках хлеба. Нашли баранки и 3 сладкие булки. Сегодня особенно все набросились на булочные, вероятно, ввиду Масленицы. Катюша в восторге приехала на санках с бубенчиками. День солнечный, но холодно. Твой папа узнает эту открыточку[1]. Целую вас всех.

[1] Дочь Дмитрия Воейкова, Екатерина (упоминаемая в письмах Катюша), полагает, что эта открытка происходит из коллекции, собранной отцом Муси, много путешествовавшим по России.

124. ДОЧЕРИ КАТЕ

10 марта

Сегодня я пишу только несколько строчек о себе, дорогая Катя. И меня не обошел поганый грипп. Я всю неделю пролежала. Темп[ература] 37,5–38,5 °С, но в общем ничего острого. Сегодня недотянула до 36 °С немножко. На дворе холодно. Утром –11 °С. Катюн не гуляет. У Алины тоже насморк. Дима работает, несмотря на воскресенье. Освобождают себе 2 дня свободы подряд, тогда они могут два утра отоспаться: понедельник и вторник на той неделе. Опять спасительно сияет парижская коммуна в понедельник![1] Did they ever dream, the poor benighted dreamers that in after years a half illiterated people would honour them with a whole day of rest from work[2]. Странно работает судьба и, как всегда хочется сказать, самое непредвиденное случается. Хочется остановить нашу манию похвальбы! Не хвались, идя на рать! Я тебе посылаю письмо Мары, покажи его Шуре. Я была так рада, что он был тут, когда ты слегла, и мог тебе помочь.

Сегодня пишу уже Павлу и Ване. Оба прислали мне деньги, своевременно для доктора и аптеки. Мой эскулап задался целью продезинфицировать мои внутренности: облатки, таблетки и капли столкнулись во время моей еды, до, после и во время. Что-то хитро. К сожалению, я не могу так серьезно относиться к этой процессии. Pancreatine, benzonaphtol летом мне хорошо помогли, и я не против повторения, но 12 облат[ок] — 1 руб. 20 коп. Это хорошо непродолжительно! Я на йод согласна и примусь за него, как острота положения пройдет.

Павел пишет, что его положение без перемен. Работа при Меж[евом] инст[итуте]. Кажется, укреплена за ним. Для какой-то работы Павлушке надо учиться шведскому языку. Его учреждение все весьма неопределенно, но пока не рухнуло. Как будто сегодня зазвякали вейки[3]. Масленица пришла, муки ни у кого нет, яйца исчезли вчера. Из кооперативов масло получится ½ к[ило] на месяц на пай. За хлебом толчея. По телефону звонил Д[митрий] Д[митриевич] Прот[опопов][4], просил сынка поцеловать за него в самый лобик, в серединку; спрашивал о тебе. Баба Анна[5] взяла Катюшу погулять и хотела покатать на вейке.

Катюша погрузилась в чтение истории; изучает Бориса Годунова и пр. У нее такими волнами набегают захватывающие интересы, не всегда удерживаются.

Забавная картина нашей жизни и коллективизации:

[следует вырезка из газеты с небольшим юмористическими стихотворением о дефиците обуви]

Я надеюсь, у вас все благополучно? У меня собственно все прошло, но отчаянно болит шея у основания черепа. Соня Вороб[ьева][6] чуть не лежала с torticoli[7], и Вера[8] жаловалась на шею. Я была у них в пятницу, а воскрес[енье] уже расхлябалась и с усилием вышла погулять с Катюшей. Вечером у нас была Соф[ия] Кирилл[овна][9]. К счастью, всю эту неделю никто не приходил. Мы не разнесем своих зараз, а у знакомых почти нет дома, где бы не болели. Не была ни разу у Ольги Вас[ильевны] Болд[ыревой][10]. Не по пути, а мальчик Дмитрик сократил мои часы выходов до минимума. Он уже гулит, как голубок, и удивительно подмигивает.

Целую девочек, всех и каждую.

Обнимаю, дорогая, и нежно целую.

Мать

1 18 марта, день Парижской Коммуны, был праздничным днем.

2 Могли ли мечтать эти несчастные восторженные мечтатели, что много лет спустя полуграмотный народ захочет почтить их память целым днем отдыха? (англ.)

3 См. письмо 9, прим. 26.

4 См. письмо 10, прим. 11.

5 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

6 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.

7 Ревматические боли в шее (фр.).

8 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.

9 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

10 См. письмо 3, прим. 43.

125. ДОЧЕРИ КАТЕ

5/18 марта

We have had a rather troublesome fortnight, coughing, sneezing, changing medicines and feeling very much injured by a relentless scourge, working out it's dark purpose through all our puny defence! It began very jauntily, middling temperature, slight headache, 3–4 days in bed, and then, when all seemed at an end, began the real thing: sore throat, cracking voice, bronchitis, difficult breathing, bad nights. The stupid illness seems to progress on a plan of it's own. Aline[1] kept her bed for 6 days (as there always remains a sore spot in the lungs after her illness three years ago), all was going on satisfactorily, normal temp[erature] the last two days, and still she has lost her voice, just as I have, as soon as she was up. My heart has had a bad strain, and I am afraid

it will take a long time to recover. To day Dima[2] has a holiday[3], in memory of the poor victims of an agitated French administration that had lost it's head! Dima has taken Kate[4] for a ramble out of town, they took themselves off to Pavlovsk till 3 o'clock. It will do both of them good. A sunny morning has clouded over, it is very mild, between −2° and −3°C[5].

Видишь, милая Катя, в каких узких рамках будет мое письмо, но я не хочу тебя оставлять без известий. Я понемножку сообщила всем о моей болезни и хочу всякие тревоги успокоить тем, что этот грипп имеет весьма нудное, своеобразное течение, значительно более продолжительное, чем ожидаешь. Что я сижу дома, пишу на локотнике своего кресла, даже еще не подхожу к письменному столу ближе к окну. Алина занята сыном, который очень мил, начинает отзываться на голос и протягивать ручонку, чтобы ловить кольцо. Ужасно доволен, когда мать положит его подбородок себе на плечо, и походит с ним в таком стоячем положении. Задумчиво серьезно оглядывает окружающую жизнь. Славная рожица, но пока не похож ни на кого. Я получила твое последнее письмо со вложением старого письма Марии Алексеевны[6]. Как дела ее сына? Китайские законы? Как это он мог? Вырванные из всякой действительности блуждающие атомы...всякая авантюра им кажется достижима. Бандитизм становится нормальным явлением. Куда же он дел жену и ребенка? Слушаешь милое воркование нашего Дмитрика[7] и думаешь, неужели жизнь может сделать из них преступников? Мне довольно подробно пишет Мика[8] о семье П[авла][9] и Наташи. Мисточка горда своими воспитанниками и пишет ей «You would love them all, they are such men, and such gentlemen, and nowadays we are not spoiled in this respect[10]». Двое старших, Николай и Дима, работают на жел[езной] дор[оге] в Канаде, двое младших с матерью в Монреале еще учатся, а средний — горный инженер, остался в Англии на рудниках. Серьезный не по годам, он немножко старше нашего Алека[11]. Мика немножко потрясена его фотографией. Очки, худое, почти испитое лицо, типа матери, рядом с фотограф[ией] Павла. У лысого отца выражение моложе и глаза живее, чем у юного сына. Бедный мальчик оторван от семьи.

Мика получила в сожительницы Катю, младшую дочь Николая. Муж какой-то неуловимый, все где-то в погоне за службой. Катя готовится с помощью певицы [неразборчиво] на музыкальную карьеру, у нее очень звучный сопрано колоратур. Артистка ей дает даром уроки, и Мика радуется этому занятию и цели для будущего — хотя бы получить союз и право на аккомпаньяторшу.

5/18 марта, после обеда

Наши гулены вернулись из Павловска, опоздав немножко к обеду. В праздничн[ые] дни обед в 2 ч, чтобы дать Фросе[12] время убрать посуду и отправиться гулять на вечер. Катюша вернулась в большом восторге. У нее пунктик — таскать отца по музеям в свободные дни. Сегодня они гуляли в парке и осмотрели дворец. Дима говорит, что много реставраций, восстановлен примитивный вид комнат, берут 60 коп. за осмотр. Чудный дворец этого стоит! Сняты перегородки, поставленные при Конст[антине] Конст[антиновиче], и только одна серия Павловских комнат будет готова через год. Катя решила, что через год они приедут их смотреть. Дима смеется, что новое имя Слуцк вышло из употребления на жел[езной] дор[оге] и в городе слышно Павловск. А в вагоне он видел характерное объявление: «Бывш[ая] Мар[иинская] больн[ица] на бывш[ем] Литейн[ом] пр[оспекте]», rather like a joke new names are soon forgotten[13]. Катюша зачитывается русской историей, интимно знакома с Александром Васильевичем Суворовым. Надо будет у Пуса[14] взять ей Полевого[15], ей кто-то подарил. Последнее ее большое чтение: «Хижина дяди Тома». Она это проглотила в 3–4 дня. Дима после экскурсии завалился спать, а маленький Дмитрик, перенесенный с кроваткой в гостиную, скандалит. Хочет всех уверить, что ему кушать пора, а ему еще целый час ждать. Сестра[16] с ним занялась теперь. Иногда он очень мило принимается разговаривать, и мы вспоминаем с Дуняшей Таврическую, Гулины первые дни, Таткины забавные выступления, когда она спала у меня в комнате. I must say that I try to see as little as possible of the sister, her rough jokes go against the grain, she will laugh at priest and church, ignorantly thinking it is a new pose of progress and yet she cannot but suffer from the dirt, the squallor, the disorder and brutality, making life unbearable. The cleaner a house is, the more it must be disorganised. A house, on the Mochovaia, had kept a Swiss at the door, flowers on the lawn in the middle of the yard. So now they joined it's administration to two other houses and the work of economical equality and discomfort will begin[17].

Целую тебя и девочек, дорогая Катя, крепко. Мои письма теперь пишутся с длинными отдыхами. Днем я даже спала. Обнимаю, надеюсь, следующее письмо будет бодрее.

Мать

1 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.

2 Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А., см. письмо 1, прим. 9.

3 18 марта — день Парижской коммуны.

4 Екатерина Дмитриевна Воейкова младшая, внучка О. А.

[5] Мы провели довольно тяжелые две недели — всё кашляли, чихали, глотали разные лекарства; серьезно болели вследствие непрекращающейся заразы, преследующей свою мрачную цель, упорно пробивающейся через наши жалкие незащищенные существа. Всё началось довольно незаметно — невысокая температура, незначительная головная боль, 3–4 дня в постели, но затем, когда всё, казалось бы, пришло к концу, тут-то и началось по-настоящему — заболело горло, пропал голос, начался бронхит с затрудненным дыханием и беспокойными ночами. Эта глупая болезнь как будто прогрессирует по-своему. Алина провела 6 дней в постели (так как у нее до сих пор больное место в легких после ее болезни три года тому назад), все казалось хорошо, нормальная температура в течение двух последних дней. Тем не менее она потеряла голос, как только встала, точно так же как и было со мной. Болезнь пагубно отразилась на моем сердце, и я боюсь, что долго еще не поправлюсь. Сегодня у Димы выходной день, в честь бедных жертв безалаберных французских властей, которые посходили с ума. Дима отправился с Катюшей в поход за город, они поехали в Павловск, где пробудут до 3. Это им обоим пойдет на пользу. После солнечного утра небо затянуло тучами, совсем не холодно, что-то около 2–3°С мороза.

[6] Знакомая из Харбина.

[7] Дмитрий Дмитриевич Воейков младший, внук О. А. родившийся 29 декабря 1928 г.

[8] Мария Николаевна Игнатьева, см. письмо 1, прим. 5.

[9] Павел Николаевич Игнатьев, брат Мики, вместе с женой Наталией Мещерской и с детьми эмигрировал в Канаду.

[10] Вы бы их всех полюбили, это такие мужчины, такие джентльмены, а ведь в настоящее время мы не избалованы в этом отношении (англ.).

[11] Александр Александрович Воейков, внук О. А., см. письмо 1, прим.12.

[12] Тогдашняя прислуга Воейковых, см. письмо 1, прим. 25.

[13] Наподобие шутки новые названия скоро забываются (англ.).

[14] Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.

[15] Речь, видимо, идет о книге Николая Алексеевича Полевого (1796–1846) «История Суворова».

[16] Евдокия Николаевна Урядова, Дуняша, см. письмо 1, прим. 24.

[17] Я должна сказать, что я как можно реже вижусь с сестрой, ее грубые шутки раздражают, она поднимет на смех церковь и священников, по невежеству думая, что это прогрессивное отношение, но на самом деле она страдает от грязи, убожества, беспорядка и грубости, которые делают жизнь невыносимой. Чем опрятнее является какой-нибудь дом, тем основательнее надо разрушить в нем порядок. В одном доме на Моховой держали швейцара, выращивали цветочки на клумбе посреди двора. Так вот присоединили правление этого дома к двум другим и вот начнется полоса экономического равенства и дискомфорта (англ.).

126. ДОЧЕРИ КАТЕ

10/23 марта

Дорогая Катя, я хочу предупредить всякие тревоги о моем здоровье более частыми весточками за это время. Все еще не выкрутилась из цепких объятий гриппа, все еще температура поднимается, и хотя я сделала первые попытки прогулок, но еще не очень успешно. Сегодня еду к доктору горловому, после Казембека еще ни разу не прижигала нос, а грипп приналег на все слабое в организме!.. Много больных в городе, — да и погода хотя теплая, но очень сырая, тает кругом, а сегодня даже дождик пошел. Наш малец уже три дня гулял, даже зашел заявить почтение к дедушке Василию Вас[ильевичу][1], который не видал его с крестин ровно два месяца! Вера Рудольф[овна][2] нашла его очень большим. Конечно, его не развертывали из ризок, и он открыл большие удивленные глаза в полутемной передней. Глаза тоже успели значительно прибавиться. «Откуда у него взялись глазища?» — спрашивает Вера Руд[ольфовна]. В белой вязаной шапочке с синей вуалькой он очень мил и выглядит действительно большим, спит часто, закидывая ручки за головку, и так мило на пеленальном столе поет свои песенки, устремив глаза в потолок. Алина только огорчена, что он мало прибавил веса за последнюю неделю. Алина болела. Это отозвалось, видимо, на молоке.

Милая София Кирилловна[3] была так поражена редким случаем моей болезни, что приехала меня проведать третьего дня — видела сборы Дмитрика на прогулку и его возвращение, особенно хорош, когда он спит носом кверху с таким безмятежным выражением! У Соф[ии] Кир[илловны] тоже все болели. Ник[олай] Ал[ександрович][4] лежал две недели, а Нат[алия] Яков[левна][5] не выходила из дому целый месяц, и первый ее выход был в кошачью больницу, так как любимица Китти не могла освободиться от мертвых котят и надо было врача. Целый месяц нет известий от Сергея [Александровича][6], что с ними делается? Очень болел гриппом и другой сын, Евгений[7], форма тифа, с[о] скачками темпер[атуры] от 40 °С на 36 °С и обратно. Зима была всюду суровая и сопровождалась заболеваниями. Говорят, в Англии умерло необычайное количество миллионеров, что весьма поддержало казну огромными налогами по наследствам. A quelque chose malheur est bon[8]! Вчера я получила открытку от Ек[атерины] Вл[адимировны] Хо[дневой][9], им оставили дачу пожизненно. Благодаря такому положению домовладельцев, они попали в разряд лишенцев, их лишили карточек на хлеб. Pas une miette de pain, пишет Ек[атерина] Вл[адимировна], nous ne pouvons laisser personne à dîner[10]. Они получают хлеб Паши, их прислуги.

Летом уже мы привозили с Павликом хлеб из города. Не знаю, дошли ли мои вопли Шуре насчет чая? Это одно из самых мучительных лишений. Many letters, where the lengthening list of our defects is touched, don't arrive to their destination. People are imposed to be blind, and deaf, — dumb certainly. We are expecting a lot of english commercial visitors. I wonder how their visit will influence our plight[11]. Я получила также открытку от Барбы[12]. Жалуется, что трудно живется. Верочка Ледк[овская] дает уроки англ[ийского] языка в Политехникуме и в военной школе, а Ник. Ив. все так же служит по финансам, только страшно переутомляется и треплет здоровье. Сегодня рождение нашего Jeannot[13]! 40 лет, почтенный возраст. Соф[ия] Бор[исовна] в письмах постоянно об нем справляется и видит его еще, вероятно, голеньким херувимчиком, перетаскивающим пустую ванночку на северном балконе у моей спальни. Jeannot толстеет, судя по его фотографиям, а Дима опять похудел после гриппа. Не раздобреешь на этой работе. Теперь его конференция держит до 12 ч ночи. Он только успевает заехать домой, помыться и переодеться, побриться, будет обедать в клубе и вечером ванна, вероятно, поздно. Сестра мне ставила банки вчера. Мы несколько смутились неожиданным повышением 37,8 °С, но за ночь благополучно спустилось на 36,6 °С. Кашель у всех, верно, удержится до тепла, немножко солнца — и сухого воздуха! Дело идет к лету. Завтра должны приехать наши путешественники, ездившие на Кавказ, и я надеюсь получить живую весточку о Ване. Ляля[14] повезла ему мое письмо, надолго застрявшее... их сборы были так сложны, но, кажется, немножко весны им удалось понюхать. Ирочка[15] оставалась здесь на Каменном с бабушкой и теткой. Катюша покашливает тоже, особенно ночью, приходится ей давать порошочек Dowerin. Вот и прошла Масленица без блинов. Первая неделя поста без постного масла. Обещают в апреле дать! Наше питание однообразно и у всех то же самое. Завтра гороховый суп, получив ½ кило гороха. Так вот, дорогая Катя, я тебе писала 10 февраля и 18-го. Примусь за письмо Мусе к 1 апреля. Надо мне будет и Марусе[16] написать в Кинель[17]. Как я только вышла из острого периода, собрала им пакет «Вечерки», и первый мой выход был на почту к Смольному за марками — пусть девочки хранят декабристов. Эти юбилейные марки скоро истощатся. Целую вас всех крепко. За февраль и март у меня по три письма в месяц. Надеюсь, дошли полностью? Сегодня такой туман все окутал, что я решила не выходить. Алине и мне лучше посидеть в такую мразь, и я, взвесив пользу от доктора с вредом от погоды, решила не трогаться, тем более что болит правое бедро, не то ischyas[18], не

то связки блуждающей почки! Все маленькие неприятности собрались букетом. Обнимаю.

Мать

[на другом листе, помеченном 2]

Суббота, 10/23 марта

Элла Вас[ильевна] вернулась сегодня раньше, чем ожидалось, и сразу по телефону изливала свои восторги. Иванёк, конечно, покорил ее сердце. Наташа[19] была очень мила. Тифлис он ей показывал со всех точек зрения, таскал на горы и чуть было не увлек в Батум, но, приехав на станцию, узнали, что на пути снежные обвалы и движение остановлено. Я думаю, Мих[аил] Михайлович][20] был очень рад, что все это выяснилось до их выезда! Jeannot прислал денег, но не успел написать письма. Обещался потом написать. Я узнаю теперь, как его новая служба. Мих[аил] Мих[айлович] – человек серьезный и дельный. Пишу тебе все еще на моем кресле, как-то инвалидизм ужасно въедается. Погода на нас опять хмуро посмотрела, у Катюши здоровый насморк и темпер[атура]. К вечеру 37 °С, а у меня 37,5 °С. Хотя особых проявлений болезненности нет. Болит шея за правым ухом. Алина купает мальчишку, который на разных тонах протестует против вытирания перед кормлением.

Best love and kisses.

Mother[21]

[на поле]

25 марта. Получила твое письмо от 10-го. Сочувствую заботам. Обнимаю.

Мать

1 В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
2 В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
3 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
4 Н. А. Елачич, см. письмо 3, прим. 35.
5 Н. Я. Полонская-Елачич, см. письмо 3, прим. 36.
6 С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
7 Евгений Александрович Елачич.
8 Нет худа без добра (фр.).
9 См. письмо 1, прим. 6.
10 Нет ни крошки хлеба, мы не можем никого пригласить поужинать (фр.).
11 Многие письма, в которых упоминается все растущий список того, чего нам не хватает, не доходят до адресатов. Людей заставляют быть слепыми или глухими — во всяком случае, немыми. Здесь ожидается приезд боль-

шого количества английских гостей-коммерсантов. Интересно, как их визит повлияет на наше бедственное положение (англ.).

12 В. В. Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.

13 Ваня, младший сын О. А.

14 Э. В. Ширикова, мать маленькой Ирочки; см. письмо 100, прим. 4.

15 См. письмо 2, прим. 13.

16 М. А. Амбразанцева, см. письмо 95, прим. 27.

17 Город (до 1944 г. — деревня) в среднем течении Волги, к востоку от Самары.

18 Ишиас, воспаление седалищного нерва (греч.).

19 Жена Вани.

20 М. М. Шириков, см. письмо 2, прим. 13.

21 С любовью, целую. Мать (англ.).

127. ВНУЧКЕ МУСЕ

12/25 марта

Дорогая Муся!

Поздравляю тебя с днем рождения и с именинами. Желаю тебе всего счастливого, всего светлого, утешительного. Я так рада, что ты становишься большая и сама чувствуешь, как тебе надо подтянуться, учиться, не теряя времени, быть для отца не только заботой, но и утешением, настоящим другом с теплым сердцем и отзывчивым разумом, бережно относящимся к его трудам. Изучай языки — это необходимо, ты бы могла помочь папе иногда переводами.

Я жалею, что могу мало вам писать теперь. Досадно затянулась моя болезнь, рука дрожит, и уже не только глаза препятствуют моему писанию, но и общая слабость. Последние вечера температура поднимается опять, придется решиться, кажется, еще раз побеспокоить доктора вечером. Делаю это всегда неохотно, усталый человек должен проклинать наши пять этажей! Кашель затянулся у всех. Тетя Алина тоже вторую неделю кашляет, но она уже три дня выходила с Дмитриком и справляется со всей домашней работой, гладит на кухне, возится с малышом. Сегодня у нас к завтраку ожидается приезд с Вас[ильевского] остр[ова]: Пус[1] с мамой Соней[2]. С тех пор, как они жили на даче все вместе, дети привыкли называть всех по именам: «мама Алина», «мама Надя» и «мама Соня», — и по телефону они так зовут друг друга! Мама Надя[3], мать Володи[4], наши ближайшие соседи по Суворовскому, пять домов от нас. Сегодня Воробьевы зайдут за Володей и приведут его к нам, так что у Катюши будут ближайшие друзья, а завтра мама Надя и Володя ведут ее в кино на «Чанг»[5]. Катюша редко бывает в кино; по правде сказать, и некогда с ней ходить. Я не бываю никогда,

мои глаза уже на это не годятся. После нескольких очень теплых дней, когда мы все, больные, обрадовались возможности выйти подышать воздухом, вчера на наши вычищенные и выметенные улицы лег свежий пушистый снег и вот — не тает второй день! Опять мы засели, и я стала глотать хину, мне не нравится, что в определенные часы у меня 37,8–37,5 °С, что-то лихорадит, а главное, 70 лет, которые плохо справляются с заразой. Катюша стала очень недурно писать по-немецки, а вот с французским мы отстали. Мне трудно говорить. Нельзя вслух читать, и я это время бросила уроки.

Сейчас почта принесла письмо от 10 марта и твое к тете Маре. Пошлю его завтра. Ты помнишь, что Юрия рождение 16/29 марта? Буду писать его матери поздравления с великовозрастным сыном. Юрий огромного роста, исключительно высок. Благодаря Волге и лодкам он себе развил грудь и мускулы, но если он будет зиму здесь, надо его пристроить к танцклассу у кого-нибудь из знакомых. Алек очень охотно танцует, а Юрий пока еще фыркает на столь легкомысленное препровождение времени. Юрий теперь большой человек по радио, в Симбирске служит и получает 60 руб. жалов[ания]. Алек страшно много работает, сдает зачеты и подал лучшие чертежи по курсу. Его никак нельзя в лени обвинить. А помнишь? Когда мы ехали с ним в Харбин, какой он был взрослый, вдумчивый и какой помощник, а ведь ему было только 16 лет. Тебе теперь 15 лет, ты можешь много сделать, чтобы себя взять в руки, не тратя время по-пустому, себя воспитать полезным и дельным членом общества. Когда тетя Мара поехала в Америку[6], она была очень незначительным, чужим человеком в большой, очень интернациональной школе, и однако через два года ее коллеги ей писали в альбом, что она служила им примером, что они восхищались и удивлялись ее умению справляться со всей работой и помогать вместе с тем мужу. (Дядя Вася[7] приехал, не зная англ[ийского] языка.) Одна ей писала, что надеется, что тетя Мара увезет такое же хорошее чувство уважения к их стране, как она их научила уважать и преклоняться перед страной, которая ее воспитала! Видишь, человек живет не только для себя, но влияет на окружающую его среду, и надо всегда добиваться, чтобы это влияние было бы возвышающее. Чтобы след остался за тобой светлый. У тебя, милая Муся, много хороших примеров, я надеюсь, ты стараешься немножко им подражать и серьезно думаешь о будущем. Я рада, что вы все полюбили музыку. Наш мальчушка отнял у матери музыку на целый год, тетя Алина редко когда может поиграть по вечерам.

Целую тебя и девочек. Увидишь Мар[ию] Алексеевну Льв[ову][8], передай мой сердечный привет и много теплых благопожеланий ко дню Ангела.

1 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
2 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
3 Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
4 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
5 Индийский фильм о природе.
6 В 1910 г., после рождения сына, Мара вместе с мужем ездила в США изучать агрономию.
7 В. А. Денисов, см. письмо 1, прим. 19.
8 См. письмо 1, прим. 27.

128. ДОЧЕРИ КАТЕ

22 марта / 4 апреля

Из городка, потерявшего свою физиономию, свой облик, свое имя, свое прошлое, свой дух и внешнюю опрятность. Я нашла на днях прелестную фразу, у Galsworthy[1], глубоко печальную. They were the coming manhood of the nation, this inexpressibly distasteful lot of youths![2] Стариковское брюзжание, может быть, — our youths are so disgustingly selfsatisfied! Well, perhaps, it will be better for them in the end and, the world may change[3]! Радуюсь, что наш Алек остается таким неиспорченным, так скромен и трудолюбив. Видела его прошлое воскресенье, он у нас обедал. Целыми днями в институте, сдает удачно зачеты, работает в лаборатории и все-таки сохранил свой цвет лица, который так пленил секретаршу в YMCA[4]. Скажи Осе[5], что Алек сдает зачет по арт[иллерийскому] прицел[у], типы пушек, расположение батарей. С его прекрасной памятью это ему удается, а многие коллеги отложили, страха ради, до конца второго семестра. Профессор артиллерии очень строг. Когда Алик кончил, он его назвал и спросил: «Вы родственник...?» Не дождавшись вопроса, Алек брякнул: «Генералу?[6] Нет!» Тогда профессор тихо докончил: «Я хотел сказать, метеорологу?»[7] Тень милого нашего Дядюшки его усыновила там. Когда какой-то поворот батареи он объяснял математически, ему профессор сказал, что в бою некогда заниматься тригонометрией, есть практический ответ, но вычисления его вполне правильны! Теперь идет второй семестр, и начинается вторая серия зачетов; а в начале июня они переводятся в лагерь, всем курсом, и до августа проделают свою службу, что будет очень

хорошо для просидевшего два лета за книжкой Алека. Дошли ли до тебя все мои письма, дорогая Катя? Писала все подробности о наших гриппозных бедствиях, за февраль три письма: 10, 18 и 25-го. Только вчера в первый раз опять вышла и была у специалиста по горловым и носовым болезням. Погода стоит зимняя, но солнечная. Ночью до −10 °С, днем, конечно, солнце согревает, а улицы давно от снега очищены — так что воды уже нет. Мой доктор, промазав мне глубоко нос и глотку, сказал, что сидеть дома незачем, что я еще очень счастливо отделалась, масса заушных трепанаций после гриппа, много заболеваний сердечной сумки, ужасно гнилая болезнь. У меня все еще держится поражение носоглоточное, но в общем силы вернулись и я могу вернуться к обычной жизни. Очень помышляю о Географическом [обществе] сегодня вечером. Вл[адимир] Леонт[ьевич] Комаров[8] читает о флоре Камчатки — боюсь только, мои поднимут крик. Я так засиделась этот месяц, что еще коленки дрожат от лестниц. Сделала свой первый Ausflug[9] к Соф[ии] Кир[илловне][10]. Она была так невыразимо мила, посещая меня во время болезни. К сожалению, застала только Ник[олая] Ал[ександровича][11]. Одна кузина Соф[ии] Кир[илловны], тоже старушка 72 лет, умирала от бурно накатившего тифоида, но вчера, говорят, державшийся на 40 °С жар немножко спал, и вот Соф[ия] Кир[илловна] поехала к больной. Она точно высохший осенний листочек, ветром гонимый, но вносит большую теплоту и участие там, где появляется. Всю последнюю неделю нас много навещали. В понедельник была Нюсенька[12] с дочкой[13], у которой такая же длинная черная коса, как была в детстве у самой Нюси. Привели Володю[14], и они прекрасно играли куклами, домом, переезжали на дачу и очень неохотно расстались в передобеденный час, когда отцы должны были вернуться со службы. Наш, конечно, приходит всегда много позднее. Сегодня они после службы собрались с Надей Плинк[15] в поисках дачи на Удельную. Воскресенье они неудачно съездили в Сестрорецк, дорого и несимпатично! За дачу в 5 комнат просят 450 руб., другие — в 700 и 1000. Скудная мебель и уборная в саду! Совсем варварски. Всех пугает вопрос питания. В Сестрорецке есть хорошие столовые, так что можно не бедствовать даже при наплыве гостей. Мне лично симпатичнее Удельная, куда я могла бы раз в неделю приезжать. Я очень рассчитываю, что Мара уделит нам месяц своего отпуска, а я думаю не трогаться с городской квартиры. Наш малыш благополучно пока избег гриппа и только чихал, временами усиленно. Он уже заявляет свои настроения разными звуками. Иногда громко втягивает воздух; точно в восхище-

нии, устремляет свой взор в потолок. Характера он сговорчивого. Любит, чтобы с ним возились, поднимали, переворачивали и в полном восторге, когда его перевернут на брюшко. Роста большого, а веса за 14 ф[унтов] почти еще ½ ф[унта]. Алина раз в день дает ему овсяный отвар и ложки две апельсинного сока. Катюша с ним возится ловко, готовит его пеленки и даже умеет его завернуть. Ее остригли мальчиком, только оставили подлиннее прядочки спереди, чтобы завязать бант. К ней идет. Косички были жиденькие, волосы необыкновенно тонки и сухи. Надеюсь, у вас все благополучно. Жду письма, давно не было. Мара нам прислала большую съестную посылку, которая пришлась очень кстати. Сегодня получили кило макарон в кооп[еративе]. Дефицит в мыле, а наш маленький Д[митрий] Д[митриевич] наваливает кучу пеленок. Большой Д[митрий] Д[митриевич] Прот[опопов][16] временами звонит. Справляется о крестнике, всегда тебя вспоминает и просит переслать поклон. Обнимаю, целую крепко и нежно, будьте все здоровы и Богом хранимы.

Мать

1 Голсуорси (англ.). См. письмо 105, прим. 7.
2 Эти орды отвратительной молодежи воплощали собой будущее человечества (англ.).
3 Наши молодые так довольны собой, что делается тошно! Ладно, может быть, в конце концов это будет лучше для них, и мир изменится (англ.).
4 См. письмо 117, прим. 17.
5 И. С. Ильин, см. письмо 104, прим. 1.
6 Имеется в виду В. Н. Воейков, см. письмо 44, прим. 12.
7 А. И. Воейков, см. письмо 9, прим. 19.
8 См. письмо 4, прим. 22.
9 Вылазку (нем.).
10 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
11 Н. А. Елачич, см. письмо 3, прим. 35.
12 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
13 Маша Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
14 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
15 Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
16 См. письмо 10, прим. 11.

129. ДОЧЕРИ КАТЕ

31 марта / 13 апреля

Я была очень рада вашим коллективным письмам от 30 марта, спасибо девочкам за труды, за описание поездки к Верон[ике] Ник[олаевне][1], я вспоминаю их террасу, большой двор, собак... Отзвук бывших помещичьих усадеб, простор и некоторая запущенность, а что консервная фабрика? Надеюсь, тебе удастся получить несколько весенних уроков, дорогая Катя, для подкрепления финансов и летом уехать куда-нибудь! It is a vexed question, this summer fletting, means and ways must be found, and yet purses are flat, expenses overpowering, and the cost of living growing a pace[2]! Сегодня от 5 руб. принесли сдачи 17 коп. — только один завтрашний обед. Очередь на печенку! С провизией нельзя сказать, чтобы она пропадала, но перебои значительные, два дня нет — потом появится — доставка плохо налажена. Вчера была у Веры[3] на Вас[ильевском] остр[ове]. Они горды тем, что дотянули месяц почти без долга благодаря кожаным цветам Сони[4]. Я ей привезла 5 руб. 50 коп. из совсем нового источника. Мы все ищем расширить рынок и притягиваем всех знакомых. Вера Руд[ольфовна][5] продолжает помогать, а нам с Алиной очень помешала болезнь. Каверзный грипп все еще куражится над нами. Алина неожиданно два дня тому назад закатила 38,5–39,3 °С, напугав меня особенно сухим коротким кашлем, вызвали доктора. К счастью, пришла еще подруга Алины[6] по [Смольному] инст[итуту], тоже врач — и оба, выслушав, решили, что фокуса нет, нет и хрипов, но что-то в правом боку не совсем благополучно. Так как к вечеру снижение темп[ературы] дало 37,7–36,8 °С — то, очевидно, опасность миновала. Алина сидит третий день дома, а погода дала за это время давно предсказанный Мультановским[7] перелом, волна тепла опоздала на шесть дней. Малышка наш кашляет тоже, привили им с Катюшей оспу, прошлую субботу 6 апреля, и всю эту неделю ждали, что у Дмитрика появится жар. А оказалось только сегодня 37,2 °С, когда его оспинки почти подсохли. Он все время весел, размахивает ручкой, гулит и не обращает внимания на раздувшиеся пузырьки, а у Катюши был порядочный жарок еще во вторник, денек удержали ее в постели, и всю неделю сидит дома. Тут еще и матери, и дочери подпортила поездка на Каменный 7-го. Праздновали рождение Ирочки [Ширикової][8]. Было обилие тортов и домашнего печения, нагрузились сладкого, после наших довольно скудных яств, и забили желудки... Там, на Каменном, еще распутица почти не началась, но очень скользко. Интересно — если когда-нибудь обнаружатся дневники и мемуары

настоящих дней, какое место в них займет вопрос о пище? ...То что казалось так естественно — иметь утром чашку кофе, покупать сахар 10-фунтовыми пакетами, ставить на стол слив[очное] масло, фунтовая укладка чая, все это отошло в предание. Чай только ¼ [фунта], масло бережется для бутербродов Димы, на службу, цикор[иевый] ячмень и овес играют роль кофе, а сахар мы получаем по три фунта на нос, включая в семью и Д[митрия] Дмитриевича] младшего, пока хватает. Ему только что стали давать смесь из масла, сахара, муки и молока, так как доктор решил, что мало жиров в его питании. Он очень большой, 70 см длины, ножки и ручки большие, вытянулся, но худ и немножко вял. Удивительно спокоен, но глазки осмысленные, блестящие и за всем следят. Узнает всех своих, улыбается. Как-нибудь перед отъездом на дачу надо их снять с Катюшей. К сожалению, любителей фотографов у нас нет, а разные старые пленочные аппараты лежат заброшенные, ибо пленок нет. К фотографу идти с ними можно будет, только когда будет тепло. Катюша очень выросла, очень возмужала и зарылась в книжки, еле ее оторвешь для прогулки. У них соревнование с Пусом[9] и обмен книжек. Так что на Васильевский [остров] и оттуда всегда путешествуешь с пакетами.

1/14 апреля

Сегодня вспоминаю Мусю и желаю ей лучшего здоровья, бодрости и усидчивости в труде. У меня две милые именинницы, Мика[10] и Маруся Амбр[азанцева][11]. Жалею, что не буду у обедни. Мне предстоит ехать после обеда на Петр[оградскую] стор[ону] — давно обещанное посещение Марии Влад[имировны] Ратынск[ой][12] и ее сестры, которых не вижу второй месяц. Ольга Вл[адимировна Борисевич][13], худенькая, щупленькая, не выносит совсем утомления своего трудового дня, две группы дошкольников и один ученик вечерних часов, возвращается еле живая домой к 9 вечера. Воскресенье обе сестры предлагают их навестить, а сами не двигаются. У Мар[ии] Вл[адимировны] были трудные сел[ьско]хоз[яйственные] переводы на три языка — нем[ецкий], франц[узский] и англ[ийский], технические выражения, слова, не находящиеся в лексиконах, etc. У меня еще не совсем ладно с горлом и носом. Завтра хочу с Катюшей быть у носовика вечером, на Пантелейм[оновской]. После длительного насморка Катюша что-то плохо слышит, и надо, вероятно, ей продуть уши. Во всяком случае, промазать ей нос не мешает. Это бич петербургских детей, эти повторные насморки! Только что Ирочке Шир[иковой] продували уши. Пуса

лечили кварцом довольно успешно. Володя Плинк[14] вечно с насморком. Авось лето их немножко восстановит. Дима и Надя Пл[инк][15] опять сегодня в поисках дачи на Ириновской дороге. Надо что-нибудь найти и соединить опять очень дружную компанию Веры Алексеевой[16], Нади Плинк с ребятами. Вера берется за языки, что облегчит заботы Алины, поглощенной мальчиком. С ним далеко не уйдешь, а Надя все время на службе и возвращается усталая вечером.

С нашей Надей у меня есть теперь приятная связь. У них на квартире телефон, но поймать ее дома — это большое чудо. Днем Геологический ком[итет], вечером лекции на рабфаке. В Эрмитаж[ном] театре — воскрес[ные] экскурсии, Алек тоже до поздних часов в инст[итуте] и зубрит с азартом. Слава Богу еще, что здоровье выдерживает, но все пружины натянуты до последнего! Нагрузка, перегрузка стали теперь такими ходовыми словами. Хорошо, что дело идет к лету, что дадут шесть дней отдыха с 1 мая. Дима засыпает, как только протянется с книгой на кушетке. Я тебе не писала, что он встретил Ива недавно? Провел с ним вечер. Ив служит в Lena Gold Fields[17], был рад возобновить старую связь, уверяет, что Дима не изменился за 20 лет, разве немножко потолстел. Ив значительно стал грузнее, имеет семью в Англии — две девочки. Сегодня обещался заглянуть к нам Гончаров, вечером возвращающийся на Урал, тут даже 30 лет знакомства. Издали немножко друг за другом следим. Как-то из гимназических коллег все рассыпались. Целую тебя и девочек крепко. Как неудачно твое рождение приходится на Страстную Пятн[ицу]. Будем вспоминать тебя с Димой. Нюсенька[18] всегда крепко помнит ваши дни 10 и 20-го[19]. Таню Мал[еванову][20] давно не видала — попадала в ее дежурства. Что ты писала о Кире? За кого она вышла? Чем занят Володя? Радуюсь, что их отец нашел службу. Наконец Сер[гей] Ал[ександрович][21] написал матери. Почему не может его жена иногда написать? Алина опять молодцом, и, я надеюсь, тепло даст всем нам возможность справиться с нудным гриппом. Будьте все здоровы.

Мать

1 В. Н. Ищенко.

2 Вечная проблема — эти летние переезды, нужно искать способы и средства, а кошельки пусты, расходы чрезмерны и стоимость жизни растет беспрерывно (англ.).

3 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.

4 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.

5 В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.

[6] А. М. Васильчикова-Зимкина, см. письмо 111, прим. 25.
[7] См. письмо 104, прим. 19.
[8] См. письмо 2, прим. 13.
[9] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[10] М. Н. Игнатьева, см. письмо 1, прим. 5.
[11] М. А. Амбразанцева, см. письмо 95, прим. 27.
[12] См. письмо 54, прим. 19.
[13] Сестра М. В. Ратынской.
[14] См. письмо 6, прим. 6.
[15] Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[16] См. прим. 3.
[17] См. письмо 121, прим. 7.
[18] Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
[19] 10 апреля — день рождения Димы, 20 апреля — Кати (обе даты по старому стилю).
[20] Т. Л. Малеванова-Соколова, см. письмо 3, прим. 27.
[21] С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

130. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

Ce 1/14 avril 1929

Ma chère Natasha!

Je suis contente de tes notes, tu es, comme ta mère, un peu sourde aux beautés de la mathématique, il y a peut-être un peu de la faute des maîtres... mais j'espère que tu te pénètres bien de la nécessité des langues vivantes, que tu sauras retrouver dans les différents pays étrangers, que, peut-être, tu pourras visiter un jour. Je ne comprends pas tout à fait pourquoi tu n'as que 4 pour le dessin? La musique te fait un peu abandonner ton dessin? Ce serait dommage! Maintenant, voilà les fêtes de Pâques qui approchent et vous allez tous vous reposer, ici, on n'aura pas de congé, les écoles ont une semaine de congé entre le 1er Avril et le 8 pour qu'on ne fête ni la Semaine Sainte, ni Pâques.

Katusha a été vaccinée avec le petit frère et son bras est encore un peu rouge, depuis 6 jours elle ne sort pas, cela lui donne beaucoup de temps pour lire, son nez est continuellement fourré dans un livre... Nous avons une grande bibliothèque de livres français et je lui lis beaucoup. Elle parle bien français et maintenant que Puss Vorobieva[1] a aussi appris le français, souvent, elles parlent entre elles en français. L'allemand chez Puss cloche un peu, elle a un mauvais accent et cela lui fera du bien, si elle passe l'été avec Katusha à la campagne. Jusqu'à présent, on ne trouve pas encore de maison qui convienne, mais les recherches continuent, l'oncle Dima y consacre ses

dimanches. C'est la troisième fois qu'il est parti dans les environs de la grande ville, dont il ne peut s'éloigner, grâce à son service.

Le temps, tout en devenant plus doux, ne se décide pas à nous donner de vrai[e] s journées de printemps. Des giboulées de neige passent au milieu d'une matinée, qui s'annonçait très ensoleillée. Katusha s'amuse avec ses poupées, mais elle joue mieux quand ses petites amies viennent, alors on fait un grand remue-ménage, des préparatifs de voyage, toute la chambre est encombrée. Aujourd'hui, c'est dimanche et Katusha a mis de l'ordre dans son petit coin.

Je vous embrasse bien tendrement toutes les trois. C'est aujourd'hui le jour de fête de Moussia qui vient si à propos un dimanche, j'espère qu'on s'amuse bien et que vous m'écrirez comment la journée s'est passée.

J'écrirai à Goulia la prochaine fois. Cela me fatigue encore d'écrire longtemps mais je suis presque guérie de cette vilaine grippe qui m'a tenue presque cinq semaines.

Mille baisers, chère Natasha, écris-moi, sans corrections, une petite page en français, tu feras plaisir à Grand Mère[2].

[1] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.

[2] Дорогая Наташа!

Я довольна твоими оценками; ты, как и твоя мать, не очень чувствительна к красотам математики, в чем-то, может быть, это вина учителей... но я надеюсь, что ты хорошо понимаешь необходимость изучения живых языков, которые ты сможешь услышать в разных странах — которые, я надеюсь, ты когда-нибудь посетишь! Я не совсем понимаю, почему у тебя только 4 по рисованию? Из-за музыки ты немножко забросила рисование? Это было бы очень жаль! Уже скоро Пасха, и вы все отдохнете; здесь же каникул не будет, неделя каникул будет с 1 по 8 апреля, потому что у нас не отмечают ни Страстную неделю, ни Пасху.

Катюше и ее братику сделали прививку; у нее рука до сих пор немного красная, уже 6 дней она не выходит из дома и благодаря этому может много читать, она все время сидит, уткнувшись в книгу... У нас большая библиотека французских книг, и я много ей читаю. Она хорошо говорит по-французски, а теперь Пус Воробьева тоже выучила французский язык, и они часто говорят между собой по-французски. Немецкий у Пус немного хромает, и ей пойдет на пользу, если она проведет лето в деревне с Катей. Пока мы не нашли подходящего дома, но продолжаем искать, дядя Дима занимается этим по воскресеньям. Уже в третий раз он поехал по окрестностям большого города, от которого он из-за службы не может уезжать слишком далеко.

Погода становится все теплее, но никак не решится подарить нам настоящих весенних дней. Утро может быть очень солнечным, а потом вдруг

ненадолго пойдет снег. Катюша занимается своими куклами, но она лучше играет, когда приходят ее подружки, тогда начинается большая суматоха, приготовления к путешествию, вся комната завалена вещами. Сегодня воскресенье, и Катюша навела порядок в своем уголке.

Я крепко целую вас всех троих. Сегодня именины Муси, которые так удачно попадают на воскресенье. Я надеюсь, вы весело проведете этот день и напишете мне, как он прошел.

Я напишу Гуле в следующий раз. Я пока устаю, когда долго пишу, но уже почти избавилась от этого поганого гриппа, который не отпускал меня почти пять недель.

Целую тебя, дорогая Наташа, если ты мне напишешь без исправлений страничку по-французски, то доставишь удовольствие своей бабушке (фр.).

131. ДОЧЕРИ КАТЕ

12/25 апреля

Дни бегут, вот мы и на пороге Страстной, приготовления к Празднику еще осложняются тем, что 1 мая приходится на Страстную Среду и должно, так сказать, служить весенним праздником народов, дни отдыха продолжены до 6 мая, но многие учреждения, в том числе и Публ[ичная] библ[иотека], объявили работу на Пасх[альное] воскр[есенье], а в школах ежедневно по вечерам антирелиг[иозные] назидания. Учителя лишены праздника. 1 и 2 мая все будет закрыто, полагается выражать свой восторг длинными путешествиями по улицам города. Если погода не исправится и, как сегодня, смешанный дождь со снегом посыпет с небес, cela manquera de charme[1]. Второй день стало теплее, и туман заволок горизонт.

Каждый день, дорогая Катя, собиралась тебе писать, а вот с последнего письма от 14-го прошло уже больше 10 дней! А сегодня принесли твою грамотку от 15-го, за которую целую крепко. Дима благодарит за карточку, у него так много работы, что мы его вчера еле дождались к 11 ч вечера. Его новая электрическая печь стала работать, и он пообедал где-то в столовой и вернулся на литье на весь вечер. Они будут работать Вербн[ое] воскр[есенье][2], но освобождаются со вторн[ика] до вторника. Жаль, что еще погода не манит за город. С дачей покончили. Взяли три комнаты и веранду в очень красивой и сравнительно сухой местности по Ириновской дороге, ст[анция] Мельничный ручей, 35-я верста. Это Диме удобно по близости Финл[яндского] вокзала, ½ часа езды. Быть может, он чаще будет попадать на дачу. От станции до дачи 5 мин. ходу. Одна комната нашим, одна — Вере[3] с Пухом[4], одна — Наде Плинк[5] с

Володей[6], общая веранда, сад и большой Hall[7]. Дом старой постройки и обитаем зимой, хозяин путеец служит в городе. Каждая комната — 100 руб. Цена порядочная, но с июня по 1 сентября придется по 33 руб. в месяц. Терпимо, а детям надо воздух! У Катюши, с длительным насморком и увеличенными гландами, развивается малокровие. Мальчика доктор уже стал пичкать рыбьим жиром с фосфором, жалуется на мягкость его затылочных костей — его подкармливают смесью масла, муки, сахара и молока. Что имело до сих пор прекрасное действие. Он прибавил 300 г веса, значительно раздул щеки и порозовел. Каждый день он получает сок ½ апельсина. Запас которых, увы, иссякает, и надо будет заменить соком моркови. Апельсины и лимоны уже исчезают с наших прилавков. Эти дни у нас идет предпраздничная чистка, и мы, поочередно, скитаемся. Вчера меня завалили мебелью из гостиной; третьего дня я оставалась бездомной, и мы с Катюшей предприняли большое путешествие. Ходили на Моховую к бабушке за ее бельем, которое стирается с нашим, а оттуда на Бассейную в колбасную разрешить вопрос окорока (15 руб. ш[тука], 5 ф[унтов] ½ или 6 ф[унтов]), сбывают много передних лопаток — там где немножко прозеваешь. Алина пошла сама выбирать. Nous avons encore du pain, pas toujours bon, mais en quantité suffisante[8]. Дали масла и яиц к празднику: масло, в частном магазине, 2 руб. 52 коп. фунт, 6 руб. 30 кило. Экономим с Алиной до минимума, но Катюше надо, Алина кормит, Дима берет на службу, а меня этот грипп сильно подкузьмил. Как-то еще не совсем восстанавливается общее состояние... находят, что я похудела, но хожу я по-старому и покупаю малороссийск[ое] сало для оживления обмена веществ.

Пятница[9], 27 апреля

Мне порядочно мешает писать еще и то, что моя комната проходная между их спальней и столовой. При гостях я уже совсем не могу сесть за мой стол, что в дальней комнате было так удобно. Утром занимаюсь с Катюшей, читаю ей по-немецки, потом она читает страницы две и списывает несколько строчек. Я должна сказать, что это время она облениласъ, Алине некогда, занятия отрывочны, неопределенны, даже музыка встала, avec toutes les qualités d'Alina elle n'a pas la patience et la régularité nécessaires à un bon pédagogue, c'est vrai, qu'elle est un peu surchargée pour le moment, le bonhomme est au premier plan. Voila qu'il a 4 mois après demain. Ces deux derniers jours il se promène, mais il tousse passablement[10]. Прекрасный характер, беззубый рот всегда растянут в улыбку, когда к нему нагибаешься. У него вообще привычка рот раскрывать широко, точно он

что-то ловит, и когда его поднимешь, глазки быстро скользят по стенам, а голова вертится во все стороны, как на пружине, хочет все охватить разом. Перед отъездом на дачу надо будет собраться финансами, чтобы их обоих снять. Не знаю, приедет ли Павло, дело, конечно, тоже в бюджетной перегрузке и еще крайней трудности достать билет на эти дни стремительного движения. Павел молчит, я думаю, обдумывает этот Ausflug[11]. Спасибо Александру за деньги Алеку. Я уже передала ему половину, на которую он купит себе рубашки, а перед концом зачетов другую, на сборы в лагерь и нужные летние закупки.

Они с Надей молодцы по экономии! Теперь, сократившись в одну комнату, платят только 10 руб. квартирных. Миклуха[12], разделяющий половину Алека, ничего не платит, потому что сам лишился места, отец сокращен и ищет службу, мальчик готовится к экзамену в вуз и не может взять постоянную работу на лето в отъезд. Это всегда тяжелое время для юношества, not of the favored classes[13]. Юрий будет иметь это преимущество, и потом, ему дадут всякие радиоаттестаты. Вчера я была у Ольги Мал[евановой][14], всегда с тем же плаксивым голосом провожающая: «Quand viendras-tu me voir?»[15] У Тани[16] очень чистенькая монотонная работа. Она делает листья осенней окраски, из бархата и шелка, на край кладется легкий золотой ободок, и жилки проводятся золотом. Отделка шляп, заказ из Пскова — дают материал и платят 50 коп. дюжина. Таня может 2–3 руб. заработать в день. Работает она с волшебной скоростью и художественной отделкой, в ее руках всякий цветок оживает! Дежурит она два раза в неделю, по 14 часов, в Надеждинской [больнице] и еще два утра до 1–2 ч, так что свободных часов достаточно. Теперь все ищут новых заработков, Соня Воробьева[17] недурно справляется с цветами из кожи и замши, пришлось привлечь знакомых для сбыта. А молодая Стравинская, которая провела год у дяди музыканта в Париже, привезла оттуда оригинальную имитацию вышивки au cordonnet[18], тонкой струйкой краски, которая выжимается из тюбика и ложится сложным узором на материю, точно грубая вышивка шелком. Вот для чего стоит ехать в Париж, там много трюков, секрет которых надо выуживать. Страв[инской] помогло имя и значение дяди композитора, чтобы попасть в мастерскую, и то она должна была сколько-то даром отработать свое учение.

[на другом листе]

27 апреля

Нежно будем тебя вспоминать 20 апреля/3 мая, дорогая. Дима, вероятно, воспользуется отдыхом, чтобы тебе написать. Ивашка, негодяй,

прислал мне 30 руб., и без слова на бланке; только его куриной лапкой написан адрес и его подпись. Все же я знаю, что у них все благополучно, и он получает свое жалование, которым и делится. С двух служб у него около 260 [рублей], а кое-что литературных трудов прошлого года неоплаченных. Очень было приятно читать о первом бале наших девочек... Вероятно, это повторится и доставит столько же радости в день рождения Таты. Жалею, что я не могла посмотреть на их оживленные лица. Катюша и Пус очень торжествуют, что лето проведут вместе постарому. Боюсь, что Володя, сильно отставший от них в развитии и моложе их, будет их souffre douleur[19], а [он] очень обидчив, совсем неглупый, но тиходум. Ему минет 7 в августе, Пушку 8 — в июле, а нашей уже 9 в ноябре. Долговязый Пух выше ее на полголовы, нескончаемые ноги, длиннущие руки, точно жеребенок несложившийся, но и Катюша сильно выросла за зиму. Стали лечить ее гланды гомеопатией, последнее время большое влечение публики к этому способу лечения. В знакомой гомеопат[ической] аптеке на Невском около Литейного толпы народа. Увы! Сегодня опять погода неважная — тучи несут и дождь, и снег, хотя временами солнце просвечивает, и я утром, одеваясь, грела в его ярких лучах шею и больное ухо, все еще сохранившее следы каверзного гриппа. Вербная суббота! Я постараюсь попасть ко всенощной в Преобр[аженский] собор, если погода не слишком размокнет. Вчера к вечеру было солнечно и хорошо. Я прошла от Мал[евановой] пешком до Невского, где всегда для Димы покупается масло и сыр русскошвейцарский в старом магазине Сумакова. Как всегда, у прилавка толпа, с вытянутыми лицами выслушивали поучительно-докториальный тон приказчика, объясняющего, «что выдержанного сыра больше нет! крайний срок — 2 недели. Весь сыр только голландский» — похож на бумагу, без запаха, вкуса, без малейшего признака закваски. Брали с гримасой. Взять негде! Твоя Mme Chrysanthème[20] плохо выбрала время для такой далекой и дорогой поездки. Никто не возьмется ее взять «en pension»[21]. Сами не знают, что завтра будут есть. В столовых можно прокормиться, но à la longue[22] это тяжко! Около Публ[ичной] библ[иотеки] собственно лучшие столовые, на Караванной и Екатер[ининском канале], на Михайлов[ской]. Обед от 60 коп. и до 1 руб. 25; приличный, еще с рыбой и дичью. Дима на днях ел куропатку за 60 коп., but all is deteriorating, one can't answer for six months in advance...[23] Комнаты легче найти потому, что все сокращаются. Д[митрий] Д[митриевич] Прот[опопов][24] на днях звонил нам, что делит квартиру и сдает 3 комн[аты] на южную сторону, ищет нанимателя с деньгами, для ремонта 1000 руб. Мы посла-

ли наших Шир[иковых][25], но оказалось, что с затратой такой суммы (до 1500) получалась квартирка без ванной и комнаты для прислуги. Кухня, переделанная из ванной комнаты, слишком мала, чтобы поместить прислугу. А эта чудная квартира на Карповке, которой так гордилась Вера Никол[аевна][26]. The pity of it! all dwindling into nothingness[27]. Большое письмо Мики[28] дает ту же нерадостную картину Киевской жизни. Ее еще поддерживают кумушки из деревни — то мукой, то картофелем, по осени прислали ей 15 пудов, но зато стоит кому-либо заболеть, как нагрянут к ней, по 2–3 бабы, в крошечную келейку, где они уже вдвоем с Любой помещаются, а теперь и Катя Ник. ютится, пока муж не найдет себе заработка. Катя поет в церковном хоре, берет уроки пения, оказалась большое сопрано, но получить заработок на этом трудно. У Мики 2 урока, но не каждый день. Любушка, горбунья, больше зарабатывает шитьем. Зато Мика облегчает многим серенькую жизнь, посещает старых и немощных, читает слепым, дежурит, где нужно, ночью, хлопочет о больных, приезжающих к ней с верой в ее неизменную помощь.

Два сына Ал[ександра] Ник[олаевича][29] служат в Африке, [в] Марокко: Чуб по сельскохозмаш[инам], Дима архитектором в Rabat[30]. Говорят, там хороший климат, а у Чуба оказались слабые легкие. 10-го праздновали Диму довольно слабо, ибо он прямо с завода укатил с Надей искать дачу и вернулся поздно, но на этот раз с положительным результатом и очень довольный местностью. Хоть бы лето нас отогрело, мы так намучились холодами. Мара, видимо, вся ушла в работу и давно не пишет. 1 мая их тоже пригласят гулять в самый разгар ледохода! Обыкновенно, a gusty, windy day[31]! Целую вас всех очень крепко и сердечно буду с вами в светлую ночь. Пошлю издали радостный возглас Христос Воскресе и много поцелуев на все милые мордочки. Почему говели в Модягоуской церкви, а не в монастыре? Или там не всякий день служба? Соединяем иногда с Вер[ой] Вл[адимировной] Пушк[аревой][32] (дочь[33] В[еры] Вл[адимировны] уехала в экспедицию в Монголию без мужа. Козлов[34] несколько обижен) наши воспоминания о Харбине, она особенно нежно вспоминает Ольгу Ник[олаевну] Барри, а я многих, так ласково и сочувственно меня принявших! Целую Мар[ию] Алексеевну Львову[35], привет всем, кто меня еще вспоминает доброжелательно. Я бы еще хотела приехать, на всех посмотреть, даже с моими мутными глазами, но цены на билет и, главное, на паспорта – это целое маленькое состояние! Обнимаю, целую, дорогая Катя, сердечно буду с тобой все эти дни, вспоминая прошлое.

Мать

[1] Приятного в этом будет немного (фр.).
[2] Вербное воскресенье по православному календарю попадало в этот год на 28 апреля.
[3] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[4] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[5] Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[6] Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[7] Холл (англ.).
[8] У нас пока есть хлеб, не всегда хороший, но в достаточном количестве (фр.).
[9] Ошибка О. А.: 27 апреля была суббота. Она сама исправит эту ошибку в письме ниже.
[10] При всех качествах Алины, ей не хватает терпения и точности, которые необходимы хорошему педагогу; конечно, она сейчас несколько перегружена, маленький человечек стоит на первом месте. Послезавтра ему исполняется 4 месяца. Последние два дня он гуляет, но и кашляет немало (фр.).
[11] Поездку (нем.).
[12] Сын Серафимы Михайловны Миклуха-Маклай, которая была подругой Нади по лицею и жила у нее.
[13] Из непривилегированных классов (англ.). Имеется в виду, конечно, советский принцип: привилегированные классы — это трудящиеся, то есть рабочие и крестьянство.
[14] О. В. Краснокутская-Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
[15] «Когда ты ко мне зайдешь?» (фр.)
[16] Т. Л. Малеванова-Соколова, см. письмо 3, прим. 27.
[17] С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
[18] Тесьмой (фр.).
[19] Козел отпущения (фр.).
[20] Мадам Хризантема (фр.).
[21] «На пансион» (фр.).
[22] Если это длится долго (фр.).
[23] Но все ухудшается, нельзя ручаться, что будет через полгода (англ.).
[24] См. письмо 10, прим. 11.
[25] М. М. и Э. В. Шириковы, см. письмо 2, прим. 13, и письмо 100, прим. 4.
[26] Покойная жена Д. Д. Протопопова.
[27] Как жаль! Все обращается в ничто (англ.).
[28] М. Н. Игнатьева, см. письмо 1, прим. 1.
[29] А. Н. Игнатьев, брат Мики.
[30] Рабат — город в Марокко, столица этой страны с 1956 г.
[31] Очень ветреный день (англ.).
[32] См. письмо 6, прим. 18.
[33] Е. В. Пушкарева-Козлова, см. письмо 35, прим. 16.
[34] П. К. Козлов, см. письмо 35, прим. 15.
[35] См. письмо 1, прим. 27.

132. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

20 апреля / 3 мая

Дорогая Наташа!

Поздравляю тебя с днем рождения[1], с этим переходом из детства в юность, который сулит много радостного, много новых удовольствий, но и накладывает много новых обязанностей. Теперь ты уже настоящая взрослая помощница маме, надо чаще подумать, как бы облегчить ее заботы, как бы убавить ей хлопот! Сегодня день рождения мамы, и мы особенно тепло вспоминаем вас всех! Приехал к 1 мая дядя Павел и очень заботливо старается придумать, чем бы нас побаловать. Навез из Москвы апельсинов, сахару, чаю, масла и брусок[2] мыла, последнее самое важное. Наш мальчик требует так много белья, а мыло выдают по ½ к[уска] на месяц. Он становится очень мил и забавен, этот Дмитрик, очень крупный и длинный, теперь он каждый день гуляет по 2 ч и больше. Ему дали прелестную английскую колясочку, на шинах и рессорах, в которой он отлично спит на солнышке. К сожалению, очень мало теплых и особенно мало ярких дней. 1 мая все утро валил снег, и бедные манифестанты в мокрых брюках провели около 5–6 ч на улице, все это таяло под множеством двигающихся ног, оставляя грязный след в мимолетной белизне. Досадно было то, что накануне, 30 апреля, простояла совсем весенняя солнечная погода и столько детей рассчитывали на веселую прогулку первомайскую, после которой им школы устраивают угощение. Алек шагал с[о] своим 1-м курсом и вернулся домой промокший в шестом часу. Он был у нас сегодня, чтобы видеть дядю Павла. Обещался еще зайти на Пасху. Их очень гонят с зачетами. Занятия в институте до 9 вечера, а дома приходится заниматься полночи. У них математика не разбивается на два семестра, а весь курс накапливается к концу года. Надо сдать все сразу, и Алек говорит, довольно устрашительно. Катюша стала очень усердно обшивать своих кукол и даже взяла заказ у Пушка[3] на целое приданое ее маленькой куклы. У них, у обеих, одинаковые куклы из целлулоида, настолько похожие, что их друг от друга не отличишь. К празднику купили Катюну трапецию и кольца для дачи, чтобы они с Пушком делали гимнастику. Хотели крокет, но цена отпугнула, хороший большой крокет, из карельской березы, стоит 25 и 30 руб. Таких денег на игрушки нет ни у кого.

22 апреля / 5 мая

Продолжаю мое письмо утром на Пасху. Трудно писать в эти дни суеты и многолюдия! Мы были наконец у фотографа. Сняли малыша и

группу с дядей Павлом и Алеком. Через неделю будут готовы пробные. Надеюсь, будет удачно, чтобы стоило вам послать. Так невозможно собрать всех, что пришлось отказаться от присоединения тети Нади к группе. Она эти дни отдыха по шести часов руководит экскурсиями в Эрмитаже и возвращается такая усталая, что заваливается спать. Это, конечно, дает ей рублей 40 заработка, но и повлияет на здоровье. Работа утомительная и напряженная. В толпе малосмыслящей объяснять смысл искусства в обширном пространстве зал Эрмитажа — это не просто! Мальчика первый раз носили вчера в церковь. Всю зиму было так холодно, и нас так замучил грипп, державшийся около трех месяцев в квартире. У меня еще не совсем очистилось ухо, так что я по временам еще заглядываю к специалисту, промазываю горло и нос. Пока не станет тепло, вероятно, вылечиться окончательно не удастся. Быть может, летом я попаду в Москву недели на две, чтобы съехаться с дядей Ваней и тетей Наташей, если будут деньги! Сегодня в нашей программе длительный визит к бабушке[4]. Это установленный ежегодно церемониал, на который Катюша рассчитывает из-за редкой поездки на извозчике. Вероятно, поедет и Дмитрик, хотя солнечно яркое утро уже затуманилось к полудню и чуть сыпет мелким дождичком. Ночью мы были все в Сергиевом соборе[5], где чуть было не были раздавлены в лепешки. Невероятная давка произошла. Люди стояли на улице с зажженными свечами и старались проникнуть в переполненную церковь. Между Анной Алексеевной и Димой я чуть-чуть выползла! Тетя Алина нас ждала дома с накрытым столом и чаем. Мы вчетвером вернулись на двух трамваях — прямо от порога церкви до ворот нашего дома. Все вместе тебя поздравляем и желаем много счастливых переживаний, много радостей и светлых дней.

Крепко целую тебя и Гулю и Мусю.

Да хранит вас Господь.

Бабушка

1 День рождения Наташи был 6/19 мая.

2 Один брусок весил примерно 250 г.

3 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.

4 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

5 Сергиевский собор находился на углу Литейного проспекта и Сергиевской улицы; до нашего времени не сохранился.

133. ДОЧЕРИ КАТЕ

22 апреля / 5 мая

Христос Воскресе!

Шлю всем пасхальные поцелуи и много теплых пожеланий, дорогая Катя. Приезд Павла очень разнообразит наши праздники, но и очень мешает моей переписке, он имеет привычку сесть в мое большое кресло, за моей спиной, и оттуда изрекать свои соображения, переспрашивая ответы[1]. А я так плохо пишу при перерывах, мои глаза требуют установки в точку. Сейчас надо спешно влезать в свой парад. Мы очень хорошо встретили праздник. К разговению нас сопровождали Анна Алекс[еевна][2] и был приглашен квартирант, а милитантная сестра[3], как ее зовет Павлик, легла спать и утром исчезла на службу. Завтра именины Алины[4], и будет, вероятно, сборище детей. Вчера почта мне принесла письма Шуры, Надюши[5] и Мары. Вся корресп[онденция] была задержана в Москве праздниками 1 и 2 мая. Мой грипп, хотя нудный, но, слава Богу, благополучно прошел, не повлияв на сердце. Стало тепло, Нева прошла, даже мелкий ладожск[ий] лед проплыл. Наши улицы очищены. Еще только во дворах не вычищено и не высохло. Впрочем, наш дом особенный, он в примерном порядке, и даже лестницы метутся каждый день или через день.

Целую вас всех крепко-прекрепко и буду писать скоро, как провожу Павлуна. Будьте все здоровы. Спасибо Шуре за посылочку с овсом, она нас очень заинтриговала, никто не знал, как определить зерно, Дима говорил — рожь. Совсем не похоже. Я колебалась между ячменем и пшеницей, а Павлик уверял, новый маньчжурский злак.

Обнимаю и бегу влезать в свои еще все мне служащие харбинские сапоги.

Мать

[1] Павел страдал глухотой — последствием перенесенной в детстве болезни.

[2] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

[3] Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 13. В ней боролись ее «классовое самосознание», с одной стороны, и привязанность к семье Воейковых и к ее традициям — с другой.

[4] 6 мая по новому стилю — день св. Александры.

[5] Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.

134. СЫНУ ШУРЕ

8 мая

Твоя грамотка от 18 апреля дошла как раз в Субботу перед Праздником, дорогой Шура, дав мне теплое чувство, что дальность расстояния еще не совсем обрывает связь. Спасибо, дорогой, за все, что ты говоришь о моем духовном влиянии на эту связь. Дай Бог, чтобы и после меня семья не совсем распалась! Выходцы из Палестины нам показывают, какая сила в солидарности семьи и племени, а мы как раз пример обратного! Даже попав теперь на чужбину, среди чужестранцев, наши ухитряются что-то раздирать, над чем-то ссориться. Ехать к нам не только голодно, но и скверно, как раз вечером на Пасху у меня сидел Ив[ан] Вл[адимирович][1] и мы с Павликом обсуждали этот вопрос. Научная работа становится невозможна, уверенности в ее продолжении нет никакой. Могут завтра урезать все субсидии, изменить постановление и несколькими строчками прихлопнуть начатую работу. Географ[ическое] общ[ество] выбивается из сил, чтобы удержаться, умоляет всех членов вносить чл[енский] взнос, экспедиции сокращаются до минимума. Денежный кризис отзывается на всем. Павлик приехал к нам 1 мая и остался до 6-го. Отъезд затруднен был трудностью добычи билета. Бедный Павел попал на дополнительный, бесплацкартный, поезд в 11 ч 50 мин. Надеюсь, он мог заручиться верхней лавкой и проспать до утра, прямо с вокзала на службу. Мы все были очень рады его увидать, да и он радостно отдыхал в семейной обстановке. Перевидал многих друзей, бегал по магазинам с Катюшей. Был с нами у заутрени, принимал участие в трапезе первого дня у Анны Ал[ексеевны][2], матери Алины. Каждый год Катюша ждет этого установленного традицией церемониала, чтобы доехать до Моховой на извозчике. На этот раз пришлось туда и назад проехать в пролетке, шел мелкий упорный дождичек. После солнечно яркого утра, часов до 10, вдруг все закутал туман и пошел первый теплый дождик, зато с понедельника, с Егория, повеяло прямо жарким летом, и не верится, что 1 мая еще приветствовало снежной пургой, белым покровом крыш и улиц. Алек говорит, что они вернулись в пять часов с прогулки к Зимнему дворцу мокрые по колени. Мы видели Алека два раза за эти дни, он пришел дядю Павла повидать в пятницу, и мы его затащили к Оцупу[3] опять снять группу, ровно через три года после последней, где участвовали Мара и сестра. На Пасху вечером у нас собралась очень милая компания. Надя с Алеком и Ал[ександрой] Алексеев[ной] Дав[ыдовой][4] с Никушей[5]. Позднее появился Ив[ан] Вл[адимирович], очень оживив-

шийся разговором с Павликом (Павлик взял с собой библ[иографию] риса тематических сборников; напишет рецензию) и обещавший тебе немедленно написать. В наших взглядах на Вавилова[6] мы с ним сходимся, так же как и с Ник[олаем] Ив[ановичем] Кузнец[овым][7]. Почему личная, весьма серьезная, научная работа должна непременно сопровождаться возможным умалением чужих заслуг? Много шуметь, быть может, заставляют обстоятельства настоящих дней, это уже и будущее простит, но зачем других лягать? Жалею, что мне не пришлось быть в Географ[ическом] [обществе] на докладе Марковина. Но говорят, что при всем интересе содержания, он читал невероятно скучным монотонным голосом. Одна дама, слушавшая его, говорит, что хотелось его взять за плечи и потрясти. Мне очень много помешал грипп, прицепившийся с первых дней марта и все еще гнездящийся в закупорке правого уха. Видимо, процесс не кончился. Сегодня на дворе душно и жарко, поплыли тучки и кончится дождем, если не грозой, после чего опять вернутся майские холода! Ладожский лед плывет мимо наших мостов и застревает у откосов. Вчера мы были с Катюшей у Гущиных. Бор[ис] Петр[ович][8] все так же погружен в книжное дело, и он, и жена — библиотекари. У них премиленькая квартирка, сокращенная теперь по ограничении жилищной площади. Одна комната разделена пополам и ход через двор, но светло и солнечно в оставшихся трех комнатах. У него прелестная парочка хулиганчиков 7 лет и 5. Дима и Алеша — страшно живые сорванцы, но благовоспитанные и симпатичные. Сейчас почта принесла два конверта приветствий и открыток с Бульварной[9]. Благодаря празднованию 1 и 2 мая вся корреспонденция дальневосточная задержалась в Москве. Затмить ими праздник церкви не удалось, но Страстную разболтали свирепо. Все были свободны с 1 по 5-е. Школы работали пятницу, субб[оту] и с понед[ельника]. Для Алека это, конечно, не играло большой роли, так как зачеты на носу и все время приходится зубрить. Математика не разделяется на два семестра, а вся накапливается к маю целиком за весь год. У Алека еще несчастье — первую часть его записей лекций кто-то спер. В Тифлисе тоже весна была рекордная, шел снег 20 апреля, даже в Батуме засыпало тропическую растительность. Ваня доволен службой в Закавказ[ском] вод[ном] хоз[яйств]е, где, он говорит, широкие перспективы научных наблюдений и работ. Очень скудны сношения с мелкими республиками, часто не подчиняющимися директивам главного учреждения. Все хотят работать по-своему, без программы, и путают. В этой борьбе уходит много времени, много энергии и бессмысленной переписки. Мы

ведь сотканы из нелепостей... и увы, не умеем воспитывать! Мара не отдыхает этими днями, так как взялась за посев. Реки разливаются довольно фантастично. В Москве было порядочное наводнение. Спасибо большое за посылочку с овсом, она дошла весьма быстро, принесли на дом, но оторвали ярлычок, не взяли ничего за доставку и не взяли с меня расписки о получении. Перед Пасхой почта была перегружена посылками. Боюсь, что чай затеряется в этой массе, иногда ссылаются на многочисленность посылок одному лицу и просто не доставляют. On est très pédagogique, condamnant le superflu[10]! Пока мне не приходилось жаловаться на какие бы то ни было недоразумения. Письма ходят превосходно. Посылаю тебе листочек Алека. Крепко целую, часто о[бо] всех вас думаю и надеюсь дожить еще и до встречи! Ваня будет, верно, в Москве дней на десять в июле и просит меня с ним съехаться там, чтобы ему не тратиться на дорогу сюда. Очень вероятно, что и Дима поедет по делу в Москву.

Обнимаю. Целую тебя и Мусю.

1 И. В. Палибин, см. письмо 4, прим. 21.
2 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
3 Петр Адольфович Оцуп (1883–1963), знаменитый фотограф, автор многочисленных фоторепортажей об Октябрьской революции и портретов руководителей коммунистической партии, в частности В. И. Ленина.
4 См. письмо 3, прим. 2.
5 Н. Давыдов; см. письмо 3, прим. 3.
6 Николай Иванович Вавилов (1887–1943), биолог, агроном. Академик с 1929 г., первый президент Национальной академии сельского хозяйства (1929–1935), председатель Географического общества с 1931 по 1940 г. В 1940 г. был арестован; умер в тюрьме в Саратове.
7 См. письмо 4, прим. 23.
8 См. письмо 90, прим. 2.
9 Улица в Харбине, на которой жила Катя.
10 Очень наставительно осуждают излишества! (фр.)

135. СЫНУ ШУРЕ

2/15 мая

Дорогой Шура, у меня был перед отъездом в Москву Дан. Тим. Сказал мне, что получил «Библ[иографию] риса» от тебя и что Харузин пишет рецензию. Павлик рассчитывает на Скорнякова. Бедный Ян был здесь на Этнограф[ическом] съезде, задержался какими-то работами в музее Акад[емии] наук и за это время был сокращен в Москве.

Думает перебираться сюда работать. Написал ли тебе Пал[ибин][1]? Он говорит, что здесь по культуре риса выдвигается очень знающий человек, по фамилии Обод, — ты, вероятно, о нем уже знаешь? Конечно, главное внимание направлено на Туркестан, куда уже выписаны корейцы. Павлик прислал открытку, сообщил о благополучном возвращении, несмотря на тесноту поезда, он занял верхнюю лавку, заручившись помощью носильщика и приехав на вокзал за два часа. Внизу спали по два, залезали и на багажную полку. Мы немножко боялись, чтобы у Павла не стащили корзинку и теплое пальто, которое он вез на руках, ибо за шесть дней его пребывания на Кавалергардской[2] мы перешагнули с зимы на лето, были жаркие дни, как в июле! Вчера, по старому 1 мая, прошла гроза, а в окрестностях была уже раньше, дней пять тому назад, листьев еще не видно, но почки большие, сегодня не так душно. Наши думают тронуться на дачу около конца мая, около 26–27-го, и, конечно, наступившее тепло перейдет опять на холод, как это обычно бывает в это время.

Вторая посылка получена вчера, 14 мая, благополучно без аварий. Хотя наше строгое почтовое отделение 13-го написало на мешочке: «Получено в поврежденном виде». Чуть-чуть было распорото, и несколько зерен пшеницы высыпались в пакете. Большое тебе спасибо, дорогой, ни расписки, ни доплаты за доставку не взяли! Иван Вл[адимирович] уверяет, будто можно до трех фунт[ов] чая получать без пошлины для личного потребления, но кажется, что это было раньше, что-то эти постановления часто менялись, и я за этим не следила. У нас целая драма с очередями. Алина пошла менять свою заборную книжку, стояла с лишним два часа. Послала ей на смену Фросю[3] к Чернышев[у] пер[еулку], разошлись, пришли все раздраженные, изнервничались. Алине надо было кормить в 1 ч, опоздала и, конечно, стояла там, как на горячих угольях! Таковы терния нашей жизни!

Еще раз спасибо и крепко целую. Дима очень мало бывает дома. Работа задерживает до 7–9 ч. Обнимаю.

Мать

[1] И. В. Палибин, см. письмо 4, прим. 21.
[2] Воейковы жили на Кавалергардской улице, д. 2, кв. 23.
[3] Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.

136. ДОЧЕРИ КАТЕ

4/17 мая

Дорогая Катя!

Как я не принялась за переписку, но никак не заткну всех дыр, накопившихся за время пребывания здесь Павла и некоторой праздничной суеты, приемов, визитов к старухам и пр[очих] развлечений. Я получила много милых приветов и одной из первых ответила Соф[ии] Бор[исовне]. Так ее жалко, одинокую, слепую, оставшуюся на попечении чужих людей — и без гроша! Письма и газетки, которые я ей посылаю, развлекают и радуют ее, почитать в большой семье, где мальчики школяры, всегда кто-нибудь найдется. Написала я также Барбе[1] по делу Нади, ей нужно бумажку о службе в гимназии, за зиму [19]18/19 г. А за эти годы все архивы уничтожены, персонал ежегодно менялся, и почти невозможно восстановить события десятилетней давности. Наде посчастливилось получить удостоверение о работе в Ессентуках в начале 19 года. Это значительно прибавит ее трудовой список. Перспектива геологических исследований в течение двух месяцев сначала в Моск[овской], потом во Влад[имирской] губ[ерниях] очень Надю радует. Это едва ли много прибыли даст, но два месяца на воздухе, в экскурсиях, даже при скудном питании, возрождают утомленный организм и сердце! Надеюсь, погода будет хорошая. Пока у нас почти летняя жара, вчера и сегодня громыхает гром, вечером была красивая гроза с сверкающей молнией. Ливень в одну ночь накинул зеленый вуаль на тополь и березу.

Буду [в] воскресенье вспоминать нашу 15-летнюю юбиляршу[2] — надеюсь, все будет светло и ясно на ее жизненном пути! Довольно мы пережили всяких потрясений, пора бы наступить периоду мира и тишины. Молодежь новейшей формации ищет удовольствий, отворачивается от набивших оскомину политических пустословий. Все чаще слышишь, что попытка полит[ического] доклада в старш[их] классах кончается неудачей. В младших классах усердно разрушали уважение к авторитету, чтобы оторвать детей от семьи, а в старших они уже вообще никого не признают. Сегодня я была у Соф[ии] Кир[илловны][3]. Она опять хворала на этой неделе и решила передать Алине свой билет в концерт филармонии завтра. Дают Стравинского «Царь Эдип» и «Весна священная», две вещи очень разного стиля... Соф[ия] Кир[илловна] очень интересуется музыкой, и не только своего племянника, она на многих концертах была за эту весну. Шла я к ней знакомой тропой, мимо дома гимназии Гуревича[4]. Мимо темных стен Евангел[ической]

больницы, с вершинки снят крест, и верно уже не бьет колокол в 8 ½ утра! Наш дом[5] немножко подкрасили, кажется, хозяин его умер, его хозяйское сердце страдало бы при виде общей запущенности не только дома, но и мостовой, и тротуаров, общей неряшливости этого когда-то так тщательно вылизанного угла! Я люблю проходить этими улицами, на Ковенский пер[еулок], где чуть жив дом Громовского приюта, а на улице склад щебня и битого кирпича, вероятно готовят к канализации Надеждинской. Все эти захиревшие дома еще стоят, и камни еще что-то помнят, а столько ушло из тех, кто в былые годы так весело и молодо шагал по этим тротуарам, и каждый раз что-то пахнет из прошлого. Миша Львов еще живет в угловом доме. Павлик его навестил. Вчера обедала Надя, принесла гороскоп Митрошки[6] с предсказанием блестящей артистической будущности, большой фантазии и очень большой инициативы, эмоциональности. Ручонки его несомненно, музыкальны, с длинными, ровными пальчиками, вообще он типа Алины. Надя его описала интересно, своеобразным, глубоким, с хаотически прекрасным, стремящимся к новизне талантом, почти гением, avec une pointe de folie[7]. Жизнь беспокоит, но полна содержания. Два брака, или две любви. Пока Д[митрий] Д[митриевич] junior развивается быстро, перерастает сверстников, улыбается всем, хорошо загорел и спит всю ночь, редко беспокоя родителей и всегда беззвучно просыпаясь, только утром поднимается разговор гортанными звуками. Эти дни Алина гуляла с детьми в Таврическом по 3–4 часа, запасаясь молоком. Намечают переезд на дачу в то воскр[есенье] 26-го, только бы летняя погода выдержала. С 3/16 мая пошли грозы, пока еще не слишком понизившие температуру, но предсказывают похолодание. Вера Алексеева[8] очень стремится на дачу. У них не только разроют всю улицу для канализации, но даже поднимут двор. Летом это будет нестерпимо. Останется Соня[9] караулить квартиру и ее муж[10], который не уходит в плаванье, ибо не могли вовремя реставрировать его подводную лодку.

Суббота, 5/18 мая

С утра полил дождь, по временам громыхают глухие раскаты грома, но главное горе — с +25 °С вчера, сегодня съехало на +3 °С! Обычный подвох питерского мая! Павло нас покинул вечером, в день именин Алины с последним поездом дополнительным в 11 ч 50, после курьерского (не плацкартным), но Павел раздобыл верхнюю лавку и приехал во вторник прямо на службу. Конечно, переполнение поездов было страшное. За время праздников понаехало 5000 экскурсантов

сюда, и по выражению носильщика, эти «гады» заняли все места, отбивая у носильщиков законный заработок. Павлик очень наслаждался семейным столом и обстановкой, повидал многих друзей. Не успели мы только к Жюлю[11] съездить. Получили остроумную[12] посылку Шуры без всяких затруднений и в целости. Чуринский[13] чай напомнит мне мой приезд в Харбин. Четыре года[14] мало облегчили жизнь, мало хорошего можно отметить — поступление Алека в высш[ее] уч[ебное] зав[едение] и рождение Дмитрика — самые утешительные из событий этих сереньких годов. Все так же трудно видеться — билеты ж[елезно]-д[орожные] безумно дороги. До Москвы 2-й класс — 28 руб. — то, что не стоил весь наш проезд до Сызрани. Ив[ан] Вл[адимирович][15] провел у нас вечер перв[ого] дня Пасхи. Очень просил тебе кланяться. Он бывает по службе в Москве, и Павел его приглашал у него останавливаться. Ада[16] с Никушей[17] и Надя с Алеком сошлись у нас в этот вечер. Deux fils exemplaires[18], приятно их было видеть. Никуша сохраняет влечение к Павлику и большой решпект — к старшему коллеге. Крепко целую тебя, дорогая Катя, да хранит вас Господь. Мусе напишу, как только освобожусь от слишком гнетущих долгов эпистолярных.

Мать

1 В. В. Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
2 Внучку Наташу, родившуюся 19 мая 1914 г.
3 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
4 Там учился сын Ваня. Частная гимназия Гуревича была известным учебным заведением; в ней же учился Игорь Стравинский.
5 Квартира, в которой жили Воейковы до революции, находилась на Лиговке, д. 3, кв. 12; см. письмо 98, прим. 3.
6 Маленького Дмитрия.
7 С толикой безумия (фр.).
8 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
9 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
10 В. С. Воробьев был офицером-подводником. В 1938 г. был арестован.
11 Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
12 Возможно, Шура послал чай, замаскированный под что-то другое.
13 Скорее всего, чай, купленный в знаменитом магазине Чурина в Харбине.
14 О. А. вернулась из своей поездки в Харбин в 1925 г.
15 И. В. Палибин, см. письмо 4, прим. 21.
16 А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.
17 Н. Давыдов; см. письмо 3, прим. 3.
18 Два образцовых сына (фр.).

137. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

[на открытке, напечатанной в Австрии,
с изображением офицера на лошади]

5/18 мая

Милая Гуля!

В следующем письме пришлем фотограф[ию] мальчика, Димуши младшего, его сняли на Пасху, и он вышел неплохо. Он всегда старается все, что видит, ртом ловить, потому необыкновенно широко его раскрывает. Эти дни он очень загорел, много лежал на солнце. Жаль будет, если теперь установится надолго непогода, через неделю надеялись сдвинуться на дачу. У Катюши с Вербы живет чижик очень веселый и почти ручной. Его пускают летать на свободе, открывая на час его клетку, но тетя Алина не очень это любит, он оставляет следы на портретах. Он садится на блюдечко с кормом, котор[ое] Катюша держит в руке, и она его легко возвращает в клетку. Целую крепко и нежно.

Бабушка

138. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

[на открытке, напечатанной в Италии,
с изображением вида курорта Дарсена Нуова]

6/18 мая[1]

Милая Наташа, сердечно вспоминаем твое торжество[2], которое, надеюсь, пройдет также весело, как Мусино! Посылаю тебе эту открыточку, купленную в Италии во время нашего путешествия с твоей мамой 17 лет тому назад, за два месяца до свадьбы[3]. Это было очень интересное, очень содержательное путешествие, с изучением всех сокровищ искусства музеев и картинных галерей. Будем надеяться, что когда-нибудь и ты попадешь в Италию и увидишь всю красоту этих единственных в мире художественных коллекций и памятников. Катюша тебя тоже приветствует, и мальчик на своем языке очень мило ворчит и щебечет, посылая всем свои радостные улыбки. Он только ждет, чтобы его подняли на руки — так ему уже надоело лежать. Увы! Идет дождь, мешает прогулкам. Катюша учится шить на своих кукол — охотно сидит дома, и мы читаем с ней Jules Verne[4]. Обнимаю тебя, Гулю и Мусю. Целую крепко.

Бабушка

[1] По-видимому, ошибка О. А.: должно быть 6/19 мая или, что более вероятно, 5/18 мая.

[2] 19 мая по новому стилю — день рождения Наташи.

[3] Катя вышла замуж за И. С. Ильина в 1912 г.

[4] Жюля Верна (фр.).

139. ДОЧЕРИ КАТЕ

15/28 мая

Надо было бы уехать на дачу еще прошлое воскресенье, и погода дразнит совершенно летним, безветренным теплом... но... серия препятствий удерживает наших бедных переселенцев, и боятся назначить день... Затруднения бюджета тебе понятны, дорогая Катя, во-первых, надо сейчас же готовить расход на два дома. Потом подвода, стоившая 8—10 руб., в этом году заламывает 20—30 руб. (нет овса). Запутался вопрос прислуги. Наша Фрося[1] вызвалась ехать сама и даже заменяла дачей свой отпуск, искали надежную положительную женщину для охраны квартиры и обслуживания остающихся меня и Димы. The vexed question of bread lines, and other lines, remains in all it's glory. Bread will be brought from the town[2]. Такой рекомендованной женщины, соглашавшейся на трехмесячное место, не нашлось. Вдруг Фрося переменила фронт (вероятно, под давлением приятеля), she feels overworked, and got frightened at the number of people gathering in the country house[3]. На июнь Анна Алексеевна[4] получает отпуск и не может ехать к Грише[5], уезжающему в командировку на два месяца на новый завод. Потому, сохраняя в городе один урок, она решает со вторника до субботы жить у Алины, а на три дня возвращаться на городскую квартиру. В сентябре она получит отпуск (без сохранения содержания), поедет к сыну... Вера Рудольфовна[6] думает первоначально Надю[7] заменить, у которой довольно сложная бухгалтерская работа перед экзаменом в с[ельско]-х[озяйственном] инст[итуте] 15 июня. Надя будет тоже в отпуску на месяц. Вера[8] же с Пушком[9] только мечтают скорее перебраться, но Влад[имир] Сем[енович][10] все выхлопатывает себе грузовик и надеется его получить завтра, 29-го ч[исла], если его починка готова. Дело с прислугой вчера, кажется, наладилось (там плата 20 руб., а здесь снижается на 10 руб.). Фрося, мечтавшая заработать себе на зимнее пальто, верно рассчитывает привести своего кавалера до загса и получить разницу. Elle a 34 ans et peu d'attraits, il n'y a pas de temps à perdre[11]! Когда она начала жаловаться на разные недомогания, я вечером же захватила ее к моему доктору, не пожалела последней трешницы! Ничего с легкими, но острая неврастения. На дачу мы нашли девушку, двоюрод-

ная сестра которой уже два года служит у родственников Алины, так что не с улицы, но сколько мы пересмотрели всяких малопривлекательных особ!.. Une revue d'incapacités[12], я назвала эту сутолочную проверку того, что получилось из настоящих «домработниц». Je ne sais, si la nouvelle appelation ajoute à leur dignité, mais incontestablement cela ne relève pas leur moral[13]! Кстати, какая катастрофа постигла вашу старуху Агриппину[14]? Отчего она ушла? Жаль пропавшие часики! Спасибо за оба письма. Целую девочек за их грамотки и надеюсь, экзамены идут благополучно.

Сейчас 12 ч. Алина собрала своего юнца, Катюшу с мячиками и отправилась на несколько часов в Таврич[еский] сад. К ним присоединяется Володя Плинк[15], предупрежденный по телефону об их выходе. Фрося пропадает в очередях, говорят, дают чай. Хлеба мы получаем ежедневно на 69 коп., франц[узская] булка — 13 коп., маленькая. Иногда посчастливится получить побелее, с маком, но это дело случая и быстроты разбора. Хлеба еще достаточно, исчезло мясо. Это нас менее трогает. Я караулю квартиру, пока все не вернутся. Завтрак отодвинулся до двух, чтобы дать детям нагуляться с утра. Малыш хорошо загорел, посылаю его мордашку. Он стал очень отзывчив, хорошо всех узнает, свободно переворачивается на брюшко. Сегодня заснул носиком в подушку, голые ножки торчат в разные стороны, видно хотел ползти, и сон свалил среди барахтанья! Катюшу, и вообще детей, он особенно любит, отвечает на их заигривания хриплым смешком. В саду спит в колясочке, и девочки Ржевские Алешины[16], Машенька[17], дочь Нюси[18], торчат над ним, стараясь захватить его внимание. Сейчас пришло письмо Мары от 23-го. Она успела слетать в Томышево[19] на два дня. Давыдовна[20] еще корпит там над садом и огородом, но жалуется, что Вася Съедушный ждет только ее смерти, чтобы у Юрия отбить дом и участок. Бабушка своим образным языком говорит: «Только караулит, чтобы отбить гнездо у моего орленка!..» Быть может, надо Маре что-нибудь предпринять для укрепления прав. Это возможно. Василий[21] умер на службе, «пострадав от нее же»! В Самаре проезд Мары фетировали. Мамзя[22], Барба[23], Ек[атерина] Вен[иаминовна] и пр[очие] провожали на пароход. Ник[олай] Ив[анович], Верочка [Ледковская], Барба. Волга в полной красе, но расписания еще не действуют, приходится терять сутки в ожидании на пристани. Мара отвезла в Сызрань свою собаку Нордика. С большим трудом его дотащила, прыгала с парохода прямо в лодку, так как еще пристань не была подведена. А пока она ездила в Томышево, Нордик зачумел и подавал мало надежд на выздоровление. Рухлядев сделал ему

впрыскивания, но не надеялся на успех. Умный был пес, но Мара и Юрий вечно в бегах, не могут держать собаку. Юрка так переутомился, что завел острое малокровие. Стал наконец лечиться. Я думаю, он валяет на два фронта, много работает днем и много ухаживает ночью, а благодаря радио не досыпает. Алек 3 июня выступит в лагерь, а Надя поедет 5-го в экспедицию по геологическим исслед[ованиям]. Мое писание часто прерывается звонками, просят корочку хлеба, но поделиться нам решительно нечем. Сплошь и рядом Фрося возвращается без черн[ого] хлеба, одни булки. Вчера мы сделали очень хорошие котлетки из гречневой каши, с зеленым горошком сухим в виде гарнира. Это было удачно. Зелени еще очень мало и дорого. Шпинат и щавель, даже и эти, становятся un luxe[24]. С июня пойдет свежий картофель и морковь, станет легче. Мара пишет, как она вернулась с парохода и пила пустой чай, без хлеба, Юра за все время ее отсутствия не удосужился зайти в булочную за хлебом, питался корочками, оставшимися в шкапу, а Маре пришлось тотчас же бежать по делам службы, и пароход вместо 9 ч утра ее доставил к 6 ч вечера. Надо было спешно организовать посев участка, высыхавшего под слишком жарким майским солнцем. Боюсь, что вся эта необычайная жара вдруг кончится столь же стремительно волной холода. Уже в Екатеринбурге выпал снег и порядочным слоем покрыл землю. Здесь последние 3–4 дня вызвали бурный рост зелени, все деревья покрылись листвой, ночью пахнет тополем. Дима хотел выкупить заем, чтобы продать облигацию, ускорить отъезд семьи. Оказалось, надо внести полностью 60 руб. и тогда все их получить на руки, можно продать или заложить, но деньги будут только 1 июня. Вообще, кажется, дело затянется до субботы, как это ни грустно, начинают плыть по небу тучки. Тревожно думаешь — только бы не пошел дождь! We want some more fine days, and a dry flitting...[25] Пушкарева[26] с Димушей[27] будет в двух верстах от наших. Нюся, Ржевские и весь этот дом на Саперном, часть семьи мужа Нюси, устраиваются в Сестрорецке. Везде опасения за продовольствие и необходимость сохранять связь с базой. Между прочим, Mme Chrysanthème[28] не захватит ли шпулек бел[ых] ниток тонких № 60, 70 до 100. Introuvables! On nous offre № 10 noir et blanc[29], ножницы для работы, полудлинные, перчатки couleur suède[30], нитяные, ленты Катюше. У Шуры прошу для Алека часы. Они оба с Надей живут по солнцу... Я ужасно ценю утреннее появление солнца в моей комнате и с 7 утра могу брать Sonnenbad[31] на своем кресле. Помнишь большое кресло, которое Дима мне на Тавр[ической] купил? Так всегда ярки и веселы эти утренние лучи.

Мое письмо было прервано приходом наших из сада. Катюша торопилась и нервничала, чтобы сейчас с Володей бежать к Бул[ыгиным] завтракать и с дедом Вас[илием] Вас[ильевичем][32] потом ехать в Летний сад. Долгое пребывание на горячем солнечном припеке действует на ее всегда обостренную нервность — каждый раз слезы при сборах. Надо было надеть носки в сандалии, вытряхнуть песок, и это всегда на границе слез. Я бы думала, что ей надо просто отдохнуть и полежать.

Вера Руд[ольфовна][33] помогает Алине сооружать свой летний парад: белый вуаль, который она хочет вышить. Наш маленький тиран вернулся с прогулки очень веселый, но с приближением часа кормления начинает скандалить — ему хочется спать и есть, кувыркается в кроватке, теряет свои резиновые игрушки и пищит, так что долго не усидишь с пером под эти отчаянные вопли. Мать ушла на примерку, а сын ничего не признает!

Кончаю свое большое письмо. Мои глаза с трудом доходят до конца строчки. Обнимаю. Сердечно разделяю все заботы! Писала на днях Надюше[34] и послала ей последнюю фотографию. Знаешь, главный вопрос был бы не в паспорте, а в разрешении выехать — вообще это неисполнимо! Видела ли ты симбирских приезжих? Сестру Мих[аила] Петр[овича] [фон] Бр[адке]?[35] Она каким-то чудом получила возможность выехать. Это большое утешение Екат[ерине] Макс[имилиановне][36] — воображаю ее радость! Все-таки свой близкий человек.

Целую крепко тебя, дорогая, и Шуру, когда ты его увидишь, и девочек, среди их экзаменационных волнений. Будьте Богом хранимы. Марии Алексеевне Львовой[37] напишу, как только освобожусь от сборов и волнений. Передай ей мой привет. Также Елиз[авете] Серг[еевне] Мол.

Мать

1 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.

2 Больной вопрос очередей за хлебом, и вообще очередей, стоит во всем своем величии. Хлеб будут привозить из города (англ.).

3 Она чувствует, что перегружена работой, и напугана количеством людей, которые соберутся в загородном доме (англ.).

4 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

5 Григорий Владимирович Жуковский, ее сын; см. письмо 18, прим. 16.

6 В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.

7 Н. В. Булыгина-Плинк, ее дочь; см. письмо 6, прим. 6.

8 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.

9 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.

10 В. С. Воробьев, см. письмо 136, прим. 10.

11 Ей 34 года и у нее мало прелестей, так что нельзя терять времени! (фр.)

12 Парад бездарностей (фр.).
13 Не знаю, добавляет ли новое название им достоинства, но точно не поднимает нравственность! (фр.)
14 Прислуга, работавшая у Кати в Харбине.
15 См. письмо 6, прим. 6.
16 Соня и Инна, дочери Алексея Константиновича Ржевского.
17 М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
18 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
19 См. письмо 9, прим. 29.
20 Свекровь Мары, см. письмо 16, прим. 14.
21 В. А. Денисов, см. письмо 1, прим. 19.
22 Бывшая гувернантка Юры, см. письмо 20, прим. 29.
23 В. В. Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
24 Роскошью (фр.).
25 Хотелось бы иметь несколько хороших деньков и переехать без дождя (англ.).
26 В. В. Пушкарева, см. письмо 6, прим. 18.
27 Д. Пушкарев, см. письмо 6, прим. 20.
28 Таинственная подруга Кати, которая хотела приехать на несколько месяцев из Харбина в Ленинград.
29 Их невозможно найти! Нам предлагают № 10 белые и черные (фр.).
30 Палевого цвета (фр.).
31 Солнечную ванну (нем.).
32 В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
33 См. прим. 6.
34 Н. В. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
35 Н. П. фон Брадке-Иванова, см. письмо 20, прим. 14.
36 Е. М. Перси-Френч, см. письмо 45, прим. 6.
37 См. письмо 1, прим. 27.

140. ДОЧЕРИ КАТЕ

17/30 мая

Дорогая Катя, вот тебе и группа, не то чтобы очень удачная, но приемлемая, лучше вышел второй ряд: Алек совсем хорошо, Павлик, надувшийся, как мышь на крупу, и строгий Дима. Елиз[авета] Фед[оровна] Гут[ович][1], рассматривая эту фотографию, уверяет, что он непозволительно моложав, мог бы быть студентом. Катюша self conscious[2], пай девочкой, поджала губы. И она, и Алина неавантажны, а я, как всегда, подслеповата. Покажи как-нибудь, при случае, Надюше[3] постаревшую крестную. Шуре пришлю, как только выкуплю последние добавочные. С этой кутерьмой сборов некогда и до Литейной добраться. Возчик торговался вчера на 24 руб. Дима надеется его сбить на 20. Хотелось

бы в субботу 1-го их сдвинуть, но погода хмурится и не согласна свои лучи согласовать с знаменитой «получкой». Вчера прошла гроза и стало к вечеру прохладно, с +24 °С съехало на +10 °С. Я была вечером у Соф[ии] Кир[илловны][4], которая опять что-то хохлится, жалуется на слабость и насморк, следы гриппа. Вернулась я с ее шелковым шарфом под костюмом, настолько напугало нас неожиданное похолодание. Я только что отделалась от закупорки уха и сугубо осторожна, очень приятно, что перестало завывать в голове. Несколько жарких дней помогли, вызывая испарину, а потом я вымыла голову довольно горячей водой, и сразу стало лучше.

Сегодня Фрося[5] вернулась из утренней экспедиции с торжеством — получила макароны на одну книжку и варит их к завтраку. Соотношение цен такое, что картофель в лавке кооп[еративной] 13 коп. кило, а в частной — 30 коп., но все-таки приходится часто брать, во избежание задержки хвоста. Алина говорит, что боится выходить на кухню встречать Фросю, возвращающуюся с провизией. Она обыкновенно très montée[6], отвечает: «Народу до беса», — и всякий повод годен к истерическому раздражению. One must give her time to cool down[7].

Пятница, 18/31 мая

Вчера было прохладно без дождя. Мальчик гулял мало, дошли до Таврич[еского] сада, когда заволокла влажная тучка. Алина побоялась, чтобы не стало мокро. Катюша и Володя[8] примчались домой маленьким ураганом, после завтрака пришла еще девочка Люся, и Катюша, которая на 1½ года их старше, развивала свою педагогию над ними. Все они одиночки, привыкли быть дома на первом плане и нелегко подчиняются, хотя легко обезьянничают. Люся с Катей поссорились серьезно, и надо было вмешательство Алины, чтобы водворить мир и тишину. Сначала Алина была у дантистки, а у меня на руках оставался малыш, которому мешали заснуть шумными, стремительными перебежками из комнаты в комнату, качанием на трапеции с маленькими взвизгиваниями Люси, в первый раз это пробовавшей. Катюша уже стоит на трапеции, но еще не научилась кувыркаться. Характер у нее будет властный, с стремлением наводить свои порядки, du sovet tout pur[9]! Все нас учат чему-то! У Катюши страсть отца к птицам. Чижик играет большую роль в ее дне. С утра она его кормит, чистит, насыпает песок. Пташка довольно ручная, садится на чашку, которую Катя держит в руках, поет очень весело. Жалко ее выпускать. Алина уговаривает Катюшу оставить ее в городе, тем более что Диме это развлечение. Он не проходит мимо чижа, чтобы ему не по-

свистать, и часто утром предупреждает Катю, насыпая ему запас корма. Катюша также очень любит цветы, с сестрой пересаживает всходы петунии, тропеолумы в маленькие горшочки, но случается, забывает их полить. В воскресенье Дима утром уехал с ней в Саблино, и она с торжеством рвала на лугах подснежники белые, фиалки без запаха и то, что она называет «des boutons d'or»[10] несколько болотного типа. Привезла всем букетики. Вчера и сегодня не удается прогулка, после утреннего солнца приползли с моря темные тучи; то поплюется, то опять раздует; всего +9 °С — самый петербургский май! Но вот, завтра уже июнь. Мне принесла книгоноша записки Анны Федоровны Тютчевой[11], и я с наслаждением в них углубилась. This is a decided improvement, we do not fetch our books from the circulating library, but they are brought to us once or twice a week, for a modest sum of 1 r. 30 a month. We can take a book twice in the week, but prefer to take two for the seven days. The lady also prefers not to climb twice our 115 steps. I got also a few english books of the years 21–27. Now, all buying abroad for ready money is entirely stopped, even very necessary technical books cannot be sent for. Until now, I have not suffered from lack of reading material. Last year I had the Revue des Deux Mondes from Анна Ник[олаевна][12] and the Illustration, but Aline is nervous about foreign journals, so I gave it up[13]. Целую тебя, дорогая, и всех девочек. Дай Мусе адрес Нади: 17-я линия, № 6, квартира 25, Над[ежде] Ал[ександровне] Баш[маковой]. Только Надя на будущей неделе уедет на 6–8 недель. Писать ей лучше к августу. А как ваше лето определяется? Радуюсь за Марию Алексеевну, что сын ее определенно взял путь на духовное улучшение и подкрепление. Я думаю, ей это большое утешение. Быть может, суд не будет слишком суров, ввиду юности преступника? Чем живет семья? Поклон Эд. Эд., всегда приятно о нем слышать. Он совсем поправился от прошлогоднего происшествия? Заплатили ли ему что-нибудь?

Крепко и нежно обнимаю и целую.

Мать

[на верхнем поле, вверх ногами]

Хоть бы погода установилась в воскресенье и переезд не пострадал бы от дождя. В прошлом году они так же переезжали 2 июня.

1 Неустановленное лицо.
2 Неловкая, принужденная (англ.).
3 Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
4 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
5 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
6 Сердитая (фр.).

[7] Надо дать ей время, чтобы успокоиться (англ.).

[8] Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

[9] Чисто советский (фр.).

[10] Золотые бутоны (фр.).

[11] Дочь поэта Ф. И. Тютчева, жена славянофила И. С. Аксакова. Ее личный дневник в своей значительной части впервые был опубликован в 1855 г. В письме, очевидно, речь идет о первом научном издании дневника: *Тютчева А. Ф.* При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. 1853–1855. М., 1928.

[12] А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.

[13] Это очевидный прогресс: нам не нужно ходить за книгами в передвижную библиотеку, а их нам приносят один или два раза в неделю за скромную плату 1 руб. 30 коп. в месяц. Можно заказывать по книге два раза в неделю, но мы предпочитаем брать сразу две на неделю. Книгоноша также предпочитает не карабкаться два раза по нашим 115 ступенькам. Я еще взяла несколько английских книг 21–27 годов. Сейчас все покупки за границей за наличные полностью остановлены, нельзя раздобыть даже совершенно необходимые технические книги. Пока я не страдала от нехватки чтения. В прошлом году я получала «Revue des Deux Mondes» от Анны Николаевны и «Illustration», но Алина нервничает из-за иностранных изданий, и я поэтому отказалась от них (англ.).

141. ДОЧЕРИ КАТЕ

25 мая / 7 июня

Я надеюсь, ты получила мои два последних письма с фотографиями, дорогая Катя, и познакомилась с мордашкой нового племянника, хотя бы в изображении!? Вчера я случайно попала к ним на дачу и осталась очень довольна нашим миниатюрным голиафом. Полон жизни и энергии, поднимает свой круглый арбузик почти на четверть от подушки, если бы дурачок не поднимал одновременно ноги, он бы сел... Погода, к сожалению, еще не вернулась к лету, зефирчик дует с полюса, солнце лениво греет, тучки набегают и временами попрыскивают, воздух не летний, как был в мае, когда приходилось довольствоваться Таврическим садом! У них там лес, лужайки, живописный ручеек каскадом бежит сквозь каменистые уступы, песчаные горки и совсем не видно близкого жилья, точно деревенская усадьба, а станция жел[езной] дор[оги] минут 7–8 ходьбы. Диме пришлось уехать в Москву третьего дня. Его вызывали на заседание по проектированию нового завода там. Он думал, вернувшись пораньше со службы, успеть слетать на дачу: 1 ч по жел[езной] дор[оге] и ½ часа от нас до Финл[яндского]

вокзала на трамвае. Завод, конечно, не выпустил вовремя, нечего было мечтать о поезде в 4.15. Оставался следующий в 6.30. Дима решил пообедать и собраться. Помчался и на одну минуту опоздал, из-за непредвиденной задержки трамвая, на Охте, у петли. Я отчасти была рада этому contretemps[1]. Билет в Москву был взят на курьерский [в] 11.55, такая же задержка трамв[ая] или поезда, на возвратном пути, стоила бы многих волнений и сердцебиений. Наш пятый этаж не штурмуется так безопасно! Пришлось покориться обстоятельствам, полежать, и даже Дима успел вздремнуть до отъезда. А мы с Дуняшей[2] должны были везти все пакеты с хлебом, постным маслом и яйцами утром в 10 ч. La sœur, qui s'est remise en pension chez nous, reprend le ton bon enfant! Ce qui m'est commode pendant mes mois de solitude, surtout pour avoir à qui confier le logement pendant mes sorties[3]. У нас живейший обмен телефонных разговоров с Соней Воробьевой[4] по поводу снабжения провиантом дачников, завтра суббота, я посылаю Фросю[5] к ним, это будет забота на все лето, ибо хлеб по карточкам получается здесь и возится туда на три дня. Катюша и Пус[6] имеют утренний урок с Верой[7] и остальное время бегают по лесу, ищут цветов, которых все еще не видно, ссорятся, мирятся, собирают шишки для самовара, что-то копают совочками и удовлетворительно пользуются свободой и хорошим смолистым воздухом. Анна Алексеевна[8] помогает Алине и восхищается внуком. Вера тоже играет роль второй бабушки, присоединяется к общему baby worship[9]. А Надя Плинк[10] все еще не переехала, ее комната все еще не оклеена и не приведена в порядок, а у нее самой был флюс. Холод и сырость ее пугают, ночи холодны, +6–7 °С. Как бы не повторился прошлый год, о котором писал наш пиит:

Туманны пасмурные дали,
Плюется дождь, гниют торцы.
Весны мы нынче не видали,
Приморья нищие жильцы!

Лишь подразнив нас небом синим,
Она растаяла в дождях,
И вот, сидит, и тупо стынет
В насквозь прозябнувших домах.

Мелькают дни, летят недели,
И — все одно — и — все одно:
Сырые грязные панели,
Сырое грязное окно!

Июнь без солнечного света!
На дачах тишь, в садах мертво,
Весна прошла — настало лето.
Ужель не будет и его?

Туманны пасмурные дали.
Безгласен серый небосклон.
О, как нас тяжко обокрали,
Угрюмых пасынков болот!

Все утешали нас, что это лето будет жаркое, по маю можно было на это надеяться, но июнь не сдержал обещаний. В хорошее жаркое лето в еловом лесочке будет очаровательно. Я думаю раз в неделю на весь день туда ездить. Нашли, наконец, очень милую девушку, Таню, для дачных услуг. Расторопная, очень чистая, все там моет, скребет и чистит. К восторгу Алины перемыла загрязненные в переезде чехлы и уже к утру их надела чистенькими, а переезд сопровождался под конец дождем. Утро было сносное, и все так обрадовались. Масса народа двинулась 2 июня, а после 3 часов заволокло все туманом и так по-осеннему мелким дождичком заморосило. Дача встретила хмуро и неуютно, но мальчик молодцом выдержал непогоду.

Суббота, 26 мая / 8 июня

День прошел в суете. Старались приготовить все по списку Алины и Веры. Соня прикатила со своим пакетом и позавтракала со мной. Фрося носилась с охапкой хлеба на три дня, выданного дачникам. Искали самую портативную укладку. Поезд будет переполнен, так как отходит в 4 ч 15 мин., когда все службы в субботу кончаются. Как я рада, что Дима в Москве до завтрашнего вечера — всех увидит понемножку и встряхнется от своих печей, хотя он умеет вкладывать интерес и инициативу даже в это монотонное дело. Опять провел серию опытов в плавке, все же эта работа утомительно однообразна, день и ночь течет струя раскаленной меди! Утром в понедельник Дима вернется, а пока хозяйничаем с сестрой — je vide ma bourse jusqu'au dernier sou, le départ subit de Dima ne lui a pas donné le temps d'arranger ses affaires d'argent, il y a une sensible lacune. Nos repas s'appuient sur le poisson, plus abondant vers ce temps... Pas de viande absolument, des queues infinies. La matinée a été belle, presque chaude, mais vers 2 h la pluie est tombée, drue et serrée, une pluie qui ne badine pas. Je m'imagine le désar[r]oi qu'elle apporte à ces milk lines, meat lines, et tutti quanti[11]. Фросю пришлось все-таки снарядить в три часа. Промелькнувшая было надежда, что поедут

Вас[илий] Вас[ильевич][12] с Володей[13] этим дождем была вычеркнута, а Надя Плинк едет либо с очень поздним поездом, либо завтра утром, notre bagage hétéroclyte est parti: encre, encriers, cahiers, chandelier, vase de nuit et pot de grè[s][14].

[продолжение письма на другом листе, помеченном 2]

26 мая / 8 июня

Обыкновенная дачная страда. Помнишь, у Тэффи: «Велосипед, и ламповый колпак, нагруженный дачный муж, подавленный необъятностью задачи!» У нас пошло помойное ведро, но в него очень много уложили. Самый неудобный для укладки груз — это куча французских булок и полкаравая черного хлеба. Я надеюсь, вы меня вовремя уведомите о переезде, чтобы мне даром не загонять письма в Харбин. Дни бегут, и хотя мы еще мало ощущаем лето, но май двигается к концу даже по старому стилю. Видела ли ты приехавших Симбирских, сестру Мих[аила] Петр[овича][15]? Воображаю, какая радость Catherine[16], да и Надюша[17], наверно, почувствовала струйку родного воздуха с ними. Их полку прибыло: Мар[ия] Ал[ександровна] Яз[ыкова], Беляк[ова], Миша Тер[енин], целое землячество. Сколько будет рассказов. Моя жительница «города ветров»[18] что-то замолкла, спешно засевает огороды и поля, а весна над ними подшутила да прихлопнула засухой. Земля стала высыхать через 5–6 дней после того, как, казалось, стоит грязь непролазная. По всему Поволжью стояла дивная погода, но печальное бездождье.

Мара боится, что ей не получить отпуска до сентября, так много работы ей навалили на лето. Работа больше в разъездах и на воздухе, так что еще терпимо. Юрий явится сюда держать экзамены к августу. Сестра Урядова имеет грандиозный план поездки в Тифлис в сентябре. Ее двоюродный брат, помнишь? Студент Гражд[анского] инст[итута], который давал ей когда-то уроки, лет 20 назад? Теперь имеет большое место там и вообще выдвинулся по линии. Женился на немке, и тип их домашнего уклада вполне отвечает вкусам и маленьким «cranks»[19] сестры. Son attitude reste toujours sévèrement méprisante pour le laisser aller de nos ménages russes, pour l'éducation désordonnée des enfants. Son idéal est resté notre famille et maintenant notre savante petite Katusha, qui semble se jouer de toutes les leçons, surtout experte en mathématiques. Il y a dans la maison une famille très liée avec la sœur, où un garçon de 12 ans manque la seconde année l'examen de 'Annenschule[20], malgré les répétiteurs spéciaux que la mère très ambitieuse lui donne. C'est une affaire de milieu, d'hérédité, de race. On a tort de croire que seulement les chevaux de course ont besoin

d'une lignée d'ancêtres, la course humaine est bien autrement compliquée, les exceptions ne font que marquer la règle avec plus d'éclat, mais les génies sont rares à présent, nous les voyons souvent finir par le suicide. Dernièrement l'autopsie d'un jeune garçon qui venait de finir l'école supérieure et sans un mot d'explication, s'était pendu, a montré un cerveau extraordinairement doué, un savant futur, ou bien un détraqué[21].

Воскресенье, 27 мая / 9 июня

Пора кончать мое затянувшееся письмо, изображающее весьма однообразные дни. Я люблю эту пустоту, эту тишину, глухой шум отдаленной улицы и люблю белые ночи, хотя и не пользуюсь ими для катанья на островах.

Мои глаза вечером лучше видят, и прозрачные сумерки очень им благоприятствуют. Всего хуже я вижу утром, когда у меня все резко делится на белое и черное, свет и тени.

Целую всех очень крепко и сейчас пойду к обедне в Греческую [церковь], в знакомый так близко уголок, где все еще дышит прошлым[22].

Обнимаю.

Мать

1 Задержка (фр.).

2 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

3 Сестра вернулась к нам на пансион и опять добродушна! Для меня это очень удобно в преддверии нескольких месяцев одиночества; главное, будет кому доверить квартиру, если мне надо будет выйти (фр.).

4 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.

5 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.

6 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 21.

7 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.

8 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

9 Поклонению младенцу (англ.).

10 Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

11 Я вытряхиваю из кошелька все до копейки, поспешный отъезд Димы не позволил ему утрясти свои денежные дела, и дыра получилась чувствительной. Наш рацион основан на рыбе, которой в это время года больше... Мяса нет совершенно, бесконечные очереди. Утро было хорошим, почти жарким, но к 2 часам пошел дождь, сильный и частый, не на шутку. Представляю, какое смятение он внес в очереди за молоком, очереди за мясом и все прочие очереди (фр., англ. и ит.).

12 В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.

13 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

[14] Наш разношерстный багаж уехал: чернила, чернильницы, тетради, канделябр, ночной горшок и глиняный кувшин (фр.).
[15] Н. П. фон Брадке-Иванова, см. письмо 20, прим. 14.
[16] Е. М. Перси-Френч, см. письмо 45, прим. 6.
[17] Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
[18] Ульяновска.
[19] Причудам, прихотям (англ.).
[20] Немецкая школа в Санкт-Петербурге.
[21] Она по-прежнему очень презрительно относится к людям, которые идут на поводу у наших русских привычек, беспорядочно воспитывают детей. Ее идеалом остается наша семья, а теперь — маленькая ученая Катюша, которая, кажется, играючи справляется со всеми уроками, а особенно специалист по математике. У нас в доме есть семья, с которой сестра тесно связана; там мальчик 12 лет второй год не может сдать экзамен в Annenschule, несмотря на специальных репетиторов, которых ему нанимает очень амбициозная мать. Это вопрос среды, наследственности, породы. Неправильно думать, что только скаковым лошадям нужна хорошая родословная, наши человеческие бега гораздо сложнее; исключения только более ярко подтверждают правила, но сейчас гениев мало, и часто они кончают с собой. Недавно вскрытие молодого мальчика, который окончил институт и, не объяснив ни слова, повесился, показало необыкновенно одаренный мозг, это мог быть будущий ученый, или же сумасшедший (фр.).
[22] Греческая церковь находилась на Лиговке, напротив улицы Жуковского, где семья Воейковых (О. А., ее дети и ее деверь) жили перед Первой мировой войной.

142. ДОЧЕРИ КАТЕ

24/11 июня

Отсутствие известий после твоего письма от 29 мая, дорогая Катя, заставляет предположить, что ничего утешительного нет в делах Шуры.

Жаль, что так мало можно сказать в письмах и что письма так долго идут. Вопросы бесполезны, и только телепатия может действовать. Буду рассказывать о нашей жизни возможно подробно в маленьких ее чертах, часто более характерных, чем общие рассуждения. Итак, вчера и сегодня праздники, торговля идет по-праздничному, т. е. открыты булочные и продуктовый магазин с 10 ч, а остальное все закрыто. Фрося[1] жалуется, что толпа покупателей особенно стремительна сегодня, так как вчера приели запас хлеба на два дня. Мы получили на 72 коп. хлеба, но тут и порция дачников. Завтра поедет Анна Алексеевна[2] и повезет их подмогу. Увы, ее отпуск кончится с этой неделей, придется

искать новых способов пересылки. Чаще ездить Диме или мне. Я была у них прошлую пятницу и очень наслаждалась душистым лесным воздухом, идеальным летним безветренным днем. У них в жаркий день хорошо. Малыш загорел, страшно подвижен, хватает все ручками, перекидывает ножки через борт коляски. Мы все с ужасом думаем, каково он нас загоняет, когда встанет на ножки! Это будет ежеминутная тревога — ловить его за хвост, и шлепаться он будет непрерывно. Похож на Алину, но характером будет в дедушку Дмитр[ия] Ив[ановича][3], неусидчив. Я приехала с поездом, отходящ[им] в 10.15, и Соня[4] мне привезла свой узелок продуктов на станцию. Встретили меня Анна Алексеевна, Вас[илий] Вас[ильевич][5], Володя[6], Пушок[7] и Катя. Девочки нагрузились корзинами и узелком, а Володя вцепился в мою руку. Оказалось, что это в их мирке считается за честь, которой он позднее хвастался. Милый дед рисует там прелестные лесные уголки цветными карандашами и ушел кончать какой-то вид. Семья Тихона[8], с другим Володей, которому 1 год и 4 месяца, живет неподалеку от наших и часто видятся. Дедушке удобно соединять семью, но он мало свободен, так как под праздники и в праздники службы[9]. Надя[10] там на два дня теперь, но вот Троица была такая дождливая с холодным ветром, что мало пришлось дачей порадоваться. Детям в такие дни скучно, они так привыкли бродить весь день. Засадили свои грядки цветов и овощей. Несколько утомительно сидение весь день на жестких скамейках сада, вагона и террасы! Я была дома в 10.30, что-то трамвай долго катался по кольцу и минут 15 зря провел. Я была в Греческой церкви вчера, и неожиданно сзади подошла ко мне Ольга Ник[олаевна] Фирсова[11]. Хотела после обеда зайти, но погода была непоощрительная, отложила визит на сегодня. Дуняша[12] и Фрося почему-то умчались на барахолку, где было довольно пусто от непогоды, сами промокли и с семи часов завалились спать. Эти дни у меня большая забота о Соф[ии] Кир[илловне][13]. Она ослабела и не может справиться с последствиями гриппа. А у ее невестки Наталии Яковлевны[14] что-то вдруг отшибло память. Она выходит по разным делам хозяйств[енным], а вернувшись, не может вспомнить, где была. Тоже, может быть, грипп отзывается, у многих такие явления продолжались шесть недель и до двух месяцев. У меня все еще носоглотка не в порядке, но общее состояние здоровья совсем хорошо. Я хожу далеко пешком и не слишком устаю. Тороплюсь пораньше пообедать и отпустить Фросю гулять, благо опять жарко и тучки разошлись. Целую всех вас крепко, каждую по очереди и всех вкупе. Мара хочет нам еще запас провианта прислать, а может быть,

и сама приедет в конце июля. Ваня — в сентябре, а Павел едет опять лечиться на побережье, в Сочи. 120 руб. — пансион, 70 руб. — дорога и 40 — ванны, ему по службе считается ½ цены на все, кроме пути. Ольга Влад[имировна] Тиз[енгольдт][15] будет опять на даче Ходн[евых][16], надеется в начале июля переехать. Их денежные дела должны быть хороши, так как вышла вторая часть их немецк[ого] учебника, а первая уже вышла в 47 тысячах. Обнимаю, дорогая Катя, крепко целую.

Мать

1 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
2 А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
3 Д. И. Воейков, муж О. А., умерший в 1896 г.
4 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
5 В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
6 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
7 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
8 Т. В. Булыгин, см. письмо 70, прим. 17.
9 Напомним, что В. В. Булыгин стал священником после Первой мировой войны, после того как два его сына, Василий и Владимир, погибли на фронте.
10 Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
11 См. письмо 12, прим. 7.
12 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
13 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
14 Н. Я. Полонская-Елачич, см. письмо 3, прим. 35.
15 См. письмо 14, прим. 22.
16 См. письмо 1, прим. 6.

143. ДОЧЕРИ КАТЕ

[на открытке]

Харбин. Маньчжурия. КВЖД
Harbin. Manchuria. C E R
Boulvarnaïa No. 271, lodg. 2
Mrs C. Ilyina

29 июня

Вчера получила твое письмо от 15-го, с фотограф[иями] Хеппа, и все остальные snapshots[1] дошли благополучно, иллюстрируя рост наших девиц! Звонила по телефону очень старательно Ник[олаю] Иосиф[овичу][2], но мне абсолютно не везет с ним. На мое письмо не было ответа (я не знаю ном[ера] квартиры), а по телефону сказали, трубка

снята, другой раз — он куда-то уезжал. Не удается с ним связаться — теперь, ввиду приближения приезда Mme Chrys[anthème][3], надо будет ускорить знакомство. Я еще попробую поехать на Петроградскую, совсем рядом с нашей бывшей квартирой. Вся эта неделя стоит у нас холодная, хотя сухая. Сегодня привезут Катю с дачи — покупать ботинки, поэтому я отложила свою поездку до вторника. Быть может, сегодня провожу Соф[ию] Кир[илловну][4] к горлов[ому] доктору. У меня тоже еще гнездятся остатки гриппа, надо смазать. Мы с Димой тебе вторим в усердной иодизации. Он уже закончил и спускается на нет, а я продолжу до шести недель. Особенно чтобы побороть последние гриппозные явления. Меня напугало ухо, с моей слепотой слух еще спасает, я не могу им шутить. Уехали ли вы в Ченчау? Буду с нетерпением ждать следующих весточек. Я получила забавную открытку Вал[ентина] Ив[ановского][5]. Он в Москве на съезде по с[ельско]х[озяйственному] образ[ованию]. Нашел Всеву[6] бодрым и мало изменившимся и окунулся в их доме в целый мир воспоминаний, обломков прошлого. Саша[7] очень постарел, а Вераша [Ивановская][8], по его отзыву, следуя духу времени, a changé de mari, le nouveau est beaucoup plus jeune[9] и, кажется, печник. C'est assez inattendu[10], заключает брат! Целую вас всех.

Мать

1 Снимки (англ.).
2 Н. И. Конрад, см. письмо 59, прим. 2.
3 Мадам Хризантема (фр.) — подруга Кати, вероятно, японка, которая хотела приехать на несколько месяцев в Ленинград, чтобы поработать в Публичной библиотеке. Мы так и не узнаем ее настоящего имени.
4 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
5 В. В. Ивановский, см. письмо 1, прим. 7.
6 В. Г. Мусин-Пушкин, см. письмо 14, прим. 29.
7 Александр Георгиевич Мусин-Пушкин, его брат. До революции был членом земского собрания Сызранского уезда, в Симбирской губернии.
8 В. В. Ивановская-Мусина-Пушкина, см. письмо 18, прим. 11.
9 Поменяла мужа, новый гораздо моложе (фр.).
10 Это довольно неожиданно (фр.).

144. ДОЧЕРИ КАТЕ

30 июня / 13 июля

Я тебе давно-давно не писала, дорогая Катя, кажется, две недели, так что ты не думай, что мои грамотки пропали по случаю твоего переезда! Отчасти ждала известий о вашем переселении, будет ли кто при-

нимать письма на квартире... Отчасти — местные заботы и сутолока отъездов и возвращений с дачи, сборы, поручения и пр[очее], но еще сильно меня отвлекло от моего письменного стола трагедия в семье моих друзей брата Серг[ея] Алекс[андровича][1] — тяжелая болезнь Софии Кирилловны[2], от которой она еще не оправилась. Катар[альное] воспал[ение] легких на пороге 78-й годовщины! Три недели тому назад жена[3] Ник[олая] Ал[ександровича][4], дочь Полонского[5], стала вдруг заговариваться, сначала она все забывала, искала, потом галлюцинации, беспокойный бред наяву. Собирается в церковь венчаться, едет сына венчать или где-то посаженная матерью. Соф[ия] Кир[илловна] плакала над горем сына, пока сама не слегла. Ник[олай] Ал[ександрович], всегда нервно возбужденный, очень плохо реагирует на фантазии больной. Можно было гораздо скорее ожидать, что он свихнется. Теперь выявляется, какое глубокое впечатление сделало на бедную мать свадьба в Париже единственного сына, в прошлом году в апр[еле]. Видно, ей все мерещилась эта свадьба. Незнакомая невестка! Все это скребло на душе... Она через силу суетилась в хозяйстве в борьбе с постоянной нехваткой денег. К счастью, они окружены очень преданными друзьями. По вечерам, когда Ник[олай] Ал[ександрович] по своей службе отсутствовал в кино[6], нас собиралось 3–4 старухи охранять Нат[алию] Яковл[евну]. Все боялись, чтобы она незаметно не вышла на улицу. Прекрасно, и толково, с ней справлялась Ел[изавета] Фе[доровна] Гут[ович][7], без суеты и раздражения, умела отвлечь от ненужных поисков ненужных вещей. Последний толчок больному мозгу дали поиски вещей на продажу... Теперь ее увезли в Гатчину. Ник[олай] Ал[ександрович] получил отпуск на 1 ½ месяца, но ему будет страшно трудно с ней вдвоем, а здесь Соф[ия] Кир[илловна] уже раза три нас пугала каким-то бессознательным состоянием, на границе агонии. Третьего дня после отъезда сына она не открывала глаз и не говорила ничего — только тихо стонала иногда. Вчера она уже узнавала и, пожимая руку, просила «разбудите меня». Сейчас собираюсь к ней. Я дожидалась вчера доктора Писареву, дали ей возбуждающие капли Strophant и пр. Кофе, вино и горячие бутылки кругом. Если сердце выдержит, ее голова еще удивительна, речь связна и даже в полузабытье не без юмора. На прощанье одной соседки, которая ей говорит: «Соф[ия] Кир[илловна], к моему следующему приходу, пожалуйста, будьте здоровы и бодры», — она с расстановкой ответила: «Я вас долго не увижу...» Уход исключительно заботливый и сердечный. Старый друг семьи, тоже 76 лет старушка, с которой много в прошлом было

общего, сыновья вместе учились и даже жили у Ел[ачичей], а теперь половину квартиры занимает дочь с большой семьей уже взрослых детей. 50-летняя дружба теперь так пригодилась. Я очень тронута, что они меня всегда принимают как желанного помощника, а Соф[ия] Кир[илловна] вчера чуть слышным голосом бормотала, что мое присутствие приносит ей душевное успокоение. Теперь, когда те уехали, ей спокойнее, а то в этих опасениях за безумные неожиданности измотались нервы. Да и слишком шумно было! Соф[ия] Кир[илловна] лежит ведь в общей комнате, за шкапами и гардиной. Сокращение нашей жил[ищной] площади превратило наши квартиры в конуры! Комната, конечно, большая, в три окна, но проходная в спальню Нат[алии] Як[овлевны]. Все это так непривычно для нас, грешных, — по углам не жили! Сегодня дивный день, настоящее лето, солнечно, жарко. Надеюсь, Гатчинский парк вольет в душу немножко успокоения — измученные нервы успокоятся под мирной тенью вековых дубов. Радуюсь, что Дима едет на дачу сегодня. У него как-то был наплыв работы, и он часто сидел до второго часа ночи, а в 7 ½ надо собираться на службу. По суббот[ам] их отпускают после 2 ч. Заказана ванна к 3 ч, и Дмитрий надеется попасть на поезд в 5.30. Это было бы отлично — вечера чудные и еще долго светло. В четв[ерг] ездила Дуняша[8], с подарками Пушку[9], которой минуло 8 лет. Там были papa et maman[10] Воробьевы[11], крендель, пироги и пр[очее] угощенье. Ягоды у нас навезли много, но хорошая местная, 1 руб. 10 коп. — 1 руб. 40 коп. за кило, а плохая привозная — 50–80 коп. кило. Хотим немножко варенья сварить, но ждем получки. Сахар был заготовлен с весны, но не знаю, как удастся купить свежей немятой ягоды. Получила вчера твои строчки из Ченчау. Очень одобряю эту Тебаиду, тишину, отсутствие публики и воздух. То же самое у наших на Мельничьих Ручьях. Чудный лесной воздух. Малыш весел, загорел и очень вырос. Я была у них неделю тому назад в проливной дождик.

Суббота, 13-го вечером

Неожиданно по телефону донесся голос Алека. Только что вернулся с шестинедельного лагерного сбора — похудел, вытянулся и сильно загорел. Военная выправка немножко выпрямила его сутулые плечи. Гоняли их по-настоящему — даже строже старых вольноопределяющихся. Жили в палатках, мокли под дождем. Общий котел, конечно, привычка бивуачной жизни полезная. Он сам находит, что чувствует себя очень бодро и хорошо.

Обещался ко мне зайти в понедельник на долгий визит, а сегодня страшно торопился. Институт устраивает им приветственный вечер по случаю возвращения из лагеря, и ему надо вытащить костюм, рубашку, побриться и пр. А Миклухи[12], занявшие их комнату, все куда-то рассыпались, заперев квартиру наглухо. Отсюда, по телефону, он уже дозвонился к ним. Здесь мы его накормили обедом, получил он от меня червонец и помчался обратно, а Дима спешно выехал на дачу. Увы! Безоблачное и жаркое утро заканчивается серыми тяжелыми облаками, дождик неминуем, вероятно, гроза, а я хочу еще раз попасть к Соф[ии] Кир[илловне]. Утром она мне не понравилась. Хотя я нашла ее в прострации после осмотра доктора. Силы слабеют, уже две недели болезни! Темп[ература] была 37,5 °С. Хорошо было бы добиться 36,5 °С. А вечером вчера опять было 38 °С! Легкие, говорят, почти совсем очистились, так что не в них дело. Сегодня доктор Писарева была рано, так как она уезжает на дачу на воскресенье, а я хочу передать ухаживающим за больной телефоны знакомых докторов, на случай неожиданности. Предательская лестница у них там, 4 этажа хуже наших пяти, прямо к носу поднимается. Я получила последние snapshots[13]. Тату, в виде привидения, у своего стального коня и Мусю, и пр. Ник[олай] Иосиф[ович] Конрад[14] смотрел у меня всю серию и очень удивлялся росту девочек. Очень просил кланяться и сказал, что если инст[итут] его пригласит читать лекции, он готов даже поехать за свой счет, так приятны воспоминания проведенной в Х[арбине] зимы. Предлагает свою квартиру для первой остановки Mme Chrys[anthème][15]. Имеет в виду пансион, где в течение двух лет жили ее соотечественники[16]. По-моему, немножко дорого: 120 руб. в месяц. Я бы думала, можно устроиться за 80–100. Правда, что цены не снижаются, и не знаю еще, что покажет осень и зима. Урок очень просит Ол[ьга] Ник[олаевна] Фирс[ова][17]. Она лучше Ан[ны] Ал[ексеевны][18] знает англ[ийский] язык и может легче переводить. А на каких языках объясняется [неразборчивое слово] и как ее имя пишется латинскими буквами? С. К.? Буду ждать ваших весточек из вашего уединения на лоне природы. Надеюсь, Штенгель девочки[19] оценили буколические удовольствия. У нас сегодня полгорода стремится с узлами на станции. Все едут за город, в вагонах давка. Дима везет своим хлеб, масло и ягоду. Уже не раз приходилось сидеть ему на своем чемоданчике. Наверно, дети встречают все поезда сегодня, но бедная Над[ежда] Вас[ильевна][20] не могла выехать из-за мигрени. Володя будет огорчен, не встретив мать, хотя эти дни дед с ним.

Ваня пишет, что приедет к нам в сентябре. Он сделал интересную экскурсию в Армению, восхищен красотой перевала, хотя Эривань их поливала дождем, а в горах даже градом хлестало. Везде Ваня нашел своих учеников, устроивших ему торжественную встречу и сопровождавших его в осмотрах опытн[ых] полей и хозяйств. Даже оказалась агрономическая пара из его учеников, оба служат по агрономии. Теперь Ваня поехал в Одессу, морем, и на осмотр машин[о]тракторн[ых] станций в Херсон[скую] губ[ернию], на Сев[ерный] Кавк[аз] по жел[езной] дор[оге]. Я всегда очень рада, когда он ездит. Это так поднимает настроение. Наташа[21] сдала, говорят, блестяще, дипломную работу, которую подготовляла полгода опытами и наблюдениями. Vaut mieux tard que jamais[22], во всяком случае, она теперь со всеми правами опытного животновода. Мара еще не едет, кончает практику учеников. Скучно, что ее приезд отложен до сентября, но для нее это продолжение ее занятий — большой триумф! Это экстренный сверхсметный расход, который выхлопотали специально для нее, дань ее пед[агогическим] талантам, оценка трудов. Дай Бог ей вдохнуть немножко разума в эту сбитую с толку молодежь, работа идет полным ходом. Практика очень увлекает учеников, и отъезд Мары был бы общим горем, пока еще не все закончено, а без ее руководства дело заглохнет. Теперь туго решаются на такие экстренные расходы, но вот, на нее решились! Юрка мы ждем к концу месяца. Теперь, когда Алек в городе, они будут себя чувствовать в Эл[ектро]тех[ническом], как дома. Для Юрия пропала новизна и устрашающая неизвестность экзаменов, да и значительно меньше аспирантов в этом году. Говорят, будто в провинции распространился преувеличенный слух о столичной голодовке. Надеюсь на его успех. Было бы особенно приятно соединить здесь Ваню и Мару, показать Ване обоих племянников. Алек немножко вытянулся, но перед Юрием он все-таки остается пигмеем. И в лагере за Алеком укрепилось звание руководителя. Как на службе ему поручалась вся мастерская лаборатория, так и здесь его поставили помощником инструктора. Его курсы слухачей очень пригодились. Морзевскую азбуку он знает назубок, ему приходилось учить других, и только один из студентов, бывший телеграфист, был с ним наравне. Его химия, его радио — все применилось, только еще пока его звание шофера не нашло употребления, но и это до поры до времени. Когда-нибудь в экспедиции придется гнать и машину. Во всяком случае, когда он пройдет производственную практику, он будет весьма подготовлен к борьбе с жизнью.

[на другом листе]

1/14 июля

Когда-нибудь прочти Серг[ею] Ал[ександровичу] о последних минутах его матери, дорогая Катя. Вчера в 6 ч веч[ера] скончалась София Кирилловна, не дожив всего 15 дней до 78 лет. Умерла без страданий, мирно заснула, до последней минуты в полном сознании. Ан[на] Евг[еньевна] Писарева по какой-то интуиции зашла еще раз взглянуть на больную перед отъездом на дачу, и Соф[ия] Кир[илловна] ее еще узнала и при ней вздохнула последний раз, так что все докторские меры оживления были применены, но сердце, так горячо бившееся за всех, переутомилось и не выдержало. Лучше для нее, но за Ник[олая] Ал[ександровича] сердце болит! Еще вчера, когда я была около ее постели, после 12 она прижала мою руку, чуть слышно шептала: «Вы такая милая, приходите ко мне». Когда ее спрашивали, как она себя чувствует, она отвечала: «Как будто я не существую». Последние дни она все спала, и последняя ночь была удивительно спокойна, она даже жаловалась, что ей, кажется, опий дают. Послали бедному Ник[олаю] Ал[ександровичу] телеграмму, ему будет горько, что последние два дня он не был при ней, но, в сущности, она была в полузабытье и не нуждалась в присутствии близких. Весь уход был трогательно сердечный, и многие друзья приходили справляться и не входили, чтобы не беспокоить. Главная причина слабости была в желудке, который никакими мерами воздействия не могли сдвинуть с мертвой точки. Питали ее ложечками простокваши, бульона, компота, но в последний день появилась рвота и она отказывалась от всякой пищи. Большая пустота будет после нее, никто так не умел к сердцу принять чужую тревогу, чужую беду, чужую радость! И всегда все помнила обо всех! С ней было так интересно делиться прочитанным, рассказать газетную новость, услыхать ее впечатления! Вдруг, в несколько дней, рухнула вся семья! Остался один, точно выброшенный на пустынный остров, Ник[олай] Ал[ександрович]!

Поцелуй за меня девочек, не пишу им сегодня, не пишется! До следующего раза уже в Харбине. Крепко и нежно всех целую, иду сейчас к обедне, а из Греческой церкви зайду еще раз взглянуть на успокоенное, просветлевшее лицо, где морщины изгладились, печать жизни стерлась. Обнимаю.

Мать

[1] С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

[2] С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

[3] Н. Я. Полонская-Елачич, см. письмо 3, прим. 36.
[4] Н. А. Елачич, см. письмо 3, прим. 35.
[5] Я. П. Полонский (1819–1898), русский поэт, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук с 1886 г.
[6] Он работал в кинотеатрах аккомпаниатором на сеансах немого кино.
[7] Неустановленное лицо.
[8] Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[9] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[10] Папа и мама (фр.).
[11] В. С. Воробьев, см. письмо 136, прим. 10, и С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
[12] С. М. Миклуха-Маклай и ее сыновья, см. письмо 131, прим. 12.
[13] Снимки (англ.).
[14] См. письмо 59, прим. 2.
[15] Мадам Хризантема (фр.).
[16] Очевидно, мадам Хризантема была не русской; вероятно, японкой, как можно предположить по ее прозвищу.
[17] См. письмо 12, прим. 7.
[18] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[19] Подруги дочерей Ильиных.
[20] Н. В. Булыгина-Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[21] Жена Вани.
[22] Лучше поздно, чем никогда (фр.).

145. ДОЧЕРИ КАТЕ

26 июля

Дорогая Катя!

Видишь, как это вышло хорошо, что ты мне «безмерно» много писала эти дни: 10–12–13 июля. Эти грамотки смягчили остроту тревоги перед угрозой разрыва почтовых сообщений. Your letter tided us over an anxious moment[1]. Теперь уже выяснилось, что почта идет через Японию, только 5–6 дн[ей] лишних. Первое письмо пришло накануне 11-го вместе с письмом Мары, и Шуры, и Муси. Так что я получила к дню именин — от трех внучек, двух дочерей и одного сына. Павлик ограничился телеграммой, Ваня плавает где-то в дебрях юга: Херсонский округ, Харьков, Ростов и Сев[ерный] Кавк[аз]. Алек меня огорчил: должен был ехать со мной на дачу, и вдруг неугомонный мой юнец махнул в Калугу на практику, на два месяца! Жалко мне ужасно, что он не отдохнул после лагеря, но должна признать, что решение разумное. Заработает 90 руб. да и опыта наберется на Электромехан[ическом] заво-

де. Практика зачтется в будущем. Это вышло так неожиданно быстро, что я не успела и проститься с ним, только поговорили по телефону. От Нади ничего не слышно! И так я попала на дачу одна; хорошо, что Алина встретила. Я везла большой крендель — удачное произведение Дуняши[2], корзину с хлебом, сливочн[ое] масло и конфеты. Шел проливной дождик всю дорогу: к счастью перестал вовремя, чтобы дать нам дошлепать по ручьям и топям сухими сверху. Немедленно заменила свои сандалии и чулки, перед моим выездом в 8.40 та же картина повторилась, ливень прекратился за ¼ часа до выхода на станцию, и я дошла в сандалиях Димы и переобулась на станции. Встретила меня вся маленькая банда, в матросских шапочках, с букетами. Вера[3] выползла, а Дмитрик спал. День простоял солнечный часов до 6 вечера, так что мы долго сидели в саду, укачивая младенца в колясочке, пока Алина хлопотала на кухне, пытаясь осуществить затеянный парадный обед! Очень хороший бульон, пирог с капуст[ой], свинина с картоф[елем] и очень много ягоды, клубники-шпанки, как в Самайкине, только там она редко доживала до 11-го, разве что в виде маседуаны в банках. Лето пока стоит прекрасное, было много солнечных не слишком жарких дней. После сильной грозы похолодало, сегодня был небольшой дождь утром, но ветер раздул тучи и небо опять засинело. У меня была Зоя Серг[еевна] Зар[удная][4]. Она очень беспокоится о своем брате[5]. В каком положении Ив[ан] Серг[еевич]? С какой стороны его коснулся пронесшийся смерч? Что его большая семья? Получила я пока 16 приветствий, кроме своих 8 старух. Сумма их лет перевалила 500 лет, да еще нет Анны Сергеев[ны], 1a doyenne[6], с ней равняется только Соф[ия] Бор[исовна] да старик Ходнев[7], дотащившиеся к 8-му десятку. Элефантик[8] на 8 страницах дает сведения о тете Маше и о Соф[ии] Ник[олаевне], последнюю видит только в церкви и не удостоилась поклона. Cochonnet[9] болел гриппом, ездил поправляться на юг, что истощило его финансы, а мать не может пристроиться к работе. Конкуренция огромная, художество никому не нужно, а прикладное перегружено. Из именинных писем моих подруг приведу тебе цитаты. Одна говорит, что я замечательная женщина и что она хотела бы пожелать, чтобы вся моя жизнь была замечательна. Я нахожу, что моей жизнью я вполне удовлетворена, только бы перед смертью Бог привел еще раз всех соединить! Другая пишет, что я не человек, а ангел, это немножко через край. А милая Соф[ия] Бор[исовна] говорит, что мои письма озарили ее жизнь светлым лучом. Я начала ей писать прошлым летом к ее рождению 20 июля, и это письмо странствовало

от Мелитополя до Вологды вслед за ней. Теперь Вологда так близко, но никак к ней не попадешь. Она нежно целует Димочку-папочку. Большую пустоту оставила мне Соф[ия] Кир[илловна][10]. Через пять дней после ее похорон умерла и ее невестка, сошедшая с ума. Точно ураган разрушил весь дом. Так как Нат[алию] Яков[левну][u] увезли в Гатчину, в поисках тишины и уединения, ее там и похоронили. Ник[олай] Ал[ександрович][12] проводит там конец отпуска. Мое утро все занято хоз[яйственными] расчетами, при крайне обостренной нервности моей Фроси[13]. Это не так просто. То ее обсчитают, то она спустится с 5-го этажа и забыла паевую книжку. Она, как верблюд, стонет, но в общем, справляется. Чай иногда дают хороший по 87 коп. ¼ [фунта], а другой раз по 43 коп. — дрянь, и мы тогда тоже стонем.

Кончаю свое послание. Не очень уверена, что оно дотащится, но буду писать... Дам Элефантику твой адрес на всякий случай и напишу Ниночке[14]. Будьте все здоровы и благополучны. Посылала Гуле открытку, но боюсь, она попала в самый центр переполоха. Вера Вл[адимировна] Пушкарева[15] беспокоится о дочери[16], уехавшей в Монг[олию] с экспедицией, но я думаю, там безопасно. Обнимаю, целую крепко и нежно.

Мать

1 Твое письмо помогло нам пережить трудные дни (англ.).
2 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
3 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
4 См. письмо 66, прим. 15.
5 И. С. Зарудный, см. письмо 66, прим. 15.
6 Старейшины (фр.).
7 См. письмо 1, прим. 6.
8 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
9 Ее сын, см. письмо 66, прим. 21.
10 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
11 Н. Я. Полонская-Елачич, см. письмо 3, прим. 36.
12 Н. А. Елачич, см. письмо 3, прим. 35.
13 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
14 Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 35.
15 См. письмо 6, прим. 18.
16 Е. В. Пушкарева-Козлова, см. письмо 35, прим. 16.

146. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

14/27 июля

Дорогая Гуля!

В день наших общих именин[1] вспоминали мы тебя за обедом на даче и пили твое здоровье очень хорошей мадерой, которую привез дядя Дима для торжества и парадного обеда. Погода немножко хмурилась с утра, вечером прошла сильная гроза, но я решила все-таки ехать, надо было везти провиант, а на даче положено, что «бабушки никогда не надувают». На вокзале выглянуло солнце, ярко осветив посадку, но еще поезд не тронулся, как полил целый потоп, продолжавшийся весь час переезда. Я не люблю попадать под дождик из-за моей шляпы, легко промокающей, той же самой шляпы и вуали, в которых я уезжала с вокзала Харбина, увековеченных на всех фотографиях. Дождик милостиво меня не тронул в этот день, но из предосторожности я повязалась платочком, возвращаясь. Дети чистили много ягод в этот день и много ели, — боюсь, что это отозвалось на последующих днях. А завтра именины Володи[2], и опять готовят празднество. У них там очень хорошо, большой простор, качели, свои грядки и общество детей их лет. Старший мальчик Костя 12 [лет], потом Дима 10 лет, Катюше — 8, Пуху[3] минуло 8, Володе будет 7, и наконец Кира — 4, самая бойкая, пожалуй, из всех. Целый день они где-то толкутся, но после завтрака Баби, это бабушка Пушка, Вера Владимировна[4], забирает своих учеников и идет с ними куда-нибудь далеко в лес, на холмик, с книгой и с французским разговором. Наши девочки говорят между собой по-французски, с ними и Володя начинает привыкать. Володя еще только учится читать по-русски. Очень весело, широкой улыбкой встречает наш Дмитрик. Он уже начал выговаривать «ба» и «ма», хитро прищурится и закусит нижнюю губку, забавная рожица! Он там маленький центр жизни дачи. Только дети не всегда помнят, что когда он спит, не надо шуметь, и часто его будят своим гамом! Он редко плачет и не дает о себе знать, когда проснется. В колясочке всегда страшно, чтобы он не вывернулся. Он выучился вставать на колени и раскачивать коляску, у которой, к счастью, четыре колеса, так что она не кувыркается. Как у меня раз Юрка кувыркнулся с колясочкой, когда ему было месяцев 10, напугал меня страшно.

Через 4–5 дней Юрий должен приехать сюда к экзамену и будет очень огорчен, не найдя здесь Алека. В комнате тети Нади живет вся семья Миклухи[5], ее бывшей подруги по гимназии, три взрослых сына и мать, не могут еще найти себе комнату! Все это народонаселение живет

с конца мая и очень мешает Алеку. Мальчики 12 и 14 лет любопытны и хотят проникнуть в радиомастерскую Алека! Старший, уже взрослый, служит, изнервничался с приготовлениями к экзаменам и временно в нервно-психической лечебнице.

Не знаю, как доплывают мои письма среди всей этой передряги, но ваши дошли преаккуратно.

Целую крепко Тату и тебя, благодарю за весточки.

Бабушка

[1] День св. Ольги отмечается 24 июля по новому стилю.
[2] Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[3] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[4] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[5] С. М. Миклуха-Маклай и ее сыновья, см. письмо 131, прим. 12.

147. ДОЧЕРИ КАТЕ

7 / 25 августа

Судьба нашей почты начинает меня серьезно беспокоить, дорогая Катя. Туда, сюда, летят ноты, противоречивые, ничего не говорящие, вот уже поистине, где можно сказать, что речь выдумана, чтобы скрывать мысль! Piétinons sur place[1], по языку дипломатов! Как бы не пришлось обратиться к Ниночке[2] для пересылки писем. Что Шура? Как его работа? и Муся с энтомологичкой? Я была рада получить твои строчки от 13 июля. Писала тебе 14-го и 27-го, все ждала, что вот-вот сообщение откроется, но, видимо, дело затягивается. Надолго ли?

Приехал Юрий, завтра у него начинаются экзамены... А он все спит и книжки не открывает. Проспал вчера 16 часов, не просыпаясь! Спит на полу, у Димы в комнате, не любит мягких кроватей. Если он пройдет и здесь останется, то он поселится у Нади в одной комнате с Алеком. Возобновится их хуторское житье, только не будет Мамзи[3], чтобы наводить порядок! Бедная Надя вернулась с экспедиции в комнату, overcrowded[4] семьей Миклухи. Два подростка мальчика вечно ссорятся, разбрасывают и не убирают, а мать сама беспечна, и Надя не дождется, когда они найдут себе комнату. Эти поиски продолжаются уже два месяца. Хорошо, что Алек уехал в Калугу на производственную практику, одним жителем меньше в комнате. А старший сын Микл[ухи] заболел нервно, в лечебнице.

Я уже тебе писала о грустной моей утрате — смерти Софии Кирилловны[5]! Именно теперь, в моем одиночестве, она приобрела особо

ощутительное значение. Все утро я пишу и живу в обществе моих корреспондентов, а в 2 часа, когда я отправляюсь в город по маленьким делишкам и захожу повидать кое-кого из друзей, то как-то мучительно чувствуется, что скучно слушать все те же жалобы и нытье. У Соф[ии] Кир[илловны] находился живой отклик на все и поразительная теплота чувств! Многие из моих contemporaines[6] уехали. Вера Вл[адимировна] Пушк[арева][7] с Димушей[8] на Сиверской[9] и сюда приезжает только раз в месяц за пенсией. Мать[10] Игоря Куз[нецова][11] собиралась в деревню в Тверскую губ[ернию]. Многие едут теперь в Полтавскую губ[ернию], где по старым усадьбам устроились летние пансионы, много фруктов и жаркое солнце. Здесь мы имеем очень приятное лето, но жары мало, еще не было случая, чтобы ночью хотелось скинуть теплое одеяло, а уже лето идет к концу, вот и 1-й Спас[12] подошел, и мед соберут из ульев. Я получила из Кинеля[13] очень милое послание Анны Серг[еевны] и Ады[14] с известием, что Никуша[15] — счастливый жених и осенью женится! Конечно, он в годах, когда уже хочется взглянуть в будущее, готовить себе преемников. Надеюсь для Ады, что его выбор удачен! Невесте 22 года, но есть теща, тучка на горизонте! Как-то все сложится для матери!.. Очень удачны две такие четы Семеновых, обе невесты служат и прекрасно ужились в старом гнезде. Володя и Роман[16] счастливы, а бабушка наслаждается внучками, имея только двух сыновей, это приятная диверсия.

Четверг, 8 августа

Сижу и жду, что-то мне Юрий принесет? Первый провал на письменной математике — это уже за борт! Вчера таким образом вылетел из строя Сашок Слухоцк[ий][17]. Из трех задач одну решил каким-то сложным замысловатым способом, хотя и верно, но не так, как полагалось, и его не допустили к дальнейшим испытаниям. У него, конечно, еще года впереди, он очень юн. Кончал в школе бывшей Мая[18]. Говорят, способный. Я все не могу доехать до Кати Сл[ухоцкой][19], дальний конец Вас[ильевского] остр[ова]. Вера Алекс[еева][20] живет с Алиной и очень довольна сожительством. Прилагаю ее записочку ко мне. День Владимиров всегда оживляет воспоминания Над[ежды] Пав[ловны][21] и всех прошлых, вместе пережитых горестей и радостей, сутолотых забот о всей этой осиротевшей семье, их детстве и юности. «Что прошло, то будет мило!», — и многое вспоминается теперь с теплым чувством удовлетворения. Много можно было помочь, и много было искренней дружбы. Я получила курьезное письмо из Berkeley, California. Noyes[22]

меня вдруг вспомнил, прислал snapshot[23] себя и жены, дома и их porte d'entrée[24], у которой, он надеется, когда-нибудь кто-нибудь из вас постучит. Что думает Шура об этом земном рае фруктов и растений? Noyes говорит, что память о пребывании в нашем home[25] сохраняет with great affection[26]. Всегда старается что-нибудь о нас узнать от приезжих. Два года тому назад был Ал. Фед. (муж Нины Ковал.), читал у них лекции о русской литературе.

Не знаю, когда мое послание доплывет, сушей и морем. Наташе скажи, что мы ее будем вспоминать 26-го с нежным чувством «with great affection», как говорит наш непомерно длинный американец. Я ему пошлю нашу группу и что-нибудь из твоих snapshots[27] с девочками.

Будьте все здоровы, благополучны и Богом хранимы. Старая бабушка здесь ждет с нетерпением возобновления нашей переписки, целует крепко внучек! Дали ли Вам дожить месяц? Обнимаю. Нежно целую всех.

Мать

[на другом листе]

Посылаю тебе эту записочку Веры[28]. Ответ на мое поздравление ее Одика[29]. Этот бестолковый тип наконец разразился довольно бесцветным письмом и объяснениями, что молчал оттого, что не имел денег послать матери. Жена и ребенок уже оторвали от семьи. Как будто матери легче, не получая денег, лишиться и вестей почти на целый год. Одик писал ей в сентябре, что высылает ей новые валенки, и на этом смолк. Ни валенок, ни писем. Вообще семья Веры не благополучна. Дает ей больше забот, чем радости. Невольно она болезненно привязалась к этому последнему отпрыску Пушку[30] и всячески [неразборчиво], балует ее безмерно. За что часто и страдает. Пушок нервно страстная натура, плохо уравновешенная, порывистая и нашу более тихую Катюшу утомляет. Лето они проводят вместе и дружат, но Катюн не прочь посидеть в одиночестве, вдали от трескотни приятельницы. Пух целый день неумолчно болтает, но одно хорошо, более половины их собеседования на французском языке. Как я бы хотела найти английские nursery rhymes[31] и азбуку, для начала с Катей зимой. У меня есть грамматика для старшего возраста.

1 Топчемся на месте (фр.).
2 Н. А. Кофод, см. письмо 9, прим. 37.
3 См. письмо 20, прим. 29.
4 Перенаселенную (англ.).
5 С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

6 Сверстницы (фр.).
7 См. письмо 6, прим. 18.
8 См. письмо 6, прим. 20.
9 Дачное место под Ленинградом.
10 М. А. Кузнецова, см. письмо 12, прим. 6.
11 См. письмо 4, прим. 15.
12 Также называется Медовый Спас.
13 См. письмо 126, прим. 17.
14 А. А. Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.
15 Н. Давыдов, см. письмо 3, прим. 3.
16 Внуки П. П. Семенова-Тян-Шанского, см. письмо 4, прим. 20.
17 А. Е. Слухоцкий, см. письмо 54, прим. 16.
18 Школа, или гимназия К. Мая, находилась на Васильевском острове.
19 Е. В. Загоскина-Слухоцкая, см. письмо 53, прим. 23.
20 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
21 Н. П. Тамара-Загоскина, мать В. В. Загоскиной-Алексеевой.
22 Беркли, Калифорния. Нойс (англ.).
23 Снимок (англ.).
24 Входная дверь (фр.).
25 Доме (англ.).
26 С глубокой нежностью (англ.).
27 Снимков (англ.).
28 См. прим. 19.
29 Владимир Васильевич Алексеев, сын В. В. Загоскиной-Алексеевой.
30 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
31 Считалки (англ.).

148. ВНУЧКЕ МУСЕ

27 июля / 9 августа

Большое спасибо, дорогая Муся, за милое письмо к 11-му[1].Точно почта и цензура сговорились мне поднести два больших конверта накануне. Потом я получила еще много поздравлений до 20-го, но эти дальние грамотки, чуть проскочившие перед надвигавшейся бурей, мне были особенно утешительны! С утра 11-го я направилась на Финляндский вокзал. Поезд идет в 10.15. Сестра Урядова[2] меня нагрузила большим кренделем — торжество искусства нашей пекарки. Крендель был очень оценен нашим маленьким народонаселением. Катюша, Пушок[3] и Володя[4] бежали меня встречать, все с букетами. От их шума маленький Дмитрик проснулся, но его встреча всегда светится широкой улыбкой. Новый мальчик приветлив. Он теперь уже сидит самостоятельно, лукаво прищуренными глазками смотрит из-за края

колясочки. На даче две большие охотничьи собаки, и всякое их движенье возбуждает большой интерес Димочки. Вся их жизнь на даче протекает в саду. Старшие дети ходят иногда далеко гулять, на озеро, или на горку, версты за две. Увы! Дни уже заметно сократились, наступают темные вечера, а на даче нет электричества, горят керосиновые лампы. Очень хорошая застекленная терраса, где можно сидеть в дурную погоду. Я ездила к ним еще раз на прошлой неделе и даже ночевала у них. Но эту неделю у них было много всяких гостей, и тетя Надя туда поехала, тоже с ночевкой. Тетя Надя, вернувшись с экспедиции, где она провела два месяца почти под открытым небом, трудно привыкает к стеснению города. Ей дадут двухнедельный отпуск, вероятно, в конце августа. Алек уехал в Калугу, на завод, не вернется к началу занятий. За полтора месяца солдатства он страшно загорел и похудел. Не знаю, в каких они гигиенических условиях там, на практике, но он был очень доволен поехать. Длинный Юрка теперь шагает у нас, здесь, с разочарованным и скучающим видом. Делает вид, что ему все равно, выдержит он или провалится. В душе он очень самолюбив, и всякая неудача заденет его сильно, только он постарается это скрыть. С тех пор, как он приехал, 29 июля, он не открыл ни одной учебной книги, уверяя, что гораздо полезнее дать своим мозгам отдых. Не знаю, как это отразится на его работе. Юрий на днях спал 16 часов подряд, не просыпаясь, но он может и бодрствовать всю ночь, когда этого требует радио. Катюша мне поручила заботу — своего чижа, котор[ый] чирикает на окне в столовой. Я его выпускаю из клетки каждое утро, часа на 2–3. Дядя Дима любит птиц и всегда ему посвистит, проходя мимо. Чиж очень ручной. Катюше будет большая радость его опять найти, когда она вернется в город. Первое время детям будет очень тоскливо попасть опять на пятый этаж, хотя Катюша уже делает теперь поручения самостоятельно и одна. Целую тебя крепко, милая Муся, надеюсь, наши сообщения скоро опять наладятся. Надеюсь, ты здорова и лето прошло благополучно. Буду ждать ваших писем.

Бабушка

1 На день св. Ольги, 11/24 июля.
2 См. письмо 1, прим. 24.
3 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
4 Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

149. ДОЧЕРИ КАТЕ

10/23 августа

Дорогая Катя!

Не знаю, когда наше сообщение восстановится, пишу немножко во все стороны — Владивосток, Милан[1], авось где-нибудь профильтруется струйка новостей. Меня сегодня удивило письмо Надюши[2] к 11-му, рассеянная крестница не поставила числа. Письмо пришло ровно месяцем позднее, а ваши все весточки я получила как раз накануне и после еще одну грамотку от 13 июля. Могли ли вы досидеть в Ченчау до 1 августа? Хотелось бы думать, что запоздавшее послание Надюши — предвестник какого-то прорыва почты и нелепый тормоз сдвинулся. Писала Наташе к 26-му, но сегодня повторяю, что мы будем ее здесь тепло вспоминать. Вероятно, наши досидят еще на даче числа до 10, 15 сентября, если только погода будет сносная. Малыш за лето так хорошо вырос и возмужал, твердо сидит и поднимается на ножки. Разговаривает с собой, мало плачет, служит центром интереса и заботы на даче. Вера[3] очень к нему привязалась, предстоящий скорый разъезд будет для всех печальной разлукой. Пус[4] и Катюн с утра делают друг другу визиты через окна. Проходная комната Б[улыгиной][5] обыкновенно позднее оживляется. Маленький люд весь день где-то топчется вокруг дома, а в жаркие дни бегали на ручеек плескаться. Дима возьмет свой отпуск во второй половине сентября, в надежде, что первую проведет у нас Ваня, но все эти расчеты имеют склонность путаться!.. Путешествие Ивана по югу затянулось на лишнюю неделю. Вместо предполагаемого 1 сентября он мог вернуться лишь 8-го. Его приезд освобождает в отпуск его шефа, с возвращением которого и будет связан выезд Вани. Дима думал бы присоединиться к обратному его пути. Павел с сегодняшнего дня в отпуску и едет в Сочи на месяц. Сестра Урядова[6] задумала поехать в Тифлис 25 сентября. Там ее двоюродный брат, Гриша[7], на хорошем месте и ей покажет незнакомый своеобразный город. Ты помнишь студента, к которому Дуняша ездила учиться грамоте в давние времена? Большой путь пройден с тех пор. Гриша кончал в Германии, женился на немке, а бедной сестре пришлось пройти две школы, получить ряд привычек культурной жизни, от которых потом пришлось отучаться ради принципов, вновь навеянных. Двойственность так и осталась — тянет [и] туда, и сюда. Специализируется теперь на розысках мануфактуры. Я уже абсолютно должна отказаться от всяких посещений мануф[актурных] магазинов — толпа, очереди, жара и моя слепота несовместимы. Дуняша, возвращаясь из больницы, всюду за-

ходит, терпеливо добирается до прилавка и уже купила мне две простыни и две блузки. Так как она авансирует и капиталы, то это тем более удобно.

Юрка порадовал нас успехом — безошибочно прошел весь искус. Шесть дней я волновалась за него, гораздо больше, чем он сам. У него такой вид отвлеченный «nonchalant»[8] не без дозы нахальства, как Мара уверяет. Я надеюсь, приемная комиссия милостиво к нему отнесется и наш Юраша бодро зашагает по Питерским панелям. У него уже здесь и знакомство есть, и связь с радио. Авось, что-нибудь и внесет в новую науку подчинения эфира. Алек возвращается из Калуги 5 сентября. Надя приводит наших девочек в восторг рассказами из мифологии. Она эти две недели отпуска проведет почти целиком на даче, но погода уже потянула осенью. Вчера шел дождь, ненастный и не слишком теплый. Сегодня опять хорошо. Надя умеет с детьми ладить, входить в их интересы и давать им много полезных сведений среди шуток и веселой игры. К рождению Алины 14/27 августа учат маленькое немецкое представление. В нем участвует ученик Веры, 12-летний Коля, сын молочницы. Славный мальчик, который очень старается осилить все трудности. Катюн сильна в немецком, Пушок — менее, но их совместное обучение за эти три месяца сглаживает недостатки. Вера очень настойчиво с ними занимается каждое утро, на обоих языках. Каждый раз к моему приезду мне подносятся новые стихи.

Была у нас опять Варя Лебедева, хочется ей сюда перебраться. Москва надоела с ее жилищной нищетой. Бедная девочка до сих пор шатается из угла в угол, по знакомым, нигде не обретая твердого пристанища. Платит до 25 руб. в месяц за пользование продавленной кушетки без одной ноги, без стола для занятий, без комода или шкафа. Здесь мы могли бы устроить ее гораздо лучше, но надо найти службу, а это легче там! Варя еще под впечатлением утраты всех своих прошлой зимой, когда отец, мать и Таня умерли на расстоянии трех месяцев один от другого.

Надеюсь, вы все благополучно провели этот месяц и Муся вернулась в город? Много думалось о вас. Я адресовала свои письма на Влад[ивосток] — Дайрен и очень жалела, что не могла их цеппелину поручить, летел через нас даром большой слон. Целую всех очень крепко. Что Шура? Вот и его именины пройдут без весточки. Обнимаю, да хранит вас Господь. Посылаю свои строчки кругосветным плаванием, но надеюсь, до их прибытия откроется и сухопутное сообщение.

Будьте все здоровы.

Мать

[1] Там находилась Н. А. Кофод-Демидова.
[2] Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
[3] В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[4] Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[5] В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
[6] См. письмо 1, прим. 24.
[7] Григорий Соколов.
[8] Небрежный (фр.).

150. ДОЧЕРИ КАТЕ

3/16 сентября

Мое терпение истощается, дорогая Катя, ноты летят за нотами, и все ни с места! Куда же направилась наша почта? Я тебе писала и на Влад[ивосток] — Дайрен, и на Париж. Кстати, я не помню, дала ли я тебе адр[ес] Элефантика[1]? Paris 16° 84, rue Lauriston, Mme Eytel. Надеюсь, через нее ты получила мою весточку от 28 августа? Это моя третья попытка пробить непроницаемую стену! Неужели это будет еще долго продолжаться? Казалось, установят сообщение, хотя бы через иностранных консулов. Вот уже третий месяц пошел! Мы уже переходим на осень. Дачники вернулись на зимние квартиры, идет осенняя чистка. Дима уехал к Черн[ому] морю покупаться. У него отпуск до 18 октября — хочется захватить еще солнышка. В этом году везде на юге было исключительно жарко, даже в море вода нагревалась до +27 °С, точно в ванной. Павлик проводит месяц в Сочи, ездит брать ванны к железистому источнику Мацесты[2], где уже в прошлом году ему очень помогло для сердца, но доктор посоветовал повторить леченье, менее интенсивно — переходя на последние две недели к морским купаньям. Ты могла судить по весенней группе, что вид у него хороший. Ваня сидит в Тифлисе, усиленно работает, его шеф в отпуску и сдал ему все дела. После своей экспедиции по югу, возвращаясь через Сев[ерный] Кавказ, он опять захватил малярию, приехал совсем больной. У нас уже было довольно холодно, и дачи стали унылы, так как снабжение их провиантом все шло из города, то затруднения умножались с наступлением дождливых дней. Малыш больше всех загорел, имеет вид вернувшегося из деревни, а наша Катюша, по матери, страдает белокровьем, и загар сходит в несколько дней. За три летних месяца никто из них не болел. Надо думать, что некоторый запас здоровья и на предстоящую зиму подготовлен. Приехал Юрий, окончательно принятый в Университет. Поднимаю его каждое утро в 7 ч, дабы он не опоздал к первой лекции

в 8 ч. Своими науками он заинтересовался и дома работает по вечерам над разными задачами. Математик он хороший, так же, как и Алек. Надеюсь, он возьмет пример со старшего брата, у которого к концу первого года все было сдано начисто. На их курсе, кажется, всего оказалось 4 студента, сдавших максимум экзамена. Алек так легко применяется ко всяким условиям. Ему пришлось самостоятельно устраиваться рабочим на практике в Калуге, и он варил себе картошку, посолил огурцы, покупал молоко и так пропитался на дешевых харчах, получая 1 ф[унт] хлеба в день. Правда за лето, особенно в лагерях, он значительно подтянулся, но на здоровье не жалуется и как будто прибавил роста. В работе у него большая выдержка и упорство. Надина кончает свой отпуск, все еще от неудобных жильцов комнаты не отмахнулась, их, увы, пять человек в комнате, причем двое младших сыновей Серафимы Михайл[овны], как щенки, все время дерутся. Им хотя 14–15 лет, но они еще ужасно ребячливы. Алек говорит, что он их колотит обоих, чтобы их усмирить. Я смотрю на нашего славного Книрпса[3] и думаю, неужели и он вырастет современным хулиганом? Он прелестный бэби, ласковый, улыбающийся, с массой забавных ужимок, морщит нос и хохочет, когда он думает, что это от него требуется. Мне кажется, что у него есть юмор, такие искристые блестки пробегают по его глазам. Очень редко плачет, а вообще благовоспитанный юноша. Эти дни пришлось мне им заняться — у Алины так много забот по хозяйству, покупок на осенний сезон. Катюша на даче протоптала подошвы до решета. Надо было найти туфли. Самой Алине — черную юбку. Дима, собираясь на побережье, запасся двумя парами туфель-полуботинков. Так наше лето протекало, в общем затишье, когда с Востока вдруг налетел этот дикий шквал, нарушивший всякое спокойствие. Казалось, он так и пронесется передвигающимся тайфуном. Но с каждым проходящим месяцем положение делается все более хроническим! Что же Mme Chrys[anthème][4], могла бы способствовать установлению сообщений. Как учение девочек? Твои уроки? Что Александр? Я верю преувеличению слухов, но экономический кризис и падение даяна будут реальны и неизбежны! Меня больше всего беспокоит ваше дачное помещение на самой линии ж[елезной] д[ороги]. Вернулась ли Муся? Катюша и я скучаем без весточек. Последние три письма от 10, 12 и 13 июля пришли пачкой. Сегодня Катюн начинает свои уроки. Будет держать весной экзамен в 3-й класс школы. Погода поправилась, и мы с утра собираемся гулять всей компанией с колясочкой и Дмитриком. Жаль, что пыльно достаточно, чтобы засыпать наши вычищенные комнаты.

Крепко и нежно целую тебя, Тату, Гулю. Будьте здоровы и Богом хранимы.

Мать

[1] А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
[2] Морской курорт на Черном море, в 12 км от Сочи. Известен своими сероводородными водами.
[3] Knirps — карапуз (нем.).
[4] Мадам Хризантема, см. письмо 143, прим. 3.

151. ДОЧЕРИ КАТЕ

11/24 сентября

Дорогая Катя!

Пробую четвертое направление письма, что выгорит? Была несказанно обрадована твоей грамоткой, начатой 10/23 августа и посланной 29 августа. Писала тебе на Элефантика[1], на Ниночку[2] и через Вл[ади]-восток — Дайрен! Интересно, какой маршрут оказался удачным? Второе письмо, котор[ое] должен был отправить Шура, я еще не получила. Главное мое беспокойство было вызвано вашим пребыванием на линии, теперь, когда я знаю, что переезд совершился благополучно, мои тревоги улеглись. Дима уехал в отпуск, пробыл с Павлом несколько дней в Сочи, двигается сегодня дальше, на Сухум, в тепло, еще купание в полном ходу. Оттуда проедет и к Ване. У него есть маленькая командировка, благодаря которой ему к месяцу прибавилось пять дней и красивая поездка в горы. Ваня думает выкроить свой отпуск в ноябре в связи с[о] служебной поездкой в Москву, тогда мы его больше увидим. Жаль, что не удалось их соединить с Марой, которая приезжает завтра, а Дуняша[3] едет кататься на целый месяц на Кавказ, проедет по Военно-Груз[инской] дороге в автобусе и в первый раз в жизни увидит настоящие горы! Мне очень жаль, что финансы не допускают больших передвижений и я не могу воспользоваться житьем Вани, уже 7 лет, в Тифлисе, чтобы взглянуть на этот неведомый уголок. Так много Европы видела, проехала всю Азию почти до Желтого моря, а эту ближайшую грань с Азией не видала! Ваня был в восторге от своей поездки в Еривань и Александрополь[4] летом, красотой вершин и горных озер с их яркой окраской. Впрочем, красота Кавказа имеет много теневых сторон, затруднения питания и жилища. Сам Ваня чуть не накануне выселения. У него отняли кухню — въехали шумные соседи, приходится судиться. Это такая общая картина настоящих условий жизни,

борьба из-за метров площади. Суды завалены разбором квартирных дрязг, доходит до увечий, в пылу размолвки квартирантку выкинули из окна 4-го этажа. Новая фаза взаимоотношений. Наши дачники вернулись 12/25 сентября, в день Ал[ександра] Невск[ого], вспоминала Шуру, но не могла попасть к обедне, так как суета стояла с утра. Дима выбрался их встретить на станцию в 11 утра, доехали на извозчике. Это редкое удовольствие для Кати! Передвижения исключительно сводятся на трамваи, которых много и очень удачно расположены. От нашего дома четыре маршрута ведут на Вас[ильевский] остр[ов], на Петр[оградскую] стор[ону], к Покровск[ой] площади в конце Садовой и к Балт[ийскому] и Финл[яндскому] вокзалам, без пересадки. Тариф установлен на все проезды однообразный, по 10 коп. Невыгодны только пересадки, вздваивающие расход. От нас в Ботан[ический] сад уже 20 коп. Я вчера с Катюшей ездила к матери[5] Игоря[6]. День был точно заказной, дивная погода, сидели долго на скамеечке с Мар[ией] Ал[ександровной] — на чудном солнышке и любовались огненной окраской осенней листвы на фоне яркой лазури.

13/26 сентября

Никак не удавалось кончить моих строчек — еще по вечерам не настроилась писать, а короткий день весь крошится на всякую домашнюю сутолоку. Мальчик настойчиво завлекает улыбкой. Катюшу, по возможности, вытаскиваю на вторую прогулку днем до обеда, а вечером с ней читаю занимательные французские рассказы. Наш французский язык составляет зависть всех мамаш! Я бы хотела помочь Сереже Андрееву, с его Катей, брать ее к нам на воскр[есенье]. Она уже поступила в школу, и языки хромают, как всегда. Он сам с ней занимался до сих пор. Нюся[7] ищет француженку для Машеньки[8], чтобы гулять с ней, но это теперь редкий зверь в наших краях. Катюн принялась за серьезные занятия [ко] 2-му классу. Весной будет держать в[о] 2-й класс. Ее знания несколько шире программы. К ней приходит учительница три раза в неделю на один час, а остальное время она готовит самостоятельно уроки. Утром с 10 до 1 ч она в Таврическом саду с Димиком. В 1 ч завтрак — малыш еще спит. Вчера, наконец, приехала долгожданная Мара, сестра Ур[ядова] отложила на день отъезд, чтобы ее встретить, мы с Катюшей были на станции — пока Дуняша стояла у кассы за своим билетом на Владикавказ. Извозчик, чтобы доехать до нашей Кавалерг[ардской], берет 3 руб. Это, как и раньше, было на Лиговке — расстояние не играет роли, ему важно свое заплаченное место,

а куда ноги бедного коня зашлепают, безразлично. Мы платим так же, как и Вас[ильевский] остр[ов] или Выборгск[ая] стор[она]. Мара въехала в пустую комнату сестры, а Юрий пока еще ютится в коридоре. Мы еще не вытряхнули нашу настойчиво упрямую Фросю[9], которая доведет дело до суда. Под предлогом, что ей некуда выехать. Она занялась поденными работами и прибегает к разным мелким доносам, ce qui est très bien vu, à présent. Une des vertus capitales de l'ère nouvelle. Elle est peu intelligente, offensée du peu de cas qu'on a fait d'elle (avec quelque droit, il faut l'avouer): pendant 4 ans on s'est contenté de son service, mais maintenant, avec le bébé plus grand, c'est désagréable de savoir qu'un adorateur, pour la plupart ivre, vient s'installer le soir pour une longue visite. On ne peut quitter la maison avec sécurité. Aline tient à garder la servante[10] qui s'est montré pendant l'été obligeante, tranquille et douce[11]. Как видишь, терния жизни везде все те же. Вопросы внутренней экономики шероховаты! Спасибо большое за карточку, очень удачна. Вчера Надя нашла тебя очень авантажной, сама она тоже в этом году поправилась, несмотря на жилищную тесноту и безалаберную семью Миклух[12] в их комнате. Надя пришла от парикмахера, свежеподстриженная, très en beauté[13], благодаря двухмесячному странствованию по дебрям лесов и долин, золотистый загар еще не сходит, вид бодрый и энергичный. Алек к 1 октября возвращается к лекциям после практики на заводе, а Юрий шатался 4 дня по окрестностям по службе радио. Бабье лето стоит настоящее, и я подумываю еще раз съездить к Кузнецовым порадоваться на красоту осенней окраски. От Игоря были и телеграммы, и письма, по случаю смерти Петр[а] Ив[ановича], но до сих пор нет фотографий, что очень огорчает мать. Что делает Вл. Вл.? Как Ольга Ник[олаевна] Б. поживает? Я собираюсь завтра к Вере Влад[имировне] Пушк[аревой][14] которая только что сегодня переехала с дачи. У Димуши[15] коклюш, и они возможно долго оставались в деревне за Сиверской[16]. В понедельник сумасшедший день всех именинниц[17]. Наши едут накануне на Вас[ильевский] остр[ов] праздновать Веру бабушку[18], Софью дочь[19] и Веру внучку[20]. Мара присоединится к этому выезду, а я останусь караулить Димика junior, который уже все ест из овощей, фруктов, каш и бульона. Его уже понемножку отнимают от груди.

[продолжение на другом листе, помеченном 2]

3/26 сентября

А что моя бедная Надюша[21]? Тоже бедствует без уроков? Что это она тогда не уехала с сестрой? Экономическое равновесие еще долго не восстановится после такого глубокого потрясения... Мои старуш-

ки здесь тоже в поисках заработков. Раньше октября никто не хочет начинать уроков, все жалеют денег. Я иногда захожу к Ник[олаю] Ал[ександровичу] Ел[ачичу][22]. Он так одинок, потеряв в одну неделю и мать, и жену! Налаживанием сокращенной площади занялась Ел[изавета] Фед[оровна] Гут[ович][23], укомплектовала всю мебель, картины, портреты из двух комнат в одну. Стремительно боролась с индифферентностью Ник[олая] Ал[ександровича], а брат Нат[алии] Яков[левны][24], приехавший помочь обездоленному вдовцу, очень много сглаживает и успокаивает. Александр Як[овлевич][25] удивительно смягчает все шероховатости положения. Ник[олай] Ал[ександрович] никогда не входил в материальную сторону жизни, все делала жена, она вела переговоры с домовым правлением, решала вопросы житейские, и теперь бедный Ник[олай] Ал[ександрович] не знает, как взяться. Одну комнату уже заселили, даже в драку кандидаты на освободившуюся площадь. Скоро, кажется, надо будет морить нас, стариков, чтобы освобождать место. Мара занялась нужными покупками. Юрий стал заправским студентом, вошел в свою новую жизнь. Алек с 1 октября возвращается к лекциям после практики. Надя справляется без кухни дома, обедают в столовых. Часто мать с сыном, живя в одной комнате, не видятся днями. Были дни, когда Алек уходил на работу в три часа дня, когда Надя на службе, возвращался в час ночи и спал утром, когда мать уходила. Это были последние десять дней его практики.

Меня бесчисленное число раз отрывали от письма. Кончаю его.

14/27 сентября

Ходили с Катюшей к обедне к Рожд[ественской] на 6-й Рожд[ественской]. Надеюсь, из сумбура моего писания кое-что из нашей жизни обрисуется. Я вижу все хуже, значительно хуже.

Целую крепко и нежно. Привет друзьям. Вл[адимир] Леонт[ьевич] Комаров[26] послал запрос о том, как живут наши ученые работники: Эд. Эд., Александр и другие. Ник[олай] Ив[анович] Куз[нецов][27] мне обещал сообщить ответ.

Обнимаю, целую девочек за письма.

Мать

1 А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
2 Н. А. Кофод-Демидова, см. письмо 9, прим. 37.
3 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
4 Город в Армении; с 1924 г. назывался Ленинакан.
5 М. А. Кузнецова, см. письмо 12, прим. 6.

6 И. Н. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 23.
7 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
8 М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
9 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.
10 Таня, см. письмо 141.
11 Что по нынешним временам принимается очень благосклонно. Одна из главных добродетелей новой эры. Она не очень умна, обижается, что на нее обращают мало внимания (не без основания, надо признать): 4 года ее служба нас удовлетворяла, но теперь малыш подрос, и неприятно, когда по вечерам сюда надолго является какой-нибудь поклонник, чаще всего нетрезвый. Нельзя спокойно уйти из дома. Алина хочет сохранить служанку, которая за лето показала себя исполнительной, спокойной и приятной (фр.).
12 С. М. Миклухо-Маклай и ее семья, см. письмо 131, прим. 12.
13 В самом лучшем виде (фр.).
14 См. письмо 6, прим. 18.
15 Дима Пушкарев, см. письмо 6, прим. 20.
16 См. письмо 147, прим. 8.
17 День св. Софьи, Веры, Надежды и Любви.
18 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
19 С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
20 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
21 Н. М. Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
22 См. письмо 3, прим. 35.
23 Неустановленное лицо.
24 Н. Я. Полонская-Елачич, см. письмо 3, прим. 36.
25 А. Я. Полонский, брат Наталии Яковлевны.
26 См. письмо 4, прим. 2.
27 См. письмо 4, прим. 3.

152. ДОЧЕРИ КАТЕ

10/23 октября

Дорогая Катя. Так я и не выяснила вопрос направления моих посланий, что дошло и как? Последнее на адрес Оси[1]. Но быть может, его уже там нет? Шура дает свой прежний адрес на Раздельную, попытаюсь и тебе писать обычным путем. Только от тебя не было писем с 25 августа. Листочки Шуры, от 14 сентября, благополучно приплыли, также и все бандероли. Попробую писать заказными. Была у нас Мара три недели, уехала 17-го, чтобы в Москве встретиться с Димой на его возвратном пути с Кавказа. Мара хорошо воспользовалась этим приездом, была пять раз в театре и три раза в кино, обедала два раза у Кати Бехтеревой[2], праздновали мы с ней 17 сентября у Веры[3]. Вечером она

была у Нади. Бор[ис] Петр[ович][4] провел у нас вечер. Нюсенька[5] была два раза, и так пахнуло давно забытым былым! Я выхлопатывала протекцию Бор[иса] Петр[овича] для Вари Лебед[евой]. Она так одинока в Москве и страшно хочет сюда перебраться. Я тебе уже писала, что мать, отца и Таню она потеряла в прошлом году на протяжении трех месяцев, осталась как-то пришибленной этой катастрофой. Боюсь, ее библиотечное дело ей немножко не под силу. Надо еще будет полечиться. В ее сознании бывают пробелы, да еще в давке трамвая какой-то урод толкнул ее локтем в грудь, и пришлось делать мучительную операцию. На бедного Макара все шишки валятся!

Дима наслаждался путешествием, видел Ваню, доезжал южнее по дороге в Еривань на один завод, расположенный в горах, в очаровательной местности: чудная природа юга, неприступные вершины, красота дикой природы. В Сухуме его несколько преследовал дождик. На 12 дней было 7 сырых, но было тепло, и он очень был доволен своим пансионом в окрестностях с видом на город, расстилавшимся под уклоном горы. Дима привез несколько фотографий. Ему дали аппарат с собой, несколько похожий на его старый. Когда я буду уверена, что письма доходят, я пришлю еще группу с Юрием и Катюшей. Мара снималась здесь с сыном, она вышла неважно, но Юрий очень авантажен. Надо будет получить снимок, несмотря на цену — 1 руб. 70 коп. за штуку! Ждем сестру[6], отсутствующую уже целый месяц. Ее первый в жизни Ausflug[7], кажется, оказался очень удачен. Немка, жена кузена Гриши[8], угодила приемом, чистотой, белизной комнаты и требовательной Дуняше. Военно-Грузинская дорога очаровала неожиданными красотами. Это целое событие в жизни. Я надеюсь, даст и подъем нравственный. Быть может, она перестанет дуться и обижаться на всякую чепуху. Моя критика ее сбивает с толку, она привыкла верить моим убеждениям, в жизни находила их всегда применимыми, с добрыми результатами. Лихорадочно ищет подкрепления в литературе, которая отделывается общими фразами. The poor thing is in deep water![9] Алина с Катюшей ездили ее встречать на вокзал, но ее не оказалось, а завтра кончается отпуск. Погода стоит сегодня солнечная и не холодная. Малыш уже гулял утром. А сейчас собирается to pay his respects to his godmother[10]. У него вышел первый зуб, и он очень определенно делает первые попытки самостоятельного передвижения. Ему очень нравится топать своими сапожками с кожаной подошвой. Приходится Алине таскать на руках большого балабана. У нас в доме, готовясь к зиме, забили наглухо одну половинку выходной двери. Колясочка

больше не пролезает. Было свободное помещение у дворника, где коляска и стояла весной, но восстановили центр[альное] отопление, вселили кочегара в пустую комнату и громоздкую махину нашу больше не принимают. Дима его снял на улице, два раза в шапке, а третий раз мальчику надоело и он стащил колпак. Немножко бледно и все бело, его пальто, одеяло и шапка. У Катюши приходят учительницы с 3 до 5 ч. В хорошую погоду я с ней еще выхожу погулять после урока. Хотела бы сегодня зайти к Вере Вл[адимировне] Пушк[аревой][11]. Она обрадована возвращением дочери[12] из Монголии, но здоровье ее слабо. Лето было тревожно. Димуша[13] болел коклюшем, ночи не спал, от экспедиции не приходили известия. Старуха волновалась и болела душой.

Ваня обещает приехать еще осенью на нас посмотреть. Я надеюсь, это ему удастся. Пять лет его не видала. Дуняша пишет, Ваня толстеет, а жена его красавица. Но по отзывам Димы, в их комнатах такой же кавардак. Мы очень довольны возобновлением центрального отопления. Меньше склоки с дровами, цены на которые выросли безумно. Где те дни, когда я заготовляла на Лиговке 40 сажень по 4 руб. 80 коп.? Теперь скромно находят случайно сажень за 26 руб. Перекупают куб. метр за 17 руб. Это значительный и тревожный вопрос. Дом отапливается углем. Катюша идет по русскому в программе 2-го класса, в ее тетрадках встречаются пометки «очень и очень хорошо» за диктовку, языками она, конечно, перегнала класс, а также в арифметике. Читает запоем. Трудно оторвать от книги. Мара ее очень баловала, возила в цирк, ходила на выставки сельск[ого] хоз[яйства] и комнатных растений и животных. Катюшка замечтала получить семейство мелких змей, почему-то особенно ей понравившихся. Алека мы совсем не видим. Он опять занят круглые сутки, проводит в доме электричество сверх всех академических занятий. Юрий пока не очень еще втянулся, но тоже бывают дни, что он в Унив[ерситете] с утра до 8 вечера.

[конец письма отсутствует]

1 И. С. Ильин, муж Кати, см. письмо 104, прим. 1.
2 Е. В. Бехтерева, см. письмо 90, прим. 1.
3 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
4 Б. П. Гущин, см. письмо 90, прим. 2.
5 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
6 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
7 Путешествие (нем.).
8 Г. Соколов, см. письмо 149, прим. 7.
9 Бедняжка в трудном положении (англ.).

[10] Засвидетельствовать почтение крестной матери (англ.); см. письмо 113, прим. 7.
[11] См. письмо 6, прим. 18.
[12] Е. В. Пушкарева-Козлова, см. письмо 35, прим. 16.
[13] Дима Пушкарев, см. письмо 6, прим. 20.

153. ДОЧЕРИ КАТЕ

29/16 октября

Что это ваши весточки где-то пропадают, дорогая Катя? Опять мы за стеной. Нельзя ли перекинуть грамотку с Бульварной[1] на Советский[2]? Я тебе писала 23-го заказным. Надеюсь, доплывет? Вчера я была у отца[3] Игоря[4], возила ему книжки по культуре риса и садоводству. Я всегда вижу с удовольствием эту милую пару стариков, таких трогательно дружных, выпустивших из гнезда столько птенцов и собирающих теперь внучат. Считая того незнакомца, которого даже до сих пор не собрались прислать портрета, всех внуков 4 и будет в декабре 5-й, все мальчики. Там, где отец и мать служат, явление ребенка порядочное затруднение. Так редко есть люди, на которых можно поручить искусственно вскармливаемого малыша. Нашего молодца отняли на прошлой неделе, у него вылезли два зуба, он уже стоит твердо и порывается переступать. Катюша умеет уже с ним обращаться и, надо сказать, большая помощь в домашнем обиходе. Самое затруднительное время — это когда погода или здоровье Димули не дает ему гулять. Алина уходит с Катюшей в 11 ч, и в то же время Таня отправляется за провизией, часа полтора стоит за какой-нибудь рыбой, а мой питомец не спит. Надо отвечать на звонки и с юркого огольца нельзя спустить глаз. Все отправляется в рот, все ему нужно стащить со стола, тянется за портретами. Очень любит твой портрет, с Татой, знаешь, где она подняла кверху глазки, а ты ее держишь на весу? Димуля целует рамку и радуется, когда ему дашь ее подержать. Недурно вышла наша группа, и, говорят, очень хорошо вышел Ваня; пришлю, как только будет уверенность в доставке.

30/17 октября

Вчера у нас обедал Д[митрий] Д[митриевич] Прот[опопов][5]. Бедняга очень подавлен своими квартирными, семейными, служебными пертурбациями. Квартиру уменьшили наполовину, но он заплатил 136 руб. за какого-то недобросовестного жильца, за ремонт. Какой-то раздражительный тип, переселяющийся от них на другую квартиру,

разбил кастрюлей голову их кухарке, что, конечно, повлекло разные милицейские и судебные жалобы. Неудачный брак Тани кончился тем, что у них осталась девочка 1½ лет, а муж исчез где-то на юге. Вот не везет им. Сначала Аня, теперь вторая. Леля работает по своей чертежной специальности и зарабатывает до 160 руб., Вера получает 80 руб. по радио. Старшая по библиотечному делу. Д[митрий] Д[митриевич] страдает анемией мозга и к вечеру совсем осовеет. Очень тебе кланяется и всегда сердечно вспоминает прошлое, мою дружбу с его матерью. Теперь, когда все мои сверстницы ушли, и я осталась в ближайших сношениях с младшим поколением, я часто радуюсь, что старухи не видят детей и внуков. Я, конечно, не считаю, чтобы позорно было зарабатывать любым трудом, но как-то режет слух, когда слышишь, что внучки служат уборщицами на пароходе заграничного рейса или в банке подают чай! Никуша[6] продавал все лето книжки и открытки в порту, заработал недурно, так как это предприятие Госиздата. Он работает из процента по подпискам, и весной этот заработок с 200 руб. падает на 50–30, когда все думают о дачах, а не о книгах. Дуняша[7] вернулась 24-го, очень довольна поездкой, приемом и заботливым уходом своей новой родственницы, немки, но о городе и его экономической жизни весьма отрицательного мнения, ничего не нашла купить, уверяет, все дороже и хуже, чем у нас, хлеба меньше, bread lines[8] на два часа по крайней мере.

У нас много мрачных предсказаний на зиму — больной вопрос картофеля, шум вокруг него бурный. Еще, слава Богу, осень теплая, длинная, без морозов, успеют немножко натащить. Было несколько дней исключительно теплых, но именно тут наши все ухитрились получить насморки! Юрий начал серию, за ним Дима, Катюша, а теперь и Дигуля. Вероятно, тут еще помогло то, что Алина, занятая днем, выходила с мальцом два раза под заход солнца. Как ни тепло, а Тавр[ический] сад всегда сыроват. Теперь бедный наш проказник не любит вытирать свой нос, сопит по ночам, плохо спит и вчера был жарок. Он уже прытко бегает за своим стуликом на колесах, тащит его в сторону, но еще без поддержки одной руки не переступает. Вот и осень надвигается, утром в 7 ч только светает. Приходится Юрку поднимать два раза в неделю до 7, чтобы он не опоздал к лекции в 8. Долго он мычит и не может стряхнуть свой сон. А когда у него будут опять аппараты радио и он будет часто засиживаться до 1–2 ночи, будет еще труднее его будить. Очень Дима с ним мил, иногда вечером они беседуют на серьезные вопросы разных машин и их улучшения, работы заводов и пр. У Юрия голова на

плечах, и если он не будет разбрасываться, а что-нибудь изучит фундаментально, то прок будет. Алек будет, как немцы говорят, tüchtig[9] во всем, что он делает, но Юрик будет больше искать новых путей. Алек будет хорошо и добросовестно исполнять свою работу, но, наверно, не напишет ни строчки для передачи своего опыта — с бумагой и чернилами он в ссоре. Юрий пишет сравнительно легко и уже не первый год пишет в радиогазете, где его считают сотрудником уже 4 года. Юрий проглатывает довольно много газет и журналов, часто засыпает на них. Алек сейчас абсолютно не поспевает читать. На будущей неделе Дима будет иметь 4 дня свободных. Хоть бы погода простояла до возможности уехать куда-нибудь за город. Coqueriquette[10] тебя целует. Была у них вчера. Их очень страшит грозящее уменьшение нормы жил[ищной] площади. Они не могут жить вдвоем в комнате — часы их отдыха и бдения резко расходятся. У Тани[11] дежурства по 14 часов, после которых она спит все утро, а старуха беспокойная и все щегутится. Как и была, она изводна вопросами и приставанием. Я рассчитываю взять Варю Лебед[еву] в свою комнату, если она на зиму сюда переведется. Что делает мать Ангелина? Я еще не видала ее сестру, но поговорила по телефону. От Ол[ьги] Ник[олаевны] Бар было письмо, очень обрадовавшее Веру Влад[имировну] Пушк[ареву][12], которая видела недавно еще другую Ольгу Ник[олаевну] Аш из первых переехавших сюда. Пишу также Ал[ександру]. Еще не было заседаний Географ[ического] общ[ества], и я не видела Влад[имира] Леонт[ьевича][13] и Ивана Влад[имировича][14], не говорила о его книгах. Дала Ник[олаю] Ивановичу] Кузн[ецову][15] и Федченко[16], интересующимся рисом, каждому по книжке и одну [о] климат[ических] услов[иях] садов.

19 октября / 1 ноября

Когда думаешь, что эти строчки могут тащиться полтора месяца в пути, не хватает энергии их строчить. Вероятно, и ты не очень усердно пишешь, тем более что неприятно чувствовать Аргуса![17] Неизбежное зло нашего времени. Человечество падает все ниже, понятие о нравственности все туманнее, грубость преобладает. Сколько было идеальных надежд у XIX века, и как бойко их опроверг XX. Я читала эти последние недели Чичерина[18], Григоровича[19], Жемчужникова[20], Бьюкенена[21] и мемуары Феоктистова[22]. Многое темно и грустно, но разочарование пришло потом. Они еще верили и уповали. Особенно твердый идеалист г-н Чичерин. Как много симпатичного в его взглядах, хотя он не ладил с[о] славянофилами, тогда самыми светлыми умами.

[1] Улица, на которой жила Катя в Харбине.

[2] Семья Воейковых жила на углу Советского проспекта (в 1946 г. ему было возвращено название Суворовского).

[3] Н. И. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 23.

[4] И. Н. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 15.

[5] См. письмо 10, прим. 11.

[6] Н. Давыдов, см. письмо 3, прим. 3.

[7] Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

[8] Очереди за хлебом (англ.).

[9] Прилежен (нем.).

[10] Т. Л. Малеванова-Соколова, см. письмо 3, прим. 27.

[11] Т. Л. Малеванова-Соколова.

[12] См. письмо 6, прим. 18.

[13] В. Л. Комаров, см. письмо 4, прим. 22.

[14] И. В. Палибин, см. письмо 4, прим. 21.

[15] См. письмо 4, прим. 23.

[16] Возможно, имеется в виду сын Александра Павловича (1844–1873) и Ольги Александровны (1845–1921) Федченко, которые были ботаниками, специалистами по флоре Центральной Азии.

[17] Имеется в виду цензура. Аргус (Аргос), называвшийся также Паноптес, «всевидящий», — в греческой мифологии великан, имевший сто глаз, половина из которых всегда была открыта.

[18] Борис Николаевич Чичерин (1828–1904), — юрист, историк, философ. Почетный член Санкт-Петербургской академии наук. Его мемуары выходили из печати с 1929 по 1934 г.

[19] Речь идет о Дмитрии Васильевиче Григоровиче (1822–1899), известном писателе-прозаике. В 1928 г. было опубликовано новое издание его «Литературных воспоминаний».

[20] Вероятнее всего, имеется в виду Алексей Михайлович Жемчужников (1821–1908), русский поэт, публицист, почетный член Санкт-Петербургской академии наук с 1900 г.

[21] Имеется в виду Джордж Уильям Бьюкенен (1854–1924), английский дипломат, в 1910–1918 гг. посол Великобритании в России. Был близок к кадетам и октябристам, поддержал Временное правительство, был другом А. Ф. Керенского. Являлся одним из сторонников иностранной интервенции 1918–1920 гг.

[22] Евгений Михайлович Феоктистов (1828–1898), русский писатель и государственный деятель. С 1883 по 1896 г. был сотрудником министра внутренних дел Д. А. Толстого. Автор очень интересных мемуаров «За кулисами политики и литературы. 1848–1896», богатых сведениями по русской литературе, внутренней политике и общественной мысли (отдельное издание вышло в свет в 1929 г.).

154. СЫНУ ПАВЛУ

Вторник, 5 ноября

Меня очень огорчает твой затянувшийся бронхит, милый Павлюк. Надеюсь, ты его вылечишь основательно и не выйдешь слишком рано. Погода хотя теплая, но предательская. У нас сегодня засыпало все мокрым снегом, что не сулит особенных прелестей шествиям 7-го! Обидно, что утро было солнечное и холодное, казалось, предвещало сухие дни, но буран налетел с поразительной скоростью и силой. Я теперь буду сидеть дома, будет скользко и сыро. Вчера мы ездили с Катюшей к Вере Алексеевой[1]. Дружба девочек после дачи еще окрепла, но свидания в городской сутолоке затруднительны. Пушок[2] ходит в школу по утрам, до 1 ч, а у Кати учительницы приходят после 2 ч — никак не соединишь! Эти дни не было русск[ого] урока, потому что ждали дезинфекции в школе, где появились случаи скарлатины. Учительница ходит к нам после уроков там. Что это никаких вестей от нашего Jeannot?[3] Куда он пропал и не пишет ничего. Надеюсь, его планы на отпуск не рухнули. Мы его так давно не видали! Вчера я получила 5 руб. из Омска из редакции журнала «Сибирское плодоводство» за книгу Шуры с благодарностью Ал[ександру] Дм[итриевичу][4] за любезную присылку трудов. Я эти 5 руб. хочу отдать Алеку. Ему это время плохо. Институт их засасывает с 9 утра до 9 вечера. Стараются вздвоить порцию их учебной работы, ввиду новой практики за декабрь. Для Алека не страшно, он справится и с наукой, и с производственной работой, но для многих такой интенсивный натиск на гранит науки совсем не по силам! Юрий пока не слишком утомляет мозги, часто среди дня он дома и работает только поздно вечером, до 11–1 ч ночи. Эти дни я читала целую серию воспоминаний: Б. Н. Чичерина (1 том)[5], Григоровича[6], Жемчужникова[7], Бьюкенена[8] и присланный тобой Феоктистов[9]. Это вкратце вся история причин и последствий конца XIX и начала XX [века]... Что-то покажет его конец!? Еще далеко не все переболталось. Очень симпатичен Чичерин, хотя слишком большую роль играют распри профессоров Моск[овского] ун[иверситета] в [18]60-х годах, и юмористические стихи Дмитриева[10] на лиц, не оставивших следа в наших воспоминаниях... Дмитриев, попечитель учебного окр[уга], уже далеко ушел от фрондерства своих юных излияний. Я жалею, что не побывала в Карауле[11], куда меня звала не раз Александра Алексеевна[12]. Это было недалеко, но уже очень не по пути! С Бьюкененом переживаешь вновь всю эту несчастную зиму [19]16 года. Это должно быть очень интересно для иностранцев, которым, вероятно, вся эта эпопея темна.

Среда, 6 ноября

Ужасно туго подвигается мое писание, Дмитрик не дошел еще до того, чтобы заниматься своими игрушками. Надо почти неотступно держать его за хвост. Стремительно куда-то несется, ходит вдоль мебели и уже чуть только держится за палец, но тем более требует бдительного глаза! Он не гуляет из-за насморка, напугал нас маленькой угрозой ложного крупа и все еще не совсем отделался от ларингита. Утро было ярко, солнечно, но едва ли выдержит до конца. Маленький мороз подсушил улицы, снежок покрыл крыши, первый за эту осень зимний ландшафт, а наша столица только что везет запоздалую картошку. 500 вагонов неразгруженных застопорили станцию, а 110 вагонов еще в пути. Не хватает ни подвод, ни рук. Только что стонали таким же образом с рожью. Не успели отгрузить, как новый аваланш. Увы! Большой процент продуктов гибнет, ну как морозы ударят посвирепее? Куда девались все склады? Почему раньше не было этих наводнений? Писем пока никаких нет, не знаю, доходят ли мои... Мара совсем втянулась в свою работу и описывает с юмором впечатление своей стриженой головы в кругу симбирского курятника. Некоторые мужья настаивают, чтобы жены остриглись, другие уверяют, что Мара потеряла стиль, большинство же одобряет ее модернизацию. Алина собирается пойти по ее стопам, чаще будет мыть голову и укрепит волосы, которые стали очень падать. Сейчас получила открытку Ольги Владимировны[13], узнавшей у тебя на службе, что ты не ходишь по болезни, и очень огорченной тем, что ей некого послать к тебе – узнать, что с тобой, с тех пор как Алек[14] так занят своей службой и учением. Как он хорошо устроился!

Целую тебя крепко, желаю скорее воспрянуть! Катюша сегодня в радости — купили второго чижа. Это была ее давнишняя мечта. Случайно на базаре нашли, и теперь в клетке сидит парочка, еще не совсем освоившаяся. Наш чиж косо посмотрел на сожителя. Кажется, через 10 дней мы можем рассчитывать очистить комнату Фрузи[15] и наконец дать угол Юрию — все его радиоприемники и барахло его механики сложены у сестры, которая его опекает пока.

Обнимаю, будь здоров.

Мать

1 В. В. Загоскина-Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
2 Вера Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
3 Жанно (фр.), Иван Дмитриевич Воейков.
4 Т. е. Шуре — старшему сыну О. А.

[5] См. письмо 150, прим. 18. Первый том воспоминаний Чичерина вышел как раз в 1929 г.
[6] См. письмо 150, прим. 19.
[7] См. письмо 150, прим. 20.
[8] См. письмо 150, прим. 21.
[9] См. письмо 150, прим. 22.
[10] Федор Михайлович Дмитриев (1829–1894). Окончил факультет права Московского университета; историк русского права. С конца 1859 г. заведовал кафедрой иностранного публичного права в Московском университете. В 1881 г. был назначен попечителем Санкт-Петербургского учебного округа; в 1885 г. стал сенатором.
[11] По-видимому, владение А. А. Голохвастовой.
[12] А. А. Голохвастова, см. письмо 14, прим. 26.
[13] О. В. Безобразова-Тизенгольдт, см. письмо 14, прим. 22.
[14] А. Тизенгольдт, ее приемный сын.
[15] Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.

155. ДОЧЕРИ КАТЕ

7/20 ноября

Мы погрузились в самое мрачное осеннее время: горят лампы до 9 ч утра и опять зажигаются в 3 ч. Писать мне трудно, но я не хочу прерывать налаженный порядок переписки, дорогая Катя, и писала тебе 5-го, а Шуре с Мусей 8-го. Интересно, где все эти конвертики бедствуют? Какие глаза их читают? Кому они что-нибудь сказали о далекой стране, где солнце не сияет и серые тучи ползут уныло, почти касаясь крыш. Наш малыш все-таки гуляет понемножку. Алина ему только что устроила очень удачный мальпост. По случаю достали подержанный, настоящий английский на четырех колесах, складной. Весь заново ремонтировали домашними средствами, новой коричн[евой] клеенкой, медными гвоздиками, эмалевой, под цвет, краской и новыми шинами на колесах. Вышла нарядная игрушечка, можно теперь ехать хоть на Петроградскую сторону! Необыкновенно легок на ходу и весьма портативен, можно повесить на руку все сооружение. В наше время не было таких удобных каталок. Жаль, что тротуары в таком бедственном состоянии, разворочены летом канализацией и плохо прилажены для зимы. Мои слепые глаза это особенно чувствуют. Всюду ловушки для некрепких ног. Хожу я мало. Когда Алина выходит, то уже мой весьма требовательный и неусидчивый питомец не дает минуты отвернуться. У него тысячи фантазий и стремлений. Бегает он свободно, держась за один палец, перебегает 2–3 шага и один достает рукой до стола, тянет скатерть, шаловливые

глазки только ищут, где бы что набедить. Игрушки не интересуют, но все другое — палки, коробочки, все, что на столах. Как мне бы хотелось скорее прислать его фотографию, но жаль рисковать утратой полученного с таким трудом снимка. Нам ведь приходится пользоваться чужим аппаратом, искать, где возьмутся отпечатать не слишком дорого. Милая упаковка с ее 5–10 коп. давно забыта, фотографы назначают 35, по случаю нашли за 25 коп. Меланхолически твердят, все так вздорожало!

9/22 ноября

Fidèlement, je prends chaque matin ma plume pour l'abandonner bientôt. Le moyen d'écrire quand un petit bonhomme tire ma manche, enlève les clefs de mon tiroir, roule sa tête contre ma robe. Il veut que toute l'attention soit fixée sur lui, et si je prends une gazette en main, il pense que c'est pour jouer à cache-cache avec lui. Il est un peu gâté, ce petit autocrate en herbe, mais il paye en sourire et son gazouillement fait renaître la gaieté et la joie, même dans la brume terne et maussade d'une journée d'automne[1]. У нас летом починили центральное отопление, температура ровная, полы теплые. Дмитрий храбро забирается во все углы, бросает свои кубики и колечки, ползет за ними, можно не опасаться сырости. Вчера был сухой светлый день, а сегодня опять окутал туман, осенний дождь тяжелыми каплями стекает с крыш. Вчера была Надя, мы перечитывали с ней письмо Шуры от 14 сентября. Авось, за эти два месяца у него что-нибудь устроилось по садоводству, где-нибудь он разводит посадки. Павел завел переговоры насчет переиздания здесь книжки о рисе. Требуют только дополнения сведениями до 29-го года и некоторое увеличение объема книги. Я посылаю в Москву новую бандероль из пяти книжек о рисе. Появился фельетон о процветании этих культур у Никольско-Уссурийска. Почему их не переносят поближе в наши Нижневолжские степи? Палибин[2] так занят, что я не добьюсь его к телефону. Знаю только, что и он, и Кобочев[3] получили письма Шуры. Павлик видел последнего. Думаю, что здесь работы по расширению опытов всяких культур безнадежны! Взгляды меняются. Задуманный сегодня план завтра признается ненужным, а на земле нельзя в чехарду. Jeannot[4] все еще обещает приехать, теперь уже зимой, все работа затягивает, никак не оторвется. Я рада отчасти, что он приедет зимой на снег и, быть может, более светлые дни. Теперь мы хотели бы морозов, но осень упорно капает на нас дождем. Надо искать валенки, мои, долго терпевшие разные починки, с [19]20 года, проделавшие московскую зиму и харбинскую, кажется, откажутся от новой трепки. Калош

нельзя купить. Появились и опять исчезли. Алина успела за 12 руб. купить себе обыкновенные, с пряжками, а у меня тогда не было денег. Все дело в этом совпадении покупательной способности с появлением товара. Надя отчасти освободилась от своих непрошенных квартирантов. Приехал муж Серафимы Михайловны[5], вернулся из больницы больной сын, и вот их пять человек набралось в одной комнате, кроме хозяев. Теперь трое перейдут на кухню сожителей. Останутся двое мальчиков у Нади. Конечно, в денежном отношении все-таки очень плохо. Отцу обещают место, но еще пока не дали. Двое мальчиков в школе, а больной еще наполовину связан с нервно-психич[еской] больницей. Жаль Алека во всей этой перетасовке. Надя героем переносит все превратности.

10/23 ноября

Мне очень скучно без ваших грамоток, и я уверена, что и вы пишете, как и я, немножко ins Blaue hinein[6]. Почему через Осю[7] не пошлешь еще? Единственное письмо после июля дошло из Чшаньчжуня заказное, потом в сентябре Шурино из Дайрена, и все его книжки. За октябрь — ничего, и вот доходит ноябрь, и мы не можем обменяться приветствием к 24-му[8]. Хотя будем мысленно с вами. Пишу в столовой не у стола. У моих ног Дмитрик бросает игрушки и временами карабкается к коленям, чтобы потереться мордочкой. Катюша читает и старается, чтобы братик не мешал. Алина хочет отоспаться. Малыш весел, но зубки идут, и ночи не так спокойны. Часто во сне вскрикивает. Катюша — помощница большая. Очень трогательно сегодня утром Дима пил кофе с обоими чадами и Юркой в придачу. Они должны выйти около 8 утра, а Дуняша[9] позднее. Ей близко, только до больн[ицы] Ольденбургской, и трам[вай] идет мимо. Юрка запасся карточкой на трамвае и может ездить на всех одинаково. Теперь новый тариф. Нет больше станций. Можно в любую сторону в черте города ехать за 10 копеек. Это выгодно для больших расстояний, но как скоро надо менять, уже накладно.

Я не только мало езжу, но и мало выхожу. Так трудно оставлять дом. Мара присылает аккуратно деньги Юрию, и он довольно усердно занимается. Только у нас все еще не освободилась ему комната, Друзя[10] упорно не выезжает, и бедный студент в коридоре. Конечно, все лучше, чем в общежитии. Надеюсь, это дело скоро наладится. Целую вас всех крепко, будьте здоровы и Богом хранимы. Авось что-нибудь из писем прорвется. Я тоже пыталась писать на Чжаньчжунь. Только извод марок! Как-то ваши заработки? Все получили по одному письму.

Таша[11] от сестры. Вера Вл[адимировна][12] от Ольги Николаевны[13] и твое от августа. Что-то давно ничего не добирается.

Мать

1 Я честно каждое утро беру в руки перо, но скоро приходится бросать мое пишущее средство, потому что малыш тянет меня за рукав, вытаскивает ключи у меня из ящика, трется головкой о мое платье. Он хочет, чтобы все внимание было сосредоточено на нем, и если я беру в руки газету, он думает, что это я играю с ним в прятки. Он немножко избалован, наш юный властелин, но он платит нам улыбками, а его лепет возрождает в нас веселье и радость, даже среди мрачного, тусклого, туманного осеннего дня (фр.).

2 И. В. Палибин, см. письмо 4, прим. 21.

3 Петр Алексеевич Кобочев.

4 См. письмо 154, прим. 3.

5 С. М. Миклухо-Маклай, см. письмо 131, прим. 12.

6 В пустоту (нем.).

7 И. С. Ильин, муж Кати, см. письмо 104, прим. 1.

8 День св. Екатерины, 24 ноября по старому стилю, или 7 декабря по новому.

9 Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

10 Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.

11 Вероятно, Н. Ф. Анненкова, см. письмо 3, прим. 10.

12 В. В. Пушкарева, см. письмо 6, прим. 18.

13 Знакомая, живущая в Харбине, см. письмо 67, прим. 1.

156. ДОЧЕРИ КАТЕ

24 ноября / 7 декабря

Дошло ли до тебя что-нибудь из моих писем, дорогая Катя? Сегодня этот вопрос сверлит особенно настойчиво. Так обидно не обменяться приветами к этому дню[1], чувствовать глухую стену между нами. У вас скорее будет известно, когда почта сдвинется с мертвой точки. Пишите тогда скорее, ведь я так и осталась на грамотках от 26 августа! Посылаю тебе регулярно по два письма в месяц, сент[ябрь], окт[ябрь] и ноябрь, и два письма Шуре. Получила его большой фолиант от 14 сентября. И все его бандероли. Павлун занялся брошюркой о рисе и думает ее напечатать еще в Москве. Сегодня Катюша не празднует, так как отпраздновали день рождения на прошлой неделе. Телефонных поздравлений было много, и часть их относилась к тебе. Много добрых пожеланий скорейшей связи нашей корреспонденции! Александра Петровна[2] передавала привет обеих сестер. Варв[ара] Петр[овна][3] ле-

жит, больна, печень неисправна, обе шлют тебе привет, самые сердечные поздравления. Как только Варвара поправится, заеду их проведать. Д[митрий] Д[митриевич] Прот[опопов][4] приветствует. У него много неприятностей в связи с потерей службы. Как научный сотрудник он имел 18 метров лишней площади квартирной. Правда, что при ожидающихся сокращениях эти 18 метров dwindle down to 10[5]! Quantité négligeable[6]. Новая разверстка грозит весной. Дима тоже имеет эти дополнительные метры, только в прошлом году установленный размер не продержался и года. Все тревожно загадывают, как дальше располагать своей мебелью, книгами. Была у меня на днях сестра[7] Ив[ана] Серг[еевича][8]. Она ничего от них не получила за эти последние месяцы. За полгода. Бедствует, придумывает заработки, вроде склеивания конвертов, наклейки картинок для детских очагов. Какие-то рамки смастерила из цветной бумаги и стекла от негативов, получает немножко от брата и сестры. Кормится по знакомым, но живет ужасно, рядом с кухней и почти без мебели. Elle n'est pas commode à vivre[9], потому периодически ссоры со всеми окружающими возводятся в принцип. Помочь очень трудно. Нюсенька[10] с семьей перебивается. Ее Машенька[11] учится франц[узскому] языку и музыке, славная девочка, хотя порядочно балована. В день рождения Катюши они все были у нас. Мумка Мал[еванова][12] очень выправилась. Две дочери Алеши Рж[евского][13] — хорошенькие куклы 6–8 лет, с большими волосами ниже пояса. Димуша Пушкарев[14] — громадный для своих 9 лет. Одолел уже франц[узский], немецкий и принялся за английск[ий]. Очень много читает. Катя его особенно любит. Вопрос школы начинает все более омрачать горизонт. Надо будет весной решиться, а то попадешь в принудительный набор и не будешь иметь выбора школы. Очень ограниченное число мест в центральных больших гимназиях, Тенишевск[ое], Литейн[ая], Третье реальное[15]. Как только можно будет, пришлю вам snapshots[16] мальца. Он очень вырос. Самостоятельно ходит. Ты помнишь мой письменный стол? Дмитрик на три пальца выше стола, когда стоит рядом. Становясь на цыпочки, тащит все, что плохо лежит.

26 ноября / 9 декабря

Из темной питерской ночи — привет дальнему Харбину! Когда же договор Мукдена сдвинет нашу почту? Как-то и не пишется в неведомое пространство. Почему не дошло второе письмо через Осю или во время поездки Шуры в Дайрен? У вас должны быть случаи переправки в соседнюю страну, которых у нас здесь нет. Продолжают ли девочки учиться в

гимназии YMCA? Поступила ли Муся в Конвент? Есть ли у тебя работа? Сколько вопросов набиваются, и думается, как человек редко бывает удовлетворен! Я имела ваши весточки и фотографии 3–4 раза в месяц. Грустила о том, что нельзя надеяться до вас доехать, нельзя видеть превращение девочек в взрослых барышень, следить за их развитием, соединить их с Катюшей. Теперь, когда глухая стена выросла между нами, тоскливо думается, какой еще луч света были эти листочки, долетавшие мысли, описания, отзвуки жизни маленьких событий дня. Большие события теперь все это смели и унесли много жизней, много разрушили и смыли много денег! Пишу сегодня утром под топанье ножек Дмитрика, под его отрывистые восклицания и рычание, он любит пугать грозными звуками. Бегает он совсем свободно и сосредоточенно обдумывает, что бы еще созорничать? Лезет под кровать отца за туфлями — выдирает стельки. Кладет туфли на подушку еще дремлющего папы по утру, и ты видишь физиономию Димы при таком извращении всяких элементарных понятий чистоты? Все тащится в рот, все летит на пол. Одним словом, вандал первобытный. Сейчас добрался и до моего письма! На дворе идет дождик. Крыши блестят сыростью и тонут в мягком тумане. Алина ищет проблеска, чтобы выйти гулять с детьми. Дудик хочет спать, и, кажется, его покидают на мое попечение, что препятствует всякому писанию. Катюша звана в гости — рождение ее сверстницы и ближайшего друга, Ленуси Гальвас[17], с которой они жили позапрошлым летом на даче, у моря. Пойдут с матерью выбирать книгу для подарка. Только понедельник самый неудобный день, некоторые магазины открываются в 1 ч дня. Катюша получила много подарков и как-нибудь тебе их опишет в подробностях. Часть утилитарных от родителей. Туфельки на меху и шапочку шерстяную, темный бордо цвет! Это мне напоминает фразу из письма Веры Михаил[овны] Вал[уевой][18]. Знаешь? Ее пояснительный тон. Она все еще жива, бедная старуха, — 83 года. Какой ужас! А моя милая Ольга Ник[олаевна] Мещерск[ая] умерла в начале ноября, не дождавшись письма, которое я собиралась ей написать, — скоропостижно, ударом — такое успокоение и ей, и ее друзьям.

[продолжение на другом листе, помеченном 2]

26 ноября / 9 декабря

Я только что вложила первый лист моего письма в конверт и пошла завтракать, как явился почтальон с пачкой открыток, и среди них, о радость! — твои строчки от 10 ноября. Слава Богу, все на месте. Шура с тобой в одном городе, и в случае неожиданностей ты не одна. Чаще пишите открытками, это быстрее достигает цели. Катюша полу-

чила тоже немало поздравлений, а тебя вспоминают трогательно Ольга Тиз[енгольдт][19], Мика[20], Катя Ходн[ева][21] и другая, самая высокая Катя[22], все мне шлют приветствия, вспоминая «далекую именинницу», нашу Катю! От Соф[ии] Бор[исовны][23] была тоже открытка, благодарит за добрую память и присланные сухари и конфеты. Так бы хотелось ее иногда побаловать в ее одиночестве, но увы, и три рубля уже большой расход. Помнишь, как она широко была всегда готова помочь во время твоих поездок за границу? Алина себе сшила новое платье для вечерних выездов. Хорошенький черный крепдешинь[24], но я (про себя) не очень одобряю короткое платье при большом росте. Особенно сзади это некрасиво... Мода эта скоро перейдет на безобразно длинные куски материи, болтающиеся то тут, то там. Пока я хвалю платье, радуюсь, что обновка так много поднимает настроение и наши подряд три вечера вне дома. Сегодня концерт филармонии, вечер вальса, оркестр с иностранным дирижером. Третьего дня именинный вечер у одного коллеги, где задержали их с ужином до 4 утра, а мне Дидик не дал заснуть. Он ужасно часто ночью вскакивает — еще верхние зубы лезут. А в пятницу они были на концерте юного пианиста Оборина[25], восходящей звезды. Алина и Дима любят музыку, охотно ходят по концертам, а я всегда за них радуюсь, когда есть случай сменить впечатления. Темная осень нагоняет мрак. Алина взяла сейчас мальчика в колясочке, Катюшу подручной и отправилась на почту получить посылочку от тети Мары племяннице к именинам. Мальпост Дмитрика поможет доставить не особенно крупный пакет на три фунта веса. Я поручила мне достать открытых писем заграничных и сейчас напишу Шуре по данному тобою адресу. Кажется, что письма подвергаются слишком внимательному пересмотру, и это их задерживает. Хорошо, что ты написала Элефантику[26]. Это будет связь на случай, если рисование Наташи пойдет впрок. Ищите прикладных искусств, только это выручает в наш материалистический век. В Париже талантливые художницы принялись за иллюстрацию объявлений Samaritaine[27]. У нас здесь то же самое. Таня Мал[еванова][28] прирабатывает искусств[енными] цветами или раскрашиванием материй. Соня Вороб[ьева][29] делает цветы из замш[евых] перчаток, и всегда есть сбыт. Много наших старух вяжут шляпы из рафии или шерсти — только последней не достать достаточно пушистой и мягкой для этой цели. Делают сумочки, раскрашивают шарфы. Может быть, у Таты разовьется вкус к такой работе. Во всяком случае, самое невыгодное теперь — это пейзаж. Наша Акад[емия] худож[еств] медленно, но верно вымирает. Нет применения талантам.

Период Renaissance[30] еще не настал, быть может, наша молодежь еще до него доживет. Художество, во всяком случае, не прокормит.

Кончаю мою длинную летопись. Боюсь немножко тумана, заволакивающего горизонт, забралось в мою философию. Я не выхожу это время из-за уха, заложило левое ухо. Как раз телефонное! Так неудобно! Медленно рассасывается. Боюсь идти к доктору, чтобы не рискнуть продуванием, которому не очень доверяю. Откладываю тоже визит к глазнику Протопопову, хотя надо бы сделать попытку сменить стекла очков, именно потому, что я смотрю на это как на безнадежную попытку поправить непоправимое, мне не очень хочется прибегать к ней. Его первая жена, сестра Лагинова, умерла и он женился на другой, говорят, очень милой. Они знакомы с родителями[31] Игоря Кузн[ецова][32]. Пока я пишу урывками, с утра, день перешел к закату. Только еще три часа, а небо вдруг запылало золотистым отблеском заходящего солнца. Я могу еще кончить без лампы. Целую крепко и нежно всех старших и младших. Надеюсь, и другие мои письма доплывут. У меня хранятся две расписки заказных. Дуняша[33] записалась на школу плаванья в бассейне, устроенном в здании 1-й гимназии, где Ваня учился. Это все в виде борьбы с ее бессонницами. Я жалею, что не могу ее видеть там! Было бы курьезно! На ее настроение это очень хорошо подействовало.

Целую, обнимаю. Храни вас Господь. Катюша собирается писать в следующем.

Мать

1 Дню св. Екатерины.
2 А. П. Шнейдер, сестра Варвары Петровны.
3 В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.
4 См. письмо 10, прим. 11.
5 Уменьшатся до 10! (англ.)
6 Практически ничто (фр.).
7 З. С. Зарудная, см. письмо 66, прим. 15.
8 И. С. Зарудный, см. письмо 66, прим. 15.
9 С ней не очень легко жить (фр.).
10 Т. С. Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
11 М. Н. Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
12 Соня Малеванова, см. письмо 2, прим. 5.
13 А. К. Ржевский, см. письмо 6, прим. 48.
14 См. письмо 6, прим. 20.
15 Последняя школа находилась на углу Греческого проспекта и 5-й Советской улицы; в ней учился и Дима (сын О. А.).
16 Снимки (англ.).

[17] См. письмо 65, прим. 17.
[18] По-видимому, В. М. Метальникова-Валуева, теща брата О. А., Алексея Александровича Толстого; см. письмо 85, прим. 12.
[19] О. В. Тизенгольдт, см. письмо 14, прим. 22.
[20] М. Н. Игнатьева, см. письмо 1, прим. 5.
[21] Е. В. Краснокутская-Ходнева, см. письмо 1, прим. 6.
[22] Е. А. Булыгина, см. письмо 12, прим. 13.
[23] С. Б. Мертваго.
[24] Так в оригинале.
[25] Лев Николаевич Оборин (1907–1974), советский пианист. Окончил Московскую консерваторию в 1926 г.; в 1927 г. получил первый приз на I Международном конкурсе им. Ф. Шопена в Варшаве.
[26] А. Н. Тиволович-Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
[27] Универсальный магазин в Париже.
[28] Т. Л. Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
[29] С. В. Алексеева-Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
[30] Возрождения (фр.).
[31] Н. И. и М. А. Кузнецовы, см. письмо 4, прим. 23, и письмо 12, прим. 6.
[32] И. Н. Кузнецов, см. письмо 4, прим. 15.
[33] Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

157. ДОЧЕРИ КАТЕ

4/17 декабря

[на листе, помеченном 1]

Вчера меня порадовало твое письмо от 20 ноября, дорогая Катя, хотя особенно меня будет интересовать, как повернутся дела декабря, что изменится? Каким духом повеет? Труднее ли будет находить работу? Les giboulées de Mars se succèdent, tantôt une averse de pluie, tantôt une rafale de neige! Aucune sécurité pour le lendemain[1]! Получила и симпатичную фотографию, готова изменить всяким принципам, дабы чувствовать уверенность в том, что ты не так одинока в борьбе с житейскими буранами, имеешь опору в тяжелых кризисах, которыми наш печальный век так богат. Девочки почти выросли, они мало теряют, да и вообще, как выражаются англичане, дочери are fickle cattle[2]. Это не помощь и не поддержка, а забота. Всякий луч просветления в середине жизни я бы приветствовала. Надеюсь, Господь поможет наладить все к лучшему. Будем душевно с вами эти дни праздника, который у нас так свирепо вычеркивают из сознания детей! Школы, учреждения — все будет работать, как в будни, елочки привезут только под полой. Красоту детской радости уничтожат. Серина жизни усугубляется — свечей

нигде не купишь. Помнишь деревенский праздник? Хлопоты Магд[алины] Ив[ановны][3]? Не знаю, напишет ли мне Людм[ила] Павл[овна]. Я от нее получила открытку с ответом к именинам и написала ей в сентябре. Она все так же варит конфеты, печет пряники и продает в школе по соседству. Живет все там же. Увлекалась евангелистами. Сегодня я не была в церкви — большое затруднение выбраться утром из дома. Алина занята хозяйством, наша прислуга Таня ходит за провиантом, часто задерживается в разных meat lines,

[на другом листе, помеченном 2]

shop lines[4] etc. Сижу с Дудиком и увы! Даже не могу Катюшу засадить за урок франц[узского], потому что маленький деспот тащит из рук всякую книгу, такой озорник, что от него нельзя отвести глаз ни на минутку. Открывает буфет, хозяйничает с тарелками. Уже достает со стола всякую мелочь, до рабочей корзинки, стоит крепко на ногах — но будет период еще большего напряжения, когда он сам будет залезать на кресла. Катюша была исключительно благонравна, и то были катастрофичные минуты. Когда она раз в Москве стащила пакет с яйцами с окна и методично их все распластала на паркете, растирая ручонкой липкую яичницу. А яйца были остро дефицитным товаром тогда. Или на даче сняла ботинок и черпала им воду из кадки. У Дидульки склонность к механике, ко всему, что вертится, стучит, передает движение, палки, и чем больше, — любимые игрушки этого 11-месячного богатыря. Он очень большой и развитой. В следующем письме пришлем фотографии, их сейчас печатают. Наконец-то сегодня, в день Варвары, к нам заглянула зима, подсушила грязь, но еще не подсыпало снежку. Я уже приготовляю валенки и теплые чулки, с удовольствием думаю, как будет мягко и легко шагать. Везде зима, только у нас так затянулась слякоть — даже Азовское море замерзло, а над нами серый туман стелется. Алина все-таки неуклонно тащит Бубку гулять, хотя у него уже с неделю насморк. Он обожает гулянье. Собачек, трамваи и пр. Забирают с собой Володю[5] — племянника Али Вр[асской][6], которому не с кем гулять. Вере Рудольфовне[7] трудно.

[на листе, помеченном 3]

5/18 декабря

Передам тебе содержание письма Мары, полученного вчера. Она так много работает, что не видит, как время летит! У них там настоящая зима, −20 °С мороза, подготовляются к зимнему Николе! И у нас сегодня бледное солнце вышло и крыши заблестели пушистым снежком. Катюша надела радостно валенки, чтобы бегать по Таврическому. Юрий спешно вытрясся, чтобы попасть к 9 ч на лекцию по матема-

тике. Он собрался занять комнату у Кати Слух[оцкой][8] на 14-й линии Вас[ильевского] остр[ова]. Там он может пешком попадать в Университет. Алек будет рядом, и лаборатория на Среднем пр[оспекте]. Вообще наша даль и до сих пор отсутствие комнаты весьма осложняют его пребывание. Фрузя[9] еще не освободила комнату, и суд ей дает беспричинные отсрочки, сначала 1½ месяца, а потом еще 1 месяц. A vexed question between masters and servants, the struggle for the room, no law firm enough to uphold the real right[10]. Юрий в закуточке коридора одним выигрывал: что его утром всякий будит, проходя, тяжелая задача, иногда до шести раз его трясешь, лампу в глаза зажигаешь, все возвышая голос над его бесчувственной огромной фигурой. Кажется, он еще вырос за это время. Двигается он много. Я была рада узнать, что мои грамотки постепенно доползают. Писала август — 8, 24-го; сентябрь — 7, 27-го; октябрь (дошло) — 23, 31-го; ноябрь — 5, 23-го. Остальные должны бы подтянуться. Это вопрос за декабрь. У меня расписки на заказные, и почта говорила, что нет распоряжения об остановке пересылки корреспонденции. Мои глаза по утрам чуть видят сквозь туман, а вечером болят от яркости света. Боюсь, скоро буду писать ощупью.

[на листе, помеченном 4]

Пишу бестолково, с большими перерывами. Конечно, на ручке кресла, чтобы не переставлять лампу. Вечером иду к доктору-ушнику, левое ухо не прочищается. Надо прожечь и, может быть, продуть. Это меня увезет в 8½ вечера почти на Ивановскую! Не была ни разу у Болдыревой[11]. По правде сказать, трудно добраться. Я теперь связана Дигулей. Алина занята по хозяйству. У всех есть дело. А Дима иногда возвращается в 11 вечера. Дуняша[12] свободна каждые пять дней. Неизменно спит до 10–11 ч в эти дни. Несмотря на все меры, ее одолевают бессонницы. Теперь она два раза в неделю берет уроки плавания в бассейне. В 1-й гимназии устроены физкультурные учреждения с гимнастикой и купанием. В прошлом году Дима ходил купаться, пока не получил грипп, и этим закончил эпопею.

Обнимаю, крепко всех целую. Да хранит вас Господь.

Мика[13] пишет часто и всегда трогательно. Обе сестры Нат[алии] Ник[олаевны] уехали за ними в Англию, а с переездом Павлов[14] в Канаду, вероятно, остались там. Я спрошу как-нибудь. Большая семья Наташи вышла дельная и работающая. Старший строит железную дорогу у Аляски, второй — агроном, третий — на Кордильерах, двое еще учатся. Обнимаю.

Мать

[1] Мимолетные невзгоды сменяют друг друга, то ливень польет, то метель. Никакой уверенности в завтрашнем дне! (фр.) Без сомнения, перед нами метеорологическая метафора, которые так любила О. А.

[2] Очень переменчивые существа (англ.).

[3] Магдалина Ивановна Гардинг, английская гувернантка детей Воейковых в Самайкине. Она жила в их семье со своим внебрачным сыном Митей, отцом которого был помещик Шишков.

[4] Очередях за мясом, в магазинах (англ.).

[5] Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.

[6] А. В. Булыгина-Врасская, см. письмо 6, прим. 7.

[7] В. Р. Булыгина, бабушка Володи Плинка, см. письмо 11, прим. 31.

[8] Е. В. Загоскина-Слухоцкая, см. письмо 53, прим. 23.

[9] Прислуга, см. письмо 1, прим. 25.

[10] Вечная проблема — борьба хозяев с прислугой за комнату; и нет достаточно твердого закона, чтобы защитить истинные права (англ.).

[11] О. В. Болдырева, см. письмо 3, прим. 43.

[12] Е. Н. Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

[13] М. Н. Игнатьева, см. письмо 1, прим. 5.

[14] Павел Николаевич Игнатьев, брат Марии Николаевны.

158. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

18 декабря

Дорогая Гуля!

Мне очень хочется вас с Татой поцеловать и пожелать веселых праздников, но маленький мой командир, Бубка, тянет руку, лезет головой на колени, и у нас уже была с ним катастрофа, когда чернила вывернулись на белую салфеточку. Озорные ручки всюду достают, а глаза бабушки не видят опасность. Пишу не у стола. Дидулька играет на коврике у моих ног. Тетя Алина красит кровать в комнате сестры, а Катюша ушла к Володе[1], до урока, и там завтракала. Сегодня такой хороший зимний воздух. В комнатах очень тепло, но немножко сухо из-за центрального отопления. Катюше подновляют кровать, полученную когда-то от Баталиных. Купили новый матрац и покрывают ее эмалевой белой краской. Бубка, как дорвется до свежевыкрашенной кровати, старается сдвинуть ее своей богатырской силой и липнет в краске, потому мне предстоит его караулить особенно тщательно.

Скоро нам опять предстоит перетасовка комнат. Весной опять уменьшат площадь квартир, и надо будет одну из больших комнат сдать. Самое обидное будет лишиться ванной. Надеюсь, это как-нибудь обойдется. Опять мне придется переселяться в третью комнату,

на этот раз менее проходную. Катюша очень много читает. Бабушка Анна Алексеевна[2] ей приносит много интересных книг из библиотеки, где она служит. Все, конечно, из старых книг. У нас много также французских, меньше немецких. Занимаем у Димуши Пушкарева[3]. У Катюши общая с ним учительница. Скоро можно будет ходить к Смольному на горку с санками.

Крепко целую вас обеих и Мусю. Буду рада опять получать ваши письма. Алека вижу редко. Он много работает теперь на вечерней смене, по утрам очень занят математикой. Юра занят своим переселением, будет оклеивать комнату и ставить печку. Опять установит все свои радиоящички.

Обнимаю.

Бабушка

[1] Володя Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[2] А. А. Неклюдова-Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[3] См. письмо 6, прим. 20.

1930 год

159. ДОЧЕРИ КАТЕ

4/17 января

Дорогая Катя!

Я тебе давно не писала, но мое письмо[1] Шуре[2] должно было пополнить часть пробела. Надеюсь, почта идет уже прямым путем, не знакомясь с чужими странами. Моя переписка затрудняется и моими глазами, и все большими требованиями маленького человечка, распоряжающегося довольно деспотически нашим временем! Новый год мы встретили мрачно. Алина[3] слегла 30-го, на следующий день после фестиваля нашего с Дудиком[4] новолетия[5], бронхит грозил фокусом в легком, десять дней удержали ее в постели. Первую неделю бабушка Жуковская[6] приходила ночевать с малышом в столовой, а потом я его взяла на другую неделю. Только что стала Алина выходить, как Дмитрик[7] простудился и нас пугал несколько дней скачками температуры до 39,4 °С. Сегодня еще первый вечер, что он заснул тихо и без большого жара, 37,2 °С, и днем, хотя он попискивал, но спал два часа спокойно с маленькой испариной. Мы его четыре дня не спускали на пол, и его ножки подпрыгивают. Пока Алина была слаба, чтобы с ним гулять, его посылали с Таней[8], а так как у последней все помыслы в очередях, то она и старалась занять с ним место «in a meat line»[9], вероятно, не заботясь о направлении ветра. А у нас на углах нашего дома всегда дует маленький циклон. Кавалергардская кончается тупым углом, если ты помнишь низенький деревянный дом, напротив нас к северу трубой тянется улица, а к востоку и западу идет Суворовский почти открытой площадью — широко раскинувшись. Напротив, в одной из dépendances[10] Николаевского госпиталя, открыта недавно столовая, очень заманчивая на вид, с вывеской сомнительно грамотной: «Молодежная столовая». Бедный русский язык! Кто-то недавно его метко назвал беспризорным. С тех пор как у нас продают «мальчикову» обувь или говорят о «паре» минут, чужестранный дух одолел, а на дверях

большого универсального магазина красуется заявление «Польт нет», то уже тщетно искать грамотность. Готовят еще искажение правописания, еще более разрушающего последние ее остатки у наших студентов. Наш Юрий[11] переехал к Слухоцким[12], ему там очень хорошо, близко ходить в Университет и он может еще лишний час поспать, а поднимать Юрка поутру — это труд не малый. Я не имею от вас вестей после 9 декабря. Это всегда маленький червячок на сердце. Очень была благодарна Михаилу Михайловичу Теренину[13], который мне подробно описал последние дни и смерть милой Надюши[14]. Жизнь не так сладка, чтобы о ней жалеть, но одной связью с прошлым меньше! Как не везет моим крестникам! Миша Толстой[15], Катя Мертваго[16], Сережа Ушаков[17], хотя жив, но влачит жалкое существование; пока Юрий еще благоденствует, если его наследственный туберкулез не вспыхнет вдруг. Ему минет 20 лет[18].

Совсем не вижу Алека[19], который очень занят — поочередно ученьем и заводской практикой. Надя[20] была у нас недавно в поисках крестильной рубашки — un article hors de commerce, n'ayant plus cours[21]. Им прибавили немножко жалованья. Катюша[22] сегодня у Нюсеньки[23], устроили маленький детский праздник. Алина пошла за ней, но по пути заглянула к Coqueriquette[24], у которой была целая пертурбация: врачебная комиссия, пять разносторонних определений врачей в виде туберкулезного процесса в левом легком, гнойный плеврит, застарелый бронхит и, наконец, рентген сказал свое последнее слово — больное сердце, а не легкие. Что сказали лучи Мусе[25]? Как ее легкие? Эти определения так много зависят от интуиции самих врачей, ставящих диагноз. Наша Катюша очень выросла с лета, уже совсем переходит из детства в ранний backfisch[26]. Худа и бледна, зарывается в книги, большое увлечение Жюль Верном. Проглотила «Детей капитана Гранта» сначала по-русски, теперь повторит по-французски. Ей подарили красивую большую книгу, хорошего старого издания...

5/18 января

Надо бы заглянуть на водосвятие, но увы, я никогда не выберусь из дома до 3 часов, в субботу особенно. Таня долго ходит на базар, закупая на два дня провизии, принесла даже гуся за 7 руб. 35 коп. — натянем на три дня с рассольником и жареной картошкой. Алина утром убрала комнаты, а я разыскала нашего капризульку, непременно спускающегося на пол. Первый день у него 36,8 °С, но покрыт сыпью — не то краснушка, не то корь — последней в городе очень много. Во-

лодя[27] только что поправляется. У бедной Веры Рудольфовны[28] забот выше головы. Аля[29] вздумала с Борисом[30] порвать после стольких лет. Старика[31] притесняют за его звание, не дают жилой площади. Надя[32] получила флегмону от простой занозы. Уже две операции, исполосовали ей всю руку до плеча, неделю лежит в больнице. Хорошо еще, что левая, но организм сильно ослаблен чрезмерной работой и недостатком питания. Надя гнала курсы черчения по вечерам вместе со службой делопроизводителя Сельскохозяйственного института. Перегрузка теперь отзывается, температура высокая, за 39 °С, ест только желе из апельсинов и лимонов, а их так трудно теперь достать, апельсин 30 коп. штука и далеко не везде. Я получила письмо Вани[33], у которого целая борьба из-за отпуска. Не пустили в свободные ноябрь и декабрь, а с февраля уже начнется горячая работа по посевам хлопка и их закрутят еще настойчивее. По лекциям у него каникулы до 15 февраля, и он хочет удрать помимо всяких начальств. Никак не согласует две работы. Дима[34] скоро тоже возьмется за педагогию. Таким образом, вас пять человек, передающих свои знания по разным отраслям, естественные науки имеют перевес и сельское хозяйство — значительный уклон. Мара[35] уже выпустила целое поколение учеников, а бывшие садоводы школы Шуры еще его вспоминают благодарно. Кругозор все суживается. Я получила на этих днях письмо Всеволода[36], очень минорное, его болезнь настолько прогрессирует, что он ходит с трудом с помощью двух палок и не выходит совсем из дому. Он еще живет в своем доме à titre d'arende[37], но договор кончается, и он видит минуту, когда он лишится крова и со всеми своими памятками старины пойдет блуждать по мало гостеприимному свету. В Москве безнадежно искать угол. За квартиру платят тысячи въездных и не находят, придется перебраться за город.

6/19 января

Хотя сегодня и Крещенье, но у нас еще очень темно и серо, дорогая Катя. Нева еще катит серо-синие стальные волны, гремят колеса по мостовой, о зиме и помина нет. Странно читать в письме Барбы[38], что весь декабрь в Самаре стоял мороз ниже 20 °С. Бедная Мамзя[39], мало уроков, были месяцы, когда она всего 10 руб. зарабатывала. Большинство уроков с прогулкой с детьми. Она и устает, и мерзнет. Барба живет наполовину в городе, но в ее комнате ночует Алекс[андр] Як[овлевич]. Она жалуется, что ее очень травят и стараются вытряхнуть. Ник[олай] Ив[анович] Ледк[овский] не служит больше, и они живут заработками

Верочки[40], преподающей три языка. Эти года много подточили здоровья, энергии и работоспособности у старших, а младшим трудно было выучиться как следует. Спасительные языки выручают больше всего. Здесь есть курсы детских игрушек, но сбыт их ограничен, нет материала. То же можно сказать об искусственных цветах, если покупать все, то почти что не выручаешь за работу. Таня Мал[еванова] — артист в этой отрасли, добывает тряпочки от портних и берет за цветок 2–3 руб., но всего легче идут очень маленькие букетики по 50 коп. При полном застое летом это не заработок.

Наша Катюша мечтает уже о литераторстве. Прочла «Князя Серебряного», перечитывает постоянно стихи Толстого. Хорошо запоминает. Посылаю девочкам ее фотографию в кукольном хозяйстве[41]. Ее уголок заманчив для Дудика. Он тянется захватить что-нибудь, и Катюше приходится делать баррикады из кресел. Давно не пишет Мара. С переездом Юрка что-то замолкла. Этот месяц и я никому не пишу. С болезнью Алины, а теперь Бубки совсем нет минутки свободной, да и глаза замедляют всю работу. Надо сначала нащупать всю свою мастерскую. Я уже не вижу чернильницу, чтобы ткнуть перо, ищу отверстие и, конечно, все делаю медленнее, чем другие. У Бубки второй день сыпь вроде коревой краснушки. Температура уже три дня хорошая, но его не пускают на пол, и это его ужасно сердит. Он всегда плохо спит и держит нас самих в напряженном бдении начеку. Очень ласковый, не капризный, но непостоянный и стремительный. Как-то сложится его маленькая фигурка?

Катюшу он обожает и трогательно ласкает. Когда слышит голос отца, глазки заблестят, весь встрепенется.

Однако я заболталась, а еще неизвестно, как доплывет мое послание. Нежно целую всех. Много вспоминали вас это время со всеми друзьями. В день рождения бабушки и внука обедал у нас Дмитрий Дмитриевич Протопопов[42], посылает всегда тебе привет. Обнимаю.

Мать

1 Это письмо не сохранилось.

2 Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.

3 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.

4 Дмитрий Дмитриевич-младший, внук О. А.

5 29 декабря — день рождения не только О. А., которая родилась в 1858 г., но и Дмитрика, который родился в 1928 г.

6 Анна Алексеевна Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

7 См. прим. 2.

[8] Тогдашняя домработница Воейковых, которую совсем не помнила Екатерина Дмитриевна Воейкова (Катюша).
[9] В очереди за мясом (англ.).
[10] Подсобное помещение (фр.).
[11] Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.
[12] См. письмо 24, прим. 12.
[13] См. письмо 141, с. 379.
[14] Надежда Михайловна Теренина, см. письмо 10, прим. 7.
[15] Михаил Алексеевич Толстой, см. письмо 8, прим. 9.
[16] Екатерина Борисовна Мертваго, см. письмо 20, прим. 15.
[17] Сергей Алексеевич Ушаков, см. письмо 53, прим. 19. С. А. окончил Симбирский кадетский корпус и Петербургское военное училище. Он был офицером и был ранен в руку в Первую мировую войну.
[18] Юрий родился в 1910 г.
[19] Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.
[20] Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
[21] Товар, не существующий больше, не имеющийся в продаже (фр.).
[22] Екатерина Дмитриевна-младшая, см. письмо 1, прим. 10.
[23] Татьяна Сергеевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
[24] Татьяна Львовна Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
[25] Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.
[26] Подросток (нем.).
[27] Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[28] Вера Рудольфовна Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
[29] Александра Васильевна Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
[30] Борис Алексеевич Врасский, ее муж.
[31] Василий Васильевич Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
[32] Надежда Васильевна Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[33] Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.
[34] Дмитрий Дмитриевич Воейков, четвертый сын Ольги Александровны.
[35] Марья Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
[36] Всеволод Георгиевич Мусин-Пушкин, см. письмо 14, прим. 29.
[37] В качестве арендатора (фр.).
[38] Варвара Вадимовна Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
[39] См. письмо 20, прим. 29.
[40] Вера Ледковская.
[41] Значит, фотография с кукольным домиком не обязательно конца 1928 г., когда Катюша получила на день рождения этот дом, а, может быть, конца 1929 – начала 1930 г. См. фотографию в книге.
[42] См. письмо 10, прим. 11. Некоторые подробности биографии Д. Д. П. нам стали известны только совсем недавно. Оказывается, еще в августе 1919 г. он был арестован. По ходатайству Центрального управления Народного банка, Комитета государственного сооружения, Политического Красного Креста, и благодаря самому Л. Б. Каменеву он в конце концов был

освобожден. См.: Обречены по рождению... По документам фондов: Политического Красного Креста. 1918–1922. Помощь политзаключенным. 1922–1937. СПб.: изд-во журн. «Звезда», 2004. С. 98–99.

160. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

Воскресенье, 6/19 января

Дорогая Наташа!

Желаю от души, чтобы наступивший год вас сохранил от всяких потрясений и расстройств, чтобы ваше ученье спокойно дотянуло бы до конца, чтобы было весело с подругами и все бы наладилось мирно. Очень много думается о[бо] вас всех, о пережитых тревогах. Жизнь завертелась каким-то волчком. Посылаю вам фотографии Катюши[1] у кукольного дома, который уже два года[2] составляет ее гордость. Лампочки частью перегорели, а заменить их нечем. Таких мелких нет. В каждой из комнат было по круглой лампочке от карманного фонаря. Это давало очень уютный, хозяйственный вид всему сооружению. Маленький буян Дмитрик[3] все нацеливается что-нибудь вытащить из мебели и сам уселся преважно на кукольный диван. Он при этом повторяет себе предупреждение «Татя». Ему всегда говорят: «Катя тебя погонит!», но жажда озорства берет верх над благоразумием. Бедняга за неделю болезни сильно ослаб, ножки его больше не удерживают, и он хочет опять ползать. Краснушка побледнела, и, вероятно, через 2–3 дня и силы вернутся, его очень сердит, что он не может по-прежнему бегать. Елок не было в этом году[4], не разрешена продажа деревьев. Нам и не пришлось бы ими воспользоваться, болела тетя Алина[5], а за ней Бубка[6]. Только отпраздновали 71 год бабушки[7] и 1 год внука[8], были гости. Катюша принимала своих. Димуша Пушкарев[9], с которым у нее общая учительница немка, и Машенька[10], дочь тети Нюси[11]. В общем, они весело провели время. Собирать много народа делается все труднее — и места мало, и ничего сладкого нельзя дать. Катюша была в гостях два раза всего[12], краснушкой она не заразилась, потому что она у нее была года четыре тому назад в довольно сильной форме. Пожалуй, в этом году все откажутся от дачи. Надо возить всю провизию и хлеб из города, а это очень трудно. Прошлое лето только хлеб отсюда возили, были ларьки на станциях, но теперь ничего этого не будет. Будем ездить куда-нибудь на острова или на взморье для свежего воздуха. Катюша так хорошо поправилась в лесу на Мельничьих Ручьях[13], жаль будет все лето просидеть в пыли и копоти города! Спасет нас, конечно, близость

сада[14]. Ранним утром там так хорошо, пока не наберется толпа. Нева также близка, можно будет и к набережной ходить, иногда провести день в Царском Селе, хотя переполненные вагоны затрудняют переезд. Целые поезда везут исключительно экскурсантов, и публика на вокзале пережидает один за другим поезда, не находя себе уголка! Целую тебя, благодарю за милое письмо. Целую крепко также и Гулю[15], и Мусю[16]. Катюша всех целует.

Бабушка

Глаза мои скоро откажутся — поутру один туман, вечером немного яснее.

1 Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, см. письмо 1, прим. 10.
2 Катюше подарили этот домик ко дню рождения в 1928 г. См. письмо 106 (3 декабря 1928).
3 Дмитрий Дмитриевич Воейков-младший.
4 Как и на предыдущий Новый год.
5 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
6 Ласкательное прозвище Дмитрия-младшего.
7 Ольга Александровна родилась в 1858 г.
8 Дмитрий Дмитриевич Воейков младший родился в 1928 г., на семидесятилетие бабушки.
9 См. письмо 6, прим. 20.
10 Мария Николаевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
11 Татьяна Сергеевна Римская-Корсакова, см. письмо 3, прим. 4.
12 А в 1927 г. Катюша ходила на 10 елок, писала в свое время О. А.
13 Летом 1929 г. Воейковы снимали там дачу.
14 Таврический сад.
15 Ольга Иосифовна Ильина, сестра Наталии.
16 Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.

161. ДОЧЕРИ КАТЕ

19 января / 1 февраля

Сегодня получила одновременно твое письмо от 8 января и грамотки Муси[1] и Шуры[2] от 1 января. Видимо, почта не сразу наладилась, но подвигается. Я тебе, дорогая Катя, уже писала, что фотографии дошли. Я была рада увидать симпатичный облик Ив[ана] Яковл[евича][3] и сердечно его благодарю за его заботу о тебе. Надеюсь, все устроится к лучшему и ты сохранишь ту службу, на которую наконец попала. Насчет Иосифа[4] мое мнение достаточно известно. Вокруг себя он делает пустыню. Я думаю, что все твои письма дошли. А я за декабрь и январь

писала мало — за болезнью Алины[5], а потом Дмитрика[6] трудно было сесть за письменный стол. Алина лежала с гриппом почти до 10 января, а Бубик[7] проделал краснушку довольно легко, а теперь немножко расхлябался желудком. Лезет 6-й зуб, и он более пискляв, старается забраться на руки. Его целую неделю не пускали бегать по полу, и ножки ослабели. Несмотря на наступившие наконец морозы, его выносят каждый день гулять. Наша мокрая зима только 14/27 (января) уступила наконец морозу. Почему-то южанка грузинская Нина[8] принесла нам холод, а Татьяна[9] еще тонула в лужах! У Нюсеньки[10] был вечером сбор, она особенно ценит, когда наконец Дима[11] против своих привычек вылезет поздравить родственницу. Мы с Алиной тоже чередовались у Тани Малевановой[12]; одновременно мы никогда не выходим. У Нюси Римской-Корсаковой была ветряная оспа, так что визит был отменен. Тата Алексеева[13] совсем оторвалась от своей семьи и никого не видит. К Вере[14] я редко попадаю. У них какой-то перманентный грипп, то Пушок[15] месяц лежала с злостным ревматизмом, дошедшим до пятен на теле, то сама Вера кашляет и лежит с температурой. Ехать к ним далеко, и надо пожертвовать концом дня, на минутку не стоит подниматься на такое предприятие. Морозы и валенки облегчили мои передвижения, но в первый раз за зиму я упала именно в валенках. Собственно подвели глаза и темнота. Вчера шла после всенощной по Спасской у Преображения и наткнулась на рубчик смерзшего, собранного среди улицы снега. Чистка наших улиц весьма несовершенна и небрежна, хотя Надеждинскую все лето перерывали и сделали ей какие-то необычайно широкие откосы у домов, замощенные булыжником, с узенькой полоской тротуара, настолько узкой, что я ее вечно теряю. Говорят, весной будут сажать деревья. Пока сделан каменный бортик, суживающий проезд улицы. Правда, что по нашим пустырям теперь движение так ничтожно, что они похожи на деревенскую проселочную дорогу. Катюша[16] обрадовалась снежку, запорошившему землю, и с санками катается с горки, устроенной на пустом дворе напротив нашего дома, через Кавалергардскую. Дима сегодня серьезно готовится к первой лекции в Горном институте. Вытащил массу чертежей и книг. Ждали Юрка[17] сегодня, но он не приехал, хотя занятия в университете сегодня уже начинаются. Меня тревожит то, что от Мары[18] не было писем около месяца, и возвращение Юрия у меня связано и с известиями о ней. Я сама бросила ей писать, так как думала, что она поехала в Томышево[19] на время каникул. Павлик[20] тоже не пишет, но прислал мне 15 руб. через Катю Ходневу[21], а Ваня[22] и не пишет, и не едет, и денег не шлет.

31 января / 13 февраля

Решила докончить этот листочек, так долго ожидавший свои finishing touches[23]. Только сейчас получила твою грамотку от 1 февраля, на этот раз обычной скоростью: 11-го — Москва, 12-го — здесь. За это время я отправила две открытки — тебе и Гуле[24]. Жалею, дорогая, что не могу быть с тобой в эти сутолочные дни. Через Сер[гея] Ал[ександровича][25] я уже знала о ваших катастрофах. Он писал брату. Сумбур великий везде, говорят о пятнах на солнце, действительно природа и люди сбились окончательно с панталыку. Наша зима так и проходит на оттепелях. Наши квартирные вопросы так и выматывают нервы. Веру Руд[ольфовну][26] с мужем лишили комнаты из-за его сана[27], и они должны были запихаться в столовую, а внучка Катя[28], дочь Али[29], перешла ко мне в комнату. Она, как тень, приходит в 12-м часу ночи, уходит в 9 утра. Помогает бабушке больной по хозяйству. Надя Плинк[30] чуть не потеряла руку от занозы. Получилась флегмона и заражение крови, как у Алека[31] было той осенью. Делали 9 глубоких надрезов и еле спасли. Надо страшно осторожно обращаться с занозами. То, что ты мне пишешь о моих письмах Надюше[32], бесполезно. Я ей об этом инциденте едва ли писала. Алина говорит, что у нее, пожалуй, найдется мое письмо тех дней. Между прочим, все это до меня дошло только по приезде в Харбин. Вероятно, у Мары есть такие письма, если ей их вернули из перлюстрации. Кажется, о моих письмах было сомнение. Письма Василия[33] обещали возвратить, но по отзывам Юрия they sent me their compliments, with cordial regrets that they had no occasion to change my old fashioned opinions — old worldish, I should say. Well, if I find anything bearing on this subject, I shall send it[34]. Les jours se suivent et ne se ressemblent pas[35]. Твои письма — маленький калейдоскоп. Тебе шлют много сердечных благопожеланий Нюсенька и Таня, обе вполне сочувствуя. Coqueriquette[36] делает очаровательные цветы. К сожалению, балов и выездов нет, цветы мало требуются. Рестораны и те уже не украшаются букетами на столах, тоже из области old world fads[37]. We are so very realistic[38]. Посылаю тебе племяша[39] au naturel[40] — сунул в рот резиновую утку. Весной его снимем получше. Он замечательно высок, уже зубами достает край моего письменного стола. Сейчас меня дразнил этим фокусом. Свои пять беленьких зубов так бесцельно применяет. Гуляет каждый день даже до –12–14 °С. Бегает, как жеребеночек, по комнатам, а на улице свою мать прямо давит своей тяжестью, со всеми его покрышками не меньше 1 пуда. Я провела весьма непроизводительную неделю, сидя дома, ухаживая за своим носом. Три посещения

врача! Паника началась с кровотечения в 7 ч утра, что-то ничего не помогало. Принесли снег, набивали тампоны с перекисью. В 11 ч приехал доктор из клиники Раухфуса — замазал ляписом, казалось, крепко, когда вдруг на следующее утро, в 7 утра, новый поток. Опять сестра[41] побежала к своему носовику, и он вновь прибыл с своими инструментами. Ковырял долго и тщательно — удалил все, что осталось от прижигания накануне, и целый шарик ляписа закатил в фонтанирующее отверстие. Свалил все на склероз и сердце, чему я перестала верить после того, как Bircher Benner мне наговорил такую кучу неприятностей о моем сердце 20 лет тому назад. Это старое сердце еще много выдержало! Вызвали д-ра Новодворского, у которого я лечилась это лето. Принялись опять за йод и адонис, но его мнение о моем сердце вовсе не так отрицательно. Сейчас собираюсь с Катюшей к Пушк[аревым][42]. Погода сегодня совсем весенняя. Солнце и с крыш течет. Целую тебя и девочек. Буду мысленно с вами праздновать 22 февраля[43].

Мать

1 Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.
2 Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.
3 Иван Яковлевич Лисоненко, как помнит Ольга Иосифовна Ильина-Лаиль.
4 Иосиф Сергеевич Ильин, муж Кати, см. письмо 104, прим. 1.
5 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
6 Дмитрий Дмитриевич Воейков-младший.
7 Ласкательное прозвище Дмитрия младшего.
8 День святой Нины — 27 января.
9 Татьянин день — 25 января.
10 Татьяна Сергеевна Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
11 Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А., см. письмо 1, прим. 9.
12 Татьяна Львовна Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
13 Вторая дочь Веры Владимировны Алексеевой.
14 Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
15 Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
16 Екатерина Дмитриевна-младшая, внучка О. А.
17 Юрий Васильевич Денисов, внук О. А. См. письмо 1, прим. 21.
18 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
19 См. письмо 9, прим. 29.
20 Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
21 Екатерина Владимировна Ходнева, см. письмо 1, прим. 6.
22 Иван Дмитриевич Воейков, младший сын О. А., см. письмо 1, прим. 1
23 Последние штрихи (англ.).
24 Ольга Иосифовна Ильина, внучка О. А.

[25] Сергей Александрович Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
[26] Вера Рудольфовна Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
[27] Василий Васильевич Булыгин стал священником после Первой мировой войны, когда погибли двое из его сыновей.
[28] Екатерина Борисовна Врасская.
[29] Александра Васильевна Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
[30] Надежда Васильевна Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[31] Александр Александрович Воейков, внук О. А., см. письмо 1, прим.12.
[32] Надежда Теренина, крестница О. А.
[33] Василий Андреевич Денисов, см. письмо 1, прим. 19.
[34] Они шлют мне свои комплименты, с искренним сожалением о том, что не сумели изменить мои старомодные — старосветские, я бы сказала, мнения. Хорошо, если я найду что-нибудь относящееся к этой теме, я вышлю (англ.)
[35] День на день не приходится (фр.).
[36] Ласкательное прозвище Татьяны Львовны Малевановой, см. прим. 12.
[37] Привычек из старого времени (англ.).
[38] Мы стали такими реалистами (англ.).
[39] То есть Дмитрика.
[40] В натуральном виде (фр.)
[41] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[42] См. письмо 6, прим. 18.
[43] 7 марта по новому стилю день рождения Ольги, внучки О. А.

162. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

[на отдельной почтовой открытке]

Harbin
Маньчжурия. Китай
Harbin. Manchuria
Boulevarnaïa N° 271
Miss Olga Illyina

5 февраля

Письма идут так долго, что я хочу тебя вперед поздравить с днем рождения, дорогая Гуля, будь здорова, весела и радуйся каждому новому году твоей жизни, приближаясь к подругам Таточки[1]. Скоро ваш круг опять сомкнется, когда тебе будет 15 лет, ты подойдешь к старшим. Наша Катюша[2] готовится к костюмированному вечеру у Машеньки[3]. Ей делают костюм голландки с большим чепцом. Послезавтра рождение Маши и там соберутся друзья ее, все немножко моложе нашей Кати, но будут и большие. Помещение у всех теперь тесное.

9 февраля

Мое писание неожиданно было прервано. Пришлось несколько дней не подходить к письменному столу. Начались мои обычные кровотечения носом, и доктор два раза приезжал делать прижигания. Хотя я и не лежала совсем, но не могла наклоняться, чтобы писать. Сегодня лучше. Катюша осталась очень довольна своим вечером. Были хорошенькие костюмы Маргаритки, Эльфа, Цветочницы, Кошечки, паяцы и пр. Все, что могли собрать из скудных средств родители. Маленькое население от 6 до 10 лет очень веселилось. Катюша вернулась почти в десять часов. Тетя Нюся[4] как-то сумела собрать 12 человек, но взрослых было еще больше, так что теснота была значительная. Я уже была нездорова и должна была сидеть дома. А погода эти дни чудная, снежок запорошил и морозы до -8–12 С°. Юрий[5] вернулся из поездки к матери, но мало ее видел, так как она по службе уехала в уезд. Напишу на этих днях маме. Пишу Мусе[6]. Целую крепко.

Бабушка

[1] Наталия Иосифовна Ильина, сестра Ольги.
[2] Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая.
[3] Мария Николаевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
[4] Татьяна Сергеевна Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
[5] Юрий Васильевич Денисов, внук О. А., см. письмо 1, прим. 21.
[6] Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.

163. ДОЧЕРИ КАТЕ

Четверг, 31 января / 13 февраля

Напиши мне про Ив[ана] Яковл[евича][1], дорогая Катя, для меня он до сих пор картинка на бумаге. Какая его профессия? Где он был до Харбина? Откуда родом? Судя по фамилии, южанин? Все очень сочувствуют разводу с Иосифом[2] и будут рады узнать, что есть перспектива более счастливых дней. Только два развода меня смущают — чужое горе как-то больно отзывается. Где его жена? Напиши мне, где вы познакомились и сошлись? Я не столько боюсь за детей, как за тебя. Проверь свои чувства к нему, не ошибись второй раз.

Мать

Тебя целуют Дима[3], Алина[4] и Катюша[5]. Последняя очень занята уроками, а папаша жарит лекциями в трех местах. Главный Горный. Занят с утра до вечера. Алина с сыном и стала подбирать опять свои

знания на пишущей машинке. Большой спрос на машинисток. Быть может, удастся купить Ремингтон[6].

[1] И. Я. Лисоненко.
[2] Иосиф Сергеевич Ильин, муж Кати.
[3] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
[4] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
[5] Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.
[6] Пишущая машинка особой системы (по имени американского техника Remington'a, изобретшего пишущую машину).

164. СЫНУ ШУРЕ

Воскресенье, 3/16 марта

Дорогой Шура!

Давно прицеливаюсь с тобой поговорить более подробно обо всем, что у вас делается, и за житейской сутолокой не доберусь до тихого часа! Перетаскивались из комнаты в комнату для приема новых квартирантов, а не успели очистить комнату, как Катюн[1] заболела корью[2]. Жильцы испугались за свою трехлетнюю крошку. Надо ждать положенного срока карантина. Мы немножко опасаемся за Дмитрика[3], но есть шансы его иммунитета, в январе он проболел коревой краснушкой, и, быть может, так скоро сыпь не повторится. Он очень весел до сих пор, в шаловливо повышенном настроении, и регулярно часа полтора выносится на воздух. Погода нас дразнит запоздалой зимой, три дня сыпал снег и мороз стоит −5−8 С°. Только в марте лег санный путь — валы снега разделяют улицы, крыши опять забелели. Когда возгорелись жестокие конфликты насчет недостатков посевных материалов, тут-то снег покрыл глубоко землю и, казалось, надолго еще отсрочил работу пахаря. Шум посевной бури проносился по снежным равнинам. Надо думать, что таяние будет дружное и стремительное, а пока я всегда рада, когда можно подольше не расставаться с валенками. Я получила вчера письмо Кати[4] от Масленицы, порадовалась, что вы еще блины видите. Наша Масленица ничем не ознаменовалась. Отсутствуют два главных ингредиента. Сидим все по своим углам и один телефон еще дает живую нотку чужого участия, говорит о чужих бедах и поддерживает дружеские связи. На этой неделе 21 марта будут праздновать 50 лет научной деятельности Григор[ия] Ефимов[ича] Грум-Гржимайло[5]. Если только можно будет, я хочу там быть. Займусь составлением ему приветствия от оставшихся род-

ственников покойного Ал[ександра] Ив[ановича][6]. Надо бы заехать к Юл[ию] Мих[айловичу][7]. Я его только раз за эту зиму видела, да и заседаний почти не было. Замирает наше любимое общество. На приглашении, которое мы получили на торжество 21 марта, прекрасный портрет старого путешественника. Ты, может быть, соберешься ему лично написать? Только старайся свои иероглифы сделать более доступными старым глазам. Надеюсь увидать на заседании и Ив[ана] Вл[адимировича][8], который обещал отправить за подписью Вавилова[9] письмо Правлению и новому Н[10]. по поводу твоих научных заслуг и пользы твоих работ. Ив[ан] Вл[адимирович] провел у нас вечер. Привел одно твое письмо для совместного разбора его с Димой[11]. Очень хвалил твой журнал. Я жалею, что вы с Мусей[12] в городе и едва ли удастся куда-нибудь уехать на лето. Ваш край города всего менее пыльный, есть простор, но прогулки как-то не очень привлекательные. Катя мне пишет, что ты с девочками ездил к Веронике Ник[олаевне][13]. Как у них там? Все такой же вид старой запущенной усадьбы с огромным двором, с собаками и полуразрушенным заводом? У них хорошо, свежо и просторно. Что ты мне скажешь насчет дел Кати? Недаром наши сердца так не лежали всегда к Иосифу[14] и милый профессор[15] так горевал над этой неудачной комбинацией! Я не думаю, чтобы он один был виноват, не умаляю вины Кати, но вся сложившаяся так неудачно жизнь толкала на искривление отношений, на поиски выходов... Катя была избалована своими умными друзьями и не смягчала вообще положения Иосифа среди них, раздражала его самолюбие, и он довольно неблагородно мстит. Получилось здесь письмо на имя Димы, где он выливает целый ушат помоев. Как-то инстинктивно, увидав почерк, я это письмо вскрыла и Диме его не дала! По первым обвинениям я уже почувствовала вранье. Вероятно, и в последующих много фальши и преувеличения, и особенно много злобы и оскорбленного самолюбия. Зачем всем этим еще волновать Диму? Отсюда он ничем помочь не может. Когда увидишь Иосифа Сергеевича, скажи ему, что Дима письма не увидит. Ведь у каждого теперь свои заботы и волнения, незачем еще сваливать чужие. Окраска, данная Иосифом всей своей брачной жизни, настолько освещается его собственными извращенными привычками и нравами, что не знаешь, как верить даже мелким обвинениям, как-будто подтверждающимся фактами. В этих случаях столько находится людей, готовых выдумать обвинение. Скандал всегда заманивает любителей сплетни. Иосиф, конечно, не сумел внести интерес в жизнь Кати. Боюсь, что другие этим злоупотребляли, собы-

тия выбили из колеи, оторвав от семьи и обычного общества. Почему они подняли всю эту булгу с Иваном Яковлевичем[16]? Заварили такую кашу? Почему тут вдруг Катя себя поставила в такое фальшивое положение, дав Иосифу выгодную роль? Я не жалею о разрыве, но надо, чтобы Катя сразу сузила свои рамки, квартира ей велика, с девочками ей было бы довольно одной большой комнаты, надо расходы урезать и т. д. Надо также приучить детей к экономии. Напиши мне, что такое Иван Яковлевич? Так бы хотелось приехать и лично разобраться во всех поднимающихся вопросах.

Среда, 6/19 марта

Мои каракули застряли, как обычно. Моя новая комната[17], удаленная от главного корпуса квартиры, страдает тем, что никакие звуки даже не доносятся. Кухня отделена двумя дверьми с маленьким коридорчиком между, а ко мне ход через кухню. Поэтому, когда я остаюсь караулить Бубика, я не могу удалиться. Даже вечером, положив его спать, надо сидеть где-нибудь поблизости. Вчера Дима с Алиной[18] провели вечер на легковесном представлении Music Hall'а, просто чтобы посмеяться. Вернулись почти в 1 ч, и Дима очень устал, плохо спал, рано надо выбираться на службу, и, кроме службы до 4, еще лекции в Горном с 5 до 8 вечера сегодня. Последнее требует порядочного напряжения. На службе всегда много мелких шероховатостей, люди по собственному разгильдяйству попадают в район отравления газами или зацепят колесо, и месяцами тянется дело обвинения администрации в недосмотре. Отравления трудно избежать, привычные рабочие легко с ними справляются, а новички поднимают булгу. У Димы самого горло всегда несколько страдает, и ввиду вредности цеха дается бутылка молока. Алек[19] тоже на химически вредном производстве свинцовых солей. Тоже пьет молоко. Велят работать в масках, но рабочие всячески от маски отлынивают. Слава Богу, вся эта практика Алека кончается 1 апреля. Его план — специализироваться на выработке алюминия. Строятся два завода. Теперь три месяца будут посвящены наукам. За эту зиму 4 месяца они болтались на четырех разных заводах. Из этих 4 заводов только один имел значение и поставил руководителя, а остальные, хотя разнообразили их знакомство с отраслями производства, не давали положительных знаний. Алек много читает и в периоде самостоятельных домашних опытов, что не всегда безопасно. Целую тебя, дорогой. Будьте все здоровы.

Мать

[1] Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.

[2] Примечание Е. Д. Воейковой, сделанное в 1997 году: «Бабушка пишет, что я заболела корью. А не пишет того, что меня отдали в школу принудительно по повестке. Меня учили дома, я должна была пройти 2-й класс дома, а осенью в школу. Вызвали нас с мамой как “укрывающих ребенка от всеобщего обязательного обучения” и воткнули меня среди учебного года в класс. Через неделю я заболела корью».

[3] Дмитрий Дмитриевич Воейков-младший.

[4] Екатерина Дмитриевна Воейкова, дочь О. А.

[5] Григорий Ефимович Грум-Гржимайло. См. письмо 102, прим. 13.

[6] А. И. Воейков, см. письмо 9, прим. 19.

[7] Ю. М. Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.

[8] Видимо, И. В. Палибин, см. письмо 4, прим. 21.

[9] Николай Иванович Вавилов, см. письмо 58, прим. 14.

[10] Неизвестно, о ком идет речь.

[11] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.

[12] Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.

[13] Вероника Николаевна Ищенко. Жила в Харбине. У ее мужа была консервная фабрика. См. письмо 126, прим. 1.

[14] Иосиф Сергеевич Ильин, см. письмо 104, прим. 1.

[15] Имеется в виду А. И. Воейков.

[16] И. Я. Лисоненко.

[17] Примечание Е. Д. Воейковой, сделанное в 1997 г.: «Подготовка к разделу квартиры. [...] Бабушка перебралась в маленькую комнату (бывшую прислуги). Никаких жалоб, как будто так и надо».

[18] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.

[19] Александр Александрович Воейков, внук О. А. См. письмо 1, прим. 12.

165. ДОЧЕРИ КАТЕ

Пятница, 15/28 марта

Сейчас получила твое письмо от 16 марта, дорогая Катя, с карточкой Гули[1]. Она действительно стала более взрослой и вытянулась в лице. Спасибо ей за грамотку, буду писать им обеим к Пасхе. Только что вернулась от обедни у Преображения, молилась за вас всех, да поможет Господь тебе войти в более тихую колею, от всей грязи, поднятой Иосифом Сергеевичем[2], отмахнуться. Вернуть его? К чему? Ведь уважение потеряно. Если он может плести такой клубок лжи, как он пишет, то можно только отвернуться с презрением. Он ухитрился ничего не добиться во всю свою жизнь, ни шагу не сделать вперед, пользоваться работой жены и жить припеваючи. Пусть продолжает, но только порви окончательно, пусть другая его содержит. Я была огор-

чена узнать, что Иван Яковлевич[3] тоже связан, это большая помеха к общему выяснению положения. Когда ты отдохнешь, твоя трудоспособность восстановится, найдется и работа, только сократи расходы по квартире. Неужели за эти пять лет[4] цена удвоилась? Когда я от вас уезжала, то перешли с 40 на 50 долларов. Ужасно обидно так много денег закатывать в квартирную плату. Это мы делаем здесь, заехав уже за 100 руб., но при разделе рассчитываем вернуться к более нормальным соотношениям. Мои финансисты Ваня[5] и Павлик[6] вечно без денег, затягивают высылку. Иван за январь, февраль, март еще ничего не прислал. Павлик тянет с последней выплатой! Вероятно, тоже неаккуратно получает за сданную работу. Он получил большие выходные по случаю уничтожения его службы. Работник он очень добросовестный. Дима[7] доволен своими слушателями. Интересуются и следят за объяснениями. Жаль только, что ему пришлось так урезать свои часы отдыха, что никогда у него нет целого свободного дня. Сегодня его воскресенье. Утром они с Катюшей[8] ездили к Исаакию. Залезали на купол. Красивый солнечный день, но с резким северным ветерком. В тени еще лед и снег, а на солнечной стороне сухо, ветер подмел лужи. Алина[9] каждое утро ноет и пищит над предстоящим обедом. За мясом теряются часы в хвостах. Утром Таня[10] побежала в 9 ч, думая захватить пораньше рыбу. Принесла обрезки кеты, решили рискнуть пирог. Это хоть даст завтра Диме кусок на службу. Он так придирчив на все копченое, да, кроме колбас, и не достать ничего. Меню весьма однообразное. Хорошо еще, когда попадется приличный кусок мяса. Сестра[11] у нас стала после поездки в Тифлис убежденной вегетарианкой. Всегда питалась, опираясь главным образом на яйца, а теперь, когда их нет, она приносит капусту и лук, варит кашу, но от столовых решительно отказывается. Ее преданность новым формам жизни на этом ставит точку. Все ей кажется грязным, что в действительности и есть. Она забавно выбита из позиции. Только что получив навыки культурной жизни, привыкнув к тонкому белью, фильдекосовым чулкам, хорошим духам, красивой посуде, должна по новым законам признать все это буржуазными предрассудками.

Как всякое преувеличение, мы доходим до абсурда. Сестра собирается ехать в колхоз, где хорошо платят, и, верно, ей было бы полезно для здоровья, если ей удастся уехать в Туркестан. Тане Малевановой[12] тоже предлагали ехать инструктором в ясли. Сначала сказали на два месяца, потом — на 4 и, наконец, на год, и она отказалась. Пока мать жива, она весьма связана своим городским хозяйством. Старуху нельзя

покинуть. Она видит немногим лучше меня, а ходит хуже, страдая еще куриной слепотой, не видит вечером. Недавно Дмитрий Дмитриевич Протопопов[13] звал как-нибудь к ним собраться нам втроем, но мы с Алиной связаны Дидулей[14], не уходим вместе. У Тани, дочери Дмитрия Дмитриевича[15], тоже дочурка 1 г. 9 месяцев, уже большая, и, видимо, дедушка с ней возится. Кажется, муж уже исчез куда-то, но все остальные тут налицо. Леля — архитектор, уже хорошо зарабатывает. Аня все в библиотеке. Вера по радио и электричеству. Это теперь выгодно. Сам он сейчас на полусодержании. Кончаю мое письмо на кончике стола в столовой. Катюша только что нацарапала тебе письмо. Дидуля сидит у столика с игрушками, а Алина ушла окончательно выхлопатывать ему молочную карточку. Дима читает лекцию у горняков. Все будем часто вас вспоминать перед Светлым праздником. Он будет у нас весьма омрачен, особенно теперь, когда Катюша попала в школу. Будут заплескивать антирелигиозные выпады.

Мара страшно завалена работой, переехала куда-то за город, хотя и поблизости. Писать ей трудно, в их работах нет бумаги. Она говорит, что они из всех старых расчетных книг выдирают листы. Обнимаю, целую крепко тебя, Тату[16] и Гулю. Да хранит вас Господь. Пришли мне адрес Catherine Перси Френч[17]. Я ей через Мишу[18] написала, получила ли она мою цидулку? Как раз сегодня в церкви думала о Сергее Александровиче[19]. Мне казалось, что голос Софии Кирилловны[20] мне что-то о нем говорит. Где он живет теперь? Николай Александрович[21] недавно хотел сделать передачу ему денег по тому способу, который мы применяли два года тому назад, но это невозможно. Нежно целую.

Мать

1 Ольга Иосифовна Ильина, внучка О. А.
2 Ильин, муж Екатерины Дмитриевны, с которым она развелась в 1930 г. См. письмо 102, прим. 1.
3 И. А. Лисоненко, см. письмо 163 от 13 февраля, прим. 1.
4 Ольга Александровна вспоминает свою поездку в Харбин в 1924–25 гг.
5 Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.
6 Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
7 Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
8 Внучка О. А. Когда Екатерина Дмитриевна читала это письмо, она вспоминала этот день.
9 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
10 Тогдашняя прислуга Воейковых.
11 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
12 См. письмо 3, прим. 27.

[13] См. письмо 10, прим. 11.
[14] Дмитрий Дмитриевич Воейков-младший, внук О. А.
[15] Д. Д. Протопопов, см. письмо 10, прим. 11, и письмо 159, прим. 42. В «опросном листе», заполненном 17 октября 1919 г. в Бутырской тюрьме, Д. Д. П. пишет, что у него 5 дочерей. Здесь упоминаются 4 из них. См.: Обречены по рождению... По документам фондов: Политического Красного Креста. 1918–1922. Помощь политзаключенным. 1922–1937. СПб.: изд-во журн. «Звезда», 2004. С. 98.
[16] Наталия Иосифовна Ильина, внучка О. А.
[17] Екатерина Максимилиановна Перси-Френч, см. письмо 45, прим. 6.
[18] Может быть, Михаил Михайлович Теренин.
[19] С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
[20] С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.
[21] Н. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

166. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

[штамп почты]
Ленинград 3 5 30 16
[адрес]
Харбин. Манчжурия. КВЖД
Harbin. Manchuria. China Boulvarnaïa, 271
Miss Nathalie Illyina
Harbin. China

20 апреля / 3 мая

Поздравляю тебя, дорогая Наташа, с днем рождения[1]. Надеюсь, новолетие твое будет счастливое и даст тебе больше радостных, чем грустных впечатлений. Хотелось бы очень быть вместе с вами, но теперь меня здесь приковывает Бубка[2]. Если бы даже и возможно было достать деньги для переезда, было бы очень трудно оставить маленького деспота, так властно завладевшего нашим временем, нашими заботами. Вдвоем мы еле поспеваем ловить его стремительную фигурку, его быстрые ручонки в пять минут наделают столько бед, что нам на полчаса уборки. Вылил не раз мою чернильницу, выпустил воду из самовара, потерял ключи, зарыл мои в песок для чижа! Тянется к швейной машинке. Мы живем теперь очень тесно, так что комнаты порядочно заставлены громоздкой мебелью. Дудик[3] топает по коридору на кухню и ко мне в уголок, где так заманчив письменный стол, перья, бумажки и пр. Катюша[4] теперь так всегда углублена в чтение, что ее присмотр никуда не годится. Вчера дошло письмо Муси[5] и фотографии. Поцелуй ее за меня! Сегодня вспоминаю ваш семейный празд-

ник. Мысленно с вами. Будьте все здоровы и Богом хранимы. Целую маму, Гулю[6] и тебя нежно.

Бабушка

[1] День рождения Наталии Иосифовны Ильиной — 19 мая.
[2] Ласкательное имя Дмитрия Дмитриевича Воейкова-младшего.
[3] Ласкательное имя Дмитрия Дмитриевича Воейкова-младшего.
[4] Екатерина Дмитриевна Воейкова, внучка О. А.
[5] Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.
[6] Ольга Иосифовна Ильина, внучка О. А.

167. ДОЧЕРИ КАТЕ

27 апреля / 10 мая

После продолжительного молчания вчера пришло наконец длинное письмо Иванёка[1], которое я хочу тебе передать, дорогая Катя, оно так хорошо характеризует необычайно сложную белиберду жизни, в которой мы кружимся. Ваня[2] до последнего времени надеялся вырваться в отпуск с командировкой, но ничего из его мечтаний не вышло — накопленные на дорогу деньги он размотал. Прислал мне за апрель сначала 80, а потом еще 70 руб. Мара[3] прислала 20, так что я сразу разбогатела, и хотя я отказываюсь переезжать летом на дачу (всегда очень ценю безмолвие и тишину летней квартиры), но охотно буду ездить в Сестрорецк, даже иногда с ночевкой. Меня зовут и в Москву[4], но это еще менее отдохновительно. Я могу ездить в Ботанический сад, имея постоянную базу у родителей Игоря[5]. По правде сказать, люблю Петербург летом, даже несмотря на пыль! Женечка Назырова[6] просит меня вызывать ее на прогулки в Таврический. Ольга Николаевна Фирсова[7] тоже. Все ищут цели для прогулки, а моя близость к саду — большое удобство. Однако я за целое лето бываю там раза 2–3, не больше. Спасибо большое за пасхальное письмо, получила и письмо Муси[8]. Праздники, конечно, оживили переписку. Посыпались открытки из Москвы, милое письмо из Киева[9]. Кстати Наталия Николаевна[10] с сыновьями живет в Монреале[11]. Трое старших на работе. Николай на постройке железной дороги далеко на севере, второй Владимир там же на разработке казенных земель — получил аренду и отвоевывает пустыри для культуры. Младший Сейка в Кордильерах на приисках, он горняк и, говорят, настойчивый работник. Двое младших еще при матери, но один уже на службе, как полагается, соединяя ее с окончанием высшего учебного заведения. Все вышли дельные, самостоятельные.

Отец только что вернулся, провел с ними зиму от Рождества до Пасхи. Когда-нибудь полученный на чужбине опыт и образование применятся более утешительно там, где они так нужны! Адреса я еще не получила, но, вероятно, в следующем письме будет. Мы провели тихо и без потрясений эти три недели[12]. Катя[13] ходит в школу, Бубка[14] гуляет. Дима[15] служит. Раз в пять дней[16] отец с дочкой празднуют свой день отдыха какой-нибудь прогулкой. 2 мая была чудная погода и они доехали до Елагина острова, взяли там лодку и полтора часа катались вокруг. После этого опять задули северные ветра, и только дня три как опять тепло — даже два дня было совсем летних. Если бы не тучи пыли, было бы совсем хорошо. Алина[17] уходит в сад часа на 2–3 с Бубкой[18], и он своей подвижностью не даст ей ни минуты присесть. То ли дело было в прошлом году, когда он дремал на солнышке и можно было спокойно читать, поставив перед собой колясочку. У Дудика[19] есть свой штат там в саду: дети из нашего дома, Володя Плинк[20], а вчера пришли обе дочки Алеши Ржевского[21], играли с ним, как с куклой, и он только отмахивается от многочисленных нянек! Володю он очень любит. Конечно, он его чаще видит. Дома он его всегда встречает с восторгом, заглядывает ему в лицо и вертится около него и Катюши, как хвостик. Вчера был исключительно теплый день, гуляли в костюмах и с Бубкой выходили два раза. Скоро их проводим совсем на воздух и к морю, правда мало соленому, но все-таки открытому, с далеким горизонтом. Я видела эти дни Нюсеньку[22], она такая же милая и родственная, как всегда. Болела, кажется, серьезно Ольга Владимировна Малеванова[23] — грыжа и сильнейший бронхит с удушьями. Кашель вызывает обострение грыжи. Она очень похудела и как-то завострилась — ей тоже ведь под 70 лет.

[Письмо Вани от 1 мая]

Порвав всякую связь с плодами и овощами, я начал работу в Закнаркомторге и Закнаркомземе, одновременно взяв сдельщину у Закводхоза и Грузводхоза. Все это, конечно, дает деньги, но и отнимет время и свяжет. В общем до 1 июля я продался наглухо. Удастся ли вырваться позднее, трудно сказать. Подвела меня эта проклятая «Продуктпереработка»! Я только было наладился с 15 января взять отпуск по Закводхозу, как появился этот психопат старик, их представитель, и предложил (конечно, срочно) очень интересную вещь — план заготовки и переработки плодов и овощей в Закавказье, причем не давая никаких заданий в смысле предельных сумм вложений, предложил подсчитать их самому, исходя из количества сырья и возможностей развития. Нужно сказать,

что из всех темных вопросов Закавказья, это был один из самых черных. Мы ничего по этому делу не знали, и госпланы дают «чохом» продукцию всех садов и огородов вместе, складывая шелковицу с яблоками, орехами и пр. Вместе с Старосельским (которого Дима видел) мы проделали эту работу и разыскали в недрах ЦСУ[24] материала гораздо больше, чем сами думали и чем о них знает само ЦСУ. С составленным планом я должен был ехать в Москву его защищать, а потом, конечно: «Мы постараемся с Вами увязаться более прочно, такие квалифицированные работники, как Вы, знакомые с Закавказьем, нам необходимы!» и т. д., и т. п. — а ставка на 50 бумажек. На грех тут подоспела реконструкция наркомторгов РСФСРовских, «Продуктпереработку» проглотили все другие крупные организации, и [она] стала «Плодоовощью», отделением которой должна была стать их Закавказская контора. Закнаркомторг решил иначе и создал «Закплодовощь». Началась драка между Москвой и Тифлисом, которую мой психопатный старик обострил, сильно запутав все взаимоотношения. В результате он снят по всей линии, а работу принимает «Закплодовощь». С ними и с приезжим зампредом «Союзплодовощи» у меня переговоры продолжались, но ставка их испугала и они отступились. Извел старик с получением денег. Начал я работу в январе без договора и, по существу, без программы (съезд в Москве намечался 25 января) на получаемые авансы, которых набралось на 500 руб., а там старик зашатался, испугался и перестал платить! Я свернул работу. Приехал умный из Москвы, говорит, работу можно было сделать за 30 руб. вместо 150. Другой приехал в марте. Устроили совещание 2 и 3-го. Я предложил оплатить сделанное и бросить работу. Они предложили закончить. 30 марта я подписал договор, обязуясь сдать работу 6 апреля. Немного запоздал, потом волынка с организацией приемной комиссии через ИТС. Сдав часть (чужих) работ 14 марта, я тогда же должен был получить для них деньги, а на самом деле с нарушением договора с их стороны я выцарапал чек на всю работу только 20 апреля. Не успел днем из-за заседания попасть в банк, а на другой день в банке уже было запрещение выдачи денег за подписью моего старика. Пришлось идти в новую организацию менять чек. В результате все же я считаю, что проиграл. За работу получил, а за трепку нервов нет! Проработал на этом деле и месяц отпуска. Рассчитывал вернуться к нему и доработать его, сидя в организации, думал также принять участие в обследовании садоводств и огородничеств, предпринимаемом Закнаркомзамом на средства той же «Плодовощи», но из-за головокружения от успехов[25] деревни

[Продолжение письма Вани]

всякие обследования признаны несвоевременными. Предложили подождать. Наша работа в обследовании будет той печкой, от которой все будут танцевать и которую будут проверять исследователи на местах. Нервные условия работы заставили ее смять и теперь, чтобы подготовить отдельные части к печати, нужно всю ее доработать, а времени на это при нашей загрузке нет ни у меня, ни у Старосельского (работа проведена так, что выпускается за двумя подписями), и до осени мы не освободимся. Имею сейчас массу предложений работы, почти во всех закавказских учреждениях, но с окладами жмутся. Агроном — не инженер, и выше 40 бумажек за круглые сутки работы Наркомтруд запрещает давать. Скорее идут на совместительство и сдельщину. Ну и нам — что в лоб, что по лбу. Возможность подбора только интересной работы и отказа от вермишели еще большей. Сейчас в Наркомторге организую обследование по оседанию шерсти, благо в прошлом году написал на эту тему статью и подобрал материал, который не удосужился напечатать. Теперь продаю его дороже и превращу в мою главу книги с двумя подписями. Подал заявление на должность инспектора полеводств, это солидно. Загрузка небольшая, но и жалование невысокое — выправлять ставку придется сдельщиной в колхозах... Факультет наш превратился в прошлом году в Институт, предполагая передать его наркомзему Грузии. Запоздали к 10 октября и в результате дали денег меньше, чем на один. Временами нечем платить жалование и на кафедре — за год отпускается 150–200 руб. Переход осенью настоящего года состоится. Из факультета садоводства и виноделия в ведении Наркомзема СССР выделяются два института союзного значения: «Субтропиков» и «Виноград и Виноделие». По-моему, для двух последних институтов пока не хватает немногого: 1) здания; 2) профессуры; 3) студентов. Остальное, кажется, все есть. Агрономов будем выпускать в три года, из них 1,5 года — производственная практика (не учебная). Преподавание исключительно семинарским методом с небольшими группами, то есть значительное увеличение нагрузки и ставок. Вообще работы и денег впереди виднеется много, только жить для себя некогда... Здоровье подтачивается невралгией спины, почти не проходит, то в форме прострела, то так. Наташу я отправил на купанье в Цхалтубо[26]. Квартира не сказывается на ее легких, так как она сухая, но холодный пол (под нами открытый подвал без черных полов) довел не то до невралгии, не то до ревматизма, пока в слабой форме...

30 апреля / 13 мая

Итак наш Jeannot[27] стал серьезным специалистом по культурам Закавказья, только вся работа спешная, срочная, точно всякий боится, что из-под него уедет его место и задуманное останется втуне, точно волчок кружащийся. Ждали Ивана осенью, ждали зимой, теперь опять надежды переносятся на лето. Мара пишет, что, может быть, еще приедет в августе. Она демобилизуется 10 мая, но своих новых друзей пахарей покидает с грустью, а они воют, что без нее не справятся. Какой она молодец организатор! В городе ученики техникума воют, что она их покинула, и теперь надо дотягивать кончивших, проверить выходящих. Без нее дело заглохнет. Мара говорит, что в ее короткие наезды друзья ходят табуном по городу, разыскивая ее, по два раза справляются на квартире, где она? У них на селе был большой пожар в ее отсутствии, но их домик с края, и хотя все покидали в подвал, но все было цело, на что она уже почти не рассчитывала. Даже впопыхах зеркало, покрытое чугуном, осталось цело!

30 апреля / 13 мая

Мое письмо было опять прервано вчера. Пришла одна родственница Алины, очень милая, немолодая, но страшно подавленная трудностями жизни — a depressing character[28]. Ее сын с большим характером и выдающийся инженер вздумал играть в новизну — привез из Архангельска жену, совсем других понятий и образования. Это, конечно, вызывает трения ежедневные. Хотя молодая и служит, и учится на курсах. Осенью поступит в вуз. Дочь Марии Сергеевны, хорошо, замужем, тоже проходит конструкторские курсы. Прелестный маленький внук трех лет. Собственно с неудобствами всем надо мириться. Милый наш Павлун[29] озабочен моим летом, но я должна сказать, что меня нисколько не печалит перспектива городской квартиры в опустевшем виде. Завтра, кажется, собираются в Сестрорецк на прогулку. Соня Воробьева[30] с Пушком[31] и Катюша к ним присоединяется, а в субботу, 17-го, Катюну должны вырезать гланды. Все доктора это советуют, и собственно время теперь самое благоприятное, впереди лето, берег моря и отдых от всех занятий. Надо будет решиться. Доктор очень симпатичный в Военно-медицинской академии. Кончаю и иду на почту бросить мое письмо. Целую крепко всех вас и часто с вами душой. Сегодня рождение Сережи Ушакова[32], моего крестника. Где-то он сердечный? Неудачник, с искривленной рукой. Об Шуре[33] ничего никогда не слышно, так же как об Татуше[34].

Обнимаю. Будьте все здоровы.

Мать

[1] Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.
[2] Он же.
[3] Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
[4] Вероятно, к Ходневым, в Петровско-Разумовское. См. письмо 1, прим. 6.
[5] Игорь Николаевич Кузнецов жил в Харбине. А его родители Николай Иванович и Мария Александровна в Ленинграде. См. письмо 4, прим. 23, и письмо 12, прим. 6.
[6] Не удалось установить, о ком идет речь. Екатерина Дмитриевна Воейкова не знала.
[7] См. письмо 12, прим. 7.
[8] Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.
[9] От Марии Николаевны Игнатьевой, см. письмо 1, прим. 5.
[10] Ее невестка, Наталия Николаевна Мещерская, жена Павла Николаевича Игнатьева.
[11] О судьбе семьи Игнатьевых, эмигрировавших в Канаду, можно узнать в книге их потомка: *Michael Ignatieff*. L'album russe, Le livre de poche, 1990.
[12] Этим, может быть, объясняется тот факт, что не нашлось писем за апрель. Последнее письмо от 28 марта.
[13] Екатерина Дмитриевна Воейкова, внучка О. А.
[14] Ласкательное имя Дмитрия Дмитриевича Воейкова.
[15] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
[16] Тогда была пятидневная рабочая неделя, так называемая пятидневка.
[17] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
[18] Младшему Дмитрию полтора года.
[19] См. прим. 14.
[20] Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[21] Алексей Константинович Ржевский, см. письмо 6, прим. 48.
[22] Татьяна Сергеевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
[23] О. В. Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
[24] Центральное статистическое управление.
[25] Знаменитое высказывание Сталина в разгар ужасов коллективизации. 2 марта 1930 г. в «Правде», в «Известиях» и других газетах опубликована статья И. В. Сталина, в которой осуждаются перегибы коллективизации.
[26] Бальнеологический курорт в Грузии.
[27] См. прим. 1.
[28] Депрессивное существо.
[29] Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
[30] София Васильевна Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
[31] Вера Владимировна Воробьева, ее дочь, см. письмо 31, прим. 2.
[32] Сергей Алексеевич Ушаков, см. письмо 53, прим. 19, и письмо 159, прим. 17.
[33] Александр Алексеевич Ушаков, см. письмо 73, прим. 18.
[34] Татьяна Алексеевна Ушакова, его сестра, см. письмо 30, прим. 16.

168. ДОЧЕРИ КАТЕ

6/19 мая

Сегодня нашей Наталии[1] 16 лет! День значительный в ее жизни, переход на положение взрослой... Как я помню этот день, мой приезд на Рождественскую как раз к ее первому крику, озабоченная няня меня встретила в дверях ванной с охапкой пеленок. 16 лет! Как мало времени, и как много перемен! Хотелось бы, дорогая Катя, присоединиться к вам, но далекий Восток не соблазняет! Я стала стара для передвижений и боюсь, что глаза меня скоро сделают неудобной жилицей. Здесь Дуняша[2], несмотря на все свое фиглярство, очень много для меня делает. Обшивает меня усердно, в этом году подновила все мое белье: 4 блузки, 2 простыни. Я бы сама ничего не могла достать. Дима[3] не скупится на деньги, но едва может свое внимание остановить на домашних делах. Устает он страшно, атмосфера работы тяжелая, и дерганье непрерывное. Мое письмо к твоему Geburtstag[4] должно было опоздать, я его отправила 24 апреля, но перед этим писала девочкам 10 апреля и посылала свои поздравления заблаговременно. Таточке[5] к сегодняшнему дню послала открытку 3 мая[6], где тоже вспоминала ваши новолетия, с горячим пожеланием более радостных событий и впечатлений. Тебе я писала 13 мая[7] и вскоре после этого получила твою грамотку от 4 мая. Письма от вас идут очень скоро. Я тебе списала письмо Вани[8] и, кажется, вложила листочек от Мары[9].

Сегодня мы как-то сразу перешагнули в лето — стало неожиданно жарко и на улице комично столкнулись ситцевые платья без рукавов с тяжелыми шубами и большими меховыми воротниками. Катюну[10] на днях делали операцию, удаляли гланды. Очень милый доктор всю эту процедуру произвел в операционной Военно-медицинской академии. Катя была молодцом, не пикнула и заслужила большое одобрение. Поедут показываться послезавтра на дому, но, кажется, все очень нормально. День она пролежала сравнительно молча и на жидкой пище. Ничего не болит, а на дворе чудный майский солнечный день. Решили ее завтра выпустить в сад. Одно, конечно, плохо, что так пыльно. За всю весну не было настоящего дождя. Вокруг нашего дома поливают утром обильно, но около Николаевского госпиталя, напротив, никто не трудится поливать. Наш «carrefour»[11] с двумя сходящимися улицами всегда обвевается ветром и засыпается пылью. Наш дом на таком стыке[12] и остановка четырех трамваев против нас. Просторно и светло, это одно хорошо. Нет впечатления города, тем более что на красном здании госпиталя отражение солнца к вечеру очень ярко и тепло. С мои-

ми глазами теперь всякий вид теряет детали, но получает впечатление морской шири.

Сады уже зазеленели, Дудик[13] рвет травку, лезет на лужайки, загорел, обветрился, но приходит с гуляния полон оживления и предприимчивости. Сейчас после еды ложится спать. У наших будущих жильцов девочка трех лет, ближе к четырем, и только на полголовы выше Дмитрика[14]. Как маленькая хозяйка, она сейчас выбирает из игрушек всю посуду, устанавливает стол, а Бубка поднимает стол за ножку и все летит. Он не может играть чем-нибудь дольше пяти минут, все надо быстро менять, искать поле для новых шалостей.

Скажи Елизавете Сергеевне[15], что я всегда вспоминаю ее с теплым чувством уважения к ее исключительной энергии и трудоспособности. Передай ей мой привет. Что ее жильцы? Все те же? Кланяюсь Мариям Алексеевнам обеим[16]. Очень может быть, московские избегают заграничной переписки. Ce n'est pas très bien vu[17].

Среда, 21/8 мая

Вот как моя эпистолярия иногда попадает в затор. Два дня не нашла свободной минутки. Сутолока дня усугубляется последними приготовлениями к летнему переселению. Вчера меня умолили приехать на Петроградскую попрощаться. Это заняло весь вечер, днем надо было отправить на почте чужие деньги, и меня там задержали полчаса — среди волнующегося хвоста. По каким-то соображениям соединили воедино отправку и выдачу денег. Это страшно затормозило. Мне пришлось уступить свою очередь бедной служащей, чуть не со слезами упрашивавшей всех отпустить ее скорее, так как опоздание грозило ей большими неприятностями. Действительно, теперь записывают каждые просроченнные пять минут. Внешний порядок соблюден, не знаю, качество работы выиграло ли? Твои письма, дорогая Катя, наводят на грустные размышления. I am afraid you have found but a broken reed, where a sturdy oak was wanted! Well, what can't be cured... one must build up the best one can with the strength of our own conviction. I wish you could drop the old skin, and turn up, nearer to us, in a next phase of life[18]. Голод и все жизненные трудности не так страшны, если есть нравственное удовлетворение. Что сказал Князев насчет твоего сердца? Мне жаль, что епископ так старательно удален. Это была бы существенная помощь. Как много больше силы всегда в злом умысле, чем в человеческих добрых начинаниях...

Сегодня 8 мая[19], день рождения нашего дорогого профессора. Я собиралась ехать к нему на могилу, но вот все ушли из дому, и я осталась

караулить, вечером пойду на всенощную. День именин Иванёчка также. Получила от Наташи[20] несколько строк без содержания, судя по ее описанию, весна у них запоздалая. Сегодня жду Надю[21], она думает уже завтра ехать на Урал. Погода действительно соблазнительная. Мара пишет, что совсем жарко и все цветет.

8/21 мая

Кончаю свою затянувшуюся болтовню, боюсь тоже бессодержательную. Так всегда хочется перемахнуть духовно эти 7000 верст, почувствовать, что старая связь не ослабела. У тебя здесь много друзей, много доброжелателей, но увы, как постарели все за эти годы (каждый из которых может считаться за три). У Дм[итрия] Дм[итриевича] Пр[отопопова][22] тоже немало забот. За эту зиму он не устроился на службу. Таню бросил муж. Девочке скоро 2 года, кажется, они все с ней очень возятся. Аня завела собаку, белую лайку, и, возвращаясь со службы, проводит время, прогуливая собаку. Леля теперь архитектор и, пожалуй, больше всех зарабатывает. Жаль, что они от нас так далеко. Дм[итрий] Дм[итриевич] любит к нам приезжать обедать. С ним всегда интересно поболтать, хотя и очень минорно. Воображаю, что это такое — одеть такую семью и обуть столько пар ног! Дима сегодня с грустью смотрел на протертый локоть своего заводского пиджака. Алина очень устает с прогулками Бубки. Стремительный проказник не дает минутки посидеть. Постоянный спутник их прогулок — Володя Плинк[23]. Дудик его ужасно любит, но, конечно, надоедает немало старшим. Poor Alina becomes snappy after a long spell of hot running after that little imp of mischief. The weather is too warm for this time of year[24].

Крепко целую тебя и девочек. Скажи Шуре[25], что его членский взнос 5 руб. в Географ[ическое общ[ество] внесла. Jules[26] уехал на месяц в Москву, и по другим заданиям здесь пока застой и молчание. Ел[изавета] Вл[адимировна] Пушк[арева][27] собралась опять за своей орнитологией на Дальний Вост[ок], но что-то не может добиться последнего распоряжения. Багаж экспедиции уже в Кяхте, а сами сидят здесь, ожидая у моря погоды. Пожалуй, не получат и жал[ования] за лето. There's many a slip 'twixt cup and lip[28]!

Обнимаю.

Мать

[1] Наталия Иосифовна Ильина, внучка О. А., родилась 6/19 мая 1914 г.

[2] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

[3] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.

4 Дню рождения (нем.)
5 Наталия Иосифовна Ильина, внучка О. А.
6 О. А. послала почтовую открытку 3 мая.
7 См. письмо 167.
8 Там же.
9 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4. Это письмо нам пока что не удалось обнаружить.
10 Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.
11 Перекресток (фр.).
12 На полях письма О. А. сделала рисунок.
13 Дудик, Бубка — ласкательные прозвища Дмитрия Дмитриевича-младшего.
14 Он же.
15 Знакомая из Харбина, ей обращено письмо 27.
16 Знакомые из Харбина.
17 На это косо смотрят (фр.).
18 Боюсь, что ты попала на ненадежного человека, тогда как тебе нужна была сильная опора! Что же делать, изменить ничего нельзя... каждый должен действовать согласно силе собственных убеждений. Мне так хотелось бы, чтобы ты могла скинуть старую кожу и очутиться где-нибудь поближе к нам, для новой жизни (англ.).
19 По старому стилю.
20 Первая жена Ивана Дмитриевича.
21 Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
22 См. письмо 10, прим. 11; письмо 159, прим. 42, и письмо 165, прим. 15.
23 Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
24 Бедная Алина раздражена после долгой и стремительной беготни за маленьким дьяволенком-проказником. Погода слишком жаркая для этого времени года (англ.).
25 Александр Дмитриевич Воейков, старший сын О. А., см. письмо 4, прим. 31.
26 Юлий Михайлович Шокальский, см. письмо 11, прим. 8.
27 Е. В. Пушкарева-Козлова, см. письмо 35, прим. 16.
28 Далеко от слов до дела (англ.).

169. ДОЧЕРИ КАТЕ

Понедельник, 3/16 июня

Дорогая Катя, посылаю тебе последнее изображение нашего трио[1], в первый раз вышла удовлетворительно Катюша[2], до сих пор на всех карточках у нее натянутое выражение, а тут забота о бунтующем Дудике[3] ее оторвала от мысли о себе. Фотографы теперь работают чуть что не в подвале. По крайней мере у нашего — окна в темный узкий двор, все освещается электричеством, а для снимка зажигается 1000-св. лам-

па. Бубик[4] сначала начал звать маму, потом фотограф (женщина) стала завлекать его «кисой», и он открыл только рот, с остатком слезы на глазу! За этот месяц он много вырос и возмужал, но мало говорит, все понимает и весьма предприимчив.

Среда, 5/18 июня

Меня так же отрывают от моего стола, как и зимой, забота о прокормлении, о снабжении дачников, и главное, самое насущное, приискание им прислуги.

Милая Анна Алексеевна[5] настоящим героем ведет эту охоту, треплется неустанно и увы! Пока безуспешно! Мечется от Шпалерной на Верейскую, задает невероятные концы по городу, выуживает разных рекомендованных особ, и никак не удастся накинуть на них аркан. They slip out of our hands in a disappointing way, young and middle aged women intent on evading domestic service[6]. Алина[7] находит, что с нее довольно этих трех недель кабалы! Вера Алексеева[8] с распухшими ногами с видом мученика тащит ¾ ведра воды из речки, дети это делают охотно, пока это забава 2–3 дней, но изо дня в день это им надоедает. Притаскивают маленькие ведерочки, en faisant valoir leur prouesse[9]. Я вчера провела с ними день. Старик дед Булыгин[10] не от мира сего, внук совсем на руках Алины. Василий Васильевич ретуширует большие фотографии, делает это художественно и зарабатывает рубля полтора-два в день. Надя[11] (сестра Али[12]) блестяще сдала на чертежника, имеет уже место и связана своей службой в городе. Получит отпуск только в сентябре, но может на дачу ездить только на 5-й день[13]. Там у нас сменный калейдоскоп, вчера была я, сегодня поехал Дима[14], завтра Соня Воробьева[15], а там опять Анна Алексеевна, не пропускающая свой 5-й день, перещеголяла всех нас в поклонении внуку. Она все-таки значительная помощь Алине, когда нужно караулить этого неумолимого исследователя нового мира. Бубик особенно хорош, когда сядут обедать и он с видом отдыхающего путника присаживается на пороге балкона — приступочек как раз по его росту — и оттуда наблюдает за хозяйственной суетой матери или напоминает о себе, когда ему надо есть: «И мни, и мни!» Он вчера приглашал теленка с луга обедать, протягивая к нему руки и кричал: «И мини, и мини, мя». Нюсенька[16] была тоже там вчера, мы ходили к ней с детьми в сад. Там большая приманка, собака и щенок очень маленький, висит гамак и много тени. В жаркие дни будет хорошо, но сейчас еще не слишком тепло, северный ветерок пробирает под густой листвой. Я скоро Бубика взяла. Его ручки совсем застыли. Мы много ходили с Верой и деть-

ми, я знакомилась с окрестностями. Пошли далеко в город, на рынок за дрожжами. Очень незначительный городок, центр, завод, собор и несколько лавок, аптека, а украшение — Разлив, красивое озеро, высокие деревья кругом и нечто вроде набережной. Туда и обратно мы проходим два часа с половиной. Володя[17], Пус[18] и Катюша брюзжали понемножку, но за дрожжами в очередь встали сами и нашу 15-копеечную покупку принесли с торжеством. Я забыла им привезти из города дрожжей, и это мне так напомнило Сызрань, бесконечную заботу о питании, Людмилу Павловну[19] в суете. Ничего об ней не знаю давно... Дача наших очень хорошо расположена, под лучами солнца почти круглый день, а за оградой есть тропочка к речке по лугу, напоминающему мне займища в Репьевке: кустики, травка, пахнет медом и жужжат пчелы. Грунт — сплошной песок. Я была весь день на воздухе, вернулась около 10 вечера, еще просидела час с Димой, только вернувшимся из бани в Казачьем переулке, и очень хорошо спала. Какая-то фея должна была явиться к половине десятого и ехать с Димой, но ожидание было тщетно. Дима уехал один, я сижу в ожидании разъяснений. Конечно, кто-нибудь опять помешал наклеивающейся комбинации. Это очень скучно. Решили с Дуняшей[20] пообедать в столовой, чтобы не возиться с примусом. У меня много чтения и совсем нет времени засесть за книгу. Сегодня хмурится, чуть-чуть попрыскало, но дождя, видимо, не будет. Обнимаю вас крепко, целую нежно. Александр[21] ничего не пишет давно... Да хранит вас Господь... В субботу пойду молиться за Катю Мертваго[22]. День ее рождения. Адреса Catherine F[23] не знаю и ей не написала, да и некогда было составить приличное английское письмо. Будет серия памятных дней от 8, 12, 15-го и пр[очих] переломов нашей жизни[24]. Павлун[25] работает и не жалуется, но серенькая жизнь вся зависит от здоровья, от работы и все-таки безрадостна, безвыходная.

Целую тебя.

Мать

1 См. фотографию О. А. с Катюшей и Дмитриком.

2 Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.

3 Ласкательное прозвище Дмитрия Воейкова, внука О. А.

4 Он же.

5 А. А. Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

6 Они ускальзывают, подводят, молодые и зрелого возраста женщины горазды избежать домашней работы.

7 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.

8 Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.

9 Намекая, что они молодцы.

[10] Василий Васильевич Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
[11] Надежда Васильевна Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[12] Александра Васильевна Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
[13] В то время установлена пятидневка как рабочая неделя.
[14] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
[15] София Васильевна Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
[16] Татьяна Сергеевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
[17] Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[18] Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[19] Л. П. Казакевич, см. письмо 98, прим. 4.
[20] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[21] Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.
[22] Екатерина Борисовна Мертваго, см. письмо 68, прим. 8.
[23] Речь идет, видимо, о Екатерине Максимилиановне Перси-Френч, см. письмо 45, прим. 6.
[24] Речь идет о трагедиях, связанных с революцией и гражданской войной в родных семейных имениях. 15/28 июня 1918 г. в Репьевке убиты Александра Александровна Мертваго, старшая сестра О. А., и ее дочь Екатерина Борисовна; 29 июня / 12 июля в Каранине убиты младший брат О. А., Алексей Александрович Толстой с женой.
[25] Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.

170. ДОЧЕРИ КАТЕ

[почтовая карточка]

Харбин.Манчжурия
Harbin. Manchuria. China
Boulvarnaïa, N° 271
Mrs C. Illyina
Harbin

June 6/19

Just received your post-card from June 4th. Have sent you yesterday a photo with a letter[1] and my last missives were May 13[2]–21[3]— June 8[4] Have any gone astray? Enquire at the post-office. Nothing much going on here. D[mitri][5] just returned from his outing. The little folk very sunburned, baby full of mischief, trotting after the elder children on his stout little legs. We have just sent an elderly person who consented to help them for three days, to give Aline[6] a little rest, it will cost about 2 r. a day, but we have the promise of a real servant after the 27th. Cooking the dinner for 7 persons and carrying 4 pails of water from the river is rather hard work for a summer rest! Well, I hope my letters may turn up in a dribble, one after the other. It's disheartening to write

into unknown spaces. From May 13th it ought to have been received by the 4th? Anyone intercepting them? Perhaps better write poste restante. I am sorry you must stick in town all through the summer, but for myself, I much prefer not moving, enjoying the utter silence of the empty rooms. Our food is mostly sour milk and porridge, a sufficient ration of bread. We sometimes dine at a neighbouring kitchen, when D[imitri] is away on his holiday. The weather is fine. Many loving kisses to yourself and the children.

Mother[7]

1 См. письмо 169.
2 См. письмо 167.
3 См. письмо 168.
4 Вот это письмо, кажется, не дошло.
5 Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
6 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
7 6/19 июня. Только что получила твою открытку от 4 июня. Я тебе вчера послала фотографию вместе с письмом, а предыдущие мои письма были от 13, 21 мая и 8 июня. Пропали ли какие-нибудь из них? Узнай на почте. Здесь ничего особенного. Дмитрий только что вернулся с дачи. Дети хорошо загорели, малыш — проказник, семенит за старшими на своих крепких ножонках. Мы только что отправили к ним пожилую особу, которая согласилась помочь в хозяйстве в течение трех дней, чтобы дать передышку Алине. Это будет стоить около 2 руб. в день, но нам еще обещали настоящую прислугу после 27-го. Готовить на 7 человек и тащить 4 ведра воды с речки довольно утомительно для летнего отдыха! Ну, я надеюсь, что мои письма дойдут мало-помалу, одно за другим. Удручает писать неизвестно куда. К 4-му должно было дойти письмо от 13 мая? Может быть, кто-то их перехватывает? Вероятно, лучше писать до востребования. Как мне жаль, что ты должна остаться в городе все лето, зато я предпочитаю никуда не ехать и наслаждаться полной тишиной пустой квартиры. Наше питание в основном состоит из простокваши, каши и хлеба в достаточном количестве. Мы иногда обедаем в соседней столовой, когда Дмитрий уезжает на дачу в свой выходной день. Стоит хорошая погода. Шлю нежные поцелуи тебе и девочкам. Мать (англ.).

171. ДОЧЕРИ КАТЕ

17/30 июня

Идет дождь, облекший весь наш горизонт туманом, я решила вычеркнуть всю свою хозяйственную сутолоку и сесть мирно за письма, дорогая Катя. Я тебе послала 18-го нашу фотографию[1], а 19-го (по получении твоего письма от 4-го) открытку[2], и так, надеюсь, наша пере-

писка восстановлена. Боюсь, что мои пропавшие два послания надо искать ближе к дому? 'Tit for tat', a vengeance, on my suppressed letter for D[mitri][3]. Well, I suppose it is a sort of rough justice, only the contents must have been disappointing: no comments on the progress of events! It is such a loss of words and space commenting on happenings one has no control over! I can regret the unhappy turn things have taken. I can disapprove many things, but I cannot change them, with thousands of miles between us[4]. Радуюсь, что твои сношения с еп[ископом][5] возобновились, там будет и совет, и указания, и молитва, и утешение! Жалею, что мне не пришлось его видеть тот год, когда я была у вас... Прошла эта неделя воспоминаний, 8, 12, 15-го[6], потом будет последний, 29-го, Каранино[7] с его печальней трагедией. Была на Ал[ександра] Невск[ого] 15-го, служила на нашей могилке общую панихиду. Не так жаль стариков, они бы влачили жалкое беспросветное существование, но с каждым годом мне все больше жалко Мишу Т[олстого][8], при крайней нашей бедности и нужде в технич[еских] силах Миша был бы применим на всяких поприщах, il s'adaptait si facilement, il n'était pas surchargé de principes, il aurait été honnêtement utile, sa tête était bonne, sa mort a été un misérable malentendu[9]. Очень хорошо на кладбище под березкой из Меррекюля[10], сзади маленький холмик Мирика[11] с надписью: «Умер 6 месяцев». Крест сделала жена[12] его крестного отца[13] и сама рисовала надпись. Она была мастер на черченье.

Прошлый вторник вместо себя я послала Алека[14] в Сестрорецк, дав ему 5 руб. на путешествие. Его тоже везет тот же трамвай, что и нас, N° 27, от угла 17-й линии до Финл[яндского] вокзала. Этот трамвай делает огромный кольцевой круг — от Балт[ийского] вокз[ала] мимо нас через Охту и на Вас[илевский] остр[ов] к Гавани – идет чуть ли не полтора часа. Сегодня мне пришлось им воспользоваться. Анна Ал[ексеевна][15] поехала на дачу по случаю дня отдыха[16]. Я ей привезла для них хлеб, постное масло и земляннику. Последняя появилась у нас по 80 коп. фунт, а им туда не привозят. Вообще у нас позорная бедность овощей и фруктов, буржуйный предрассудок. Апельсины мы чуть видели, мандарины промелькнули как мимолетное видение, а Бубка[17] так их полюбил. Воображаю, какая сегодня там будет суматоха вокруг ягод. Я думаю завтра, если будет хорошая погода, проехать на базар, купить еще ягоды и проехать прямо к поезду с остатками хлеба, сахара, если не удастся достать мяса. Все же я остаюсь провизионный интендант en chef[18]... Дима сегодня не вернется к обеду, у него лекция с политехниками до 9 ч. Боюсь, он страшно утомляется, не вовремя ест

и стал плохо спать. Вот уже три дня подряд, что у него после службы два-три часа лекций, к счастью на заводе же, и по его специальности. Несколько дней уже пьет микстуру из адониса, натр[ия] с бром[ом], все сердце дурит и пульс слабый, теперь и дача не отдых от умственного напряжения, там идет срочная работа перевода нем[ецкой] техн[ической] книги по металлургии. Алина[19] и Вера[20] вперегонку жарят, а Дима редактирует.

Вторник, 18 июня / 1 июля

Собираюсь ехать в Сестрорецк, поезд идет в 10.45. Дуняша[21] помчалась на Малышевский рынок искать ягоды для наших дачников, и я по этому случаю в ажитации, хотя еще только 9 ч, но мне нужно выехать не позже 9.50. Наш 27-й порядочный тихоход, с[о] своими бесчисленными остановками и замедленным ходом через большой мост Петра Вел[икого][22]. День чудный, после вчерашнего дождя стало тепло и мягко. Там меня будет встречать вся маленькая орава, будут толкаться и ссориться, кому держать мою руку, и Пус[23] будет в обиде, потому что Катюша[24] предъявит приорность своих прав. Они очень забавны и своенравны, как маленькие зверьки, выросшие в одиночке. У Володи[25] страсть к длинным рассуждениям и сравнениям, Пус авторитетна, а Катюша скорее податлива, но не без склоки. Суета у них всегда страшная, присоединяются Машенька Лошакова[26], две девочки Гальвас[27], две Рж[евские][28], и Тусенька[29] (внучка Дм[итрия] Пав[ловича] Н[осовича][30]). Последняя бывает наездом, живя у Гальвас, с котор[ыми] дружна. Все это выросло за эти пять лет, из младенчества перешло в юношество, и уже старшие вступили в школу. Катюша has taken to it kindly[31]. Она скучает теперь без занятий. Вера их засаживает за франц[узский], а иногда и по-немецки. Я мечтаю об англий[ском]. С осени надо будет искать компаньонов, чтобы не было так скучно Катюше начинать. Пока я жива, мне надо положить основание языкам. Мы удачно впрягли Катю с Пушком. Они уже между собой говорят по-французски.

20 июня / 3 июля

Три дня лежит этот недописанный листок, я хорошо съездила на дачу, потом трепалась здесь по разным покупкам. Базар — мой самый ярый враг, но его не обойдешь. Была на Мойке в большом опт[ическом] магазине, где для замены разбитого стекла pince-nez[32] потребовали месяц времени! Я отдала харбинские очки, в которых я уезжала, чтобы

им сменили стекла, хоть ими заменить мой Kneiffer. Вижу я, конечно, хуже, но все-таки это Божье чудо, что я еще могу писать, читать, и если не предъявлять слишком больших требований, то могу и передвигаться по улице без очков. Я только не вижу лиц и теряюсь, когда в темноте мелькают огни. Глотаю йод почти непрерывно и не могу особенно жаловаться на подагру. Нет худа без добра! Мое застрявшее письмо дотянуло меня до твоей грамотки от 17-го. Подозрения насчет писем оказались неверны[33]. Я рада, что ты получила всю семейную литературу. Неужели это наша цензура? Почему ты хочешь остаться на полпути? Ведь все равно на прошлом была слишком мрачная тень. Не получив развода, Иос[иф] Серг[еевич][34] также перестанет платить за детей. Ничего не будет скреплено, и все в таком же хаосе. I wish you could go into another town and cross over in a new skin. I wonder if old friend couldn't help[35]? Вероятно, А[ндрей] А[ндреевич][36] скоро будет у Ниночки[37]. Я постараюсь с ней списаться. Ты не знаешь, куда она переехала на летние купания? Переводных работ прибавляется. Составилась артель переводчиков. Очень требуются машинистки. Много дают курсы черчения. Надя Плинк[38] (Бул[ыгина]) чуть только кончила курсы, получила место на 120 руб., сначала копировщиком, а потом уже на проекте с разными премиями за сверхурочную работу. Чертежи теперь ценятся гораздо выше всяких картин и грозят захватить всех рисовальщиков. Бор[ис] Алексеевич[39], муж Али[40], завален работой всяких диаграмм. Очень хорошо здесь устроился.

3 июля

Письмо Мары тебя перенесет в далекие дни[41], когда Барба[42] нас так гостеприимно приютила. Екат[ерина] Вен[иаминовна][43] сохранила большую нежность к семье и всегда радостно встречает, но живется у них там голодно и скучно. Конечно, все-таки, всего лучше и обеспеченнее здесь. Если мы не роскошествуем, то и не голодаем в прямом смысле этого слова. Дуняша[44] ухитрилась сделать квас, и у нас постоянно окрошка. Супы из овощей, каша гречневая. Всюду засыпаем укроп, зеленый лук, иногда редис и огурцы. Главная овощь в изобилии, грудами лежит на базаре — щавель! Точно все огороды на нем сошлись! Нет цветной капусты, нет свеклы, нет еще томатов и кабачков. Покупатель, услыхав цену 60 коп. 1 ф[унт] или 1 руб. 20 коп. за килограмм, кладет покупку обратно на лоток и говорит: «Пусть полежит». Ягода опять вчера была 1 руб. 20 за фунт, и я только из-за дачников на такой расход пустилась; и Диме необходимо ягоду есть. Мяса он не ест,

питается простоквашей и кашами, и не знаешь, чем разнообразить эту скудную пищу. Молоко нам носят отличное, мы берем 2 литра через день. На малыша дают ½ литра за 12 коп., и Дима приносит, не очень аккуратно, 2 бут[ылки], которые он получает за вредность работы, тоже ½ литра в день, стерилизованное. Так что мы достаточно обеспечены молочными продуктами. Я себя чувствую неплохо и по 3–4 раза в другой раз спускаюсь с нашей вышки за хлебом или за булочками. Последнее очень эфемерное утешение появляется около 4 ч в булочной и собирает толпу ищущих для детей чего-нибудь полегче. Запас ничтожный и через час исчезает. Дают не больше 5 в одни руки. Послали ребятам сегодня 8 штук. Они у нас там вообще не бедствуют. Наезды сменяются из всех домов. Завтра поедет Надя[45]. Почти все время живет старик Василий Васильевич[46], опекая внука. Бедный Ещин[47]! Как он смотал бесполезно свою жизнь и загубил свои способности. Кланяйся от меня всем милым Мар[иям] Алексеевнам. Целую крепко. Да хранит тебя Господь.

Мать

Таня Малеванова[48] просила тебя поцеловать крепко.

1 См письмо 169.
2 См. письмо 170.
3 Дмитрий Дмитриевич Воейков, Дима, сын О. А.
4 Око за око, месть за не переданное Диме письмо. Ладно, я полагаю, что это род примитивного правосудия, но содержание, должно быть, оказалось разочарующим — ведь не было никаких комментариев по поводу развертывания событий! Это такая пустая трата слов и пространства — комментировать события, над которыми ты не имеешь никакого контроля! Я могу жалеть о несчастном стечении обстоятельств, я многое могу осуждать, но я не могу ничего изменить, когда нас разделяют тысячи миль (англ.).
5 Епископ Нестор в Модягоу.
6 См. письмо 85, прим. 11, и письмо 169, прим. 24.
7 Имение Алексея Александровича Толстого, младшего брата О. А., см письмо 85, прим. 12, и письмо 169, прим. 24.
8 Михаил Алексеевич Толстой, см. письмо 8, прим. 9.
9 Он так легко адаптировался, принципы его не мучили, он мог бы быть в меру полезным, у него была голова, его смерть оказалась жалким недоразумением (фр.).
10 Морской курорт в Эстонии, на берегу Финского залива.
11 Владимир Дмитриевич Воейков, см. письмо 110, прим. 2.
12 Неизвестное лицо.
13 Неизвестное лицо.
14 Александр Александрович Воейков, старший внук О. А.

[15] Анна Алексеевна Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[16] Весной 1930 г. была введена так называемая пятидневка. Работали 4 дня, отдыхали на пятый день. Такая система оказалась не очень удобной для членов семей, у которых выходной день не совпадал.
[17] Дмитрий Дмитриевич Воейков младший, внук О. А.
[18] Главный (франц.)
[19] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1. прим. 17.
[20] Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[21] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[22] В настоящее время — Большеохтинский мост.
[23] Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[24] Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.
[25] Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[26] Мария Николаевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
[27] Лена и Наташа, см. письмо 65, прим. 17.
[28] Соня и Инна, см. письмо 6, прим. 48.
[29] Натуся, Туся, дочь Татьяны Носович.
[30] См. письмо 64, прим. 7.
[31] Вошла в колею без напряжения (англ.). Несмотря на то что ее записали в школу принудительно, в середине учебного года.
[32] Пенсне (фр.).
[33] О. А. боялась, что муж Кати Иосиф Сергеевич Ильин отомстит ей тем, что перехватит ее письмо дочери.
[34] И. С. Ильин, муж Кати.
[35] Я так хотела бы, чтобы ты переехала в другой город и сменила бы кожу. Может быть старый друг мог бы помочь? (англ.)
[36] А. А. Кофод, см. письмо 4, прим. 11.
[37] Нина Андреевна Кофод, см. письмо 9, прим. 37.
[38] Надежда Васильевна Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[39] Б. А. Врасский.
[40] Александра Васильевна Врасская, см. письмо 6, прим. 7.
[41] В 1918 г.
[42] Варвара Вадимовна Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
[43] Вероятно, Е. В. Насакина.
[44] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[45] См. прим. 38.
[46] В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.
[47] Леонид Евсеевич Ещин (1897, Нижний Новгород — 14.06.1930, Харбин), поэт. Офицер, участник Ледового похода. Перед эмиграцией жил некоторое время во Владивостоке, где опубликовал в 1921 г. «Стихи таежного похода». Прожил семь лет в Харбине, печатался в журналах «Рупор», «Молва», «Рубеж». В романе Н. И. Ильиной «Возвращение» Ещин выведен под фамилией Евсеев.
[48] Татьяна Львовна Малеванова-Соколова. См. письмо 3, прим. 27.

172. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

[открытка]

Ленинград. Площадь Воровского
La place Vorovski

3 июля

Спасибо, дорогая Таточка, за твое письмо от 17 июня. Надеюсь, ты действительно хорошо отдохнешь за лето и вернешься бодрой, с ясной головой, к осенним занятиям. Ты, наверно, очень устала за время экзаменов и поплатилась за бессонные ночи. Катюша[1] теперь купается в море, играет с Пусом[2] и Володей[3] в песке. Только еще до сих пор не было настоящих летних дней. Нам, горожанам, очень приятно, но для дачи надо бы больше тепла! Если наша фотография до вас дошла, ты увидишь, какая Катюша уже взрослая и какой Дудик[4] шалун. Его любимое занятие — бросать все в ведро с водой. Причем он очень самодовольно докладывает: «Бах». Дядя Дима[5] его нес на плечах, возвращаясь с пляжа. Вдруг Бубка объявляет: «Бах». Отец щупает его голову — оказывается, шапки на нем нет. Пришлось вернуться к тропочке за шоссе, где смахнуло его головной убор, поднять его, и нахлобучить на головенку. Он сидит верхом на плечах отца и очень счастлив, взирая на мир с высоты. Я не могу часто у них бывать, здесь надо заботиться о их питании, получать хлеб, сахар, крупу по книжкам и им возить. Сегодня как раз мы проводим дядю с утра. А потом я с почты отправила посылку тете Маре[6] — сахара, конфет, папирос и кусочек мыла. У них там труднее достать, а она страшно устала за всю эту весну, много работала. Целую крепко тебя и Гулю[7].

Бабушка

Надеюсь когда-нибудь тебя здесь увидать.

1 Екатерина Дмитриевна Воейкова младшая, внучка О. А.
2 Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
3 Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
4 Дудик, Бубка — ласкательные прозвища Дмитрия Дмитриевича-младшего, внука О. А.
5 Дмитрий Дмитрий Воейков, сын О. А.
6 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4
7 Ольга Иосифовна Ильина, внучка О. А.

173. ДОЧЕРИ КАТЕ

3/16 июля

Чем объяснить, что письма отсюда идут так много дольше, чем письма сюда? Я получила твою грамотку от 29 июня на 14-й день, а мои письма до тебя доползают чуть ли не на 20-й день? Имея в виду, что Москва все поступающее из-за границы продерживает 2–3 дня, неужели нужно больше времени, чтобы просмотреть отправляющуюся корреспонденцию? Надеюсь, до тебя наши фотографии добрались благополучно и мой галчонок[1] с открытым ртом приветствовал своих незнакомых родственниц радостным возгласом? Катюша[2] серьезно смотрит на жизнь, проникнута своими обязанностями воспитательницы, но часто, по рассеянности, своего воспитанника теряет, и Бубик удирает на дачу к Нюсеньке[3], никем не замеченный. Собаки его привлекают, ирландский сеттер Николая Федоровича[4] благодушно сносит приставания Дудика, который треплет Джойку за уши и за хвост безнаказанно. Я должна была сегодня вечером ехать туда, но представился случай послать мою провизию с Вас[илием] Вас[ильевичем][5], а к нам приехал Бор[ис] Волкенау[6], и я осталась до утра. После грозы, прошедшей около нас, вечер удивительно прояснел, и жаль смотреть на закат с нашей вышки, но я порядочно устала и охотнее лягу спать дома.

Утром сделала большой круг к часовщику по базару и по пустующим магазинам. Дуняша[7] поручила мне купить цветной капусты, но толчея людей в темном помещении свертывает мне голову, в ушах стоит звон, а в глазах мельтешит! На рынке, хотя плохо, но все-таки для меня доступнее. Кило ягоды (3 руб.) отправила им туда. К ненасытному Дудилке. Он пошел в семью и ничего так не ценит, как свежую землянику!

Пятница, 5/18 июля

Опять мое послание перескочило через день. Вчера был яркий летний день, и я провела с удовольствием часть его в садике, где пахнет скошенным сеном, и часть — на песочке у моря. Обидно, что эта вода так безмолвна и так мелка, что плавать приходится на четвереньках, но зато дети — Володя[8], Катюша, Бубик за руку с девушкой Любой шлепают по морю, как на суше. Ширь горизонта делает их чуть заметными пигмеями. Купающихся много, кто в костюмах, кто даже без, на песочке группы людей scantily dressed[9] упиваются солнцем, но по неисправимой русской привычке засыпают берег мятыми бумажками и осколками бутылок. Постоянно боишься за наших босоножек!

Мой приезд вчера был неудачен тем, что заболела Вера[10], у нее на глазу сделался конъюнктивит. Воспалился сильно, и она пошла к доктору в городок, где в больничном приеме прождала около 7 часов! Так что я встретила ее, идя со станции, и могла приветствовать ее возвращение какими-нибудь 20 минутами! Я стараюсь уезжать рано, чтобы быть дома не позже десятого часа. Чем позднее, тем теснее набиты и поезд, и трамвай. Сегодня Дима[11] отправился, но у него всегда серия задерживающих его дел, и весь вечер его был перебит телефонными разговорами. У нас получилась фальшивая тревога. В 11 ч вечера принесли телеграмму: «Выезжаем сегодня двадцатым». Бориса В[олкенау] еще не было дома, у меня блеснула надежда, что едет Иванёк[12] с женой! Писем от него не было с мая, и я совершенно не знаю его планы и занятия. Дима не поленился съездить на вокзал узнать, когда 20-й приходит? Такого нет, есть 22-й в 9.10. Оказалось, едут из Москвы курсанты в числе 35 человек, которых Вол[кенау] здесь устраивал в общежитие и на практическую работу. Это было значительное разочарование. Меня тревожит немножко отсутствие вестей из Тифлиса, хотя я привыкла к большим пробелам в переписке нашего Jeannot[13]... Итак, ты решилась покончить, развязать узел[14]! Это лучше... Если Иос[иф] Серг[еевич][15] пишет своей сестре, что он, обманутый муж, терпеливо стремился только спасти положение детей, покрывая твои увлечения, то я думаю неудивительно, что Соня[16] прониклась самыми неприязненными чувствами к тебе. Мне иногда сдается, что у Иосифа Сергеевича это маленький пунктик. Твои дружбы с литераторами. У него все это сводилось au mauvais motif. Les on dit se forment si facilement, surtout quand c'est le mari qui les répand. Tu as le tort de traiter cavalièrement les commérages et de te croire au-dessus de la calomnie, et cependant, nous ne pouvons pas braver impunément l'opinion[17]. Твои друзья здесь находят, что тебе давно надо было отделить твою судьбу от человека, которого ты не уважала, расшатанная связь вредна с обеих сторон! La leçon a été dure, il faut savoir en profiter[18]. Я рада, что еп[ископ] Нест[ор] не отказал тебе в своей поддержке, что ты решила приняться за работу. Надеюсь, все успокоится и наладится. Найти бы кого-нибудь симпатичного на комнату... Нам повезло с нашим доктором. Жаль теперь его выселять. Начало ремонта все отодвигается с недели на неделю. Кажется, все формальности покончены, тысячи разрешений получены и часть материала имеется. Кажется, к концу месяца надо ожидать начало действий, and some very uncomfortable days[19]. Мне вчера пришлось четыре раза спуститься и подняться по нашей лестнице. Утром на рынок за

ягодой, которую Дима повез ребятам, потом на почту за марками и отправить спешное письмо в Москву, потом за молоком, чтобы не пропустить день. А вечером после дождичка я с большим удовольствием пешком дошла до Моховой, посидеть с Анной Алексеевной[20], у которой были некоторые неприятности, потрепавшие нервы[21]. Чудно цветет липа и пахнет цветущая травка в садах. Весь лужок против нашей бывшей квартиры на Таврической благоухает.

6/19 июля

Скажи Серг[ею] Алекс[андровичу][22], что [в] прошлое воскресенье 13 июля мы собрались у могилы дорогой Софии Кирилловны[23], вспомнили и помолились. Ник[олай] Ал[ександрович] Елачич[24] был у обедни, но меня задержали дома. Я могла приехать только в первом часу. Встретили Юрия Фед[оровича] Стр[авинского][25], который наблюдал за чисткой склепа своих, потом пришла его дочь Ксения, позднее Ел[ена] Ник[олаевна]. Они на даче в Тярлеве. Была также Елизавета Константиновна Раль[26] и две дамы, сослуживица Ник[олая] Ал[ександровича] и одна обитательница дома, принимающая большое участие в его одинокой жизни. У Юган в этот день была большая тревога. Уехавшая в Одессу дочь, Соня, опасно заболела, и мать вызывали приехать немедленно, поэтому она не могла быть на кладбище. Я каждый день собиралась зайти узнать, что случилось? Но суета домашняя поглощает массу времени, и я об их лестнице думаю без энтузиазма, хотя каждый раз, когда поднимаюсь по ней, милый образ оживает и вспоминаешь наши тревоги год тому назад. Елизав[ета] Фед[оровна] Гут[ович][27] опоздала из-за задержки трамвая, встретила нас у выхода. Она все-таки главная хранительница могилы, и от нее я получила ключ ограды, так что могу во всякое время приехать посидеть у зеленого холмика. Мне очень нравятся их могилки, рядом, с белыми крестами, с цветочками сверху и обложенные травкой. Славное место, так спокойно и тихо. Кладбище сравнительно еще в порядке, лучше, чем на Александро-Невском, там много разрушений.

Целую тебя и девочек крепко, дорогая. Привет Елиз[авете] Серг[еевне] и Мар[ии] Ал[ексеевне] Льв[овой]. Если бы мне дать сменную пару глаз да сбавить пять лет с плеч долой, я бы охотно совершила опять это путешествие, чтобы всех повидать и обнять опять. Я так плохо пишу, так плохо вижу, что боюсь, скоро придется убавить моей корреспонденции. Увы, все идет под горку!

Обнимаю.

Мать

[1] Младший внук О. А., Дмитрий Дмитриевич Воейков, родившийся в день ее 70-летия, в 1928 г. Дудик, Бубка, Бубилка в семейном кругу.

[2] Екатерина Дмитриевна Воейкова младшая, внучка О. А.

[3] Татьяна Сергеевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.

[4] Н. Ф. Лошаков, муж Татьяны Сергеевны. См. письмо 3, прим. 5 и 6. В сборнике, опубликованном в 2005 г., мы нашли некоторые подробности, касающиеся ареста Н. Ф. в 1924 г.: «[...] прошу Кр[асный] Крест спасти от тюрьмы человека, Николая Федоровича Лошакова [...], мужа сестры милосердия Римской-Корсаковой, у которого хранились мои образа и который арестован из-за моих образов, совсем ни в чем не повинный. Варвара Александровна Фукс. 22 мая 1924 года. Ленинград» См.: «Дорогая Екатерина Павловна...» Письма женщин и детей. Письма в их защиту. 1920–1936. СПб.: изд-во журн. «Звезда», 2005. С. 86.

[5] В. В. Булыгин, см. письмо 62, прим. 8.

[6] Борис Владимирович Волкенау, см. письмо 3, прим. 17.

[7] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.

[8] Владимир Павлович Плинк, внук Василия Васильевича Булыгина, см. письмо 6, прим. 6.

[9] Полуголых (англ.).

[10] Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.

[11] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.

[12] Иван Дмитриевич Воейков, младший сын О. А.

[13] Жанно, уменьшительное имя от Jean (фр.).

[14] Речь идет о разводе Екатерины Дмитриевны Ильиной, старшей дочери О. А.

[15] И. С. Ильин, зять О. А.

[16] София Сергеевна Ильина-Сотникова, сестра Иосифа Сергеевича.

[17] К искаженному представлению. Кривотолки так быстро появляются, особенно когда их распространяет муж. Ты зря легкомысленно относишься к сплетням и считаешь себя выше клеветы. Как бы ни было, мы не можем безнаказанно презирать общественное мнение (фр.).

[18] Урок оказался суровым, но надо уметь этим воспользоваться (фр.).

[19] И ряд очень тяжелых дней (англ.).

[20] А. А. Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.

[21] Остается только догадываться, о чем идет речь.

[22] С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

[23] С. К. Елачич, см. письмо 1, прим. 23.

[24] Н. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.

[25] Ю. Ф. Стравинский, брат композитора, племянник Софии Кирилловны Елачич.

[26] См. письмо 1, прим. 11.

[27] См. письмо 4, прим. 27.

174. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

[открытка]

Вид Ленинграда. Петропавловская крепость

19 июля

Дорогая Гуля!

Я надеюсь, ваша поездка к скаутам была удачна! Погода благоприятствовала прогулкам и вы весело провели время? Наше лето до сих пор не жаркое, не дождливое, — очень ровное. Я обыкновенно раз в неделю провожу день на даче и с детьми сижу на песочке у моря... Бубик[1] в костюмчике шлепает по воде и неохотно возвращается, чтобы переодеться. Катюша[2] и Володя[3] уходят так далеко, что я их не вижу. Зову их назад, боюсь всяких ям и камней под водой, они не должны быть в воде больше 10 минут. Димулек не любит ходить по песку на пляже, но бежит на ножках по шоссе и сам толкает свою колясочку, в которой складываются все костюмы, полотенца и пр. Дети бегут босиком, а Бубка на босую ножку надевает парусиновые туфли. За лето он вырос из всей обуви, а теперь ничего нельзя купить по вольной продаже, надо ордер и заборную книжку. Это становится трагично. На этих малышей всегда так трудно найти по ножке, обувь такая непрочная. Очень забавно Бубик отправляется самостоятельно на чужую дачу через дорогу, заложит руки за спину и шагает, как профессор. На станцию выходит большая компания меня провожать, и машут все руками. Целую тебя и Тату[4]. Бабушка.

1 Бубик, Бубка, Димулек — ласкательные прозвища Дмитрия, внука О. А.
2 Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.
3 Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
4 Наталия Иосифовна Ильина, внучка О. А.

175. ДОЧЕРИ КАТЕ

21 июля / 3 августа

Дорогая Катя, я что-то задолжала всем ответами после 11-го[1]. Не пишется, и очень суетливо принялись за раздел квартиры, и по бедности рабочих рук один молодой парнишка, очень славный, орудует за плотника. С помощью Дуняши[2], которая сегодня свободна, перетащили в столовую большой книжный шкап, последний могикан из дедушкиных гробов. Весь энциклопед[ический] словарь[3] еще жив, и жиденький состав иностранных книжек. Тесно для библиотек. Увы, кажется,

по всему свету жалуются на тот же недостаток! В Америке идеально поставлены библиотеки общественные, можно любую книгу выписать в течение нескольких часов! У нас нет совершенно каталогов. Приносят книги дамы, книгоноши, хорошо еще когда попадется развитая и энергичная, вырвет книгу, на которую много заявок, иначе сидишь на старинке. Мне принесла как-то моя милая Фанни Моисеевна «Фауст» Гете. Да еще в русском переводе. За полгода она у меня не обломалась, и я была рада, когда она отказалась. На лето я не подписалась вновь. Нашу библиотеку куда-то присвоили. Надо вернуться к Чернышеву мосту, а за лето совсем читать не успеваешь. Вот я хотела ехать на дачу сегодня, осталась из-за Ваньки плотника, ему надо таскать доски снизу, открывать и закрывать двери. Евдокия[4] поехала по делам. Записалась в члены огородного союза, без этого останешься без овощей. Склад на 5-й Рождеств[енской], там где Афонская церковь, ближе для нас, чем базар. Значительно дешевле. Когда... овощи есть... Ce n'est pas toujours le cas[5]! Навезли уйму полугнилых помидоров с юга. Тут во всей красе проявилась забота и умение кооперации. Вагон за вагоном гнилья отправлялось на свалку. Я получила много очень трогательных открыток к 11-му. Тата Анненк[ова][6] написала из Нового Симеиза[7], Варв[ара] Петр[овна][8] — из Луги, Мика[9] — из Киева, пять московских старушек, плюс наш Павлун[10], попадающий уже в старички! Между прочим, наши сожители в большой комнате у Барбы[11] — помнишь? Пирог с малиной на мои именины и радость Алексея Мих[айловича][12], предвкушающего угощение. Как он тебе подмигивал... Мы ежегодно с Анной Евген[ьевной][13] обмениваемся дружескими приветствиями. Ее именины 25 июля. Когда я ей пишу, к 11-му она мне пишет. Об ее сыне ничего не слышно, а их стремление уехать к Субботкиным[14] не удалось. Милый Элефантик[15] прислал открытку и пачку газет, с номерами « Lisette»[16], «La semaine de Suzette»[17], «Mon ouvrage»[18] с выкройками. C'est très apprécié[19]. Наши девочки теперь больше бегают, чем читают, играют в крокет, но вот надвигаются и длинные вечера. С завтрашним днем Марии Магдалины мы перешагнули через лето. Жары так и не было, но погода была ровная и были чудные дни, так 11-го было идеально. Солнечно после дождя даже с очень маленькой тучкой среди дня, заставшей нашу гурьбу, возвращавшуюся с моря. Евдокия накануне все кулинарные таланты свои посвятила кренделю из манной крупы и пирогу с черникой почтенных размеров. Любимый пирог Алины[20], а дача выразила свои чувства в большом пироге с капустой. Меня проводила Фрося[21] до Сестрорецка. Ей очень хотелось видеть

Бубика[22], а мне немыслимо было справиться со всем багажом. Выходя из вагона, надо перейти пути к станции, и я была несколько удивлена, что черномазый Пушок[23] и наша светленькая Катюша[24] уже не стоят в ожидании. Это опоздание скоро объяснилось, уже на перроне три возбужденные раскрасневшиеся фигурки неслись мне навстречу, помахивая каждая своим приветственным букетом. Пушок с длинными ногами первая, Володя[25] в хвосте. Оказалось, в садоводстве, где на этот день были завалены заказами, их задержали, и они всю дорогу пробегали, как настоящие бегуны. За станцией по шоссе двигалась более степенная группа. Так называемая «Баби» Вера[26], Алина с Дмитриком[27] в мальпосте[28], он ужасный буржуй, развалится в своей колясочке, а все девочки — Машенька Лошакова[29], обе Ржевские[30] — оспаривают друг у друга привилегию его везти, по пескам дороги совсем не так легко. Катюша отлынивает, а Пус[31] очень преданный раб. Бубка[32] ее называет «Нана» и очень нежно ласкает. А Баби у него «Гага». Его высадили мне навстречу, и короткие ножки бежали со всей доступной им прытью, одна пунцовая роза болталась на длинном стебле у него в руке, он еще не успел ее смять. За ними чинно выступала Машенька Лошак[ова] с пучком душистого горошка и торопилась их нагнать. Нюсенька[33] с охапкой резеды. Мой сноп цветов так вырос, что я не знала, как его нести! Потом его уже связали, и в город я его довезла благополучно. Целую неделю все мои столы были украшены. Традиция Putztisch'a[34] была сохранена. Дима[35] скатал в Москву накануне, где получил деньги авансом за перевод, и раскошелился на конфеты, даже шоколадные. Большая редкость у нас теперь. Приехала Анна Алексеевна[36] с бутылкой портвейна, и можно было сказать, именинный церемониал был соблюден вполне и без таких extra[37] номеров, как salto mortale[38] Димы с сеновала! Дачная колония была очень мила. They all dropped in one after another, but the six'oclock train carried them of to town[39]. У всех были в городе именинницы, а у Нюсеньки — ночное дежурство. Как я бы хотела посмотреть на нашу girlguide[40]. Как-то она выполнила свои обязанности? Хороша ли была погода во время их пребывания? The weather is an important factor in the enjoyment of outdoor exercise[41]. Сегодня Дима посматривает кисло на погоду. Он должен был ехать в Сестрорецк после завода и думал пораньше отделаться, а его задержали до 7! Дожидаясь обеда, он заснул, проспал до 8 ч, после обеда купался, а тут зарядил дождик после целого дня урагана ветра, серые тучки несутся с невероятной быстротой. Не успеет один дождь пройти, его уже нагоняет другой. Дима помечтал вызвать такси, но времени мало, поезд в 9.45,

а телефон их перманентно занят. Диме раз так повезло, пока он ждал трамвая, проехал пустой такси и в десять минут его докатил на вокзал, когда уже оставалось мало времени. Вызвать их по телефону не так легко, их очень мало, и они весьма в ходу в деловом мире, а мы ведь все стали деловыми. Каждая кооперация – un ministère en herbe[42]! Алина два раза приезжала сюда для разных покупок. Чулки, платки, носки мужу, простыня. Стараются запасаться, пока еще на барахолке кое-что есть. Мадаполам 5 руб. 50 коп. метр — на детское белье, простыня довольно грубого полотна — 25 руб.

Как ты справишься с квартирой теперь, если Иосиф Серг[еевич][43] не будет вносить за детей? Твой дар, конечно, пустяки платит. Скажи Елиз[авете] Серг[еевне][44], что я ей шлю теплый привет, но ехать на Восток не решусь. Мне в декабре 72 года, и пускаться в дальний путь едва ли разумно. Вообще, делать планы на будущее не к лицу! We must hope for the best[45], доживем, авось, и до свидания. Заглянуть в будущее нам не дано. Привет большой матери Ангелине, а еписк[опу][46] скажи, что я ему земно кланяюсь за его помощь и нравственную поддержку тебе...

Целую тебя и девочек крепко и нежно. Да хранит Вас Господь. Поправилась ли ваша старушка Агриппина Герасимовна? Обнимаю. Мать.

1 11-го по старому стилю, 24-го по новому — именины О. А.
2 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
3 Видимо, Брокгауз и Эфрон.
4 См. прим. 2.
5 Это не всегда так! (франц.)
6 Наталья Федоровна Анненкова, см. письмо 3, прим. 10.
7 Курортный поселок в Крыму.
8 В. П. Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.
9 Мария Николаевна Игнатьева, см. письмо 1, прим. 5.
10 Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
11 Варвара Вадимовна Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
12 Неопознанное лицо.
13 Видимо, А. Е. Козлова. См. письмо 14, прим. 31.
14 Неопознанные лица.
15 Анна Николаевана Жихарева, см. письмо 3, прим. 1.
16 «Лизэт» (фр.), «Лизочка» — детский французский журнал для девочек.
17 «Неделя Сюзэт» (фр.) — детский французский журнал.
18 «Мое рукоделье» (фр.).
19 Мы это высоко ценим (фр.).

[20] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
[21] Тогдашняя прислуга Воейковых в Ленинграде.
[22] Дмитрий Дмитриевич Воейков, младший внук О. А.
[23] Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[24] Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, см. письмо 1, прим. 10.
[25] Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[26] Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[27] См. прим. 21.
[28] От французского malle-poste. Здесь: детская коляска.
[29] Мария Николаевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
[30] Соня и Инна Ржевские, см. письмо 6, прим. 48.
[31] См. прим. 23.
[32] См. прим. 22.
[33] Татьяна Сергеевна Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
[34] Убранного стола (нем.).
[35] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
[36] А. А. Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[37] Необычных (лат.).
[38] Смертельный прыжок (ит.).
[39] Они все забежали один за другим, но поезд в 6 часов их всех увез в город (англ.).
[40] Девочку-скаута (англ.).
[41] Погода — важное условие для приятного времяпрепровождения на свежем воздухе (англ.).
[42] Министерство в зародыше (фр.).
[43] И. С. Ильин, см. письмо 104, прим. 1.
[44] Знакомая из Харбина, см. письмо 27.
[45] Мы должны надеяться на лучшее (англ.).
[46] Епископ Нестор служил в Модягоу в церкви Милосердия.

176. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

[открытка]

Ленинград, вид с Исаакиевского собора

22 июля / 4 августа

Милая Гуля!

Мы тебя вспоминали и пили за твое здоровье 11-го[1] на даче. День был чудный и я его провела очень приятно. Теперь наши повесили в саду гамак, и Катюша[2] с Пусом[3] там лежат с книжкой. Обе много читают. Володя[4] еще не большой любитель книги, он охотно уходит к другому мальчику, Шурику Баймакову, которому еще 6 лет, но он очень развитой. Дмитрик[5] убегает на чужую дачу к собачке. Недавно

сестра Урядова[6] к ним ездила, и Бубик[7] с ней вновь знакомился, он не дичится. Ходил гулять с девочками и с ней к морю. Сестре очень понравилось место и дача, только трудно им возить туда всю провизию. Сегодня дядя Дима[8] туда поехал с двумя тяжелыми тюками. Чемодан набит хлебом, а мешок — овощами. Мне очень трудно возить тяжести, так что мои поездки довольно бесполезны. Недавно нашли мармаладу. Это будет им большое удовольствие. Увы! Только погода испортилась. Вчера шел дождь, а сегодня пасмурно и туманно, хотя и не холодно. У нас идет на квартире ремонт, и я не могу выбраться. Целую тебя и Таточку[9] крепко.

Бабушка

1 У Гули (Ольги Иосифовны), как и у Ольги Александровны, именины 11/24 июля.
2 Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, см. письмо 1, прим. 10.
3 Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
4 Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
5 Дмитрий Дмитриевич Воейков, младший внук О. А.
6 Евдокия Николаевна Урядова, «сестра», «Дуняша», см. письмо 1, прим. 24.
7 См. прим. 5.
8 Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
9 Наталия Иосифовна Ильина, внучка О. А.

177. ДОЧЕРИ КАТЕ

30 июля / 12 августа

Дорогая Катя!

Я думаю, что это хорошо, что ты поставила точку на слишком затянувшихся переговорах. После всего, что Иосиф Сер[геевич][1] о тебе говорил, жизнь вместе не могла бы наладиться. Мне казалось по его письму, что он одержим idée fixe[2], всюду видит интригу! Покушение на свою честь! Почему ему так трудно дается служба? Ярко выражаются его отношения к сослуживцам, так же, как из учебных заведений он не вынес товарищества, так и тут нашли его напыщенным, beaucoup de présomption, des prétentions injustifiées à une supériorité douteuse[3]. Радуюсь, что девочки в лагере готовят и стирают. Учи их, пожалуйста, всем хозяйственным работам! Жизнь так складывается, что умственного развития и образования мало, надо уметь материально себе помочь. На даче наши хозяйки пишут трудный технический перевод, до полуночи сидят над словарем и по очереди дежурят на кухне. Вера[4] — большой

мастер делать соусы. Алина[5] тоже мастак по кулинарии. Маленький коллектив живет мирно. Сейчас там Надя Плинк[6] — тоже милейший помощник по всем делам. Ее несчастный отпуск совпал с периодом дождей, прямо каких-то тропических дождей! Началось грозами в конце июля, потом наступил август и зарядил, «comme des ficelles»[7], помнишь, говорила наша соседка по table d'hôte[8] в Венеции? Вчера не было дождя, но как-то средне светло. То солнце, то опять тучки. Получила весточку от Наташи[9]. Они какие-то шалые, могут не писать по три месяца, как ни в чем не бывало. Ваня[10] занят выше головы очень ответственной работой. А сама Наташа, собираясь уехать в курорт, попала в трамвайную катастрофу. Кого-то чуть не задавили, на полном ходу вагон остановили и все пассажиры попадали друг на друга. Наташа повредила еще зимой болевшую ногу, порвала связки и пролежала три недели с крахмальной повязкой. По-моему, c'était le moment d'écrire[11], но она уже пишет 2 августа, что она встала на костыле и принялась за кухню. Все та же.

Среда, 31 июля / 13 августа

Прошу разрешения продолжать карандашом, это значительно облегчит и ускорит мое писание. Приезжает к нам Павлик[12], а у нас очень медленно и с затяжками идет ремонт и раздел квартиры! Придут десятники, рабочие, техник, пошатаются, пообещают быстро все кончить — что-то постучат и по недостатку какого-то материала быстро сократятся. Смешно сказать, чего не хватило вчера для штукатурки перегородок. Песку! Два штукатура целый день валандались, набили дранку и ничего не сделали, распушили известку, залили в ящик алебастр и сидели полдня, шутя, проедая день. Песок везут на волах, говорили они, — и ушли, конечно. Сговорились с Соней Воробьевой[13], что Павлик остановится у них на Вас[ильевском] остр[ове]. Трамвай нас связывает почти от дома до дома, а там много пустого места, так как Вл[адимир] Сем[енович][14] уехал на Кавказ и Соня одна в трех комнатах. Пока у нас не идет штукатурка, можно переночевать и у нас, если Павлун[15] приедет завтра. Его поездка уже определена на три недели, как он думает, для работы в архивах Мин[истерства] земл[еделия]. Я буду его почаще утаскивать на дачу, хотя бы на полдня. Тут так удобно ездить. Поезда в 3.50, 4.30 и 5.05, 5.35. Любой доставит в час времени, а оттуда в 8 и 9.20. Успеешь посидеть у моря. Только бы нас еще побаловали летние дни. Сегодня прохладно, тянет с севера, и полусолнечно. Дима[16] вчера провел день в Сестрорецке без дождя. Бубик[17] прихвор-

нул, но, кажется, несерьезно. Мы предполагали с Таней Малевановой[18] поехать к ним послезавтра, в пятницу. Не знаю, как расположит своим временем Павлик. Наш жилец Ник[олай] Степ[анович] уехал сегодня на Сиверскую, en désespoir de cause[19] за бегством всех наших рабочих, и я сижу одна несчастным караульщиком, а внизу работает столяр — коробку двери, фрамугу окна для новой перегородки. Настроили клетушки, наделили дымных келий, будет кухня без окна и передняя с умывальником против входной двери у жильцов. Вчера вечером у меня сидела Женечка Наз[арева][20]. Пришла под впечатлением тяжелой картины — группы пьяных мальчишек 12–14 лет. А я видела тоже, проходя, совсем юного безобразника, который прилаживался сесть на ступеньку крыльца соседнего дома, и не осилив задачи, просто лег по тротуару вдоль ступеньки. Картина удручающая. Мара пишет об одном 17-летнем гимназисте, хорошей педагогической семьи, талантливом музыканте, первым учеником кончил и повесился! Оставив родителям записку, что он выбирает лучший путь. Надо же было оголить жизнь молодежи, закрыть все просветы, чтобы путь остался только к нравственному или физическому самоубийству! Мои птенцы разлетелись. Юрий[21] — на Кавказ, а Алек[22] — на реку Уфу. Меня сильно беспокоит проблема их питания. Дороги ничего не гарантируют. Интересно будет их встречать обратно. Недельки через две все потянутся опять к учебным заведениям. Алек захватит больше шести недель на воле, а Юрий только месяц. Как-то вернулись твои девы с своего летнего Ausflug[23]? Как английский язык Гули? Целую тебя, дорогая, очень крепко и нежно. Не пытаюсь перечесть свое писание. Это все-таки значительное напряжение для моих бедных глаз. Вижу плохо и все хуже. Даже dionini[24] прибавляют тумана. Будьте все здоровы и Богом хранимы.

Мать

1 И. С. Ильин, муж Екатерины Дмитриевны, с которым она собиралась развестись.
2 Навязчивой идеей.
3 Много спеси, неоправданные претензии на сомнительное превосходство (фр.).
4 Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
5 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
6 Надежда Васильевна Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
7 Как бечевки (фр.).
8 Табльдот, общий стол (фр.).
9 Первая жена Вани, младшего сына О. А.
10 Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.

[11] Как раз и было время писать (фр.).
[12] Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
[13] София Васильевна Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
[14] Там же.
[15] См. прим. 12.
[16] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
[17] Дмитрий Дмитриевич Воейков, младший внук О. А.
[18] Татьяна Львовна Малеванова, см. письмо 3, прим. 27.
[19] Отчаявшись (фр.).
[20] Неизвестно, о ком идет речь.
[21] Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.
[22] Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.
[23] Поход (нем.).
[24] Глазные капли.

178. ДОЧЕРИ КАТЕ

28 августа / 10 сентября

Дни бегут, дорогая Катя, и вот мы дотянули до дня возвращения с дачи! Сегодня начнется эта сложная операция. Приедут Катюша[1] и Дмитрик[2] к вечеру с Лидией Иван[овной], а старшие остаются для сбора багажа и отправки клади. У Веры[3] с Нюсенькой[4] есть подвода и довольно минимально вещей. А наши с Надей Плинк[5] думали на грузовике добраться, но цены отсюда аховые! Что-то к 80 подкатывает, а наши идут до 50. Кажется, надо будет ограничиться железнодорожной перевозкой, что еще более сложно — подвоз, нагрузка и выгрузка. Помнишь? Возвращение из Меррекюля[6], тюфяки, корзины? И никаких хлопот — tempora mutantur[7]. La main d'œuvre se fait rare et les chevaux rarissimes[8]. В то же время, наша квартира еще далеко не выбилась из хаоса ремонтов! Сегодня только оклеивают столовую, а в других комнатах, кроме моей, мерзость запустения. Коридор завален и весь белый от мела. Особенно, конечно, нанесли грязи обе ванные комнаты, меняя свое местоположение. Перетасовка не так проста! Бывшую нашу ванную, которая была в глубине, выставили теперь у самой входной двери. Как-то все жилье сводится к крайнему учету всякого вершка без заботы о гигиене и о элегантности обстановки, да за последние годы все так истрепалось, что о красоте нечего и вспоминать! Хорошо, что еще есть на чем сидеть да в комнатах светло. Столовая будет беж с красной сеточкой, дающей очень теплый оттенок. Наша линялая зеленая мебель так и подойдет в тон этим осенним колоритам. Погода стоит сырая и неприветливая.

29 августа / 11 сентября

Присутствие Павлуна[9] очень нарушает мое писание, он все еще не уехал, ждет пересылки ему сюда жалованья. Делает ту работу, которая так подошла бы Шуре[10] — выискивает материалы для разных культур. Он встретил здесь случайно old friend[11] — в самый день его отъезда к Ниночке[12]. Он твои письма получил. He has a third wife here, who has a lodging, he neeed'nt stop in uncomfortable hotel-rooms. What a clever rover he is[13]. Завидно подумать, сколько он разъезжает, все видит, все читает... А мы отказались даже от невинной «Illustration»[14]! Вчера наши ребята прибыли. Дофин[15] к бабе Анне[16], а Катюша у меня в комнате на трех креслах провела хорошую ночь и с утра заволновалась в школу. Забрала тетрадки и книжки, мечтала, что папа ее проводит, но у него день отдыха и он решил спать до 8.30, что уже перехлестнуло через время ее выхода. Катюшка очень старательна, никогда не опаздывает. Пойдем смотреть, как Бубик[17] себя чувствует на новом месте. Алина[18] должна приехать к вечеру, возчик нашелся наконец за 40 руб. Завтра привезут багаж, и мы опять загромоздимся выше головы. Какая это задача — сокращать свою площадь! Задача, обуревающая теперь всю страну! Нет дома, где бы не чувствовалась ломка. Comme si nous nous étions multipliés[19]. Сидим, как зайчики, на травке, что, впрочем, моим вкусам не перечит. Иногда появляется цветная капуста. Потолкалась на рынке с чувством беспомощности, но, конечно, долго нигде не стою.

30 августа / 12 сентября

Продолжаю мои повествования с перерывами. Катюша вчера вечером готовила уроки за моим столом. Алина приехала к вечеру, и до поздней ночи они еще ворочали тяжелые шкапы, таскали мебель — последний шкап дядюшки профессора[20] разделяется, и три его части идут к Алеку[21]. В его недрах нашелся один том «Little Folks»[22] от 1901 г. в красном переплете Синявского. Так и повеяло стариной! Я ему рада для будущих уроков Кати. Набираю немножко детских книжек на английском языке. Вчера мы ходили посмотреть Бубилку[23] у бабы Анны. Он так нам обрадовался, но его сейчас же увели гулять в Летний сад, и мы не могли дождаться его возвращения, так как на возвратном пути должны были взять хлеб и молоко. А потом Дима[24] нас увлек на поиски питания, ибо дом был еще в полном хаосе. Вещи с дачи придут сегодня вечером. Confusion worse confounded[25]! Отправились мы с Катюшей на Невский у Надеждинской. Там закусочная. Было уже 7 часов, давали рыбное, и Дима выудил, простояв минут 20 в очереди, несколько порций осетрины с салатом из шин-

кованной капусты по 75 коп. порция. Это было недурно, но l'entourage, le coudoiement, les odeurs de cuisine ne sont pas engageants. On mange debout à la fourchette. Les tables sont occupées[26]. Собственно это приличный выход из затруднения. В столовых очень долго приходится ждать. Вот скоро откроют опять столовую в Елен[инской] кл[инике]. И тогда мы от всяких невзгод спасены. Там можно уютно пообедать в чистоте и без смрада и можно взять домой кашу, рыбу или винегрет. Там нет специфического запаха. Теперь у нас две комнаты блестят белизной потолка и яркостью новых обоев. Начинаем все уставлять. Большой диван, который стоял на Лиговке в угловой у Димы, теперь обращен в тахту — с него сняли спинку, сократили локотники, и Дима будет на нем спать в столовой.

Вспоминаю[27] Шуру сегодня и дядюшку, но не могла выбраться утром к обедне — полупьяный маляр бродит по комнатам, старается что-то сделать, приходит ко мне за тряпкой, за водой, за примусом. К счастью, это не наш маляр, а жильцов. Хотя он тут шурует с помощью жены, его работа не внушает доверия. У нас очень славный приятель, Грачев, живет в нашем доме, проникнут чувством трогательной преданности к Диме за то, что он когда-то в правлении защитил его права на квартиру. Мое письмо, я вижу, полно ремонтных отчетов! I have all this cleaning process on the brains. We have lived a month of dirt and filth, when the very air seemed reeking of dust[28]. Начинает проясняться, но еще последнее грустное сказание. Установка, разделяющая стены, с штукатуркой с обеих сторон. Опять затопчут коридор и лестницы. Я тебе нарисовала не совсем точно нашу квартиру. Для жильцов пробили дверь на черную лестницу из бывшей ванной, а наша новая бок о бок с столовой и передней. Пишу под разговор Алины с жильцом. Они страдают давно, переехав с дачи к дочери, и не могут дождаться конца ремонта. Рабочие на один день покажутся, а на три дня пропадут. Несет спиртным за версту, работа не подвигается. Целую вас всех трех крепко и нежно. Моя грамотка отражает все мои заботы, но мало интересна, как и вся наша монотонная жизнь теперь. Хорошо, что еще есть интересы маленького поколения. Дмитрик, говорят, вернулся вчера с прогулки и был огорчен никого не застать! Баба? Тата? И губки задрожали. Баба Анна поторопилась его развлечь чем-то — у него новые кубики. Картинки он ужасно любит и слушает все объяснения с большим вниманием. God bless you. Many loving kisses.

Mother[29]

[1] Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, см. письмо 1, прим. 10.

[2] Дмитрий Дмитриевич Воейков, младший внук О. А.

[3] Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[4] Татьяна Сергеевна Римская-Корсакова-Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
[5] Надежда Васильевна Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[6] Морской курорт в Эстонии, на берегу Финского залива.
[7] Времена меняются (лат.).
[8] Рабочие руки стали редкостью, а лошади и подавно (фр.).
[9] Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
[10] Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.
[11] Старого друга (англ.) Речь идет об Андрее Андреевиче Кофоде, см. письмо 4, прим. 11.
[12] Нина Андреевна Кофод, его дочь. См. письмо 9, прим. 37.
[13] У него здесь третья жена, у которой есть квартира, и ему не надо останавливаться в неуютных гостиничных номерах. Какой он ловкий путешественник (англ.)
[14] Французский журнал. См. письмо 3, прим. 8.
[15] От французского dauphin — наследник престола (шутливо). Речь идет о Дмитрии Дмитриевиче-младшем.
[16] А. А. Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[17] Бубик, Бубилка, Дудик — ласкательные прозвища Дмитрика.
[18] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
[19] Как будто мы все размножились (фр.).
[20] Александр Иванович Воейков, см. письмо 9, прим. 19.
[21] Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.
[22] «Молодые ребята». (англ.)
[23] См. прим. 17.
[24] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
[25] Такой беспорядок, дальше некуда! (англ.)
[26] Окружение, толкотня, запахи с кухни не очень располагают. Едят стоя фуршет. Столы заняты (фр.).
[27] День Александра.
[28] Вся эта процедура по очистке квартиры заполонила мне голову. Мы в течение месяца жили в грязи и смраде, воздух казался пропитанным пылью.
[29] Да хранит вас Господь. Посылаю множество нежных поцелуев (англ.).

179. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

17/30 сентября

Дорогая Гуля!

Сегодня у вас, наверное, много именинниц[1] в гимназии, вероятно и в каждом классе? Надеюсь, погода им благоприятствует и солнце веселит. Наши бедные именинницы открыли глаза сегодня на очень серенькое небо, мокрые крыши, медленно капающий дождик. Бубик[2]

не будет гулять, а это для него большое огорчение, он настойчиво пристает к маме, поглаживая рукой головку, чтобы ему надели шапку. У мамы, конечно, много другого дела, так что она и рада освободиться от обязательной прогулки! Например, надо пойти получить молочную карточку, по которой будут получать ½ литра молока за 12 коп. — через день! Не сытно, но все-таки маленькая подмога, когда молоко уже 90 коп. литр. К сожалению, вся процедура получения связана с длинным хвостом ожидающих. В июне мне пришлось самой этим заняться, дают на три месяца. Пока я пишу, Димулька[3] рядом укладывает свои игрушки в тряпочку, временами меня подталкивает под локоть к великому ущербу моего писания. Катюша[4] ушла в школу. Она много уже пропустила из-за болезни и дезинфекции в самой школе, так что нашла неудобным не идти сегодня, хотя поедет потом на Васильевский остров, где у нас целый букет именинниц. Тетя Надя[5], во-первых, Соня Слухоцкая[6] и еще три в одной квартире, где внучка Пушок[7] носит имя бабушки[8], тоже Вера Владимировна. Пушок — ближайший друг Катюши. Они всегда вместе проводят лето, и ссорятся, и мирятся в течение дня много раз. В этом году крокет был главным источником распрей, играли очень много у нас и у соседей. Детей собиралось много. Теперь в городе труднее их соединять. Ничего сладкого мы не можем предложить маленькому люду. Володя[9] — наш постоянный посетитель. Булыгины[10] живут близко, всего полквартала от нас. Володе 8 лет, и он поступил во 2-й класс школы. Ходит один и полон важности. Ученик он хороший, будет, вероятно, из первых. Пушок еще в первом классе, и у них очень мало учатся, кончают в 12 ч, а у Катюши — в 2 ч. Целое утро мы с Бубиком придумываем занятия. Он очень любит смотреть картинки, но требует к ним объяснений и старается взгромоздиться на колени для удобства. В движении он весь день, носится по коридору из моей комнаты в столовую. А другой раз принесет возжи, чтобы играть в лошадки. Когда он гуляет, то ему надо непременно влезть на все приступочки и соскочить с них. Каждый подъезд его притягивает. Он будет очень деятельный и предприимчивый человечек, только бы он себе голову не разбил где-нибудь, добиваясь подъема на высоты не по его росту! Напиши мне про гимназию, кто твои ближайшие подруги? Какие уроки ты больше любишь? Целую тебя крепко, милая Гуля, и желаю успехов в учении и радостей в жизни. Катюша напишет скоро.

Бабушка

[1] День Софии, Веры, Надежды, Любови.

[2] Дмитрий Дмитриевич Воейков, младший внук О. А.

[3] Он же.
[4] Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, см. письмо 1, прим. 10.
[5] Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
[6] Софья Евгеньевна Слухоцкая, см. письмо 54, прим. 14.
[7] Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
[8] Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[9] Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
[10] Василий Васильевич и Вера Рудольфовна Булыгины, дедушка и бабушка Володи, см. письмо 62, прим. 8, и письмо 11, прим. 31.

180. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

17/30 сентября

Дорогая Наташа, я что-то давно собираюсь написать вам всем, но с моим неугомонным питомцем, большим фантазером, не напишешь много. Светлая головенка проталкивается под мой локоть, и надо все бросать, чтобы им заняться. У него есть гнутое креслице, которое он тащит с собой и с помощью которого залезает всюду. В моем шкапу с верхней полки забрал бутылку с одеколоном, обожает нюхать духи. Теперь, когда его спрашивают: «Кто это сделал?», он отвечает очень решительно: «Я». «А кто ты?» — «Дима». Скоро он заговорит совсем. Повторяет слова за взрослыми: «туда», «чай», но еще самостоятельно не ораторствует. Большой обжоркин и ест с чувством и наслаждением целое яблоко, блюдечко простокваши, кружку толокна. «И мени, и мени» — его клич, когда он видит старших за столом. Я получила письмо мамы от 13 сентября с описанием ваших веселий на твои именины! Наша молодежь, увы, не танцует, и собираться больше негде, да и чаю больше нет, чтобы утолить жажду плясунов. Алек[1] когда-то очень преуспевал в танцах, а теперь негде применять все таланты. Дни отдыха редко когда не поглощены какой-нибудь авральной работой. Оба наши мальчика[2] очень заняты. Алек делается очень дельным чертежником, редактирует какой-то студенческий журнал и скомпоновал к нему очень красивую обложку. Называется «Электрохимик». Быть может, к тому времени, когда он кончит высшее учебное заведение, откроется дорога в Германию или Париж — пополнить свои знания иностранным опытом! Жаль, что так не хватает времени для приобретения иностр[анных] языков.

1 октября

Сегодня у нас солнечно, но холодно. Ночь была морозная. Прошлые два месяца мы жили на час вперед против солнца, а с сегодняш-

него дня вернулись к норме и все часы поедут на час назад. Это не плохо, потому что утра стали холодны, и детям идти в школу к 8 часам было прохладно. Сегодня Катюша[3] долго прохлаждалась за кофеем, без торопливости посматривала на стрелку часов, уже стоявшую на 9 ч. Чтобы не брать с собой большой завтрак, она ест яйцо дома и забирает только бутерброд. Будем пробовать пирожки на маргарине. Это сенсация дня, все попробовали именинные угощения: песочники, крендели на этом новом приобретении, только что появившемся в обращении. У дяди Димы[4] день отдыха после некоторого промежутка, но все еще не выясняется его отпуск, а надо бы ему отдохнуть. Пишите мне, что доходит до вас из планов Муси[5]. Главное, все пишут о сватовстве и никто не упомянул имени претендента, его года? Его положение? И где они познакомились? Напишу Мусе, как только доберусь до спокойной минутки. Беда в том, что я почти не могу писать при лампе. Целую вас всех очень крепко.

Бабушка

[1] Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.
[2] Внуки Алек и Юра.
[3] Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.
[4] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А. См. письмо 1, прим. 9
[5] Мария Александровна Воейкова, внучка О. А. См. письмо 19, прим. 6.

181. ДОЧЕРИ КАТЕ

18 сентября / 1 октября

J'aime cela, si le cheveu est arrivé intact, c'est que la lettre n'a pas été ouverte, un indice rassurant[1]! Спасибо за грамотку от 11–13 сентября. Неужели мукденские войска не нуждаются в просвещенных знаниях Иосифа Сергеевича[2]? Штатская служба ему так не удается, почему он не попробует другое поприще? Я надеюсь, твои уроки твердо установились на зиму и обеспечат житье, а как с квартирой? Каждая осень несет свои заботы, и нигде так, как у нас теперь. Круг разговоров весьма ограничен. Получили по школам и учреждениям ордера на обувь и обивают пороги магазинов, в трамвае только и слышишь гадание, куда бы еще сунуться? На Димульку[3] получили ботинки, чуть-чуть велики, но это не беда, а на Катюшу[4] вместо N° 8 предлагают до N° 3. Pas tout à fait la même chose[5]. Она пока без обуви. У меня еще живы харбинские башмаки, хотя после починки стали несколько коротки. Алина[6] заказала в июле туфли на Вас[ильевском] ост[рове] за 90 руб. и заплатила

все деньги вперед, а сегодня октябрь подошел, и туфли еще не готовы! Очаровательные условия снабжения. Я вчера[7] не попала к Вере Алексеевой[8], так как Алина с Катюшей пировали на Вас[ильевском] ост[рове], сначала на 9-й линии, а потом на 17-й у Надины[9]. Я осталась караулить Бубика[10], после дождливого утра показалось солнце в полдень и мы решили, когда он встал, около 3 часов, пойти с ним гулять. У нас теперь очень симпатичная пожилая прислуга. Она приходящая — с 9 утра до 8 вечера, очень заботливая и опрятная. Dans les bons principes du passé . C'est très agréable, surtout après les deux incapacités de l'hiver passé[11]. Лена жила 15 лет няней, и Димулька охотно ей дает это имя. Сразу ее признал, почему-то к Дуняше[12] он все еще относится с недоверием. Для прогулки я взяла Лену с собой и покуда они гуляли у подъезда, я зашла поздравить Веру Руд[ольфовну][13], а вечером Алина была у них, забежав также к Софии Гаврил[овне][14]. Попробовала звонить к В. В. Пушкаревой[15], но у них трубка была снята. Не знаю еще ничего об старушке после переезда с дачи. Этот месяц меня совсем оторвал от всех, столько было своей личной суеты. Как-то встретила Петра Козлова[16] в вагоне трамвая. Он был на отъезде в Москву и Киев, совсем бросил Питер и живет в Новгородской деревне. Мне уже будет трудно ездить одной вечером в Геогр[афическое] об[щество], и я таким образом лишаюсь единственного места, где еще смутно проглядывало прошлое и убеленные сединами сверстники еще говорили знакомые фразы знакомым языком. Года идут, дорогая Катя, унося это прошлое все дальше, уничтожая следы славных работ наших ученых. Иногда кажется, что вся страна вылезает из хаоса небытия и все, что мы помним, только сон! Наша квартира пришла почти окончательно в норму. Жильцы отделились, ход к ним через черную лестницу. Пока как-то никому не было времени установить сношения по соседски, так что живем стена об стену, почти не видя друг друга. Татьяна Владимировна очень симпатична, хорошая хозяйка, возится с своей 4-летней дочерью. Что же вырисовывается из сватовства Муси[17]? Кто он? И что он? Известие несколько ошеломляющее, но кто знает? Быть может, все к лучшему. Интересны твои впечатления после поездки в Сао-Лян. Муся пишет об нем «человек». Это, конечно, почетное звание, но неопределенное в нашем скомканном быту, человек должен иметь ярлык. Я приветствую всякий луч радости в этих молодых жизнях, начавшихся в таких трагедиях. Мусю особенно безжалостно трепала жизнь с самых первых дней, не пополнит ли она теперь эти пробелы? Жду с нетерпением весточек от вас всех.

Не успею сегодня дописать свою цидулку, пополни ее грамотками девочек[18]. Я еду сейчас к Вере[19], а у Алины нужная поездка в 5.30, так что дом останется пустовать. Забавная история с часами. Часть города перешла на солнечные, а другая осталась при фиктивном часе вперед. У Димы на заводе перевели на час назад, а у Катюши школа сохранила прежнее время. Городские уличные часы не переведены, а по военному округу отдан приказ о перемене.

Но истина — у семи нянек дитя без глаза... Не хочу задерживать моих листочков до более свободного времени. Лучше напишу опять, а то я не писала давно. Последнее письмо было от 12 сентября и уже, должно быть, у тебя. Крепко целую. Да храни Вас Господь. Обнимаю.

Мать

1 Мне это нравится. Если волос дошел целым, то это значит, что письмо не открывали. Это успокаивающая примета (фр.).
2 И. С. Ильин, муж Кати. См. письмо 104, пр. 1.
3 Дмитрий Дмитриевич Воейков, младший внук О. А.
4 Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, см. письмо 1, прим. 10.
5 Это совсем другое дело (фр.).
6 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
7 Накануне, 30 сентября, был день Софии, Веры, Надежды, Любови.
8 Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
9 Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
10 Ласкательное имя Дмитрика.
11 Следует хорошим принципам прошлого. Это очень приятно, особенно после двух бездарностей прошлой зимы (фр.).
12 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
13 В. Р. Булыгина, см. письмо 11, прим. 31.
14 С. Г. Малеванова, см. письмо 6, прим. 34.
15 Вера Владимировна Пушкарева, см. письмо 6, прим. 18.
16 Петр Кузьмич Козлов, см. письмо 35, прим. 15.
17 Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.
18 О. А. написала 30 сентября по письму каждой из дочерей — Кате, Гуле и Тате.
19 Видимо, к Вере Владимировне Алексеевой.

182. ДОЧЕРИ КАТЕ

28 сентября / 11 октября

Напрасно поджидала более подробных сведений о сватовстве Муси[1], дорогая Катя. Кто же он, этот сказочный герой? Сколько ему лет? Чем занимается? А что другая невеста — Ирочка Шт[енгель][2]? Les

romans commencent à pleuvoir[3]. Шура[4], видимо, еще не совсем уяснил себе положение и молчит. Я получила от Нади[5] письмо Муси и все хочу ей написать, да все еще слишком туманно, чтобы было что сказать... Я бы очень хотела, чтобы немножко счастья выпало ей на долю. Твое письмо от 13 сентября тоже не особенно освещает положение... Пока я писала о свадьбах, по телефону сообщили о смерти Ол[ьги] Вас[ильевны] Болд[ыревой][6]. Это мне маленький укол. Я все лето не нашла минутки к ней заехать! Связал меня этот ремонт, и дачные продукты, и поездки в Сестрорецк. Я никуда не могла попасть.

29 сентября / 12 октября

Вчера была на панихиде вечером в 9 часов, были все такие же старушки. Умирала она медленно, потеряв сознание довольно задолго до конца. Ухаживали за ней хорошо, болела арт[ериальным] склер[озом], перерождением сосудов. Бедная Ол[ьга] Вас[ильевна] была всегда озабочена вопросом похорон, все хотела избавить своих от расходов. Сегодня утром ее отпевали очень рано на Загородном, наискосок от их дома, в Коневском подворье. Если увидишь Аню Болд[ыреву][7], передай ей мое сочувствие! Ей будет одиноко без писем матери. Братья немножко отвлеченные, настоящие математики, не от мира сего. Очень трогательно вчера Вас[илий] Вас[ильевич][8], профессор математики, вдруг хватился, что надо цветов на гроб, полетел искать их в девятом часу в темную ночь, а у нас магазинов раз, два, да и обчелся, в 7 ч все закрывается. Конечно, ничего не нашел... Мортусы[9] объявили, что они должны все свалить до 12 ч, а на Смоленский путь длинный, так и вынесли на рассвете.

30 сентября / 13 октября

Как мы во многом уже приравниваемся к мечтам Bellamy[10]. На улице видишь у всех тот же цвет бланжевых[11] чулок. Это получается по паевым книжкам ценой долгих дежурств. We'll come to the drab coloured dresses in time[12]. У нас сразу становится зима. Шел снег, все утро 9 октября буранило, и еще вечером белели дворы и частью крыши. На следующий день шел дождь, и только вчера по особой милости для похорон Ольги Васил[ьевны] стояла чудная погода, тихий солнечный день с порядочным утренником. Все понадеялись на перелом погоды, но надежды были напрасны! Я проводила до Невского золотой гроб на белых дрогах, кони теперь ходят без покрышки, on a diminué les frais[13], но два прислужника еще в белых ливреях, пока не обносились, — послед-

ние остатки прежнего величия. Последняя традиция. Шли довольно замысловато —Чернышевым переулком через Египетский мост, загнули мимо 6-й гимназии по Театральной за Александринским театром и мимо Публичной библиотеки вышли на Невский. В 11 ч движения мало, широкая улица вычищена, и маленькая кучка людей за сверкающим серебром шариков на колонках у четырех углов колесницы двигалась плавно и мерно по направлению к Неве, хотя камни после утренника были сырые и холодные, но солнце давало утешительный луч света и иллюзию тепла, освещенная улица казалась наряднее, знакомый профиль зданий казался приветливее, смотрел на уходящую жизнь, обломок прошлого! У меня на душе это лето, когда сутолока моих обязанностей гоффурьера и работы по разделу и ремонту квартиры заставили меня совсем отказаться от знакомых и все свои сношения ограничить дачниками. Я вижу все хуже, мои выезды по вечерам делаются все труднее, приходится ждать спутника, а нам с Алиной[14] так трудно выехать вместе, кто-нибудь должен караулить детей и дом. У нас в конце сентября попалась прекрасная прислуга, мы ее восхваляли на все лады, и вдруг наше благополучие померкло. Биржа труда мобилизовала нашу Лену на фабрику — разливать лаки по бутылкам. Она пенсионерка на учете. Она прислала другую старуху — заменить ее, но эта Матреша достойна своего имени: бестолкова и плоха по кухне, была горничной и няней много лет. Добродушно растеряна и запаздывает с обедом, сильна в вере, но слаба в кулинарии d'une hantise religieuse. Au fond , on n'y regarde pas de si près, dans ces temps de disette de tout service. Pour l'hiver, je suppose, la campagne renverra ses cadres...[15] Все больше времени теряется в поисках провизии. Завтра Дуняша[16] отправляется на 18 дней в Дом отдыха на Каменном. Хорошо было бы, если бы солнышко пригрело этот запоздалый отпуск, но погода непостоянная, вчера шел дождь и ночью заливало, грязно и мрачно.

1/14 октября

Сегодня опять солнце. Алина поехала с Бубиком[17] и Катюшей[18] на службу к бабе Анне[19], которую надо вызвать по делу. Гриша[20] прислал матери деньги через банк, а ей невозможно терять время на ожидание этого получения. Она думала просить Алину это сделать, приходится иногда не сразу добиться, а человеку, связанному часами службы, невозможно гулять по городу. Бубка начинает понемножку повторять слова. Себя называет «Димми», реже говорит «я», очень забавно просит pomme[21], как-то смягчая «о», у него выходит «пёмм». Страшно любит

фрукты, досадно, что у нас их так мало. Вчера бабушка Жуковская[22] получила по службе виноград и яблоки и нам прислала целую вазу, на радость детей. Да и родителей...

Уже с моря поднялись тучки, точно серый вуаль затянул лазурь небес. Я не пошла к обедне, хочу дописать свою цидулку. Так мало времени, когда можно пользоваться абсолютной тишиной, а моя голова и сама по себе зудит, в левом ухе все сверчок стрекочет, несмотря на prolorgol и прижигания. Я все вспоминаю: в одной из последних книг Hichen's модный доктор в Лондоне лечит старух и стариков, хорошо платящих, и к нему прибегают с жалобой «Oh, doctor, I have such a buzzing in my head[23]». Я теперь вполне сочувствую этой жалобе. Пью опять по 28–30 капель каждое утро с кофеем. Позднее трудно достать молоко, проще всю процедуру ликвидировать с утра. Павлик[24] пишет, что, возможно, ему еще придется сюда приехать на 4–5 дней, наладить нужные переводы. Вероятно, придется ему дать пристанище — ехать в дом ученых на короткое время не стоит, много времени теряется на проезд. Я уберу свой письменный стол и поставлю ему кровать у окна. Комнатка узкая, но длинная. Вчера у нас провел вечер Дм[итрий] Дм[итриевич] Пр[отопопов][25] — стареет, но лето его подправило, он бодрее, чем весной. Всегда много о тебе расспрашивает. Дочери[26] служат все хорошо. В сложности им жить можно. Архитектор Леночка получала 225 и должна была перейти на 300 руб., когда ее неожиданно вычистили. Попадет на новую работу. Они очень нужны, эти строительные техники, стране, у которой зуд строительства! Леночка только начинает свою карьеру, работы впереди много. Таня и Вера получают по 125 и 150. Таню бросил муж, оставив ей девочку, которой в мае будет 3 года! Неудачны сестры в своих matrimonial ventures[27]. Я всегда рада видеть Д. Д., так много прошлого связано с нашими нечастыми встречами. Он теперь удручен ошибками юности, слишком оптимистическими надеждами на перемены власти и меланхолично убеждается, что люди — все люди, с теми же дурными и хорошими качествами. Каждый хочет учить соседа. Д. Д. очень много изучал экономику соседних стран и приводит много интересных цифр из настоящих затруднений post-war[28] жизни. Целую крепко тебя и девочек. Привет друзьям.

Мать

[1] Мария Александровна Воейкова, внучка О. А. См. письмо 19, прим. 6: Муся собиралась выйти замуж.

[2] Старшая сестра Тани Штенгель, подруги Наташи Ильиной.

[3] Начинают множиться романы (фр.).
[4] Александр Дмитриевич Воейков, старший сын О. А., см. письмо 4, прим. 31.
[5] Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
[6] О. В. Болдырева, см. письмо 3, прим. 43.
[7] Дочь О. В., жившая в эмиграции в Харбине.
[8] В. В. Болдырев, см. письмо 3, прим. 44.
[9] Кладбищенские служащие.
[10] Американский романист Эдвард Беллами (Edward Bellamy) (1850–1898). Главное его произведение «Взгляд назад» (Looking Backward. 2000–1887) опубликовано в 1888 г. Русские переводы выходили также под названиями «Золотой век», «В 2000 году». Этот роман-утопия представляет американский вариант социализма с бесклассовым обществом и равномерным распределением богатств.
[11] Телесного цвета.
[12] Мы скоро дойдем и до платьев тускло-серого цвета (англ.).
[13] Сократили расходы (фр.).
[14] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
[15] Дико верующая. В конце концов мы становимся не так уж привередливыми в эту эпоху отсутствия всяких услуг. Полагаю, что к зиме деревня вышлет обратно своих работников (фр.).
[16] Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
[17] Бубик, Бубка, Димми — ласкательные имена Дмитрия Дмитриевича младшего, внука О. А.
[18] Екатерина Дмитриевна Воейкова, внучка О. А.
[19] Анна Алексеевна Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[20] Григорий Владимирович Жуковский, брат Алины. Он был в то время в ссылке на Урале. См. письмо 18, прим. 16.
[21] Яблоко (фр.).
[22] См. прим. 19.
[23] О, доктор, у меня так жужжит в голове (англ.)
[24] Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
[25] Д. Д. Протопопов, см. письмо 1, прим. 11, и письмо 156, прим. 42. Увы, Д. Д. был арестован 21.11.1930, пробыл 10 месяцев в заключении в ленинградской тюрьме. О его мытарствах можно узнать из его письма от 23 ноября 1931 г., адресованного в Политический Красный Крест М. Л. Винаверу. См.: Обречены по рождению... По документам фондов: Политического Красного Креста. 1918–1922. Помощь политзключенным. 1922–1937. СПб.: изд-во журн. «Звезда», 2004. С. 99–100.
[26] См. письмо 165, прим. 15.
[27] Матримониальных похождениях (англ.).
[28] Послевоенной (англ.).

183. ДОЧЕРИ КАТЕ

27 октября / 9 ноября

Скорее, скорее, за перо, пока наши гуляют, в доме безмолвно, и мой шумный маленький деспот Димми[1], как он себя величает, занят на улице всякими «ту-ту» (трамваем), голубями и собаками! D'une activité exubérante[2], настоящий perpetuum mobile[3]! Вчера проводили Павлика[4]. Он опять провел у нас десять дней, налаживая переводы. Поселился у меня в комнате, а я спала у Дуняши[5]. Сама она еще только 14-го вернется из Дома отдыха. Говорят, прибавила 3 кило веса за этот месяц. Я ее не видела, но Алина[6] ездила раза три на Острова, а вчера Дима[7] и Катюша[8] отвезли ей письмо и пакет. Погода стоит чудная, второй день солнце сквозь дымку и тепло. Наши деловые дети уже ходят получать по карточкам провиант. Катюша сегодня утром принесла по книжке Дуняши муки и 250 г постн[ого] масла. Это не так просто, как кажется, надо выстоять у кассы, потом дождаться, чтобы вырезали талон, и у меня всегда душа дрожит за целость этих драгоценных бумажек. Так сказать, гарантии месячной жизни обывателя. Каждый месяц вкладывается новый лист. Это удобно, менее опасно на случай кражи, потери и пр[очих] способов утраты. Пока Катюн[9] вполне оправдывает доверие и поручения исполняет умело, даже когда мы с ней вместе идем, она покровительственно опекает слепую бабушку. Дима был свободен два дня, но вчера там случилась авария. Очевидно, по недосмотру кочегара, еще счастливо отделавшегося ожогом уха. Благодаря получке и свободным дням рабочие приходили «с мухой», и потому несчастные случаи, вероятно, не редкость...

Диме хочется уехать в отпуск, и, кажется, ему наклевывается командировка на Кавказ. К сбору мандаринов, говорят, там и неплохо с продуктами, но ужасно жалко десять дней отпуска проводить в вагоне, при всей безалаберности наших путей... Димми радостно встретил дядю Палю[10], сначала он хотел его называть просто Паля, и когда Алина настаивала на большем почтении, махал пренебрежительно рукой и говорил «не-уж»! Мимика у него выразительная, и когда он что-нибудь не хочет, он объявляет «амни», и тогда уже его не переубедишь. Любит молотки и всякие инструменты. Шалостей без конца, рост его уже на голову выше моего письменного стола, на который он может опереться подбородком. На днях он все носился с альбомом старых фотогр[афий]. Помнишь, серенький длинный альбом с веткой ирисов? Где мы с Варварой[11] на горке над селом, так Бубик[12] поднял этот альбом и швырнул мне его изо всей силы на колени, удар был чувствительный. Вот уже

каков наш младенец! Вчера Надя[13] у нас обедала. Каждый раз находит в нем перемену и Надя говорит, что он уже из младенчества вышел. Он такой настоящий мальчишка. Алек[14] не мог вчера прийти, потому что его работы по декорации ему заслужили разные билеты в оперу и концерты, так что эти дни он был в монде[15]. Юрий[16] пришел поздно вечером и проводил Палю на вокзал. Я надеюсь, Мара[17] приедет в отпуск, хотя это и свяжется с отъездом Димы. Она может тогда воспользоваться его койкой в столовой. Юрий слишком много сидит за работой, и вид у него плохой.

14/1 ноября

Моя грамотка прождала целых пять дней своего окончания, дорогая Катя. Случилось непредвиденное, я слегла на три дня, да и сейчас еще в полунормальном состоянии! Как легко подкашиваются силы, которые еще так удивительно долго выдерживают жизненную трепку! Было, как будто, легкое отравление желудочно-кишечное. Я немножко опоздала с нужными мерами, и температура поднялась до 38,7 °С. Впрочем, все было скоропроходяще, и доктор выстукал и выслушал и ничего не нашел угрожающего — терпеливо переждать период слабости, не подвергаться осенним ненастным бурям, а тем временем наступил циклон мокро-снежный и стало безумно скользко. Снег тщетно старается прикрыть нашу слякоть, только что припудрит крыши и двора, как опять его смоет в лужи.

Суббота, 15 ноября

Дима, глядя на эту слякоть, собрался ехать на Кавказ. Завтра начинается его отпуск — авось прихватит немножко солнца и тепла. Ему бы можно устроиться здесь в доме отдыха, да эта удручающая темнота гонит искать более лучезарных небес. Дуняша вернулась вчера после месяца отдыха, набрав 4 кило веса! Кормят очень хорошо и нервы ее успокоились, теперь она будет менее раздражаться. Только бы Фрося[18] освободила ей комнату.

У нас как будто и не рассветает, небо низко нависло над головой. За окном бело-серо, и сверху, и снизу. Катюша и Дима выходят по темному. Алина с 7 ч у примуса — готовит яичницу, иногда греночки для Катюши, но не всегда есть масло, и вот уже больше месяца, что и маргарина нам не дали. Бубик[19] спит очень плохо и в ночь просыпается раз 5, так что матери не много отдыха. Я получила вчера грустную весть о смерти Софии Борисовны[20]. Как-то сердце болит, что не удалось

ее повидать в Вологде, так было близко и недостижимо! Да и послать ей что-нибудь я могла только раз, когда это все было легче. Слепая и одинокая, каждый год только прибавлял тяготы жизни. Ухаживали за ней, кажется, хорошо. Во всяком случае, в каждом письме она это подтверждала и выражала благодарность милой Марии Константиновне. Болезнь была короткая, сердце скоро отказалось — 80 лет, это довольно значительный период. Я бы никогда не думала, что она так еще дотянет, с больными почками, с отеками, которые так давно уже начинались. Принудительное голодание имело свою пользу. Долголетие некоторых наших старушек, несомненно, им объясняется. Умерла Аглаида Ивановна Осоргина в больнице, и ее скаредные дочери не дали ничего Зое Сергеевне[21] за три недели хлопот и забот, пока Аглаида Ивановна у нее жила, занимая ее единственную кровать, пользуясь часто ее помощью в питании и уходе. Какие они всегда были полуживые, эти молодые Осоргины.

Вспоминала я мою бедную Софию Кирилловну[22] и очень хотела бы поехать к ней на могилу, да не пускает погода, да и здоровье эти дни несколько сдало. Говорят, Сережа[23] уехал и устроился на место? Дай Бог бы было прочно и хорошо, а то оба брата овдовели вместе и друг об друге очень волновались. Ник[олай] Ал[ександрович][24] у меня долго сидел вчера, просил навести для брата некоторые справки в Самаре, и я написала длинное письмо Екатерине Вениаминовне[25]. С ней сохраняется связь через Мару. Как раз эти дни устраивается выставка урожая технической плантации, и Мара должна была читать доклады и выставлять успехи их работы. Екатерина Вениаминовна пригласила ее у них остановиться. Я написала также Мамзе[26], со вложением записки для Мары. Это несколько оживит наших старых друзей. Жизнь так монотонна. Бедная Алина погружена в заботах о пропитании путем поездок на Выборгскую сторону: привозит мясо — 1200 г на Диму и двух детей. Нам, грешным, сулят со временем рыбу треску, но что было бы очень кстати, это 3 кило яблок, любимые Бубика «pommes»[27]. Он их съедает 2–3 в день. Катюша сегодня у бабушки на Моховой, где ее балуют рисовой кашей. Был как-то пирог с мясом, и пришла Зоя Сергеевна, а она живет без обеда — то покормит монастырь, то знакомые, то чаю дадут на уроке. Я была рада, что можно было дать чаю с куском пирога. Я еще лежала, и мой кусок выручил. А на следующий день на остатки пирога набрела Мария Владимировна Ратынская[28], пообедала с нами размазней. Итак, все-таки можно еще иногда блеснуть старым гостеприимством.

По воскресеньям у нас всегда Анна Алексеевна обедает, но она зато делится многими своими продуктами — темными макаронами, бараниной, которая, кажется, и была причиной моего заболевания à la limite[29], хотя Алина и жарила ее в 11-м часу вечера, чтобы не дать ей еще пролежать ночь, но не спасла! Вот неделя с отъезда Павлуна, вычеркнутая из моего обихода. Я так не привыкла болеть и лежать. Бубик был потрясен и по телефону говорил: «Баба Ол-ла бол-на» the last in a whisper with a jerk[30]. У него начинает развязываться язык, но набор слов самый неожиданный: слон, хлеб, шляпа — казалось бы, более трудные созвучия. На днях, когда Мария Владимировна обедала, его послали на кухню принести чайные ложки и он забрал с собой одну — показать Матреше[31], и принес всю охапку, а потом, для «pomme», сбегал за серебряными ножами. Все исполнил в точности. Всегда рад бежать и весь день топает взад и вперед.

Теперь я буду высиживать опять более сухой погоды. Авось Дима завтра получит деньги и может вечером уехать курьерским. На Кавказ только 2 раза в неделю. В случае неудачи надо будет ехать через Воронеж. Шура[32] не пишет ничего про Мусю и мне все еще кажется сказкой вся эта нахлынувшая фантасмагория! Целую тебя крепко и нежно, дорогая. Надеюсь, мое письмо не застрянет. Почти пора поздравлять к 24-му[33]. Храни тебя Господь. Будем все тебя вспоминать. Будьте все здоровы и благополучны.

Мать

От Ивана наконец грамотка от 8-го. Замотался с работой, но не жалуется. Я радуюсь, что братья увидятся.

1 Дмитрий Дмитриевич Воейков младший, внук О. А.
2 Деятельность его неуемная (фр.).
3 Перпетуум мобиле (лат.) — вечный двигатель.
4 Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
5 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
6 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
7 Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
8 Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.
9 См. прим. 8.
10 См. прим. 4.
11 Варвара Вадимовна Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
12 См. прим. 1.
13 Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
14 Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.
15 От французского monde — свет.

16 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.
17 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
18 Бывшая прислуга Воейковых, см. письмо 1, прим. 25.
19 См. прим. 1.
20 Видимо, София Борисовна Брянчанинова.
21 Зоя Сергеевна Зарудная см. письмо 66, прим. 13.
22 С.К. Елачич, см письмо 1, прим. 23.
23 Сергей Александрович Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
24 Н.К. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
25 Вероятно, Екатерина Вениаминовна Насакина.
26 См. письмо 20, прим. 29.
27 Яблоки (фр.)
28 См. письмо 54, прим. 19.
29 Сомнительной свежести (фр.).
30 Последнее шепотом и с мимикой (англ.).
31 Прислуга Воейковых.
32 Александр Дмитриевич Воейков, старший сын О.А.
33 Екатеринин день.

184. ВНУЧКЕ НАТАШЕ

2/15 ноября

Дорогая Наташа!

Я тебе написала небольшое письмо и потом по ошибке его разорвала. Мне теперь надо очень близко посмотреть, чтобы разобрать написанное от пустой бумажки, а к тому же, проболев три дня, я нашла, что мои глаза вдруг сделали большой шаг к ухудшению. Это, быть может, пройдет, так как связано с общей слабостью и с утомлением головы. Я думаю, что будет лучше, когда я опять выйду на воздух, но погода самая неблагоприятная. Скользко, мокро и холодно. Надо будет подождать.

Вернулась сестра Урядова[1] из Дома отдыха. Сильно пополнела и поправилась. Ввиду еще подвинутого на час времени наш день начинается в темную ночь, с 6 ч утра. Приехала молочница с творогом 2 руб. кило. Бубик[2] весь просиял при виде творогу, его любимое кушанье. Он вообще у нас «обжоркин», любит поесть и давно уже ест все, что едят старшие. Но спать он не мастер, днем едва подремлет час или полтора, когда другие дети спят 2–3 ч. Подвижность его необычайная, сколько раз за день он протопает из моей комнаты в спальню и обратно, не перечесть. Наверно, за день версты три проделает. Ему на днях будет уже год и одиннадцать месяцев, но ему все дают 3 года. Только из твоего письма, милая Натали, я узнала имя и положение «челове-

ка». Что это Муся[3] молчит? Мне очень нравится, что он русский с таким симпатичным именем[4] и что Муся может еще пожить в горном санатории. Туманный образ героя из Циндао делается более реальным в твоем описании, но все еще мне как-то плохо верится в эти мечты. Жду с нетерпением следующих писем. Только бы Муся была здорова. Вот скоро и 24-е[5]. Как много светлых воспоминаний этот день оживит. Здесь у нас тоже будет немало именинниц. А наша Катюша празднует главным образом свое рождение. 29/16 ноября, кажется, у нее будет свободный день в школе.

Целую тебя и Гулю[6] крепко, желаю веселиться! Очень благодарю обеих за письма. Напиши мне что-нибудь про Зарудных[7]. Я часто вижу их тетку[8], и она спрашивает, нет ли известий?

Мой привет Елиз[авете] Серг[еевне] Мол[9]. Переехала ли она уже в Модягоу? Тогда вы будете реже встречаться, а кто доставляет молоко вам?

Обнимаю.

Бабушка

1 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
2 Ласкательное имя внука О. А., Дмитрия Дмитриевича Воейкова-младшего.
3 Мария Александровна Воейкова, см. письмо 19, прим. 6.
4 Муся вышла замуж за русского аптекаря из Циндао, Александра Михайловича Киселева.
5 День Екатерины: 24 ноября по старому стилю, 7 декабря — по новому.
6 Ольга Иосифовна Ильина, сестра Наташи.
7 См. письмо 15, прим. 13.
8 Зоя Сергеевна Зарудная жила в Ленинграде.
9 В Харбине жили две знакомые Елизаветы Сергеевны. Поэтому О. А. уточняет здесь, о какой из них идет речь. См. письмо 27, адресованное Е. С., кажется, Молотовой, как вспоминает О. И. Ильина-Лаиль.

185. ДОЧЕРИ КАТЕ

9/22 ноября

Дорогая Катя, твое большое письмо от 2 ноября дошло на 15-й день. Я надеюсь, и мое так же благополучно доплывет и принесет наши общие поздравления к 24-му[1]! Дай Бог тебе всего радостного! Пусть перемена жилища даст перелом и в неудачах прошлого! Будем много тебя вспоминать. Дима[2] теперь в Тифлисе с Ваней[3]. Судя по его открыткам из Москвы и Харькова, ехал благополучно. Пришлось взять плацкарт в

международном. Поезда страшно переполнены. Он ехал в купе с грузином и армянином, уже вперед проникся интересами Кавказа. Курьерский идет только 2 раза в неделю, но еще везет вагон-ресторан, так что можно было вспомнить былые путешествия. Только бы погода не испортила эту короткую передышку. Дима вернется около 20/7 декабря. Будет праздновать наше общее рождение с Бубиком[4], и Мара[5] обещалась к нам добраться, да и хотелось бы Ваню вытащить, если все будет благополучно. После трагедии crème cuite[6] можно всего ожидать. Ветер дует, полный микробов зла[7]. Из письма Вани, от 8 ноября, чувствуется вся неустойчивость работы, весь гнет, под которым они тянут свою лямку. Постоянно стараются им ставить ловушки, копаются в их душе, надо вторить явному абсурду. И такой богатый край путается в каких-то тупиках. On voit midi à quatorze heures[8]! Словечка в простоте не скажут, все с ужимкой. Я посылаю тебе последнюю весточку Соф[ии] Бор[исовны][9]. Смерть была неожиданной и, слава Богу, безболезненна. Бедная Анна Серг[еевна][10], напротив, долго мучилась, слабела физически и умственно, но еще незадолго до смерти мне писала собственноручно и по-французски, как всегда. Теперь Маруся[11] и Вера Карл[овна][12] умоляют меня продолжать эту переписку в таком же виде, как она всегда велась, по-франц[узски]. Сегодня встретила Тату[13] на улице. Она продолжает работать на курсах подготовки будущих инженеров, направляющихся в Америку. Une tâche ardue, vu le matériel informe[14]. Это неудивительно, что ты не встречаешь больше Серг[ея] Ал[ександровича][15]. Он нашел себе наконец применение в Пекине — читает юридические науки. Рад был выбраться из Харбина. Почему Шура[16] не может тоже читать какое-нибудь утилитарное садоводство? Или китайцев уже нечему учить? Их тысячелетняя мудрость все превзошла? Их культуры вымучены нуждой и голодающими миллионами людей, умирающих безропотно, как летние цикады! Бедная Муся[17]! Немножко жутко в 16 лет начинать жизнь так одиноко. Как ее адрес? И куда ей писать? Ты мне что-то про переписку говоришь, но ничего не прислала. Быть может, Шура раскачается наконец написать. Он с Ваней — два сапога пара. Оба готовы ограничить переписку двумя письмами в год! Но у Вани был в августе Юрий[18], а сейчас Дима наслаждается южным солнцем. Сегодня телеграмма по приезде, а с Шурой не снесешься иначе, как письмом.

Вчера у нас был один из этих темных дней, когда лампы горят весь день. Казалось, большая снеговая туча над нами нависла, но снег не пошел. А сегодня, напротив, сильнейший ветер разнес тучки, поднял снег с улицы и пыль, заставил всех поднять воротники и топать нога-

ми, ожидая трамвая. Солнце оживляло эту картину, но носы были у всех красные. Я рада, что Дима уехал от безотрадных осенних дней, а потом он мне привезет все то, что приходится отгадывать в письмах, always vaguely disquieting with things left unsaid[19]. Ваня пишет, что предложений ему много. Начиная от семянного дела, масличных, хлопка, плодов и овощей, консервного дела, и кончая прудами для рыбы! Обидно думать, сколько бы дела было по специальности Шуры, а он должен разменяться на мелкую монету в чужой стране, без пользы для кого бы то ни было. Уходит жизнь, бегут года, и из всех широких возможностей остается кучка золы. В неудачное время вы попали, бедные ребята! Что сталось с теми, я не знаю совсем. Шура Уш[аков][20], Сережа[21], Татуша[22] dropped out of our life[23]. Коля[24] и Миша Т[олстой][25] put out violently[26], Катя М[ертваго][27] последние дни что-то часто вспоминается. Надо будет 24-го отслужить панихиду по ней и по Надюше[28]. Ваня Амбр[азанцев][29] тоже в этот день вспоминается. Бубик таскает маленький альбом Кати Мертваго, где есть две очень милые группы с Эверт[30] в Репьевке, помнишь? Ваня на солнечных часах и на лестнице балкона? Что сталось со стариками, отцом и матерью Веры Евгеньевны[31]? Уехали ли они к другой дочери, которая за французом? Я надеюсь, вы уживетесь в новой квартире и бедный Гулёныш[32] привыкнет к своим новым classmates[33]. Катюн[34] наш не очень привыкает. У них какие-то трения по дежурствам. Почему-то дежурный по классу не завтракает, а во время завтрака хранит класс, чтобы никто ничего не утащил, а потом есть дежурство санитарное, когда нужно при входе в класс проверить чистоту рук, платков, зубов и ушей. Для этой обязанности Катя сегодня бежала, совсем потемному, в 8.15, что по солнцу еще выражает 7.15. Это по ноябрьскому питерскому утру! Сегодня Алина[35] вечером играет в 4 руки с одной знакомой на Вас[ильевском] остр[ове]. Завтра она вечером у Нюсеньки[36], а послезавтра Соня Воробьева[37] получила ложу в Мариинском на «Царя Салтана». Кажется, близко к поднебесью, но это ничего, лучше видно. Кате решили ничего не говорить до вечера, чтобы не было лишних волнений. Это будет первый ее выезд в театр, на вечернее представление. От нас есть трамвай N°15 с угла Таврической прямо до театра, отсюда отлично сядешь в пустой вагон, но возвращение после спектакля уже представляет значительные затруднения. Я тебе писала 15-го[38], с записочкой Тате[39], а сегодня Катюша посылает в их коллекцию юбилейную марку. Крепко целую тебя и девочек. Будьте здоровы и Богом хранимы. Привет друзьям, которые еще помнят меня.

Мать

1 24 ноября по старому стилю, 7 декабря по новому — день Екатерины.
2 Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
3 Иван Дмитриевич Воейков, младший сын О. А., см. письмо 1, прим. 1.
4 Ласкательное имя Дмитрия Дмитриевича-младшего, внука О. А.
5 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
6 Дословно: сваренный крем (фр.) Это явно метафора. Но что это значит?
7 Здесь также явная метафора. О. А. намекает на то, что со всех сторон разные неприятности, притеснения, гонения.
8 Перестарались! (фр.)
9 Вероятно, София Борисовна Брянчанинова, знакомая из Самары, жена бывшего самарского губернатора.
10 Не удалось установить, о ком идет речь.
11 Мария Алексеевна Амбразанцева, см. письмо 95, прим. 27.
12 В. К. Боянус см. письмо 101, прим. 8.
13 Может быть, Татьяна Васильевна Алексеева.
14 Непосильная задача, из-за необтесанного материала (фр.).
15 С. А. Елачич, см. письмо 2, прим. 10.
16 Александр Дмитриевич Воейков, старший сын О. А., см. письмо 4, прим. 31.
17 Мария Александровна Воейкова, внучка О. А., см. письмо 19, прим. 6.
18 Юрий Васильевич Денисов, см. письмо 1, прим. 21.
19 Всегда слегка тревожные из-за недосказанных мыслей (англ.).
20 Александр Алексеевич Ушаков, племянник О. А., см. письмо 73, прим. 18.
21 Сергей Алексеевич Ушаков, племянник О. А., см. письмо 53, прим. 19.
22 Татьяна Алексеевна Ушакова, их сестра. См. письмо 30, прим. 16.
23 Ушли из нашей жизни (англ.).
24 Николай Алексеевич Ушаков, племянник О. А. Второй сын Анны Александровны Толстой-Ушаковой и Алексея Сергеевича Ушакова. Род. в 1886 г. Был расстрелян дутовцами в 1918 г. Был женат на Нине Викторовне Чарыко.
25 Михаил Алексеевич Толстой, племянник О. А., см. письмо 8, прим. 9.
26 Убиенные (англ.).
27 Екатерина Борисовна Мертваго, племянница О. А., см. письмо 68, прим. 8.
28 Надежда Михайловна Теренина, крестница О. А., см. письмо 10, прим. 7.
29 Неизвестное лицо.
30 Неизвестно, о ком идет речь.
31 Неизвестно, о ком идет речь.
32 Ольга Иосифовна Ильина, внучка О. А.
33 Школьным товарищам (англ.).
34 Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.
35 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
36 Татьяна Сергеевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
37 София Васильевна Воробьева, см. письмо 11, прим. 21.
38 Это письмо не удалось найти.
39 Это письмо сохранилось.

186. ДОЧЕРИ КАТЕ

26 ноября / 9 декабря

Дорогая Катя, мы погрузились в такой мрак, что хоть весь день не туши лампы. Мое писание очень затруднено. Между моими глазами и повелительным Димми[1] эпистолярные мои попытки вянут, не успев расцвесть! Наш проказник всего лучше себя чувствует в моей комнате, пересматривая, одну за другой, любимые книжки. Он тащит меня за фалду: «Пожайиста, сядьте!» Некоторые книги отвергаются со словом «нельзя!». У него забавный набор слов. Жесты его очень красноречивы, имитатор он врожденный. Старается изобразить то, что на картинке. Катюша[2] уходит в школу скоро после 8 ч, в темную ночь. Надо помнить, что мы живем на час впереди солнца, а светает здесь, по закону, не раньше 9... Теперь едва удастся потушить лампы около 11 часов. Эти дни бедная Алина[3] все в бегах. Пришлось два раза пропутешествовать на Выборгскую за мясом. Поехала вечером и опоздала, уже оказалось пусто. Вчера у нее была еще скачка с препятствиями, чтобы внести плату за квартиру. Прошлый месяц было безразлично, где платить, в банках и особо открытых отделениях, один был рядом с нами за два дома. Теперь мы оказались прикрепленными к другому отделению, на Таврической, 31, где работают кассиры с 6 вечера до 9 ч, накопляются хвосты, и много времени надо терять в ожидании. Les agréments de la vie actuelle[4]. Алина вчера с Катюшей была вечером на маленьком детском торжестве подруги Кати, праздновавшей десятилетие. Были почти все те же, что и у нас, на Катюшином празднике 29 ноября. У нас их собралось 11 ребят, к великой радости Бубки, принимавшего живейшее участие в суете!... Пус[5] была без старших, по случаю болезни отца. Нюся[6] с Машенькой[7] и почти все летние сожители Сестрорецка. Димуша Пушкарев[8] сам болел бронхитом, и Володя Плинк[9] что-то долго тянет последствия ветряной оспы. Зато взрослых было порядочно, и Надя[10], и Алек[11] показались, дав нам маленький отзвук недостающей семьи. Наш «папуля», как говорит Димми, выедет 15-го в обратный путь из Сухума[12], и остановится в Москве на день повидать коллег. Уже три недели, что он уехал, а так это кажется давно! Ваня[13] так и не выцарапался на отдых в Сухум, братья виделись только несколько дней, пока Дима[14] останавливался у них, поджидая Ваню около 25-го. А тут пошла знаменитая чистка, получились осложнения, теперь возникающие как пузыри на дождевой луже. Дима ждал Ваню около 1-го, но из письма от 4-го видно, что не только не дождался, но даже не получил ответа на две телеграммы. Что-нибудь не ладится у

Jeannot[15], который несколько небрежно смотрел на выросший кругом лес мелких придирок и помех работе. Жаль! Так много работы интересной и нужной, а чепушная свара невежества разрушает все, что налаживается. Как школа садоводства за три года выросла в серьезное предприятие, с выделкой консервов, варенья, пастилы, своего ягодного и яблочного вина, и в один год было все уничтожено — и этот чудный сад, в котором развели питомники с большими зданиями, отдан на разведение полицейских собак! Одни ранние овощи давали до 1500 руб. Рассадопосадочный материал — все опять пошло прахом и труды пропали. Интересно, сохранятся ли теперь технические культуры. Пока жив Ал[ександр] Ник[олаевич][16], его горячая инициатива ворочает горы, но каждое его заболевание — угроза всему делу, а у него одно легкое! Я опять сижу третий день дома, на дворе туман, и полтора-два градуса тепла. С утра снежок запорошит, с рассветом образуется грязь, и сегодня наша молочница пришла с раскроенным лбом, упала на улице там у себя, на Пороховых. Скользко на обледенелых камнях. Что-то зима саботирует. А пора бы, вот уже через неделю Варварин день. Ты знаешь? Барба[17] здесь. Я ее много видела на этой неделе. Life in our provincial towns has become unbearable[18]. Александра Вадимовна[19] здесь скучает без своего хозяйства, как рыба, выплеснутая из озера... Она была, как тетя Саша[20], раба своих коров, телят, птичьего двора, поросят, и все делала сама. Все это было в масштабе дачи, около города, но все равно не удержалось dans la tourmente déchaînée[21]...

27 ноября / 10 декабря

Катюша была звана на именины к своей тезке (внучке Евгении Дорофеевны[22]), мы обыкновенно не празднуем Екатеринин день, а в этом году, хотя Алина отсутствовала весь день, набралось порядочно народа. Приехала Вера[23] с Пусом, Надя, Барба, Анна Алекс[еевна][24]. Нельзя было маленькую именинницу отпустить. На следующий день поправили это упущение, и Сергей Валерианович[25] сам довез Катюшу обратно. Я его минутку видела — вспоминали тебя. Его жена теперь служит. Валерик[26] — большой мальчик, 6 лет, а Кате, верно, 9. Все это быстро поднимается, и задачи родителей все осложняются! Алина теперь взяла еженедельное дежурство в школе по завтракам. Сегодня ее там продержали с 10 ч до 4. Пекла оладьи в сотнях штук, раздавала порции, подметала столовую и вводила грозу на неповинующихся. Это она умеет! Она очень добрая и отзывчивая, но прикрикнуть умеет. Ce n'est pas de trop par les temps qui courent[27]. Дома это иногда тягост-

но. Бубик — страшно нервный мальчишка, и его не надо оглушать. Он страшно любит мать и всегда очень трагично принимает ее окрик. Когда он хочет ее задобрить, зовет ее «мамуля». Чмокает, чтобы его поцеловали в кроватке, но почему-то стал вечером очень туго засыпать, до 9 ½ или 10 ворочается в кроватке. Их укладывают со звоном 8 ч. Только спать их не заставишь по команде.

28 ноября / 12 декабря

Мне все хочется поподробнее написать и не удается, милая Катя, дни коротки и очень наполнены, хочется и газеты пробежать, не доверяя их путаным сведениям, и книжка манит. У нас в почете американец Teodore Drayser[28], но я нахожу его very long winded[29]. Шутка ли, 670 страниц психологических рассуждений почти без действия. Димми не любит ни книги, ни пера у бабушки в руках. Очаровательный тиран является с своими требованиями: «Димми сядьте», лезет на колени. Алина, пользуясь его суетливостью, ему дает поручения в мою комнату — и вот он рысцой бежит по коридору и через кухню[30], с книжкой, газетой или бытолочкой, — озабоченный вид, несет вещи бабушке. Вчера вечером мое письмо пострадало из-за неожиданной катастрофы. Вдруг потухло все электричество, а дети еще не спали. Алина побежала искать кого-нибудь, чтобы восстановить свет, а я села у кроватки Бубки, чтобы он лежал спокойно, и он все приговаривал: «Голе, голе, йампы! Да-а!» протяжно и прищелкивая язычком. Горе это скоро поправилось, наш сосед снизу поправил перегоревшую пробку. Иногда Алина и сама умеет это сделать, но она была одна. Дуняша[31] ушла на собрание, а наша Матреша[32] только что ушла домой. Она эти дни больна, простужена, погода такая переменчивая — то дует сиверко, то разведет лужи. Вчера туман, сегодня утром мороз — потянуло с востока. Целую тебя крепко, дорогая, давно нет весточек, но я думаю, что сугубо бдительно просматривают корреспонденцию. Письмо Шуры[33] с пятью фотографиями дошло открытое, и один лист настолько приклеился к конверту, что не оторвать было. Целую Таточку и Гулю.

Мать

1 Димми, Бубка, Бубилка — Дмитрий Дмитриевич Воейков-младший, внук О. А.

2 Екатерина Дмитриевна Воейкова-младшая, внучка О. А.

3 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.

4 Прелести сегодняшней жизни (фр.).

5 Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.

6 Татьяна Сергеевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 4.
7 Мария Николаевна Лошакова, см. письмо 3, прим. 7.
8 См. письмо 6, прим. 20.
9 Владимир Павлович Плинк, см. письмо 6, прим. 6.
10 Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
11 Александр Александрович Воейков, см. письмо 1, прим. 12.
12 Ольга Александровна по-старому говорит Сухум, а не Сухуми.
13 Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.
14 Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
15 См. прим. 13.
16 А. Н. Маркелов, см. письмо 36, прим. 3. Екатерина Дмитриевна Воейкова оставила пометку: «С ним работала тетя Мара по разведению эфирномасляных культур».
17 Варвара Вадимовна Осоргина, из Самары, см. письмо 26, прим. 19.
18 Жизнь в наших провинциальных городах стала невыносима (англ.). Речь идет о Самаре, на Волге.
19 Сестра Варвары Вадимовны.
20 Вероятно, Александра Александровна Толстая-Мертваго, старшая сестра Ольги Александровны.
21 В захлестнувшем водовороте (фр.).
22 Никаких уточнений не удалось найти.
23 Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
24 А. А. Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
25 С. В. Андреев, отец Кати и Валерия.
26 В. С. Андреев, см. письмо 2, прим. 9.
27 Это, оказывается, не лишнее в наше время (фр.).
28 На самом деле Theodore Dreiser. Теодор Драйзер (1871–1945) — американский писатель. Может быть, О. А. читает его роман «Американская трагедия», которая насчитывает более 800 страниц?
29 Очень многословным (англ.).
30 С тех пор как была поделена квартира, Ольга Александровна живет в маленькой каморке за кухней, отделенной от других комнат.
31 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
32 Тогдашняя прислуга Воейковых.
33 Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.

187. ВНУЧКЕ ОЛЬГЕ

12 декабря

Милая Гуля!

Когда мое письмо дойдет к вам, уже будете праздновать Рождество, по новому стилю. Желаю всем веселиться и быть здоровыми. Вспоминали всех вас очень в Екатеринин день. Наша самарская го-

стья[1], как будто, принесла отзвуки прошлого, ваших сборов отъезда, наших прощаний[2], когда еще няня[3] была с вами. Так хочется иногда заглянуть к вам, хочется, чтобы Димми[4] вас развлекал, как он нас теперь развлекает, маленький шалун и проказник! Вчера ему пришлось гулять с Матрешей[5] и он попал в компанию детей из детского сада, страшно ему понравилось их пение и он вернулся в повышенном настроении, весь розовенький, шагал передо мной с пением, как «ляли» пели. Он настоящий мальчишка и страшный непоседа. Катюша[6] не очень ладит с своей школой. Надо рано вставать, в 8 ч, когда она пьет кофе, то еще по солнышку всего 7 часов. Будить ее приходится в 6 ч утра, и ей очень не хочется вставать. День рождения, 16/29 ноября, отпраздновали большим фестивалем дома. Пекли крендель, пирожки с рисом, яблочный пирог, меренги и сделали бутерброды с шпротом и крутыми яйцами. Набралось около 25 человек с детьми. Было шумно, и много хохотали. Димми еще долго потом показывал, как дети смеются, откидывая назад головку. Целую крепко вас всех. Да хранит вас Господь

Бабушка

1 Барба, Варвара Вадимовна Осоргина, см. письмо 26, прим. 19, и письмо 186.

2 Отъезд из Самары на Восток, вслед за Иосифом Сергеевичем и Колчаком, осенью 1918 г. Это оказалось отъездом в эмиграцию.

3 Няня Паша.

4 Димми, Бубка, Бубилка — Дмитрий Дмитриевич Воейков-младший, внук О. А.

5 Тогдашняя прислуга Воейковых в Ленинграде.

6 Екатерина Дмитриевна Воейкова младшая, внучка О. А.

188. СЫНУ ПАВЛУ

15 декабря

Дорогой Павлик!

Твою открытку от 9-го получила. Надеюсь, что-нибудь уладилось с работой и деньгами, это такая общая жалоба теперь! Ждем приезда Мары[1] и возвращения Димы[2], чтобы оживить праздники. Катюша свои именины и рождение отпраздновала неплохо. Было шумно и весело, достаточно сытно. Детей и взрослых набралось 20 чел[овек]. Именины, хотя не полагалось праздновать, но было воскресенье[3], и набралось 4 человека неожиданно к обеду. Вера[4] с Пушком[5], Варвара Вадимовна[6]

и Анна Алексеевна[7], а к вечеру Надя[8] пришла, ее появление всегда вызывает живейшую радость девочек, еще с летних приездов на дачу она покорила их сердца, ее фантазия очень увлекает их. Теперь у Нади начались вечерние курсы музейной подготовки. Трудно будет ее ловить, весь день занят до вечера. Что у нас очень туго теперь, это питание в столовых — все жалуются на голод. Картофель не успели убрать. От мороза капуста погибла в перевозке. Кажется, мы богаты одной селедкой, даже круп мало, но хлеба достаточно и черный улучшился качеством. Наша старушка Матреша[9] при всей бестолковости покоряет своей добросовестностью и душевными качествами. Алина[10] перестала так раздражаться ее промахами. Она никогда не обижается на выговор и как-то умеет скользнуть при неприятном окрике. Даже Дуняша[11] ей поклоняется, и так странно их видеть в дружеском и близком общении — нашу староверку, которая ни в Бога, ни в черта не верит, и богобоязненную старушку, приходящую утром в половине девятого, прямо от обедни! Ты не был у Ольги Владимировны[12] 20-го, она мне это сообщает. Были Маня Татищева и Анна Евгеньевна[13], также Алексей Дмитриевич[14] мне пишет, что ты был на Соломенной Сторожке[15] на обоих торжествах. Ждут там Диму на Соломенной. Надеюсь, он выберет минутку повидать стариков. У меня много надежд на Мару. Во-первых, я хочу выпотрошить свой стол и уничтожить ненужный архив, забивающий ящики. Мои глаза настолько слабеют, что едва ли еще год прослужат и надо сжечь все то, что может иметь значение только для меня. Завернули морозы без снега и с ветром. Летит морозная пыль. Утром до −17 °С, у всех руки замерзают. Солнечно, и пока солнце светит — не так темно, но встает оно лишь к 10 ч. Бедные дети бегут в школу в ночном мраке, при фонарях, и в классах должно быть холодно. Уроки пишут карандашами, без чернил. Алина была на родительском собрании в субботу. Ее возмущает заведующая с очень безграмотной речью.

Понедельник, 2/15 декабря

Быть может, Мара у тебя остановится по пути к нам? Хорошо было бы им встретиться с Димой! Очень меня беспокоит Иванёк[16] и его чистка! Какое везде дергание нервов и задержка работы из-за пустословия! Ваня верно пишет: «Ребятишки делают карьеру, а старики оказываются сугубо вредными, под общий вой — бей его!» «Не скрывайтесь за авторитетом Кржижановского[17] и Струмилина[18]». Травля во всю! Прежние статьи подводят. Вот уже когда перед пожаром надо было вычистить трубы! Сейчас от Кати[19] получила письмо от 30 ноября. Муся[20] уже замужем с

9 ноября. Живет очень тихо и говорит, что лучше себя чувствует. Климат там[21] хороший, воздух морской — быть может и укрепит ее здоровье[22]? Иосиф Серг[еевич][23] пристает, чтобы девочки приходили к нему[24], но Катя решила в этом отказать, даже под угрозой, что он не будет им помогать. Помощь вообще проблематична, ибо он без службы, уступать ей не приходится. А у Кати есть дни, когда 9 ч уроков следуют почти без промежутка, кроме переездов. Ей обещают на будущий год больше уроков в Коммерч[еском] училище. Это уже облегчение, так как все в одном месте и, вероятно, оплачивается лето — чего не делает Институт ориент[альных] и коммерч[еских] наук.

Катя переменила квартиру, но ее комната оказалась сырой и ванная очень холодной.

Хозяин скинул ей 10 руб. на дрова, и она решила перезимовать. Как она говорит, в своей комнате она бывает только по воскресеньям и ночью. Квартирка наполовину дешевле прежней, две комнаты и кухня. Дети помещаются на юге, и у них тепло и сухо, а главное, очень хороший большой сад кругом дома... Целую тебя крепко, дорогой Павлик, желаю успеха в хлопотах и скорейших устройств на более твердых основаниях.

Мать

1 Мария Дмитриевна Денисова, см. письмо 1, прим. 4.
2 Дмитрий Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 17.
3 7 декабря.
4 Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
5 Вера Владимировна Воробьева, см. письмо 31, прим. 2.
6 В. В. Осоргина, см. письмо 26, прим. 19.
7 А. А. Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
8 Надежда Александровна Башмакова, см. письмо 3, прим. 31.
9 Тогдашняя прислуга Воейковых.
10 Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
11 Евдокия Николаевна Урядова, см. письмо 1, прим. 24.
12 Ольга Владимировна Тизенгольдт, см. письмо 14, прим. 22.
13 Вероятно, Анна Евгеньевна Козлова, см. письмо 14, прим. 31.
14 А. Д. Ходнев, см. письмо 1, прим. 6.
15 Там была дача Ходневых.
16 Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1
17 Глеб Максимилианович Кржижановский (1872–1959), ученый-энергетик, академик АН СССР (1929).
18 Станислав Густавович Струмилин (1877–1974), советский экономист и статистик.
19 Екатерина Дмитриевна Воейкова-Ильина, дочь О. А.

[20] Мария Александровна Воейкова-Киселева, см. письмо 19, прим. 6.
[21] В Циндао.
[22] Муся болела туберкулезом.
[23] И. С. Ильин, зять О. А., см. письмо 104, прим. 1.
[24] Родители Таты и Гули развелись.

189. ДОЧЕРИ КАТЕ

5/18 декабря

Я получила, дорогая Катя, твое письмо от 29/30 ноября[1] 15 декабря. Надеюсь, также дошли и мои последние, от 22 ноября[2] и 12 декабря[3]. За это время я тоже получила письмо Шуры[4] от 10 ноября. Только от Муси[5] все еще ничего нет. Большое спасибо за ее адрес, напишу Mrs Kisseleff[6], авось дойдет. У нас была большая передряга с почтой. Очень милая почтальонша, ходившая все лето, даже передававшая мне письма на улице при встрече или с сожалением объявлявшая: «Бабушка, Вам нет ничего сегодня!», ушла в отпуск. Взамен явилась бестолковейшая дева, проливавшая слезы над своей собственной путаницей, но кончившая тем, что пачку писем спровадила за штабель дров и кто-то эти письма выудил и принес в почт[овое] отд[еление]. После этого haut fait[7] ее удалили, и стал ходить старый почтальон, который меня почему-то по имени и отчеству называет. Мы в почете у письмоносцев потому, что, имея выходы на две лестницы, им разрешаем проходить через квартиру, поднявшись по одной, спуститься по другой. А это теперь не часто встречается. Квартиры перекрошились на комнатки и перегородились одни от других! Вот уже прошла 34-я годовщина грустных моих дней[8] в Севастополе, и никогда уже, конечно, я не попаду на одинокую могилку! Как раз эти дни никого не было, чтобы вместе помолиться. Дима[9] еще странствует на обратном пути из Сухума. Доехал до Москвы и застрял на два дня по разным делам. Там печатается книга, над которой так трудились все лето Алина[10] и Вера[11], часто засиживаясь над переводом до часу и двух ночи. Работа большая была: 400 страниц очень мудреного текста с рисунками техническими. Хорошо, что Дима в Фрейберге[12] успел ознакомиться с немецкими специальными терминами. Не выпутаться бы нашим усердным переводчицам!

Пятница, 6/19 декабря

Николин день, сколько далеких воспоминаний! Никушу[13] я не поздравляю, его мать[14] осталась еще до января в деревне с Марусей[15] и Верой Боянус[16], а он с своей женой притишился. Так что до Ады[17] мы,

вероятно, разобщены. Все так заняты, что понемножку обрываются связи. Чтобы поехать на Василевский или на Петроградскую, нужно перевернуть весь свой день. У меня на душе Грум-Гржимайло[18], тяжко болевший летом, и я не могла к ним доехать за полгода! Сегодня по телефону поздравляла отца[19] Игоря[20], не была у них целый год! Мария Александровна[21] очень зовет, но Бот[анический] сад — это целое предприятие! Вчера я решительно заняла часы от 2 до 5 и катнула к Варваре[22] на черствые именины. Александра Петровна[23] меня встретила очень ласково, а Варвара объявляла, что я всегда жданная и желанная! Она не решается подняться на наш пятый этаж! У нее что-то с ногами не ладно. Вчера на свежий снежок мне показалось очень хорошо в валенках, а она нашла, что очень скользко. Из ее близких, посещавших ее 4 декабря, половина ушла в тот мир, откуда нет возврата, другие попали туда, откуда нет сообщения[24]. Все как-то порассыпались. У Наташи Радловой[25] собрались 8 человек из вашего класса и думали гурьбой идти поздравлять именинницу, но потом, they thought better of it[26], нагрянуть целым табором теперь — это не радость, а забота хозяйке, особенно Александра Петровна, занимающаяся хозяйством, не очень-то приветствует набег! У них все еще не разрешен конфликт квартиры. Они заняли комнату брата Любы Зверевой[27], который в далекой командировке на три года, а теперь им не дают закрепить за собой площадь и всячески стараются вытолкнуть. Квартирка внизу и симпатична, выходя в тихий двор, но комната темная, на той стороне высокий серый дом. Я ей отнесла «Климат[ические] усл[овия] садов[одства] в Маньчжурии», ее интересовали писания Шуры. Что-то очень тревожно молчание нашего Иванёчка[28], как-то он выкрутится там. Я удивляюсь, что Наташа[29] ничего не отвечает. Дима им посылал телегр[амму] с уплач[енным] ответом. У них тоже конфликт с квартирой, оттягали их кухню и хотели одну комнату отнять. Не найдешь теперь дома, где бы не было квартирных распрей. У наших новых жильцов вышла пертурбация с доктором, жившим у нас два года. Конечно, ему было очень хорошо и удобно, пока мы не стали делить квартиру. Это лето с грязью, шумом и шатаньем рабочих было довольно гнусно, но доктор держался, как клещ. Дал отгородить под кухню половину своей комнаты, но от всех предложенных комнат отказался. Два года он жил, как в раю, и ему все казалось плохо по сравнению — то темно, то далеко, и т. д. Здесь ему до Елен[инской] клиники было два шага. Теперь, кончив усовершенствование, получил назначение в Архангельск, но под конец сделал маленькую гадость и закрепился на свою комнату, в ущерб

бедным жильцам. Он, конечно, будет хлопотать изо всех сил, чтобы вернуться в столицу, но может получить назначение куда-нибудь дальше. Окраины нуждаются особо остро в медиках, а наш Руднев имеет несколько преимуществ, специализировавшись на рентгене. Он был участковым врачом в Кузнецке и много практиковал — для нас он был la perle des locataires[30]. Не путался на кухне, мало бывал дома и сидел у себя тихо, много читал по вечерам, единственный его грех был в нередких засыпаниях с непотушенным электричеством, что Алина всегда усматривала сквозь щель своей двери. Платил аккуратно 15 руб. в месяц, получал утром и вечером кипяток к чаю, и был всем очень доволен. Цены поднялись. Эта комната ценилась бы с мебелью сейчас 40 руб. Так трудно пристроиться. Месяцами люди ищут обиталище.

7/20 декабря

Я отложила немножко конец моего послания, дорогая Катя, чтобы дождаться Димы. Сегодня утром он благополучно прибыл, загорелый и, слава Богу, здоровый. Путешествие дорого, но на это жалеть не надо, запас бодрости на весь год! В Сухуме еще можно было лежать на солнышке, любоваться морем. Кормили хорошо, но — 4 руб. обед. Торжество его приезда было огромное. Катюн[31], конечно, встречала с матерью на вокзале. Поезд опоздал на 1 ч 40 мин, немножко вьюжило, но, бывало, прежде Николаевская дорога не смотрела на такую мелочь... Бубка[32] затормошился дома в ожидании, влезал на окно смотреть, где его папа, папуля. Бегал за ним, как хвостик, и приносил ему чашечку для бритья. У них установленный церемониал, что папа ему кисточкой мажет нос и щечку мыльной пеной, а потом одеколоном смывает. Большой восторг вызвали мандарины, как их называет Димми «мандандины». У нас они еще 50 коп. штука, да и там недешево — 12–15 руб. сотня. Вспоминаю, как 50 лет тому назад я привозила в Симбирск мандарины, сидя на них в повозке, чтобы они не замерзали, и при каждой перетряске их просматривала, чтобы удалить порченные. Потом были годы, когда их было всюду обилие и цены стали доступны, а теперь опять угощать надо половинками, как прежде в Сибири на вечерах яблоки подавали разрезанными. Помнишь, нам Поплавская[33] рассказывала? Так волнами катится жизнь! От Вани ничего, но есть две телеграммы об нем, гласящие, что «брат здоров». Дима спрашивал там через хозяйку, у которой племянница в Тифлисе. Видно, просто еще положение не выяснилось. Павел[34] тоже еще не устроился — полоса нашла на всех братьев. Сегодня дошло письмо Шуры

от 30 ноября. Опаздывает из-за его неверного адреса. Он все пишет: «Советский, 2/48». Надо ставить: Советский проспект, 48 / Красная конница, 2. Советских улиц 10 и много переулков. Ты узнаешь открыточку Ольги? Я думаю, что Катя Б[улыгина][35] создана для педагогической деятельности. Ее манера и голос к этому располагают.

Приятно, что Дима вернулся без приключений, кроме опозданий на 8 часов в Москву, куда их поезд пришел в 3 ч ночи. Наши дороги так стали ненадежны, столько было крушений за осень, что провожаешь всякого с тревогой! Вот скоро и праздники[36], которые не будут праздноваться! Только 25-е входит в признанную пятерку, которую соблюдают большинство учреждений, но не все. У Катюн свободный день 24-е, а у Димы чуть ли не 23-е. Все вразбивку. Анна Алексеевна[37] продолжает приходить к нам по воскресеньям, после службы, а в ее пятидневку Катя отправляется к ней на французский урок. Простояла довольно холодная неделя, были дни до −10−12 °С. Чуть-чуть запорошило снегом, но езда еще на колесах. Димми[38] кашляет. Приходится ему посидеть дома. За месяц отсутствия отца он почти совсем заговорил, повторяет слова и делает нескромные сообщения, наблюдая за посещением petit coin[39], приходит сообщать, кто там. Он очень беспокойный человечек и все время в движении, лезет на колени и сейчас же спрыгивает, не дожидается конца книги и еще не терпит, чтобы ему читали вслух.

Целую крепко тебя и девочек, желаю хорошо и весело провести праздники. Буду часто мысленно с вами. Елки у нас запрещены[40], довольно бессмысленно. Это было такое радостное событие в детской жизни и не связывалось особенно с религиозными проявлениями, даже, скорее, мешало всенощной в сочельник.

Будьте все здоровы и Богом хранимы. Обнимаю и надеюсь, заработки продержатся до лета без перерывов. Привет обеим Мар[иям] Алексеевнам. Целую.

Мать

1 В предыдущем письме Павлу она упоминает это письмо.
2 См. письмо 185.
3 См. письмо 186.
4 Александр Дмитриевич Воейков, см. письмо 4, прим. 31.
5 Мария Александровна Воейкова-Киселева, внучка О. А. См. письмо 19, прим. 6.
6 Муся 9 ноября вышла замуж в Циндао за Александра Михайловича Киселева.
7 Деяния (фр.).

[8] В 1896 г. в Севастополе умер Дмитрий Иванович Воейков, муж Ольги Александровны.
[9] Дмитрий Дмитриевич Воейков, сын О. А.
[10] Александра Владимировна Воейкова, см. письмо 1, прим. 17.
[11] Вера Владимировна Алексеева, см. письмо 9, прим. 24.
[12] Дмитрий Дмитриевич Воейков учился в Горном институте во Фрейберге (Германия).
[13] Николай Давыдов, см. письмо 3, прим. 3.
[14] Александра Алексеевна Амбразанцева-Давыдова, см. письмо 3, прим. 2.
[15] Мария Алексеевна Амбразанцева, его тетка, см. письмо 93, прим. 27.
[16] Вера Карловна Боянус, см. письмо 101, прим. 8.
[17] См. прим. 14.
[18] Григорий Ефимович Грум-Гржимайло, см. письмо 102, прим. 13.
[19] Николай Иванович Кузнецов, см. письмо 4, прим. 23.
[20] Там же.
[21] М. А. Кузнецова, см. письмо 12, прим. 6.
[22] Варвара Петровна Шнейдер, см. письмо 6, прим. 46.
[23] А. П. Шнейдер, ее сестра, см. письмо 156, прим. 2.
[24] Явный намек на репрессии.
[25] Неопознанное лицо.
[26] Они раздумали (англ.)
[27] Неопознанное лицо.
[28] Иван Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 1.
[29] Тогдашняя жена Ивана.
[30] Образцовым жильцом (фр.).
[31] Екатерина Дмитриевна Воейкова младшая, внучка О.А.
[32] Ласкательное имя Дмитрия Дмитриевича Воейкова-младшего.
[33] Неопознанное лицо.
[34] Павел Дмитриевич Воейков, см. письмо 1, прим. 2.
[35] Екатерина Александровна Булыгина, см. письмо 12, прим. 13.
[36] Рождество.
[37] А. А. Жуковская, см. письмо 1, прим. 18.
[38] См. прим. 32.
[39] Туалета (фр.).
[40] Второй год уже.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

«Ада» — см. Давыдова А. А.
«Алек» — см. Воейков А. А.
«Алина» — см. Воейкова А. В.
«Аля» — см. Врасская А. В.
«Баби» — см. Алексеева В. В.
«Барба», «Варвадос» — см. Осоргина В. В.
«Валерик» — см. Андреев В. С.
«Гриша» — см. Жуковский Г. В.
«Гуля» — см. Ильина О. И.
«Дима» — см. Воейков Д. Д.
«Димуша» — см. Гущин Д. Б.
«Димуша» — см. Пушкарев Д.
«Дмитрик», «Дудик», «Бубилка» — см. Воейков Д. Д.
«Дуняша» — см. Урядова Е. Н.
«Жюль» — см. Шокальский Ю. М.
«Иванек», «Ваня» — см. Воейков И. Д.
«Катюн», «Катюша» — см. Воейкова Е. Д.
«Катя» — см. Андреева Е. С.
«Катя» — см. Ильина Е. Д.
«Ленуся» — см. Гальвас Е.
«Леша» — см. Гущин А. Б.
«Мамзя» — см. Фуасар
«Мара» — см. Денисова М. Д.
«Маруся» — см. Амбразанцева М. А.
«Машенька» — см. Лошакова М. Н.
«Мика» — см. Игнатьева М. Н.
«Мирик» — см. Воейков В. Д.
«Мумушка» — см. Малеванова С. Л.
«Муся» — см. Воейкова М. А.
«Надюша» — см. Теренина Н. М.
«Надя» — см. Башмакова Н. А.
«Никуша» — см. Давыдов Н.
«Нюся» — см. Лошакова Т. С.
«Одик» — см. Алексеев В. В.
«Павел», «Павлик», «Павлун» — см. Воейков П. Д.
«Пус», «Пух», «Пушок» — см. Воробьева В. В.
«Тата» — см. Ильина Н. И.
«Таша» — см. Анненкова Н. Ф.
«Шура», «Александр» — см. Воейков А. Д.
«Элефантик» — см. Жихарева А. Н.
«Юра», «Юрок» — см. Денисов Ю. В.

Августовская 222
Августовский Николай Иосифович 223, 292, 294
Аксаков Сергей Иванович 372
Акчурин 195
Александр I Обренович 228
Александр, архиепископ 99
Алексеев Владимир Васильевич («Одик») 146, 147, 298, 302, 392, 393
Алексеева Вера Владимировна (урожд. Загоскина, «Баби») 41, 44, 140, 142, 147, 163, 204, 246, 253, 256, 259, 261, 262, 271, 272, 276, 294, 302, 323, 331, 345, 353, 362, 363, 368, 376, 388, 390, 393, 397, 403, 405, 411, 434, 454, 455, 462, 467, 472, 475, 479, 481, 484, 501, 504, 509
Алексеева София Васильевна — см. Воробьева С. В.
Алексеева Татьяна Васильевна 283, 432, 497
Амбразанцев Иван 496
Амбразанцева Александра Алексеевна — см. Давыдова А. А.
Амбразанцева Мария Алексеевна («Маруся») 257, 268, 271, 294, 346, 497, 509
Амундсен Руаль (Amundsen Roald) 294

Ангелина 408
Андреев Валерий Сергеевич («Валерик») 18, 19, 22, 499
Андреев Сергей Валерианович 400, 501
Андреева Екатерина Сергеевна («Катя») 18, 22, 146, 158, 159, 195, 291
Андреева Мария Сергеевна 281
Андреевы 291
Анерт Эдуард Эдуардович 240
Анненков Федор Александрович 23
Анненкова Вера Семеновна (урожд. Хлюстова) 71
Анненкова Наталия Федоровна («Таша») 20, 23, 209, 211, 292, 294, 307, 415, 469, 471
Антоний, епископ 93
Апухтин Алексей Николаевич 183
Аржанцев Б. В. 74, 89
Аристотелев, священник 165
Аш Ольга Николаевна 408

Баймаков Шурик 472
Барри Ольга Николаевна 88, 89, 182
Баталин Ал. 26
Бах Иоганн Себастьян 21
Башмаков Александр Александрович 128
Башмаков Владимир Александрович 326
Башмакова Надежда Александровна («Nadine», «Надя») 16, 24, 33, 35, 47, 48, 50, 53, 91, 93, 108, 127, 132, 133, 135, 139, 146, 151, 160, 164, 170, 171, 177, 186, 187, 194, 200, 204, 205, 206, 224, 229, 230, 244, 246, 252, 254, 259, 274, 285, 286, 287, 291, 298, 300, 309, 310, 323, 324, 328, 338, 345, 345, 357, 362, 363, 365, 367, 371, 378, 390, 394, 396, 401, 402, 413, 414, 426, 427, 429, 433, 452, 453, 454, 461, 480, 481, 483, 484, 485, 488, 490, 492, 498, 501, 503, 504
Безредка Александр Михайлович 37, 39
Беллами Эдвард (Bellamy Edward) 485, 488
Белякова 375
Бер Мария Борисовна 207, 252, 270, 281
Берелович В. 168
Бетховен Людвиг, ван 38, 43
Бехтерев Владимир Михайлович 246, 263
Бехтерева Екатерина Владимировна 246, 403, 405
Бизе Жорж 89
Бич Эмили 109
Боде Ядвига Карловна 83
Болдырев Василий Васильевич 25, 28, 488
Болдырев Сандрик 26
Болдырева Анна 485
Болдырева Ольга Васильевна 28, 154, 162, 183 , 423, 488
Борисевич Ольга Владимировна 344
Боянус Вера Карловна 497, 505, 509
Брадке Михаил Петрович, фон 78
Брадке Нина Петровна, фон — см. Иванова Н. П.
Брянчанинова София Борисовна 204, 493, 497
Булыгин Александр Н. 55
Булыгин Василий Васильевич 174, 204, 313, 316, 337, 376, 379, 456, 462, 467
Булыгин Тихон Васильевич 379
Булыгина Александра Васильевна — см. Врасская А. В.
Булыгина Вера Рудольфовна 168, 193, 204, 231, 286, 293, 302, 316, 423, 435, 481, 484
Булыгина Екатерина Александровна 55, 61, 131, 218, 420, 509

Булыгина Надежда Васильевна — см. Плинк Н. В.
Булыгина-Виланд Елена Васильевна 204
Бухарин Николай Иванович 60
Буш Николай Адольфович 324, 325
Бьюкенен Джордж 409, 410

Вавилов Николай Иванович 164, 358, 359, 438, 440
Валуева Вера Михайловна (урожд. Метальникова) 38, 420
Васильева Мария Николаевна 178
Васильчикова Анна Михайловна — см. Зимкина А. М.
Веберы 14
Верн Жюль 364, 365, 426
Виетас Каролина 24
Виссарион (Василий Зорин) 85
Владимиров Петр Алексеевич 66
Воейков Александр Александрович («Алек») 8, 9, 14, 16, 22, 25, 26, 30, 40, 43, 50, 66, 80, 81, 93, 102, 108, 119, 126, 134, 135, 171, 191, 193, 195, 197, 199, 202, 204, 205, 212, 214, 216, 221, 224, 229, 230, 233, 244, 245, 246, 250, 252, 254, 259, 261, 266, 269, 275, 278, 281, 285, 287, 300, 301, 304, 310, 318, 322, 323, 326, 334, 339, 340, 345, 354, 357, 367, 369, 384, 386, 390, 394, 396, 398, 401, 402, 408, 422, 429, 435, 439, 440, 461, 475, 476, 479, 481, 482, 492, 501
Воейков Александр Дмитриевич («Шура», «Александр») 7, 10, 11, 12, 16, 24, 26, 28, 32, 34, 35, 39, 40, 43, 49, 50, 51, 63, 67, 71, 80, 81, 88, 90, 91, 93, 95, 103, 105, 108, 116, 126, 133, 135, 136, 155, 161, 165, 177, 187, 191, 193, 198, 205, 209, 227, 239, 240, 263, 265, 266, 270, 283, 286, 290, 296, 302, 304, 313, 318, 323, 324, 330, 336, 356, 357, 359, 363, 367, 368, 377, 386, 390, 392, 396, 399, 400, 403, 410, 411, 413, 415, 416, 418, 425, 427, 428, 431, 434, 437, 448, 452, 453, 456, 477, 478, 479, 485, 488, 492, 493, 495, 496, 500, 501, 505, 506, 507, 508
Воейков Александр Иванович, профессор 43, 89, 90, 93, 95, 208, 219, 276, 297, 302, 319, 342, 440
Воейков Владимир Дмитриевич («Мирик») 207, 251, 253, 288, 290, 295, 297, 298, 301, 303, 307, 322, 458
Воейков Владимир Николаевич 136, 342
Воейков Дмитрий Дмитриевич («Дима») 6, 9, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 23, 25, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 41, 42, 43, 52, 57, 60, 64, 66, 70, 72, 77, 79, 84, 85, 96, 103, 114, 115, 116, 118, 128, 131, 133, 139, 145, 146, 153, 157, 165, 180, 187, 188, 189, 198, 205, 206, 208, 210, 215, 221, 222, 226, 229, 230, 246, 250, 252, 253, 254, 261, 264, 276, 284, 285, 287, 289, 291, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 303, 305, 317, 319, 320, 324, 325, 326, 329, 333, 334, 345, 348, 350, 351, 355, 373, 374, 376, 378, 383, 390, 394, 395, 398, 399, 403, 404, 405, 407, 408, 414, 419, 422, 429, 432, 434, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 445, 446, 449, 450, 455, 456, 457, 460, 461, 463, 467, 470, 471, 472, 473, 476, 478, 479, 482, 484, 489, 490, 491, 492, 494, 495, 497, 498, 501, 502, 503, 505, 507, 508
Воейков Дмитрий Дмитриевич («Дмитрик», «Дудик», «Бубилка») 334, 417, 421, 425, 428, 431, 434, 440, 443, 445, 451, 452, 453,

463, 464, 467, 473, 476, 477, 478, 479, 492, 500, 502
Воейков Дмитрий Иванович 4, 15, 27, 276, 379
Воейков Иван Дмитриевич («Иванек», «Ваня», «Jean-Jean», «Jean-not») 15, 51, 53, 77, 79, 82, 85, 86, 89, 146, 171, 187, 201, 204, 226, 264, 325, 327, 336, 337, 410, 411, 413, 433, 434, 441, 442, 444, 448, 465, 467, 474, 475, 494, 497, 499, 503, 504, 506
Воейков Иван Федорович 81
Воейков Павел Дмитриевич («Paul», «Павел», «Павлик», «Павлун») 12, 15, 33, 53, 60, 66, 70, 72, 73, 76, 79, 94, 95, 150, 201, 204, 236, 237, 290, 327, 356, 415, 432, 441, 442, 448, 449, 455, 456, 469, 471, 474, 476, 477, 479, 487, 480, 488, 489, 492
Воейкова Александра Владимировна (урожд. Жуковская, «Алина») 12, 14, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 26, 28, 31, 33, 34, 36, 41, 46, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 61, 64, 66, 70, 72, 76, 78, 81, 82, 84, 85, 96, 102, 114, 137, 138, 139, 140, 143, 147, 149, 153, 159, 161, 167, 170, 171, 178, 179, 181, 187, 188, 190, 191, 196, 198, 199, 202, 204, 205, 210, 212, 213, 214, 218, 223, 225, 229, 245, 248, 249, 250, 251, 253, 254, 259, 260, 264, 265, 266, 271, 273, 280, 283, 284, 285, 287, 298, 299, 301, 303, 305, 306, 307, 310, 312, 314, 315, 316, 317, 319, 320, 322, 323, 326, 327, 330, 331, 334, 335, 336, 343, 345, 353, 355, 356, 360, 361, 362, 364, 365, 366, 368, 369, 370, 373, 374, 387, 403, 406, 411, 412, 414, 418, 421, 422, 423, 425, 426, 430, 432, 436, 439, 440, 441, 442, 445, 448, 449, 454, 455, 456, 457, 459, 462, 477, 479, 482, 484, 486, 488, 492, 498, 500, 505, 509
Воейкова Марина Дмитриевна (урожд. Кампанари) 19, 79, 136, 162, 169
Воейкова Екатерина Дмитриевна младшая («Катюша», «Катюн») 28, 30, 45, 46, 70, 76, 86, 114, 134, 141, 145, 146, 149, 152, 153, 161, 170, 184, 191, 203, 209, 210, 227, 249, 250, 256, 264, 271, 278, 283, 284, 312, 329, 330, 354, 392, 395, 396, 400, 437, 448, 450, 453, 478, 481, 4892, 484, 488, 489, 492, 496, 497, 507, 508, 509
Воейкова Екатерина Дмитриевна старшая — см. Ильина Е. Д.
Воейкова Мария Александровна («Муся») 4, 8, 12, 47, 74, 79, 81, 82, 88, 93, 94, 96, 97, 99, 106, 107, 112, 116, 118, 126, 136, 144, 148, 149, 172, 176, 191, 193, 195, 197, 201, 209, 211, 213, 224, 227, 240, 258, 275, 285, 288, 289, 290, 304, 308, 310, 311, 323, 324, 327, 329, 336, 338, 339, 344, 348, 355, 359, 363, 364, 371, 383, 386, 390, 393, 394, 417, 424, 426, 429, 431, 434, 436, 438, 443, 444, 482, 483, 484, 485, 487, 492, 494, 495, 503, 505, 508
Воейкова Мария Дмитриевна — см. Денисова М. Д.
Волкенау Борис Владимирович 23, 464, 467
Волкенау Нина Николаевна 23
Волков Кондратий 28, 42
Воробьев Владимир Семенович 52, 368
Воробьева София Васильевна (урожд. Алексеева) 52, 142, 253, 257, 276, 279, 294, 301, 302, 331, 340, 345, 353, 363, 376, 379, 386, 403, 420

Воробьева Вера Владимировна («Пух», «Пус», «Пушок») 106, 107, 111, 113, 138, 140, 146, 147, 224, 225, 251, 253, 256, 257, 259, 271, 272, 274, 278, 279, 285, 286, 288, 290, 292, 294, 299, 302, 333, 334, 338, 340, 344, 346, 347, 348, 353, 355, 365, 368, 373, 376, 378, 379, 382, 386, 389, 390, 392, 393, 394, 395, 396, 401, 403, 432, 434, 455, 456, 459, 462, 463, 470, 472, 473, 480, 481, 498, 500, 502, 504
Воронов 37
Врасская Александра Васильевна (урожд. Булыгина, «Аля») 30, 34, 50, 53, 140, 156, 157, 167, 168, 192, 193, 230, 231, 243, 246, 256, 257, 271, 272, 285, 286, 313, 315, 316, 421, 423, 429, 435, 456, 460, 462
Врасская Екатерина Борисовна 28
Врасский Борис Алексеевич 429, 462
Вяжлинский, доктор 40

Гальвас София Александровна (урожд. Колокольцева) 180, 221, 223, 285
Гальвас Елена («Ленуся») 223, 417
Гальвас Наталия 223, 286, 307
Гальвас Томас Томасович 180, 223
Гардинг (Harding) Магдалина Ивановна 423
Голицын Николай Владимирович 162
Голохвастова Александра Алексеевна 58, 60, 136, 235, 243, 412
Голсуорси Джон 283, 342
Гончаров Иван Александрович 60, 61, 66, 95, 140, 323
Грабарь Игорь Эммануилович 277
Грачев 478
Гревс Иван Михайлович 32, 34, 35
Грелль Александр Кондратьевич 39
Григ Эдвард 50
Григорович Дмитрий Васильевич 409, 410
Григорьев 143
Гримм, братья Якоб и Вильгельм 314
Грум-Гржимайло Григорий Ефимович 273, 276, 437, 440, 506, 509
Гуревич Яков Григорьевич 361, 363
Гутович Елизавета Федоровна 26, 369, 381, 402
Гущин Алексей Борисович («Леша») 204, 285, 307, 358
Гущин Борис Петрович 243, 285, 358, 405
Гущин Дмитрий Борисович («Димуша») 141, 273, 274, 285

Давыдов Денис Васильевич 23
Давыдов Николай («Никуша») 20, 23, 144, 166, 168, 179, 180, 254, 267, 268, 328, 359, 363, 391, 393, 407, 409, 509
Давыдова Александра Алексеевна (урожд. Амбразанцева, «Ада») 20, 23, 42, 44, 54, 55, 139, 140, 168, 179, 180, 209, 210, 211, 256, 257, 267, 268, 271, 297, 326, 328, 363, 393, 509
Давыдовна 83, 105, 124, 128, 366
Даль Владимир Иванович 44
Денисов Василий Андреевич 17, 30, 66, 164, 204, 265, 316, 340, 369, 435
Денисов Юрий Васильевич («Юра», «Юрок») 17, 62, 63, 64, 66, 67, 72, 73, 74, 75, 77, 79, 81, 83, 85, 87, 89, 94, 95, 98, 99, 100, 101, 121, 122, 202, 204, 426, 429, 432, 434, 436, 475, 476, 490, 493, 495, 497
Денисова Мария Дмитриевна (урожд. Воейкова «Мара») 12, 13, 14, 15, 17, 22, 29, 41, 42, 46, 48, 51, 59, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 73, 77, 83, 85, 86, 87, 88, 92, 93,

95, 99, 100, 101, 103, 105, 110, 111, 114, 117, 118, 119, 120, 122, 123, 125, 126, 128, 129, 131, 132, 133, 136, 139, 141, 143, 145, 153, 162, 163, 164, 174, 177, 182, 186, 193, 195, 202, 204, 205, 207, 217, 221, 238, 244, 245, 248, 250, 254, 260, 270, 275, 289, 296, 309, 317, 321, 323, 325, 339, 340, 341, 342, 352, 357, 359, 366, 367, 375, 378, 384, 396, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 411, 414, 427, 428, 429, 442, 444, 448, 449, 452, 453, 463, 490, 491, 493, 495, 497, 501, 503, 504
Дзержинский Феликс Эдмундович 39, 81
Дмитриев Федор Михайлович 410, 412
Доде Альфонс 276, 283
Драйзер Теодор (Dreiser Theodore) 501
Духина Зинаида Ивановна 188
Духовская Варвара Федоровна 50
Дьяконова Елена Александровна 35, 207

Егорыч 79, 113
Елачич Наталья Яковлевна (урожд. Полонская) 24, 180, 257, 337, 379, 386, 388, 403
Елачич София Кирилловна (урожд. Холодовская) 17, 19, 24, 39, 175, 180, 181, 192, 201, 211, 216, 249, 250, 257, 262, 265, 281, 283, 286, 290, 297, 307, 319, 327, 331, 337, 342, 363, 371, 379, 380, 385, 388, 391, 392, 443, 466, 467, 491, 493
Елачич Евгений Александрович 337
Елачич Николай Александрович 24, 180, 281, 319, 337, 386, 388, 443, 466
Елачич Сергей Александрович 201, 246, 249, 286, 319, 337, 346, 385, 435, 443, 467, 493, 497

Жемчужников Алексей Михайлович 408, 409
Жихарев Степан («Cochonnet») 318, 319
Жихарева Анна Николаевна (урожд. Тиволович, «Элефантик») 23, 55, 115, 140, 156, 183, 200, 204, 213, 228, 257, 265, 296, 304, 307, 319, 327, 372, 388, 399, 402, 420, 471
Жуковская Анна Алексеевна (урожд. Неклюдова) 17, 44, 52, 84, 168, 179, 180, 181, 183, 188, 191, 192, 200, 204, 206, 207, 212, 213, 235, 272, 276, 279, 283, 286, 287, 290, 294, 301, 307, 315, 316, 330, 331, 354, 355, 356, 357, 359, 368, 374, 376, 377, 379, 383, 386, 424, 425, 428, 454, 455, 458, 462, 466, 467, 470, 472, 477, 479, 487, 488, 499, 501, 503, 504, 508, 509
Жуковская Александра Владимировна — см. Войекова А. В.
Жуковская Александра Григорьевна 34
Жуковская Ольга Фердинандовна 34
Жуковский Владимир Григорьевич 28
Жуковский Григорий Владимирович («Гриша») 198, 200, 202, 204, 266, 365, 368, 486, 488

Загоскин Дмитрий Владимирович 38
Загоскина Надежда Павловна (урожд. Тамара) 393
Загоскина Вера Владимировна — см. Алексеева В. В.
Загоскина Екатерина Владимировна — см. Слухоцкая Е. В.
Замбржецкая Соломия Францевна 81
Замятина Ольга Дмитриевна 160
Зарудная Зоя Сергеевна 182, 199, 207, 210, 279, 323, 419

Зарудные 63, 238, 278
Зарудный Иван Сергеевич 63, 238, 323, 388, 419
Зверева Любовь 506
Зимкина Анна Михайловна (урожд. Васильчикова) 307, 346
Зиссерман Матильда Генриховна 154, 245, 246, 268
Зуев М. Н. 82

Ибсен Генрик 50
Ив (Eve) 327
Иванов Л. В. 74, 128
Иванова Нина Петровна (урожд. фон Брадке) 78, 132, 133, 369, 377
Ивановская Вера Владимировна 71, 380
Ивановский Валентин Владимирович 16, 71, 106, 112, 126, 380
Игнатьев Александр Николаевич 353
Игнатьев Николай Павлович 16, 302
Игнатьев Павел Николаевич 334, 423
Игнатьева Наталия Николаевна (урожд. Мещерская) 449
Игнатьева Екатерина Леонидовна 89
Игнатьева Мария Николаевна («Мика») 15, 87, 88, 89, 300, 302, 306, 308, 332, 334, 344, 346, 352, 353, 418, 420, 422, 423, 469, 471
Ильин Иосиф Сергеевич 280, 294, 342, 405, 415, 434, 437, 440, 442, 462, 467, 472, 475, 484, 505
Ильина Екатерина Дмитриевна (урожд. Воейкова, «Катя») 4, 7, 11, 19, 23, 25, 28, 30, 36, 41, 44, 45, 48, 53, 56, 61, 63, 70, 71, 74, 82, 86, 94, 101, 103, 110, 113, 116, 118, 124, 126, 129, 131, 137, 139, 143, 144, 151, 154, 159, 163, 165, 170, 173, 175, 177, 180, 185, 188, 190, 192, 197, 201, 205, 208, 213, 220, 225, 228, 232, 234, 238, 240, 241, 243, 249, 251, 253, 260, 263, 266, 268, 272, 279, 282, 290, 293, 294, 297, 304, 313, 317, 320, 325, 356, 361, 363, 365, 369, 372, 377, 379, 380, 385, 386, 390, 395, 397, 399, 403, 406, 409, 412, 415, 420, 425, 427, 431, 436, 440, 444, 450, 451, 453, 457, 468, 473, 476, 483, 484, 490, 494, 498, 500, 505, 507
Ильина Наталия Иосифовна («Тата») 4, 18, 19, 36, 48, 51, 56, 62, 68, 71, 73, 74, 81, 82, 84, 84, 86, 88, 100, 101, 176, 201, 204, 436, 442, 443, 450, 452, 468, 473, 478
Ильина Ольга Иосифовна («Гуля») 4, 18, 19, 36, 48, 56, 63, 78, 91, 100, 142, 158, 176, 182, 186, 234, 311, 312, 320, 330, 364, 389, 423, 431, 434, 435, 442, 444, 463, 468, 472, 479, 480, 494, 497, 501
Ильина София Сергеевна — см. Сотникова С. С. 60. 467
Иоанн, епископ 97
Исидор 57
Ищенко Вероника Николаевна 345, 440

Казакевич Людмила Павловна 262, 456
Калиновская А. Ивановна 90
Кампанари Марина Дмитриевна — см. Воейкова М. Д. Карагеоргиевичи 228
Карамлин Алексей Николаевич 144
Карелио 26
Карцева Александра Валериановна (урожд. Панаева) 183
Карцева Татьяна 183
Керенский Александр Федорович 409
Киплинг Джозеф Редьярд 222, 288, 314
Киров Сергей Миронович 278
Киселев А. 91, 94
Киселев Александр Михайлович 494

Клемперер О. 226, 228
Князев, доктор 451
Кобочев Петр Алексеевич 135, 413, 415
Ковалевский Владимир Иванович 215, 218
Козлов Петр Кузьмич 115, 116, 273, 274, 307, 352, 353, 483, 484
Козлова Елизавета Владимировна (урожд. Пушкарева) 116, 215, 218, 353, 388, 406, 453
Козлова Анна Евгеньевна 61, 126, 140, 144, 471, 504
Козловы 58, 86, 94, 95, 215
Колокольцева София Александровна — см. Гальвас С. А.
Колчак Александр Васильевич 17, 316, 502
Комаров Владимир Леонтьевич 26, 27, 48, 162, 239, 240, 273, 341, 402, 409
Конрад Николай Иосифович 168, 177, 183, 275, 277, 302, 380, 383
Корнилова Ольга 298
Корниловы 270
Корф Екатерина Александровна — см. Путилова Е. А.
Кострицын Николай Николаевич 38, 140
Кофод Андрей Андреевич 7, 27, 44, 47, 58, 61, 137, 140, 157, 180, 218, 223, 257, 316, 327, 462, 479
Кофод Нина Андреевна 44, 47, 137, 140, 157, 172, 180, 211, 257, 277, 307, 327, 388, 392, 397, 402, 462, 479
Краснокутская Екатерина Владимировна — см. Ходнева Е. В.
Краснокутская Ольга Владимировна — см. Малеванова О. В.
Кржижановский Глеб Максимилианович 503, 504
Криницкий 30
Криштофович Африкан Николаевич 188, 218
Кубелик Ян 21
Кузнецов А. 39
Кузнецов Виктор Николаевич 27, 232, 301
Кузнецов Дмитрий Николаевич 147
Кузнецов Игорь Николаевич 27, 106, 126, 140, 164, 271, 302, 402, 409, 420, 449
Кузнецов Николай Иванович 27, 55, 140, 163, 168, 215, 232, 272, 409, 420, 509
Кузнецова Мария Александровна 54, 147, 163, 168, 232, 271, 272, 298, 393, 402, 420, 509
Кузнецова Ольга 298

Лагина 25
Лагинов 419
Лебедева Варя 313, 396
Ледковская Вера 366, 429
Ледковский Николай Иванович 427
Ленин Владимир Ильич 89
Линдберг Чарлз 10, 181, 183
Линдес Гарольд 34, 49
Липковская (Маршнер) Лидия Яковлевна 153
Лисоненко Иван Яковлевич 434, 437, 440, 442
Лобанов 128, 129
Лотин, доктор 25
Лошаков Николай Федорович 23, 467
Лошакова Татьяна Сергеевна (урожд. Римская-Корсакова «Нюся») 23, 55, 140, 156, 168, 172, 177, 246, 247, 276, 293, 301, 307, 323, 346, 369, 403, 405, 419, 429, 434, 436, 449, 456, 467, 472, 479, 497, 501
Лошакова Мария Николаевна («Машенька») 23, 140, 247, 286, 288, 290, 293, 301, 307, 342, 369, 403, 419, 431, 436, 459, 462, 470, 472, 501

Луитполд 236
Лукоянов И. В. 16
Львов Миша 362
Львова Мария Алексеевна 15, 352, 368
Людвиг II Баварский 236

Май Карл Иванович 391, 393
Максутовы 37
Малеванов Лев Львович 24, 35, 297
Малеванова Ольга Владимировна (урожд. Краснокутская) 24, 35, 156, 162, 228, 235, 261, 294, 297, 301, 353
Малеванова София Гавриловна (урожд. Цембеева) 35, 163, 297, 484
Малеванова София Львовна («Мумушка») 18, 19, 21, 35
Малеванова Татьяна Львовна («Coqueriquette») 24, 153, 163, 172, 177, 193, 283, 294, 297, 299, 302, 346, 353, 409, 432, 433, 434, 441, 461, 475, 476
Мальмгрен Финн 309, 310
Маркелов Александр Николаевич 117, 118, 119, 121, 122, 501
Марковин 358
Матреша, прислуга 486, 500, 503
Махонин Иван Иванович 37, 39
Медведкова О. 168
Мельницкая Елена Николаевна (урожд. Плещеева) 319
Менделеев Дмитрий Иванович 219
Мервард, супруги 48
Мертваго Александра Александровна (урожд. Толстая) 61, 78, 115, 456, 501
Мертваго Анатолий Иванович 186, 187, 188
Мертваго Борис Петрович 61, 90, 95, 188
Мертваго Екатерина Борисовна 236, 426, 429, 455, 456, 496, 497
Мертваго М. Н. 55
Мертваго Надежда Дмитриевна 276
Мертваго Софья Борисовна 420
Мертваго Софья Дмитриевна 201
Метальникова Вера Михайловна — см. Валуева В. М.
Мечников Илья Ильич 39
Мещерская Наталия Николаевна — см. Игнатьева Н. Н. 449
Мещерская Ольга Николаевна 417
Миклухо-Маклай Серафима Михайловна 403, 415
Митропольская М. Г. 89
Митрюков Михаил Дмитриевич, кучер 61
Мичурин Иван Владимирович 92, 93
Мольер (Поклен Жан Батист) 316
Мультановский Борис Помпеевич 281, 282, 343
Муркина Анастасия Александровна 189
Мусина-Пушкина Елизавета Васильевна 60, 71
Мусин-Пушкин Александр Георгиевич 380
Мусин-Пушкин Александр Илларионович 72
Мусин-Пушкин Всеволод Георгиевич 60, 61, 71, 234, 380, 429
Мусин-Пушкин Георгий (Юрий) Илларионович 72
Мусин-Пушкин Лев Михайлович 69, 71
Мусин-Пушкин Семен Александрович 72
Мушкетов Дмитрий Иванович 254
Мушкетов Иван Васильевич 256
Мюллер 32, 297
Мясновы, сестры 57

Надя, кухарка 62, 77, 105, 109, 114, 118
Назырова Женечка 444

Насакин Владимир Николаевич 245
Насакина Екатерина Вениаминовна 462, 493
Неклюдова Анна Алексеевна — см. Жуковская А. А.
Нестор, епископ 461, 472
Николай II 17, 316
Нобиле У. 10, 228, 231, 238, 265, 294, 310
Новикова Ирма Александровна 86
Новодворский, доктор 434
Нойс (George Raphael Noyes) 393
Носович Дмитрий Павлович 24, 177
Носович София Дмитриевна 24

Обод 360
Оборин Лев Николаевич 420
Обухова Екатерина Павловна 156
Ольденбург Сергей Федорович 257, 276
Оптовцева Зинаида 61
Оптовцева Надежда Алексеевна 61
Осоргина Аглаида Ивановна 491
Осоргина Александра Вадимовна
Осоргина Варвара Вадимовна («Барба», «Варвадос») 96, 120, 121, 130, 131, 427, 429, 461, 462, 469, 471, 489, 492, 499, 501, 502
Охрименко Вера Львовна 29, 48, 253
Оцуп Петр Адольфович 359

Павлов И. П. 154
Палибин Иван Владимирович 26, 27, 195, 211, 218, 359, 360, 361, 363, 409, 415, 440
Панаева Александра Валериановна — см. Карцева А. В.
Панина София Владимировна 182, 183
Панов, доктор 37
Перси-Френч Екатерина Максимилиановна 140, 268, 323, 369, 377, 442, 443, 456
Писарева Анна Евгеньевна 385
Плещеева Елена Николаевна — см. Мельницкая Е. Н.
Плинк Надежда Васильевна (урожд. Булыгина) 41, 204, 257, 259, 271, 272, 285, 286, 290, 292, 294, 316, 340, 341, 342, 345, 346, 348, 353, 368, 373, 375, 376, 379, 386, 429, 433, 435, 456, 460, 462, 475, 476, 479
Плинк Владимир Павлович 30, 34, 53, 115, 140, 168, 172, 185, 192, 204, 257, 259, 280, 285, 290, 293, 312, 316, 321, 323, 340, 342, 345, 353, 366, 372, 376, 379, 390, 394, 423, 424, 429, 445, 449, 452, 453, 456, 462, 463, 467, 468, 472, 473, 481, 498, 501
Плинк Павел Владимирович 34, 231, 316
Полевой Николай Алексеевич 333, 334
Поливанов В. Н. 35, 228
Поливанова Мария Николаевна 35, 228
Политковские 137, 274
Полонская Наталья Яковлевна — см. Елачич Н. Я.
Полонский Александр Яковлевич 403
Полонский Яков Петрович 24, 381, 386
Поплавская 507
Попова Анна Алексеевна 305
Пресансе Элиза Франсуаза Луиза, де 207, 279
Пржевальский Николай Михайлович 269, 271, 273, 274, 276, 293, 294
Прокофьев Сергей Сергеевич 38
Протопопов Дмитрий Дмитриевич 48, 168, 353, 428, 442, 443, 488
Протопопов, доктор 419
Протопопова Вера Николаевна 352
Пузанов 173

Путилова Екатерина Александровна (урожд. Корф) 24, 313, 327, 328
Пушкарев Дмитрий («Димуша») 46, 112, 141, 158, 176, 205, 215, 260, 261, 273, 274, 276, 280, 285, 307, 315, 320, 364, 367, 369, 391, 401, 403, 405, 406, 416, 424, 430, 498
Пушкарева Вера Владимировна 31, 34, 38, 46, 116, 218, 261, 276, 316, 367, 369, 388, 415, 484
Пушкарева Елизавета Владимировна — см. Козлова Е. В.

Радлова Наталья 506
Радциг Антон Федорович 195
Радциг Вера Степановна 81
Радциг Иосиф Иванович 81, 93, 195
Раль Екатерина Константиновна 13, 16, 19, 30, 33, 466
Ратынская Мария Владимировна 157, 162, 164, 168, 169, 172, 175, 190, 200, 239, 186, 344, 346, 491
Раухфус 434
Рахманинов Сергей Владимирович 164
Ржевская Инна 472
Ржевская Мария Алексеевна 244, 305
Ржевская Соня 472
Ржевские 305, 366, 470, 472
Ржевский Алексей Константинович 35, 276, 293, 307, 369, 419, 445, 449
Ржевский Федор Алексеевич 244
Рид Джон 279
Рид Томас Майн 223
Римская-Корсакова Татьяна Сергеевна — см. Лошакова Т. С.
Римский-Корсаков Николай Андреевич 223
Ринальди Антонио 302
Род Эдуард 276
Родзянко Михаил Владимирович 168
Ромен Роллан 44
Руайо (Mlle Royaux) 19, 36, 63, 158, 170, 238
Руднев 507
Рухлядев 366
Рыков Алексей Иванович 60

Самойлович Рудольф Лазаревич 311
Святский 299
Сегюр де, графиня 8, 35, 36, 40, 43, 56, 168
Семенов-Тян-Шанский Андрей Петрович 273
Семенов-Тян-Шанский Вениамин Петрович 27, 195, 200, 240, 276
Семенов-Тян-Шанский Владимир Вениаминович 52, 232, 391
Семенов-Тян-Шанский Петр Петрович 26, 127, 160, 162, 163, 232, 276, 393
Семенов-Тян-Шанский Роман Вениаминович 231, 391
Семеновы 270, 391
Сергеев, доктор 43, 51, 75
Сергий, митрополит 85
Серова Валентина Семеновна 50
Синявский 477
Скала А. 90, 95
Скорняков 359
Слухоцкая Екатерина Владимировна (урожд. Загоскина, «Mme Mac-Miche») 154, 156, 157, 246, 292, 294, 393, 423
Слухоцкая София Евгеньевна 157, 481
Слухоцкие 157, 426
Слухоцкий Александр Евгеньевич 157, 391, 393
Слухоцкий Владимир Евгеньевич 157
Слухоцкий Евгений Людвигович 157

Слухоцкий Людвиг Людвигович 157
Советовы 270
Соколов Григорий 397, 405
Солодов А. 71
Сотникова София Сергеевна (урожд. Ильина) 60, 467
Спасский 173
Сталин Иосиф Виссарионович 246, 449
Старосельский 446, 447
Столыпин 27
Сторожев, священник 45
Стравинская Елена Николаевна 350
Стравинский Игорь Федорович 17, 37, 39, 198, 226, 319, 326, 361, 363
Стравинский Юрий Федорович 467
Струмилин Станислав Густавович 503, 504
Субботкины 469
Сумаков 351
Суров Григорий Иванович 63, 65, 68, 78, 98
Сытин Сергей Львович 61, 66

Тамара Надежда Павловна — см. Загоскина Н. П.
Таня, прислуга 421
Татищева Маня 202, 503
Твен Марк 277
Теренин Михаил Михайлович 426, 443
Теренина Надежда Михайловна («Надюша») 47, 72, 82, 84, 88, 89, 103, 105, 120, 121, 122, 123, 125, 126, 137, 140, 260, 261, 306, 307, 322, 323, 356, 368, 369, 371, 375, 377, 395, 397, 401, 403, 426, 429, 433, 435, 496, 497
Тиволович Анна Николаевна — см. Жихарева А. Н.
Тизенгольдт Алек 230, 235, 412
Тизенгольдт Владимир Робертович 60
Тизенгольдт Ольга Владимировна 60, 131, 231, 412, 420, 504
Тизенгольдт София Робертовна 60
Тиманова Вера Викторовна 293, 294
Тихменева-Бестужева Анна Павловна — см. Толстая А. П.
Толстая Анна Павловна (урожд. Тихменева-Бестужева) 23
Толстая Александра Александровна — см. Мертваго А. А.
Толстой Александр Васильевич 61, 220, 223
Толстой Алексей Александрович 38, 236, 420, 456, 461
Толстой Алексей Константинович 131
Толстой Дмитрий Андреевич 409
Толстой Лев Николаевич 270
Толстой Михаил Алексеевич 38, 429, 467, 497
Томский М. П. 60
Тулайков Николай Максимович 135, 136
Тушке Александр Карлович 51, 53
Тыркова-Вильямс Ариадна 6, 47, 307
Тэффи 375
Тютчев Федор Иванович 372
Тютчева Анна Федоровна 371

Ульянов Илья Николаевич 89
Урядова Евдокия Николаевна («Дуняша») 17, 43, 54, 60, 105, 107, 109, 113, 115, 120, 124, 126, 128, 131, 140, 147, 151, 153, 157, 162, 164, 174, 223, 228, 231, 235, 253, 260, 262, 276, 283, 286, 290, 319, 329, 334, 356, 375, 376, 379, 386, 388, 393, 395, 402, 405, 409, 415, 420, 423, 435, 442, 452, 456, 462, 467, 471, 473, 484, 492, 493, 494, 501, 504
Ушаков Александр Алексеевич 201, 449, 497

Ушаков Алексей Сергеевич 109, 497
Ушаков Геннадий 198
Ушаков Николай Алексеевич 497
Ушаков Сергей Алексеевич 448
Ушакова Анна Александровна 154, 497
Ушакова Анна Алексеевна 106
Ушакова Татьяна Алексеевна 149
Уэзерел Элизабет 109
Уэндли Оливия

Федченко Александр Павлович 409
Федченко Ольга Александровна 409
Феодотий, архиепископ 91
Феоктистов Евгений Михайлович 408, 409, 410
Фирсова Ольга Николаевна 54, 177, 207, 378
Фрузя (Фрося), прислуга 14, 33, 51, 114, 148, 161, 164, 192, 210, 212, 224, 226, 232, 250, 252, 268, 320, 321, 422
Фуасар, мадемуазель («Мамзя») 71, 77, 79, 152, 209, 281, 289, 291, 366, 390, 427, 491

Харузин 359
Хлюстова Вера Семеновна — см. Анненкова В. С.
Ходнев Алексей Дмитриевич 13, 16, 136, 206, 235, 243, 250, 387, 504
Ходнева Екатерина Владимировна (урожд. Краснокутская) 16, 24, 60, 234, 235, 243, 420, 432, 434
Холодовская София Кирилловна — см. Елачич С. К.
Холодовская-Стравинская Анна Кирилловна 17

Цембеева София Гавриловна — см. Малеванова С. Г.

Чайковский Петр Ильич 87, 226
Чансяопин 84
Чарыко Нина Викторовна 497
Чельцов Юрий 103
Чельцова Наталия 103, 236
Чемберлен Остин 82, 84
Черобаев Григорий Васильевич 38, 39, 51, 63, 93, 112, 118, 128
Чимароза Доменико 223
Чичерин Борис Николаевич 408, 409, 410, 412
Чурин 363

Шатте Анна Александровна 68, 71, 76, 78, 86, 88, 92, 93, 94
Шехтель Федор Осипович 243
Шириков Михаил Михайлович 19, 268, 338, 353
Ширикова Ирина Михайловна 18, 19, 31, 40, 49, 114, 268, 285, 286, 312
Ширикова Элла Васильевна 201, 268, 338, 353
Шнейдер Александра Петровна 316, 419, 509
Шнейдер Варвара Петровна 35, 180, 187, 195, 204, 207, 225, 257, 271, 277, 282, 316, 419, 471, 509
Шницлер Артур 277
Шокальский Юлий Михайлович («Жюль») 52, 136, 144, 147, 154, 162, 177, 215, 216, 218, 239, 240, 246, 250, 276, 302, 363, 440, 453
Штенгели 26, 28, 383
Штенгель Татьяна 487
Шульгин Василий Васильевич 48, 51

Щербатской Федор Ипполитович 179, 269, 327

Эверт 496
Эфрон 52

Языков Николай Михайлович 35
Языкова Мария Александровна 35

Яковлев Александр Евгеньевич 37, 39
Ярмохович Мария Алексеевна 218, 219, 270

«Cochonnet» — см. Жихарев С.
«Coqueriquette» — см. Малеванова Т. Л.
«Jean-Jean», «Jeannot» — см. Воейков И. Д.
«Mme Mac-Miche» — см. Слухоцкая Е. В.
«Nadine» — см. Башмакова Н. А.
«Paul» — см. Воейков П. Д.

Amundsen Roald — см. Амундсен Р.
Bellamy Edward — см. Беллами Э.
Berelowitch W. — см. Берелович В.
Dreiser Theodore — см. Драйзер Т.
Eve — см. Ив
Medvedkova O. — Медведкова О.
Mlle Royaux — см. Руайо
George Raphael Noyes — см. Нойс

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Письма О.А. Толстой-Воейковой

1927 год 13

1928 год 165

1929 год 303

1930 год 425

Именной указатель 510

Русская семья «dans la tourmente déchaînée…»
Письма О. А. Толстой-Воейковой, 1927-1930 гг.

Публикация В. П. Жобер

Корректор *Н. Стрельникова*
Компьютерная верстка *Л. Философова*
Оформление обложки *Т. Иванова*

Подписано в печать 06.02.09. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton
Усл.- печ. л. 32,875. Тираж экз. Заказ № .

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
тел.: (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел.: (812)622-01-23